

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курский государственный медицинский университет»
Минздрава России
(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России)**

Кафедра иностранных языков

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

по материалам

XVII Международной научно-практической электронной
конференции

«Язык. Образование. Культура», посвященной
88-летию КГМУ и

Году педагога и наставника

22-25 мая 2023 года

ТОМ 1

Курск, 2023

© ФГБОУ ВО КГМУ, 2023

УДК 81:378:008(063)

ББК 81+74.48я43

Я 41

Язык. Образование. Культура: в 2-х томах. Том 1: материалы XVII Международной научно-практической электронной конференции, посвященной 88-летию КГМУ и Году педагога и наставника (22-25 мая 2023 г.). – Курск: Изд-во КГМУ, 2023. – 475 с. - ISBN 978-5-7487-3065-5

Статьи публикуются в авторской версии.

Члены оргкомитета:

- И. Ф. Шамара – заведующая кафедрой иностранных языков КГМУ, кандидат филологических наук, доцент;
- Ш. О. Джамалдинова - заведующая кафедрой узбекского языка и литературы с русским языком Самаркандского государственного медицинского университета, д.ф.п.н. PhD, доцент (по согласованию)
- З. А. Мухамадиева - заведующая кафедрой иностранных языков ТГМУ (по согласованию)
- В. И. Наролина – доцент кафедры иностранных языков КГМУ, кандидат психологических наук;
- О. В. Раздорская – доцент кафедры иностранных языков КГМУ, кандидат педагогических наук;
- Ю. Н. Манохина – старший лаборант кафедры иностранных языков.

©ФГБОУ ВО КГМУ, 2023

ISBN 978-5-7487-3065-5

DOI 10.21626/cb.23.yazyk.obr.kult

ПРЕДИСЛОВИЕ

22-25 мая на базе Курского государственного медицинского университета была проведена XVII Международная научно-практическая электронная конференция «Язык. Образование. Культура», посвященная 88-летию КГМУ и Году педагога и наставника. В этом году соорганизаторами конференции стали Самаркандский государственный медицинский университет и Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино. Ежегодно в ней принимают участие не только ученые-филологи, преподаватели кафедр гуманитарного профиля, но и теоретических и клинических кафедр нашего университета, а также российских и зарубежных вузов. Непременными участниками конференции являются также студенты, магистранты и аспиранты. В этом году количество участников превысило 300 человек - не только из многих городов России, но и Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Армении, Китая, Туркменистана, Афганистана, Кипра, Сербии, Белоруссии, Молдовы.

С приветственным словом к участникам конференции на пленарном заседании обратился проректор по научной работе и инновационному развитию КГМУ, доктор медицинских наук, профессор Вячеслав Александрович Липатов. Приветственные слова к участникам конференции прозвучали также из уст ректора Самаркандского государственного медицинского университета, доктора медицинских наук, профессора Жасура Алимджановича Ризаева, а также проректора по науке и издательской деятельности Таджикского государственного медицинского университета, доктора медицинских наук, профессора Джиёнхона Курбоновича Мухаббатова. Доклады, вынесенные на пленарное заседание, отражали актуальную проблематику современной филологии и лингводидактики.

Во время работы конференции состоялось 10 секционных заседаний, заседание «круглого стола», мастер-класс. Обсуждались особенности научного текста и медицинского дискурса, актуальные проблемы теории языка, современные педагогические технологии в развитии профессиональной коммуникативной иноязычной компетенции, культура, история, традиции народов мира. Участники активно задавали вопросы, обменивались опытом в решении актуальных педагогических задач не только обучения, но и воспитательного процесса в вузе. Темой заседания «круглого стола», которое проводилось на английском языке, было повышение коммуникативной культуры у преподавателей медицинских вузов средствами английского языка. Преподаватели доклинических и клинических кафедр КГМУ обсудили современные культурологические, лингвистические, этические и социально-психологические подходы, используемые в вузах России и странах мира, способствующие повышению культурной коммуникативной компетенции преподавателей и воспитываемых ими молодых специалистов для работы в учреждениях сферы здравоохранения.

Более 160 статей, вошедших в настоящий сборник материалов конференции, отражают все многообразие проблем научных изысканий участников, которые отметили высокий уровень организации и комфортный режим проведения конференции.

РАЗДЕЛ 1
«ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯ МЕТОДЛАРИ ВА ВАЗИФАЛАРИНИ ЎРГАНИШ -
БЎЛАЖАК ПЕДАГОГЛАР ФАОЛИЯТИНИНГ АСОСИДИР
ИЗУЧЕНИЕ МЕТОДОВ И ЗАДАЧ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ – ОСНОВА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Абдуллаева Санобар

Самаркандский государственный медицинский университет, Самарканд, Узбекистан

Абдукаюмов Иброхим Зайниддин угли

Самаркандский государственный медицинский университет, Самарканд, Узбекистан

Ёшларимизни ахлоқли қилиб тарбиялашда, юксак умуминсоний кадриятларга асосланган, ҳаётий ўринга эга бўлган маънавий бой, ахлоқан етук, интеллектуал ривожланган, чуқур билимли, ҳар томонлама камол топган шахсни шакллантиришга йўналтирилган кенг кўламли чора-тадбирларни амалга ошириш бугунги куннинг долзарб вазифаларидандир. Ўзбекистон Республикаси мустақилликга эришгандан сўнг барча соҳаларда бўлганидек, таълим ва тарбия соҳасида ҳам буюк ўзгаришлар юз берди. Ҳозирги кунда таълим тизимида, умуман халқ таълим тизимининг барча бўғинларида ўқитиш услубларининг бой заҳираси вужудга келди. Агар таълимда тўғри усулни танласак, кўзлаган мақсадга осон ва қисқа йўл билан эриша оламиз.

Таълим-тарбия соҳасидаги масалаларнинг тўхтовсиз мураккаблашиб бориши ва янги муаммолар, янги имкониятларнинг пайдо бўлиши, ўқитиш усуллари муттасил янгилаб туришни, халқ педагогикасидан ижодий фойдаланишни талаб этади. Ўқитишнинг дидактик усуллари ва уларни ўрни билан янгилаб бориш педагоглар олдида ёш авлодни камолга етказишдек вазифани қўйганлиги бунинг ёёркин далилидир. Ўқитиш усули деганда таълим жараёнида педагог ва талабаларнинг кутилган мақсадга эришишга қаратилган биргаликдаги фаолиятлари тушунилади. Таълим бериш ҳар бир мавзунинг мағзини талабалар онгига етказиш маҳорати педагогдан кўп изланишни, кўп мутоала қилишни талаб этади. Билим уммонига бой бўлган устозгина мавзунинг мағзини талабалар онгига моҳирона етказа олади. Мавзунинг мақсадига қараб, талаб методларини танлай билади. Таълим методларидан оқилона фойдаланиб, илмий дарс ўтиш, талабаларни ҳаётда ўз ўрнини топишга, онгининг шаклланишига катта асос бўлиб хизмат қилади. Педагогнинг маълум фан илмини талабалар онгига етказа олиш маҳорати, шу талабаларни бўлғуси ҳаёт йўллари танилашда муҳим аҳамиятга эга. Аввал айтганимиздек, таълимнинг моҳияти инсон камолотини шакллантиришга хизмат қилади. Таълим методи таълим мақсади ва вазифаларига боғлиқ. Методлар талабаларнинг босқичлари бўйича, таълимнинг мазмунига ва функциясига қараб танланади. Педагог ўзининг шахсий сифатлари, комиллиги билан талабаларга ўрнатиб бўлиши, таълимий мақсад билан тарбиявий мақсад мутаносиблиги фан асослари ва ғояларини чуқур билиши билан талабаларга ўрнатиб бўлишни талаб қилинади. Таълимнинг қоидаларига қуйидагилар қиради:

- фаоллик ва онглилик;
- кўргазмалилик;
- тизимлилик ва кетма-кетлик;
- илмийлик;
- тушунарлилик;
- назарияни амалиёт билан боғлаш;
- мустаҳкамлаш;

Ҳар бир педагогинг ўз методлари бор, фақатгина касбий маҳоратларини ишлата олишга ҳам боғлиқ.

Мавзу ҳозирги замонавий ахборот технологиялари ривожланиб бораётган даврда таълим ва тарбия методлари ва вазифаларини урганиш булажак педагоглар фаолиятида таълим сифатини ошишига хизмат қилиб, бу эса замонавий билимларга эга кадрлар тайёрлашда муҳим роль ўйнайди.

Список литературы

1. Djamaldinova, S. (2021). Problemic methods of learning uzbek literature in English in American audiences. Central Asian Journal of Education, 5(2), UDC-398.
2. Obloberdievna, D. S., & Seydaliyeva, B. E. (2021). Avicenna's contribution to world medicine. Galaxy International Interdisciplinary Research Journal, 9(11), 238-241.
3. OBLOBERDIEVNA, D. S., & NEMATJONOVNA, M. S. (2022). RESEARCH APPROACHES TO IMPROVING THE EDUCATIONAL SYSTEM. International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences, 2(3), 225-229.
4. OBLOBERDIYEVNA, D. S., & YULDASHEVNA, X. G. (2022). PROBLEM-BASED STUDY OF LITERARY WORKS IN THE SCIENCE OF METHODOLOGY. International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences, 2(3), 205-213.
5. Разыкова, Л. Т., & Джамалдинова, Ш. О. (2022). СОДЕЙСТВИЕ ТВОРЧЕСТВУ И ИННОВАЦИЯМ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ. TA'LIM VA RIVOJLANISH TAHLILI ONLAYN ILMIY JURNALI, 2(8), 70-77.
6. OBLOBERDIEVNA, J. S., & YAKUBOVNA, A. G. (2022). FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN DISTANCE EDUCATION SYSTEM. International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences, 2(3), 240-243.
7. Obloberdievna, D. S., & Rustamovna, R. B. (2022). Digitalization as the Only Safe Learning Option during the Covid-19 Pandemic. Journal of Intellectual Property and Human Rights, 1(11), 70-73.

ВЫСТАВОЧНЫЕ АРТ-ПРОЕКТЫ В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ / EXHIBITION ART-PROJECTS IN THE CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC LIBRARY

Басалаева О. Г., Огорокова Н. А.

Кемеровский государственный медицинский университет,
Кемерово, Российская Федерация

Актуальность. Внедрение проектного подхода в качестве инструмента развития культурно-просветительской деятельности вузовских библиотек является достаточно актуальной задачей.

Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть перспективный потенциал одной из форм проектной культурно-просветительской деятельности научной библиотеки – выставочный творческий проект.

Результаты. Традиционно, научные библиотеки высших учебных заведений уделяют приоритетное внимание «содействию научно-исследовательской деятельности и образовательному процессу в вузе, а потенциал проектной культурно-просветительской деятельности используется не в полной мере» [4, с.93].

Следует отметить, что важной сферой культурно-просветительской деятельности является социокультурное проектирование [5, с.347].

К настоящему времени сформировались три подхода к моделированию проектного действия: деятельностный, технологический и изобретательский поиск. Наиболее эффективной считается деятельностная интерпретация проектного действия [1, с.39].

Преимуществом проектной деятельности является возможность реализации социально значимых культурных инициатив библиотеки.

Хорошо известно, что художественная культура может изменить понимание и оценку мира во всем его культурном разнообразии. Искусство играет жизненно важную роль в способности донести широкий спектр идей до всех людей.

Для целей настоящей работы взято за основу понимание искусства как произведения, созданного художником, обладающее способностью вызывать эстетический отклик или каким-либо образом воздействовать на человеческие чувства. В конечном счете, искусство – это продукт, сочетающий в себе творчество художника, восприятие зрителя и представление о культуре и времени, в которое было создано произведение.

Важно отметить, что «процесс творчества не является, только гносеологическим (или психологическим) феноменом, он есть нечто большее, а именно – явление культуры» [3, с.125].

Творчество можно рассматривать как процесс создания произведения искусства.

Искусство, в общем, выполняет личные, политические и эстетические функции, включая личное самовыражение и социальные, исторические или политические взгляды.

В частности, изобразительное искусство, может не только создать визуальное наслаждение, но и бросить вызов существующему положению вещей.

Изобразительное искусство включает в себя, но не ограничивается этим, живопись, скульптуру, фотографию, дизайн, цифровое, волоконно-оптическое и декоративно-прикладное искусство с использованием широкого спектра визуальных средств. Визуальное искусство обладает видимыми свойствами (независимо от того, видно оно или нет), и всегда существуют некоторые аспекты формальных элементов искусства – линия, форма, цвет, формообразование, текстура и т.д.

Живопись, нередко, становится частью библиотечных коллекций. В таком случае, библиотеки должны предоставлять сообществу возможность познакомиться с картинами художников, как, знаменитых, так и неизвестных.

Библиотеки могут по своему выбору предоставлять как физические, так и виртуальные пространства для того, чтобы сообщество могло знакомиться с художественным контентом. Картины художников могут быть временными выставками, постоянными инсталляциями, программами или перформансами,

предлагаемыми в библиотеке, или частями доступных для просмотра или архивированных коллекций библиотеки.

Научной библиотекой Кемеровского государственного медицинского университета было принято решение предоставить библиотечное пространство для экспонирования картин не только профессиональных художников, но и художников-любителей, а именно, практикующих врачей. Причем, для художников-любителей – это не просто хобби, а важная социально-общественная необходимость.

Выставочные площадки научной библиотеки составляют свободное творческое пространство и являются местом экспонирования коллекции произведений живописи и графики, включающей произведений художников и фотопроектов разной направленности.

Искусство, в первую очередь, должно быть связано с проблемами социума, чтобы привлекать внимание общественности к острым вопросам современности.

В этом контексте актуальными являются несколько выставочных проектов научной библиотекой Кемеровского государственного медицинского университета.

Выставочный проект городской социальной живописи Владимира Кострицкого. Художник-универсал, работает в разных видах и жанрах станкового искусства: масло, карандаш, графика. Большинство его работ – понятные, ясные, приближенные к реальности рисунки, пейзажи, портреты. Но по признанию самого художника, его душа лежит к абстрактным, красочным, смелым и ярким полотнам, а любимая тема – городская социальная живопись. Среди профессиональных граней Владимира Кострицкого – книжная графика, создание портретной галереи писателей Кузбасса и многое другое.

Выставочный социально-экологический проект Марины Шеиной. Свободная художница родилась в п. Каз Таштагольского района Кемеровской области. Ее картины пронизаны бесконечной влюбленностью в природу Сибири. Для искусства пейзажа важны две вещи: сам пейзаж, сила места и упорство мастера в бесконечном его созерцании, переживании и способности поделиться этим со зрителем, которые характерны для художницы. В этих картинах своеобразно сочетается реалистичность мира материального и сакральность природного мира, с его особой энергетикой. Изображения гор, рек и лесов – это не просто дань эффектным сочетаниям цветов с целью порадовать зрителя, но и способность разглядеть и донести до нас идеи бренности мира и вечности бытия.

Выставочный проект кандидата медицинских наук, акушера-гинеколога высшей категории женской консультативной поликлиники Перинатального центра Кузбасской областной клинической больницы имени С.В. Беляева - Ирины Юрьевны Карась.

Ирина Юрьевна является автором более 50 работ, выполненных в разных техниках. На выставке представлены картины, выполненные в технике «шерстяная акварель», холст-масло и холст-масло-мастехин. Это пейзажи, натюрморты, автопортрет.

Персональная художественная выставка врача Руслана Меллина, посвященная самоотверженному труду медицинских работников в период пандемии. Руслан является выпускником стоматологического факультета Кемеровской

государственной медицинской академии. По профессии – челюстно-лицевой хирург, стоматолог-имплантолог.

В 2020 году художник создал серию рисунков «Больная реальность». На них изображены сюжеты, увиденные автором в инфекционном госпитале для больных COVID-19 Кузбасской клинической больницы имени С. Беляева, где он трудился вместе с коллегами во время пандемии коронавируса.

В работах изображены коллеги, спасающие больных, многие из которых были безнадежны и пациенты, будни ковидария, которые автор видел через линзы защитных очков во время вахт в «красной зоне».

Пандемия, являясь, международной проблемой общественного здравоохранения вызвала медицинские, продовольственные и социальные кризисы, кризисы в обучении, смертность, экономические потери и психосоциальные риски [2, с.61].

Врач старался сохранять присутствие духа, и иногда это удавалось только при помощи искусства.

Выводы. Безусловно, традиционные функции научной библиотеки никуда не исчезают. Новый формат проектной культурно-просветительской деятельности лишь расширяет их. И такой новый функционал является не просто дополнительной работой, а, прежде всего, дает возможность для развития.

Научная библиотека Кемеровского государственного медицинского университета предоставляет место для художественных выставок, отражающих разнообразные культурные интересы художников. Библиотека обеспечивает благоприятную и насыщенную контентом среду для всех пользователей, включая, студентов-медиков, преподавателей, практикующих врачей, чтобы они могли представлять собственные проекты или знакомиться с произведениями искусства.

Картины художников привлекают внимание посетителей своим глубоким художественным замыслом и социальным содержанием.

Креативность творческих выставочных проектов, ориентированных на поддержку социума, придает им востребованности в современном обществе, что подтверждается искренними позитивными отзывами посетителей о выставочных творческих проектах научной библиотеки Кемеровского государственного медицинского университета.

Список литературы

1. Балабанов, П. И. Культурологический и деятельностный аспекты социокультурного проектирования / П. И. Балабанов, О. Г. Басалаева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 48. – С. 38-42.
2. Басалаева, О. Г. Культурный контент on-line в условиях пандемии / О. Г. Басалаева, Ю. М. Басалаев, М. В. Галич // Информационное общество. – 2022. – № 3. – С. 61-70.
3. Басалаева, О. Г. Социально-философские аспекты взаимосвязи информационной и культурной картин мира: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук / О. Г. Басалаева. – Кемерово, 2012. – 199 с.
4. Стефановская Н. А. Культурно-просветительская миссия библиотеки университета: проектный подход // Библиосфера. – 2022. – № 4. – С. 90-95/
5. Basalaeva, O. G. Features of Cultural Reality in Cultural World View / O. G. Basalaeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 9, No. 2. – P. 342-349.

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Гордеева И.В.

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка,
Минск, Белоруссия

Сегодня готовность будущих педагогов к формированию функциональной грамотности обучающихся выступает неотъемлемой составляющей их профессиональной компетентности. Сформированность функциональной грамотности позволяет выпускникам школ быстро адаптироваться к изменениям, происходящим в мире, применять знания, умения, навыки и компетенции для решения жизненных задач и саморазвития. Только функционально грамотный учитель способен обеспечивать эффективное формирование функциональной грамотности школьников.

Вместе с тем, в ходе проведенного нами исследования было установлено, что более 70% директоров и завучей школ Беларуси указывают на недостаточную реализацию целей и задач в школах в области развития функциональной грамотности учащихся. Одной из причин сложившейся ситуации респонденты называют неготовность учителей к созданию условий для развития у обучающихся функциональной грамотности. В этой связи актуализируется проблема готовности будущих учителей к формированию у обучающихся функциональной грамотности, в частности, важным становится определение требований к образовательным результатам, отражающим их готовность, и показателей ее сформированности.

Проанализировав мнение ученых, практиков и экспертов в области образования (В.В. Юдин, П. Лукша и др.), мы пришли к выводу о том, что образовательный результат – это совокупность компетенций, целенаправленно формирующихся в рамках образовательного процесса учреждения высшего образования, позволяющих будущим учителям эффективно развивать функциональную грамотность школьников.

Под требованиями к образовательным результатам мы понимаем набор определенных правил, условий, в соответствии с которыми должны формулироваться образовательные результаты (компетенции) и определяться их содержание. В ходе исследования нами уточнены требования к формулировке образовательных результатов, отражающим готовность будущих учителей к формированию функциональной грамотности обучающихся:

- социальная направленность образовательных результатов – их содержание определяется требованиями развивающегося общества;
- соответствие образовательных результатов поставленным целям подготовки будущих педагогов;
- конкретность – образовательные результаты должны быть четко сформулированы, не требуя детализации или уточнения;
- завершенность – образовательные результаты (компетенции) должны описывать сам результат, а не процесс их формирования;
- диагностичность – образовательные результаты должны быть сформулированы таким образом, чтобы можно было определить комплекс

адекватных диагностических средств, выявляющих способность будущих учителей применять компетенции на практике [Образовательные результаты].

Обобщение и анализ международного и отечественного опыта показали, что требования к содержанию образовательных результатов будущих педагогов определяются рядом детерминант, среди которых исследователи выделяют следующие: социально-государственный заказ; социокультурная ситуация; современные образовательные тенденции; требования научной сферы и инновационных производств к подготовке специалистов; факторы, влияющие на результаты образования, согласно Международному исследованию PISA [Альтрот, Вун, Лявонен].

Рассмотрим более подробно влияние современной социокультурной ситуации на определение требований к образовательным результатам. Настоящий период социокультурного развития характеризуется как VI технологический уклад, который задает основные научные и технологические тренды: биотехнологии, нанотехнологии, искусственный интеллект, гибкая автоматизация производства, новое природопользование, медицина на основе ДНК [Жук 2021]. Это приводит к исчезновению ряда традиционных профессий и появлению новых специальностей с иными требованиями к компетенциям работников. Будут востребованы самостоятельные, инициативные, креативные, предприимчивые, ответственные личности с развитым системным мышлением и аналитическими способностями.

Однако ключевой фигурой в сложившихся условиях (в обществе знаний) остается учитель (модератор, наставник, консультант), деятельность которого направлена на подготовку обучающихся к полноценному самостоятельному функционированию и самореализации в обществе [Жук 2021]. Соответственно, педагог должен сам быть функционально грамотной личностью, способной осуществлять педагогическую деятельность в информационной, инклюзивной среде, проектировать индивидуальные образовательные траектории обучающихся с целью формирования у них разных видов функциональной грамотности как инструмента адаптации и социализации в современном обществе.

Социокультурные условия обуславливают потребность в опережающем характере подготовки будущих учителей. Результатом такой подготовки является сформированность у них компетенций, отвечающих запросам завтрашнего дня, составляющих основу готовности к формированию функциональной грамотности обучающихся. Показателями такой готовности выступают:

1) способность включать в содержание урока междисциплинарные темы и реализовывать межпредметные связи;

2) умение разрабатывать и использовать на уроке контекстные задачи;

3) способность применять в образовательном процессе инновационные педагогические технологии и модели обучения: смешанное («перевернутый урок», «ротация станций»), проблемное, проектное обучение, STEAM-обучение, обучение на основе исследования);

4) способность применять в образовательном процессе информационно-коммуникационные технологии (Гугл-класс, виртуальная доска Padlet, онлайн-сервисы для создания игрового контента (Kahoot), электронные образовательные ресурсы, виртуальные лаборатории и др.).

В заключение отметим, что профессиональная подготовка будущих педагогов к формированию функциональной грамотности учащихся предполагает: стимулирование мотивации будущих педагогов к овладению универсальными и специальными педагогическими компетенциями; формирование у них установок на непрерывное саморазвитие и самообразование; продуктивное взаимодействие и сотрудничество всех субъектов образовательного процесса; осуществление образовательного процесса на основе стратегий проблемно-исследовательского, активного, коллективного обучения, информационно-коммуникационных технологий при непрерывном характере педагогической практики.

Список литературы

Альрот К. Компетенции учителей 21 века и профессиональное развитие. Опыт Финляндии [Электронный ресурс] / К. Альрот // YouTube. – URL: <https://youtu.be/mJSmGmSP8Ss>. – (дата обращения: 29.04.2023).

Вун Ч. Л. Подход Сингапура к подготовке учителей XXI в. [Электронный ресурс] / Ч. Л. Вун // YouTube. – URL: <https://youtu.be/GwLsR8fGsbw>. – (дата обращения: 16.04.2023).

Жук О.Л. Направления и механизмы подготовки будущих педагогов к формированию у школьников функциональной грамотности / О.Л. Жук // Весті БДПУ. – Серія 1. – 2021. – № 3. – С. 6 – 12.

Лявонен Я. Современное педагогическое образование Финляндии как фактор устойчивого развития финского общества [Электронный ресурс] / Я. Лявонен // YouTube. – URL: <https://youtu.be/oT2R0q0PtKE>. – (дата обращения: 14.04.2023).

Образовательные результаты: понятие, функции, требования [Электронный ресурс] / Центр изучения шк. практик и образоват. программ XXI века ; Высш. шк. экономики, Нац. исслед. ун-т, Ин-т образования // Российский учебник. – URL: https://rosuchebnik.ru/upload/iblock/553/553dbceecbd41e6c2780a82efe82_f208.pdf. (дата обращения: 01.05.2023).

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ

Денисова Л.Е.

ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Минздрава России (Сеченовский Университет),
Историко-патриотический центр имени Героя Советского Союза Н.В. Троян,
Москва, Российская Федерация

Все мы понимаем, что без патриотизма, чувства причастности России, её великому прошлому, мы не сможем построить наше великое будущее. Патриотизм пронизывает все сферы жизни человека: его действия и поступки в отношении к своему прошлому, настоящему и будущему, к судьбе и делам Отечества, к своим конституционным правам и обязанностям, к профессии, к окружающим людям, к самому себе. Как известно, патриотом человек не рождается, важную роль в формировании будущего гражданина играет воспитание, и, прежде всего, его духовно-нравственная составляющая.

Президент Российской Федерации В.В. Путин определил патриотизм как главную национальную идею развития нашей страны: «...воспитывать молодых людей, граждан страны на основах патриотизма, любви к отечеству, на основе

знания собственной истории, на основе различных идей по планам развития страны – чрезвычайно важная вещь. Патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, ее движению вперед» [1].

Открывая 2 марта 2023 г. Год педагога и наставника в России, Президент подчеркнул: «...историческая миссия отечественной системы образования всегда состояла в воспитании гражданственности и патриотизма, ответственности за свою страну» [2].

В 2023 г. исполняется 265 лет с начала подготовки врачей на медицинском факультете Императорского Московского университета, правопреемником которого является Сеченовский Университет. Наш университет имеет богатейший опыт воспитания в своих стенах настоящих патриотов России. Среди его выдающихся выпускников, посвятивших свою жизнь беззаветному служению Отечеству и в мирное время, и в годы военного лихолетья: Николай Иванович Пирогов, Николай Васильевич Склифосовский, Сергей Петрович Боткин и многие другие.

Сегодня Сеченовский Университет уделяет большое значение патриотическому воспитанию будущих медиков, изучению и популяризации исторического знания о выдающихся представителях отечественной медицины и их служении России, о наших современниках – врачах, показавших себя настоящими патриотами в мирной жизни и в боевых условиях, формированию у молодого поколения активной гражданской позиции и готовности к проявлению патриотизма в повседневной жизни.

В 2021 году в рамках реализации государственной (комплексной) программы «Развитие образования», федеральных проектов «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)), входящих в состав национального проекта «Образование», в Сеченовском Университете был создан Историко-патриотический центр имени Героя Советского Союза Н.В. Троян (Троян-центр).

Свое имя центр получил в честь легендарной разведчицы, Героя Советского Союза Надежды Викторовны Троян, удостоенной высшей воинской почести за героический подвиг по ликвидации в 1943 году фашистского преступника, гауляйтера Вильгельма Кубе.

Н.В. Троян – выпускница 1-ого Московского ордена Ленина медицинского института, в послевоенное время работала директором НИИ санитарного просвещения министерства здравоохранения СССР, доцентом кафедры госпитальной хирургии Первого Московского медицинского института, в 80-х годах прошлого века была проректором 1-го ММИ имени И.М. Сеченова.

Троян-центр Сеченовского Университета – уникальный инновационный проект по патриотическому воспитанию, деятельность которого направлена на:

- формирование патриотического сознания и гражданской идентичности у обучающихся и сотрудников Университета;
- духовно-нравственное и патриотическое воспитание на исторических и современных примерах;
- защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

– поддержку молодежных проектов, направленных на патриотическое воспитание, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации.

Троян-центр располагает двумя отдельными историческими зданиями в центре Москвы, общей площадью более 3700 м². Здания оснащены всеми видами современного мультимедийного оборудования, что позволяет проводить просветительские мероприятия в гибридном формате.

В состав Троян-центра включен Музей истории медицины Сеченовского Университета, собрание которого насчитывает более 80 000 единиц хранения. Часть наиболее ценных экспонатов, иллюстрирующих историю отечественной медицины и становление высшего медицинского образования в России, представлена в современных экспозициях, занимающих более 1000 м².

В Троян-центре создан специализированный коворкинг для организации самостоятельной работы и клубных проектов обучающихся, оснащенный специализированным оборудованием.

Троян-центр осуществляет курацию гражданско-патриотического направления молодежной политики Университета, формирует и поддерживает социально-значимые гражданские инициативы, содействует вовлечению обучающихся и сотрудников Университета в социально значимую просветительскую и проектную деятельность гражданско-патриотической направленности, повышению их социально-ролевых компетенций «гражданин-патриот», «духовно-нравственные ценности», «культурные ценности», «историческая память».

С момента создания Троян-центра по настоящее время на его базе созданы и реализуется 10 успешных проектов гражданско-патриотического воспитания, среди которых:

– Поисковый студенческий отряд «Надежда» – активный член Ассоциации студенческих поисковых отрядов Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», постоянный участник полевых экспедиций по поиску погибших защитников Отечества и вахт памяти;

– Клуб исторической реконструкции «Военврач», посвященный героическому подвигу военных медиков в годы Великой Отечественной войны;

– Музейный клуб «Русский мир», позволяющий обучающимся и сотрудникам Университета познакомиться с уникальными фондами и коллекциями Музея истории медицины и принять участие в просветительских проектах, направленных на изучение и популяризацию исторического знания;

– Дискуссионный клуб «Кинозал на Пироговской», где обучающиеся и сотрудники Университета могут в комфортной атмосфере посмотреть российские художественные и документальные фильмы, обсудить новинки отечественного кинематографа, встретиться с создателями фильмов и участниками демонстрируемых в них событий;

– Образовательная платформа «Нескучно об истории», литературный клуб «Инкунабула», дискуссионный клуб «Культурный ген», клуб исторических игр «Танграм», деятельность которых связана с сохранением и продвижением традиционных духовно-нравственных ценностей.

За период работы Троян-центром:

- проведено более 400 просветительских мероприятий;
- более 25 000 человек приняли участие в мероприятиях Центра;
- разработаны и внедрены 21 методическая разработка в области гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания;
- к официальным каналам Центра в социальных сетях присоединилось более 6 500 подписчиков;
- публикации просветительского характера Центра в официальных информационных каналах Сеченовского Университета и социальных сетях насчитывают более 1 млн. просмотров в год.

Историко-просветительская, образовательная и воспитательная, проектно-исследовательская и другие направления деятельности Троян-центра сегодня значительно вышли за рамки Сеченовского Университета и интегрированы в федеральные и региональные организации и проекты гражданско-патриотической направленности, в том числе в составе:

1. Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь», созданной в рамках реализации федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», национального проекта «Образование».

2. Рабочей группы Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию по вопросу законодательного регулирования актуальных проблем развития академической и вузовской музейной деятельности под председательством депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.В. Кабышева.

3. Ассоциации студенческих поисковых отрядов Общероссийского общественного движения по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России».

4. Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) и ФГБУ «Роспатриотцентр».

5. В 2022 году Центром успешно реализован образовательный историко-патриотический проект «Медики-герои», получивший грантовую поддержку Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), в котором приняли участие более 2 000 тыс. человек.

6. В 2022 году Центром организован и проведен Всероссийский патриотический диктант «Медики-герои», участниками которого стали более 2 000 обучающихся и молодых сотрудников медицинских и фармацевтических высших учебных заведений Российской Федерации.

7. Два года подряд Троян-центр активно участвует в федеральном проекте «Без срока давности», реализуемого при поддержке Общественной Палаты РФ, в 2023 г. – уже в статусе куратора проекта.

В 2023 году Историко-патриотический Центр имени Героя Советского Союза Н.В. Троян Сеченовского Университета планирует проведение при поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) I Патриотического форума «Медики-патриоты». Основной целью Форума «Медики-патриоты» является повышение уровня консолидации в профессиональной медицинской среде благодаря вовлечению молодых представителей профессионального сообщества в

социально значимую просветительскую и проектную деятельность по актуальным направлениям патриотического воспитания. К участию в Форуме приглашаются обучающиеся и молодые специалисты медицинских и фармацевтических высших учебных заведений Российской Федерации.

Список литературы

1. Сергей Гусаров. «Посвятить себя развитию страны»: Путин назвал патриотизм национальной идеей России. // RT на русском. 10 мая 2020, 16:54. [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya> (дата обращения: 24.04.2023).
2. В.В. Путин. Президент Российской Федерации. Открытие Года педагога и наставника. 2 марта 2023 года, 15:10. Москва, Кремль. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/70627> (дата обращения: 24.04.2023).

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ БУДУЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Жулева М.И.

Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Российская Федерация

В современных условиях актуализируются вопросы, связанные с профессиональным самоопределением выпускника школы. Введение итоговой аттестации обучающихся 11 классов в форме единого государственного экзамена (ЕГЭ) способствовало созданию таких условий, при которых выпускник средней школы вплоть до момента зачисления мог откладывать принятие окончательного решения. Также на профессиональный выбор молодых людей оказывает влияние убеждение, что получаемое образование может стать не единственным, оно не ограничивает, не ставит жесткие рамки в будущей профессии.

На данный момент имеются возможности как получения второго высшего образования, прохождения курсов профессиональной переподготовки, так и продолжения обучения в магистратуре по несмежному профилю. В последний год активно ведутся разговоры о том, что смену профиля необходимо ограничить [Жулева 2022: 151].

Среди всего многообразия реализуемых профессиональных программ особого внимания требуют программы подготовки медицинских работников. В отличие от других направлений, система подготовки по медицинским специальностям достаточно стабильна и вряд ли будет претерпевать существенные изменения. Необходимость освоения дополнительных источников по таким учебным предметам, как химия и биология сводит к минимуму поступление в медицинские вузы «случайных» (неопределившихся) студентов. Как правило, в подобные учреждения поступают выпускники школ, испытывающие желание стать врачом, или построить карьеру в естественнонаучной сфере.

На базе общеобразовательных организаций, особенно в 10-11 классах, получили распространение профильные классы. Концепция профильного обучения

заключается в выборе одного из предлагаемых вариантов обучения с углубленным изучением нескольких предметов [Минеев 2018: 72]. Нередко обучающиеся осуществляют выбор в пользу того профиля, где предусмотрено углубленное изучение предметов, которые школьник планирует сдавать в форме ЕГЭ для поступления в вуз.

В жизни каждого класса на протяжении всего обучения в школе присутствует классный руководитель. В старших классах на него возложена непростая задача, состоящая в обеспечении профессионального самоопределения учащихся [Байбородова 2022: 308]. Педагог должен помочь старшекласснику сделать осознанный выбор, определиться с будущей профессией. Классный руководитель может прибегать к самым разным формам работы со школьниками: проведению профориентационных классных часов или внеклассных мероприятий, экскурсии на производства [Мамонтова 2016: 36]. В связи с этим актуализируется вопрос о необходимости организации подготовки студентов педагогического вуза к реализации профориентационной работы с обучающимися.

Недавнему выпускнику педагогического вуза достаточно редко назначают работу в старших классах, однако задачи профессионального самоопределения учащихся уже прослеживаются в основной школе. По возможности обучающихся необходимо познакомить с разными профессиями, сформировать у школьников представления о сущности профессий. Деятельность студентов педагогического вуза по подготовке к проведению профориентационных мероприятий может быть организована в рамках дисциплины «Теория и технологии воспитательных практик».

Будущим педагогам можно предложить подготовить фрагмент профориентационного мероприятия для класса основной или средней школы. Если для обучающихся основной школы можно подобрать вариант знакомства с разными профессиями, то старшеклассникам целесообразно представить профессии с учетом профиля обучения класса, но рассмотреть каждую из них более подробно, углубленно. Например, в классе химико-биологического профиля возможно проведение экскурсий в учебные заведения, организация встреч с представителями вуза и студентами, которые имеют возможность представить подробный рассказ об особенностях учебы, о тех дисциплинах, которые предстоит изучать студентам.

Тесное сотрудничество между школой и учреждениями профессионального образования позволит обеспечить поступление в вузы и колледжи выпускников школ, которые пришли к выбору осознанно, имея мотивацию и объективные представления о будущей профессии. Организация знакомства учащихся старших классов, на наш взгляд, позволит снизить количество студентов, которые поступили в медицинский вуз или колледж, недостаточно осознавая специфику профессии врача, имея неточные или искаженные представления о профессии и процессе получения образования, были вынуждены отчислиться. Также будут полезны мероприятия с представителями профессий, которые могут познакомить старшеклассников с перспективами профессиональной деятельности, особенностями профессии, правами и обязанностями медицинских работников.

В работе классного руководителя большое значение приобретают диагностические методики, которые позволяют определить дальнейшие

направления работы с классом, в частности, в профориентации. Мы считаем, что будущих педагогов необходимо познакомить с примерами подобных разработок и продолжить составить вопросы для исследования самостоятельно.

Рассмотрим пример диагностической методики для обучающихся 10 классов химико-биологического профиля. Можно конкретизировать условия обучения: методика проводится в начале учебного года. Класс был сформирован из учащихся из разных общеобразовательных учреждений города. Для поступления в профильный класс было необходимо предоставить результаты основного государственного экзамена (ОГЭ) по химии и биологии.

Вопрос 1. Какую профессию Вы бы хотели получить? (В класс химико-биологического профиля поступают обучающиеся, которые могут связать жизнь с химическими производствами, проводить научные исследования, эксперименты и т.п., т.е. не только с медициной).

Вопрос 2. Насколько Вы уверены в своем выборе?

- а) уверен полностью.
- б) сомневаюсь.
- в) не определился вовсе.

Вопрос 3. Почему Вам сложно сделать выбор?

- а) боюсь ошибиться с решением, не уверен.
- б) не могу выбрать что-то одно, интересны несколько направлений (укажите, какие именно).

в) мне ничего не интересно.

Вопрос 4. Что, на ваш взгляд, может помочь Вам определиться с профессией?

- а) профориентационное мероприятие с представителями вузов и студентами.
- б) встречи и беседы с потенциальными работодателями.
- в) встречи с работниками той или иной сферы.
- г) классные часы, посвященные подробному знакомству с профессиями.
- д) выездные экскурсии в учреждения, на предприятия.

Вопрос 5. Посещаете ли Вы занятия (дополнительно в школе или у репетитора) для подготовки к ЕГЭ и поступлению в вуз?

Вопрос 6. Какие предметы Вы планируете сдавать в рамках ЕГЭ? Интересны ли они Вам или нужны только для того, чтобы успешно сдать экзамен для поступления?

Также в диагностике могут быть предусмотрены вопросы, позволяющие давать свободный ответ. Результаты проведенного исследования должны показать учителю примерное направление дальнейшей работы с классом.

Классному руководителю необходимо вести поиск новых возможностей реализации профориентационной работы, возникающих при открытии и модернизации различных учреждений, особенно тех, деятельность которых тесно связана с интересами обучающихся. Например, на базе Оренбургского педагогического университета с 2022 года функционирует педагогический парк «Кванториум» [Педагогический технопарк «Кванториум»: 2023]. Стоит отметить, что для обучающихся старших классов химико-биологического профиля особый интерес будут представлять возможности технопарка, например, его лаборатория физиологии и инженерно-биологических систем [Технопарк универсальных

педагогических компетенций: 2023]. Для учащихся старших классов возможно проведение экскурсий, в которые можно привлечь студентов соответствующих направлений подготовки. С одной стороны, будут решены задачи профориентационной работы с обучающимися старших классов. С другой стороны, будущие педагоги получают опыт проведения профориентационных мероприятий со школьниками.

Если работа студентов организуется в рамках дисциплины «Теория и технологии воспитательных практик», то после того, как будущие учителя представят свои разработки и получают одобрение со стороны преподавателей, можно провести их апробацию в стенах педагогического парка и технопарка с приглашенными учащимися старших классов.

Таким образом, внедрение современных технологий во все сферы общественной жизни открывает новые возможности для педагогов. Не исключением является и профориентационная работа, проводимая том числе классным руководителем и приобретающая важную роль в старших классах. В первую очередь она необходима тем обучающимся, которые пока не смогли определиться с выбором, и классному руководителю нужно помочь сориентироваться в мире профессий. При этом должна быть осознана необходимость поиска и применения новых путей приобщения к профессии, когда классный руководитель не просто читает лекцию о профессии, а активно вовлекает учащихся в деятельность. Например, в ходе беседы с представителями вузов, работниками той или иной сферы, или при посещении «Кванториума», где с помощью современных технологий может состояться «погружение» в профессию, что может вызвать у школьника дальнейший интерес.

Список литературы

Байбородова Л. В. Воспитательная деятельность: учебник / Л.В. Байбородова, М.И. Рожков. – М: КНОРУС, 2022. – 402 с.

Жулева М. И. Организация профориентационной работы педагогического вуза с обучающимися базовых школ // Международные передовые практики построения индивидуальной траектории личностного и профессионального роста в системе «школа – вуз – школа»: опыт, риски, перспективы: материалы международной научно-практической конференции. – Махачкала: Изд-во АЛЕФ, 2022. – С.159–167.

Мамонтова Т. С., Ермакова Е. В., Кашлач И. Ф. Организация предпрофильной и профильной подготовки старшеклассников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Образование. Педагогические науки. – 2016. – Т. 8. – № 1. – С. 34–43.

Минеев В. Е., Федотов А. С., Ахмеджанов Р. Р. Профильные классы как одна из эффективных форм профориентации подростков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – № 4 (32). – С. 70–75.

Педагогический технопарк «Кванториум» имени В.Я. Струминского // Оренбургский государственный педагогический университет. URL: <https://www.ospu.ru/quantorium/obshhaya-informacziya> (дата обращения: 13.05.2023).

Технопарк универсальных педагогических компетенций // Оренбургский государственный педагогический университет. URL: <https://www.ospu.ru/technopark/t-obshhaya-informacziya> (дата обращения: 13.05.2023).

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ «КОНЦЕПЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ ДЛЯ НЕИСТОРИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ» В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Клеймёнова О.А., Огрызкова Г.С., Трусова М.А.

Рязанский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова,
Рязань, Российская Федерация

Аннотация:

В связи с утверждением «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» возникает необходимость переработки рабочих программ и переосмысления методик преподавания истории, внедрения дополнительных аспектов, таких как региональный и профессиональный компоненты. В связи с этим необходимо систематизировать методический опыт и педагогические подходы, которые могут стать основой для реализации «Концепции» с учетом специфики медицинского образования.

Ключевые слова: медицинское образование, модернизация образования, преподавание истории, гуманитарные дисциплины, метод проектов, исследовательские проекты

Abstract.

According to the approved “Concept of teaching Russian history for non-historical specialties and areas of training implemented in educational institutions of higher education” there is a need to revise the work programs and rethink the methods of teaching history, to adopt additional aspects such as regional and professional components. In this regard, it is necessary to systematize methodological experience and pedagogical approaches that can become the basis for the implementation of the “Concept”, taking into account the specifics of medical education.

Key words.

Medical education, modernization of education, teaching history, the humanities, project method, research projects

Актуальность.

Одним из важных аспектов модернизации профессионального образования в Российской Федерации является утверждение «Концепции преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования» [1]. Существующие наряду с ней ФГОС ВО, предполагающие компетентностный и междисциплинарный подходы, ставят перед преподавателями медицинских вузов проблему переработки рабочих программ, переосмысления методик преподавания Истории, внедрения дополнительных аспектов, таких как региональный и профессиональный компоненты.

Цель исследования.

Целью данного исследования является систематизация методического опыта и педагогических подходов, применяемых профессорско-преподавательским составом кафедры философии и истории РязГМУ, которые могут быть взяты за основу для реализации «Концепции» в медицинском университете.

Материалы и методы.

Теоретическую основу исследования составила «Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», рабочие программы по дисциплине «История», методические рекомендации для самостоятельной работы по дисциплине «История», а также научные публикации, посвященные инновационным методам преподавания гуманитарных дисциплин в медицинском университете. Эмпирической основой исследования стал опыт внедрения инновационных методов в преподавание истории и других гуманитарных дисциплин кафедрой философии и истории РязГМУ.

Результаты.

Утвержденная Министерством образования и науки Российской Федерации «Концепция» предполагает, что «независимо от профиля обучения большое внимание уделяется не только профессиональному его содержанию, но и развитию личности» [1, с. 1]. В связи с этим важной составляющей является использование педагогических методов, нацеленных на духовно-нравственное развитие студентов-медиков. «Концепция» предполагает также региональный и профессиональный компоненты, поскольку изучение основных этапов и тенденций истории России должно раскрываться, в том числе, и через призму истории региона: «Внимание к прошлому своего региона также важно для формирования исторического сознания, воспитания общегражданской идентичности и патриотизма» [1, с. 9]. Профессиональная составляющая курса истории также важна, так как «Изучение исторической части своей специальности является важной составной частью профессиональной подготовки» [1, с. 2].

Опыт преподавания истории на кафедре философии и истории Рязанского государственного университета показывает, что наиболее релевантным подходом к внедрению региональной и профессиональной составляющих является проектная деятельность студентов, которая может быть использована как в рамках самостоятельной, так и внеаудиторной работы [2; 3]. При проведении практических занятий активно используется подготовка исследовательских проектов, результатами которых могут быть доклады, рефераты, презентации по темам, связанным с историей развития отечественной медицины, системы здравоохранения, деятельности выдающихся отечественных врачей, например: «Повесть о покорении Рязани Батыем» - источник о трагедии народа»; «История Рязанского княжества; Сокровища Старой Рязани»; «Жемчужины архитектуры XVII века на Рязанской земле»; «Участие рязанцев в Отечественной войне 1812 года»; «Декабристы – рязанцы»; «Подготовка и отмена крепостного права на Рязанской земле»; «Деятельность рязанского земства»; «Медицина в годы I мировой войны»; «Деятельность медицинских и благотворительных учреждений на рязанской земле до 1917 года»; «1917 год на Рязанской земле; И.П. Павлов и Советская власть»; «Осуществление коллективизации в Рязанском крае»; «Рязанцы – герои Великой Отечественной войны»; «Медицина в годы Великой Отечественной войны»; «Культура Рязанского края в послевоенный период» и др. Исследовательские проекты используются также и в формате внеаудиторной работы студентов при подготовке докладов для участия в конференциях разного уровня [4; 5; 6; 7].

Важной составляющей является изучение истории региона и медицинской профессии посредством рассмотрения истории вуза, биографий сотрудников университета. Большое значение при этом имеет формирование патриотизма, которое «обеспечивается приоритетным вниманием к героическим страницам борьбы России за свободу и независимость против иноземных захватчиков, за обеспечение общенациональных интересов и безопасности» [1, с. 5]. Одним из периодов, который обладает громадным потенциалом для патриотического воспитания, несомненно, является Великая Отечественная война. При изучении данной темы преподаватели активно используют интерактивные занятия в музее Великой Отечественной войны, размещенном на базе кафедры философии и истории. В музее представлены стенды, освещающие вопросы организации медицинской помощи в годы Великой Отечественной, роль и подвиг медиков; мемориальная доска; награды сотрудников университета, участвовавших в войне; работы студентов и сотрудников университета, посвященные участникам Великой Отечественной войны.

Формой внеаудиторной и самостоятельной работы студентов является подготовка творческих проектов и участие в ежегодных конкурсах плакатов, инфографики, видеороликов, проводимых кафедрой. Так, например, с 2018 года проводится конкурс плакатов, стенгазет и инфографики, на тему «РязГМУ: история и современность», в рамках которого студентам предлагаются следующие темы: История университета; биографии сотрудников вуза; сотрудники и преподаватели университета в годы Великой Отечественной войны. Подготовка творческих проектов предполагает решение ряда исследовательских задач (поиск и обработка информации по выбранной теме, систематизация и анализ материала), а также позволяет студентам продемонстрировать творческие способности, индивидуальные качества и умение работать в коллективе.

Заключение.

В перспективе дальнейшей реализации Концепции важность приобретает формирование духовно-нравственных ценностей и гражданской культуры молодежи, разработка и внедрение комплекса учебных и специальных программ, инновационных методик гражданского и патриотического воспитания. Сегодня исследователи сходятся во мнении, что воспитание студенчества в каждом конкретном учебном заведении зачастую реализуется в рамках собственных воспитательных систем. Региональный компонент, в этом случае, может стать важным и определяющим вектором профессионального и личностного становления молодежи, определяя преемственность и, вместе с этим, закладывая основы будущей научной и культурологической компетентности, поднимая, в том числе, на более высокий уровень деятельностьную компетентность специалиста.

В связи с этим, реализация «Концепции» предполагает осмысление и систематизацию педагогического опыта преподавания истории, активное внедрение инновационных подходов к преподаванию дисциплины, среди которых важное место занимает проектная деятельность студентов, а также интерактивные формы проведения занятий. При разработке вопросов для обсуждения на практических занятиях, тематики докладов и презентаций, важным является учет региональной и профессиональной специфики, что предполагает изучение истории становления

отечественной и региональной медицины, биографий выдающихся врачей России, области и вуза.

Список литературы

1. «Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf> (дата обращения: 30.04.2023)
2. Клейменова О. А. Возможности использования проектного метода как инновационной технологии при преподавании гуманитарных дисциплин студентам-медикам / О. А. Клейменова, Г. С. Огрызкова, М. А. Трусова // Современные вызовы для медицинского образования и их решения: Сборник трудов по материалам Всероссийской учебно-методической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Н.Ф. Крутько и Году педагога и наставника. В 2-х томах, Курск, 02 февраля 2023 года / Под редакцией В.А. Лазаренко. Том 1. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2023. С. 260-264. EDN: DHGTPO
3. Клейменова О. А. Проектные методы в образовании: проблемы и перспективы // Материалы ежегодной научной конференции Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, посвящённой Году науки и технологий в Российской Федерации: Материалы конференции, Рязань, 17 декабря 2021 года. Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2021. С. 79-81. EDN: ХСРРНА.
4. Новикова А. В. Вопросы науки и религии в трудах В.Ф. Войно-Ясенецкого / А. В. Новикова, Г. С. Огрызкова // Молодежный инновационный вестник. 2020. Т. 9, № 1. С. 97-99. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42806408_79782082.pdf (дата обращения: 30.04.2023)
5. Ситяев Д. Н. Врачи-психофизиологи в годы ВОВ // Актуальные вопросы студенческой медицинской науки и образования: Материалы VIII Всероссийской с международным участием студенческой научно-образовательной конференции, Рязань, 13 мая 2022 года / Редколлегия: Р.Е. Калинин, И.А. Сучков. Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2022. С. 185-186. EDN: APAGVK
6. Ганенко Л. Ю. Развитие Советской хирургии в годы Великой Отечественной войны / Л. Ю. Ганенко, О. А. Клейменова // Молодежный инновационный вестник. 2019. Т. 8, № S2. С. 30-32. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39165313_50282418.pdf (дата обращения: 30.04.2023)
7. Герасимов Н. В. Взаимосвязь религии и медицины на примере жизни и творчества Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) / Н. В. Герасимов, О. А. Клейменова // Молодежный инновационный вестник. 2018. Т. 7, № 2. С. 31-32. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37043349_90718972.pdf (дата обращения: 30.04.2023)

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Милетова Е.В.

Пятигорский государственный университет

Кафедра английского языка и профессиональной коммуникации

На современном этапе развития общества сложно представить себе жизнь человека без информационных технологий, компьютеров и иных устройств, рассчитанных на решение разного рода задач. Деятельность любой общественно значимой сферы сегодня осуществляется благодаря информационным технологиям, позволяющим произвести обработку и хранение различного рода информации.

Актуальность исследования определяется стремительным развитием информационных технологий, повсеместное внедрение которых обусловило наметившиеся тенденции в системе образования, сводящиеся к переходу от традиционной модели обучения к цифровой – организации учебного процесса при активном использовании интерактивных методов и приемов.

Цель исследования

В фокусе внимания настоящей работы находится проблема формирования цифровой грамотности будущих педагогов посредством создания арсенала интерактивных средств обучения (интерактивные презентации, видео-мастерские).

Материалы и методы

В качестве материала исследования служат инновационные цифровые образовательные продукты (тематические интерактивные презентации и видео-мастерские), используемые студентами – будущими педагогами с целью создания цифрового образовательного контента для изучения иностранного языка. Указанный набор средств и материалов получил название «Интерактивная «копилка» будущего педагога» и представляет собой профессионально значимый инструментарий, позволяющий начинающим специалистам создавать и применять на практике образовательные интерактивные материалы, разработанные посредством цифровых и традиционных технологий для достижения высоких результатов, более глубокого погружения учащихся в образовательный процесс и поддержания их мотивированности в изучении иностранного языка.

Результаты

Цифровая грамотность, подразумевающая базовые знания, навыки и установки, требуемые представителю цифрового общества, выступает неотъемлемой характеристикой специалистов различных сфер, включая образование [в частности об этом: Авилкина 2021; Воронина 2019; Гаврилина 2021; Жумашева 2021; Селиверстова 2021; Bawden 2008; Gilster 1997 и др.]. Отсутствие должного уровня цифровой грамотности сегодня является проблемой и влечет за собой сложности как в процессе трудоустройства, так и в последующей повседневной жизни. В силу того, что цифровая грамотность аккумулирует насущно необходимые для жизни в цифровом обществе компетенции, их формирование и развитие должно быть системным и логичным, что, в конечном итоге, позволит достичь повышения качества жизни людей [Велиева 2022; Шустова, Ермакова 2023; Dudeney, Hockly, Pegum 2013 и др.].

Следует сказать, что интерактивные средства обучения всегда использовались в образовательном процессе, начиная с использования меловых досок, карточек и других наглядных учебных пособий. Однако с быстрым развитием цифровых технологий спектр интерактивных инструментов для обучения значительно расширился, предлагая новые возможности для преподавания и обучения [Полякова 2020; Швецова 2018].

К интерактивным инструментам можно отнести любую технологию или метод, которые позволяют преподавателям активно вовлекать студентов в учебный процесс, например: обучающие игры, симуляторы, интерактивные онлайн платформы и прочие цифровые ресурсы [Кондратьев, Кондратьева 2019]. Основная причина использования интерактивных инструментов заключается в достижении

лучших результатов обучения, повышении мотивации учащихся за счет их вовлечения и погружения в учебный процесс.

Исходя из понимания важности развития цифровой грамотности педагога уже на этапе обучения в вузе, студентами 3 курса, обучающимися по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки),

направленность (профиль) «Изобразительное искусство и английский язык», был реализован проект «Интерактивная «копилка» будущего педагога».

Разработанные материалы были апробированы в рамках деятельности языковой школы «Big Ben» на базе ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» в ходе серии мастер-классов, проводимых авторами проекта – будущими преподавателями иностранного (английского) языка. Занятия проводились в группах учащихся в возрасте 10-12 лет. Материалы, вошедшие в состав нашей инновационной интерактивной педагогической «копилки», были созданы с опорой на имеющиеся учебные планы и изучаемые темы в рамках конкретных групп учащихся.

Весь инструментарий «копилки» по форме реализации делится на интерактивные презентации, сочетающие в себе все виды деятельности по изучению иностранного языка, и видео-мастерские – краткие и информационно насыщенные видеоролики, идущие в дополнение к презентациям. Примечательно, что звуковое сопровождение (озвучка текста) роликов осуществлялась непосредственно авторами проекта, что, на наш взгляд, говорит о новизне и творческом подходе описываемой методики. Помимо этого, полагаем, данное обстоятельство будет иметь преимущество в перспективе, в профессиональной деятельности преподавателей, а именно – найдет должный отклик у целевой аудитории (учащиеся оценят навыки и умения педагога, его стремление соответствовать требованиям времени) и снимет барьеры в восприятии транслируемой информации, поскольку обучающиеся услышат знакомый голос педагога. Кроме этого, весь созданный нами материал по своему предназначению и тематике (предмету обсуждения) классифицируется на две категории: лингвострановедческая и грамматическая. Каждая категория имеет свой диапазон рассматриваемых тем и свой арсенал интерактивных средств и способов репрезентации информации.

Реализация настоящего исследования доказывает эффективность интерактивных средств обучения в вопросе формирования цифровой грамотности будущих педагогов. К числу неоспоримых преимуществ предлагаемой нами технологии – «Интерактивной «копилки» будущего педагога» относим:

– предоставление качественного и доступного обучения с помощью широкого спектра цифровых технологий;

– готовность «подстроиться» под цели и задачи учебного процесса в целом и каждого конкретного занятия, в частности;

– удобный формат, актуальный на сегодняшний день (слайды презентации, видеоролики со звуковым сопровождением) и наличие особых возможностей (эффектов);

- вариативный характер и возможность использования при обучении грамматике, аудированию, письму, для введения и закрепления лексики, с целью знакомства с историей, культурой, традициями страны изучаемого языка и т.п.;
- удобство и универсальность в использовании – учащиеся имеют постоянный и неограниченный доступ к материалам, оснащенным подробными комментариями преподавателя;
- презентация необходимой информации в полном объеме посредством различных механизмов: текста, звука, рисунка и графики, мультипликации, видео ряда и т. д.;
- применение полученных знаний на практике, в новых коммуникативных ситуациях.

Все перечисленные моменты дают нам основания полагать, что технология создания и формирования интерактивной «копилки» педагога, включающая серию тематических интерактивных презентаций и видео-мастерских, имеет большие перспективы в будущем, в условиях цифровизации образования. Помимо этого, представленная в проекте технология отличается эффективностью в процессе достижения высоких учебных результатов и развития языковой компетенции учащихся, что, в конечном итоге, определяет ключевую цель изучения иностранного языка.

Выводы

Использование интерактивных средств обучения значительно обогащает и расширяет возможности занятий по иностранному языку, создавая особый эмоциональный фон и благоприятные условия для постижения новых знаний и поддержания интереса учащихся. «Интерактивная «копилка» педагога» выступает одним из эффективных инструментов развития цифровой грамотности преподавателя иностранного языка. Данная технология обеспечивает высокую заинтересованность и мотивацию учащихся, их погружение в образовательный процесс, а главное – достижение результатов в освоении изучаемого материала – развитие языковой компетенции.

Список литературы

- Авилкина И.Н. Цифровая грамотность преподавателя иностранного языка в онлайн-эпоху // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2021. Т. 10. № 3. С. 4-10.
- Велиева З.С. Современные образовательные ресурсы для повышения цифровой грамотности педагога // Инженерно-педагогический вестник: легкая промышленность. 2022. № 8(11). С. 14-19.
- Воронина Ю.В. Цифровая грамотность педагога: анализ содержания понятия и структура // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 4(32). С. 232-245. DOI 10.32516/2303-9922.2019.32.17.
- Гаврилина А.А. Цифровая грамотность педагога высшей школы // Инновации в образовании. 2021. № 12. С. 111-116.
- Жумашева С.С. Цифровая грамотность как одна из ключевых компетенций современного педагога // Вестник науки и образования. 2021. № 9. Ч. 3. С. 25-29.
- Кондратьев М.Ю., Кондратьева Н.М. Использование интерактивных технологий в обучении иностранному языку // Инновации в образовании. 2019. № 2(34). С. 35-40.
- Полякова В.А. Воспитывающий потенциал виртуального пространства // Научное мнение. 2020. № 11. С. 129-136. DOI 10.25807/PBH.22224378.2020.11.129.136.

Селиверстова Н.А. Цифровая грамотность // Знание. Понимание. Умение. 2021. №3. С.220-224.

Швецова А.А. Интерактивные методы обучения как средство повышения эффективности образовательного процесса // Научный диалог. 2018. №5. С. 292-300.

Шустова М.В., Ермакова Е.В. Формирование и развитие цифровой грамотности студента педагогического вуза // Современное среднее профессиональное образование. 2023. № 1. С. 12-14.

Bawden D. *Origins and Concepts of Digital Literacy*. N.-Y.: Peter Lang Publ., 2008.

Dudenev G.N., Hockly N., Pegrum M. *Digital Literacies*. Harlow: Pearson, 2013. 387 p.

Gilster P. *Digital Literacy*. New York: Wiley, 1997. 276 p.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Рахматова М.Ш.

Навоийский государственный педагогический институт
Навои, Узбекистан

Одной из наиболее важных задач литературы является развитие речи учащихся. Успешному решению этой задачи способствует широкое использование на уроках литературы произведений живописи. Наблюдение и изучение опыта преподавания литературы, знакомство с методической литературой даёт возможность сделать вывод, что работа с картиной на уроках литературы не находит широкого применения. У многих учителей нет системы в работе с произведениями живописи.

Серьёзным препятствием для проведения уроков по картине является отсутствие альбомов художественных репродукций, ограниченное количество методических пособий, систематизированных по годам обучения

Эстетическое восприятие действительности доступно каждому человеку.

Для того чтобы видеть и понимать прекрасное в искусстве и жизни, не нужно обладать какими-то особыми природными данными; научить этому возможно каждого. Произведения изобразительного искусства играют огромную познавательную роль. Большое внимание живописцы уделяют молодому поколению: картины Решетникова и Григорьева. Живопись сохранила нам портреты выдающихся людей – писателей, композиторов, художников. Говоря о познавательном значении живописи, нельзя, однако, относиться к картине художника как к документу. Специфика изобразительного искусства, конкретные цели, поставленные живописцем, требуют от него в ряде случаев сознательного изменения некоторых фактов, послуживших основой содержания картины, или нарушения правильности пространственных отношений. Всё это учитель должен учитывать при подготовке урока и доводить до сведения учащихся. Занятия по картине – средство развития логического мышления и творческого воображения учащихся, потому что многое в картине можно лишь предполагать и о многом догадываться. Эстетическое воспитание подрастающего поколения является одной из сторон его идейного воспитания, поэтому школа наряду с общеобразовательной подготовкой учащихся должна воспитывать у них эстетическое восприятие жизни, художественный вкус, умение понимать и ценить художественные произведения

искусства. Любой учитель не раз убеждался в том, как обостряется интерес учеников к уроку, когда они не только читают и анализируют литературные произведения, выполняют упражнения и учат правила по русскому языку, но и рассматривают картины. Это говорит о том, что учащихся необходимо знакомить не только с литературой и грамматикой языка, но и с живописью. В школе надо учить «читать» картину, т.е. понимать её содержание, художественные достоинства и недостатки. Нужно добиваться того, чтобы учащиеся, оканчивающие среднюю школу, знали и любили творения мастеров живописи. Художник-живописец, как и художник-писатель, показывает жизнь в образах, только в литературе образы создаются средствами языка, а в живописи - рисунком и цветом. Живопись обогащает учащихся знанием и пониманием не только настоящего, но и прошлого. Художник, отображая в своих произведениях действительность, никогда не остаётся нейтральным. Созданные им художественные образы воздействуют на чувство и мировоззрение зрителей. Используя на уроках русского языка произведения живописи, учитель воспитывает у учащихся: - любовь к природе и родному краю; - чувство сострадания к обездоленным людям; - интерес к историческому прошлому страны; - патриотические чувства.

Следует также иметь в виду, что само эстетическое переживание, вызванное созерцанием прекрасной картины, облагораживает человека, возвышает его нравственно. В данном учебном году целесообразно готовить ребят и к описанию сложных многофигурных картин, работа над которыми будет продолжена в 7 классе. Таким уроком станет: - подготовка к сочинению по картине И.Е. Репина «Бурлаки на Волге»; - большое воспитательное значение принадлежит уроку по картине, посвящённому теме ВОВ (урок приурочить к Дню Победы).

Основная работа, которая ведётся на этих уроках, связана с описанием внешности человека и его внутреннего мира. Предлагаются следующие уроки: - подготовка к сочинению по картине В.М. Васнецова «Алёнушка»; - подготовка к сочинению по картине В.М. Васнецова «Богатыри»; - подготовка к сочинению по картине С.А. Григорьева «Вратарь»; - подготовка к сочинению по картине В.Г. Перова «Тройка»; - подготовка к сочинению по картине В.И. Сурикова «Боярыня Морозова».

Перед началом работы по картине необходимо предложить учащимся молча и внимательно рассмотреть картину. Это разовьёт их внимание и наблюдательность. Важную роль на уроке играет рассказ об истории создания картины: о замыслах и идеи художника, о его работе над композицией, как было встречено произведение публикой. Рассказ об этом вызовет значительный интерес к картине. Должна быть тщательно продумана учителя биография художника. Важно в биографии использовать то, что поднимет значение личности и творчества художника, его новаторство, гуманизм, правдолюбие и т.д. Хорошо, если в передаче сведений о художнике примет участие заранее подготовленный ученик. Учитель должен подобрать с помощью учеников наглядность к уроку (портрет художника, репродукции с его картин). Репродукции должны быть цветными, так как они в большей степени приближаются к оригиналу и дают возможность учащимся разобраться в роли цвета как средства живописи: а) изучением литературного произведения (работа с иллюстрациями к произведениям, с портретами писателей);

б) разбор картины как произведения изобразительного искусства; в) использование картины в целях усовершенствования знаний учащихся по грамматике, обогащения их лексики, развития связной речи.

К отбору картин для работы в школе следует отнестись с такой же серьезностью, как и к составлению списка программных произведений по литературе, руководствуясь теми же идейными принципами и учитывая специфику живописи. При отборе картин, предназначенных для занятий в школе, следует учитывать ряд педагогических требований:

1. Картина должна соответствовать интересам школьников, уровню их развития. 2. Содержание картины должно отвечать образовательным и воспитательным задачам школы. 3. Картина должна быть художественно значимой. На уроках следует использовать такие картины, которые представляют художественную ценность и способствуют эстетическому воспитанию учащихся. 4. Картина должна давать материал, который можно использовать в целях обогащения лексики, организации стилистических и грамматических упражнений.

Список литературы

Рачина Б.С. Программа Музыка сегодня. Из опыта работы учителя музыки в 5-х классах. Методические рекомендации. СПб, 2001.

Михайлова М.А. Развитие музыкальных способностей детей. Ярославль. Академия развития: 2003.

Дмитриева Л.Г., Черноиваненко Н.М. Методика музыкального воспитания в школе: -М., 2000г.

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ДЛЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Рожков Г.А., Наумова Е.В.

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический
университет

Научно-образовательный центр иностранных языков и межкультурной
коммуникации

Научно-образовательный центр иностранных языков и межкультурной коммуникации (НОЦ ИЯМК) Санкт-Петербургского Государственного Химико Фармацевтического Университета (СПХФУ) реализует целый ряд образовательных программ, ориентированных на повышение языковых компетенций обучающихся, будущих специалистов фармацевтической отрасли. Образовательные программы предназначены для нескольких уровней - магистратура, аспирантура и дополнительное образование (курсы повышения квалификации) для сотрудников университета.

Образовательные программы повышения квалификации.

Программа повышения квалификации (ППК) “Основы научного перевода для профессиональной деятельности” реализуется в СПХФУ с 2021 года. Программа направлена на обучение студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава университета. В результате освоения программы, обучающиеся овладевают необходимыми языковыми навыками для составления научных статей на

английском языке, а также для базового перевода своих авторских статей на английский язык, как самостоятельно, так и с помощью систем «машинного перевода», упомянутых в данной статье.

Развитие языковых навыков, как в языковом, так и неязыковом ВУЗе, напрямую взаимосвязано с выработкой профессиональных компетенции в соответствии с ФГОС ВО 3++[1].

Для эффективной реализации поставленных педагогических целей и задач, ППК была разделена на два основных блока: 1 - теоретический и 2 - практический. В теоретический блок вошли общелингвистические темы, направленные на развитие базовых навыков работы с научным текстом на английском языке: особенности научного стиля в английском языке, основные правила деловой переписки и др. Практический блок включает в себя темы, направленные на развитие базовых навыков перевода, редактирования и постредактирования научного текста на английском языке. Для более глубокого понимания процесса письменного перевода и механизмов его ускорения, были рассмотрены основные инструменты и программы автоматизированного перевода (PROMT, TRADOS, MemoQ и др.).

CAT (Computer-Aided Translation) - это компьютеризированный перевод или перевод при помощи компьютера. В русскоязычной науке, данное понятие приравнивается к “автоматизированному переводу” [2, С. 92]. CAT включает в себя целый ряд инструментов, которые значительно упрощают, облегчают и ускоряют процесс письменного перевода. Их в особенности удобно применять при переводе однообразных, шаблонных текстов или научных текстов с типовым набором повторяющихся терминов.

TM (Translation Memory) или “память переводов” является одним из таких инструментов, входящих в стандартный набор и структуру CAT-ов [2, С. 92]. Так например, с помощью этого инструмента, можно создать память переводов по разным тематикам: фармацевтика, биотехнология, лингвистика, электромеханика и т.д.

Для достижения наибольшей эффективности в реализации второго этапа ДПП “Основы научного перевода для профессиональной деятельности”, к сотрудничеству были приглашены эксперты по машинному переводу, представители переводческой компании ЭГО-Транслейтинг. Компания была основана в 1990 и является комплексным лингвистическим провайдером, одним из лидеров лингвистического рынка Восточной Европы и России. По данным международного агентства Common Sense Advisory, входит в ТОП-5 лингвистических провайдеров на рынке Восточной Европы [3].

На втором этапе проекта с участием экспертов «ЭГО-Транслейтинг» были организованы практические занятия и семинары в онлайн-формате, на которых обучающиеся получили наглядное представление о программах машинного перевода, их преимуществах и недостатках. В процессе обучения слушателям был также представлен процесс создания “памяти переводов”(«Translating Memory»). По результатам итогового опроса, все слушатели ДПП дали положительную оценку полученным знаниям и готовы использовать их в дальнейшей научной и профессиональной деятельности.

Говоря об участниках, следует отметить, что в первый год реализации программы (2021), в ней приняли участие около 30 человек из числа студентов, аспирантов, преподавателей и административно-управленческого персонала. В начале учебного 2022/2023 года, в нем приняли успешное участие около 15 участников, что свидетельствует о непрекращающейся потребности в освоении дополнительных навыков и овладении универсальными компетенциями.

Первый поток ДПП “Основы научного перевода для профессиональной деятельности” был запущен и проведен в пиковый период “рассвета” дистанционного (онлайн-) обучения, что положительно отразилось на результатах проведения программы. Слушатели имели возможность посмотреть видео-, аудио- и другие материалы в любой удобный для них промежуток времени, так как все обучающие материалы обоих этапов были размещены в электронной информационной образовательной среде (ЭИОС) СПХФУ. Помимо этого, задания для самостоятельной работы студентов были подразделены в соответствии с уровнем владения английским языком среди обучающихся. Таким образом, обучающиеся могли сами выбирать уровень сложности заданий. Задания второго этапа были продуманы таким образом, чтобы информация была представлена всем участникам в понятном и доступном для них формате.

Наряду с повышением квалификации среди аспирантов и профессорско-преподавательского состава, в университете проводятся занятия с магистрантами по повышению уровня написания научных статей и развитию навыков выступления на иностранном языке по тематике своего научного исследования.

Программа обучения магистрантов по дисциплине “Иностранный язык для научной работы” рассчитана на 108 академических часов и представляет собой расширенную версию программы КПК “Основы научного перевода”. В отличие от ранее описанной программы КПК, данная программа в большей степени ориентирована на написание статей на английском языке без перевода, поскольку программа предполагает наличие высокого уровня языка у обучающихся. Программа рассчитана на 12 модулей, посвященных особенностям научного стиля, типичных для английского языка лексико-грамматическим конструкциям, базовым правилам пунктуации, латинским словам и аббревиатурам, используемых в англоязычных научных текстах. В рамках данного курса, студенты также подробно рассматривают структуру научного текста, построенного по принципу IMRAD (Introduction, Methods, Research, Analysis, Discussion). Такая структура написания текста применяется во всех зарубежных журналах, рецензируемых SCOPUS, Web of Science и др., поэтому принципиально важно, чтобы обучающиеся знали об этой структуре в рамках овладения профессионально-ориентированными компетенциями. Обучающиеся также узнают про разные стили оформления списка литературы, которые приняты в разных науках и обладают своими индивидуальными особенностями, применительно к тому или иному зарубежному научному изданию.

Внеаудиторная работа.

Наряду с образовательными программами, ориентированными на повышение языковых компетенций обучающихся, сотрудники НОЦ иностранных языков и межкультурной коммуникации используют различные формы внеаудиторной

работы. В ходе внеаудиторной работы со студентами СПХФУ преподаватели НОЦ ИЯМК совместно с сотрудниками профильных кафедр СПХФУ делают акцент на обучение студентов написанию научных статей на английском языке с изложением результатов своей работы, а также содействуют формированию у обучающихся навыков выступления на иностранном языке по тематике своего научного исследования.

Одним из важнейших направлений в этой работе является участие обучающихся во Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов с международным участием «Молодая Фармация – Потенциал Будущего». Конференция проводится в СПХФУ уже тринадцатый год подряд и вместе со студентами и аспирантами университета в ней активно участвуют представители ведущих предприятий фармацевтической отрасли. В программу Конференции включена секция “World Young Pharmacy”, на которой студенты и аспиранты выступают с докладами на английском языке, представляя участникам Конференции результаты своих исследований. В рамках подготовки к заседанию Секции преподаватели НОЦ ИЯМК заслушивают выступления студентов на предварительном этапе Конференции, делая замечания и давая рекомендации по совершенствованию формы выступления и методах изложения материала на английском языке. В 2023 г. Жюри Секции “World Young Pharmacy” отметило, как наиболее интересные, следующие доклады: «Mini brains: research and use in medicine», (1st year student), «Dissolution of monodisperse olanzapine particles in ethanol» (1st year Master student), «Acid-based potentiometric titration and the detection of pH in carbonated beverages» (2d year student).

По результатам Конференции «Молодая Фармация – Потенциал Будущего» ежегодно издается Сборник Конференции в электронном виде, зарегистрированный в РИНЦ. В Сборнике студенты и аспиранты СПХФУ вместе с преподавателями, научными руководителями, публикуют статьи и тезисы на английском языке, приобретая тем самым необходимый практический опыт.

Выводы.

В качестве выводов приведем некоторые результаты проведенного в 2023 г. НОЦ ИЯМК исследования в формате онлайн через Гугл-форму, в котором приняли участие более 500 респондентов -бакалавры, магистры, ординаторы и аспиранты. Целью исследования было определение мотивации обучающихся СПХФУ к изучению иностранных языков и дисциплин на английском языке.

Около 90% обучающихся готовы повышать уровень владения английским языком, что свидетельствует о высокой степени как внешней, так и внутренней мотивации у респондентов. Среди факторов, в наибольшей степени влияющих на мотивацию к изучению английского языка обучающиеся отмечали возможность работать с англоязычными источниками научной и иной информации, общение с иностранными коллегами, участие в международных проектах, прохождение онлайн-курсов/ДПО на английском языке

Лишь 10% респондентов полагают, что их уровень владения английским языком достаточен для эффективного обучения и дальнейшей успешной работы, 30% респондентов в целом довольны своей языковой подготовкой. Это

свидетельствует о необходимости интенсификации процесса обучения английскому языку в СПХФУ с тем, чтобы сделать наших выпускников конкурентоспособными специалистами на рынке труда.

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 июля 2013 г. N 499 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70440506/> (дата обращения: 14.01.2023)
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению "Языкознание и литературоведение" (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 30 июля 2014 г. N 903) URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/7/181> (дата обращения: 14.01.2023)
3. Вебер Елена Александровна Cat-программы на службе переводчика //Евразийский Союз Ученых. 2014. №7-7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cat-programmy-na-sluzhbe-perevodchika> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Переводческая компания ЭГО-Транслейтинг. URL: <https://egotranslating.com/about/> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Рожков Г.А., Наумова Е.В. Принципы организации ДПП повышения квалификации "Основы перевода для профессиональной деятельности" на примере неязыкового вуза. // Информационно-Коммуникация-Общество. 2023. Т.1. С. 343-347.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РФ

Рупасова Я.Е.

Российская академия народного хозяйства и государственного управления
при Президенте РФ

Институт общественных наук, Кафедра английского языка;

Финансовый университет при Правительстве РФ

Департамент английского языка и профессиональной коммуникации

Москва, Российская Федерация

Актуальность.

Роль высшей школы в рамках инновационных процессов и инновационных стратегий заключается в создании обучающей инновационной среды и формирования кадров для фундаментальной науки и инициации новых разработок. В современном мире скорость изменений растет, и роль высшей школы становится еще более значимой. Система высшей школы может ускорить темп развития отдельных отраслей, стимулировать межотраслевое сотрудничество и помочь устранить препятствия для инноваций – законодательные и инфраструктурные – путем системной подготовки будущих квалифицированных кадров, настроенных на инновационные изменения.

По прогнозам McKinsey, к 2030 году по всему миру может быть автоматизировано от 10 млн до 800 млн рабочих мест. Поэтому важнейшей задачей для государства и высших школ в самое ближайшее время станет создание системы профессиональной переподготовки и предоставление работникам возможностей для

приобретения новых навыков, востребованных на рынке на всем протяжении карьеры [РБК 2020]. Следующими шагами для России могут стать развитие в стране новых компетенций (управление инновационными процессами и углубленная аналитика) и запуск программы обучения и стажировок для специалистов инновационных профессий в передовых компаниях.

Цель исследования.

В данной работе мы ставим целью обосновать значимость системообразующей концепции экзистенциальной педагогики в воспитании человекообразующих ценностей, в частности – осознания важности инновационного развития страны через призму развития внутреннего инновационного потенциала личности, а также важности педагогического сопровождения развития инновационного потенциала студентов средствами цифровой эпохи – социальными медиа.

Материалы и методы.

С.В. Куликова и др. подчеркивают, что в парадигме взаимозависимости двух основных аспектов дидактики – воспитания и обучения осуществляется процесс образования, активизирующий потенциал студента. Посредством по большей части воспитания происходит процесс трансформации студента в самодостаточную личность, способную к дальнейшему саморазвитию, самосовершенствованию, инновативности. Процесс воспитания в том числе нацеливает студента на инновационное мышление и открытость к новшествам, обретение и осознание профессионально-значимых ценностей с этим связанных, мотивирует будущего специалиста на принятие нестандартных стратегических решений, способствует интеграции уверенности в сложных обстоятельствах и ответственности за принятые решения [Куликова и др. 2018].

Именно в последнее время большое количество внимания стало вновь уделяться воспитательной работе в вузах. В условиях перехода России к технологическому суверенитету, о чем не раз было заявлено первыми лицами государства, в условиях нацеленности России на инновационное развитие миссии многих вузов Российской Федерации подчеркивают значимость позитивной трансформации будущего специалиста в течение всей жизни с акцентом прежде всего на его инновативность [Рупасова 2022: 5 – 6].

На наш взгляд, в данный момент размытости идеалов и ценностей, в процессе воспитания студентов – будущих инноваторов, как никогда важны основные принципы экзистенциальной педагогики, которые постулирует М.И. Рожков и его школа. Основные идеи экзистенциализма, по мнению автора научной школы и его сторонников, это идеи экзистенциальной антропологии, самоидентификации, субъектности, становления свободного человека, идеи соприсутствия и событийности, самореализации личности [Рожков 2016: 8 – 12]. Без этих принципов невозможно обеспечить развитие и совершенствование индивидуального инновационного потенциала личности, который является особенной ценностью не только инновационной, но и цифровой эпохи.

Л.Н. Данилова и др. объясняют, что отдельным признаком цифровой эпохи являются уникальные и одновременно новые условия формирования ценностей. Прежде всего – это пространства социальных медиа [Данилова 2020: 5 – 12]. Внутри

пространства социальных медиа можно найти источник ценностей, транслирующих необходимость инновационных решений на нравственной основе. Мир социальных медиа – это знакомая студентам среда и новый способ для педагогов повысить доверие к информации. Студенты погружены в цифровой мир по причинам прозрачности и доступности информации, и для педагогов высшей школы социальные медиа – это важный ресурс для формирования социальной установки личности.

Используя методы наблюдения и обобщения, систематизации и анализа, мы можем предположить, что, на наш взгляд, социальные медиа – это важный цифровой и педагогический ресурс формирования готовности студентов к инновационной деятельности. Социальные медиа (социальная сеть VK, видеохостинг YouTube, кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями Telegram и др.) транслируют последние технологические и гуманитарные тренды, освещают последние инновации мирового масштаба и инновационные приоритеты внутреннего значения.

Исходя из теории ситуационной доминанты Т.В. Машаровой в рамках экзистенциальной педагогической концепции можно предположить, что актуальный инновационный тренд, представленный на Интернет-платформах социальных медиа в виде информационного инновационного контента может восприниматься как значимое для студентов событие. Таким образом, педагоги высшей школы могут развить интерес студентов к инновационной деятельности и способствовать формированию готовности к ней [Машарова 2015: 28 – 29].

Многие исследователи отмечают, что важная проблема в этом дидактическом контексте – проблема альтернативного и вместе с тем стратегического выбора средств педагогической поддержки. Необходимо найти инструмент социальной дидактики, резонирующий принципу актуализации ситуации. Т.В. Машарова под принципом актуализации ситуации понимает ситуационную доминанту – актуализированное внутреннее состояние человека, определяющее в содержании и формате конкретного события именно то, что кажется для человека значимым и то, что в конечном итоге выражается в его непосредственной эмоциональной оценке.

Результаты.

В условиях работы с инновационным контентом, мы можем подтвердить, что материал социальных медиа как инновационный контент, имеющий аудио-визуальный формат в виде цифрового сторителлинга, интервью, презентации – это как правило и есть уникальное, яркое и значимое событие, которое может вызывать у студентов существенный эмоциональный отклик, желание быть соучастным. Очевидно, что такой инновационный материал является по сути контрастным примером воплощения и реализации инновационных идей для будущих менеджеров, экономистов, публичных политиков, служит почвой для инициации критического мышления, выступает перспективным направлением междисциплинарной проектной работы или темой для дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

На основании методической работы с инновационным контентом посредством кейс-технологий, мы можем утверждать, что профессорско-преподавательский состав Института общественных наук, РАНХиГС (г. Москва) высоко оценивает

дидактический потенциал инновационного контента современных социальных медиа в воспитательном процессе и имеющиеся образовательные результаты, связанные с последовательным применением данных педагогических средств в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов.

Выводы.

На основе вышесказанного, сделаем вывод о том, что на наш взгляд, работа с инновационным контентом социальных медиа обеспечивает то самое важное сопричастие, которое имеет в своей основе экзистенциально-онтологический смысл. Если сопричастие экзистенциально определено событием, то оно предполагает осознание человеком причастности к происходящему и человек сбывается в собственном существе, обретая важные для него и общества ценности.

Контент социальных медиа позволяет открывать для студентов новое и жизненно-важное, является одновременно критически проблемным и занимательным, задает ситуацию поиска, обеспечивает реализацию субъектной позиции через отношение к этому событию. Воспитание ценности, связанной с осознанием важности инновационного развития и своего инновационного потенциала происходит посредством педагогического сопровождения развития личности, реализующего субъектную позицию, основанную на гуманистических, нравственных ценностях.

Список литературы

Данилова Л.Н. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей / Л.Н. Данилова, Т.В. Ледовская, Н.Э. Сольнин, А.М. Ходырев // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокенетика. – 2020. – Т. 26, №2. – С. 5–12.

Куликова С.В. Воспитательная работа вуза в современной образовательной системе / С.В. Куликова, Н.Н. Мальчукова, И.Е. Шемякина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2018. – Т. 6, №5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/66PDMN518.pdf> (дата обращения: 13. 04. 2023).

Машарова Т.В. Ситуация выбора как основа ситуативной доминанты в новом образовательном стандарте / Т.В. Машарова, А.А.Пивоваров // Интеграция образования. – 2015. – Т.19, №1. – С. 22 – 28.

РБК. Пять факторов успеха инноваций и роль в них государства: официальный сайт. – Москва, 2020. – URL : <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d64eca59a79473061127d63> (дата обращения: 16.04.2023).

Рожков М.И. Свобода и воспитание / М.И. Рожков // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №4. – С. 8 – 12.

Рупасова Я.Е. Методические рекомендации по выполнению и защите междисциплинарного проектного задания на английском языке / Я.Е. Рупасова – Москва: Издательский дом Дело, 2022. – 70 с. – ISBN 978-5-85006-421-1.

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ СО СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Рышкова А.В.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Высшее образование сегодня представляет не просто передачу обучающемуся знаний. Перед школами и вузами в современном мире стоит задача изменить подход к обучению. При организации образовательного процесса в вузе необходимо студента «научить учиться». Одной из задач преподавателя является развитие у обучающегося умений самостоятельно приобретать знания. Умения приобретать знания в педагогике принято называть когнитивными умениями [1]. Многолетний опыт обучения студентов убеждает нас в том, что повысить уровень профессиональной подготовки будущих специалистов, сформировать профессиональные компетенции и развить когнитивные умения возможно при использовании проблемного обучения.

Проблемный подход к обучению воспроизводит исследовательский процесс: преподаватель ставит проблемные задачи и решает их вместе со студентами. Проблемное обучение обеспечивает необходимые условия для организации учебно-исследовательской деятельности студентов, применяет методы и формы научного познания, расширяет представления студентов о научно-исследовательской деятельности, способствует формированию интереса к познанию, повышает уровень развития когнитивных умений. Процесс познания начинается с исследования определенной предметной области окружающего нас мира. Исследователь наблюдает, обобщает, сравнивает, классифицирует, проводит наблюдения, собирает научные факты. В конечном итоге это все приводит к формированию у него научной картины мира и научного мировоззрения.

Дисциплина «Физика» обладает большими возможностями для реализации проблемного обучения. Объектом исследования в физике является физическая форма движения материи. При изучении законов, физических явлений и процессов обучающийся на основе теоретического анализа изучает и открывает для себя сущность физических законов [3]. Для организации проблемного обучения на занятиях по физике создается учебная проблема и проблемная ситуация. Под учебной проблемой будем понимать задачу или вопрос, который необходимо решить в процессе обучения. Педагогу требуется организовать учебный процесс на занятиях так, чтобы студенты, взаимодействуя с преподавателем, пришли к решению этой задачи. В этом случае знания будут более глубокими и прочными, так как эти знания приобретены в результате активной учебной деятельности обучающегося. При организации проблемного обучения одной из задач преподавателя является создание проблемной ситуации. Под проблемной ситуацией понимают создание педагогом такого задания, в котором имеется что-то неизвестное и это неизвестное нужно отыскать. То есть при таком обучении обеспечивается тесное взаимодействие преподавателя и студента.

Проблемный подход к обучению можно реализовать при различных формах проведения занятий: лекциях, семинарах, практических занятиях, лабораторных занятиях, учебных практиках.

Рассмотрим, как проблемное обучение можно организовать на лекциях по физике со студентами первого курса. На лекционных занятиях преподаватель формулирует вначале лекции вопросы [2]. Постановка вопросов стимулирует обучающихся к восприятию нового материала, помогает выделить основные, ключевые моменты. В ходе лекции организуется взаимодействие, диалог

преподавателя и студента. Учебная проблема становится задачей, решение которой студенты и преподаватель находят совместно. Преподаватель постепенно, последовательно вовлекает студентов в учебный процесс, следит за ходом мыслей и реакцией обучающихся. У первокурсников, вовлеченных в такой процесс живого общения, формируется собственное мнение.

На практических занятиях по физике так же можно реализовать проблемное обучение. При изучении физики студенты первого курса выполняют по всем разделам физики лабораторные работы. Обучающиеся проводят исследования по механике жидкостей, акустике, электричеству, оптике. В качестве примера рассмотрим, как организуется проблемное обучения на занятии «Определение концентрации прозрачных веществ с помощью рефрактометра». При выполнении данной лабораторной работы студенты исследуют воду и различные растворы соли с известной концентрацией. Обучающиеся знакомятся с устройством рефрактометра, учатся измерять показатель преломления прозрачных веществ с помощью явления полного внутреннего отражения света [4]. Затем преподаватель перед студентами ставит учебную задачу: Как определить концентрацию неизвестного раствора. Возникает проблемная ситуация, педагог задает вопросы: Как найти зависимость между показателем преломлением и концентрацией? Можно ли данную зависимость представить графически? Как с помощью графической зависимости найти неизвестную концентрации?

Реализовать проблемное обучение на занятиях по физике, возможно и при изучении других разделов физики, например, при изучении электрических явлений. Приведем пример. При выполнении лабораторной работы «Исследование аппарата для гальванизации» студентам преподаватель предлагает учебную задачу, в ходе которой нужно доказать, что при гальванизации действительно используется постоянный ток. Педагог предлагает обучающимся необходимое лабораторное оборудование: вольтметр, амперметр, раствор медного купороса, электроды, провода, аппарат для гальванизации. С помощью вопросов: Как зависит сила тока от напряжения? Как можно определить значение силы тока и напряжения? Как представить графически данную зависимость? Студенты, активно работая с преподавателем, собирают электрическую установку, подключают параллельно вольтметр к аппарату для гальванизации, последовательно в цепь миллиамперметр, снимают значения силы тока и напряжения и строят вольт-амперную характеристику. В ходе диалога преподаватель-студент происходит поиск решения и обучающиеся приобретают умения самостоятельно добывать знания. Следует заметить, что проблемность содержания лабораторной работы не является средством активизации познавательной и мыслительной деятельности. При реализации проблемного обучения главное, чтобы методы, формы, средства учебного процесса соответствовали проблемному содержанию учебного материала. Такое обучение предполагает развитие у студента умения грамотно и четко обосновывать свои мысли, приводить научные доводы и аргументы в ходе решения задачи.

Таким образом, в данной статье мы доказали необходимость организации проблемного обучения на занятиях по физике со студентами первого курса, рассмотрели основные типы занятий, на которых может быть организовано

проблемное изложение материала, привели ряд конкретных примеров, как практически реализуется данный вид обучения в нашей работе. В результате применения проблемного обучения в педагогической практике, было отмечено повышения качества знаний обучающихся, уровня формирования исследовательских умений, умений самостоятельно приобретать знания, повышение мотивации к изучению дисциплины «Физика».

Список литературы

1. Рышкова, А.В. К вопросу о формировании умений у студентов самостоятельно приобретать знания на занятиях по физике / А.В. Рышкова, Е.В. Фетисова // Университетская наука: взгляд в будущее: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета. – Курск : КГМУ, 2018. – С. 517-520.

2. Рышкова, А.В. О применении интерактивных и активных методов обучения на занятиях по физике в медицинском вузе. А.В. Рышкова, Л.В. Снегирева, Е.В. Фетисова, Т.А. Новичкова // Университетская наука: взгляд в будущее. Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах. – Курск : КГМУ, 2020. С. 823-826.

3. Рышкова, А.В. Ситуационные задачи практического содержания как средство формирования естественнонаучного мышления у студентов фармацевтического факультета на занятиях по физике/ А.В. Рышкова, Е.В. Фетисова // Университетская наука: взгляд в будущее: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета. – Курск : КГМУ, 2018. – С. 520-523.

4. Снегирева, Л.В. Методические рекомендации по физике для студентов лечебного факультета [Электронный ресурс]/ Л.В. Снегирева, А.В. Рышкова.- К.: Курский государственный медицинский университет, 2012.-115с.

РОЛЬ ПЕДАГОГА В РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

Смирнов А.И.

Московский педагогический государственный университет,
Москва, Российская Федерация

Актуальность. Развитие образования во всем мире идет по пути предоставления образовательных услуг непосредственно каждому индивидууму, учитывая его возможности, предпочтения и способности. Учитывая вызовы современности, и в системе образования России в последнее время происходят существенные изменения. Основная идея обновления заключается в том, что образование должно стать более индивидуальным, функциональным, эффективным.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить роль педагога в реализации личностно-ориентированного подхода в воспитании учащихся.

Материалы и методы. Используются следующие методы анализ философской, психологической, педагогической литературы по проблеме исследования, теоретическое моделирование, изучение, систематизация и обобщение педагогического опыта.

Результаты. Вопросам личностно-ориентированного подхода в образовании посвящено значительное количество работ, отдельно, таких ученых, как : И. Бех, А. Бондаревская, А. Леонтьев, Л. Овсянкина, А. Пехота, С. Подмазин, В. Сериков, И. Якиманская.

И. Якиманская под личностно ориентированным образованием понимает образование взаимосвязи учения, обучения и развития, и пришла к выводу, что это целостный образовательный процесс, который существенно отличается от традиционного учебно-воспитательного процесса [1].

Е. Бондаревская определяет личностно-ориентированное образование как образование, направленное на потребности подрастающего поколения, которое решает проблемы его развития и поддержки [5].

С. Подмазин пришел к выводу, что сущность личностно-ориентированного образования заключается в создании условий для образования личности – формирования «образ-в-себе-в-бытии» [2].

Принимая во внимание определения личностно ориентированного образования, предоставленные несколькими учеными, выясним его функции, приоритетными среди которых, согласно исследованиям С. Подмазина, являются: гуманистическая функция, которая реализуется путем сохранения и восстановления экологии человека, его телесного и духовного здоровья, смысла жизни, нравственности, духовности; культуuroобразующая функция, которая обеспечивает сохранность и передачу, воспроизводство и развитие культуры средствами образования, реализация этой функции предполагает ориентацию образования на воспитание человека культуры; функция социализации или обеспечения усвоения и воспроизводства индивидом социального опыта, свидетельствующего о нормальном, полноценном вхождении человека в общество [2].

Особенности современного развития общества, обусловленные растущей ролью знаний, революция в информационных технологиях, становление глобальных рынков труда выдвигают новые требования к специалистам.

Современный специалист представляет собой не только работника, подготовленного к профессиональной деятельности по выбранной специальности, но и личность, имеющую профессионально-личностные качества, творческий потенциал, профессиональную самостоятельность, способную к постоянному профессиональному саморазвитию и адекватной оценки своей деятельности.

Только благодаря постоянному самосовершенствованию современный специалист сейчас может оставаться востребованным конкурентоспособным на рынке труда.

Итак, реалии настоящего требуют такой образовательной модели, которая ориентирована на конкретного учащегося, его индивидуальные способности, особенности восприятия и овладения материалом, интересы и потребности. Этим требованиям наиболее соответствует личностно-ориентированный подход.

Личностно-ориентированный подход это центр всей образовательной системы ставит личность учащегося и имеет целью всестороннее развитие личности ученика, а именно обеспечение условий развития личности, реализацию ее природных потенциалов [4].

В свою очередь, успех воспитательной работы во многом зависит от личностных черт педагога, его способности стать для школьников настоящим авторитетом.

Использование личностно-ориентированного подхода имеет целью формировать положительную мотивацию учащихся к познавательной деятельности, вооружить их механизмами адаптации, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания [3].

Следовательно, данный подход предполагает учет природных качеств ученика, его задатков, способностей, возможностей, мотивационных и возрастных особенностей.

Путь реализации личностно-ориентированного подхода в обучении учащихся лежит также во внедрении дидактических игр, которые помогают формировать речевые и коммуникативные навыки, закрепить изученный материал и раскрыть внутренний мир учащегося. Учебный характер этой деятельности учениками не осознается. Ролевая игра имеет большое воспитательное значение, так как помогает сплотить учеников, привлекая к активной деятельности застенчивых, робких или неуверенных в себе. У учащихся воспитывается чувство работы в команде и осмысление своего места в коллективе, дисциплина, взаимопомощь, умение отстаивать свою точку зрения и тому подобное [1].

Педагог должен создать доброжелательную атмосферу, стараться предвидеть типичные ошибки учеников и предупредить их, продумав предыдущие упражнения на использование учебного материала, который обязательно будет использоваться в ролевой игре.

Роль педагога заключается в том, чтобы помочь ученику сформировать свою точку зрения, свое видение проблемы, свой путь решения задачи. Внедрение личностно-ориентированного подхода к изучению предметов заключается, прежде всего, в диалоге между педагогом и учеником, что не только способствует развитию коммуникативных и речевых навыков, но и раскрывает способности учеников, их внутренний мир, круг интересов, что в свою очередь позволяет педагогу учитывать особенности интересов каждого из них в дальнейшем общении [1].

В современных условиях формирование знаний не является главной целью профессиональной подготовки. Знания и умения как составляющие образования необходимы, однако не являются достаточными. Важнейшим является способность применять полученные знания и умения, решать конкретные ситуации и проблемы, возникающие в реальной профессиональной деятельности.

Выводы. Следовательно, личностно-ориентированный подход способствует осуществлению отбора средств, форм и методов организации учебной деятельности в процессе формирования и развития компетентности с учетом индивидуальных и личностных качеств учащихся, уровня их базовой подготовки, понимания необходимости знаний для успешной профессиональной деятельности, готовности к обучению, самообразованию и саморазвитию в процессе изучения дисциплин.

Список литературы

1. Бобунова А. С. Теоретические аспекты нравственно-эстетического воспитания школьников в условиях иноязычного образования / А.С. Бобунова // Психология образования в поликультурном пространстве, Елец, 2016. Т. 2. (№34). С. 49-55.

2. Джанибекова Э. Х. О педагогическом взаимодействии субъектов образовательного процесса в условиях личносно ориентированного образования // МНКО. 2015. №2 (51). С.128-130.
3. Рогожникова Р. А., Плешивцев А. Ю. Технология процесса воспитания у подростков социальности как нравственного качества личности // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. №1. С. 48-58.
4. Сергеева М. Г. Исторические предпосылки развития нравственно - эстетического воспитания обучающихся в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №67-1. С. 206-209.
5. Ситак Л. А., Асатрян Е. А. Нравственное воспитание – процесс целенаправленного формирования личности ребенка // Гуманитарный научный журнал. 2017. №1. С. 58-60.

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ)

Шамара И.Ф., Ермолатий Л.А.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Проблема потери социальных ориентиров молодым поколением становится особенно острой в эпоху информационных технологий, когда молодежь имеет доступ к информации из разных интернет источников, в частности стран Западной Европы и США, которые продвигают свои собственные ценности, отличные от традиционных ценностей российского общества. Ученые-педагоги пытаются найти методы и инструменты формирования у студентов ВУЗов личностных качеств полезных для нашей страны и общества [Семаева 2021:1]. Одним из них является гуманитаризация образования – как через учебный процесс, так и через воспитательную работу. Проблема развития гуманитарной культуры находится сегодня на пересечении многих отраслей знания: философского, языковедческого, лингвистического, педагогического, культурологического. Большим потенциалом формирования гуманитарной культуры обладают дисциплины гуманитарного цикла, например, культурология, история, политология, социология, иностранные языки. Изучение гуманитарных дисциплин способствует приобщению обучающихся к общечеловеческим ценностям, включению в своеобразный культурный диалог между странами и поколениями [Волкова: 2022, 690].

Иностранный язык как многоуровневое средство коммуникации между людьми играет важную роль в формировании у студентов внутренней гуманитарной культуры. Формирование социокультурной толерантности невозможно без лингвострановедческой компетенции. Языковой материал, который отражает ценностные ориентиры и факты культуры изучаемого языка, включающий в себя безэквивалентную и фоновую лексику, коннотативные лексические единицы, узуальные формы речи является основным средством достижения поставленной цели [Кузнецова 2021: 57].

Не подлежит сомнению, что процессы обучения и воспитания взаимосвязаны, и миссией педагога является не только обучение студентов своему предмету, но и

расширение их гуманитарного кругозора, воспитание гармоничной личности с высоким уровнем культуры.

В Курском государственном медицинском университете воспитательной работе уделяется большое внимание. План воспитательной работы включает в себя такие направления как столь востребованная – особенно в этот непростой для страны период – волонтерская деятельность, патриотическое воспитание, научно-исследовательская деятельность, развитие творческих видов деятельности и спортивных достижений и другие направления.

Гражданско-патриотическое направление всегда занимало лидирующую позицию в воспитательной работе кафедры [Ермолатий, Шамара 2017,]. Традиционными стали ежегодные мероприятия, посвященные Дню Победы в Великой Отечественной войне. Практически в каждой группе или совместно в двух или большем количестве групп проходят литературно-музыкальные вечера, на которых студенты рассказывают о своих дедах и прадедах – ветеранах войны, читают любимые стихи и исполняют песни военных лет.

Глубокие эмоции вызывает у студентов просмотр художественных фильмов о войне – «Ржев» и других, а также фильмов об освобождении г. Курска (8 февраля). В этом учебном году студенты участвовали в митинге, посвященном открытию памятного знака - камня, положенного у постаментов памятника героям-медикам, в честь 80-летия освобождения Курска от немецко-фашистских захватчиков. Воспоминания о войне врачей - сотрудников университета оставляют глубокий след в душах будущих медиков (такого рода материалы, публикуемые ежегодно в университетской газете, бесценны).

Одним из важных направлений воспитательной работы является привлечение студентов к научно-исследовательской работе. Ежегодно по инициативе кафедры проводится международная научно-практическая конференция «Язык. Образование. Культура», полноправными участниками которой являются и наши студенты. Вызвать интерес к научно-исследовательской деятельности непросто. Но научным руководителям - преподавателям кафедры удастся заинтересовать студентов самим подбором тем для исследования. Тематика докладов и статей обширна – от этимологии, особенностей профессиональной терминологии, социальных и профессиональных жаргонов до этики и деонтологии, особенностей делового и повседневного этикета, специфики вербального и невербального общения в культурах разных народов мира. Студенческий научный кружок кафедры традиционно входит в число лучших среди кафедр гуманитарного профиля. В этом большая заслуга ответственной за НИРС доцента Олеси Владимировны Раздорской,

которая привлекает наших студентов к участию в конференциях других вузов и международных конференциях.

Многолетние исследования кружковцев посвящены сравнительно-сопоставительному анализу разных языков (а у нас обучаются носители языков многих групп – в том числе, тюркской, иранской и других) и получают высокую оценку со стороны организаторов таких конференций.

26 апреля на кафедре иностранных языков состоялось знаковое событие. Была возобновлена многолетняя (до периода ограничения массовых мероприятий) традиция проведения литературно-музыкальных вечеров с участием студентов разных факультетов [Шамара, Ермолатий 2019]. На этот раз вечер был посвящен Году педагога и наставника. В подготовке вчера приняли участие ответственная за воспитательную работу по кафедре старший преподаватель Любовь Анатольевна Ермолатий, заведующая кафедрой Ирина Федотовна Шамара, старший преподаватель Анна Егоровна Стрелкова, доценты Оксана Павловна Довгер, Олеся Владимировна Раздорская и Карина Михайловна Лопата, старший преподаватель Ольга Сергеевна Стрелкова. Вместе со своими наставниками студенты подготовили и представили аудитории известные произведения поэзии и прозы на английском, французском, немецком, испанском, кабардинском, украинском, малайзийском языках, а также популярные песни на разных языках. Прозвучали стихотворения Г. Лонгфеллоу, У. Шекспира, Р. Бернса, К. Россетти, Г. Гейне, Т. Шевченко, П. Верлена, Ф. де Кеведо, П. Неруды, Р. Киплинга. Отдельный монтаж был посвящен повести «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери.

В начале вечера студенты 3 группы 2 курса фармацевтического факультета представили зрителям знаменитую сагу Г. Лонгфеллоу «Песнь о Гайавате». Стихотворения Роберта Бернса и Кристины Россетти прочитали студенты 1 группы 2 курса факультета клинической психологии Снежанна Игнатенко и Сергей Щербаков.

Студенты 15 группы 2 курса лечебного факультета исполнили монтаж, Владислав Грибанов (1 группа 2 курса медико-профилактического факультета) прочитал сонет Шекспира, Арсений Худяков (2 группа 2 курса стоматологического факультета) прочитал стихотворение Поля Верлена. На красочных слайдах, сопровождавших исполнение, были представлены также известные высказывания этих авторов, с которыми публику знакомили ведущие вечера – студенты 16 группы 2 курса лечебного факультета София Григорьян и Артемий Алпеев.

Казбек Хатефов, студент 21 группы 2 курса лечебного факультета, представил публике стихотворение Али Шогенцукова «МОЯ РОДИНА» на кабардинском языке, а студентка ММИ Алиа Фатини Бинти Рофиди (Малайзия) исполнила произведение: KU INGIN BERTERIMA KASIH (Expressing my gratitude to you), также посвященное своей стране.

Приятным сюрпризом оказалось, что наряду с изучаемыми иностранными языками, некоторые студенты также владеют испанским. Студенты 27 группы 1 курса лечебного факультета Алена Башкирева и Даниил Гилецки прочитали стихотворение Ф. де Кеведа, а студентка 1 курса медико-профилактического факультета Елизавета Шлома - П. Неруды.

Поэтические номера перемежались исполнением песен. Музыкальная часть вечера включала в себя отдельные номера, в том числе соло на саксофоне знаменитой песни «YESTERDAY», виртуозно исполненное студенткой 1 группы 2

курса факультета клинической психологии Екатериной Кружилиной. Народную шуточную песню «БИЛЛИ БОЙ» с успехом исполнили студенты лечебного и медико-профилактического факультетов, а знаменитую композицию «ПУТЬ ВОИНА» представила Дарья Лигинова (15 группа 1 курса лечебного факультета), покоровившая публику профессиональным уровнем исполнения.

Песню «ICH GING EINMAL SPAZIEREN» задорно исполнили Мария Коржова, Татьяна Грязева, Игорь Веретенников, Данила Маркин (гитара) из 16 группы 2 курса лечебного факультета.

Особенно приятным для участников вечера было совместное исполнение известных произведений. Так, заранее на репетициях ознакомившись с текстом, его переводом на русский язык, т. е. полностью понимая смысл текста, студенты 1 группы 2 курса медико-профилактического, 1 группы 2 курса факультета клинической психологии, а также 3 группы 2 курса фармацевтического факультета вместе пели на итальянском языке знаменитую неаполитанскую песню «SANTA LUCIA». При этом зрители могли любоваться изображениями Неаполя кисти, в том числе, знаменитых русских художников Сильвестра Щедрина, Александра Иванова, Ивана Айвазовского. Еще один популярный музыкальный хит «LET MY PEOPLE GO» прозвучал в исполнении 2 группы 2 курса педиатрического факультета. Незабываемые теплые эмоции вызвало у зрителей совместное исполнение знаменитой песни Джо Дассена «ES SI TU N'EXISTAIS PAS». Многие также помогали студентам 16 группы 2 курса лечебного факультета исполнить популярную песню «HYMN FOR THE WEEKEND». В конце вечера все участники концерта вместе исполнили любимую многими поколениями композицию «WHAT A WONDERFUL WORLD», которая наполняет радостью, любовью и оптимизмом сердца и души всех людей, чувствующих и ценящих красоту окружающего мира.

И, в заключение, следует отметить еще один гуманитарный аспект воспитательной работы. Важное значение, на наш взгляд, имеет и та окружающая обстановка, в которую попадают студенты, входя в помещения кафедры. Если театр начинается с вешалки, то занятия на кафедре иностранных языков – с оформления ее интерьера. Нам очень повезло – недавно по инициативе администрации нашего университета нам и ряду других кафедр были предоставлены помещения в новом учебном корпусе университета. При входе в просторный коридор студентов и гостей кафедры встречают фразы приветствия на разных языках мира.

По обеим сторонам коридора – помимо привычных информационных стендов – развешаны не только высококачественные фотографии многих городов с узнаваемыми, а порой не всем студентам известными, достопримечательностями, но и познавательная информация, например, о генеалогической классификации языков, высказывания знаменитых людей о важности изучения иностранных языков, пословицы и поговорки, связанные с медициной и здоровьем человека, на английском, немецком и французском языках. В просторном холле во время перемен студенты не только отдыхают, но и с удовольствием изучают информацию, представленную на красочных стендах, посвященных государственной символике разных стран и знаменитым людям.

Список литературы

Волкова С.А. Формирование гуманитарной культуры обучающихся через изучение иностранного языка // Достижения и перспективы научно-инновационного развития АПК. Сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курган, 2022. С. 690-694.

Ермолатий Л.А. , Шамара И.Ф. Воспитательная работа на кафедре иностранных языков: смена парадигмы и вечные ценности // Язык. Образование. Культура : сборник материалов XI Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 82-летию КГМУ (24-29 апреля 2017 г.) – Курск : КГМУ, 2017.-С. 57-64

Кузнецова Т.Г. Изучение иностранных языков в вузе как средство формирования гуманитарной культуры учащихся // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. Материалы 26-й Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией В.А. Федорова. Екатеринбург, 2021. С. 57-59.

Семаева О.В., Новикова В.Н., Азметова Р.Ф. Реально-виртуальная воспитательная среда вуза как средство формирования духовно-нравственных ценностей современных студентов — представителей поколения «Z» // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №4, <https://mir-nauki.com/> (Дата обращения 12.05.2023)

Шамара И.Ф., Ермолатий Л.А. Воспитание молодежи в духе высокой нравственности: актуальность и возможные пути реализации (тезисы докладов научной конференции)// Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XIII Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием, посвященной 85-летию КГМУ (22-27 апреля 2019 г.) – Курск: КГМУ, 2019.С.178-181

РАЗДЕЛ 2
«ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ: РАЗВИТИЕ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ»

**INTERDISCIPLINARY ROLE OF ENGLISH LANGUAGE AND ITS
IMPORTANCE IN THE FIELD OF MEDICINE**

Mukhamadieva Z.A., Mirzoeva G.H., Khodjaeva S.M., Kholmatova M.Yu.
SEI “Avicenna Tajik state medical university”, Dushanbe, Таджикистан

INTERDISCIPLINARY ROLE OF ENGLISH LANGUAGE AND ITS
IMPORTANCE IN THE FIELD OF MEDICINE

Mukhamadieva Z.A., Mirzoeva G.H., Khodjaeva S.M., Kholmatova M.Yu.
SEI “Avicenna Tajik state medical university”

Foreign languages department. Department of Anatomy and Latin terminology
named after Ya.A. Rakhimov

Relevance. We know that the interdisciplinary role of the English language in the field of medicine and its importance is not new for scientific research. It is a vehicle for professional development, improvement and collaboration. Medical Students - Recognize the purpose and necessity of learning Medical English in order to become successful and experienced professionals in the future. The implementation of oral and written communication in English allows them to actively exchange knowledge with colleagues from abroad, write and publish scientific articles, participate in home and international scientific conferences and symposiums. Teaching students the use of English medical terminology will allow them to master both oral and written communication in English, as well as translation of relevant medical literature to get additional information.

Purpose. To determine the interdisciplinary role of the English language and its significance in the field of medicine

Material and methods. English is of high importance in the modern world, in particular in the field of professional development of a medical worker i.e. the ability to find high-quality data and information about the latest scientific discoveries and research, as well as replenish the stock of knowledge with high-quality information.

For example, for work, study, trips, communication with friends, expansion of an outlook and just for full-fledged life. Now English is the world language of communication. English has all the conditions to become a must for every person to learn. Knowledge of English is a strong indicator of many important qualities of a person. If a person wants to be competitive, then he needs to set aside time for learning English. Now it is impossible to imagine a university graduate who does not speak English. And knowledge of a foreign language gives a chance for faster career growth. Knowledge of English plays an increasingly important role in the adaptation of each person to modern world requirements and provides a huge advantage in many areas of life for those people who studied it as foreigners, especially medical students or doctors.

Results. As a result, they can be useful for the career development of every doctor and the benefits of learning English as a medical student are:

Firstly, there is an opportunity to study scientific literature in the original language. The latest, unfortunately, appears abroad, and translations are increasingly delaying the introduction of the latest methods of treatment.

Secondly, knowledge of English provides a comfortable stay abroad, and will also come in handy when studying abroad. Therefore, people who do not speak a foreign language cannot afford to travel somewhere.

Thirdly, in order to improve social status. Knowledge of English is a decisive factor in hiring, when choosing from employees with the same level of professional education.

Fourthly, many of the rarest medicines and medical diagnostic equipment are supplied with descriptions in foreign languages. And here the knowledge of at least English will be very helpful.

Fifthly, knowledge of the English language ensures the availability of participation in volunteer movements and trips abroad on a free basis under the program for students.

In real life, one should not always strive to master a foreign language at a high level. The main reasons why medical students and health care workers do not learn English are overload with educational and work tasks, lack of enough time and lack of the ability to effectively allocate available time, lack of money to pay for foreign language tutors. People who learn a language on their own have a higher level of language competence.

I think this information will be useful and I hope they start learning English, which is interesting and relevant for us. In medical professional institutions for the study of English, the main principle is consistent and systematic study. An important role is played by the allocated basic, grammatical and derivational vocabulary.

The studied topics, texts, speech tasks have a professional orientation. For example, our medical students study such topics such as: “Medical institutions”, “Anatomy”, “Human Physiology”, “Microbiology”, “Diseases”, “Public Health”, etc. When studying these subjects, systematic implementation is carried out connections between subjects, which are one of the important incentives to increase students’ interest in a foreign language. This helps to increase the level of knowledge of students, activates their mental activity, and instills the ability to work independently.

Connection between objects is carried out with the general medical and clinical, general professional disciplines, and also with Latin. Attention of students at introduction of new lexical communication of these units is given words as: Latin– English – Tajik or Russian. For example:

1. Maxillar (Latin); upper jaw (English), чоғи боло (Tajik); верхняя челюсть (Russian).

2. Mandible (Latin); lower jaw (English); чоғи поён (Tajik); нижняя челюсть (Russian).

3. Operatio (Latin); operation (English); чарроњӣ, амалиёт (Tajik); операция (Russian).

4. Fractura (Latin); fracture (English); шикаста(н) (Tajik); перелом (Russian).

5. Solutio (Latin); solution (English); маълул (Tajik); раствор (Russian).

6. Dorsal (Latin); spinal (English); сутунмӯҳра (Tajik); спинной (Russian).

7. Cardiac (Latin); heart (English); дил (Tajik); сердце (Russian).

8. Viscera (Latin); internal organs (English); узвҳои дохилӣ (Tajik); внутренние органы (Russian) and etc. [Markovina 2005: 59].

Such a comparison of terms from the field of pharmacology, anatomy, which has a common root, makes it possible to associate a foreign language with a specialty. So, to improve the quality of training for future specialties, various forms of conducting classes are used: competitions, logic games, presentations, conferences, etc. Their main goal is to develop students' professional interest, as well as cognitive activity, expand their horizons of knowledge, and turn the student into an active participant in the educational process.

Such professions allow medical students to become in-demand, highly qualified specialists in their future work. The study of a professional English language is the result of a student's great personal work. Mastering an English language in a medical university contributes to the development of important professional qualities: patience, the ability to overcome difficulties, accuracy, and independence. All these qualities are necessary for future medical workers.

Research trainees currently receive specialized training in a particular discipline and rarely interact with students from other disciplines [Tekian, 2014: 73]. Specialized training is critical to ensure excellence in research [Metzger, 1999: 642].

However, education focused exclusively on a particular discipline can affect students' ability to be competitive for a successful research career [Tekian, 2014: 76]. In fact, students are encouraged to specialize early (i.e. undergraduate) with much focused course requirements [Nelson-Hurwitz, 2015: 2]. With little exposure to an interdisciplinary educational approach, students may not be able to use an interdisciplinary approach later in their research career. At some level, interdisciplinary learning takes place.

Conclusions. Lack of preparation teaches students to treat scientific disciplines as separate entities and thus, if students are not enrolled in programs that span multiple disciplines, they may receive little or no training in interdisciplinary research.

This problem is exacerbated in postgraduate education, where narrow specialization forces students to study one discipline in depth and further divides professionals in different disciplines. This often happens in the field of medicine, where surgeons and therapists sometimes have trouble communicating about a patient because they no longer speak the same language they learned in medical school. Interdisciplinary learning has declined because early sub specialization has become a new paradigm in medical training, with students moving straight into specialties such as cardiothoracic surgery.

In the past, these residents were required to complete a course in general surgery before they could specialize. Medicine has changed in that mid-careers and nurses are now working alongside physicians more than before.

However, most of these vendors are still highly trained in their specific area. We must be careful in the field of medicine not to lose the great benefits of interdisciplinary learning, both for clinical effectiveness for patients and for the creation of innovative and effective research programs.

Thus, from the above, it is possible to draw a conclusion that knowledge of the English language plays a significant and important role in the internationalization of higher education, medicine and the medical profession.

Список литературы

1. Markovina I.Yu., Maksimova Z.K., Winnestein M.B. English for medical schools and medical specialists: textbook. Moscow: GEOTAR-Media, 2005. 59p.
2. Tekian, A. Doctoral programs in health professions education / A.Tekian // Med Teacher. – 2014. - № 36(1). – S.73–81.

3. Metzger, N. Interdisciplinary research: from belief to reality / N.Metzger, R.N. Zare // Science. – 1999. – 283. – S. 642–643.

4. Nelson-Hurwitz. Developing an undergraduate applied learning experience / D.C. Nelson-Hurwitz, M Tagorda // Front Public Health. – 2015. № 3. – S. 2–10.

THE ROLE OF DOCTORS` COMMUNICATION SKILLS IN THE CLINICAL WORK

Popova D.S., Narolina V.I.

Kursk State Medical University, Kursk, Российская Федерация

Communication skills are one of the most important components of the successful activity of a doctor of any specialty, providing him the effective and high-quality interaction not only within the "doctor-patient" model, but also in his communicating with colleagues, junior medical staff and relatives of the patient.[Sarapulova 2016: 60-67]

Experts in the field of medical rhetoric highlight that the effectiveness of a doctor's communication depends mainly on communication skills within the framework of his general professional communication (80%) and constitutes only 20% depending on doctor's narrow professional training. [Makarova 2020: 108-121]

The German physician and philosopher Karl Jaspers believed that healing is based on two foundations, the first is natural scientific knowledge and its practical application, and the second is the ethics of humanity. [Kolyagin 2012]

A doctor uses his communication skills in his daily practical work more often than other practical skills. The level of communication skills which the medical practitioner has and the ability to communicate of other doctors with whom he collaborates is very different: some of them become efficient in communication with patients easily, while other specialists experience stress, fear, conflicts, dissatisfaction, and develop even the so-called professional burnout syndrome accompanied with lowering of professional motivation and activity. [Kolyagin 2012]

When considering the importance of communication in health care, a patient's safety is one of the top reasons to create the effective communication structure in any health care organization. [URL: <https://online.regiscollege.edu/blog/importance-communication-health-care/> Date of publication: 10/29/2021.]

The life and health of the patient depends on the quality of help and treatment rendered by different medical professionals working in medical institutions where the patient refers to. The involvement of a large number of people in the processes of diagnostics and treatment of the patient increases the likelihood of missing important information at any stage of medical care rendering - during getting data for anamnesis, examination of the patient or writing the conclusion on the patient's diagnosis, indication of a surgical or therapeutic approach to treatment and writing conclusions and recommendations for the patient follow up. [Koblyakova 2022:113-117; Kravchenko 2019: 57-59]

The relationships between doctors and the nursing staff, having their own professional responsibilities and obligations and in situations when they work in a team together are of great significance. [Vasilenok 2020: 638-644]

Hospital nurses represent the largest group of the secondary medical personnel in the staff of any medical institution. The type of relationships between the nursing staff and doctors determine effectiveness of internal medical communication and it is one of the key elements determining the quality of medical care. [Vasilenok 2020: 638-644]

Some communication failures may occur during shift changes most often, when care of a patient is handed over to another caregiver. In case some incomplete, inaccurate, or ambiguous information is provided during the caregivers and nurses changeover, the probability of medical mistakes increases. Inconsistent content of communication could lead to wrong treatment of the patients or confusing the administered medical procedure. Patients may suffer from getting incorrect medication and the expected effect of essential tests and treatments could be delayed or lost. [URL: <https://www.hipaajournal.com/effects-of-poor-communication-in-healthcare/> date of application: 02.05.2023]

Conflict situations and misunderstandings may arise between a doctor and nurses, which deteriorate the effectiveness of internal (clinical) medical communication greatly, and can even bring harm to the patients being treated . The immoral behavior of some doctors and nurses at the medical institutions is not admittable and hence humiliates the image of doctors and nurses signaling about unfavorable medical care in the hospitals. [Leonard 2004: 85-90]

Some nurses may argue the doctors' indications, discuss it with patients, comment on the treatment plans and strategy, do not fulfil the recommendations of the heads of the units or the ward doctors. Such nurses` behavior and the possible disagreements in the clinic evidences of the low professional culture level, undermine the doctors` authority and the medical institutions as a whole medical organization. [URL: <https://www.dirklinik.ru/article/166-beskonfliktnaya-kommunikatsiya-vracha-i-meditsinskoy-sestry-osobennosti-psihologiya> Date of publication: 03/02/2018]

The nurses of different profile can certainly share their experience with other medical specialists, as they strive for recognition, value and acknowledgment. If the nurse has been working in the clinic for many years, she is really a highly competent and valuable specialist.

However, there may be cases when the experienced and highly professional nurse deliberately tries to manipulate a doctor in order to undermine his authority. The main desire of the nurse might be to realize her personal ambitions but such negative acts of behavior manifest disadvantages of her ethic education. The doctors, working with such a nurse in the united team, may ignore the nurse`s professional competence and experience very often and therefore they create conflict situations which interfere the efficacy of the collaborative work in the course of treating and caring the patient. [URL: <https://www.dirklinik.ru/article/166-beskonfliktnaya-kommunikatsiya-vracha-i-meditsinskoy-sestry-osobennosti-psihologiya> Date of publication: 03/02/2018]

In the event of the conflict arising, both participants of the conflict must understand that it is mandatory to follow the medical ethics and adhere to strict subordination. The nurse must always remember that she is the doctor`s assistant and she has no right to challenge the doctor`s work directed to a patient`s treatment. Thus, the code of the medical ethics should be observed not only by the nurses, but also by the doctors who should also try to improve relationships with their fellow nurses.

The quality of medical help and care of patients depends on the mutual complete understanding which should exist between doctors and nurses.

In addition it is important to enlighten that high-quality medical care depends greatly on good relationships with fellow doctors.

The separation of medical knowledge into narrow fields and specializations has led to the increased necessity of doctors` and nurses` collaborative labor in the treatment process. The patient may be prescribed diagnostic manipulations, treatment by several doctors of different specialties at the same time. If there is no good communication between these doctors, then the probability of making a medical error increases significantly. [Kravchenko 2019: 57-59]

The medical team usually consists of people of different ages, qualifications, they have different personal interests and approaches to solving the same tasks. [URL: https://otherreferats.allbest.ru/medicine/01174977_0.html Date of publication: 10/11/2019]

United relationships between experienced and young specialists may arise in the medical team as well. Graduates of medical universities notice that some doctors having a long work experience may not have treatment tactics that meet clinical recommendations, so they may make harsh comments. A young specialist should remember that it will take a long time when theoretical knowledge turns into the required practical experience. An experienced doctor always has the advantages in solving specific medical tasks. However, many years of practical experience in the medical field does not give the right to the experienced doctor to treat a university graduate with disdain. [URL: https://otherreferats.allbest.ru/medicine/01174977_0.html Date of publication: 10/11/2019]

There may be often disagreements in the team between doctors of various specialties. The main cause of such challenges is one's profession and importance exaggeration and disrespectful attitude to the work of other colleagues, what indicates elementary violation of professional ethics. It is impossible to criticize, discuss the indications, therapeutic measures of another doctor in the presence of a patient. [URL: https://otherreferats.allbest.ru/medicine/01174977_0.html Date of publication: 10/11/2019]

The role of consultation has increased, which can cause a number of deontological problems among doctors. Consultations and consultants ought to be carried out in the collegial manner, because use of and share the united experience and knowledge in valuable in serious clinical cases. It is impossible to neglect this opportunity in the treatment process. The attending physician may ignore the advice of an older friend or the conclusion of the consultation, especially in clinical practice where a multi-staged hierarchical system ought to be observed. Doctors should remember that consultations do not relieve him of his personal responsibility for the diagnosis and treatment of the patient. [URL: https://otherreferats.allbest.ru/medicine/01174977_0.html Date of publication: 10/11/2019]

The general professional activity obliges all members of the team to comply with the rules of ethics and deontology. The doctor is obliged to treat patients with due respect the work of his colleagues, the chosen therapeutic tactics, to be tolerant to other people's opinions and behavior.

For medical professionals, the word is the most important tool that can play the significant role as a therapeutic agent or, conversely, contribute to the deterioration of a patient's state of health. The situation in which the patient is dissatisfied with the process of communicating with the doctor became usual today. In modern working conditions, patients know their rights well, so it is not appropriate for a doctor to violate communicative norms. [Makarova 2020: 108-121; Kochetkova 2018: 466-468]

Most doctors recognize the importance of acquiring new theoretical information, mastering technical skills according to their specialty, but do not pay due attention to communication errors. They believe that it is not essential for the successful diagnosis or treatment of the patient. This happens until complex and conflict situations arise. Ineffective communications lead to complaints from patients, disruption of mutual understanding between participants in the treatment and diagnostics process, and to the loss of important information. [Mushnikov 2010: 362-366; Makarova 2020: 108-121]

The feeling of dissatisfaction due to poor communicating process with a doctor may not disappear even after successful treatment. As a result, the patient thinks about changing the attending physician, who treats well, but does not know how to develop effective communication. [Makarova 2020: 108-121]

Poor communication between clinicians and patients can eventually lead to misunderstanding concerning medications and to improper communication of follow up instructions, which can result in poor outcomes and readmission to the hospital and could do harm to the patient. [URL: <https://www.hipaajournal.com/effects-of-poor-communication-in-healthcare/> (date of application: 02.05.2023)]

The doctor is the leading communicator in the dialogue with the patient and must coordinate the presentation of his information to achieve maximum communicative effect and its perception by the patient. [Makarova 2020: 108-121; Barsukova 2016: 206-207]

Clinicians must listen carefully to what patients are telling them and need to gather information, reassure patients, and communicate important medical advice. Most patients will not have an extensive knowledge of medical matters, so care must be taken to ensure that any information that is communicated has been understood. Excessive use of highly specialized terminology by a doctor will not only violate ethical principles, but may also lead to errors in putting the diagnosis. The patient's ignorance of the term does not mean the absence of the disease, which is indicated by this or that scientific concept. [URL: <https://www.hipaajournal.com/effects-of-poor-communication-in-healthcare/> (date of application: 02.05.2023; Makarova 2020: 108-121)]

Currently, a special class of psychosomatic diseases has been identified in medicine, the cause of which is the careless and rude words of the doctors. So it does serve as a strong psychotraumatic factor, and the doctor must be fluent in certain communication technologies that make professional speech delicate, tactful and communicatively attractive. Examples of such communicative means are addressing the patient by name, a friendly smile, a contact-fixing orientation of facial expressions and gestures, tactics of consolation and encouragement of the patient, patient and attentive listening to the patient. [Barsukova 2016: 206-207; Kochetkova 2018: 466-468]

The doctor's speech skills are especially indicative in critical situations related to serious illnesses and the need to inform the patient and his relatives about it. [Kochetkova 2018: 466-468]

Thus, communication is a multifaceted and complex social process that includes both communication with patients and families, and communication with colleagues.

The communicative competence of a doctor is an obligatory component of his professional activity, which directly affects the provision of high-quality medical care. [Kochetkova 2018: 466-468]

The effects of poor communication in healthcare can have extremely serious consequences, such as misdiagnostics and other medical mistakes that can easily provoke complications of the disease and the death of patients. Also, poor communication creates negative environment at work and increases the cost of healthcare provision, translates into a lower quality of patient care which will have the negative effect on clinical outcomes. [URL: <https://www.hipaajournal.com/effects-of-poor-communication-in-healthcare/> (date of application: 02.05.2023; URL: <https://www.hipaajournal.com/communication-strategies-in-healthcare/> (date of application: 02.05.2023)]

The rich communicative practice of the doctor, his ability to build sympathetic dialogical communication with the patient and his relatives, with colleagues and subordinates contribute to overcoming psychological, socio-cultural and linguistic barriers and allow the most effective solution of professional tasks of any degree of complexity. [Kochetkova 2018: 466-468]

Список литературы

Barsukova M.I., Dorogoikin D.L., Kochetkova T.V. The problem of communication on the line "Doctor - patient" // BМIK. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kommunikatsii-po-linii-vrach-patsient> (date of application: 11.05.2023).

Communication Strategies in Healthcare// HIPAA Journal: website. URL: <https://www.hipaajournal.com/communication-strategies-in-healthcare/> (date of application: 02.05.2023).

Conflict-free communication between a doctor and a nurse: features, psychology, requirements// Clinic Director: Online- Journal. URL: <https://www.dirklinik.ru/article/166-beskonfliktnaya-kommunikatsiya-vracha-i-meditinskoy-sestry-osobnosti-psihologiya> Date of publication: 03/02/2018.

Doctor's relationship with colleagues and subordinate staff// Allbest: website. URL: https://otherreferats.allbest.ru/medicine/01174977_0.html Date of publication: 10/11/2019.

Effects of Poor Communication in Healthcare// HIPAA Journal: website. URL: <https://www.hipaajournal.com/effects-of-poor-communication-in-healthcare/> (date of application: 02.05.2023).

Sarapulova A.V., Teplyakova O.V. Communication skills of the students of medical university: experience observations at the department of outpatient therapy// Medical education and professional development. 2016. №1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-navyki-studentov-meditinskogo-vuza-opyt-nablyudeniya-na-kafedre-poliklinicheskoy-terapii> (date of application: 02.05.2023).

Koblyakova Y. M. The role of social diagnostics of the communication potential of the staff of medical institutions// Russian scientific journal "Telescope: journal of sociological and marketing research 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnoy-diagnostiki-kommunikatsionnogo-potentsiala-personala-meditinskih-uchrezhdeniy> (date of application: 02.05.2023).

Kolyagin, V.V. Communications in medicine. Fundamentals of transaction analysis: a manual for doctors / V.V. Kolyagin. – Irkutsk: RIO GBOU DPO IGMAPO, 2012 – 60 p.

Kochetkova T.V., Barsukova M.I., Rempel E.A., Ramazanova A.Ya. Medical discourse: specificity of professional communication of a doctor// MНKO. 2018. №3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-diskurs-spetsifika-professionalnoy-kommunikatsii-vracha> (date of application: 11.05.2023).

Kravchenko L.M. Communication problems in medicine as a leading cause of medical errors// Colloquium-journal. 2019. №7 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kommunikatsii-v-meditsine-kak-veduschaya-prichina-vrachebnyh-oshibok> (date of application: 03.05.2023).

Leonard M, Graham S, Bonacum D. The human factor: the critical importance of effective teamwork and communication in providing safe care. Qual Saf Health Care. 2004 Oct;13 Suppl 1(Suppl 1):i85-90. doi: 10.1136/qhc.13.suppl_1.i85. PMID: 15465961; PMCID: PMC1765783.

Makarova O.V. The analysis of doctor's patient-centered communication skills efficiency// Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-patsientotsentrichnyh-kommunikativnyh-navykov-vracha> (date of application: 02.05.2023).

Mushnikov D.L., Polakov B.A., Orlova E.V., Bajutin A.M., Carpov D.A., Schultz S.V. Communication culture of medical institutions and patients as the factor of maintenance of efficiency of medical aid// Bulletin of the RUDN. Series: Medicine. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsionnaya-kultura-meditsinskih-uchrezhdeniy-i-patsientov-kak-faktor-obespecheniya-effektivnosti-meditsinskoy-pomoschi> (date of application: 02.05.2023).

Vasilenok A. V., Buyanova N. M., Matzneva I. A., Golubenko E. O. The problems of physicians-paramedical personnel interaction. Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini. 2020;28(4):638—644 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-4-638-644>

What Is the Importance of Communication in Health Care?// Regis College: website. Weston MA. URL: <https://online.regiscollege.edu/blog/importance-communication-health-care/> Date of publication: 10/29/2021.

ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В РАБОТЕ ВРАЧА

Джамалдинова Ш. О.

Самаркандский государственный медицинский университет,
Самарканд, Узбекистан

Актуальность. Эмоциональная и коммуникативная компетентность имеет решающее значение для медицинских работников, особенно для врачей, которым необходимо эффективно общаться с пациентами и их семьями. Эффективная коммуникация связана с улучшением состояния здоровья, повышением удовлетворённости пациентов и снижением затрат на здравоохранение. Медицинские работники, обладающие эмоциональной и коммуникативной компетентностью, могут установить лучшие отношения со своими пациентами, что приведёт к повышению доверия и приверженности планам лечения. Кроме того, медицинские образовательные программы, которые подчёркивают эмоциональную и коммуникативную компетентность, могут помочь будущим врачам понять эмоциональные потребности пациентов и их семей. Это понимание может привести к лучшему общению с пациентами и их семьями и, в конечном итоге, к лучшим результатам лечения.

Цель исследования. Эмоционально-коммуникативная компетентность относится к способности эффективно передавать эмоции и мысли способом, соответствующим ситуации и слушателю. Эта компетенция необходима профессионалам, особенно будущим врачам, поскольку им необходимо эффективно общаться с пациентами и их семьями. Это включает в себя не только способность точно передавать информацию, но также понимать и реагировать на эмоциональные

потребности пациентов и их семей. В последние годы всё больше признаётся важность эмоционально-коммуникативной компетентности в здравоохранении. Хорошие коммуникативные навыки необходимы для построения прочных отношений с пациентами, установления доверия и повышения удовлетворённости пациентов.

Эффективная коммуникация также связана с лучшими результатами для здоровья и снижением затрат на здравоохранение. Эмоциональная и коммуникативная компетентность являются важнейшими навыками врачей в их работе с пациентами. Эти компетенции помогают врачам устанавливать взаимопонимание с пациентами, эффективно общаться и оказывать соответствующую эмоциональную поддержку.

Материалы и методы: Ниже приведены некоторые аспекты, в которых эмоциональная и коммуникативная компетентность важны для врачей:

1. Установление взаимопонимания. Врачи с сильными эмоциональными и коммуникативными способностями лучше способны устанавливать взаимопонимание с пациентами. Это помогает создать позитивные терапевтические отношения, необходимые для эффективного лечения.

2. Эффективная коммуникация. Эффективная коммуникация необходима в здравоохранении, чтобы гарантировать, что пациенты понимают свой диагноз, варианты лечения и любую другую соответствующую информацию. Врачи с сильными коммуникативными навыками лучше способны передавать сложную медицинскую информацию таким образом, чтобы пациенты могли ее легко понять.

3. Предоставление эмоциональной поддержки. Пациенты с заболеваниями часто испытывают эмоциональные расстройства, такие как тревога, депрессия и страх. Врачи с сильной эмоциональной компетентностью могут оказать соответствующую эмоциональную поддержку пациентам, включая сочувствие, одобрение и заверение.

4. Ведение сложных разговоров. Врачам часто приходится вести трудные разговоры с пациентами, например, обсуждать помощь в конце жизни или сообщать плохие новости. Врачи с сильными эмоциональными и коммуникативными способностями лучше справляются с этими разговорами в деликатной и чуткой манере.

В целом, эмоциональная и коммуникативная компетентность являются важными навыками врачей для оказания высококачественной, ориентированной на пациента помощи. Развивая эти компетенции, врачи могут улучшить результаты лечения пациентов, повысить удовлетворённость пациентов и повысить общее качество медицинской помощи. Поэтому развитие эмоционально-коммуникативной компетентности имеет решающее значение для будущих врачей для оказания качественной помощи своим пациентам. Это требует обучения как эмоциональному интеллекту, так и коммуникативным навыкам, которые могут помочь будущим врачам понять эмоциональные потребности пациентов и эффективно общаться с ними. В целом, эмоционально-коммуникативная компетентность является важным аспектом здравоохранения, которому следует уделять особое внимание в медицинском образовании и обучении.

Исследования эмоционально-коммуникативной компетентности как междисциплинарной области начались в 1990-х годах. За это время исследователи из разных областей, включая психологию, коммуникативные исследования и здравоохранение, начали признавать важность эмоциональной и коммуникативной компетентности в различных контекстах. Например, в здравоохранении появилась концепция ориентированной на помощь пациенту, в которой подчеркивалась важность понимания эмоциональных потребностей пациентов и реагирования на них [1]. В коммуникативных исследованиях исследователи начали сосредотачиваться на роли эмоций в общении и на том, как они влияют на интерпретацию сообщений и реакцию [2]. В психологии была разработана концепция эмоционального интеллекта, которая подчеркивала важность понимания собственных эмоций и управления ими, а также распознавания и реагирования на эмоции других [3]. Трудно отнести исследования эмоционально-коммуникативной компетентности к одному учёному, поскольку это междисциплинарная область, которая изучалась исследователями из разных областей, включая психологию, коммуникацию и здравоохранение. Тем не менее, некоторые из первых исследователей, которые внесли свой вклад в изучение эмоционально-коммуникативной компетентности, включают Пола Экмана и Уоллеса Фризена, которые разработали систему кодирования лицевых действий FACS (англ. Facial Action Coding System) - Система кодирования лицевых движений (СКЛиД), которая представляет собой систему для классификации выражений лица человека, связанных с эмоциями [1]. Ещё одним влиятельным исследователем в области эмоционального интеллекта является Дэниел Гоулман, популяризовавший понятие эмоционального интеллекта и его роли в успехе и благополучии [4]. В области здравоохранения такие исследователи, как Энтони Сучман и Дайан Роулинз, подчеркивали важность эмоционально-коммуникативной компетентности для улучшения результатов лечения пациентов и благополучия врачей [5]. В целом эмоционально-коммуникативная компетентность представляет собой сложную и многогранную тему, которая изучается многими исследователями в разных областях.

Таким образом, в медицинском образовании развитие эмоциональной и коммуникативной компетентности имеет важное значение для медицинских работников, чтобы оказывать качественную помощь своим пациентам.

Список литературы

1. Mead, N., & Bower, P. (2000). Patient-centredness: a conceptual framework and review of the empirical literature. *Social Science & Medicine*, 51(7), 1087-1110.
2. Planalp, S. (1999). *Communicating emotion: Social, moral, and cultural processes*. Cambridge University Press.
3. Salovey, P., & Mayer, J. D. (1990). Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 9(3), 185-211.
4. Ekman, P., & Friesen, W. V. (1978). *The facial action coding system: A technique for the measurement of facial movement*. Consulting Psychologists Press.
5. Goleman, D. (1995). *Emotional intelligence*. Bantam Books.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧА

Джамалдинова Ш.О.

Самаркандский государственный медицинский университет,
Самарканд, Узбекистан

Введение. Медицинское образование направлено на подготовку врачей с широким спектром навыков, которые в конечном итоге позволят им оказывать медицинскую помощь пациентам и помогают оценить основные характеристики профессиональной компетентности. Эмоциональная и коммуникативная компетентность являются важнейшими навыками медицинских работников в их работе с пациентами. Эти компетенции помогают врачам устанавливать взаимопонимание с пациентами, эффективно общаться и оказывать соответствующую эмоциональную поддержку.

Актуальность. Эмоциональная и коммуникативная компетентность имеет решающее значение для медицинских работников, особенно для врачей, которым необходимо эффективно общаться с пациентами и их семьями. В медицинском образовании, поэтому развитие эмоциональной и коммуникативной компетентности имеет важное значение для медицинских работников, чтобы оказывать качественную помощь своим пациентам.

Эффективная коммуникация связана с улучшением состояния здоровья, повышением удовлетворенности пациентов и снижением затрат на здравоохранение. Медицинские работники, обладающие эмоциональной и коммуникативной компетентностью может установить лучшие отношения со своими пациентами, что приведёт к повышению доверия и приверженности планам лечения.

В целом актуальность изучения и применения эмоционально-коммуникативной компетентности в медицинском образовании очевидна. Развивая эмоциональную и коммуникативную компетентность, будущие врачи могут оказывать качественную помощь своим пациентам, налаживать с ними лучшие отношения и, в конечном итоге, улучшать результаты лечения.

Кроме того, медицинские образовательные программы, которые подчёркивают эмоциональную и коммуникативную компетентность, могут помочь будущим врачам понять эмоциональные потребности пациентов и их семей. Это понимание может привести к лучшему общению с пациентами и их семьями и, в конечном счёте, к лучшим результатам лечения.

(ACGME) - Совет по аккредитации последипломного медицинского образования является органом, ответственным за аккредитацию всех программ последипломного медицинского образования для врачей в Соединенных Штатах, где были отмечены шесть основных компетенций, которые составляют отличительные черты последипломного медицинского образования: Уход за пациентами; Профессионализм; Системная практика; Межличностные и коммуникативные навыки; Медицинские знания, а также практическое обучение и совершенствование. Каждая компетенция может быть измерена и сопоставлена с клиническими показателями результата и эффективности.

Цель: Понимание основных атрибутов этих компетенций необходимо для разработки образовательных стратегий, которые будут способствовать развитию студентов и, таким образом, улучшать уход за пациентами.

Считается, что многие навыки, способствующие развитию этих компетенций, опираются на эмоциональный интеллект (ЭИ).

ЭИ — это индивидуальная характеристика, отражающая «способность отслеживать свои эмоции и эмоции других, различать их и использовать эту информацию, для управления мыслями и действиями». Например, хорошее эмоциональное понимание может включать в себя выслушивание гневной жалобы усталого и разочарованного коллеги, не принимая это на свой счет или пытаться сосредоточиться на том, что лучше для пациента, а не на том, «кто прав». Эмоциональная компетентность может быть одинаково важна как в профессиональной практике, так и в системной. Например, признание того, что была допущена ошибка, и откровение об этом перед пациентом или семьей пациента предполагает значительное управление своими собственными чувствами, а также эмоциональным откликом пациента или его семьи, а также своих коллег. Поскольку медицинское образование направлено на подготовку врачей с такими характеристиками, настало время, чтобы преподаватели медицинских образовательных учреждений рассмотрели эмоциональные аспекты компетентности и задумались о том, как они на самом деле влияют на результаты.

Отношения между врачом и пациентом представляют собой неотъемлемую часть компетенций «Уход за пациентом», «Профессионализм», «Системная практика» и «Навыки межличностного общения», изложенные в ACGME. Учитывая тот акцент, который эмоциональная компетентность делает на распознавании и управлении эмоциями, это может помочь объяснить, почему некоторые врачи способны лучше оказывать помощь пациентам.

Ниже приведены основные аспекты, в которых эмоциональная и коммуникативная компетентность важны для будущих врачей:

1. Установление взаимопонимания. Врачи с сильными эмоциональными и коммуникативными способностями лучше способны устанавливать взаимопонимание с пациентами. Это помогает создать позитивные терапевтические отношения, необходимые для эффективного лечения.

2. Эффективная коммуникация. Эффективная коммуникация необходима в здравоохранении, чтобы гарантировать, что пациенты понимают свой диагноз, варианты лечения и любую другую соответствующую информацию. Врачи с сильными коммуникативными навыками лучше способны передавать сложную медицинскую информацию таким образом, чтобы пациенты могли ее легко понять.

3. Предоставление эмоциональной поддержки. Пациенты с заболеваниями часто испытывают эмоциональные расстройства, такие как тревога, депрессия и страх. Врачи с сильной эмоциональной компетентностью могут оказать соответствующую эмоциональную поддержку пациентам, включая сочувствие, одобрение и заверение.

4. Ведение трудных разговоров. Врачам часто приходится вести трудные разговоры с пациентами, например, обсуждать помощь в конце жизни или сообщать плохие новости. Врачи с сильными эмоциональными и коммуникативными

способностями лучше справляются с этими разговорами в деликатной и чуткой манере.

Проблема изучения эмоционально-коммуникативной компетентности получила широкое признание в медицинском образовании и в междисциплинарной сфере. В медицинском образовании были проведены многочисленные исследования для изучения роли эмоциональной и коммуникативной компетентности в уходе за пациентами, а также для разработки программ обучения для повышения этих компетенций среди студентов-медиков и медицинских работников.

В междисциплинарной области были проведены исследования для изучения роли эмоциональной и коммуникативной компетентности в различных условиях, таких как образование, бизнес и социальная работа. Это исследование подчеркнуло важность эмоциональной и коммуникативной компетентности в улучшении отношений, улучшении командной работы и повышении благополучия.

В целом, степень изучения проблемы изучения эмоциональной и коммуникативной компетентности была значительной, при этом растущий объем исследований подчеркивал важность этих компетенций в различных областях. Поскольку важность эмоциональной и коммуникативной компетентности продолжает признаваться, вполне вероятно, что будут проведены дополнительные исследования для изучения роли этих компетенций в различных условиях и разработки эффективных программ обучения для их улучшения.

Таким образом, эмоциональная компетентность является важным навыком врачей для оказания высококачественной, ориентированной на пациента помощи. Развивая эти компетенции, врачи могут улучшить результаты лечения пациентов, повысить удовлетворенность пациентов и повысить общее качество медицинской помощи.

Список литературы

1. Obloberdiyevna, D. S. (2023). Assessing the Development of Emotional and Communicative Competence in Medical Students: Longitudinal Research. *American Journal of Pediatric Medicine and Health Sciences*, 1(2), 22–25. Retrieved from <http://grnjournal.us/index.php/AJPMHS/article/view/87>
2. Obloberdiyevna, D. S. (2023). Theoretical and Practical Significance of the Results of the Study of the Development of Emotional and Communicative Competence of Future Doctors. *American Journal of Pediatric Medicine and Health Sciences*, 1(2), 26–30. Retrieved from <http://grnjournal.us/index.php/AJPMHS/article/view/88>
3. Obloberdiyevna, D. S. (2023). Relevance of Studying and Application of Emotional and Communicative Competence in Medical Education. *American Journal of Pediatric Medicine and Health Sciences*, 1(2), 12–16. Retrieved from <http://grnjournal.us/index.php/AJPMHS/article/view/85>
4. Djamaldinova Shakhlo Obloberdiyevna, Place and Significance of Emotional and Communicative Competence in the Work of a Physician , *JOURNAL OF HEALTHCARE AND LIFE-SCIENCE RESEARCH: Vol. 2 No. 4 (2023): JOURNAL OF HEALTHCARE AND LIFE-SCIENCE RESEARCH*

ABOUT LANGUAGE AND SPEECH CULTURE

Irbutayeva N. D., Irbutayeva P. Yu.

Samarkand State Medical University, Samarkand, Узбекистан

The Big Encyclopedic Dictionary gives the following definition:

A culture of speech:

1) Possession of the norms of oral and written literary language (rules of pronunciation, stress, word usage, grammar, style), as well as the ability to use the expressive means of the language in various communication conditions in accordance with the goals and content of speech;

2) section of linguistics exploring the problems of normalization in order to improve the language as a tool of culture” (1, p. 479).

The culture of speech, according to the definition of B.N. Golovin, is a set and system of communicative qualities of speech. (3, p. 13).

From childhood to old age, the whole life of a person is inextricably linked with language. The rich and powerful, truly magical Russian language has been given to us as our possession. The great Russian classics urged us to love, study and cherish it. To be attentive to one's own and other people's speech, to understand well all the shades of the word, to master the language culture is our common task.

Of course, the mastery of cultural speech presupposes knowledge of the rules and laws, by which a language develops, it presupposes familiarity with its inexhaustible semantic and stylistic riches, the ability to understand living language processes, brushing aside that unnecessary that clogs or discolors the language, and at the same time develops everything valuable, accumulated over the centuries or emerging again.

Moreover, the culture of speech means the use of language means that are optimal for a particular speech situation. In particular, in medical practice, compliance with the culture of speech plays a big role, if not a leading one. In a “doctor-patient” situation - the doctor's speech, building a dialogue with the patient, competent posing of questions solves a lot, helps to make the correct preliminary diagnosis, prescribe the correct timely treatment.

At the medical university, most of the literature, scientific publications and specialty textbooks are in Russian. By subjecting the translation to the original, one can lose the main meaning of what is being said. Therefore, and not only because of this, knowledge and a deep understanding of the Russian language is so necessary for today's student. Coming into contact with world-class values, reading and understanding the great Homer, Shakespeare Tolstoy Dostoevsky is a great school from which you can draw everything valuable, wise, enrich your spiritual world, expand your horizons.

If a medical student studies according to textbooks published in Moscow, St. Petersburg, Novosibirsk, and other major cities of the Russian Federation, deeply delving into the essence of his future specialty, this certainly gives him maximum knowledge and free orientation in further medical practice. Communication with this kind of publications and textbooks will undoubtedly teach young people - future doctors a culture of speech, give them more confidence in free and easy communication with patients and colleagues, and just with a team of people. In the activities of a doctor, as well as a teacher, there

should be no place for rudeness, a mockingly cynical tone. Speech should be clear, calm, accessible, sustained in a calm tone.

Future doctors, young specialists who have devoted themselves to the noble work of a doctor should remember the words of the great healer Abu Ali Ibn Sino - "the word of the doctor treats the patient first, then the medicine, and only then the knife, that is, the operation."

A high culture of speech, - wrote S.I. Ozhegov, - is the ability to correctly, accurately and expressively convey one's thoughts by means of language. Correct speech is one in which the norms of the modern literary language are observed ... But the culture of speech is not only following the norms of the language. It also lies in the ability to find the exact means for expressing one's thoughts, the most intelligible (that is, the most expressive) and the most appropriate (that is, the most suitable for a given case) and, therefore, stylistically justified. (2, p. 287).

Список литературы.

1. Big encyclopedic dictionary. –M. Scientific publishing house "Big Encyclopedic Dictionary"; St. Petersburg: Norint, 1997.
2. Ozhegov S.I. Lexicology. Lexicography. Culture of speech / S.I. Ozhegov. M., 1974. studmed.ru/ozhegov-s-i-leksikologiya-leksikografiya-kultura-rechi
3. Golovin B.N. Fundamentals of speech culture / B.N. Golovin. - M., 1980. <https://www.google.com/search>

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

***Мирзоева Г.Х., Мухамадиева З.А., Фатхуллоева Ш.А., Хамроева С.К.,
Казачёк Т.В.***

ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино», Душанбе, Таджикистан

Актуальность. Известно, что методика обучения иностранным языкам является одним из важнейших компонентов систем, обеспечивающих достижение намеченных целей и задач обучения в конкретных условиях.

Цель. Пути развития и формирования методик обучения иностранным языкам.

Материал и методы. Особое внимание уделяется следующим методам: прямому методу, грамматико-переводному, сравнительно-коммуникативному. Делается вывод о том, что коммуникативный метод начинает занимать доминирующее положение.

На сегодняшний день существует огромное количество методик обучения английскому языку. Кроме того, регулярно разрабатываются новые, поэтому теперь каждый преподаватель может выбрать наиболее подходящий для себя метод работы. В настоящее время существует множество методик изучения иностранного языка в высших учебных заведениях. Каждый из способов имеет определенные особенности, какие-то более популярны и востребованы, какие-то менее. В этой статье будут рассмотрены основные методы изучения английского языка студентами.

В настоящее время при преподавании иностранного языка в высших учебных заведениях чаще всего используются классические методы, а именно:

1. Прямой метод.
2. Грамматико-переводной метод обучения.
3. Сопоставительный метод.
4. Коммуникативный метод.

В этой статье мы рассмотрим каждую из приведенных методик более подробно.

Прямой метод обучения иностранному языку. Суть данной методики заключается в том, что преподаватель больше внимания уделяет изучению непосредственно разговорного языка, который используется в повседневной жизни. Разработчики этого метода считали, что язык-посредник, то есть язык, на котором ведется обучение, замедляет изучение иностранного языка. Таким образом, учащиеся искусственно вводят в мир изучаемого языка. Весь занятия проводится на английском языке, объяснения и новые темы преподаватель должен давать на английском языке. При обучении английскому языку по данной методике роль преподавателя в успешном усвоении знаний учащимися является ключевой.

То есть его речь должна быть абсолютно четкой и правильной, произношение должно быть совершенным, так как студенты будут постоянно повторять точь-в-точь за преподавателем. Идеальным вариантом для прямого метода обучения является наличие в качестве преподавателя носителя английского языка.

Грамматико-переводной метод.

Этот метод является основным в современной системе образования. Грамматика является одним из важных аспектов английского языка. Поэтому, важно уже с самого начала изучения английского языка уделить грамматике особое внимание. «Грамматика — формальный строй языка (словообразование, морфология и синтаксис), образующий вместе с фонетикой и лексикой его целостную систему» [Ожегов 1999:140].

Основной целью обучения грамматике является развитие навыков и умений грамматически правильной речи: в обучении грамматике главная трудность – усвоение своеобразных навыков, то есть овладение способами изменять формы слов и сочетать слова в предложении [Колесникова 2001:94].

Это классический метод, который используется уже несколько десятков лет. Его распространенность обусловлена еще и тем, что большинство педагогов сами обучались по этому методу. Целью грамматико-переводного метода является обучение чтению и переводу с использованием правил грамматики. К недостаткам этого метода можно отнести то, что недостаточное внимание уделяется лексической части. Изучение лексики сводится к механическому запоминанию слов. Чтение и перевод осуществляется строго. Кроме того, тексты, предлагаемые для чтения, обычно относятся к сложной художественной литературе, поэтому студент изучает только литературный язык. Попав в языковую среду, ему будет очень сложно понять других даже при хорошем знании литературного языка.

Внутриязыковая интерференция определяется тем, что в изучаемом языке существует достаточно большое количество грамматических явлений, которые студенты могут перепутать, особенно если при этом данные явления полностью или

частично отсутствуют в родном языке. Например, при изучении английского языка трудно различают временные формы глаголов, особенно формы перфекта и продолженных времен, которых нет в русском языке [Соловова 2005:123].

Сопоставительный метод. Метод сравнения в языкознании используется для решения как теоретических, так и практических задач. В языкознании он получил определенное признание и развитие, однако по-разному трактуется сам термин «сравнение», по-разному определяются значение сравнительного метода в языкознании, объем и полезность его применения, что и определяет интерес к данной теме. Сравнительное языкознание является частью сравнительного языкознания. Здесь понятие «сравнить» является синонимом понятия «сравнить».

Сравнение, не сравнение - такова мысль Б.А. Серебрянникова: «Когда изучение языка еще не дошло до автоматического овладения им, система родного языка оказывает сильное давление. Сопоставление фактов одного языка с фактами другого языка необходимо, прежде всего, для устранения возможности этого давления системы родного языка. Сравнительный метод основан на синхронности и направлен на выявление различий».

А. В. Щепилова считает, что есть несколько уровней восприятия информации: глубинные структуры (наклонение, время) строятся под влиянием родного языка, явления «поверхностного» слоя (порядок слов, управление глаголов) — часто под воздействием ранее изученного иностранного. Родной язык очень важен при программировании высказываний, а первый иностранный — при реализации.

И. Л. Бим определяет сложность постижения того или иного языкового явления в зависимости от нахождения аналогов в родном и ранее изученном иностранном языке. Таким образом, по ее предположению, родной, первый иностранный или оба сразу могут служить опорой для положительного переноса. При этом человеку легче всего усваиваются те элементы, которые имеют аналоги в родном и первом иностранном языках, наоборот, поддержки вообще не будет, если подобных явлений нет ни в одном из знакомых языков.

Коммуникативный метод. В настоящее время все больше преподавателей обращаются к коммуникативному методу изучения английского языка. Объектом этого метода является сама речь, т. е. этот прием, прежде всего, учит общаться. Коммуникативный метод предполагает большую активность учащихся. Задача преподавателя в этом случае – вовлечь в беседу всех присутствующих в аудитории. Для лучшего запоминания и использования языка необходимо загрузить все каналы восприятия.

Суть коммуникативного метода заключается в создании реальных ситуаций общения. При воссоздании диалога студент имеет возможность применить на практике все полученные знания. Очень важным преимуществом коммуникативного метода можно считать то, что он имеет огромное разнообразие упражнений: используются ролевые игры, диалоги, стимулирующие реальное общение. Например, как:

Dialogue – 1

- May I ask you a question Professor?
- Do, please I'm all ears.
- What causes vascular disease?

- Different disorders in vascular system cause different diseases. Don't forget that vascular system consists of three vessels: arteries, veins and capillaries.
- What vessels compose the general system?
- Vessels, carrying blood to and from the tissues of the body compose the general system. They are called the systemic vessels.
- What is the portal system?
- The veins, passing to the liver form the portal system.
- The pulmonary system is formed by the vessels carrying blood to and from the lungs. Are there any other questions?
- No, thank you, Professor!

Dialogue – 2

- Hello, Mike!
- Hello, Robert!
- Are you in a hurry?
- Not at all.
- I want you to help me. I don't know well the circulation of the blood.
- I can help you. Try to answer my questions. When does the blood enter the pulmonary circulation?
- During the systole of the ventricle the blood is pumped from the right ventricle into the pulmonary artery, it enters the pulmonary circulation.
- You are quite right. When the oxygenated blood is brought to the left atrium of the heart?
- When it has passed the four pulmonary veins, it is brought to the left atrium of the heart.
- When the blood carried through the arteries to all the parts of the body?
- When the left ventricle has pumped the arterial blood into the aorta, it is carried through the arteries to all the parts of the body.
- Yes, I can't say that you don't know well the circulation of blood. Don't be afraid of your credit test.

Pick up the English equivalents to Latin words:

mandible - limb

extremity - lower jaw

maxillar - collar-bone

clavicle - upper jaw

Describe the part of the body using the following phrase:

The skull includes...

The trunk consists of ...

The arms form the body at ...

The bones form...

There are ... bones in ...

The spinal canal contains ...

Express the following definitions in one word:

1. the red colouring substance of erythrocytes;
2. a fluid tissue with many different functions;
3. the white blood corpuscles;
4. the chambers of the heart discharging out the

blood; 5. the chambers of the heart receiving the blood; 6. blood corpuscles which have great elasticity and flexibility.

Describe the location of the organs:

the brain, the lungs, the stomach, the small intestine, the liver, the pancreas, the heart, the tongue, the gallbladder [Mukhamadieva 2018: 88], и так далее.

Сначала коммуникативный метод был, отвергнут, но теперь он вновь занимает лидирующие позиции наряду с традиционным грамматико-переводным методом. Настоящее время большинство преподавателей вузов отдают предпочтение этим двум методам, причем нередко они используются в сочетании. Прямой метод редко используется в высших учебных заведениях, отчасти из-за отсутствия настоящих носителей языка среди преподавателей, а отчасти из-за слишком низкого уровня подготовки студентов после школы.

Результат. При обучении английскому языку особенно важно предварительно провести межъязыковое сравнение. На средней ступени образования сравнительный анализ может не только показать сопоставление грамматических фактов, но и целесообразно выявить общее и различное, родное и в изучаемом новом языке. Более того, в описании значения, отсутствующего в родном языке обучаемых, могут возникнуть трудности, а сравнение помогает развивать умение студентов понимать и создавать речь. Студенты учатся анализировать и сравнивать две языковые системы, сравнивать конструкции, лучше передавать информацию, объяснять грамматические правила и предотвращать возможные ошибки. Сравнительный метод основан только на синхронии, он пытается установить то, что отличается, присуще каждому языку в отдельности. Этот метод преодолевает трудности изучаемого нового языка за счет использования воздействия знаний, полученных при изучении родного языка. Это повышает общеобразовательную ценность иностранного языка и оказывает положительное влияние не только на процесс изучения другого языка, но и на родной язык.

Каждый из нас сталкиваемся с выбором подходящей методики изучения иностранного языка. Кто-то предпочитает занятия в группах, кто-то – индивидуально с репетитором, а кто-то хочет самостоятельно. Как бы то ни было, наиболее распространенным является традиционный метод, который основан на тщательном изучении грамматики, запоминании слов, правил и исключений. Обязательно составлять диалоги, выполнять вопросно-ответные предложения, пересказывать текст. Этот метод дает более фундаментальные знания, но, к сожалению, не подходит для изучения языка в короткие сроки. Нетрадиционный метод, наоборот, ставит перед собой задачу научить понимать и воспроизводить в речи грамматические конструкции. Чаще всего это обучение в непринужденной обстановке, ролевые игры, общение на иностранном языке. Знания в этом случае не подкреплены достаточным количеством теории, а потому остаются достаточно поверхностными. Плюс - за счет интенсивности практических занятий достаточно быстро развиваются коммуникативные навыки.

Вывод. Таким образом, студенты избавляются от трудностей понимания и усвоения материала. Язык становится более доступным, а значит, повышается уровень усвоения. Специфика сравнения заключается в том, что правила употребления грамматических и других явлений сообщаются только при наличии

достаточного количества примеров для их иллюстрации. Поэтому в процессе обучения возможны и такие случаи, когда отдельные грамматические явления, сначала воспринимаются как словоформы и только потом обобщаются в правила. Усвоение грамматической базы - важнейший этап изучения английского языка, и без этих знаний никак не обойтись.

Список литературы

1. Анохина Л.И. Языковые соответствия в профессиональной лексике // Наука и практика. Орёл, 2008. № 4. С. 7-9.
2. Винникова О.М. Сравнительно-сопоставительный метод при одновременном обучении нескольким иностранным языкам // Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф.— СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 28-30.
3. Гальскова П.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя,- М.: АРКТИ. 2000. - 165 с.
4. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков/ И.Л.Колесникова – СПб: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ»», «Cambridge University Press», 2001. –224с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. —М.: Азбуковник, 1999. —140с.
6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2005. – 239с.
7. Z.A. Mukhamadieva, S.K. Khamroeva Essential English for medical students (bachelor): teaching aid. Dushanbe, 2018 – 191p.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Нажмиддинова Д.М.

ГОУ Таджикский государственный университет им. Абуали ибни Сино,
Душанбе, Таджикистан

Целью данной статьи является пути формирования и развитие коммуникативной культуры поведения студентов медиков в процессе обучения диалогической речи на уроках английского языка.

Разговор, диалог это вид общения, где в беседе находятся два или более человек. Именно она представляет главную роль существования общества помогая обществу решать различные проблемы, осуществлять различные прямые обязанности равно как согласно жилью, таким образом, и в труде, либо попросту побеседовать вместе с необходимым человеком. Главное, а также и самое необходимое особенность в диалоге это обмен информацией. Через диалог мы можем мгновенно передать информацию своему собеседнику или обществу, а еще сразу же получить позитивный или негативный ответ. В диалоге необходимо правильно осознать собеседника и корректно передать ему свое мнение. Следующая особенность диалога — четкая передача эмоций. В письменной речи существуют

знаки препинания, междометия, эмоциональные выражения, что также могут описать эмоции беседующего, но не очень четко как в разговоре.

Диалог в данной или иной степени всем характерен совершенно в нехватке изытия народам. В таком случае следует отметить, то, что восприятие манеры, уровень культуры речи, коммуникативные возможности будущих медицинских работников возникают совсем никак не в последнем месте. Одна из основных должностей будущих докторов и медсестер это правильное общение с пациентами или другими словами развитая коммуникативная компетентность, так как они должны владеть возможностью совместно иметь правильный контакт с пациентами.

Сегодняшний жизненный процесс поставила задачу перед педагогами и студентами высших образовательных институтов поднять степень вербальной культуры и формирования коммуникативных компетенций. С целью этого важным является повысить значимость дисциплин, которые обеспечивают эффективную социализацию выпускников. Иностраный язык превращается одним из основных образовательных дисциплин, а также считается одной из гуманитарных дисциплин, что исследуется почти в течении в целом преподавания в медицинских учебных заведениях. В основе аудиторной речи будущих медицинских работников на уроках иностранного языка расположена коммуникативная и вербальная степень культуры [P.Sharma, V. Barrett 2007:110].

Основные задачи обучению иностранным языкам это научиться общаться, то есть уметь слушать другого участника общения и правильно реагировать на его слова. На каждом уроке присутствует диалогическое общение, чтобы дать учащимся больше времени на изучение устной речи и привлечь учащихся к теме урока, что решает проблему мотивации к изучению иностранного языка. Диалог является путем коммуникации абсолютно во всех стадиях разговора между людьми. В стадии внедрения кратких диалогов в урок, что заинтересует и мотивирует каждого учащегося к данному заданию. В базе освоения информации о культуре в образовательном процессе в соответствии с индивидуальной природой является коммуникативным, такой как диалог, разговор, дискуссии, дебаты и прочие применяются путем культуры разговора, в ходе употребления языка, а также изучение иностранных языков как именно орудием общения. Собственно в подобных разговорах образуются культура, а также формируется мастерства умений в освоении собственной культуры, а также культуры других народов.

Диалог считается обменом понятиями, что великолепно справляется с проблемой внедрения в тему роли с целью чтения либо аудирования, письменных задач, в особенности при подготовке к написанию сочинений. В итоге диалоги разобранного текста, переслушанного аудио файла, кроме того, сразу принимать решение ряд образовательных, а также общеобразовательных проблем, подобных равно как, развитию лексических источников, подготовка диалогического выступления, расширение умений, что развивают терпимость к взгляду иных соучастников разговора. Диалоги общего подбора все без исключения обучают мастерству трудиться в команде, и развивает передачи информации друг другу. С целью укрепления, расширение, и отработки грамматических построений, лексики, культур философских реалий, как раз в этом случае диалогический стиль считается продуктивным [Богданова Л.В. 1995:37].

Разговор-диалог способен подействовать в стадии контроля каждой задачи в формирование речевых умений. Коллективное рассмотрение студентами подобранных либо сформированных поурочных текстов или ситуаций что выделяет альтернатив решений к заданиям согласно чтению, лексике, грамматике, аудированию принимает решение не только лишь задачи контроля, мотивировки, компетентности, однако, в период занятия предоставляет цель формирования умений говорения у студентов. Диалогическое выступление является средством преодоления проблем в обучении. В случае формирования учебного процесса, сосредоточенной в формирование и развитии умений как говорения, и диалогического общения, педагог обязан управлять актуальными методами к образованию. Определенные традиционные методы к обучению говорения выделяют огромный интерес грамматической точности разговора, вследствие чего же появляются трудности, сложности при изучении английского языка, не компетентности и страха ошибиться при разговоре [Зарецкая И.И.:2007:65].

Разговор способен подействовать в стадии выяснения любой задачи в формирование речевых умений.

Главные основные проблемы, появляющихся при исполнении задач согласно говорению: это ошибка педагога, что не был весьма внимательным, отсутствие мотивации и формирование интереса студентов к этой дисциплине (лингвистической и эмоциональной). Проанализируем, как можно справиться с данными трудностями. Нынешний аспект к учебе говорению учитывает последующие основные факторы, которые могут помочь справиться проблемами наличие обучению диалогических выступлений со стороны учащихся: индивидуализация, в таком случае обучающиеся с желанием и эффективнее выполняют задания, что подразумевают показать коммуникативную компетентность из собственной практики, войти в роль персонажа из задания; формирование разговоров, ввести какую не, будь изменчивость, формирование своего сюжетного направления, показать собственную неповторимость; работать в группах, именно диалог и мотивация педагога дает уверенность, формирует коммуникативную компетентность учащихся и трудности со стеснительности, а также предоставляет вероятность повысить придерживаний равновесий среди точностью выступления а также независимым владением иностранного языка, педагог обязан понимать, то что присутствие неожиданного выступления а также в стадии преподавания невозможно сосредоточивать интерес в грамматической точности выступления [Марковина И.Ю 2016:88-89.].

Роль педагога снабжать обучающегося орудием с целью эффективного ведения разговора, дать определенное время на подготовку, в случае если упражнение подразумевает применение новейших лексико-грамматических либо речевых единиц, то, что обязательно отразится в лексико-грамматической наполняемости, а также быстроты выступления присутствие разыгрывании разговора; педагог обязан обеспечить учащимся вероятность большего общения, диалога, дискуссии и дебатов [Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. 1990:150] Каждый урок должно быть запланированным не для практики преподавателя, а для обучения учащихся. С целью преподавания мы должны использовать современную технологию, где студенты стараются предоставить свои информации, готовить

поурочные презентации и отдельно по командно выступать, задавать вопросы к противоположным командам по собственному тексту чтоб определить насколько они внимательно слушали их текст или грамматическим правилам, на которые старательно отвечают, чтоб получить высокие балы, чем противоположная команда.

Выводы. Развитием оснований базисов с целью формирования индивидуальных диалогов, разговоров, между студентами им помогает в этом: примеры диалогов из текстов; сущность вербального направление преподавателя на сочинение пересмотренных диалогов; характеристика и рассказ ролей, воспринятые самостоятельно каждым из студентов диалога; видео картинок или видеосюжетов, проигрываемый безгласно.

Таким образом, необходимо отметить, то, что изучение иностранному языку в медицинских вузах считается основным показателем развития, а также формирования коммуникативной компетенции, ответственности, а также содействует увеличению вербальной культуры будущих врачей.

Восприятие студентами общения равно как значению, необходимой во взаимоотношениях будущего доктора со своим больным, эмоции, чувствительность, а также эмпатию, что дает оценку мотивационно-ценностным аспектам сформированности культуры общения. Оценка уровни обладания коммуникативной техникой, а также коммуникативными умениями дает процессуально-деятельностный аспект сформированности культуры общения

Широкий подход сформированности культуры высококвалифицированного общения предназначенной для контроля наличие уровня знаний студентов-медиков относительно сущности общения, и его природы, структуры, культурных конфигурациях, видах а кроме того медикаментах, касательно спецификах медицинского общения, стратегиях воздействия в остроконфликтных обстоятельствах с пациентами, коллегами.

Показателем уровнем обладания коммуникативного мастерства также и коммуникативными умениями предоставляет процессуально-деятельностный подход сформированности культуры общения

Список литературы

1. Богданова Л.В. К вопросу о культуре профессионального общения // Юбилейный сб. тр. ученых РГАФК, посвященный 80-летию/акад. М., 1998. Т. 3; 1995, с 37.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М. 1990.с.150
3. Зарецкая И.И. Устная речь и культура общения // Русская речь. 2007. №1; с. 65.
4. Марковина И.Ю. Новые возможности профессионально ориентированной языковой подготовки специалиста медицинского профиля // Теория и практика обучения иностранному языку в системе профессиональной подготовки. Москва, ФГБОУ ВО МГЛУ. - 2016. - С. 88-89.
5. P.Sharma, B. Barrett, Blended learning: Using technology in and beyond the language classroom. Cambridge, UK: Macmillan, 2007 p: 110.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С МАЛАЗИЙЦАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ПРОГРАММЕ МЕДИКО- БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Стрелкова О.С., Лунёва М.К.

Курский государственный медицинский университет
Международный медицинский институт, Курск, Российская Федерация

Предвузовский курс ММИ КГМУ нацелен на подготовку слушателей к сдаче вступительных экзаменов и дальнейшему обучению в медицинском вузе. В рамках программы по медико-биологическому профилю изучаются такие дисциплины как «Биология» и «Химия». Преподавание ведется на английском языке и предполагает наличие базовых знаний по указанным дисциплинам.

Задачами программ медико-биологической направленности являются не только активировать базовые знания по биологии и химии, но и сформировать умения и навыки грамотно использовать биологическую терминологию на английском языке. В неязыковом вузе изучение английского не является первоочередной образовательной задачей, однако при условии обучения на данном языке или обучения с использованием данного языка, к знаниям обучающегося предъявляются высокие требования. Так же важной задачей курса программ медико-биологической направленности является формирование навыков использования приобретенных знаний и умений в повседневной жизни для заботы о собственном здоровье, для соблюдения правил поведения в окружающей среде, норм здорового образа жизни, профилактики заболеваний, травматизма и стрессов, вредных привычек. Углубление знаний о современных достижениях и открытиях, законах, закономерностях живой природы, необходимых для дальнейшего обучения в медицинском вузе невозможно осуществить без понимания научного стиля английского и присущих ему особенностей.

Обучающиеся по программе медико-биологической направленности ММИ в основном приезжают из Малайзии (84,6-91,2% по итогам 2021-2022, 2022-2023 учебных годов). Такая тенденция имеет место уже на протяжении нескольких лет, и можно сказать, что основным контингентом предвузовского курса ММИ являются малазийцы.

Малайзия территориально относительно обособлена (расположена на полуострове) в совокупности с доминирующей мусульманской религией создает предпосылки для закрытости от внешних влияний. Однако Малайзия мультикультурная страна, в которой проживают люди разных национальностей: малайцы, китайцы, тамилы и так же многие другие этнические группы. Длительное время страна была подвержена сильному британскому влиянию, следствием чего явилось распространение английского языка, в том числе и как средства коммуникациями между разными этническими группами. Однако английский язык так же подвергался влиянию фонетики малайского языка.

Языки коренных народов Малайзии принадлежат к мон-кхмерской и малайско-полинезийской семьям, что обуславливает ряд особенностей. В малазийском языке характерные для английского аффрикаты [tʃ], [dʒ] реализуются как взрывные согласные, их произношение может существенно варьироваться.

Многие фонемы, такие как [b], [d], [g], оглушаются, что не характерно для английского. В качестве наглядного примера маргинального звучания отдельных согласных можно привести англицизм «anesthesia», который в малазийском языке звучит как [æni'steɪsɪə] (близко по звучанию к слову «Anastasia»). Таким образом, давление фонетической системы родного языка обуславливает значительное искажение при использовании английского у обучающихся из Малайзии. Поэтому крайне желательно на подготовительном этапе обучения по программе медико-биологического профиля включать предтекстовую работу с лингвистическим аспектом, которая подразумевает чтение, изучение транскрипции, прослушивание носителей, принципы комбинаторики терминов и определений.

Поскольку преподавание ведется на английском, очень важно использовать язык без искажений. Терминология в английском языке развивалась под сильным влиянием латинского и греческого, в силу этого факта она представляет особую сложность для освоения, оставляя большой простор для разночтений и провоцируя ошибочные трактовки. Так, например, русское «анамнез» и английское «anamnesis» происходят от греческого слова ἀνάμνησις [anámnisi] - «воспоминание». Однако это не означает, что данные слова используются в одном и том же смысле. В англоязычной традиции доминируют «histories», а слово «anamnesis» [ˌanəmˈnēsis] (произношение также существенно отличается от русского «анамнез») является архаизмом. Не менее коварны латинские окончания -ia и -ion, в прочтении которых нет четких правил, поэтому необходимо проверять перевод и произношение английских латинизмов в словаре, даже если они кажутся всемирно принятыми терминами. В таких словах зачастую прячутся самые досадные «ловушки». Таким образом, необходимо обращать внимание сразу на несколько аспектов:

- лексическое значение и особенности комбинаторики слова в современном английском,
- произношение и формообразование,
- британский и американский вариант произношения.

Отметим основные аспекты, на которые следует обращать внимание. Слова исключения множественного числа такие как: nucleus – nuclei, bacterium – bacteria, fungus – fungi и т.п., как правило, вызывают серьезные затруднения, поскольку зачастую не известны англоговорящему на бытовом уровне. Формы множественного числа трудно поддается систематизации и требует заучивания. Приведем наиболее сложные термины: mitochondrion – mitochondria (митохондрия – митохондрии), cristae – crista (креста – кресты), lamellae – lamella (ламелла – ламеллы), canaliculus – canaliculi (каналец – каналцы).

Рассматривая использования терминов в английском языке с точки зрения акустической характеристики звуковых явлений, следует отметить, что большое количество звуков, интерпретаций буквосочетаний (таких как “ch” “gh”) представляет большую сложность для обучающихся. Так, например, обучающиеся из Малайзии систематически произносят буквосочетание “ch” как [k]. Сложно объяснить возникновение такое девиаций только лишь нехваткой знаний, есть вероятность обусловленности данного явления особенностями региональных произносительных норм и специфики использования английского языка в Малайзии, давлением артикуляционной базы родного языка. Фонетическая

интерференция в данном случае лишь предположение, поскольку у нас нет досочной базы для обоснования. Однако это могло бы быть перспективным направлением для изучения научного осмысления.

Рассмотрим наиболее сложные случаи английской фонетики и орфоэпии. Традиционно сложными буквами английского языка являются “y” “g” “i” в силу вариативности их прочтения. В предвузовском курсе используются такие термины и понятия как

1. disaccharide [daɪ'sækəraɪd] – дисахариды
2. polysaccharide [pɒli'sækəraɪd] – полисахариды
3. glycerald [glɪsə'rældɪhaɪd] – глицеральдегид
4. chitin ['kɪtɪn] – хитин
5. autolysis [ɔ:'tɒlɪsɪs] – автолиз
6. triglyceride [trɪglaɪsɪdɪz] – триглицериды
7. adrenaline [ə'drenəlɪn] – адреналин
8. epinephrine [ɪ'pɪnɪfrɪn] – эпинефрин
9. urethra [jʊ'ri:θrə] – уретра (мочеиспускательный канал)
10. ureter [jʊ'ri:tə] – мочеточник
11. conjugation [kɒndʒʊ'geɪʃn] – конъюгация
12. autophagy [ɔ:tə'fɪdʒɪ] – автофагия
13. bacteriophage [bæk'tɪ(ə)rɪə'feɪdʒ] – бактериофаг
14. phagocytosis ['fægəsɪtəʊsɪs] – фагоцитоз
15. thymus ['θaɪməs] – тимус (вилочковая железа)
16. hypophysis [haɪ'pɒfɪsɪs] – гипофиз и т.д.

Правила чтения таких слов не поддаются систематизации и требуют заучивания. Приведем такой пример: большинство названий аминокислот и азотистых оснований читаются единообразно по модели -ine [i:n] (cytosine ['saɪtəsi:n], guanine ['gwɑ:nɪ:n], adenine ['ædənɪn], arginine ['ɑ:dʒɪnɪn], glutamine ['glu:təmɪn] и т.д. Однако arginine (аргинин) имеет вариант произносительной нормы в британском английском – ['ɑ:dʒɪnɪn]. В данном случае мы имеем дело с подвижностью нормы и ее вариантом, но, тем не менее, такая произносительная двойственность создает предпосылки к неверной языковой интерпретации языковой единицы и может влиять на произношение всех слов данной группы.

Преподаватель медико-биологических дисциплин, работая с обучающимся из Малайзии, должен уделять внимание лингвистическому аспекту. В настоящий момент представляется целесообразным помимо собственно материалов по программе дисциплин «Химия», «Биология» на предвузовском курсе включать как элементы занятия предтекстовую работу, основанную на методике преподавания иностранных языков. Необходимо прорабатывать фонетику, орфоэпию и морфологию английских терминов. Такая учебная активность не занимает много времени, показывает высокую эффективность и способствует формированию как предметных, так и лингвистических компетенций. На занятиях следует пользоваться видео-, аудиозаписями на языке носителей по рассматриваемым темам. Например, хорошо себя серия фильмов BBC «Secret Universe: The hidden life of the cell», «The Fantastical World of Hormones with Professor John Wass», «Secrets of the cell with Michael Behe» и другие. Помимо качественной визуализации биологических и

физиологических процессов эти материалы озвучены на профессиональном уровне носителями английского языка. Видео аналогичного уровня можно есть и по химии: «Order and Disorder with Professor Jim Al-Khalili», «BBC: Chemistry. A Volatile History».

Привлечение таких средств при обучении на предвузовском этапе подготовки является насущной необходимостью, поскольку позволяет расширять предметные знания обучающихся и формировать лингвистическую компетенцию.

Список литературы

1. Cambridge International AS and A Level Biology [Электронный ресурс] : Teacher's Resource / P. Bradfield [и др.]. – 4th ed. – Electronic text data. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
2. McLellan J., Haji-Othman N. A. Brunei English // English in Southeast Asia: Features, Policy and Language in Use / Low E. L., Azirah H. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2012. P. 75–90.
3. Романова Е.Ю. История формирования и фонетические особенности базовых диалектов английского языка в Юго-восточной Азии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки Вып.1 (843). – 2021. – С. 138-150

РАЗДЕЛ 3

«СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА»

DARS SIFATINI OSHIRISHDA ZAMONAVIY AXBOROT TEKNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISH ISPOLZOVANIE СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА УРОКОВ

Sharabova N.Sh., Xamrakulov Jaxongir

Самаркандский государственный медицинский университет,
Самарканд, Узбекистан

Bugungi kunda faqatgina ma'ruzaga asoslangan an'anaviy darslar vaqti o'tdi. Axborot oqimi sur'ati tezlashgan bir paytda o'tilayotgan har bir dars rang-barang bo'lmasa, o'quvchi e'tiborini bilimga jalb etish mushkul. Buning uchun o'qituvchi tinmay izlanishi, ijodkor bo'lmog'i darkor. Bunday xolda, ayniqsa darsni o'yinlar asosida ko'rish tizimiga asoslanib o'tish sezilarli samara beradi. O'yinlar esa o'quvchi psixologiyasidan kelib chiqib, tanlangani ma'qul. Darslarda ham yangi ma'lumotlarni etkazishdan avval o'qituvchi ularning dastlab olgan bilimlarini, tasavvurlarini aniqlashtiradi, bir tizimga soladi, olingan bilimlar har xil ko'rgazmali vositalar, slaydlar, multimediya, tarqatma materiallar, qo'shimcha adabiyotlar bilan mustaxkamlansa maqsadga muvofiq bo'ladi. Darsda olib boriladigan ta'lim- tarbiya ishlarining asosiy elementlaridan biri o'quvchilarning o'zaro faollik asosida mustaqil, erkin fikrlash o'quv va amaliy topshiriqlarini bajarishlari, xayotda albatta yetuklikka yetaklaydi. Darslarda foydalaniladigan har qanday interfaol usullar ta'lim xarakteriga ega bo'lib, o'quvchilar

bilimining mustaxkamlanishiga, aniqlashtirilishi va kengayishiga, ularni umumlashtirishga va tizimga solishga yordam beradi.

Ta'lim sifatini oshirishda amalga oshirilayotgan ishlar haqida gap ketganda, ta'lim berish jarayonini ezgulik ko'prigiga o'xshatamiz, bu ko'prikdan o'quvchilarimizni bilimli, dunyoqarashi keng qilib olib o'tish ustozni, ya'ni o'qituvchilarni vazifasi deb bilamiz. Darslarning nazariy va amaliy qismida o'quvchilarning qiziqishini oshirish uchun pedagogik texnologiyaning samarali usullaridan foydalanib, kichik guruhlarga bo'lingan xolda olib boriladi. Mashg'ulotlarni olib borish jarayonini kuzatib borish va kerakli maslaxatlar berish kichik guruhlarda darslarni samarali o'tilishiga yordam beradi. O'z kasbini ustasi bo'lgan axborot-kommunikatsiya texnologiyalari sohasining yetuk mutaxassislari bilan uchrashuvlar tashkil etish, ular xaqida o'quvchilarga so'zlab, savollarga xayotiy misollar keltirish bilan javob beriladi. Buning uchun faqat o'qish, o'rganish kerakligi xaqida maslaxat beradi. Bunday malakali mutaxassislar bilan uchrashuvlar, baxs- munozaralar tashkil etish ham o'quvchilarni fanga bo'lgan qiziqishlarini orttiradi. Ota-onalarda farzandini yuksak ma'naviyatli, bilimli, komil inson etib voyaga yetkazish istagini yanada kuchaytirish zarur.

Zamonaviy axborot va kommunikatsiya texnologiyalari o'qitishning yangi shakl va metodlarini ishlab chiqish uchun keng imkoniyat yaratildi. Shu bilan birga, axborot kommunikatsiya texnologiyalarini chuqur o'rgatish, o'quvchilarni katta xajmdagi ma'lumotlarni qabul qilish, qayta ishlash va mustaqil ishlash muammosi yuzaga kelmoqda. Maktabdan kasb-xunar kollejiga o'qishga kelgan ko'po'quvchilar mustaqil fikrlash va ishlash bo'yicha yetarlicha ko'nikmaga ega emas. Ayrimlari bilim olishga qiziqishlari juda past. Qobiliyatli, izlanuvchan hamda ijodkorlikka ishtiyoqi bor farzandlarimizni o'zi qiziqqan axborotkommunikatsiya texnologiyalari yo'nalishida chuqurlashtirilgan saboq olishi, ularni kelajakda albatta yuksak malakali mutaxassislar bo'lib yetishshishlarida asosiy omil bo'lib xizmat qiladi. Ma'lumki, Respublikamizning barcha ta'lim muassasalari o'quv jarayonida o'qitishning zamonaviy shakllari va uslullarini qo'llash, ta'lim tizimida axborot texnologiyalardan unumli foydalanish, ular yordamida ta'lim tizimini talab darajasiga etkazish ustida bir qancha ishlar olib borilmoqda. O'quv jarayonida zamonaviy axborot texnologiyalaridan foydalanishning quydagi imkoniyatlarini keltirish mumkin:

- O'qituvchiga o'quv materiallarini ta'lim oluvchilarga etkazib berishda birmuncha engillashtirilishi;

- Dars jarayonida berilayotgan o'quv materiallarning takroriy holda namoyish qilish imkoniyatining mavjudligi;

- Ta'lim oluvchilar o'zlashtirish darajasining yuqori bo'lishiga erishish;

- Multimediali elektron darsliklar tarkibida ko'rgazmali virtualstendlar tashkil qilish imkoniyati;

- Amaliy va laboratoriya mashg'ulotlarini video, audio va animatsiyali vositalar orqali qiziqarli tashkil qilish imkoniyati;

- Tavsiya qilingan o'quv materiallaridan ommaviy tarzda foydalanish, ya'ni tarmoq texnologiyalari yordamida bir yoki bir nechta auditoriyada va guruhlarda foydalanish imkoniyatining mavjudligi;

- O'quv materiallari ma'lumotlar bazasini tezkor ravishda o'zgartirib, yangi axborot zaxiralarini kiritish imkoniyatining mavjudligi;

- Amaliy va laboratoriya mashg'ulotlari mobaynida ma'ruza materiallariga o'tish imkoniyatining yaratilishi;

- Masofadan o'qitish uchun asosiy vositalardan biri sifatida foydalanish imkoniyati;

- Ta'lim oluvchilarning individual bilimlarini baholash, nazorat qilish va boshqalar.

Bunday imkoniyatlarga ega bo'lgan o'quv materiallarini o'quv jarayoniga tadbqiq etish, bir vaqtning o'zida ta'lim oluvchilarga o'quv materiallarini ko'rish, o'qish, eshitish, mulohaza qilish va qayta-qayta takrorlab o'z bilimlarini oshirish imkoniyatlarini yaratadi. Axborot texnologiyalarini o'quv jarayoniga qo'llanilishi, ayniqsa multimediali vositalardan foydalanish o'quv jarayoninig didaktiv ko'rinishda tasvirlash uchun juda katta imkoniyatlar yaratadi.

Список литературы

1. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalar va tizimlar. O'quv qo'llanma. Kenjabayev A.T., Ikramov M.M., Allanazarov A.Sh., O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti.

2. Ta'lim tizimida zamonaviy axborot texnologiyalarini joriy etishning istiqbollari // Ta'lim va tarbiya -T 2002

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ИММЕРСИВНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «АПТЕКА»)

Довгер О.П.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Федеральный государственный стандарт высшего образования Российской Федерации определяет коммуникативную компетентность как способность применять современные коммуникативные технологии для академического и профессионального взаимодействия, т.е. возможность создавать, интерпретировать и использовать различные виды дискурса в качестве средства коммуникации и реализации коммуникативных целей (УК-4). Коммуникативная компетентность становится все более важной с учетом того, что современные условия требуют от человека умения работать с информацией и эффективно участвовать в коммуникативных процессах. Исторически сложившиеся рамки дискурсивных традиций и стереотипов могут быть расширены благодаря процессам глобализации, что в свою очередь интенсифицирует навыки социальной адаптируемости как отдельного индивида, так и всего сообщества.

Таким образом, коммуникативная компетентность становится все более значимой в высшем образовании. Образовательные программы включают разнообразные подходы с целью эффективного развития навыков коммуникации для развития у студентов умения создавать, интерпретировать и использовать различные виды дискурса. И это логично, ведь коммуникативная компетентность - это не только способность вести беседу на определенную тему, но и умение адекватно представить себя в обществе.

На сегодняшний день практика иммерсивного обучения иноязычному общению все более активно внедряется на занятиях по иностранному языку,

используя как традиционные, так и инновационные методики и технологии: симуляционные, деловые, ролевые игры, квазипрофессиональные ситуации, аудио/видео сопровождение и т.д.

Иммерсивное образование, т.е. имитация "погружения", – это метод обучения, который позволяет студентам вживаться в определенную роль или ситуацию, чтобы более глубоко понять предмет, который они изучают. Ролевые игры являются важной частью этого метода, так как они позволяют студентам испытать на себе реалии профессии или сферы деятельности, которую они изучают [2]. Современные иммерсивные технологии способствуют повышению мотивации, развития рефлексии, формирование дискурсивных компетенций [4]. В условиях реализации дискурсивной компетенции студентов медицинского вуза на занятиях по иностранному языку в нашем университете активно используются ролевые игры как эффективная техника языкового обучения. Они позволяют студентам вживаться в реальные ситуации, испытать на себе реалии их будущей профессии и проводить тренинг практического языка для более эффективного понимания изучаемого предмета. Применение данной техники на занятиях по иностранному языку активизирует усвоение не только грамматических и лексических структур, но и помогает развивать навыки общения в реальной жизни.

Одним из преимуществ ролевых игр является то, что они создают иммерсивную среду обучения, где студенты не просто учатся теории, но и применяют ее на практике. Ролевые игры позволяют студентам испытать на себе различные роли и должности, понять трудности и проблемы, с которыми сталкиваются профессионалы в данной области, и найти решения для этих проблем. Кроме этого, ролевые игры развивают у студентов навыки коммуникации, сотрудничества и лидерства, которые необходимы для работы в любой профессии.

В данной статье мы опишем проведение ролевой игры на занятии по иностранному языку для изучения темы "В аптеке" студентами 2 курса лечебного факультета. Целью занятия является усвоение активного вокабуляра и коммуникативных конструкций для корректного перевода англоязычных аннотаций и интенсификации навыков межличностного общения в ситуациях, связанных с посещением аптеки и консультированием по вопросам приобретения лекарственных средств.

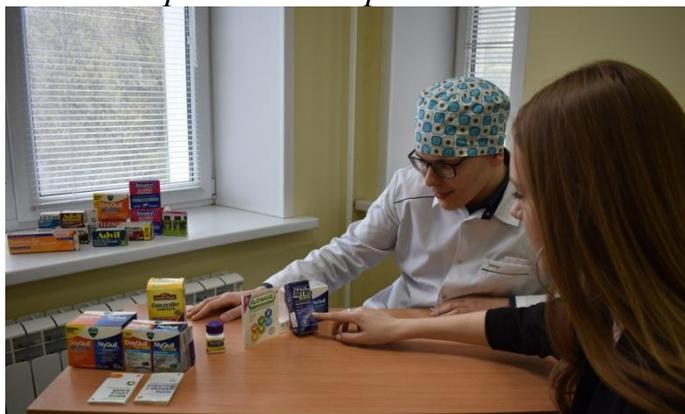
Подготовка занятия начинается с тщательной проработки темы. Преподаватель разбирает со студентами полный список ключевых слов, речевых моделей и фраз, которые могут использоваться при общении в аптеке, читает и обсуждает тексты по темам «Аптека», «Лекарственные препараты». С этой целью используется учебное пособие «Communication in doctor's profession», Unit IV [3]. Кроме того, студенты при консультативной помощи преподавателя знакомятся с англоязычными аннотациями лекарственных препаратов и подробным описанием их действия.

Ролевая игра «В аптеке» основана на симуляции реальной деловой ситуации, в которой участники должны решить различные ситуационные задачи. В ходе реализации квазипрофессиональных задач студенты используют профессиональную лексику и фразовые конструкты, которые используются и в реальной жизни, что существенно улучшает их уровень владения языком.

Основным преимуществом внедрения ролевых игр в учебный процесс является то, что они создают иммерсивную среду обучения, где студенты не просто учатся теории, но и применяют ее на практике. В частности, в ходе ролевой игры «В аптеке» студенты проигрывают разные роли – фармацевта, провизора, посетителя аптеки, что позволяет им понять трудности и проблемы, с которыми сталкиваются профессионалы в данной области, и найти решения для этих проблем. Приведем примеры нескольких ситуационных задач, которые должны решить студенты в ходе ролевой игры:

- *Ваша знакомая с международного факультета КГМУ попросила Вас проводить ее в аптеку и помочь приобрести лекарства от аллергии. Вы переводите ее вопросы фармацевту в аптеке и всю необходимую информацию по применению предлагаемых лекарственных средств. Затем она приобретает медицинские товары в отделе готовых лекарственных средств.*

- *В отдел готовых лекарственных форм обращается студент из Индии с просьбой порекомендовать ему средство от головной боли. Провизор расспрашивает его подробно о симптоматике и возможных противопоказаниях и предлагает безрецептурный препарат, который не содержит сильнодействующих компонентов, но является довольно эффективным обезболивающим средством.*

- *Англоговорящий студент международного факультета КГМУ обращается в круглосуточную аптеку, чтобы купить лекарство от зубной боли. Дежурный*

фармацевт предлагает ряд сильнодействующих средств, однако выясняется, что у посетителя аллергия на кофеин и поэтому после изучения аннотации, фармацевт предлагает средство на основе ибупрофена, не содержащее кофеин.

В качестве наглядного материала для работы с аннотациями и реализацией ситуационных задач студентам предлагается достаточно большой выбор англоязычных лекарственных препаратов. При консультационной помощи преподавателя создается словарь лексического минимума, необходимый для последующей работы на занятии. Необходимо обратить особое внимание студентов на аутентичные речевые конструкции, используемые в английском языке в рамках изучения темы «Аптека»: *over-the-counter (OTC) medications, prescription, transdermal patches, pain-reliever, fever-reducer, caplets, sealed bottle, etc.*

Несомненно, ролевая игра требует более интенсивного участия студентов, так как они должны играть четко прописанную роль, соблюдая определенные правила, которые существуют в реальности, и именно это делает ролевые игры более эффективными для обучения, так как студенты становятся более заинтересованными и мотивированными, и могут лучше запомнить материал, который они изучают.

Таким образом, ролевая игра является важным компонентом иммерсивного образования, который помогает студентам более глубоко понимать предмет, который они изучают, и развивать необходимые навыки для работы в любой профессии. Использование ролевых игр в образовании может стать эффективным инструментом для улучшения образовательного процесса и повышения мотивации студентов.

Список литературы

1. Довгер, О.П. Роль деловой игры в формировании иноязычной речевой компетенции / О.П. Довгер, К.М. Лопата // Университетская наука: взгляд в будущее. Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах. Под редакцией В.А. Лазаренко.- 2018.- С.313-316
2. Довгер, О.П. Формирование дискурсивной иноязычной компетентности у студентов в контексте иммерсивного обучения/ О.П. Довгер, К.М. Лопата, Евдокимова А.Ю. // Университетская наука: взгляд в будущее / Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. В 2 томах / Курский гос. мед. ун-т; под ред. В.А. Лазаренко. – Курск: КГМУ, 2020.Т. II. – С. 659-662
3. Наролина В.И., Шамара И.Ф. Профессионально ориентированное общение на английском языке по специальности «Лечебное дело» (учебное пособие для студентов медицинских вузов). 2-ое издание. – Курск: КГМУ, 2008. – 128 с.
4. Сергеев, С. Ф. Проблемы и перспективы использования электронного обучения / С.Ф. Сергеев // Школьные технологии.- 2015.- № 3.- С. 28–38

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ

Донина О.В.

Воронежский государственный университет,
Воронеж, Российская Федерация

В рамках данной работы предлагается рассмотреть возможности использования генеративных моделей (на примере чат-бота с искусственным интеллектом - ChatGPT) в преподавании английского языка.

Актуальность

Согласно американскому журналу «Forbes», количество пользователей чат-бота на основе языковой модели с генеративным искусственным интеллектом (ChatGPT) в начале февраля 2023 года достигло 100 млн человек, среди которых, конечно, были школьники и студенты. Разработка ChatGPT продолжается и с каждой новой версией модели ее функциональность становится более продвинутой. На данный момент многие компании уже используют искусственный интеллект в своих продуктах и сервисах.

Цель исследования

В рамках данной работы предлагается протестировать эффективность ChatGPT при решении различных лингвистических упражнений с целью анализа преимуществ и недостатков этого инновационного ресурса.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели был проведен ряд экспериментов, где чат-боту было предложено решить задания разделов фонетики, грамматики, лексики и чтения из следующих учебных ресурсов: сборник упражнений по английскому языку Н. И. Быковой и М. Д. Поспеловой [2], сайты для учителей с проверочными заданиями [4, 5], сайт, содержащий экзаменационные задания форматов ЕГЭ и ОГЭ [3], учебное пособие Т. А. Амосовой и В. С. Воропаевой [1].

Результаты

В разделе фонетики ChatGPT решал задания для 1-4 класса, где нужно было соотнести слова с транскрипцией, сгруппировать слова в зависимости от правил чтения и распределить слова в колонки с соответствующим звуком. Чат-бот верно выполнил 27% заданий, корректно соотнес слова с содержащимися в них звуками. ChatGPT не справился с заданиями на группировку слов в соответствии с содержащимися в них звуками; например, он отнес слова car, park, farm к группе, содержащей звук [ɜ:].

Фонетические задания для 9-11 класса включали запись транскрипции британского произношения следующих слов: «adult, advertisement, after, agile, ask, ballet, bath, brochure, can't, chance, class, example, fertile, garage, hospitable, hostile, laugh, mobile, vaccine, versatile». Ответ ChatGPT был проверен при помощи кембриджского словаря [6], что показало, что чат-бот ошибся только в транскрипции слова garage, представив ее как ['gærɑ:dʒ] вместо ['gærɑ:ɜ:]. При создании транскрипции американского произношения для идентичного списка слов так же была совершена одна ошибка: транскрипция слова «brochure» была представлена как ['brɔʊʃər] вместо [brɔʊ'sjʊr] [6]. В рамках еще одного задания необходимо было группировать гласные звуки по долготе. Так, к содержащим долгие звуки ChatGPT отнес такие слова, как team, court, learn, teacher, ball, bar, foot, present, snooker, turn, pool, sport, hurt, start, ошибившись со словом «present», где ни один из гласных звуков не имеет долготы; при этом слова beat, beam, car были определены чат-ботом как содержащие краткие гласные звуки, что также ошибочно.

Что касается грамматики, то чат-бот справился со всеми заданиями, которые включали, например, задания, где нужно было преобразовать глаголы так, чтобы они грамматически соответствовали содержанию текста.

Также ChatGPT были предъявлены задания из раздела отработки лексических навыков, где было правильно выполнено 87% заданий. В некоторых случаях чат-бот не смог убрать лишнее по смыслу слово. В задании, где нужно выбрать правильный ответ в предложении: «in Music we usually (learn by heart/ write/ sing songs)», чат-бот допустил ошибку, выбрав фразу learn by heart.

Что касается тестирования задач из раздела Чтение, то ChatGPT решал задания на понимание основного содержания текста, структурно-смысловых видов текста и полное понимание информации в тексте и справился с 80% заданий. В тексте, где нужно понять основную информацию, чат-бот ошибся в двух абзацах, дав им некорректные заголовки. Еще одно задание на полное понимание информации включало ответы на вопросы. Чат-бот не смог ответить на вопросы, но написал, о чем текст и цель автора, что не входило в задание.

Выводы

В заключении можно сказать, что в рамках проведенных нами экспериментов чат-бот успешно справляется с грамматикой и лексикой. Также чат-бот может помочь школьникам начального уровня с чтением, но в заданиях для учеников старшей школы часто допускает ошибки. Что касается фонетики, то чат-бот может помочь с транскрипцией, но с более сложными заданиями, например, на группировку звуков он пока справляется менее эффективно.

Список литературы

1. Амосова Т. А., Воропаева В. С. Английский язык. Фонетика: учеб. пособие / Челябинск, ГБУ ДПО ЧИППКРО, 2020. 56 с.
2. Быкова, Н.И., Пospelова, М.Д. Английский язык: 4-ый класс: сборник упражнений: учебное пособие / Москва, Просвещение, 2022. 127 с.
3. ЕГЭ–2023. 2023. URL: <https://en-ege.sdamgia.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).
4. Казакова Е. В. Grammar-tei.com. 2016. URL: <http://grammar-tei.com/leksiko-grammaticheskie-uprazhneniya-dlya-4-klassa/> (дата обращения: 09.04.2023).
5. Лущик М. А. Подборка заданий для закрепления лексики по теме School is fun. 2016. URL: <https://pedportal.net/nachalnye-klassy/inostrannyu-yazyk/podborka-zadaniy-dlya-zakrepleniya-leksiki-po-teme-school-is-fun-1266804> (дата обращения: 09.04.2023).
6. Cambridge Dictionary. 2011. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 9.04.2023).

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ.

Итинсон К.С., Фролова О.Г.

Курский государственный медицинский университет
г.Курск, Российская Федерация

Романюк Е.Н.

Юго-Западный государственный университет
г.Курск, Российская Федерация

С 2016 года в России реализуется федеральный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», закрепленный Указом Президента РФ «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Первоочередной задачей проекта является широкое использование цифровой образовательной среды для повышения доступности непрерывного образования для всех граждан посредством онлайн-обучения с интерактивным участием и открытым доступом в сети Интернет [Проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ»].

Компьютерные технологии прочно закрепились в процессе обучения иностранным языкам, начиная с 80-х гг. XX века, что послужило появлению особого направления в методике преподавания иностранных языков - компьютерной лингводидактики. Сам термин «компьютерная лингводидактика» был введен К.Р. Пиотровской в 1991 г., что привело к эволюционированию компьютерного обучения, совершенствованию цифровой среды, а также неуклонному развитию и широкому применению теоретических и практических аспектов использования компьютерных технологий в ходе обучения иностранному языку [Пиотровская К.Р., 1993]. С использованием компьютерных технологий как в высшем, так и в среднем образовании связывают не только повышение качества образования за счет расширения традиционных технологий, методов и средств обучения, но и появление новых форм электронного обучения, с возможностью их применения в процессе дистанционного обучения. Последнее утверждение особенно стало актуальным в период пандемии COVID-19, который определил переход практически всех учебных организаций на дистанционный вариант обучения.

При дистанционном обучении иностранных языков очень важно мотивировать студентов и поддерживать интерес к изучаемому предмету [Тюкина Л.А., 2020]. В следствие этого становится актуальным выбор цифровой платформы, позволяющей преподавателю создавать и систематизировать дидактические интерактивные задания различной языковой направленности с целью контроля пройденного материала.

В связи с этим представляется вопрос актуализации использования различных цифровых платформ и возможность их применения как в процессе дистанционного обучения иностранному языку, так и на практических занятиях в вузе. Был проведен анализ существующих цифровых платформ, рекомендуемых для использования преподавателями иностранных языков в вузе: Learningapps, Wordwall, Quizlet, Miro, Wooclap, «Мастер Тест».

1. LearningApps (<https://learningapps.org>)

Преимущества платформы:

- полностью бесплатный онлайн-сервис;
- на сайте представлен широкий выбор различных категорий упражнений от простых существительных до сложной грамматики;
- возможность выбора подходящих упражнений для разного уровня подготовки (от 1 класса до профессионального образования);
- возможность создания собственных упражнений на основе уже представленных на сайте (21 шаблон).

Недостатки платформы: недоступность скачивания упражнений для работы без подключения к сети Интернет.

2. Wordwall (<https://wordwall.org>)

Преимущества платформы:

- возможность создания собственных упражнений различных категорий;
- возможность печати готовых материалов на бумаге;
- существование различных уровней учетных записей пользователей;
- интерактивные упражнения воспроизводятся на любом устройстве, имеющем доступ в интернет.

Недостатки платформы: для повышения уровня учетной записи взимается плата; при базовом уровне учетной записи существует ограничение в выборе категорий создаваемых упражнений и количестве печати.

3. Quizlet (<https://quizlet.com/ru>)

Преимущества платформы:

- создание обучающих карточек и тестов;
- возможность добавлять к карточкам изображения и аудиоматериал.

Недостатки платформы: бесплатная пробная версия в течение первых 7 дней, дальнейший период платный; создание преимущественно только карточек.

4. Miro (<https://miro.com/app/dashboard/>)

Преимущества платформы:

- онлайн-платформа для создания интерактивной доски;
- не нужно скачивать программу, чтобы начать работу, можно работать прямо из браузера;

- рабочая область каждой доски бесконечна, а файлы останутся в программе, даже если их удалить с компьютера;

-в программе настроено автосохранение, поэтому результаты работы будут сохраняться автоматически.

Существует ряд ограничений при бесплатном пользовании программой:

- не более трех досок для редактирования;

-все последующие доски только для просмотра;

-доски нельзя делать приватными, их видят все участники;

-нет доступа ко многим полезным функциям.

5. Wooclap (<https://www.wooclap.com/>)

Преимущества платформы:

-сервис для сбора обратной связи и проведения анализа;

-большой выбор инструментов от опроса до работы с аудио и видео;

-интеграция для работы с Zoom, Skype и др.

Недостатки платформы: бесплатный вариант работы с сервисом предполагает создание только 2 вопросов и добавление не более 1000 участников.

6. Мастер Тест (/ <https://master-test.net>)

Преимущества платформы:

-простой дизайн;

- тесты созданы онлайн;

- тесты могут быть проведены как в онлайн, так и в оффлайн-форматах без установки дополнительного приложения на устройство;

-процесс проверки автоматизирован.

Недостатки платформы: проблемы при публикации ссылки на онлайн тест, эта ссылка не всегда корректно работает.

Бесспорно, практическое использование цифровых платформ для создания полноценного учебного курса по иностранным языкам требует значительных усилий и предварительной подготовки преподавателей. Это относится не только к совершенствованию материально-технической базы, но и дополнительной подготовки преподавателей в области информационных технологий. Однако, возможность многократного использования и совершенствование учебных, контрольных и тестовых заданий способствует информатизации методов преподавания иностранного языка.

Современные цифровые платформы могут быть использованы на занятиях по иностранным языкам для отработки всех четырех видов речевой деятельности: чтение, аудирование, письмо, говорение, причем при дифференцированном индивидуальном подходе. Также цифровые платформы позволяют преподавателям быстро и качественно оценить усваиваемость грамматических и лексических тем студентами, уровень полученных знаний и результаты процесса обучения в целом.

Представленный краткий обзор возможностей цифровых платформ позволяет сделать вывод о том, что внедрение элементов дистанционного обучения в вузах в условиях временных ограничений, связанных как с пандемией COVID-19, так и с постковидным периодом, представляется реализуемой задачей. Использование современных цифровых платформ и коммуникативных технологий в преподавании

иностранных языков делает методику обучения более гибкой и разносторонней для преподавателей, а занятия более интересными и эффективными для студентов.

Список литературы

Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://neorusedu.ru/about> (дата обращения: 15.09.2022)

Тюкина Л.А. Использование платформ MOODLE и MICROSOFT TEAMS в преподавании иностранных языков // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны: науч. журн., ЯВВУ ПВО. - Ярославль, 2020. - № 3. -С. 82-87.

Пиотровская К.Р. Модели, программные и информационные средства учебного АРМ переводчика : специальность 05.25.05 «Информационные системы и процессы»: автореф. дисс. канд.техн. наук / Пиотровская Ксения Раймондовна. Киев, 1993. 19 с.

ФИТНЕС-МАРАФОН КАК МОДЕЛЬ, ПОВЫШАЮЩАЯ МОТИВАЦИЮ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Кармазина Н.М.

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева,
Астрахань, Российская Федерация

Актуальность. В наши дни, несмотря на обилие доступных к занятиям видам спорта, люди все же занимаются им редко. Одной из ключевых проблем, приводящих к малой физической активности, является отсутствие мотивации. Проблема отсутствия мотивации к занятиям физической культурой и спортом довольно актуальна и по сей день, и по этой причине многие так и не могут прийти к телу своей мечты.

Следовательно, под актуальностью проблемы следует понимать низкую мотивацию к занятиям физической культурой, а также малую изученность способов ее формирования, что приводит к низкой физической подготовке и отсутствию стремления к продолжению физического развития. Особенно мало изучено влияние групповых занятий физической культурой (например, фитнес-марафона) на формирование мотивации студентов.

Перед системой высшего образования встает проблема перехода от традиционных форм к обучению инновационного типа, в основе которого должна быть забота о здоровье студентов, являющихся генетическим, культурным и профессиональным потенциалом нации. Особое внимание необходимо сосредоточить на разработке новых физкультурно-оздоровительных технологий, создании отвечающих современным требованиям программ и методик оздоровительных занятий [1]. Одной из моделей, повышающих мотивацию студентов к занятиям физической культурой и спортом, является фитнес-марафон.

Целью данной статьи является изучение фитнес-марафона как одной из мотивационных программ для занятия спортом.

По словам Б.А. Акишина, для формирования физической культуры личности необходимо мотивационно-ценностное отношение к физической культуре,

стремление к физическому самосовершенствованию, потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями [2].

Методы исследования. При изучении научной и учебно-методической литературы были выделены основные группы мотивов для занятий физической культурой в вузе: оздоровительные, эстетические, коммуникативные, двигательно-деятельностные, соревновательно-конкурентные, познавательно-развивающие, профессионально-ориентированные, творческие, психолого-значимые, административные, воспитательные, культурологические и статусные мотивы [3].

Как заявляет К.С. Закирова, формирование интереса к занятиям физической культурой и спортом является многоступенчатым процессом, начиная от первых простейших гигиенических знаний и навыков до интенсивных занятий спортом [4].

Из этого следует, что формирование интереса должно быть постепенным, а также всесторонним, чтобы учащиеся сами могли осознать необходимость в занятии физической культурой и спортом. К примеру, в современном мире активнее развивается мода на спортивное телосложение, и молодое поколение, видя пользу от занятий спортом в виде красивого и здорового тела, стремятся достичь такого же результата.

Современная молодежь любит занятия фитнесом. Такая физическая активность не понапрасну пользуется популярностью: занятия фитнесом позволяют сформировать всестороннее и гармоничное физическое и духовное развитие человека, физические возможности организма: силу, гибкость, выносливость. Такие упражнения не подразумевают резких и быстрых движений, дающих излишнюю нагрузку на опорно-двигательный аппарат, сердечно-сосудистую систему и органы дыхания, как это было с аэробикой в 80-х гг. прошлого столетия.

Однако, несмотря на такой спектр пользы для человека с точки зрения физического и духовного развития, что само по себе уже должно привлекать молодежь к занятию фитнесом, у людей по-прежнему не хватает мотивации заниматься спортом. Если отсутствует внутренняя мотивация, то стоит начать с внешней [5]. Такого рода мотивацию можно получить в фитнес-марафоне. Его цель – привлечение максимального количества участников к систематическим тренировкам. Фитнес-марафон – это своего рода спортивная игра: участники выполняют задания, а организаторы, как правило, удаленно (зачастую в социальных сетях) контролируют процесс. Опытный инструктор рекомендует комплекс упражнений на все группы мышц, подбирает план правильного питания и объявляет марафон, где необходимо будет достичь поставленных целей. Именно благодаря фитнес-марафонам многие студенты вовлекаются в занятия физической культурой ради начального интереса, а потом продолжают тренировки на регулярной основе [6].

Фитнес-марафон представляет собой своего рода спортивный квест, который проходит между большим количеством участников (если марафон проводится в социальных сетях), особенность которого заключается в том, что участники обязательно делятся между собой результатами.

Целью такого марафона является достижение хорошей формы или оздоровление организма, и в этом помогают специально подобранные тренировки и рацион питания. Для участников марафона также могут создаваться чаты, где они

могут делиться своими результатами, задавать вопросы на интересующие их темы по физическому развитию, поддерживать друг друга [5].

Таким образом, формируются следующие мотивы к занятию физической культурой:

1. Коммуникативные – между участниками марафона постоянное общение, люди поддерживают друг друга, делятся опытом; идет обратная связь от организаторов, которые оперативно отвечают на любые возникающие вопросы.

2. Оздоровительные – занятия фитнесом приводят мышцы в тонус, улучшают самочувствие.

3. Эстетические – снижается вес, улучшается внешний вид, формируется красивая фигура.

4. Двигательно-деятельностные – при занятии фитнесом работают все системы организма.

5. Соревновательно-конкурентные – делясь результатами, участники мотивируют друг друга к совершенствованию, появляется азарт.

6. Познавательные-развивающие – во время марафона организатор (как и участники) делится полезной информацией об упражнениях, питании.

7. Воспитательные – участники прививают себе новые привычки и отказываются от старых, а также прививают себе дисциплину к постоянным занятиям.

Также во время участия в марафоне человек сможет сформировать внутреннюю мотивацию к занятию спортом и продолжать занятия в дальнейшем самостоятельно.

В настоящее время фитнес-марафонов стало так много, что для пользователей создаются агрегаторы. Один из них – Marafonator, где в режиме реального времени появляется информация о новых и закрывается об утративших свою актуальность фитнес-марафонах. К плюсам фитнес-марафонов можно отнести тот факт, что ты можешь тренироваться в любое удобное для тебя время. Приведем примеры самых популярных в России марафонов: «Бешеная сушка», «Марафон желаний», «PROсушка» и т.д.

Выводы. Таким образом, фитнес-марафоны способны повысить мотивацию к занятиям физической культурой и спортом даже у тех, кто ею не обладает. Во время марафона человек может найти единомышленников, узнать больше о том, как сохранить здоровье, улучшить свое психическое состояние. Все это несомненно приводит к тому, что по окончании марафона человек не захочет прекращать тренировки и будет дальше заниматься спортом.

Список литературы

1. Федорова Т.А., Рыбникова О.Л. Концепция профилактики вредных привычек студентов средствами оздоровительной физической культуры. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №10(18).

2. Акишин Б.А. Формирование у студентов мотивационно-ценностного отношения к физической культуре // Теория и практика физической культуры. – 2008. – №12. – С. 77-79.

3. Стародубцев М.П. Анализ мотивов, определяющих направленность занятий физическими упражнениями у студентов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 11 (141). – С. 208-211.

4. Закирова К.С. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013003790>.
5. Новоженова А.А. Современный фитнес: его польза и влияние на мотивацию к занятиям физической культурой. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93324/>
6. Федорова Т.А., Рыбникова О.Л. Мотивация студентов к занятиям физической культурой средствами социальных сетей // Педагогические исследования. – 2023. – № 1(13). – С. 120-133

АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Кочеткова Т.Н.

ЦППМСП (Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи)
Выборгского р-на г. Санкт-Петербурга
Санкт-Петербург, Российская Федерация

События 2020 г., обусловленные пандемией, привели к массовому внедрению онлайн обучения в образовательных учреждениях [1, 2, 5–7, 9–16]. Данный период оказался непростым не только для обучаемых, но и для педагогов, которым в экстренном порядке пришлось видоизменять привычные способы работы, оказавшиеся бесполезными в удаленном режиме [3, 4, 8–16]. Данные события вскрыли как достоинства, так и недостатки получения образования в дистанционном формате.

С нашей точки зрения, к наиболее очевидным недочетам относятся следующие:

1. слабый обучающий контент [10, 12];
2. отсутствие стандартов дистанционного обучения [6, с. 34];
3. несвоевременная обратная связь (с обеих сторон) при мгновенной отправке сообщений (заданий) [7, 10, 12];
4. увеличение учебной нагрузки при формальном сохранении прежнего расписания и уровня зарплаты [10, 12, 13, 15];
5. слабое владение современными технологиями обучения в онлайн среде [9, 12, 15];
6. незащищенность авторских прав материалов, выкладываемых педагогами на сайт учебной платформы собственного учебного учреждения [1];
7. платные платформы для осуществления дистанционного обучения [6];
8. слабое техническое оснащение как участников образовательного процесса, так и образовательных учреждений [6, 7, 10, 12, 13];
9. низкий уровень самоорганизации обучаемых, обусловленный низкой мотивацией, прокрастинацией, слабым владением навыками тайм-менеджмента;
10. усиление компьютерной зависимости обучаемых, усугубленных слабыми коммуникативными навыками, наличием элементов социальной дезадаптации;
11. рост агрессии в удаленном формате взаимодействия, вызванный, по-видимому, низким культурным уровнем, сопряженным с ощущением невидимости и «анонимности» [16];
12. формальное присутствие на занятиях при выключенной камере;

13. невозможность овладения практическими умениями и навыками в удаленном режиме [1, 5, 10, 13];
14. снижение социально-психологической адаптированности и продуктивности деятельности [1, 3, 4, 6–8, 11, 14];
15. ухудшение состояния здоровья (падает зрение, ухудшается осанка, возрастает негативизм, бессонница и пр.) [5, 6, 8, 9, 12, 13, 15];
16. снижение корпоративного единства среди участников образовательного процесса [6, 8, 13, 16];
17. дополнительные траты на Интернет и электроэнергию [5, 6, 12].

Между тем, в реализации обучения через дистанционные технологии, есть и положительные стороны:

1. возможность обучаться в любой точке мира с любого гаджета [12];
2. большие возможности для саморазвития и самообучения [1–3, 5, 12];
3. возможность обучаться в индивидуальном темпе (в режиме офлайн) [5, 6, 12];
4. отпадает необходимость от использования бумажных источников (амбивалентный аргумент – нет надобности носить тяжелые и дорогостоящие учебники, но от многочасовой работы ухудшается состояние здоровья);
5. возможность узнавать отметки ребенка в режиме реального времени (для родителей школьников);
6. обучающие, исключенные из сообщества сверстников, как и дети, имеющие проблемы со здоровьем, уравниваются в возможностях со своими сверстниками;
7. экономия времени и денег [1, 5, 6, 13] (мало соответствует деятельности ответственных педагогов и учебogoликов);
8. привычная среда обучения в домашней обстановке [5] (хороша для людей с высоким уровнем самоорганизации; большинство же заявляет о расслабленности и росте стрессовых факторов);
9. рост успеваемости в дистанционном формате [1, 2, 7, 15] (однако чаще появляется за счет формального оценивания педагогом заданий, выполненных обучаемыми);
10. рост мотивации обучения и творческих функций обучаемых [2, 7] (возможен при богатом опыте педагога, гармонично сочетающимся с выраженной внутренней мотивацией школьников и студентов, высоким уровне интернальности).

Цифровизация прочно входит в нашу жизнь; зная особенности ее проявлений, становится возможным постепенное уменьшение ее негативных аспектов.

Список литературы

1. Беляева Ю.Н. Динамика психологического статуса студентов медицинского вуза при дистанционном профессиональном обучении в условиях пандемии коронавируса / Ю.Н. Беляева, Г.Н. Шеметова, Л.С. Бабошкина, Д.С. Гайдарова // Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). 2021. № 1. С. 44.
2. Каткова А.Л. Пандемия Covid-19 как стимул применения электронных интерактивных методов обучения в вузе / А.Л. Каткова, Ю.С. Решетникова, А.А. Курмангулов, А.С. Скудных // Университетская медицина Урала. 2020. № 2(21). С. 62–64.
3. Кочеткова Т.Н. Многоаспектность проблем и возможностей ЕГЭ // Перспективы науки. 2020. № 5 (128). С. 95–100.

4. Кочеткова Т.Н. Осмысление студентами вуза отношения к собственному здоровью в период пандемии // Материалы международной научно-практической конференции «Приверженность вопросам психического здоровья». Российский университет дружбы народов. Москва, 2021. С. 375-379.
5. Леванов В.М. Дистанционное образование в медицинском вузе в период пандемии Covid-19: первый опыт глазами студентов / В.М. Леванов, Е.А. Перевезенцев, А.Н. Гаврилова // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2020. Т. 6. № 2. С. 3–9.
6. Леонова Ж.К. Дистанционное обучение в вузе в условиях пандемии Covid-19: организационные и психологические проблемы / Ж.К. Леонова, Е.Н. Белоус, А.С. Ляпин, С.С. Савельева // Психолого-педагогический поиск. 2020. № 4(56). С. 34–43.
7. Минаев А.И. Особенности организации деятельности вуза в условиях пандемии / А.И. Минаев А.И., О.Н. Исаева, Е.А. Кирьянова, В.А. Горнов // Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). 2020. № 4. С. 1.
8. Миронова О.И. Социально-психологические факторы возникновения тревожности у работников образовательных учреждений в период пандемии / О.И. Миронова, Е.С. Першкова // Психология и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 195–211.
9. Пучкова Е.Б. Готовность преподавателей вузов к дистанционной работе в период пандемии Covid-19 / Е.Б. Пучкова, Л.В. Темнова, Е.А. Сорокоумова, Е.И. Чердымова // Перспективы науки и образования. 2020. № 6(48). С. 89–102.
10. Савельева Е.В. Исследование проблем организации дистанционного формата обучения в российских вузах во время пандемии/ Е.В. Савельева, Д.В. Здор, И.В. Жуплей, Д.В. Мухина, Л.П. Квашко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 121–126.
11. Сашенко А.К. Влияние единого государственного экзамена на эмоциональное состояние выпускников / А.К. Сашенко, Т.Н. Кочеткова // Психологическая наука и практика в современном обществе: реальность и тенденции развития. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2021. С. 272–277.
12. Сивякова Г.А. Влияние пандемии на компетенции преподавателей вузов / Г.А. Сивякова, А.П. Черный, Е.М. Харченко // Труды университета. 2021. № 4(85). С. 5–11.
13. Телюбаева А.Ж. Изменения, в управлении образовательными учреждениями, порожденные пандемией // Евразия-2022: Социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации: материалы Международного научного культурно-образовательного форума. Т. III. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. С. 466–469.
14. Управителяева Л.М. Эмоциональная безопасность и дистанционное обучение в вузе в условиях пандемии // Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития. Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2021. Санкт-Петербург, 2021. С. 67–68.
15. Хлебникова Н.А. Анализ и оценка педагогическим сообществом вузов опыта дистанционного обучения в условиях пандемии / Н.А. Хлебникова, Т.И. Оконникова, Л.В. Баталова // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 31. № 1. С. 83–93.
16. Шипунова Т.В. Учебная мотивация студентов до и после пандемии: сигналы для совершенствования образовательного процесса в вузе // Непрерывное образование: XXI век. 2022. № 3(99). С. 105–117.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

Курпешева А. И., Панарина С. С.

Астраханский государственный технический университет,
Астрахань, Российская Федерация

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, образовательная деятельность, педагогический дизайн, педагогическое проектирование.

Аннотация. В статье представлен обзор отечественных и зарубежных подходов к проектированию процесса обучения иностранному языку. Рассматриваются бихевиористский, конструктивистский, системный и синергетический подходы с точки зрения содержания компонентов проекта педагогической деятельности.

Актуальность. Концепция педагогического дизайна приобрела высокую популярность в последние десятилетия. Это связано с внедрением технологии дизайн-мышления практически во все сферы жизнедеятельности человека: профессиональную, бытовую, культурную и духовную. В фокусе этой технологии находится структурированное, поэтапное проектирование компонентов решения проблемной ситуации, ориентированное на конечного потребителя такого решения. В педагогике дизайн-мышление эффективно работает в рамках личностно-ориентированного подхода, в центре которого находится обучающийся как субъект образовательной деятельности.

Концепция дизайн-мышления может успешно применяться в процессе обучения иностранному языку, так как формирование иноязычной коммуникативной компетенции является именно тем образовательным результатом, который призван удовлетворять потребности обучающихся и решать задачи иноязычного общения.

Цель исследования заключается в анализе современных подходов в отечественной и зарубежной педагогике к педагогическому дизайну в преподавании иностранных языков.

Материалы и методы. Сравнительный анализ отечественной и зарубежной научно-педагогической литературы показал, что термин «педагогический дизайн» преимущественно используется американскими и европейскими учеными, а «педагогическое проектирование» более характерно для исследований российских ученых.

В отечественной педагогике и методике преподавания отдельных дисциплин вопросам проектирования посвящены исследования А.А. Вербицкого, В.Ф.Взятых, Е.С. Заир-Бек, Р.И.Ильина, М.Д. Ильязовой, И.И.Ильясова, А.А.Кирсанова, В.Е. Радионовой, Ю.С.Тюнникова и др. В.А. Сухомлинский отождествлял понятие «педагогическое проектирование» с «педагогическим мастерством»: это умение учителя объединять все аспекты воспитательного процесса в единое целое, устанавливая их причинно-следственную связь и взаимообусловленность педагогических явлений [11]. Ряд отечественных исследователей предлагают другие определения:

– В.А. Болотов, В.В. Сериков: процесс создания новых форм педагогической деятельности, ее содержания и технологий [3];

– В.С. Безрукова: планирование ключевых аспектов будущего взаимодействия педагога и обучающихся [2];

– Е.Н. Шиянов, В.А. Сластенин: содержательное, методическое, техническое, психолого-педагогическое и организационное оформление замысла учителя [10].

Таким образом, педагогическое проектирование рассматривается как целенаправленная деятельность педагога по планированию, организации и оценке образовательного процесса на основе системного подхода.

Результаты. Рассмотрение вопросов проектирования процесса обучения иностранному языку позволило выделить несколько подходов, которыми руководствуются отечественные и зарубежные специалисты в области теории и методики преподавания: бихевиористский, конструктивистский, системный и синергетический. Американские и европейские ученые руководствуются двумя ключевыми подходами: бихевиористский (поведенческий / объективистский) подход и конструктивистский (когнитивный) подход.

Теоретические положения бихевиоризма разработаны американскими учеными Б.Ф. Скиннером, Р.Ф. Магером, Р.М. Гане, М.Д. Мериллом и др. Согласно этой теории цель когнитивной деятельности заключается в том, чтобы познать сущности, свойства и отношения, которые существуют в объективной реальности. С точки зрения бихевиористского подхода, цели обучения формулируются в конкретных, поведенческих, наблюдаемых понятиях. Бихевиористский подход связан с немедленными, наблюдаемыми и узнаваемыми изменениями в поведении обучающегося. Более конкретно формулировка образовательных целей выглядит следующим образом:

(1) описание условий, при которых должно наблюдаться конкретное поведение;

(2) описание задачи (задач), предлагаемых обучающимся для выполнения;

(3) серия действий, которые обучающиеся должны быть в состоянии выполнить, чтобы продемонстрировать понимание задачи или изучаемого материала;

(4) каждое из действий описывается с помощью глагола, который обозначает некоторое наблюдаемое поведение;

(5) существует критерий или степень успешности выполнения, который определяет, каков приемлемый уровень эффективности действия или как оно будет оцениваться.

Роль педагога в процессе применения бихевиористского подхода заключается в том, чтобы качественно отобрать и структурировать учебный материал, оценить его правильное и полное понимание обучающимся. Учитель находится в фокусе внимания и взаимодействия обучающихся. Важной функцией педагога при реализации бихевиористского подхода является индивидуализация обучения [12]. Она осуществляется в условиях совместной учебной деятельности в процессе решения общих задач и реализации содержания обучения.

При бихевиористском подходе основными учебными активностями являются чтение, просмотр и анализ предоставленного текста и материалов; индивидуальные

работы, представленные непосредственно преподавателю на рецензирование; структурированные задания, непосредственно связанные с целями обучения; незначительная часть времени отводится фронтальной работе и работе в малых группах. Инструментами контроля достижения образовательных целей являются индивидуальные тесты и презентации [13].

Теоретические положения когнитивного подхода к педагогическому дизайну разрабатывались Л.С. Выготским, Дж. Дьюи, Ж. Пиаже и др. В основе данного подхода лежит теория о том, что обучающиеся «конструируют» собственное понимание окружающей действительности, основанное на их уникальном опыте. Цели обучения формулируются в терминах для описания личностного опыта. Они определяют виды решаемых проблем; виды контроля, который обучающиеся осуществляют над учебной средой; виды деятельности, в которых они участвуют, и способы, которыми эти виды деятельности могут быть сформированы при участии педагога; способы, с помощью которых обучающиеся размышляют о результатах совместной деятельности. Таким образом, при когнитивном подходе учебные цели определяют, как обучающиеся должны быть способны думать или решать проблемы, какие установки, виды деятельности или взаимодействия приведут к этим новообразованиям. Обобщая требования к формулировке результативно-целевого компонента обучения в рамках когнитивного подхода, можно обозначить следующие положения:

(1) обучающимся предоставляется некоторая возможность самостоятельно определить цели и задачи обучения;

(2) основное внимание уделяется процессу и взаимодействию, меньшее – тому, что конкретно должно быть достигнуто в результате урока;

(3) результаты определяются преимущественно в терминах новой общей перспективы, а не конкретных задач или действий, которые смогут выполнить отдельные обучающиеся.

Роль педагога заключается в проектировании образовательной среды и помощи в освоении материала, генерировании опыта обучающегося. Предполагается, что длительное обучение возможно в результате деятельности, которая одновременно значима для обучающегося и основана на определенном социальном контексте (партнеры по учебной деятельности, педагоги, родители и т.д.). Педагог является «архитектором» обучения и фасилитатором. Роль фасилитатора заключается в выборе темы и вопросов для обсуждения, организации процесса работы, создании творческой и свободной атмосферы [9]. Деятельность обучающихся заключается в извлечении смысла из опыта обучения; применении знаний в личностно значимых контекстах.

Способы организации учебной деятельности при когнитивном подходе основаны, главным образом, на обучении в сотрудничестве: это могут быть тематические исследования или проектная работа. Упражнения и задания проектируются таким образом, чтобы отражать ситуации, условия и требования реального мира [7]. Контроль осуществляется с помощью форм отчетов об усвоенном, «аутентичном» опыте, мероприятиях и проектах. Акцент делается на взаимодействии, рефлексии и сотрудничестве в группе обучающихся [5].

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам, в основу реализации учебных программ положен системно-деятельностный подход. Помимо деятельностной составляющей, заключающейся в рассмотрении учебной деятельности как продуктивного сотрудничества, взаимодействия педагога и обучающихся с целью накопления и применения полученных знаний, важен системный компонент. Наиболее точно системный подход к педагогическому проектированию был изложен А.А. Вербицким. В качестве результативно-целевой компоненты в рамках системного подхода предлагается рассматривать компетенцию «как некий теоретический конструкт, характеризующий общее и профессиональное развитие человека, движущегося по ступеням системы образования» [7, с.49]. В свою очередь, образовательный результат состоит из когнитивного (предметного), социального и рефлексивного компонентов. Содержание образования, согласно системному подходу, включает предметный и метапредметный компоненты. Последний представляет собой «интеллектуальные операции, формирующие интегральную совокупность когнитивного, социального и рефлексивного опыта, а также морально-нравственные требования к действиям и поступкам участников учебного общения и взаимодействия» [7, с.50].

Деятельность обучающихся в рамках системного подхода традиционно рассматривается в виде кольцевой структуры, в состав которой входят потребность, мотив, цель, поступки, действия и операции, средства, предмет и результат. Развертывание содержания образовательной деятельности осуществляется посредством педагогических технологий. Это могут быть: информационная или проблемная лекция, лекция вдвоем, лекция с запланированными ошибками, пресс-конференция, анализ конкретных ситуаций, разыгрывание ролей, деловые игры, практические, исследовательские и проектные работы [7]. Соответственно, оценивание результатов достижения образовательных целей должно иметь формат выше перечисленных педагогических технологий.

Положения синергетического подхода в педагогической практике разрабатывались В.А. Аршиновым, Ю.А. Даниловым, Е.Н. Князевой, Г. Хакеном и др. В основе данного подхода лежит концепция самоорганизации, самообразования и самоуправления деятельности педагога [6]. По мнению В.И. Андреева, педагогическая система является продуктом «сотворчества» и характеризуется открытостью [1]. Соответственно, в педагогическом проектировании принимают участие не только обучающиеся, но и обучаемые. Многие исследователи в рамках синергетического подхода (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий) отмечают воспитательную функцию педагогического проектирования: как известно, учебная группа характеризуется стремлением к самоорганизации и саморазвитию. Тогда роль педагога заключается в рациональном ограничении свободы выбора и управлении учебным процессом.

Выводы. Проведенный анализ зарубежных и отечественных подходов к педагогическому проектированию позволяет судить о том, что для отечественной образовательной практики наиболее приемлемым является системный подход, при котором определяются такие структурные взаимосвязанные и взаимозависимые компоненты педагогической системы, как результативно-целевой компонент,

теоретико-методологические основы, содержательно-процессуальный компонент и результативно-диагностический компонент педагогической системы.

Список литературы

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1996. – 568 с.
2. Безрукова В. С. Педагогика. Проективная педагогика: учеб. пособие. – Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 329 с.
3. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. – 2002. – № 9. – С. 22–27.
4. Вербицкий А.А., Рыбакина Н.А. О системе, процессе и результате непрерывного образования // Высшее образование в России. – № 6. – 2016. – с. 47-54.
5. Выготский Л.С. Психология развития человека / Выготский Л.С. – М. : Эксмо, 2003. – 1136 с.
6. Ершова Н.Н. Современные подходы к педагогическому проектированию в гуманитарном колледже // Научное отражение. – 2017. –№5-6 (9-10). – с. 66-68.
7. Пиаже Ж. Психология ребёнка / Ж. Пиаже, Б. Инхельдер. – 18-е изд. – Москва [и др.]: Питер, 2003. – 159 с.
8. Поливанова, К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста / К.Н. Поливанова // Вопросы психологии. – 1996. – с. 20-33.
9. Райс О.И. Фасилитация, как метод интерактивного обучения // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/07/3317> (дата обращения: 24.04.2023).
10. Слостенин В. А. и др. Педагогика : учебник и практикум для вузов / Л. С. Подымова [и др.] ; под общей редакцией Л. С. Подымовой, В. А. Слостенина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 246 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01032-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510663> (дата обращения: 28.04.2023).
11. Сухомлинский В. А. Учитель – методист – наставник. М.: Просвещение, 1988. – 289 с.
12. Chen I. Behaviorism and Developments in Instructional Design and Technology // Instructional Design: Concepts, Methodologies, Tools and Applications. – IGI Global. – 2011. – с. 1259-1281
13. Cox, S. (2003). Criterion-Referenced Instruction (Robert F. Mager). Journal of Educational Computing, Design, and Telecommunications.vol 3. (1). – URL: http://coe.ksu.edu/jecdol/Vol_3/articles/Cox.htm (Дата обращения: 08.05.2023).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Овчинникова С. М.

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Российская Федерация

В статье представлены различные методы и способы развития критического мышления студентов, которые могут быть использованы на уроках иностранного языка. Рассмотрена роль информационной культуры студентов с целью формирования навыков распознавания недостоверной информации, взятой из сети Интернет.

В условиях развития современного общества актуальным является формирование человека демократического общества с развитым критическим мышлением. Именно критическое мышление личности способствует ее быстрой ориентации в меняющихся событиях современного мира, помогает сопротивляться манипулятивному воздействию средств массовой информации.

Целью данной работы является создание методических рекомендаций для преподавателей по тому, как развивать критическое мышление студентов при изучении иностранного языка. Достижение цели обусловлено выполнением таких задач, как анализ научных сообщений, взятых из открытых источников информации, с целью выявления достоверности данной информации, а также проведение урока, в процессе которого студенты определяют достоверность информационных новостей подобранных из источников открытой информации, сети Интернет с целью формирования навыков выявления фейковых новостей.

Объектом исследования является современный молодой потребитель информации в условиях рисков манипулятивного воздействия фейковых новостей. Навыки распознавания фейковых новостей, как компонент информационной культуры молодежи, являются предметом данного исследования.

Одна из интереснейших современных технологий в сфере образования – это технология развития критического мышления. Учителя, которые развивают на занятиях критическое мышление, предлагают разобрать разные суждения, точки зрения на определенную проблему. Создают те или иные условия для выработки обучающимся своего мнения, уделяют большое внимание выработке качеств, необходимых для продуктивного обмена мнениями: терпимости, умению слушать сверстников, ответственности за собственную точку зрения.

Рассмотрим, как с помощью технологии критического мышления можно работать над формированием понятий. Одним из способов графической организации и логико-смыслового структурирования материала, является заполнение данной таблицы. Форма удобна, так как предусматривает комплексный подход к содержанию темы.

Например, при анализе новостного сообщения «Roman civil engineering has lessons for the modern world» (<https://www.economist.com/science-and-technology/2023/01/11/roman-civil-engineering-has-lessons-for-the-modern-world>) студенты перед тем, как ознакомиться с текстом о Римской архитектуре, заполняют таблицу, состоящую из трех столбцов.

В первом столбце (I know) студенты записывают уже известную им заранее информацию по данной теме. Например, «Roman architecture is one of the most ancient architectures. Most of the buildings have been preserved in Italy».

Во втором столбце (I'd like to know) студенты пишут свои вопросы, то, что им бы хотелось узнать по данной теме. Например, «What methods did the Romans use for the construction? What materials did they use? In what style were the buildings built? What is the difference between the architecture of Rome and Greece? How did it influence modern architecture?».

После прочтения текста студенты заполняют третий столбец (I've known), в котором записывают новую информацию, которую они узнали после прочтения данного текста. Например, «The first large buildings in Rome were produced in the

Etruscan style. Greek architecture is distinguished by large open structures standing on elevations, and not in lowlands, as in Rome. The Romans were the first civilization of the ancient world to build multi-storey residential buildings. Roman concrete is the most durable building material in history».

Еще одним из многочисленных способов логико-смыслового структурирования материала, представленных в научной работе, является выполнение данного задания. При выполнении задания специально допускаются ошибки для того, чтобы студенты откорректировали предложения. При выполнении задания, студенты погружаются в данный текст, обращая внимания на детали. Например, при анализе новостного сообщения «Roman civil engineering has lessons for the modern world» (<https://www.economist.com/science-and-technology/2023/01/11/roman-civil-engineering-has-lessons-for-the-modern-world>):

1. The first large buildings in Rome were produced in the Gothic style.
2. Buildings were made of brick.
3. Technical equipment was used.
4. Buildings were damaged due to poor quality of materials.

Еще одним из многочисленных способов развития критического мышления у студентов, является чтение с остановкой. Чтение с остановкой позволяет заинтересовать и привлечь к осмысленному чтению.

Пример работы с текстом «Roman civil engineering has lessons for the modern world».

1 стадия – вызов. Teacher: Why is the text called «Roman civil engineering has lessons for the modern world?»

S1 – Because Roman architecture had a significant influence on modern architecture.

S2 – People forgot about the greatness of architecture, about its origins.

Teacher: What will be at the end?

S1 – I think the statistics are given.

S2 – At the end we will know what technologies from the past are used in modern architecture.

2 стадия – осмысление. Чтение текста небольшими отрывками с обсуждением содержания каждого и прогнозом развития сюжета. Заранее выделяются в тексте необходимые остановки - в зависимости от размера текста. Во время этих остановок задаются вопросы, которые побуждают к критическому мышлению. Акцент нужно сделать на вопросах высокого уровня.

3 стадия – рефлексия. Заключительная беседа. На этой стадии текст опять представляет единое целое. Формы работы с учащимися могут быть различными: письмо, беседа, совместный поиск, творческие работы.

Данные приемы не только помогают учащимся работать с информационным текстом, но и зримо демонстрируют процесс продвижения от незнания к знанию, делают процесс чтения более осмысленным, помогают выделять основные аспекты в изучаемой информации, формируют умение графически представлять результаты работы с текстом.

Таким образом, большое разнообразие приёмов и стратегий даёт большое поле для деятельности и размышлений. На уроках материал подаётся дозированно, так

как не все могут работать в одном и том же темпе, не у всех одинаковая техника чтения и уровень владения языком.

Экспериментальной частью данной научной работы, является проведение урока, в процессе которого студенты будут анализировать различные новостные сообщения, проверять их достоверность в соответствии с методами и способами, изложенными в данной научной работе.

Цель данного урока заключается в том, чтобы повысить информационную грамотность, развить навыки критического мышления у студентов. Студенты смогут использовать данные методы и способы анализа в дальнейшем, что поможет им избежать новостных сообщений с недостоверной информацией.

Анализ новостного сообщения «Climate change could turn some blue lakes to green or brown» (<https://www.sciencenews.org/article/climate-change-lake-color-blue-green-brown>).

Перед ознакомлением с текстом, студенты заполняют таблицу, которая упоминалась в одном из методов развития критического мышления выше. Варианты ответов могут выглядеть следующим образом.

Первый столбец (I know), например, «Many lakes are becoming shallow due to climate change. A big amount of fish are dying out because of the lake pollution. There are lakes that change colour due to algae and different plants in the water».

Второй столбец (I'd like to know), например, «Why do rivers become swallow? Why do rivers the colour change colour? How does climate change affect lakes? Is changing the colour of lakes dangerous?».

После заполнения двух столбцов данной таблицы, студенты приступают к чтению данной статьи на английском языке. После чего заполняют последний столбец таблицы новой информацией из текста.

Третий столбец (I've known), например, «Lakes in places with average summer air temperatures that were below 19° Celsius were more likely to be blue than lakes with warmer summers. If some lakes do become less blue, people will probably lose some of the resources they have come to value».

Далее, студентам предлагается несколько высказываний на данную тему. Необходимо ответить какие из высказываний являются правдой, какие – не верные. После выполнения задания, студенты обмениваются ответами и обсуждают в парах полученные результаты.

- 1) Should average summer temperatures drop by a few degrees, some of those crystal waters could turn a murky green or brown. (F)
- 2) The colour of lake is influenced by what is in the water and its depth. (T)
- 3) Scientists know the exact number of lakes around the world. (F)
- 4) A lot of lakes are too small to be detected by satellite. (T)
- 5) If the water is more clogged with algae, it could be more expensive to get pure water. (T)

После выполнения данных упражнений, направленных на развитие критического мышления, студенты приступают к анализу достоверности новости. Студентам предоставляются способы анализа, которые изложены в данной работе.

После проведения урока, студенты отметили отличное усвоение нового материала с использованием новых методов анализа информации, которые

перечислены в данной работе. Благодаря использованию данных способов, студенты приобрели новые навыки анализа незнакомой информации, а также научились ее классифицировать и анализировать. Более того, данные методы позволяют отбирать важную информацию из прочитанного, представлять ее в сжатом, лаконичном виде.

Таким образом, технология критического мышления используется на уроках иностранного языка и позволяет значительно увеличить время речевой практики на уроке для каждого обучающегося, добиться усвоения материала всеми участниками группы, решить разнообразные воспитательные и развивающие задачи.

Преподаватель в свою очередь становится организатором самостоятельной учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности студентов, у него появляются возможности для совершенствования процесса обучения, развития коммуникативной компетенции обучающихся, целостного развития их личности.

Список литературы

1. Залитинова С.А., Даудова Д.М., Муталимова А.М. Развитие soft skills (гибких навыков) в процессе подготовки будущих социальных педагогов. Мир науки, культуры, образования. 2022; № 3 (94): 208–211.
2. Нефёдова М.А. Развитие критического мышления в процессе изучения иностранных языков (на неязыковых факультетах). Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019; № 4 (52): 104–112.
3. Алиева А.Р. Теоретические подходы к формированию «гибких навыков» (soft skills) в процессе подготовки будущих бакалавров и магистров творческих профессий. Мир науки, культуры, образования. 2022; № 4 (95): 159–161.
4. Дигтяр О.Ю. Формирование креативного образа системного мышления студентов неязыковых вузов при обучении английскому языку. Мир науки, культуры, образования. 2018; № 2 (69): 492–494.
5. Корешникова Ю.Н., Авдеева Е.А. Заинтересовать нельзя заставить. Роль академической мотивации и стилей преподавания в развитии критического мышления студентов. Вопросы образования. 2022; № 3: 36–66.
6. Корешникова Ю.Н., Фруммин И.Д. Профессиональные компетенции педагога как фактор сформированности критического мышления. Психологическая наука и образование. 2020; Т. 25, № 6: 88–103.
7. Гайдаренко В.А. Формирование принципов реализации межкультурной коммуникации как части методики преподавания иностранных языков. Мир науки, культуры, образования. 2022; № 1 (92): 148–151.
8. Морозова А.Р. Преподавание иностранных языков студентам медицинских вузов (на примере английского и китайского языков). Инновации. Наука. Образование. 2020; № 13: 418–428.

HOW TO MAKE ENGLISH LANGUAGE LEARNING INCLUSIVE IN ONLINE ENVIRONMENT?

Пирогова Н.Г.

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Disability researcher L. Davis states that "disability is an unavoidable outcome of living" [Davis 1995: 8]. J. Dolmage, who has researched the topic of disability, claims, "There is no perfect body or mind. And there is no normal body or mind" [Dolmage 2008: 17]. To put it in another way, no person is perfectly "able." All people experience

limitations, and some of them may come across more severe limitations at different stages of life through age, disease, and other unexpected states [Davis 2018]. However, having a disability should not prevent a person from learning. Nowadays educational institutions around the world provide inclusive learning, which means disabled students can access the common curriculum in the general classroom [Bryant, Bryant, Smith 2019; Mastropieri & Scruggs 2017].

It is important to notice that English language teachers have to give equitable instruction to all students in inclusive environment. Online teaching has made it possible for many learners with various types of disabilities to access materials and classes that were once difficult to get or out of reach [Burgstahler 2012]. Nevertheless, in case language instructors do not adopt certain measures to accommodate as widely as possible in digital environment, they can unconsciously create barriers for disabled students [Anderson 2020]. The objective of the paper is to examine the key principles of accessibility for online learning. The first part of the paper defines disability. The second part deals with how to apply the UDL (universal design for learning) framework to the online teaching context. The final part focuses on how to create or modify learning materials so that they become AEMs (accessible educational materials).

It should be mentioned that it is difficult to define the term "disability". Nowadays there is a variety of definitions, some of which have been devised for legal purposes and some for medical purposes [Davis 2018]. In this paper we use the definition which incorporates mental, physical, and psychological disabilities, which can influence learner's performance in academic activities.

Actually, the term "disability" includes different variations in ability involving medical, physical, sensory, psychological, and learning capacities.

Some years ago online teaching was considered a skill that only instructors with special training could perform. While to some extent it may be true that online learning can be enhanced through access to special types of equipment and training, with the current development of technologies and wide access to them, many teachers can now design and carry out online lessons rather easily. Digital technologies are also incorporated into the course even in traditional offline classes [Hashey & Stahl 2014]. Learners can communicate with their peers and instructors via LMS (Learning Management System). Students can submit their assignments through email on LMS, and communicate about a group project through social media.

The recent global switch to online teaching has made many educators look into the ways to conduct online classes efficiently. While teachers are mastering or enhancing skills for teaching English online, they should pay special attention to understanding how to accommodate needs of disabled students in a digital learning environment. As Anderson mentions, when teachers do not accommodate their classes to all learners, some students are left behind without their own fault [Anderson 2020]. In case teachers try to create an inclusive learning environment, they give support for students who have and do not have disabilities.

Universal design for learning (UDL) is an educational framework which is based on the architectural concept of universal design within which spaces are built as accessible as possible. UDL applies various techniques and methods to give equal access to learning for all students, not only disabled ones [Coombs 2010; Gilbert 2019; Rapp 2014; Scott &

Edwards 2019]. It is important to mention that distant learning is the platform that benefits from the use of UDL [Coombs 2010] as it creates more options for giving accommodations than conventional print-based learning settings. The UDL framework is based on three key principles that provide multiple means of engagement, representation, and action (expression) [Rose & Meyer 2002]. Let us examine how the principles of UDL can be applied to distant learning.

It is generally accepted that students respond in different ways to learning situations and tasks [Rapp 2014]. Therefore, to address the diversity in the foreign language classroom, teachers should apply various techniques of engagement throughout the English course and in each lesson. This can incorporate different types of assignments and tasks and various patterns of interaction (for example, whole-class work, group work, pair work, individual work). To keep students engaged, a teacher should ensure that activities do not last too long. Specialists consider that methods and activities should be changed every ten minutes [Scott & Edwards 2019].

It is important to mention that online learning environment gives multiple ways to make English learning motivating through technology tools and media [Coombs 2010]. Technology should be used not just to attract attention, but with the learning objective that a teacher is clear about [Coombs 2010; Kolb 2017; Nilson & Goodson 2018]. For example, a teacher can show a video not for fun, but because it helps to achieve a learning objective.

While synchronous activities (for example, video conferencing) give learners an opportunity to keep in touch immediately, live chats can be difficult for students who cannot read and type quickly [Simpson 2013]. Asynchronous activities (for instance online discussion boards and blogs) are easier to manage [Simpson 2013].

To meet the interests and needs of all learners, a teacher should combine synchronous and asynchronous tasks and record synchronous lessons for students to review the content after classes. Practical experience indicates that there is no only one activity to engage all students equally. Nevertheless, by applying various methods of engagement, a teacher can meet the needs of all students.

Providing multiple means of representation is crucial when teaching English to students with disabilities. It should be taken into account that students deal with learning content in different ways [Rapp 2014]. Some learners may have preferences for how they get content, and some learners with disabilities can access learning content through particular modalities. While print text in worksheets and textbooks is fixed, digital versions of text can be manipulated by students. Online learning environment makes it possible to present content in a variety of means, through various methods of text, audio, and video [Bruce et al. 2013; Hashey & Stahl 2014; Pawan 2016].

There are two main principles that a teacher should follow while working with disabled students. First, a teacher should give the same information through different modalities (for example, vision, hearing, touch). If learning content is visual, a teacher can add accompanying transcripts and audio. In case content is auditory, a teacher can add accompanying transcripts and visuals [Burgstahler 2015; Dell, Dell, & Blackwell 2015]. Second, a teacher should present content in forms that can be manipulated by students [Coombs 2010]. A teacher should provide certain elements in flexible formats so that characteristics can be varied by learners. These elements include: size of images and text,

colors used for emphasis, layout of visuals, speed of sound and video, volume of speech and sounds [Coombs 2010].

When working with disabled students it is also very important to provide multiple means of expression and action. For example, some students express themselves better through written language; others prefer spoken expression. Conventional methods of input in educational institutions often support written production (for instance, with worksheets, tests, and writing assignments) and in-class answers to instructor-led questions [Rapp 2014]. While conventional output can be suitable for some students, it can create barriers for other learners. For instance, cognitive and learning disabilities can lead to difficulties in writing and reading [Coombs 2010].

Research indicates that giving learners multiple choices for output improves student motivation and learning [Rapp 2014]. The internet, with multiple ways to use audio, video, and text, can give learners different ways to show their understanding [Bruce et al. 2013; Hashey & Stahl 2014]. If possible, a teacher should give learners options for how they can cope with an assignment. For instance, if the topic of the assignment is "Keeping fit", a teacher can give learners the option of creating a poster, making a video, or recording a podcast.

Accessible educational/instructional materials (AEMs) are learning technologies and materials created to give equitable access to learning for all students. These materials can be specifically designed to be accessible, or they can be modified for accessibility. Designing AEMs is rather easy, although it might take extra time and effort [Clark 2002]. Practical experience indicates that making AEMs is a skill that is similar to other aspects of preparing learning materials for English classes.

English language instructors should also help students produce inclusive content. This means guiding learners to apply the principle of multiple means of representation when they work on an activity or assignment. A teacher can bring into a classroom sample materials that have barriers to access for some students, for example, a document without links and headings, a podcast without a transcript, or a video without captions. A teacher should go through each sample material and ask learners how it can be made accessible for everyone in class. It is a good idea to give specific prompts. For example, a teacher can play a part of a podcast without transcript and ask learners how it can be made accessible to those who have hearing difficulties.

After students have a look at the elements to make learning content more accessible, a teacher should give them information on some steps to design such content. A teacher can demonstrate learners how to create links and headings, how to add captions to a video or a transcript to a podcast. Helping students create accessible learning content takes extra time, but doing it ensures that the materials are accessible to all learners and promotes the concept of inclusivity. When students create assignments applying multiple means of representation, they not only design inclusive content that meets the needs of diverse learners, but they incorporate multiple language skills, which foster foreign language learning.

To summarize, some of us as educators may not have received special training for giving efficient instruction for learners with disabilities. Nevertheless, most of us have disabled students in our classes, and there can be more learners with disabilities in online classes than face-to-face courses. Even if language instructors do not teach online classes,

they are likely to use some technology in their teaching. That is why teachers should make choices that give equal access to language learning for all students and do not create barriers for any learner. Applying universal design for learning (UDL) as a framework, teachers can design material, activities, and lesson with wide accommodation. Keeping inclusivity in mind, teachers can successfully adapt and adopt technological tools and instruction to meet the needs of their students. The paper provides basics for accommodating learners with disabilities in digital environment. As teachers, we should embrace the challenge of learning how to support such students in the English language classroom.

Список литературы

- Anderson G. Accessibility suffers during pandemic. Inside Higher Education, 2020.
- Bruce, D., Di Cesare D. M., Kaczorowski T., Hashey A., Boyd E. H., Mixon T., Sullivan M. Multimodal composing in special education: A review of the literature // Journal of Special Education Technology, 2013. Vol. 28 (2). - P. 25 – 42.
- Bryant D. P., Bryant B. R., Smith D. D. Teaching students with special needs in inclusive classrooms. - Los Angeles: SAGE, 2019.
- Burgstahler S. Working Together: People with Disabilities and Computer Technology. Disabilities, Opportunities, Internetworking, and Technology Center. - University of Washington, 2012.
- Clark J. Building accessible websites. - Indianapolis: New Riders, 2002.
- Coombs N. Making online teaching accessible: Inclusive course design for students with disabilities. - San Francisco: Jossey-Bass, 2010.
- Davis L. J. Enforcing normalcy: Disability, deafness, and the body. - New York: Verso, 1995.
- Davis L. J. Beginning with disability: A primer. New York: Routledge, 2018.
- Dell C. A., Dell T. F., Blackwell T. L. Applying universal design for learning in online courses: Pedagogical and practical considerations // Journal of Educators Online, 2015. Vol. 12 (2). - P. 166 – 192.
- Dolmage J. Mapping composition: Inviting disability in the front door. In Disability and the teaching of writing: A critical sourcebook. - Boston: Bedford/St. Martin's, 2008.
- Gilbert R. M. Inclusive design for a digital world: Designing with accessibility in mind. - New York: Apress, 2019.
- Hashey A. I., Stahl S. Making online learning accessible for students with disabilities // Teaching Exceptional Children, 2014. Vol. 46 (5). - P. 70 – 78.
- Kolb L. Learning first, technology second: The educator's guide to designing authentic lessons. - Portland, 2017.
- Mastropieri M. A., Scruggs T. E. The inclusive classroom: Strategies for effective differentiated instruction. - New York: Pearson, 2017.
- Nilson L. B., Goodson L. A. Online teaching at its best: Merging instructional design with teaching and learning research. - San Francisco: Jossey-Bass, 2018.
- Pawan F. Applying universal design for learning to inclusive teacher education in an intensive online workshop / Pedagogy & practice for online English language teacher education. - Alexandria, VA: TESOL Press, 2016. - P. 29 - 44.
- Rapp W. H. Universal design for learning in action: 100 ways to teach all learners. - Baltimore, MD: Paul H. Brookes, 2014.
- Rose D. H., Meyer A. Teaching every student in the digital age: Universal design for learning. - Alexandria, 2002.
- Scott S. S., Edwards W. A. Disability and world language learning: Inclusive teaching for diverse learners. - New York: Rowman & Littlefield, 2019.
- Simpson E. Clearing up accessibility for distance education administrators: Accommodating the new students, 2013.

МЕТОДЫ ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗе

Стрелкова А.Е.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

За последние несколько лет разработка традиционного группового обучения, ориентированного на преподавателя, в значительной степени изменилась. В настоящее время обучение направлено на студента, на общение и определяется комплексом коммуникативных методов и социальных форм, например, ролевых игр, командной работы, совместного обучения и проектного обучения, которые в специальной дидактической литературе именуется приемами групповой динамики и формами обучения иностранному языку.

Для реализации целей современного обучения иностранным языкам следует использовать инновационные методы овладения языком, которые в основном представляют собой самостоятельную деятельность студентов, практику по иностранному языку, приближенную к жизненным ситуациям, деятельностный подход в обучении [Wieckman 2010 :195].

Рекомендуется использовать такие формы, чтобы развить у студентов мотивацию к обучению. Мотивация играет важную роль на занятиях по иностранному языку. Есть много факторов, которые могут повлиять на мотивацию. Это касается не только, например, социальной среды, но также конкретных целей и идей, которые есть у обучающихся. Обучение – это индивидуальный процесс, но преподаватель может заинтересовать студентов изучать иностранный язык, используя в учебном процессе современные методы обучения. Задачи, которые позволяют общаться в группе, важны для языковых занятий. [Стрелкова 2020: 158 - 163].

Преподаватель должен выбрать такие принципы отношения к обучению, которые помогут обучающемуся познакомиться со своим типом обучения. Обучающиеся должны действительно взять на себя ответственность за собственное обучение [Riemer 2010: 1154].

Wicke устанавливает «десять простых правил» для обучения молодежи немецкому языку как иностранному [Wicke 2004:203]. Эти правила подчеркивают необходимость установки общей цели, а также собственной мотивации преподавателя. Такое обучение должно также включать предыдущий опыт обучающихся и одновременно быть связано с существующей мотивацией к обучению. Темы, тексты и задания должны соответствовать студентам. Преподаватели должны вызывать у обучающихся любопытство и интерес. Обобщая работу Dörnyei, можно назвать в общей сложности 35 мотивационных стратегий, которые предусматривают меры для

- Создания основных мотивационных условий (например, поддерживающая атмосфера обучения, хорошая групповая динамика)
- Сохранения начальной мотивации (например, улучшения целенаправленности обучающихся, соответствующий учебный материал)

- Поддержания мотивации в дальнейшем обучении (например, представление мотивирующих заданий)

- Положительной самооценки обучающихся.

В университете со студентами можно использовать многие коммуникативные игры, групповые динамические методы обучения. Существует множество методических учебников, в которых эти приемы подробно изложены. Можно упомянуть некоторые: кластеры, коллажи, пантомима, включая такие формы обучения как мозговой штурм, творческие путешествия, творческое письмо, составление карт разума, интернет-исследования, интервью, упражнения по визуализации, портфолио, викторина.

На занятиях по немецкому языку мы можем предложить интересные игры.

1) Кто составит как можно больше слов из конкретных букв?

В этой игре студенты могут работать в одиночку или в подгруппах. Преподаватель дает обучающимся ряд букв, например, в нашем случае по теме „Bau und Funktion des menschlichen Körpers“ N L S A R E G Z N B O M W H V A D I T. Этот ряд букв можно сократить или, наоборот, расширить. Используя только эти буквы, студенты составляют как можно больше слов. Все составленные студентами слова должны быть записаны преподавателем на доске. Далее студент записывает себе в словарь слова, которые он не составлял. Тем самым каждый обучающийся расширяет свой словарный запас. Слова, которые можно составить из данных букв – это, например, такие как Leben, Lebewesen, Gewebe, Zahl, Bewegung, Zelle, Wirbel, Art, Teilung, Anzahl, Einzeller, gesamt, Einzeller, Vielzeller, Tod, Organi т.д.

Другая серия букв может быть, например, – SWRGAMTIUECLDHN. Из этих букв можно сложить такие слова как Wachstum, Wechsel, gleich, viel, gesamt, Mensch, Vermehrung и т.д.

2) Лексическая игра «Die Wortschlange».

Суть этой игры заключается в том, что преподаватель пишет на доске первое слово, например, der Löwenzahn (одуванчик). Студенты придумывают ко второй части данного слова, а именно к «Zahn» другое слово, которое начинается с «Zahn», например, Zahnbürste, Zahnpaste. Иногда обучающимся не удается придумать другое слово. В этом случае преподаватель выделяет из слова только часть. Из «Bürste» мы берем «ste». Таким образом можно составить и другие слова: Sternhimmel, Himmelskriege, Standort, Ortsgespräch usw.

3) Для тренировки числительных предлагаем игру «Wir üben die Zahlen».

Её можно использовать в качестве разминки в начале занятия или предложить студентам после выполнения сложного и утомительного задания. Студенты могут оставаться на своих местах, а лучше, если они образуют круг. В качестве вспомогательного средства преподавателю нужен маленький, мягкий мячик. Начинает игру студент (или преподаватель), он бросает мяч другому студенту и произносит любое трехзначное число, например, 358. Студент, поймавший мяч, произносит снова трехзначное число, начиная с последней цифры. В нашем случае это число 8. Обучающиеся продолжают игру. Если вдруг студент называет число, оканчивающееся на «ноль», то следующий студент выбирает другое число. Но лучше сразу объяснить студентам, чтобы они не называли такие числительные. Кто

называет неправильное число, тот выбывает из игры. В этой игре обучающиеся не только тренируют числительные до тысячи, но и память и концентрацию.

4) Для улучшения климата в группе предлагаем игру «Was haben wir gemeinsam?» (Что у нас общего?). В зависимости от количества обучаемых студенты объединяются в группы по три, четыре или по 5 человек. Цель игры - найти как можно больше общего. Например: У каждого из нас дома есть животное, ни у кого нет брата, каждый из нас любит хлеб с маслом и джемом, нам по 18 лет, никто из нас не умеет играть на пианино. вся наша группа живет в Курске, каждый из нас посетил Санкт Петербург и т. д.

Чем больше участников в группе, тем сложнее становится игра. Здесь студенты вступают в разговор друг с другом, тренируют свой словарный запас, грамматические темы, такие как «Порядок слов в повествовательных, вопросительных предложениях» и т.д.

5) Игра «Ich heiße ...»(Меня зовут...)

Каждый студент пишет свое имя. Например, PETER. К каждой букве из его имени он должен написать любое качество, которое его характеризует. В нашем случае получается следующее: P - pünktlich, E - ehrlich, T - treu, E - empathisch, R - ruhig.

Эта игра помогает обучающимся лучше узнать друг друга, они обогащают свой словарный запас и приобретают навыки работы со словарем.

Также хотелось бы отметить, что одной из форм повышения у студентов интереса к обучению считается использование в учебном процессе различных информационных и коммуникативных технологий, среди которых – создание учебных фильмов и видеороликов в студенческой группе. [Hadfield 1998:100-105].

Это задание очень хорошо подходит для завершения более длительного модуля по языку. Цель этого задания - дать обучающимся возможность применить то, что было обсуждено теоретически использовать на практике. Поскольку их «выступление» записывается, студенты могут сами увидеть себя со стороны. Создание видеофильмов помогает улучшить разговорные навыки и обогатить словарный запас студентов

Весьма положительной стороной является сплоченность студентов внутри группы, так как вся группа работает на общую цель и в итоге создается общий «продукт».

В заключение можно сказать, что современное обучение – это активный коммуникативный процесс и преподавателям следует найти для каждой целевой группы соответствующий метод для успешного осуществления дидактических намерений при обучении иностранному языку.

Список литературы

Стрелкова А.Е. Применение мотивирующих методов при изучении иностранного языка в вузе// Язык. Образование. Культура / Сборник научных трудов по материалам XIV Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием (18-23 мая 2020 г.) .). - Курск: Изд-во КГМУ, 2020. – С. 158-163.

Britta/Riemer, Claudia (Hrsg.) 2010 : Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. Berlin, New York : De Gruyter, S. 1151-1156.

Dörnyei, Z. 1998 : Motivation in second and foreign language learning. In language teaching, S.117 -135.

Hadfield, Jill; Maley, Alan 1993: Classroom dynamics. (Resource book for teachers). Oxford .S. 100-105. Übung von Mag. Denis Weger: Universität Wien aus dem Englischen übersetzt und adaptiert.
Wicke, R. 2004 :Aktiv und kreativ lernen. Max Hueber Verlag, S.207.
Wicke, Rainer E. 2011 : Aktiv und kreativ lernen : Projektorientierte Spracharbeit im Unterricht Deutsch als Fremdsprache. Hueber Verlag, S.208 .

PROSPECTS FOR THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF CLINICAL DISCIPLINES AT A MEDICAL UNIVERSITY

Khmelevskaya I.G., Zaitseva L.Yu., Zabayrachnaya D.S.
Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

Annotation. To date, most of the educational institutions in Russia use distance learning technologies to one degree or another in the educational process. Many students today consider this form of education as an alternative to the usual one, not only when receiving a second education, advanced training, but also choose this method for obtaining their first higher education. The experience of recent years has shown that distance learning does not contradict the traditional method, but complements them, opening up new opportunities.

Keywords: distance education, higher school, medical university.

In 2019-2020, the world faced the coronavirus (COVID-19) pandemic, which led to the introduction of a self-isolation regime. In the current circumstances, the education system took a significant blow, the urgent transition to distance education was associated with many problems, such as the need to include a significant number of new material and technical means in the educational process, insufficient technical literacy of both teachers and students [1]. These and other problems challenge the education system in a critical situation.

But along with all the problems, the distance learning format has a huge number of prospects and opportunities for improving the education system. After analyzing the pedagogical literature, we can formulate the concept of "distance learning". Distance learning is the organization of educational activities with the use of remote technologies and the use of information and telecommunications infrastructure for the transfer of information and interaction between students and teachers [2].

There are many contradictions in the articles devoted to the study of distance learning, because before starting to study the problem of distance learning, it is necessary to study the expediency and effectiveness of this type of education on personal experience [3]. In order to carry out their activities efficiently online, the teacher must have the necessary software and have all the possibilities of working with it. For effective work, the teacher needs to encourage students, develop their discipline, carry out timely assessment of work and provide quick feedback to students [4].

At the moment, there are few studies devoted to the subjective opinion of participants in the educational process regarding the introduction and effectiveness of distance learning in higher education institutions. In this regard, we conducted a survey of 150 undergraduates and graduates students of the Pediatrics Faculty of the Kursk State

Medical University to find out how different participants in the educational process perceive distance learning.

As a result of the study, it was revealed what problems teachers faced when switching to the remote format of work: insufficient knowledge of computer technologies, insufficient amount of material in remote form, lack of equipment, technical interruptions in the Internet.

Opinion poll of students showed what type of training would be preferable for them, 52% of teachers chose full-time, 3.6% distance 44.4% full-time with the use of remote forms.

Table 1.

Qualities that develop in the process of distance learning according to the student survey (in %)

Answer options	4 course	5 course	6 course
Increases the level of knowledge, skills and abilities	50	22	16
Increases the level of independence in finding and using information	24	28	22
Helps to develop creative abilities	4	16	20
Motivates self-education	4	8	6
I have a negative attitude to distance learning	2	14	26
No qualities develop	16	12	10

When assessing satisfaction with the quality of distance learning, 94.6% of respondents answered yes, and only 5.4% of students were not satisfied with this format of training.

From the above, we can conclude that distance learning, like any form of knowledge acquisition, has its advantages and disadvantages. Every year, as technology develops, distance learning will become more and more part of our lives. The main disadvantage of distance education for a university is the high cost of technical equipment, software, and training of highly qualified personnel. From the point of view of students, not everyone is able to maintain the motivation to work independently. Among the advantages of distance education, most students consider the possibility of obtaining on-the-job education. There is a lot to say about the advantages and disadvantages of distance learning. But in our opinion, education at a medical university will remain traditionally full-time. Due to the fact that medicine is becoming an increasingly high-tech industry every year, our university is not far behind in expanding the use of remote forms of knowledge acquisition, which allows us to study continuously – all our lives.

Список литературы

1. Askarov A.D. [Introduction of distance education in the process of professional development of teachers as a factor of modernization of education]. 2020. 1. pp. 70-73
2. Vaganova O. I., Gladkov A.V., Konovalova E. Yu., Voronina I. R. Tsifrovye tekhnologii v obrazovatel'nom prostranstve [Digital technologies in the educational space]. 2020. 2 (31). pp. 53-56
3. Eremina A.V. Orlova O. N. Distance education as one of the forms of implementation of the concept of open education on a global scale / Fire and technosphere safety: problems and ways of improvement. 2020. 1 (5). pp. 254-256

МЕТОДИКА ПОГРУЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СРЕДСТВАМИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Янь Лэй

**Научный руководитель Т.А. Дмитренко, д.п.н., академик МАНПО, профессор
кафедры**

Московский педагогический государственный университет

Кафедра лингводидактики и современных технологий иноязычного образования

Аннотация: С быстрым развитием цифровых технологий и ускорением научно-технического прогресса способы обучения иностранным языкам сильно изменились. В этой статье описываются 4 способа погружения студентов в виртуальное пространство средствами иноязычного образования, чтобы содействовать повышению качества преподавания иностранных языков в вузах и повышению интереса к изучению иностранных языков у студентов.

Ключевые слова: виртуальное пространство, дополненная реальность, иноязычное образование, погружение.

С бурным развитием информационных технологий деятельность по обучению иностранному языку также характеризуется цифровизацией и мультимодальностью. Из-за ограниченности условий трудно завершить процесс обучения иностранному языку в полностью реальной и реалистичной ситуации, но современные информационные технологии, особенно технологии виртуальной и дополненной реальности, могут обеспечить реалистичную ситуацию обучения иностранному языку. Погружение в виртуальное пространство средствами иноязычного образования подразумевает дополненную реальность, которая встраивается в окружающее пространство в различных форматах и дополняет воспринимаемую обучающимися картину.

Дополненная реальность (Augmented Reality, AR) может синтезировать различные дискурсивные символы, такие как виртуальные объекты и мультимедийную информацию, генерируемую компьютерами, с реальным физическим окружением и усиливать или расширять ситуацию [Azuma 1997: 355-385]. Таким образом, технология дополненной реальности может повысить способность учащихся воспринимать реальный мир и взаимодействовать с ним, погружать учащихся в виртуальное пространство и помогать им повышать эффективность от изучения иностранного языка. Для более эффективного погружения студентов в виртуальное пространство обучения иностранному языку и улучшения иноязычной коммуникативной способности студентов предлагаются следующие четыре метода:

1. Обучение иностранным языкам при использовании цифровых игр.

Цифровая игра — это общий термин для всех видов игр, разработанных с помощью цифровых технологий, включая компьютерные игры, онлайн-игры, телевизионные игры, аркадные игры, мобильные игры и другие игры, основанные на цифровых платформах. Интеграция цифровых игр добавляет веселья и

разнообразия в обучении иностранным языкам и открывает новые возможности для изучения языка. Преподаватели могут участвовать в разработке игр с целью изучения языка и использовать их при обучении иностранному языку, устанавливая фондовый язык игры в качестве изучаемого языка и местоположение в качестве страны или региона, где изучаемый язык является родным языком.

Например, преподаватели могут позволить студентам играть в цифровые игры в группах, чтобы обогатить занятия в классе, или позволить всему классу играть в одну и ту же назначенную игру в течение последних 10 минут урока, или попросить учащихся выполнить определённую часть игры после урока в качестве домашнего задания. Независимо от того, как преподаватели решат использовать цифровые игры в своём обучении, их применимость в области обучения иностранным языкам будет продолжать расти и станет эффективным методом обучения. Таким образом, интеграция цифровых игр в изучение иностранного языка может сделать процесс обучения более интересным, учебные ресурсы аутентичными, учебную среду ситуативной, а способы изучения ориентированными на задачи [Орлова 2020: 145-152].

2. Обучение иностранным языкам с помощью веб-сайтов.

Веб-сайт относится к электронным образовательным ресурсам (ЭОР). Применение ЭОР способствует развитию речевых навыков и профессионально значимых компетенций студентов. Большое количество аутентичных, постоянно обновляющихся материалов позволяет студентам «находиться в виртуальном пространстве языков»: читать, видеть и слышать образцы современной иноязычной речи и употреблять их в собственной речи.

В настоящее время можно встретить множество учебных сайтов, различающихся по структуре и содержанию. Сайты, создаваемые носителями языка, могут служить источником методических материалов при обучении иностранным языкам [Семенова 2012: 68-71]. Такие ресурсы, как Duolingo.com, Lingualeo.com, Chat GPT, в них большая коллекция материалов на изучаемом языке. Тем самым обучающийся может сам выбирать то, что ему интересно, и то, в какой форме преподносится информация. Также для преподавания русского языка как иностранного подходят такие веб-сайты, как Электронный учебник "УСПЕХ+" А1, Пространство русских сказок и былин. Эти сайты созданы как для иностранных слушателей, так и для широкой аудитории иностранных студентов, изучающих русский язык и культуру России.

3. Применение виртуальных экскурсий в обучении иностранным языкам.

Применение виртуальных экскурсий позволяет проводить обучение в виртуальных ситуациях, побывав в различных природных средах, изучив культурные традиции и испытав рабочие места. Хотя занятия по иностранному языку не являются реальной средой социального общения, технология виртуальных экскурсий может предоставить студентам хорошо смоделированную сцену обучения. Использование технологии виртуальных экскурсий для построения виртуального пространства, может позволить учащимся постепенно формировать правильное понимание и гибкое использование знаний иностранного языка в процессе взаимной конкуренции, общения, координации и сотрудничества.

Также использование виртуальных экскурсий на занятиях иностранным

языком способствует повышению мотивации к изучению языка, расширяет социокультурные знания, способствует развитию межпредметных связей в обучении и несомненно развивает навыки иноязычного профессионального общения. Например, во время посещения виртуальных музеев можно увеличить или уменьшить интересующий объект, переместиться из одного помещения в другое и т. п. И темп, и порядок экскурсии могут подстроиться под индивидуального посетителя, описание экспоната на иностранном языке доступно ровно столько, сколько необходимо каждому конкретному студенту для понимания и выполнения задания преподавателя. Стоит отметить, что преподаватели должны стараться выбирать разнообразные эффективные меры и методы, в полной мере использовать информационные технологии и добиваться наилучшего педагогического эффекта.

4. Обучение иностранным языкам с помощью виртуального общения.

Цель обучения иноязычной коммуникативной способности состоит в том, чтобы позволить учащимся применить полученные базовые знания иностранного языка на практике, преобразовать их в личные способности и, таким образом, приобрести способность использовать знания иностранного языка. Для этого можно использовать онлайн-форумы или социальные сети, где студенты могут общаться с носителями языка из других стран. Виртуальное общение оказывает значительное влияние на достижение общих целей в обучении ИЯ студентов, при этом стимулируя и улучшая образовательный процесс путём внесения новизны в образовательную деятельность, снятия психологического напряжения и повышения мотивации. Виртуальное общение также имеет отличный «эффект погружения» в виртуальное пространство и помогает в развитии не только языковых и речевых навыков, но и в формировании межкультурных навыков и умений. Такие приложения, как italki, HelloTalk, Tandem, Hello Pal, Speaky, HiNative.

С совершенствованием технологий и углублением исследований широта и глубина применения дополненной реальности в области изучения иностранного языка будут расширяться, что окажет более положительное влияние на изучение иностранного языка. Таким образом, использование в полной мере современных информационно-коммуникационных технологий для погружения студентов в виртуальное пространство, может эффективно повысить интерес учащихся к обучению и улучшить их коммуникативные навыки на иностранном языке. Также, использование виртуальных средств в иноязычном образовании может помочь студентам погрузиться в языковую среду и улучшить их навыки владения языком.

Список литературы

1. Орлова, Л.К. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции с помощью компьютерных игр // Наука образование культура. 2020. № 4 С. 145-152.
2. Семенова Д. К. Особенности использования веб-сайтов в обучении иностранному языку // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 148. – С. 68–71.
3. Azuma, R. T. A Survey of Augmented Reality. Presence: Teleoperators and Virtual Environments. 1997,6(4):355-385.

РАЗДЕЛ 4

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА»

PRAGMATIC STUDY OF RHETORICAL QUESTION IN POLITICAL SPEECHES

Al Hamad M.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский филиал, Набережные Челны, Российская Федерация

An important place among the various mechanisms of argumentative influence used in political speech is occupied by a rhetorical question. Rhetorical question is an effective mean of dialogizing monologue speech. But what is the purpose of using of this stylistic device? Our task is to find out: what is hidden behind the rhetorical question in political discourse?

Rhetorical questions are questions that are not followed by an answer; it is an affirmation or denial, clothed in the form of a question. Such kind of questions have an interrogative structure but display affirmative semantics; syntactically they are interrogative sentences but semantically they are considered as statements. They evoke certain verbal and non-verbal reactions (opinions, judgments, feelings, emotions) in people's minds, and increase the expressiveness of speech.

In our article we analyze the using of rhetorical questions in speeches of politicians. Political discourse is defined as speech act, the main purpose of which is the struggle, race for power. In order to achieve this goal, it is necessary to influence the minds of the addressees, using various strategies, tactics and semantic components. In speeches of political sphere rhetorical questions are mostly used to engage the listeners, to evoke an emotional response in them and to make specific mind settings necessary for the speaker.

The pragmatic aspect of rhetorical questions in speeches of politicians involves analyzing the context, speaker's attitude to the information, and recipients' response. The audience's response and having an impact on them is the goal of using rhetorical questions. A speaker in the sphere of politics should understand the listeners' values, beliefs, positions, wills and attitudes. It is important in order to create a sense of connection between a speaker and their audience.

Rhetorical questions could be divided into the following types:

1) yes/no question – the usage of rhetorical question is followed by an acceptance or a denial of the proposed fact from a recipient:

“Is this who we want to be?” [6] – the rhetorical question makes the listener to make an instant decision by admitting or declining the point.

2) wh-question - the usage of such kind of rhetorical question provides a wider range of possible reactions and answers from the recipient's side. Monzoni pointed out that wh-questions provide the politician “the advantage of simply leaving the question to the listener to interpret the intended meaning” [4]:

“Where do you want to be in history?”[10] – the rhetorical question makes the listener to think the situation over and reflect on it.

3) alternative question – by using the rhetorical question the speaker provides an addressee a choice between some alternatives:

“Is it an effort to persuade Senator Manchin and other centrists who have raised concerns about the deficit? Or does your administration believe that the deficit is, in fact, getting too high?” [11] – the following rhetorical questions provide a recipient a choice between the pointed statements.

4) declarative questions – a form of yes/no rhetorical question but with the rising intonation at the end of a sentence. It could be used to make an emphasis on a certain fact:

“We don’t want to have a tornado with all these people right?”[12] – in this case, the rhetorical question makes the listener accept the fact automatically.

5) There is also a form of rhetorical question that is called question tag. It is usually pronounced with the rising intonation at the end of the question, to be more exact, on the tag. It could be used to imply some doubt on the addressee, to make the listener decide whether the given information is true or false:

“It’s a lot different than the Biden situation, isn’t it?” [13] – A politician while using the rhetorical question makes listener to reflect on the point.

After analyzing the political speeches of some American politicians, we can highlight the core purposes of using the rhetorical questions in the sphere of political discourse from pragmatic aspect. They are the following:

1) persuasion – the following phenomenon is used to get the approval and support of the listeners; using rhetorical questions helps a speaker to have an impact on listeners’ emotions and attitude [5]:

“Is this what would pass onto our kids and our grandkids?”[10] – while using the rhetorical question, the speaker persuades on a specific point of view, making listeners change their minds or to immediately agree.

2) self-promotion – the rhetorical questions in the speech of politicians could be used to gain political power and trust of addressee [2]:

“Do you want a president who will work every day to bring us together, not tear us apart?”[6] – the speaker uses the rhetorical questions to enhance their authority.

3) challenge – the rhetorical questions could be used to cause mental recognition among recipients to a statement, to emphasize its “obviousness and its logical acceptability” [3]:

“Hasn’t she done a great job with the border?” [9] – the rhetorical question helps the listeners to accept the speaker’s fact and to take it for real.

4) doubt-inducing - rhetorical questions could be used for the following purpose to allow listeners more freedom to think out the message; to “induce doubt” inside their minds [1]:

“Did he fix the economy?” [8] – the speaker makes the listeners to stumble at the pointed fact.

After considering all of these purposes, we came to the conclusion that the main purpose of rhetorical question is influence on audience’s perception in something that a speaker wants to point out. It could be also used to provide an opportunity for an audience to “think” themselves without giving a direct answer.

The function of rhetorical question as a political phenomenon is pragmatic. Pragmatic aspect has a crucial role in argumentative impact of rhetorical question. It

allows a speaker to impose their knowledge and ideas on the listener implicitly. It is also used to induce an addressee to an internal (not verbally expressed) dialogue with the speaker, to create in the mind of the addressee the settings necessary for the speaker. An analysis of the public speech of some politicians has shown that the rhetorical question in the political discourse contains numerous purposes.

After analyzing the functions of rhetorical question in political discourse, we came to the following conclusion: rhetorical question is mostly used to make the listener think the way that is desirable for the speaker. The using of rhetorical question is able to draw attention of an addressee to the intention that is currently in the focus of the speaker's attention. Therefore, it could be considered as the tool of speech influence.

Список литературы

1. Bendahmane, D. B., & MacDonald, J. W. (1984) *International Negotiation: Art and Science*. Washington: Foreign Service Institute.
2. Edwards, M. (2007). *Biowar I: Why Battles over Food and Fuel Lead to World Hunger*. Tempe, Arizona. TalentDNA Press.
3. Ilie, C. (1999). Question-response argumentation in talk shows. *Journal of Pragmatics* 31.975–999..
4. Monzoni, C. M. (2008). Introducing direct complaints through questions: the interactional achievement of “pre-sequences”? *Discourse Studies* 10: 73-87.
5. Nguyen, U. D. (2010). *An Investigation into Stylistic Devices in Political Speeches by US Presidents*. The University of Danang.
6. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-town-hall-transcript-with-young-americans-says-10-15-of-americans-not-very-good-people> (date of access: 08.05.2023)
7. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-chillicothe-ohio-2> (date of access: 08.05.2023)
8. URL: <https://www.theguardian.com/world/2012/jan/24/obama-state-of-the-union-romney> (date of access: 08.05.2023)
9. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-des-moines-iowa-rally-speech-transcript-october-9> (date of access: 08.05.2023)
10. URL: <https://www.nbcnews.com/news/nbcblk/mitch-mcconnell-s-complicated-history-voting-rights-act-n1234755> (date of access: 08.05.2023)
11. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/10/04/press-briefing-by-press-secretary-jen-psaki-october-4-2021/> (date of access: 08.05.2023)
12. URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/donald-trump-rally-in-greenwood-nebraska-5-1-22-transcript> (date of access: 08.05.2023)
13. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Gd8ny7RTRyE&ab_channel=SkyNewsAustralia (date of access: 08.05.2023)

COMPARISON OF MAIN VARIETY IN ENGLISH

Mukhitdinzoda R.A.

Samarkand State Medical University, Самарканд, Узбекистан

English is an international language and the main language in 53 countries. About 400 million people consider him native. In total, English speakers are a fifth of the world's population. Most literary works, Inter-web sites, news and other relevant materials are primarily translated into English. International conferences, presentations, forums are also

held in this foreign language. 71% of world correspondence is also conducted in the language of Great Britain and America.

This research paper is devoted to comparing British and American English. The relevance of this work is due, on the one hand, to a great interest in this topic in modern science, on the other hand, to its lack of development by domestic and foreign scientists.

Object of study: varieties of English.

Subject of the study: differences between the British and American versions of writing and using English.

The purpose of the study is to study the level of popularity of American and British English among schoolchildren.

Research Objectives:

1. Learn about the history and causes of American English and British English;
2. Compare the American version of English and identify its differences from the British version;

The study revealed the features of American English and British English, as well as their small difference, which underlies their education.

British English was formed in the UK, borrowing many of the roots of the words and the words themselves from the French, Germans, Spaniards. However, there is a language that cannot be easily treated. It contains complex grammatical rules, bulky constructions and high requirements for observing the laws of writing, pronunciation of use.

Over time, British English has changed a lot. As a result, we have not only a variety of dialects, but also 3 language types: conservative, standard, advanced.

American English was formed in the United States from the British colonies living there and local settlements. Americans had to interact side by side with the Indians of several language groups, as well as with speakers of French and Dutch. They had to speak in a new way to communicate with their new neighbors. In addition, settlers came from various areas and were representatives of different social groups in England. All these external influences eventually made the "American" English accepted in the appeal different from the British prototype.

Representatives of other language groups who came to live and work in America from European countries also contributed to the formation of the language. They were Spaniards and Italians, Scandinavians and Germans, French and Russians. But the influence of other languages on the formation of American English was not too strong, and it reflected only on vocabulary.

Today, the English language spoken by Americans is not as diverse as it was during the formation of the United States of America. American English is clearly regulated and is the main language of communication and has the status of a state language.

Conclusion: having conducted a comparative characteristic of the American and British English language, some differences in the transcription of the entire word were revealed.

Список литературы

<http://www.native-english.ru/articles/history>

<http://www.ushistory.ru/esse/398-istorija-amerikanskogo-jazyka.html>

<http://su0.ru/Zlt8>

<http://www.homeenglish.ru/Articlesosnovn.htm>
<http://enjoyenglish-blog.com/interesnoe-ob-anglijskom-yazyke/osobnosti-britanskogo-anglijskogo-yazyka.html>
<http://speakland.org/anglijskij-british.html>
<http://www.english.language.ru/curious/curious2.html>
<http://studynow.ru/other/americanaccent>
<http://www.rae.ru/forum2011/18/658>
<http://www.enru.spb.ru/am.htm>

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ТЕКСТ О ЗДОРОВОМ ПИТАНИИ КАК СФЕРА ВЕРБАЛИЗАЦИИ МЕТАФОРЫ

Акбаева Ф.Б.

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»,
Черкесск, Российская Федерация

Лингвистические исследования последних десятилетий в значительной степени затрагивают проблему анализа различных типов дискурса и способов их актуализации в той или иной коммуникативной ситуации [в частности: Чудинов 2013; О'Кеефф 2011 и др.].

Актуальность

Подобного рода тенденция обусловлена, с одной стороны, становлением и активным развитием антропоцентрической научной парадигмы, изучающей вкуче и в тесном взаимодействии человека и язык, а, с другой – популярностью теории дискурсивного анализа, ключевым объектом рассмотрения которой выступает текст (устный и / или письменный). Кроме этого, среди аспектов языка, регулярно подвергающихся комплексному анализу и описанию, особое значение имеет метафора [в частности: Алимуратов, Милетова 2013; Калинин 2020; Милетова 2014; Складаревская 1993; Чудинов 2001; Kövecses 2010 и др.], позволяющая автору текста задействовать свой творческий потенциал и на лексико-семантическом уровне расширить возможности того или иного языка [Литвишко, Руденко, Чалая 2022].

Цель исследования

В фокусе внимания настоящей работы находится текст о здоровом питании, опубликованный в англоязычном тематическом журнале *Cooking light*; приоритетной целью исследования выступает изучение специфики процесса метафоризации в пределах обозначенных текстов.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую базу исследования составили ключевые постулаты когнитивной лингвистики, когнитивной теории метафоры и метафорического моделирования, представленные в работах Дж. Лакоффа, А.П. Чудинова [в частности: Лакофф, Джонсон 2004; Чудинов 2001; Чудинов, Будаев 2009 и др.]. Так, в русле когнитивной лингвистики метафора мыслится как некая ментальная операция, связывающая две понятийные области, где потенциал одной (исходной) области формирует другую (новую), наполняя ее особым содержанием и смыслом. В понимании А.П. Чудинова, метафора предстает как особый способ мышления, неотъемлемая характеристика языка, опирающаяся на способность

человеческого мышления к аналогии. Вслед за автором, считаем, что метафорические образы изначально определены и функционируют в интеллектуальной системе человека и, выступая своего рода схемами, регламентируют и формируют мысли и действия человека [Чудинов 2001; Чудинов 2013; Ширяева 1999]. Также в рамках нашего исследования имеет существенное значение теория метафорического моделирования и отображение метафорической модели в виде схемы X – это Y, используемая А.П. Чудиновым в процессе изучения политической коммуникации и распространившаяся со временем на различные дискурсивные сферы [в частности: Алимуратов, Милетова 2013; Милетова 2014 и др.].

Результаты

Перейдем непосредственно к анализу практического материала и продемонстрируем значимость и разнородность метафоры и особенности ее актуализации в пределах англоязычных текстов о здоровом питании. Следует сказать, что классификация метафор, предложенная А.П. Чудиновым (природоморфная, социоморфная, артефактная, антропоморфная) [Чудинов 2013], актуальна и вполне применима к материалу анализируемой нами выборки, поскольку репрезентирует те метафорические трансформации, которые используют авторы текстов о здоровом питании в англоязычных СМИ.

В ходе исследования было установлено, что при рассмотрении вопроса здорового питания и описании его пользы авторы текстов зачастую отождествляют еду (блюда, продукты питания и т.д.) с различными явлениями природы, элементами флоры и фауны, что дает нам основание полагать, что в поле массмедийного дискурса в целом и нутриционального дискурса, в частности, находит свое применение природоморфная метафора, актуализируемая посредством метафорического переноса Здоровое питание – это Природное явление / *Healthy food is Natural Phenomenon*. Приведем пример:

1) In this smoothie bowl, you'll see the color of the sunset and taste the heavenly bliss of the tropics. Fresh mango turns silky when pureed with coconut milk. We boost the golden hue with superfood turmeric, and the delicate sweetness is provided by honey. On top, you can use any assortment of fruit you want, but we like the variety of textures and colors provided by pomegranate arils, kiwi, and flaked coconut. We used petite kiwi berries instead of the larger fruit, but either will be gorgeous [Cooking light].

В представленном примере отмечаем наличие метафоры (In this smoothie bowl, you'll see the color of the sunset and taste the heavenly bliss of the tropics), в соответствии с которой продукт питания ассоциируется с закатом и райскими тропиками. Примечательно, что основными частеречными вербализаторами метафоры служат имена существительные, коррелирующие с темой природы и передающие в контексте ключевую метафорическую нагрузку (sunset, bliss, tropics). Также обращает на себя внимание изобилие оценочной лексики, выраженной именами прилагательными (heavenly, silky, golden, delicate, gorgeous), придающей фрагменту экспрессию [Милетова 2009], формирующей у читателя уникальный и неповторимый образ продукта [Бабикина, Чудинов 2016; Durant, Lambrou 2009 и др.] и желание его отведать и / или приготовить.

В масштабе анализируемой выборки зафиксированы случаи применения социоморфной метафоры, подразумевающей некую связь с различными явлениями общественной жизни, в том числе, победа, театр и т.д. Обратимся к примерам:

2) This heartwarming recipe will definitely be a winner at the dinner table [Cooking light].

3) With the glamour of a fancy entrée yet all the ease of slow-cooker prep, this is ideal to serve on a holiday or special Sunday supper. Let the lamb and sauce be the star of your meal, and serve with blanched beans or roasted carrots [Cooking Light].

Здесь отмечаем наличие метафоры This heartwarming recipe will definitely be a winner at the dinner table (2), при помощи которой автор текста подвергает высокой оценке описываемое блюдо, проводя аналогию с победителем. Очевидно, что лексема-существительное winner, вербализует собой метафорический перенос Здоровое питание – это Победа / Healthy food is Victory и является ключевым смыслообразующим элементом метафоры. В свою очередь, в примере (3) метафора Let the lamb and sauce be the star of your meal актуализирует ассоциацию между продуктами питания (баранина и соус) и звездой, зачастую трактуемой сегодня как известная личность из области искусства, театра и т.д. Вновь обращаем внимание на то, что в анализируемой метафоре основная метафорическая нагрузка приходится на имя существительное (star), а также на способность языка воздействовать на реципиента и формировать его вкусы, идеалы и ценности [Милетова, Чалая 2022; Ширяева 2011].

В силу того, что журналы, затрагивающие проблему здорового питания, позиционируют процесс приготовления полезной еды и каждое отдельно взятое блюдо или продукт питания как некое кулинарное творение, особое произведение кулинарного искусства, результат деятельности человека, вполне оправдано присутствие в выборке артефактной метафоры. Рассмотрим пример:

4) The magic of a delicious soup or stew is that the hard work is often only limited to prep time, and you can slowly watch as low and steady heat turns your wholesome batch of ingredients into a pot of gold [Cooking light].

Пример (4) интересен с точки зрения лингвистического анализа, поскольку в нем, на наш взгляд, реализуются сразу две метафорические проекции Здоровое питание – это Волшебство / Healthy food is Magic и Здоровое питание – это Сокровище / Healthy food is Treasure, так как, с одной стороны, приготовление блюда ассоциируется с магией, чудом, особой силой, а с другой – готовое блюдо отождествляется с золотом, т.е. чем-то ценным и дорогим. Безусловно, на лексическом уровне каждое используемое автором слово подчинено определенной цели и сводится к оказанию воздействия на эмоционально-психическое состояние целевой аудитории и призыву приготовить и попробовать на вкус обсуждаемое блюдо.

Кроме этого, в текстах о здоровом питании достаточно часто применяется антропоморфная метафора, в основе которой – ассоциация между едой, продуктами питания и человеком, его способностями, умениями и навыками. Рассмотрим примеры:

5) These humble ingredients make a huge nutritional impact here. This is truly the soup that comes to life when you walk away and let the magic of slow-heat do work [Cooking light].

6) The beans and tomatoes give the chili hearty texture, plenty of protein, and nearly half of your daily fiber requirement. Serve with cornbread and play with your toppings – add red onion, or avocado, even Fritos to the mix [Cooking light].

В примере (5) при помощи метафоры описываются неповторимые свойства супа, уникальность которого определяется тем, что он, буквально, оживает под магическим воздействием слабого огня. В примере (6) представлен рецепт блюда, даются рекомендации относительно его подачи, и звучит призыв поиграть с начинками. Полагаем, что в приведенных фрагментах текстов о здоровом питании актуализируется метафора, подчеркивающая способность кулинарного творения жить и играть, подобно человеку, которому характерна активная деятельность, следовательно, можно говорить о реализации метафорических переносов Здоровое питание – это Жизнь / Healthy food is Life и Здоровое питание – это Игра / Healthy food is Game.

Выводы

В англоязычном массмедийном дискурсе о здоровом питании метафора играет важную роль и выступает эффективным механизмом воздействия на целевую аудиторию. Вне зависимости от способа реализации, предназначение метафоры сводится к созданию особого эмоционального фона, выразительности и неповторимости того или иного контекста, что является неотъемлемым условием успешной коммуникации в СМИ.

Список литературы

Алимурадов О.А., Милетова Е.В. Метафорические модели, вербализующиеся с участием имен прилагательных и реализуемые в современном англоязычном искусствоведческом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 4 (37). С. 51-60.

Бабикова М.Р., Чудинов А.П. Теория и методика вербальной и иконической репрезентации социокультурной реальности в печатных СМИ // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 251-254.

Калинин О.И. Метафора как предмет лингвистических исследований. М.: Русайнс, 2020. 124 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Metaphors We Live By. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Литвишко О.М., Руденко Н.С., Чалая Ю.П. Лингвокреативность в дискурсе электронных СМИ: средства и методы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 1. С. 117-130.

Милетова Е.В. Из истории развития частеречных классификаций. Место прилагательного в системе языка: его значение и функции // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 1. С. 126-131.

Милетова Е.В. Метафорические модели с участием имен прилагательных, реализуемые в современном англоязычном религиозном дискурсе // Филоlogos. 2014. № 20 (1). С. 41-50.

Милетова Е.В., Чалая Ю.П. Процесс метафоризации в дискурсе СМИ (на материале британской газеты The Guardian) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2022. № 15. С. 125-134.

Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. Санкт-Петербург: Наука, 1993. 152 с.

Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург, 2013. 176 с.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале. Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.

Чудинов А.П., Будаев Э.В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (13). С. 54-57.

Ширяева Т. А. Метафора как фактор прагма-семантической характеристики текстов публицистического стиля (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 1999. 211 с.

Ширяева Т.А. Метафоры как фактор формирования бизнес-сознания (на материале современного английского языка) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 3. С. 128-132.

Cooking light [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cookinglight.com> (дата обращения: 04.05.2023).

Durant A., Lambrou M. Language and Media. Routledge, 2009. 200 p.

Kövecses Z. Metaphor: Practical introduction. N.Y.: Oxford University Press, 2010. 285 p.

O'Keeffe A. Media and discourse analysis // The Routledge Handbook of Discourse Analysis. London: Routledge, 2011. P. 441-454.

ANGLICIZATION OF RUSSIAN LANGUAGE AND IT'S CULTURAL IMPLICATIONS

Верма Шрuti

Российский университет дружбы народов, Moscow, Российская Федерация

Abstract

For ages and millenia, Russian language has seen significant transitions from major alphabetical reforms and structural changes to the simplifying of the grammatical order and introduction of new versions of the same alphabets. The rich Russian language, which, finally upon being given cyrillic script based alphabetical system by Saints Cyril and Methodius, gained a written structure for the oral pre-existing lingual pronunciations and vernacular, and is known to be extremely well structured with the use of scientifically adaptable case systems called «Падежи» or cases, based on Slavic language family. This was the vernacular based old Russian or better known as Church Slavonic in present times. The first wave of purposeful introduction of westernization in Russian language is more prominently visible at the time of Peter the Great, when the Russian language witnessed its first lexical and lingual pattern shift and changes due to intonation and growing influence of European languages like French. Further, globalization post Soviet era also played a role in faster adaptation of a foreign language and usage of loan words or borrowed words in the common lexicon, which was done to bridge the gap in the terminologies available in the native language to express an idea, concept, information, technology or scientific terminology, which is not pre-existent in native languages before their development, discovery or widespread usage.

Introduction

The Russian culture and rich Russian traditions exert its strong cultural foothold despite millenia of continous disturbances and interferences from European contemporaries and western bloc and conscious attempts to disrupt or create social spheres of influence in order to result into instability and disturbances. However, the Russian culture not only survived, but also flourished due to its unique national pride and the very root behind this national pride and brevity rested in its language, it's rich lexicology which

needed to be learnt first, in order to understand the context to decipher and systematically flexible grammar structures which rendered the natives a unique way of thinking and expressions, close to the Byzantines.

However, there has been a significant change in Russian language over years with the systemized infusion and usage of transformed and modified English root words in Russian language especially in these contemporary times when their usage has significantly increased. There has been an increase in adaptation of English words into Russian lexicon and lexical structures and phonetical patterns and the process of castilianization is reported in increasingly reported in this lingual shift. There is a slowly significant integration of Anglicized lexicon in the day-to-day speech which catch onto popularity in daily informal patterns of speech which is used in vernacular communication. Eventually, these systems get accepted and formalized and are further absorbed lingual in formal channels of communication like print media, news, books, official transcripts, notices, academically approved textbooks and finally, officially rendered communication.

Purpose

The purpose of this work is to report the rapid adaption of English root words into contemporary Russian language at alarmingly increasing rate and to explore the historical instances of the same and deduct the reasons for growth on English language in modern day Russian language while exploring its impact on cultural implication and cultural influence spheres.

Objectives

The objectives of this study include the following:

- to observe the patterns of historical lingual shifts
- to assess the contemporary situation in linguistic context
- to ascertain the impact on modern day phonetical systems
- to ascertain impact of increased interference of Anglicized lexicon on morphological structure and cultural influence

Methodology

While there is absence of quantifiable variables to adequately mark the difference between the languages with somewhat similar Indo-European linguistic roots, it is their unique course of individualistic development styles throughout their own courses of history into their own divergent paths, that sets them apart and which may be utilized at parameters for observational measurement modules based on generalised social research to perform an objective analysis. Hence, a content analysis approach was used.

Historical background

The use of foreign words in Russian dates back centuries, when linguistic reforms were undertaken over 300 years ago at the time when Peter the Great, to promote European concepts, lifestyle and therefore a change in lingual patterns by promotion of adaption of more words of foreign origin and borrow from other languages such as French, Greek and Latin, new grammatical structures and spelling reforms, as well as culture in Imperial Russian Empire to eradicate what he believed to be isolationist standpoint and form a European connect. Peter encouraged the development of a Russian grammar and spelling system, which included the use of diacritical marks to differentiate similar-sounding letters. This standardization of the Russian language allowed for increased communication with other European countries. As Peter the Great was a frequent visitor to

the Western Europe, his personal experiences became the driving force behind his reform initiatives in shift in education structures of teaching and propagating Russian language and the standardization of the Russian language, which are characterized by modernization and Westernization of the Imperial Russia Empire.

Before his reign, Church Slavonic was used widely for official purposes like law and administrative duties and served as the language of literature and religious textual usage, whereas, the common populations freely used vernacular dialects and colloquial styles which were dependent on region of residence and use of foreign words was minimal, if not absent. At the time, increased French words and phrases into the Russian language were adapted not only due to the cultural prestige but also to serve technical purposes such as convenience of understanding the concepts and developments in trade, technology, and warfare machinery. Along with this, the promulgation of the "Statute of the Russian Language" in 1699 in language reforms changed and shaped the modern linguistic expression patterns to elevate the status of the Russian language by regulating the use of foreign words and promoting the development of a native lexicon, where fine was imposed on those subjects of the empire who used too many foreign words in their speech or writing, and at the same time, there was constant encouragement the creation of new merged lexicon and the standardization of grammar rules.

This change in literary language was reflected in the works of prominent writers of the time, such as Alexander Sumarokov and Vasily Trediakovsky. There were also Alphabetic reforms in 1708, where scholars were invited to study the Latin and Greek alphabets extensively and aid in simplification of Slavonic Russian Alphabets by introducing new Russian alphabet system that blended Latin and Cyrillic characters which resulted in the creation of new alphabet which included several new letters and reducing the number of original Slavonic alphabets from 43 to 33.

While, it may have been a developmental necessity at the time, the incorporation of foreign words resulted in a dilution of the unique character and identity of the Russian language. What started as a trickle, soon turned into a flood. Some critics have openly contended that the reforms may have resulted in subconscious acceptance of linguistic imperialism, where the dominance of the English language has permeated Russian linguistic pattern and culture.

The second wave of the growth in the use of English words in Russian began in the early 1990s, after era of the Soviet Union when the markets were opened and a economic system created a need for new words and concepts that were not present in the Soviet era. And since that period, English language gained dominance in science and technology and forced the adoption of its technical terminologies in the contextual usage of its technical jargon adaptation. As a result, it became the natural choice for many Russians seeking to slowly incorporate new Anglicized lexicon-supported and propagated western concepts and ideas into native language.

Contemporary situation

In recent years, there has been detection of a noticeable pattern of increased usage of Anglicized lexicon and speech styles in documented Russian language, used from the array of business communication to common household series to a wider acceptance rate being observed in the entertainment industry and international social media platforms and

content consumption platforms, which has now started exerting a swift shift in the sphere of cultural shift through foreign language acceptance, and has, in turn, rendered and manifested itself in the form of a wider psychological and ideological exposure, acceptance and adoption of foreign concepts deftly, without verifying the need or pressing functionality in the already pre-existing set of Russian lexicology.

Moreover, over last few decades, the Russian language is showing sharply increased patterns of external and cultural influence in the contemporary period, especially in that of one decade as there has been a steady but noticeable rise in the use of English influenced lexicology, in the day-to-day formal and informal communication patterns in speech systems, social media, business communication, entertainment industry, media outlets and even communication for official purposes. The rise in internet usage and usage of global social media platforms and constant exposure to foreign english songs, music bits used to clips, repetitive movie dialogue hearing, enactment and recreation of English cinema scenes, has also somewhat shifted the perspective of younger populations in regards to language and lingual 'adoption', not 'adaptation'. The former term of 'lingual adoption' relies more on use of English terminologies, lingo, expressions, words, phraseology instead of using pre-existing equivalent Russian phraseology and English language slangs in vernacular for expressing oneself on social media platforms in order to appear relevant in global social media communities, than the actual necessity to use English lexicology in traditional or ordinary settings. The increased inclination towards western media based TV shows, video games and foreign television channels for children, also slowly start integration of Anglicized lexicon in the minds of young viewers from an early age onwards and influences speech development patterns.

Some current common Russian words that follow Anglicized roots are the following. (Note that many of the following already have Russian equivalents but are still getting steadily replaced in day- to- day speech.)

аккаунт - account
Аккуратно - accurately
Активный- active
Артист - artist
Адрес - address
Энергичный - energetic
Супер - super
Окей- okay
Алло- hello
центр- centre
иероглиф- heiroglyph
Онлайн - online
Контакт - contact
Контроль - control
Копия- copy
Вакансии - vacancy
Вакантный - vacant
Моментальный - momentary
Матч- match

пациент- patient
Популярный - popular
Порт- port
Рекорд- record
Регулярно - regularly
Резерв - reserve

On the other hand, the increased use of English root words in modern-day Russian business terminologies and acquired technologies, may aid ease in business communication and give an ease in entry into global markets through exposure to common business terms and common technological tools available in the market of machinery based or digital dominion. With the increased globalization and free flow of international trade, the usage of English influenced business terminologies and lexicon have become dominant compared to the traditional times. The following business terminologies have so deeply ingrained in the business communication style in international bilateral or multilateral business settings for ease of understanding-

Бизнес- business
портал- portal
план - plan
Шоппинг - shopping
бренд - brand
Конференция- conference
инвестиции- investment
карьера- career
бюджет- budget
компания- company
Кредит- credit
резюме- resume
продукт- product (used more in comparison to товар in international business settings and deals)
маркетинг- marketing
о́фис- office

But another noticeable pattern seems to be, the increased lingual adaption and borrowing of English lexicon for formal use in institutions, instead of balancing of traditional linguistic expression patterns with consciously introduced English language based education systematic patterns which aimed originally at effective learning of English language to easily learn the language, it seems that a conducive environment of steady Anglicization of Russian language with Slavic roots is under development with the balance is not kept in check.

Differences in elementary nature

If we examine the elementary nature of the two languages- Russian and English, we may observe that their natural adaption into each other's colloquial and vernacular systems would lead to major structural changes in both the languages which may either result into linguistic hybridization or aided by language borrowing, resulting into a syntactical fusion where both the languages may equally co-exist and would be dependent on social adaption or the other result may be code switching where the speaker would use both the languages

interchangeably in a single conversation, keeping them distinct at a certain level. While the former may still result into lexical dilution, the latter would result into the younger populations losing touch with their own language as Anglicized lexicon becomes more prevalent and may lead to adulteration in sense of perception of national identity in young perceptible minds.

On the other hand, there are several syntactical, morphological, lexicological, as well as grammatical and phonetical differences annotating and manifesting into cultural-linguistic richness and influence.

On an elementary level, Russian is an East Slavic language which utilizes Cyrillic script derived from Greek alphabet devised by the scholar-saints Cyril (Кирилл) and Methodius (Методии) for phonetic expression and propagation of Christianity. On the contrary, English is a West Germanic language which relied on Romanic Latin alphabets. Modern Russian comprises of 33 alphabets, whereas modern English, only 26.

Russian has a deterministic set of grammar system which utilizes six cases, gendered nouns and a strong emphasis on intonation and stress in every word for phonetic expression to denote the meaning of word and sentences and can change their meaning as well on the basis of pronunciation. English too, is phonemic, is timed in terms of usage of stress or ударение and also records the wide usage of unstressed syllables in a word to express the meaning.

Phonetically, Russian language consists of more finely developed and complex sound systems for vowels and consonants in comparison to English. The six different vowel based sounds of Russian language, in comparison to only five of that of English is a clear evidence to support the statement. Along with this, there is a systematic medium to long cluster of consonants in Russian language which starkly differs from its English counterpart which relies on smaller consonant clusters and more usage of mutiple system of vowels, sometimes without putting stress on any particular one. English, however, is not concisely highly phonetic as Russian (where what is written is spoken as it is). Instead, in English, there is gap of correspondence between pronunciation and spelling of a word, posing referential similarity to Welsh written and pronunciation system as a referential example of a similar exhibitionary nature.

Russian is comparatively more inflected in nature and the suffix or ending of every word is dependent on its functionary value in the sentence. The word may be a verb, noun, adjective, adverb, modal verb or other, but every suffix is subjective to change, depending upon its position or role in the sentence.

For Example-

In English-

Writer.

Writer's

Writers

In Russian-

Писатель

Писателей

Писателя

Писателем

Писателями

Писателям

Писателю

Писателе

Писатели

While the current English doesn't carry the same inflection, old English was highly inflected and included four grammatical cases like- nominative, accusative, genitive and dative. However, the pattern of old English was simplified over time as the language became more analytic under the influence of French orthography at the time as well as the the period between 14th and 16th century of the 'Great Vowel Shift' in which, the system of vowel pronunciation and other phonetic systems transformed. Later, the period of 'early modern English' was the period of adoption of extensive lexical borrowing from Latin, French, German and Greek languages and standardization of English spellings.

Impact

Impact on Modern Day Phonetical system

The use of English root words has had a notable influence on Russian phonetics in day to day speech style. The Russian language has a distinct set of phonetic rules and sound patterns that are different from English. The introduction of English root words has discombobulated these standardized structures and led to creation of new sounds that did not exist in the language before.

For example, the English word «marketing» has been adapted into Russian as «маркетинг» (marketing), with the stress on the second syllable. This has created a new sound in Russian, which did not exist before. The same can be said for words like «менеджер» (manager), «спам» (spam), and «серфинг» (surfing), among others.

Impact on lexicology

The growth in the use of English root words has also had a significant impact on Russian lexicology. Many English words have been adapted into Russian with little or no modification, while others have been transformed to fit the Russian language's phonetic and grammatical rules.

For example, the English word «cookie» has been adapted into Russian as «куки» (kuki), while the word «email» has been adapted as «электронная почта» (elektronnaya pochta), which translates to electronic mail. The word «download» has been adapted into Russian as «скачать» (skachat), while the word «browser» has been adapted as «браузер» (brauzer).

Impact on morphology and syntax

The growth in the use of English root words has also had an impact on Russian morphology and syntax. The Russian language has a complex system of declension and conjugation that is different from English. The introduction of English root words has led to the creation of new rules and patterns in Russian morphology and syntax.

For example, the English words like «лайк» (like), «подписаться» (subscribe), and «пост» (post).

English phrase «to make a difference» has been borrowed into Russian as «сделать разницу» (sdelat' raznitsu), which translates directly to «to make a difference.»

Impact on Cultural Shift

The increased usage of Anglicized lexicon can more indulgence into Anglicized media, which are regulated presently on the terms of Western media biases, may reformat

and influence human identity on unitary and individualistic level. While human identity is a complex construct, it is not only determined by one's geographical settings but also the kind of media that is consumed and the tendency to shift towards ideologies of the lingual roots that it comes in contact with.

Conclusion

Though, on the *prima facie*, the adoption of Anglicized lexicon may appear as a sign of cultural advancement, it may also result into syntactical, morphological and grammatical deterioration resulting into decreased use of one's own native vocabulary in favour of a foreign lingual adaptation. Such a phenomenon cannot be ignored as it may lead to adulteration, if not, hybridization of Russian language, and may result in the loss of ethnic lingual Slavic roots, slowly causing a shift on identity patterns attributing to ideological exposure.

Список литературы

- <https://www.toboapp.com/course/business-russian-vocabulary-list/>
- Gennadi- _stra-kh. 'Soviet Yiddish.' Language Planning and Linguistic Development, Genadi Esmrai-k, Clarendon Press, 1/1/1999
- Harold B. Segel. 'The Literature of Eighteenth-century Russia.' An Anthology of Russian Literary Materials of the Age of Classicism and the Enlightenment from the Reign of Peter the Great, 1689-1725, to the Reign of Alexander I, 1801-1825, Dutton, 1/1/1967
- James Cracraft. 'The Revolution of Peter the Great.' James CRACRAFT, Harvard University Press, 6/30/2009
- Lauren G. Leighton. 'Russian romanticism.' 2 essays, Walter de Gruyter, 10/10/2011
- Lindsey Hughes. 'Peter the Great.' A Biography, Yale University Press, 1/1/2002
- Malykh L. M., Kzar Y. H. Degrees of comparison of adjectives in the English, Arabic and Russian languages // Многоязычие в образовательном пространстве. 2016. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/degrees-of-comparison-of-adjectives-in-the-english-arabic-and-russian-languages> (дата обращения: 19.04.2023).

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ОТРАСЛЕВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СТАТИСТИКИ МИГРАЦИИ И ИХ СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Дададжанова И.Б.

ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино, Душанбе, Таджикистан

Язык – основа всех видов деятельности,
родитель и воспитатель всего высочайшего
и утончённейшего в человечестве,
стимулятор человеческой духовной силы
и постоянной деятельности.

Вильгельм фон Гумбольдт

В отечественном языкознании в терминологической науке и становлении отраслевых лексических единиц происходят коренные преобразования. Другими словами, происходит становление нового современного направления в лингвистике - когнитивное терминоведение, в котором термины представляются в качестве вербализованных знаков интеллектуальных концептов - речемыслительных

объектов, рождающихся в процессе познания (когниции), в дискурсе. В этом направлении отраслевые лексические единицы в английском, таджикском и русском языках могут располагаться признаками категоризованной и концептуализованной научной картины мира, который зависит и от отражаемой объективной информации, и от субъективных функциональных намерений человека и членов определенной профессионально-социальной группы, от выбора принципа создания отраслевой совокупности лексических единиц и многоаспектность анализа отобранных единиц с содержательной, формальной и функциональной точек зрения.

В любом языке слово, словосочетание уже неотделимы от их значения, и здесь содержание научного знания становится элементом языка науки. Научное знание, нашедшее свое выражение в слове, в термине, переходит в качественно новую стадию, включаясь в семантическую систему и структуру того или иного языка науки, становясь компонентом лексико-семантической системы этого языка [Лотте 1961, 73].

Материалом для исследования послужили термины и определения соответствующих понятий и отраслевые лексические единицы, выбранные из словарей, справочников, учебников, журнальных статей как узкоспециального, так и общестатистического характера. Отраслевые лексические единицы статистики миграции были собраны из различных словарей с добавлением лексических единиц - конкретизаторов, относящихся к объектам и процессам статистики.

Примерами отраслевых лексических единиц статистики миграции в английском, таджикском и русском языках являются следующие слова и словосочетания: *extended housing* - имтиёзҳои дарозмуддат барои пардохти манзил (долгосрочные льготы для оплаты жилья); *stable population/stationary population* - аҳолии доимӣ (бе назардошти муҳоҷират) (постоянное, стабильное население (не подверженное миграции)); *urban planning* - банақшагирии шаҳр (городское планирование); *hypothetical cohort* - миқдори тахминии таваллудшавандаҳо, маҷмӯи нишондиҳандаҳои синнусолиҳои чараёни демографӣ (таваллудкунӣ, ғавт, издивоҷ ва ғ.) (гипотетическая когорта, набор повозрастных коэффициентов демографического процесса (рождаемости, смертности, брачности и т.д. обычно для какого-л. года); *hypothetical minimum of natural fertility* - ҳадди ақалли тахминии таваллудкунии табиӣ (предположительный минимум естественной плодovitости); *midyear population* - ҳисоби миёнаи солонаи аҳоли (среднегодовое население); *natality* - фисади афзоиши табиӣ аҳоли (процент рождаемости); *natural increase* - афзоиши табиӣ аҳоли (естественный прирост населения); *rate of natural increase* - нишондиҳандаи афзоиши табиӣ (коэффициент естественного прироста (населения)); *reproductive change* - дигаргунӣ дар афзоиши табиӣ (изменение в естественном приросте) и др. [Мюллер, 2013] [Чамшедов, 2005].

Необходимо отметить, что отраслевые лексические единицы статистики миграции образуются при помощи существующих словообразовательных моделей. В английском языке выделяются следующие структурные модели данных лексических единиц и их перевод на таджикский и русские языки:

а) атрибутивно-именной тип словосочетания: *demographic statistics* - омори демографӣ (демографическая статистика); *demographic prognosis* - пешгӯии демографӣ (демографический прогноз); *dependency ratio* - нишондиҳандаи сарбории

демографӣ (коэффициент демографической нагрузки);); complete census - рӯйхати пурра (полная перепись); compulsory census - рӯйхати хатмӣ (обязательная перепись); remarriage rate - нишондихандаи (коэффициенти) ақди никоҳи такрорӣ (коэффициент повторных браков); reproductive change - дигаргунӣ дар афзоиши табиӣ (изменение в естественном приросте); rapid urbanization - шаҳришавӣ бо суръати тез (быстрая урбанизация); vital index - нишондихандаи ҳаётӣ (дар қайди ҳаёт будагон) (показатель выживаемости населения, индекс жизненности); vital statistics - омери афзоиши табиӣ аҳоли (статистика естественного прироста населения) и др. [Мюллер, 2013] [Чамшедов, 2005].

б) производные слова, образованные посредством аффиксации: enumeration – рӯйхат, fertility - таваллудкунӣ (рождаемость); information – маълумот; demographic - демографӣ (демографический); punishment – ҳукм (наказание); pressure – маҷбуркунӣ; abduction - одамдудӣ (одатан занону кӯдакон) (похищение людей (обычно женщин и детей)); affiliation - алимент (алимент); inequality – нобаробарӣ; equality – баробархуқуқӣ; entitlement - ҳуқуқ (право); protection – ҳифз (защита); prenatal - пешазтаваллудкунӣ (декретный); postnatal - баъдитаваллудкунӣ (послеродовой); retirement - нафақа (пенсия); deviser - васияткунанда (завещатель); segregation – ҷудокунӣ (сегрегация, разделение людей по религиозному, расовому или иному признаку); action - даъво (иск); service - хизматрасонӣ (услуги); hairdresser - машшота (парикмахер (женский)); illness/sickness - беморӣ, касалӣ (болезнь, заболева-ние); examination - муоинаи тиббӣ (медицинский осмотр); practitioner – духтур (врач, терапевт); incapacity - корношоямӣ (нетрудоспособность) и т.п. [Мюллер, 2013] [Чамшедов, 2005].

в) глаголы, образованные по конверсии: assistance - ёрӣ (помощь) – to assist – ёрӣ додан (помогать); abduction - одамдудӣ (одатан занону кӯдакон) (похищение людей (обычно женщин и детей) - to abduct – дудидан (похищать); urbanization - шаҳришавӣ бо суръати тез (быстрая урбанизация) to urbanize – шаҳрӣ шудан (урбанизировать); certificate - шаҳодатнома (документ) – to certify - тасдиқ кардан (удостоверить); disablement (disability) - корношоямӣ (инвалидность) - to disable – хомӯш кардан (отключать); population – аҳоли (население) – to populate - аҳолинишин шудан (населять) и т.д. [Мюллер, 2013] [Чамшедов, 2005].

г) фразеологические сочетания: hypothetical minimum of natural fertility - ҳадди ақалли тахминии таваллудкунии табиӣ (предположительный минимум естественной плодовитости); midyear population - ҳисоби миёнаи солонаи аҳоли (среднегодовое население); natural increase - афзоиши табиӣ аҳоли (естественный прирост населения); rate of natural increase - нишондихандаи афзоиши табиӣ (коэффициент естественного прироста (населения)); average annual rates of increase - нишондихандаи суръати миёнаи афзоиши солонаи аҳоли (средний годичный коэффициент воспроизводства населения); average number of children per family - шумораи миёнаи фарзандон дар як оила (среднее число детей в семье); average population - шумораи миёнаи аҳоли (среднее число населения); closed population growth - рушди аҳолии пӯшида (рушди аҳоли бе назардошти (ҳисоби) муҳочират) (прирост закрытого населения (прирост населения без учета миграции) и др. [Мюллер, 2013] [Чамшедов, 2005].

Но следует отметить, что не все формы слов одинаково участвуют в образовании основных групп словосочетаний. По мнению ученых-языковедов, функция некоторых форм слов выходит за рамки словосочетания, например, формы времени глагола, лица и числа глагола относятся к предложению [Ш. Рустамов, Р. Гаффоров 1986, 18].

Лингвист З.Д. Комарова предлагает проводить классификацию специальной отраслевой лексики с выделением видовых единиц специальной лексики по:

а) роли лексических средств с точки зрения глубины информации, которую они несут в социальной коммуникации;

б) в кругу средств специальной отраслевой лексики выделяются нормативные (собственно термины) и ненормативные специального слова [Комарова 1991, 15-35]

По первому признаку противопоставляются два разряда специальной отраслевой лексики: терминология с ее единицей - термином - и номенклатура, единицей которой является номен. Номен - это лексическая единица, позволяющая нам давать название какому-либо предмету и воспринимать его без соотнесения с посторонними предметами. Номенклатура появилась в XVIII веке как лексический класс позже, чем терминология.

Ненормативная специальная лексика объединяет слова, существующие в разговорной речи специалистов или людей одной сферы деятельности. В ней выделяются профессионализмы, жаргонизмы, арготизмы, терминоиды, индивидуально-образные выражения. Эти единицы отличаются стилистической маркированностью, экспрессивностью, ограниченностью сферы употребления.

В составе отраслевых лексических единиц статистики миграции можно выделить два слоя. Общенаучные термины, которые используются в различных областях знаний и принадлежат научному стилю речи в целом. Приведем примеры со статистикой миграции в английском, таджикском и русском языках: *gross migration* - муҷочирати умумӣ (общая миграция), *statistics* - омор (статистика), *natality* - фисади афзоиши табиӣ аҳоли (процент рождаемости), *cohort* - гурӯҳ (когорта), *census* - маълумот (сведения), *rate* – коэффициент (коэффициент), *ratio* – нишондиҳанда (коэффициент), *database* - манбаи маълумот (база данных), *cumulative* - кумулятивӣ (кумулятивный), *demographic statistics* - омори демографӣ (демографическая статистика), *hypothetical cohort* - микдори тахминии таваллудшавандаҳо, маҷмӯи нишондиҳандаҳои синнусолии ҷараёни демографӣ (таваллудкунӣ, фавт, издивоҷ ва ғ.) (гипотетическая когорта, набор повозрастных коэффициентов демографического процесса (рождаемости, смертности, брачности и т. д.) (обычно для какого-л. года) и т.п. [Мюллер, 2013] [Чамшедов, 2005].

Данные термины статистики миграции образуют общий понятийный фонд различных наук и имеют высокую частотность употребления. Все эти понятия так или иначе связаны с миграцией населения и статистики миграции населения. Пересечение существенных для называния признаков номинируемого объекта и денотативных признаков слова, использующегося во вторичной для него функции означивания, образуют так называемую внутреннюю форму нового словесного обозначения [Белявская 1987, 23-42].

Приводим примеры специальных отраслевых лексических единиц, которые закреплены за определенными отраслями статистики миграции в английском, таджикском и русском языках:

1. В сфере статистики населения: census - рӯйхат (перепись, ценз, сбор сведений); complete census - рӯйхати пурра (полная перепись); compulsory census - рӯйхати хатмӣ (обязательная перепись); decennial census - рӯйхати дар муддати 10 сол гузаронидашуда (перепись с десятилетним интервалом); de facto census - рӯйхати оилаҳои муайян (де-факто, фактическая перепись); de jure census - рӯйхати юридикӣ (ҳуқуқӣ) (де-юре, юридическая перепись, перепись по закону); family census - рӯйхати оила (перепись семей); population census - рӯйхати аҳоли (перепись населения); civil data - маълумот дар бораи шумораи аҳоли, синну сол, чинсият, аҳоли оилавӣ, ҷои таваллуд ва шахрвандӣ (данные о населении); capitation - барӯйхатгирии умумӣ (всеобщая перепись); call-in-poll - райъпурсӣ ба воситаи телефон (опрос по телефону); canvasser - ҳисобчӣ (шахсе, ки бо роҳи пурсиш рӯйхати аҳолиро тартиб медиҳад) (счётчик, член комиссии, проверяющий правильность результатов выборов) и т.п.; [Мюллер, 2013] [Чамшедов, 2005].

2. В сфере миграции населения: migrant - муҳоҷир (мигрант, переселенец); emigrant - муҳоҷир (эмигрант (не политический), переселенец); emigration - муҳоҷираткунӣ (эмиграция, переселение, отъезд); mass emigration - муҳоҷирати оммавӣ (массовая эмиграция); individual emigration - муҳоҷирати инфиродӣ (индивидуальная эмиграция); immigrant - муҳоҷир (иммигрант, мигрант, переселенец); gross migration - муҳоҷирати умумӣ (общая миграция); annual migration - миқдори муҳоҷирон дар муддати як сол (ежегодная миграция); external migration flow rate - нишондиҳандаи раванди муҳоҷирати бурунмарзӣ (движение внешней миграции); immigration data - маълумот дар бораи ҳайати ҳаракати гурӯҳи муҳоҷирон (данные о составе и движении иммиграционных потоков), increasing of population migration - афзоиши муҳоҷирати аҳоли (прирост миграции населения), causes of death statistics - омори сабабҳои фавт (статистика причин смерти), economic statistics - омори иқтисод (экономическая статистика) и т.д.; [Мюллер, 2013] [Чамшедов, 2005].

3. В сфере здравоохранения: classification of illnesses - багурӯхтақ-симкунии бемориҳо (классификация заболеваний); certificate of incapacity for work - шаҳодатнома дар бораи корношоямӣ (документ о нетрудоспо-собности); disablement (disability) - корношоямӣ (инвалидность); disabled person - инвалид, корношоям (инвалид); chronic illness - бемории кӯҳна (давомдор) (хроническое заболевание); diagnosis - диагноз (диагноз); medical record - таърихи беморӣ (история болезни); reproductive health - саломатии барқароркардашуда (репродуктивное здоровье); natality - фисади афзоиши табиӣ аҳоли (процент рождаемости); prevention programme - барномаи чорабиниҳои пешгирии бемориҳо (программа предотвращения болезней); public health Ministry - Вазорати тандурустӣ (Министерство здравоохранения); rehabilitation - барқароркунии саломатӣ, реабилитация (реабилитация, восстановление в правах, оправдание, восстановление доброго имени) и т.д.; [Мюллер, 2013] [Чамшедов, 2005].

4. В сфере закона и прав человека: abjuration - аз шахрвандӣ даст кашидан (отречение от гражданства); certificate of identity - шаҳодатномаи шахсӣ

(удостоверение личности); civic and public duty - қарзи шаҳрвандӣ ва ҷамъиятӣ (общественный (гражданский) долг; civil rights - ҳуқуқи шаҳрвандӣ (гражданское право); act about citizen's condition - санади ҳолати шаҳрвандӣ (акт гражданского состояния); inheritance law - қонуни ворисшавӣ (меросхӯршавӣ) (наследственное право); loss of parental authority - аз ҳуқуқи волидайнӣ маҳрум шудан (лишение родительских прав); act of court-medical expertise - санади санҷиши судию тиббӣ (акт судебно-медицинской экспертизы); advocate - адвокат, ҳимоягар (адвокат); social pressure - маҷбуркунии иҷти-моӣ (социальное давление) и др.; [Мюллер, 2013] [Ҷамшедов, 2005].

5. В сфере трудовой деятельности мигрантов: work - меҳнат, кор (работа), wages - маош (зарплата); working hours - вақти (соати) корӣ (рабочее время), wages - маош (зарплата); abnormal division of labour - тақсимоти ғайри-қонунии меҳнат (нетипичное разделение труда); population employment - шуғли аҳоли (занятость населения); casual work - кори муваққатӣ (случайная работа); daily wages - маоши рӯзбайъ (ежедневная заработная плата); for cash - пардохт бо пули нақд (оплата наличностью); absence from work - ба кор набаромадан (невыход на работу); half-day - рӯзи кори нопурра ё кӯтоҳқардашуда (неполный рабочий день); half-time - рӯзи кори нопурра (неполный рабочий день); hardship post - кор дар шароити ниҳоят вазнин (работа в трудных условиях); health and Safety inspector - нозири техникаи бехатарӣ (инспектор по безопасности труда); jobbing/temporary job - кори тасодуфӣ ё муваққатӣ (случайная работа/временная работа) и др.; [Мюллер, 2013] [Ҷамшедов, 2005].

Данный список не заканчивается вышеприведенными сферами миграции и их статистики и не охватывает всех отраслевых лексических единиц статистики миграции в английском, таджикском и русском языках. Их можно и продолжить, но в рамках одной статьи невозможно привести полную информацию и всесторонне их проанализировать. В составе этих отраслевых лексических единиц, в частности по статистике миграции и в терминологических системах в английском, таджикском и русском языках каждой сферы и концентрируется квинтэссенция (от лат. quinta essentia - пятая сущность), т.е. основа, самая суть каждой науки.

Стилистические функции отраслевых лексических единиц статистики миграции вытекают из самой природы данного слоя лексики. В среде, где возникли отраслевые лексические единицы статистики миграции, если они используются по своему назначению, то никакой стилистической функции не несут. Но использованные в различных речевых стилях отраслевые лексические единицы в английском, таджикском и русском языках приобретают стилистические функции. Они либо служат средством речевой характеристики, либо употребляются как образное выражение, выделяющее, подчеркивающее определенную черту, определенный признак описываемого явления.

Весь состав лексических единиц, относимых к словарному фонду сферы статистики миграции, характеризуется стратификационной вариативностью. Важнейшими категориальными признаками отраслевых лексических единиц выступают их целенаправленный характер, результативность и общественная значимость. Помимо названных, выделяются такие характеристики отраслевых лексических единиц, которые обусловлены их связью с главным источником и

производителем, а именно – профессиональным деятелем. Такими признаками служат: активный характер профессиональной деятельности (направленное обращение энергии деятеля в реальное действие); интенциональность (наличие у деятеля намерения совершить действие), контролируемый характер (способность деятеля контролировать процесс своего намерения для получения предлагаемого результата [Голованова, 2008, с. 95].

Таким образом, исследование миграционных процессов имеет давнюю традицию, миграционные процессы населения давно приобрели актуальность и особую значимость, и статистика как общественная наука не остается в стороне.

Статистика является частью экономики в современный переходный период и данный экстралингвистический фактор повлиял на то, что анализируемая группа отраслевых лексических единиц статистики миграции в английском, таджикском и русском языках представляет собой лишь лексические единицы, вобравшую обозначения элементов статистики и миграционных процессов, что отразилось и в колебаниях характера отраслевых лексических единиц в данных языках, и в наличии лишь некоторого небольшого количества законченных микротерминосистем.

Список литературы

1. Белявская Н. Г. Семантика слова.–М.: ВШ, 1987. – 128 с.
 2. Дададжанова И.Б. Сопоставительный анализ демографической лексики в английском и таджикском языках: дисс... канд... филол... наук [Текст] // И.Б. Дададжанова. – Душанбе, 2011. – 262 с.
 3. Гак, В.Г. К проблеме отношения языка и действительности [Текст] / В.Г. Гак // Вопр. языкознания. – 1998. – № 5.
 4. Голованова, И.Е. Категория профессионального деятеля [Текст] / И.Е. Голованова. – М.: Элпис, 2008.
 5. Гринев, С.В. Введение в терминоведение [Текст] / С.В. Гринев. – М.: Московский лицей, 2004.
 6. Комарова, З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание [Текст] / З.И. Комарова. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. - 155 с.
 7. Лотте Д.С. Образование системы научно-технических терминов // Основы построения научно-технической терминологии М., 1961. -С. 73.
 8. Рустамов, Ш., Гаффоров, Р. Грамматикаи забони адабии ӯзбираи тољик љилди 2 «Дониш» Душанбе – 1986. 372 с.
 9. Миграционное право. – М.: Издательская группа «Юрист».
 10. Исагалиева А.С. Миграция населения как демографический ресурс. Молодой учёный №16 (120) август-2 2016 г.
 11. Ермизина Ю.А. Международная трудовая миграция населения. Молодой учёный №27 (131) декабрь 2016 г.
- Лексикографические источники
12. Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. [Текст] // В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, 2013. – 1328 с. – (Библиотека словарей Мюллера).
 13. Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский) Москва, ООО «БЭСТ-принт», 2011. -165 с.
 14. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. – Душанбе: Дониш, 2004. Ҷ.І. – 388 с.
 15. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. – Душанбе: Дониш, 2005. Ҷ.ІІ. – 461 с.
 16. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. Чамшедов П.Ҷ., Розӣ Толиб. – Душанбе, Пайванд, 2005. – 1202с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ АНАТОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Джумаева Г.С.

ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино», Душанбе, Таджикистан

Анатомия является одной из развитых направлений медицины, интенсивно развивается и ее терминологическая система. Это явление касается терминологической системы таджикского и корейского языков.

Изучение терминологической системы каждой области позволяет определить развитие и эволюцию термина и его понятий, выявить особенности, пути и основные средства создания новых терминов в этой области. Изучение терминосистемы позволяет в полной мере изучить значение и структуру каждого термина этой системы.

Медицина считается одной из самых древних и важных областей человеческой деятельности и всегда привлекала внимание лингвистов. Поэтому в отдельной области медицины сформировался определенный опыт и специфические термины. Процесс образования и развития медицинских терминов, лексико-семантические особенности медицинских терминов и особенности их функционирования стали объектом исследования ученых - лингвистов.

В современных условиях на высоком уровне получили развитие такие области медицины, как хирургия, фармация, анатомия, генетика, стоматология, офтальмология и др. В этих областях проводились отдельные исследования, и масштабы этих направлений регулярно расширяются. По мере развития отдельных областей медицины формируется ее терминологическая система, которые изучаются и обсуждаются в рамках отдельных исследований.

В таджикском и корейском языках образование терминов анатомии ещё окончательно не сформировано, поэтому в этих языках латинские термины используются часто.

Источником фактологического материала для изучения анатомических терминов являются общие двуязычные и толковые словари с корейским и таджикским языками, книги по анатомии на таджикском и корейском языках. Объектом исследования является анатомическая терминология, фиксированная в словарях, учебных пособий по теме исследования.

Анатомия является одной из популярных и ключевых областей медицины, исследование которой интенсивно развивается на основе инновационных средств и технологий и имеет свою развитую терминологическую систему. Конечно, в современных условиях анатомическая терминология изучалась в рамках отдельных исследований, выявлялись ее специфические особенности. В рамках анатомии по ее специфическим вопросам, таким как строение тела, учение о костях, учение о соединениях костей, учение о мышцах, учение о внутренних органах, органов пищеварения, органов дыхания, органов мочеполовой системы проведены отдельные исследования. В этих направлениях наблюдается достаточное развитие терминологической системы с точки зрения качества и количества. Таким образом,

в рамках современного языкознания в разных языках изучена терминология, соответствующая отдельным направлениям анатомии.

Независимость открыла новую страницу для таджикского народа во всех сферах жизни: социальной, экономической, культурной, образовательной, научно-технической и др. Таджикский язык официально признан государственным в 1989 году и используется практически во всех сферах общественной жизни. Открыты новые страницы в терминологии и терминосистеме таджикского языка. Следует отметить, что в эпоху независимости несколько диссертаций по научной и технической терминологии [М. Султанов, 1999, 2008; С. Назарзода, 2003; 2004 г.; О.Х. Касимов, 2011, 2016; С.С. Джаматов, 2016; Ш.Хайтова, 2014 и др.]. Каждое из этих исследований способствовало развитию и формированию терминологии таджикского языка.

Одним из важных вопросов в этом направлении является сопоставительное изучение анатомической терминологии, вопрос о тематической, семантической и структурной классификации этой отрасли медицинской терминологии. Сегодня в отношениях и взаимодействии между носителями разных языков, требующем плодотворного и полезного сотрудничества, возникает потребность в унификации и адаптации некоторых анатомических терминов и словосочетаний.

При написании данной статьи были использованы методы описания, сопоставительного и структурно-семантического анализа, толкования лексических и терминологических единиц, методы семантического анализа.

Создание анатомических терминов происходит согласно способам образования новых единиц: заимствование из конкретных языков, переход общеупотребительных слов в термины, морфологическое словообразование, лексико-синтаксическое словообразование, транспозиция и др.

Особенность анатомической терминологии заключается в том, что большинство терминов происходит от греческих и латинских элементов и большинство анатомической терминологии приобрело интернациональный характер с сохранением своей особенности: *frontal region* (английский) - *region frontalis* (латинский) (тадж. минтакаи пешонӣ), *median plane* (английский) - *plana medianum* (латинский) (тадж. сатҳи мутавассит); *posterior axillary line* (английский) - *linea axillaris posterior* (латинский) (тадж. хатти зерикаши пасин) и другие. В корейском языке заимствованные термины адаптируются согласно их произношению, в языке оригинала, иногда это правило нарушается. В корейских словарях дается оба варианта написания: , *atropine* 아트로핀 [атхыропхин] – атропин, *cholesterol* 콜레스테롤 [кхоллесытхерол] – холестерин.

На настоящем этапе развития таджикского и корейского языков в анатомической терминологии наблюдаются два вида лингвистических явлений: а) усвоенный и приобщенный к всемирному статусу анатомический каталог; б) формирующаяся специфичная терминология в отдельных направлениях медицины.

Список литературы

1. Головин В.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. – М.: Высшая школа, 1997.

2. Джаматов С.С. Становление и развитие терминологии таджикского и английского языков // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Душанбе, 2015. – 407 с.
3. Дородных В. Д. Английская терминосистема генетики (семантический и лексикографический аспекты): автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1985. 15 с.
4. Ионенко И.Р., Роговая Н.Т., Чиркова Ю.Ю., Яценко В.В. Анатомическая терминология. Методические указания. Харьков: ХНМУ, 2008. 52 с.
5. Касимов О.Х., Лексика и словообразование в “Шахнаме” Абулькасима Фирдоуси. Душанбе: “Дониш”. 2016. ISBN 978-99975-44-91-9. - 346с.

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ ПРИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗНАНИЯ

Дмитриева Е.В.

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
Курск, Российская Федерация

Феномен «эмерджентности» или «эмергентности» трактуется исследователями по-разному: в Словаре современного естествознания «эмерджентность» – внезапно возникающее качество в меняющейся, эволюционирующей системе [Словарь современного естествознания [http](#)]; в Словаре бизнес-терминов – качество, свойства системы, которые не присущи ее элементам в отдельности, а возникают благодаря объединению этих элементов в единую, целостную систему [Словарь бизнес-терминов [http](#)]; в Словаре инновационного менеджмента – эффект взаимосвязи и взаимодействия, не аддитивный по отношению к локальным эффектам [Словарь инновационного менеджмента [http](#)]; в Словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило – приращение смысла, возникающее в процессе функционирования языковых, в частности, лексических единиц в тексте [Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило [http](#)]. Литературный обзор позволяет утверждать, что проблема эмерджентности активно изучается учеными из различных областей науки (см. подробно [Sedlacek 2021; Salmhofer 2022; Peschl, Lukitsch 2022] и др.). Особенно примечательны исследования в области лингвистики (см. подробно [Альбеков 2021; Маркова 2023; Беляев 2022] и др).

По мнению Альбекова Н.Н., эмерджентность является «неотъемлемой системной чертой языка, представляющего целостную многоуровневую открытую систему, подвижную и саморазвивающуюся в исторической перспективе, но относительно стабильную в рамках определённого временного отрезка»

[Альбеков 2021: 7]. Эмерджентные свойства в психолингвистической парадигме предполагают наличие у языковой системы семантического потенциала, проявляющегося при функционировании речи индивида. «Непредсказуемое приращение смысла происходит в речи, отражая эмерджентность как системный триггер смыслопорождения, которое способно закрепляться в языковой системе, формируя возникновение потенциала единиц языка, воспроизводить условия возникновения смыслов» [Альбеков 2021: 8]. Деятельность человека и его условия существования, оказывающие влияние на индивида, являются условиями, способствующими изменению языковой картины мира.

Следовательно, актуальным представляется выявление эмерджентных свойств языковых единиц при вербализации «компьютерного знания», иными словами в ситуации, когда использование компьютера провоцирует появление «неожиданных» смыслов как в профессиональном, так и «житейском» контексте. Материалом нашего исследования послужили сайты, тематика которых относится к области информационных технологий и систем, а именно: компьютерные форумы CyberForum.ru (www.cyberforum.ru) и ComputerForum.ru (www.computerforum.ru).

Для того чтобы продемонстрировать эмерджентные свойства вербализации «компьютерного знания» нами были отобраны лексемы, относящиеся как к сфере компьютерной терминологии, так и к бытовому дискурсу, а именно: корзина, мышь, взлом, вирус, запись, оболочка. Мы полагаем, что эмерджентность будет проявляться в ситуациях использования индивидом вышеупомянутых лексем в разных ситуациях их употребления, т.е. лексемы будут приобретать разные, иногда неожиданные смыслы, отличающиеся от словарных или «привычных» дефиниций под влиянием контекста функционирования в конкретных ситуациях.

Так, изначально, дефиниции лексем корзина, мышь, взлом, вирус, запись, оболочка не позволяли нам отнести данные языковые единицы к сфере компьютерной терминологии. Например, корзина, согласно Толковому словарю, – это плетёное изделие, служащее вместилищем для хранения вещей, для упаковки, переноски; мышь – небольшой грызун с острой мордочкой, усиками и длинным хвостом; взлом – способ проникновения в помещение, хранилище, сейф и др. с целью грабежа, кражи, получения какой-либо информации; вирус – мельчайшая неклеточная частица, размножающаяся в живых клетках, возбудитель инфекционного заболевания; запись – фиксация информации в какой-либо материальной форме; оболочка – поверхностный слой, обтягивающий, покрывающий что-либо. Однако, с «переходом» данных лексем из бытового дискурса в компьютерный, можно заметить, что дефиниции изменились, буквально «притягивая» новые смыслы. Например, в Словаре компьютерных терминов корзиной считается элемент графического интерфейса пользователя, предназначенный для удаления и, часто, временного хранения удалённых объектов, а также средство для хранения товаров, приобретаемых для покупки; мышь – устройство ввода данных, указательное устройство компьютера; взлом – несанкционированное проникновение в компьютерную систему обычно с целью воровства информации, для компрометации и нанесения ущерба; вирус – программа, которая воспроизводит саму себя и тем самым распространяется, нанося вред программному и аппаратному обеспечению; запись – строка таблицы реляционной базы данных; оболочка – базовый элемент операционной системы, определяющий интерпретацию команд и действий пользователя.

В качестве подтверждения наших слов о проявлении эмерджентности при вербализации «компьютерного знания», мы приведем комментарии с компьютерных форумов, в которых будут фигурировать лексемы корзина, мышь, взлом, вирус, запись, оболочка, и контекст их употребления будет ограничен сферой компьютерных технологий. Орфография и пунктуация авторов сохранены.

Фрагмент №1:

sidor84: Побороздив просторы интернета, наткнулся на XMLHttpRequest. Мне кажется это лучший способ создать «корзину», ну или «избранные товары». Мы то при клике, сразу заносим в БД инфу, и страница при этом не перегружается. А это то что нужно. так вот теперь вопрос по самой схеме возникает: как мне по клику на checkbox отправить данные в массив который находится на отдельной странице (страница обработчик). В обработчике находится массив с id товаров. Она же сразу при обращении будет записывать этот массив в БД.

Фрагмент №1 демонстрирует, что пользователь sidor84 использует лексему корзина в значении «средство для хранения товаров, приобретаемых для покупки», т.е. он заинтересован в разработке алгоритма, который бы позволил создать этот веб-инструмент для интернет-магазина. Изначальное значение слова корзина, как плетеного изделия, в данном контексте не используется.

Фрагмент №2:

luckyfin: Доброго времени суток. Проблема показалась пару дней назад. Вечером лег спать выключив комп, а на утро перестали работать клавиатура и мышь. Оба девайса работают через usb, однако есть и 3й девайс, который работает исправно - графический планшет... Мышь и клавиатура исправно работают в биосе, но при загрузке ОС тухнут, не увидев окна приветствия.

Во втором фрагменте мышь выступает в качестве устройства ввода данных в компьютер. В своем комментарии автор использует лексему дважды: в первом случае он буквально «склеивает» два термина вместе, создавая новый. При этом мы не считаем, что это ошибочно, так как и мышь, и клавиатура являются устройствами вывода и назначение у них схожее. Во втором случае luckyfin описывает особенности работы компьютерной мыши. В этом фрагменте также можно заметить отклонение от основной дефиниции: небольшой грызун с острой мордочкой, усиками и длинным хвостом.

Фрагмент №3:

alexbest30rus: Нашел статью в интернете про взлом Wi-Fi. В данном методе необходимо делать рессикацию узлов.

Фрагмент №3 демонстрирует использование автором лексики взлом, значение которой идентично одноименному компьютерному термину.

Фрагмент №4:

jajafold: Поймал вирус. Понял это, когда заметил, что винты теперь постоянно шумят, а когда открываешь диспетчер задач — загрузка процессора 100% у процессора, но почти сразу же спадает. Пытался найти процесс/службу, но безуспешно. Вирус через некоторое время закрывает диспетчер и просохр.

Фрагмент №4 содержит комментарий, содержащий лексему вирус. В данном случае речь идет не о неклеточной частице, а о программе, которая принесла вред устройствам пользователя jajafold.

Фрагмент №5:

Purogev: Если файл типизированный, то каждый его компонент, например запись, имеет свой номер, как в линейном массиве, начинается с нуля. Поэтому запись можно удалить либо по заданному номеру, либо по любому из полей. Для этого делается маленькая менюшка, где определяют основание для удаления.

В пятом фрагменте лексема запись не является материальным носителем с зафиксированной на нем информацией. В данном комментарии лексема трактуется пользователем Purogev как часть массива данных в информационной базе.

Фрагмент №6:

VobaSin123: Мне нужно разработать оболочку для ИС. Гражданин приходит в администрацию, и сотрудник регистрирует его обращение, указывая личные данные и краткую информацию об обращении. Мне нужно чтобы при заполнении формы, скрин которой я приложил, данные сохранялись в БД.

В последнем фрагменте можно заметить, что лексема оболочка представляет собой определенный элемент программного обеспечения, запланированного автором комментария к разработке и дальнейшей настройке. Исходное значение «покрытия» в данном контексте также утеряно.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что эмерджентные свойства вербализации «компьютерного знания» могут позволить «спрогнозировать» терминологический потенциал речевой ситуации.

Список литературы

1. Альбеков Н.Н. Эмерджентность языковой системы как результат функционирования речевых единиц : автореферат дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Грозный, 2021. 46 с.
2. Беляев А.Н. Эмерджентность и равновесие языковых элементов // Российский электронный научный журнал. 2022. № 1 (43). С. 110-118 DOI: 10.31563/2308-9644-2022-43-1-110-118
3. Компьютерный форум ComputerForum.ru [Электронный ресурс]. URL: www.computerforum.ru (дата обращения 05.05.2023).
4. Компьютерный форум CyberForum.ru [Электронный ресурс]. URL: www.cyberforum.ru (дата обращения 05.05.2023).
5. Маркова Т.С. Варианты проявления эмерджентных свойств аббревиатур-документонимов немецкого языка экономики [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 4(47). С. 211-223. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4659/
6. Словарь бизнес-терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/> (дата обращения 05.05.2023).
7. Словарь инновационного менеджмента [Электронный ресурс]. URL: https://innovative_activities.academic.ru (дата обращения 05.05.2023).
8. Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило [Электронный ресурс]. URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru (дата обращения 05.05.2023).
9. Словарь современного естествознания [Электронный ресурс]. URL: <https://estestvoznание.academic.ru/> (дата обращения 05.05.2023).
10. Peschl M., Lukitsch O. Innovation ist mehr als die Summe ihrer Teile: Emergenz [Электронный ресурс]. Innovation ist mehr als die Summe ihrer Teile: Emergenz – theLivingCore - Strategy, Transformation and Innovation Consulting [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thelivingcore.com/innovation-ist-mehr-als-diesumme-ihrer-teile-emergenz/>
11. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения 05.05.2023).
12. Salmhofer M. Welt der Physik Emergenz – Welt der Physik [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.weltderphysik.de/mediathek/podcast/emergenz/> Accessed 10 Feb 2022.
13. Sedlacek K.-D. Emergenz: Strukturen der Selbstorganisation in Natur und Technik. German Edition, 2nd edition. 2021. 192 p.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КОРПУС СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: РАЗВИТИЕ И МЕТОДЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ

Довгер О.П., Бывалина А.А., Лебедева С.О.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Актуальность. Медицинская терминосистема является одной из наиболее сложных систем, так как обладает значительным количеством субтерминальных классов для отражения терминологической классификации терапевтической, биологической, анатомической, хирургической, стоматологической, и др. сфер медицинской науки. Термины, относящиеся к различным подсистемам, находятся по отношению к друг другу в двойственной позиции: с одной стороны они взаимозависимы, а с другой – сепарированы на уровне собственной подсистемы. Исследования в области медицинской терминологической системы позволяют выявить динамику развития и функционирования терминологических единиц, реализацию семантических процессов в медицинской практике.

С уверенностью можно сказать, что медицинский терминологический корпус, в частности – стоматологический, это динамическая система, которая подвержена постоянным изменениям. Постоянные нововведения в области стоматологического лечения, появление новейшей аппаратуры и инструментария совершенствуют и укрупняют стоматологическую терминосистему, делая ее более запоминающейся, доступной для быстрого понимания и манипулирования. Успешная реализация термином своей функциональности зависит от его адекватности, системности, краткости [1]. Номинация новых актуальных техник, манипуляций, инструментов требует точности и не допускает двойного толкования. Существует масса методов и инструментов, влияющих на происходящие изменения данной языковой системы. Важно помнить, что отличительная особенность человека – это наличие второй сигнальной системы, вследствие чего можно заявить, что язык, его изменение и осмысление играют роль в становлении любой деятельности.

Цель исследования – провести полный анализ способов пополнения корпуса современной русскоязычной стоматологической терминологии на предмет заимствований и изменений с учетом использования лексических приемов перевода.

Материалы и методы. В ходе работы был проведен глубокий анализ тематических литературных источников и словарей, а также применены метод анализа, историко-культурный метод, метод системного подхода и обобщения.

Результаты исследования. Медицинская терминология – это узкоспециальная лексика, предназначенная для использования специалистами конкретной области знания. Это система, заключающая в себе огромное множество терминологических единиц. Такое многообразие обусловлено тем, что каждый термин – элемент определенной подсистемы, например, анатомической, фармацевтической, хирургической и других, в том числе, стоматологической. Термин, в свою очередь, является кратким выражением научного понятия. Основными чертами термина называют систематичность, однозначность, точность, стилистическая нейтральность [1].

Базовая унификация стоматологической терминологии подразумевает классификацию полной терминологической базы на:

1. академическую терминологию, отражающую, в большинстве своем, анатомические образования: коронка (лат. *corona*), моляр, большой коренной зуб (лат. *dens molaris*). Становление данной терминологии достигалось при помощи латинского и греческого языков, при этом – данная система не требует изменений и нововведений, ведь она удобна, понятна и используется повсеместно.

2. современную клиническую терминологию, которая меняется с течением времени и отражает новейшие понятия методов лечения, профилактики, инструментов и стоматологических материалов. Например: плаггер (англ. *plugger*), спредер (англ. *spreader*), филлер (англ. *to fill*).

В данной статье мы рассмотрим основные способы появления новых терминологических единиц в области стоматологического дискурса.

Одним из наиболее распространенных вариантов пополнения стоматологической терминосистемы является прием транслитерации. Транслитерация – это детальное воспроизведение символов с одного языка на другой, при котором все символы и их последовательность одной речи передаются соответствующими знаками другого языка. В русском языке можно встретить такие примеры, как: реставрация (лат. *restauratio*), силлер (англ. *to seal*), бруксизм (др.-греч. βρυζμός), абсцесс (англ. *abscess* от лат. *abscessus*), скейлер (англ. *scaler*) сепсис (англ. *sepsis* от греч. «гниение»), флосс (англ. *floss*).

Также при исследовании научной терминологии вызывает большой интерес такое явление как заимствование «онимических» конструкций: эпонимов, омонимов, акронимов и пр., которые представляют большой интерес при изучении терминологического корпуса в области стоматологии.

Эпонимы – это имена собственные, ставшие в той или иной отрасли знания именами нарицательными (они обозначают тот объект, на который перешло личное имя). Эпонимами принято обозначать названия объектов и явлений, которые образованы от имен собственных божеств, мифических существ или реально существующих людей. Например: классификация кариеса по Блэку, элеватор Леклюза, комбинированная коронка по Белкину, Гайморова пазуха, треугольник Пирогова.

Следующее рассматриваемый аспект – омонимия. Омонимия – это языковое явление, заключающееся в фонологическом совпадении различных единиц языка, значения которых никак не связаны между собой. Можно выделить, например, термин «спру» (англ. *srue*), который отражает явление омонимии. В общей нозологии спру обозначает диспептическое заболевание, распространенное в странах с тропическим климатом, а в стоматологии дает определение воску или металлу, используемому при работе с зубными протезами.

Кроме того, при переводе специализированной иностранной литературы необходимо учитывать вариативность значения терминологических единиц в зависимости от сферы медицинской деятельности. Например, глагол *to cure* в медицинском дискурсе переводится как «лечить», «излечивать», а в стоматологии имеет узкоспециальное значение «отверждать», например: *self-cure* – самоотверждающийся, *light-cure* – светоотверждающийся [5].

Как и в других терминосистемах, некоторые термины могут иметь достаточно широкий синонимический ряд. Синонимия – это наличие между единицами языка семантических соотношений по совпадению (полному или частичному) их значений [2]. Так, например, термин *plaque* в русском языке обозначает зубной налет или зубную бляшку. Интересно, что у термина зубная бляшка также имеется синоним – зубной камень. Все эти термины наравне используются русскоговорящими людьми. Синонимами также являются термины «временные зубы» и «молочные зубы», и использование конкретного термина зависит от контекста употребления. Так, термин «молочные зубы» более распространен в бытовом обиходе, а «временные зубы» или «временный прикус» имеет более научнообразный или профессиональный характер. К другим примерам синонимических терминов можно отнести:

extraction и *removal* – обозначают процесс удаления и выведения зуба из лунки; *photopolymer* и *composite* – используются для определения пломбировочных материалов светового отверждения; *x-ray* и *radiography* – обозначают процедуру рентгенографии; *гланды* и *железы*; *металлокерамическая коронка* и *комбинированная коронка*; *пирогенный* и *жароповышающий*; *штыковидные щипцы* и *байонетные щипцы* – обозначают инструмент для удаления верхних третьих моляров в хирургической стоматологии. Очень часто синонимические ряды используются в стилистических целях, т.е. для профессионального или бытового общения.

Также необходимо осветить тему ономастики. Ономастика – это раздел лингвистики, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием у других языков общения, а также закономерности их развития и функционирования. Наиболее простым является термин «коронка» (лат. *согопа*). В основе становления термина лежит визуальная схожесть коронки зуба с предметом гардероба – короной [5].

Еще один стоматологический термин «фторлак». Это комбинированный препарат, содержащий натрия фторид, шеллак, пихтовый бальзам и другие ингредиенты. Действительно, данное средство профилактики кариеса входило в обиход под названием «фтористый лак» с указанием названия конкретного производителя. Однако, в ходе развития стоматологической терминологии произошло произвольное преобразование данного словосочетания из имен нарицательных в имя собственное.

Также, в пример можно привести слово «коффердам» или «*rubber dam*». Изначально термин использовался голландскими кораблестроителями, «*koffer*» с нидерландского обозначает «чехол», таким образом, коффердам являлся водонепроницаемым отсеком между помещениями на корабле. Буквально термин переводится как «резиновая перегородка», чем и является приспособление для изоляции конкретного зуба или группы зубов при проведении стоматологических манипуляций. С течением времени термин начал использоваться и в стоматологии [3].

Пожалуй, главное место в терминообразовании занимает прием аффиксации. Корневые слова обеспечивают основную основу для слова и обеспечивают основное значение. Префикс появляется в начале корневого слова и изменяет значение слова.

Суффикс приходит в конце корневого слова, а также изменяет значение слова. Комбинированный гласный, обычно «о», используется для соединения частей слова и облегчения произношения.

1. Преффикс *-algia* обозначает «боль» и позволяет использовать термин *odontalgia* – одонталгия – *tooth pain* – зубная боль. Также в данном термине можно выделить суффикс *-ia*, указывающий на «состояние» органа, в конкретном случае – состояние болезненности.

2. Преффикс расположения *perio-* (несущий то, что вокруг) в сочетании с частотным отрезком *odont-* позволяет получить термин *periodontal* – периодонтальный - в значении «включающий поддерживающие структуры зубов» или «включающий структуры периодонта».

3. Частотные отрезки с указанием на орган или часть тела, например *-stomia* – рот – позволяет давать краткое и ясное название патологиям, таким как *xerostomia* (*xero-* - сухой) – сухость во рту.

Следующий способ, который не стоит забывать, это появление в терминологическом корпусе акронимов и аббревиатур. Аббревиатура – сокращенная форма слова. Специалист может уменьшить количество времени, затрачиваемого на документацию, используя аббревиатуры для записей о лечении пациентов [4]. Например:

Anes – анестетик (например, местный анестетик);

Approx – *approximately* – аппроксимальный (при обозначении поверхностей зуба, на ряду с: *B* – *Buccal* – щечный, *D* – *Distal* – дистальный, *M* – *Mesial* – мезиальный и т.д.);

̄ – *with* – с (от латинского слова «*cum*»);

CHX – *chlorhexidine* – Хлоргексидин

F1, F12, F, F2 – *fluoride* – фтор,

DA – *dental assistant* – ассистент стоматолога;

Inc – *incisal, incisive, incise* – инцизальный, резцовый;

Max и *Mand* – *maxillar and mandibular* – верхнечелюстной и нижнечелюстной;

Meds – *Medication* – Лекарства;

MO и *MOD* – *mesiocclusal* и *mesiocclusodistal* – мезиоокклюзальный и мезиоокклюзодистальный;

̄ – *without* – Без (от латинского слова «*sine*»).

Важно помнить, что некоторые аббревиатуры в конкретной области знания могут звучать одинаково, но обозначать разные явления и объекты. Так, *GP* в общемедицинском определении обозначает «*general practitioner*» – специалист общей практики, а в стоматологии аббревиатура несет в себе значение «*gutta-percha*» – гутта-перча (материал, используемый в терапевтической стоматологии).

Акронимы представляют собой сокращения, которые, в отличие от аббревиатур (читаемых, произносимых и воспринимаемых по названиям букв), читаются и воспринимаются как обычные лексические единицы. В качестве примера может послужить термин «*CAD/CAM*» – *Computer-aided design and Computer-aided manufacturing*, обозначающий способ изготовления зубных протезов, используемый в ортопедической стоматологии.

Вывод. В ходе исследования были даны понятия о стоматологической терминологии, термине и его свойствах; приведены примеры академической и современной клинической терминологий в стоматологической сфере; показаны явления транслитерации, эпонимии, омонимии, синонимии, ономастики, аффиксации, аббревиации и акронимии с точки зрения методов развития стоматологической терминологии как специальной лексики. Необходимо помнить, что речь – это важный инструмент, который отражает профессионализм, показывает стремление человека к развитию и совершенствованию. Очевидно, что с течением времени любая система языка будет развиваться и пополняться, поэтому для современного специалиста так важно уметь апеллировать к нововведениям, применять их в работе и продолжать вносить коррективы.

Список литературы

1. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С.В. ГриневГриневиц — М.: Академия, 2008. — 304 с.
2. Синонимия в лексикологии /Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 09.09.2022. URL https://spravochnick.ru/yazykoznanie_i_filologiya/leksikologiya_kak_razdel_yazykoznaniya/sinonimiya_v_leksikologii/ (дата обращения: 05.05.2023).
3. Leake JL. Diagnostic codes in dentistry: definition, utility, and developments to date. J Can Dent Assoc. 2002; 68(7):403–406. [PubMed: 12119089]
4. American Dental Association. Chicago: American Dental Associaton; 2008. Current dental terminology, 2009–2010.
5. Cooke M W, Wilson S, Cox P. Public understanding of medical terminology: non-English speakers may not receive optimal care. Emerg Med J 2000; 17: 119–121

ДИСКУРС МОДЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЦЕССОВ НЕОЛОГИЗАЦИИ

Ерпилова Е.И.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

Без сомнения, проблема изучения новых единиц номинации в начале XXI века является актуальной, как никогда ранее. Это связано с огромным количеством таких единиц и скоростью их появления. Одним из главных источников инноваций в настоящее время становится дискурс модной индустрии.

Выделим основные причины появления неоминаций дискурса моды.

Во-первых, процессы неологизации в модном дискурсе становятся следствием возникновения новых тенденций, стилей, моделей одежды, обуви и аксессуаров (что приводит к появлению соответствующих номинаций).

Во-вторых, мода, являясь сложным и многогранным явлением, находящимся на пересечении с другими сферами человеческой деятельности, отражает смену мировоззренческих установок. Соответственно, модная индустрия транслирует в социум поведенческие тренды и ценностные ориентиры [Катермина 2021: 511—514].

Наибольший интерес для нас представляют социокультурные факторы, влияющие на процессы неологизации. Цель настоящей работы — изучить данные

факторы и продемонстрировать, какие неонаминации дискурса моды являются результатом их воздействия.

Материалом для исследования послужили тексты, в совокупности образующие современный дискурс модной индустрии.

Мы выделяем следующие базовые составляющие дискурса моды (с учетом источника происхождения):

- 1) ресурсы обучающего характера, разрабатываемые командами школ моды и стиля;
- 2) материалы экспертов-стилистов, которые создают собственные сайты, ведут блоги, страницы в социальных сетях, снимают видеоролики и т. п.;
- 3) сайты и страницы в соцсетях современных домов моды, дизайнеров, компаний-производителей одежды, обуви, аксессуаров и др.;
- 4) печатные и онлайн-издания журналов, посвященных моде и стилю;
- 5) материалы модных телепередач;
- 6) иные информационные и развлекательные ресурсы, предлагающие трактовку терминов модной индустрии, поясняющие суть тенденций, публикующие новости мира моды и т. п. [Ерпилова 2022: 78—79]

В ходе работы нами были применены методы теоретического анализа, синтеза и обобщения, а также классификации.

К числу социокультурных факторов процесса неологизации, на наш взгляд, могут быть отнесены:

- 1) гендерная революция;
- 2) новые ценностные ориентиры, особенно так называемых «зумеров»;
- 3) демократизация и доступность моды;
- 4) философия минимализма;
- 5) осознанное потребление;
- 6) тренд на экологичность;
- 7) тренд на этичность моды.

В номинациях предметов одежды с древнейших времен четко прослеживалась следующая гендерная оппозиция: «одежда, предназначенная для женщин» VS «одежда, предназначенная для мужчин». Однако в настоящее время отмечается стирание гендерных различий. Наблюдаемая картина является отражением так называемой «гендерной революции», охватывающей самые разные сферы и проявляющейся в том числе в моде и дискурсе моды [Чжан Линь 2016: 119–123].

О данном явлении пишут многие эксперты, блогеры и др.

Без сомнения, мужской и женский гардероб никогда не существовали абсолютно автономно. Для данных сфер всегда был характерен «обмен идеями и вдохновением» [<https://dzen.ru/a/Yjhyb49Ws3Sc12V3>]. Кроме того, как показывает история моды, гендерная принадлежность тех или иных предметов одежды неоднократно менялась [Чжан Линь 2016: 119–123]. Однако столь ярко выраженное стирание гендерных границ можно считать принципиально новым явлением. Модные эксперты отмечают, что существует три основных вектора данного процесса. Во-первых, речь идет о «новой маскулинности», то есть о более мягких, декоративных, ярких мужских образах. Во-вторых, проявляется «новая женственность», которая предполагает более агрессивные и сильные образы. Третий

вектор – одежда-унисекс, являющаяся универсально удобной и не имеющая различия в крое и стилизации. По сути, речь идет об отказе от так называемой «бинарной» картины мира (оппозиция «мужское» VS «женское»). Рассматриваемое явление в большей степени характерно для англоязычных ресурсов.

Размытие границ отражают такие неологизмы как gender fluidity (что привело к появлению заимствования «гендерфлюидная мода»), de-gender fashion, gender neutral fashion («гендерно-нейтральная мода») [<https://dzen.ru/a/Y-4GT19zBzcLnlNA>; <https://fashionispsychology.com>].

Необходимо отметить, что стирание гендерных границ в какой-то степени делает неактуальными ряд существующих классификаций неологизмов дискурса моды, в которых разделение на категории происходит по признаку «мужское-женское» (см., например, [Юношева 2019]).

По данным проведенных опросов, более половины «зумеров», рожденных с 1995 по 2010 гг., хотя бы раз покупало одежду из коллекции для противоположного пола. Отмечается, что у рассматриваемого поколения появляются новые ценности, в число которых входят многообразие красоты и отсутствие стандартов, а также, наряду с уже упомянутой гендерной нейтральностью, гендерное равенство. С этим вынуждена считаться модная индустрия [<https://dzen.ru/a/Yjhyb49Ws3Sc12V3>; <https://dzen.ru/a/Y-4GT19zBzcLnlNA>]. В число ценностей поколения «зумеров» входят также внутренняя свобода, раскованность, пр. [Чжан Линь 2016: 136–137]. Это приводит к появлению новых единиц дискурса моды, таких как «расслабленный образ», «расслабленность» и т. п., например:

— «Это то, что деним умеет делать лучше всего, — сочетаться с неформальными вещами для расслабленных и повседневных образов.»

— «Широкие рукава и плотные манжеты удобно подворачивать, а прямой крой и широкий ворот добавляют образу стильную расслабленность.» [<https://vk.com/academy27>]

Анализируя другие характеристики современной индустрии моды, отметим демократизацию и доступность. Например, в XXI веке модная индустрия бурно меняется и подвергается преобразованиям, поскольку даже «модные дизайнеры», работающие в сегменте «люкс», начинают ориентироваться на молодёжь, которая требовательна и желает одеваться модно, однако не готова месяцами или годами откладывать деньги на одну вещь от люксовой марки. В связи с этим запускаются бюджетные (вторые) линии (или же диффузные линии) люксовых брендов, капсульные коллекции и так называемые коллаборации [<https://thewallmagazine.ru>].

Ставший популярным неологизм «коллаборация» используется для обозначения сотрудничества дизайнеров или же бренда с приглашенным дизайнером, моделью или просто знаменитостью для разработки капсульной коллекции или отдельных вещей [<https://fw-daily.com>].

В контексте демократизации моды мы говорим о коллаборациях дизайнеров из сегмента «люкс» с другими дизайнерами с целью создания более доступных и бюджетных, но весьма привлекательных коллекций. Так, например, в 2004 году гигант масс-маркета H&M объявил о коллаборации с Карлом Лагерфельдом; коллекция именитого дизайнера и бюджетной марки была распродана за два часа. Необходимо отметить, что современные диффузные линии и

капсульные коллекции являются одним из основных источников дохода брендов [<https://thewallmagazine.ru>].

В целом вышеописанные процессы становятся частью «концепции доступной роскоши». Заметим, что с лингвистической точки зрения неологизм «доступная роскошь» является оксюмороном.

Появляются и иные неологические образования. Так, на данном этапе весьма частотны неологизмы «статусность», «статусный», «статусно», «дорогой», «дорого», «люксовый» и т. п. Причем, что примечательно, речь чаще всего идет не о покупке люксовых вещей, а о том, как выглядеть презентабельно и производить необходимое впечатление, не тратя лишние средства:

— «Как создавать «дорогие» образы без больших трат: 7 простых правил от Рогова, Хромченко и Лисовца» [<https://dzen.ru/a/Y9kpJ2ZjDGnJIv36>].

— «А вы когда-нибудь покупали реально статусную вещь за небольшую сумму?» [<https://femmie.ru>]

— «Поэтому, чтобы выглядеть статусно, не обязательно отправляться в бутик премиум-класса, в масс-маркетах также можно найти достойный вариант.» [<https://pulse.mail.ru>]

— «А также кожаные брюки, которые собираются гармошкой, имитируют спортивные модели, — они хороши в некоторых образах и имеют место быть, но, если наша цель заключается в построении «люксового» образа, лучше предпочесть прямые и в меру широкие модели.» [<https://pulse.mail.ru>]

Таким образом, мы наблюдаем переосмысление слов «статус», «дорогой», «люксовый» и т. п.; вышеуказанные единицы приобретают новые смыслы.

Среди важных социокультурных факторов, обуславливающих пополнение языка моды новыми единицами, следует также выделить все более популярную философию минимализма и осознанного потребления.

В общем виде суть концепции минимализма заключается в избавлении от ненужных вещей и сохранении нужных, а также в том, чтобы иметь меньше вещей, которые при этом будут более качественными, полезными и т. п. [<https://minlife.ru/10-tipov-minimalistov>].

Экстраполируя эту концепцию на дискурс моды, заметим, что осознанность в контексте моды предполагает познание себя и целенаправленное формирование своего гардероба, исходя из целей в жизни, задач в конкретный день и контекста окружения, а не из сиюминутных порывов и модных трендов. Необходимо носить то, что покупается, не захламлять гардероб ненужными вещами и не выбрасывать предметы одежды, которые по каким-то причинам не используются (рекомендуется найти для них иное применение) [<https://www.wday.ru>]. В подтверждение приведем некоторые примеры:

— «Все новое — это хорошо забытое старое. Так и минимализм вернулся в список весенне-летних тенденций.» [<https://www.elle.ru>]

— «Минимализм не равно дешёвая простота. Скорее наоборот: современные вещи в минималистичном стиле скорее выглядят благородно и дорого, чем простовато и дешёво... Минимализм в одежде — это продуманная точность, свобода от лишнего и чистота линий.» [<https://burdastyle.ru>]

Среди неонимаций рассматриваемого дискурса необходимо отметить «стремление» моды к экологичности и этичности. Поскольку в настоящее время экологические проблемы приобретают угрожающие масштабы, дизайнеры и модные бренды, как и экоактивисты, начинают задумываться о минимизации ущерба окружающей среде. Речь идет о пути так называемого устойчивого развития, или *sustainability*, при котором учитываются экологические и этические вопросы. Например, модные компании все шире используют переработанные материалы. Новые технологии, уменьшающие негативное влияние производств на окружающую среду, внедряются на этапе создания тканей, а также для окрашивания, обработки готовых изделий и на других стадиях. Небольшие компании зачастую не могут позволить себе дорогостоящие технологичные решения, поэтому предпочитают иные пути: например, используют старые ткани и техники апсайклинга, то есть создания новых вещей из старых [Приказчикова 2020; <https://ecosphere.press>]. Соответственно, появляются понятия «устойчивая мода», «устойчивый бренд» и т. п. Речь идет о продлении жизненного цикла вещей, а также о минимальном влиянии на окружающую среду. Кроме того, учитываются и иные параметры: платит ли бренд налоги, поддерживает ли местную экономику, предоставляет ли достойные условия и оплату труда, гендерное равенство, полную прозрачность. Например:

— «Если зайти на сайт компании, можно увидеть кодекс поведения, который соответствует понятиям устойчивой моды. Fendi руководствуется принципом уважения к труду своих сотрудников, заботой об их безопасности и здоровье. Бренд категорически не приемлет детский труд, стремится к прозрачности компании. ... модный дом стремится использовать новейшие технологии производства и минимизировать вред, наносимый природе.» [<https://burdastyle.ru>]

Данные тенденции приводят к расширению сочетаемости слова «экологичный» и его производных, а также к переосмыслению прилагательного «органический»:

— «Экологичная мода предполагает, что компания использует для пошива материалы, производство которых наносит меньший ущерб окружающей среде, чем обычные ткани.»

— «Экоткани внедряют в свое производство все больше корпораций-гигантов.»

— «Экологичные ткани можно разделить на три условные группы:

— органические ткани, сделанные из натурального сырья, выращенного методами органического земледелия...»

Возникает также понятие «этичной моды» (синонимичное понятие — «сознательная мода»), которая предполагает отказ от эксплуатации и убийства животных (соответственно, под запретом оказываются натуральная кожа и натуральный мех») [Приказчикова 2020: 77–88].

Существуют и более широкие трактовки «этичной моды». Например, в журнале *The Symbol* приводится следующее определение: «...что же такое этичная мода? Ее принципы... базируются на идеях эко-моды, но идут гораздо дальше. К разумному потреблению природных ресурсов и использованию переработанных материалов сознательная мода добавляет еще несколько пунктов. Это, во-первых, отказ от массового производства в пользу более скромных масштабов с целью

создания ограниченного количества по-настоящему качественных вещей. Во-вторых, ... производство в странах третьего мира и негуманная эксплуатация бедных слоев населения этих стран должны уступить место камерным мастерским, в которых соблюдаются все нормы безопасности и задействованы высококвалифицированные ремесленники. В-третьих, процесс производства материалов и самих вещей не должен наносить вред окружающей среде и человеку. И, наконец, информация о каждом этапе создания одежды, обуви и аксессуаров должна быть доступна потребителю.» [<https://www.thesymbol.ru>]

Таким образом, образование неонеоминаций в дискурсе моды может быть вызвано не только фактическим развитием модной индустрии (появлением новых стилей, моделей и пр.), но и рядом социокультурных факторов. Речь идет о гендерной революции, новых ценностных ориентирах, демократизации и доступности моды, философии минимализма, осознанного потребления, тренде на экологичность и этичность моды. Воздействие данных факторов обусловлено тем, что мода (и, соответственно, ее дискурс) — сложное и многоплановое явление, находящееся на пересечении с иными сферами человеческой деятельности.

Список литературы

Ерпилова Е.И. Дискурс моды: некоторые векторы процессов неологизации [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 4(47). С. 76–89. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4648/ (дата обращения: 08.05.2023).

Катермина В.В. Неологизмы дискурса моды в английском языке: когнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. 2021. № 3(46). С. 511–514.

Приказчикова А.В. Гардероб наизнанку. Как индустрия моды уничтожает планету и для чего нужно вывернуть свой шкаф. М.: БОМБОРА, 2020.

Чжан Линь. Язык моды: тематическая группа «Наименования предметов одежды» в семантико-структурном и социокультурном аспектах: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2016.

Юношева В.С. Проблема понимания и перевода неологизмов в сфере моды (на материале русского и английского языков) // Вопросы лингвистики и переводоведения: опыт начинающих исследователей: Сборник научных студенческих работ, Брянск, 03–04 июня 2019 года / отв. ред. С.А. Чугунова. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. С. 100–105.

<https://burdastyle.ru> [дата обращения: 25.04.2023]

<https://dzen.ru/a/Yjhyb49Ws3Sc12V3> [дата обращения: 27.04.2023]

<https://dzen.ru/a/Y-4GT19zBzcLnNA> [дата обращения: 02.05.2023]

<https://dzen.ru/a/Y9kpJ2ZjDGnJlv36> [дата обращения: 02.05.2023]

<https://ecosphere.press> [дата обращения: 25.04.2023]

<https://fashionispsychology.com> [дата обращения: 05.05.2023]

<https://femmie.ru> [дата обращения: 25.04.2023]

<https://fw-daily.com> [дата обращения: 25.04.2023]

<https://minlife.ru/10-tipov-minimalistov> [дата обращения: 08.05.2023]

<https://pulse.mail.ru> [дата обращения: 28.04.2023]

<https://thewallmagazine.ru> [дата обращения: 05.05.2023]

<https://vk.com/academy27> [дата обращения: 03.05.2023]

<https://www.elle.ru> [дата обращения: 27.04.2023]

<https://www.thesymbol.ru> [дата обращения: 08.05.2023]

<https://www.wday.ru> [дата обращения: 07.05.2023]

ДИСКУРСИВНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДВОЕТОЧИЯ И ТИРЕ В НЕФОРМАЛЬНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

Заграевская Т.Б.

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Российская Федерация

Заграевская С.М.

Московский инженерно-физический университет

Коммуникация, погруженная в конкретные условия дискурсивного пространства, обладает рядом характерологических черт, качеств, свойств, объективно существующих и воспринимающихся ее участниками. Ожидаемо, что коммуниканты, взаимодействующие в заданном дискурсивном пространстве, учитывают ее особенности, что выражается в продуктах их речемыслительной деятельности. Коммуникативная ситуация, служащая непосредственным контекстом коммуникации, складывается, разворачивается и создает благоприятные возможности для успешного коммуникативного взаимодействия в дискурсивном пространстве согласно заложенным в нем возможностям и ограничениям. При этом отдельные ее составляющие, как, например, количество участков коммуникации, тематика, выбор этико-стилистических и эмоционально-оценочных номинаций и пр., равно как и процессы, сопровождающие речетворческую деятельность, такие как, продуцирование и восприятие информации, гармонично встраиваются в дискурс и согласуются с ним.

Настоящая статья представляет собой результат осмысления условий функционирования двоеточия и тире в неформальной англоязычной бизнес-коммуникации, разворачивающейся в Интернет-пространстве. Основываясь на полученных данных, установлено, что узуральность двоеточия и тире испытывает влияние со стороны дискурсивных условий Интернет-пространства, представляющей собой особую мультимодальную дискурсивную реальность. Неформальная коммуникация как отдельная разновидность коммуникативного поведения участников дискурсивного пространства в свою очередь опирается на некоторые характерные особенности взаимодействия и обмена информацией. К ним можно причислить сближение письменного интернет-опосредованного общения с формой устной разговорной речи, тенденцией к упрощению, стремлению к расширению границ коммуникативной ситуации, включения в нее элементов интернационализации в области профессионального знания, терминологичности, унификации, демократизации, которая может иметь место на разных уровнях языковой системы, в том числе и на уровне синтаксисе по отношению к пунктуационным знакам препинания. На наш взгляд, раскрытие характера влияния дискурсивной среды на узус языковых единиц и их функциональный статус, реализуемый в дискурсе, входит в число актуальных задач современного языкознания. В данной статье приведены некоторые выводы о вариативности / идентичности рекуррентности употребления двоеточия и тире, исходя из реализуемых ими функций.

Исследование проводилось на материале англоязычной бизнес-коммуникации Интернет-пространства. Первый этап явился сбор эмпирического материала, анализ которого позволил выявить функциональные возможности двоеточия и тире

и определить их роль в организации связного текста с учетом дискурсивных возможностей бизнес-коммуникации Интернет-пространства. Отдельное внимание было уделено анализу ситуаций взаимозамен функций, реализуемых пунктуационными знаками (подробнее об этом см. [Кошева 1984; Карпов 1984; Скилкова 2003]). Корпус базировался на фактическом материале неформального англоязычного бизнес-дискурса – Reddit business forums [Reddit business forums]. Совокупный объем исследовательского материала составил 205 англоязычных фрагмента бизнес-коммуникации Интернет-пространства. Полученные данные подверглись фактологическому и интерпретационному изучению, основой которого явились современные научные концепции в исследовании пунктуационных знаков в отечественном и зарубежном языкознании (некоторые концепции см. [Орехова 2000; Биянова 2010; Убушаева 2013]). Интерпретация осуществлялась с привлечением количественного, функционально-семантического, контекстуального, дискурсивного и прагматического анализа. Наивные носители английского языка выступили экспертами при определении функциональной нагрузки двоеточия и тире в коммуникативных фрагментах собранного эмпирического корпуса. Далее результаты анализа были систематизированы, что позволило установить грамматические и семантические особенности функциональной нагрузки двоеточия и тире, зафиксировать вариативность последних в конкретных речевых ситуациях, что расширило представление о роли пунктуационных знаков в оформлении коммуникативных сообщений неформального англоязычного бизнес-дискурса Интернет-пространства.

В ходе наблюдения и исследования узуальности двоеточия и тире было установлено, что дискурсивное Интернет-пространство англоязычного неформального типа бизнес-дискурса предоставляет благоприятные условия для реализации двоеточием и тире разнообразных функций. Данные пунктуационные знаки обладают как собственным функциональным потенциалом и реализацией в данном дискурсивном пространстве, так и имеют перекрёстные зоны, свидетельствующие о возможности выбора коммуникантами того или иного знака препинания для организации своего сообщения. Также установлено, что двоеточие и тире облагают функциональной многозначностью и ситуативной обусловленностью. При этом рекуррентность реализации ими структурно-грамматических функциональных значений превалирует над семантическими функциям.

Рассмотрим основные функциональные значения, реализуемые двоеточием и тире в англоязычном неформальном бизнес-дискурсе Интернет-пространства. Двоеточие связано с реализацией оформления компонентов предложения со значением условия (1,5%) и пояснения (3%). Например:

- In addition to our tech skills, you can count on us as your lucky leprechaun: at least 3 startups we worked with recently received over \$200K in funding once the MVP was developed and launched.
- If you're interested, you can check it out here: www.diamondminds.co.uk/systems-audit

Тире обладает потенциалом ввода цитат и прямой речи (1,5%), а также оформления связи между компонентами грамматической основы предложения (3%). Например:

- Think of the old quote – "The only people to get rich in a gold rush are those selling the shovels".

- Zenith Calendar – a time management and scheduling online calendar to rule all of your existing calendars and reduce your scheduling time to 0.

Тире выступает коннектором и интегрирующим элементом графики для выражения последовательной связи при объединении двух простых предложений в составе сложного (10%). Например:

- Your idea will be stolen 100% – others will go bananas when they hear about it because they have absolutely no ideas of their own, whatsoever, which means they'll think your idea is out of this world and they'll want to spend the next 10 years of their lives working their butts off to make it come true.

- But i'll tell you right now – we're not interested in stealing your idea.

- It doesn't matter how good the idea is, or how well you build it (obviously we build it amazingly well :-)) – selling things on the internet is HARD.

При реализации этой функции тире с одной стороны стремится обозначить границы каждой из выражаемых мыслей через введения паузы, которая уменьшает плавность и однородной высказывания. С другой стороны, оно проявляет склонность к усилению динамики передаваемого содержания. Нейтрализуя в данной коммуникативной ситуации других знаков препинания, таких как, запятая, точка, двоеточие и прочих, связана, на наш взгляд, с тенденцией к объединению этих двух разноплановых задач. Например:

- I really appreciate any support or feedback from this community – I'm a longtime lurker on my other account and am working on pushing myself out of my comfort zone!

- Simple app – on normal calls, insert audio file of various classic phone sounds before actually hanging up.

- Once you have that, you won't have to worry about people stealing your idea – let them try!

В англоязычном неформальном бизнес-дискурсе Интернет-пространства выбор коммуникантом тире может быть связан с обращением внимания читателя на содержание предшествующего высказывания, которые неразрывно связано со значение последующего. В частности, в собранном эмпирическом корпусе данная функциональная наблюдалась в ситуациях использования тире со значением вывода / следствия (11,5%). Тире неосознанно возвращает читателя к уже прочитанному фрагменту информации для более детального рассмотрения, вчитывания в содержания, уяснения и осознания тонкостей смыслового содержания. Например:

- There's no real SEO advantage, but there's also minimal risk from an SEO point of view either – just make sure the 301 redirects are set up correctly and tell Google in Google Search Console that you have moved.

- Avoid sharing them prematurely with others, as their doubts or negativity might disrupt the manifestation process' – so this teaching is definitely out there!

- We chose our current business model for a reason – far more stability and a lot less risk.

Использование тире встречается при вводных предложениях в структуре высказывания со значением уточнения (8,5%), а также при вводных словах /

конструкциях (3,5%). В англоязычном неформальном бизнес-дискурсе Интернет-пространства использование таких вводных речевых оборотов связано с необходимостью привести дополнительную информацию, разъяснение, интерпретационное звено в структуру высказывания. Границы добавочной информации обозначены через тире. Например:

- Remember this – most people do not have the ability to execute a plan – even if they know it inside and out
- Microsoft, Tesla, Google, Facebook, you name it – they aren't successful because they came up with a truly novel idea and had the strongest NDA in history.
- Now the serotonin thing is true, every time you tell people you think you've already accomplished it, and you drag on the tasks – if you're a lazy person.

Еще одним необычным случаем использования пунктуационного знака тире служат ситуации введения в структуру высказывания обращений (7,5%). Письменное оформление обращений, наряду с запятыми, оформляется к англоязычному неформальном бизнес-дискурсе Интернет-пространства при помощи тире. При этом обращение, обозначенное через тире, ставится в инициальном позиции высказывания и указывает на адресную направленность сообщения конкретному коммуниканту. Например:

- Jane – Marketplace Tuesday! June 13, 2023.

Тире также используется для письменного оформления значения периода «от – до» / диапазона или интервала (6%). Например:

- Our rate per hour: \$30 – \$35 (depending on the project's complexity).

Прочие функциональные случаи употребления тире связаны в англоязычном неформальном бизнес-дискурсе Интернет-пространства с дополнительными смысловыми оттенками, такими как: противопоставление (4%), удивление (4%), быстрая смена событий (1,5%), вопрос (1,5%), время (1,5%) и др.

Наравне с самостоятельными функциями пунктуационные знаки двоеточия и тире допускают в анализируемом языковом формате определенную вариативность, которая заключается в нестабильном использовании появления того или иного знака при передаче определенного значения. Другими словами, ряд контекстуальных условий допускают появления как двоеточия, так и тире. Такие ситуации отмечены в исследуемом корпусе при реализации смыслового значения перечисления (12%). Традиционное использование двоеточия при перечислении однородных членов предложения сочетается с вводом списка определений, оформляемых через тире. Например:

- Our game development department focuses on creating games based on Unity in the following genres: hyper-casual, tabletops, 2D platformers, fighting games (like Brawlhalla), and strategies (turn-based, tower defense).
- The reality is, your amazing idea is a few things:
 - probably not even amazing
 - probably not even a viable business / product
 - probably someone else's amazing idea as well

Взаимозамены двоеточия и тире отмечены в коммуникативных ситуациях уточнения со значением «=а именно, что; потому что». Вариативность тире и двоеточия в контекстуальных условиях со значением уточнения встречается

достаточно часто, при этом тире (7%) используется пишущими наравне с двоеточием (7,5%). Полагаем, что выбор пунктуационного знака в данной коммуникативной ситуации детерминирован целеполаганием коммуниканта, транслирующего свое письменное высказывание, исходя из собственных личностных коммуникативных задач. Узуальность двоеточия скорее связана с разделением двух отдельных частей высказывания, расширением передаваемого смыслового содержания в части, следующей за двоеточием. Тире придает образность передаваемому сообщению, вносит паузацию, драматическую или ироническую, ср.:

- Here's the hard truth: your idea is worth almost nothing.
- The way I see it is: if it is successful they will duplicate it once it is successful, so the problem is not how to avoid copycats is how to always be better than them!
- How to cope: get your money up and do as much as possible on your own, with your own funds.
- It keeps me accountable – even to random distant friends.

Обобщая результаты исследования, отметим, что функциональные особенности узуса двоеточия и тире, установленные в англоязычном неформальном типе бизнес-дискурса, не распространяются на все дискурсивные области Интернет-пространства. В свою очередь значимое влияние на функциональность двоеточия и тире оказывает языковой формат реализации бизнес-коммуникации. Следовательно, узуальность двоеточия и тире обнаруживает связь как с особенностями дискурсивных условий Интернет-пространства, так и со спецификой языковой реализации. Некоторые функциональные задачи двоеточия и тире, такие как оформление обращения, последовательной связи простых предложений в составе сложного, передачи семантики периода/диапазона, удивления, времени и др., достаточно специфичны. Их наличие свидетельствует о расширении границ функциональности двоеточия и тире в исследуемом дискурсивном пространстве. Соответственно представители бизнес-сообщества обладают возможностями использования расширенного многофункционального инструментария, предлагаемого дискурсивным пространством. Важно обратить внимание и на то, что рекуррентность тире, избираемого коммуникантами в данном языковом формате при решении широкого круга задач, превалирует над двоеточием, что требует осмысления и дополнительного изучения.

Список литературы

Кошечкина И.Г. Пунктуация в тексте (на материале английского языка). // Иностранные языки в школе. 1984. № 1. С. 15-18.

Карпов А.Н. Сочетание знаков препинания в современной русской пунктуации: учебное пособие. Тула: Тул. ГПИ, 1984. 88 с.

Скилкова Н.В. Типологический аспект синонимии пунктуационных знаков в калмыцком и английском языках. Разноуровневые черты языковых и речевых явлений: межвузовский сборник научных трудов, Выпуск II. Пятигорск: ПГЛУ, 2003. С. 220-224.

Reddit business forums. Режим доступа: <https://www.reddit.com/r/Entrepreneur/>

Орехова Н.Н. Пунктуация и письмо (на материале русского и английского языков). Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. 216 с.

Биянова М.В. Пунктуационные системы: синхронный и диахронный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010. 24 с.

Убушаева В.В. Пунктуационная система как средство организации текста: на материале британских и американских научных текстов: дис. ... докт. филол. наук. М., 2013. 66 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ

Зимакова Е.С.

ФГОУБО ВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», город Владимир, Российская Федерация

Аннотация. Развитие искусственного интеллекта привело к революционным разработкам во многих областях, не исключая и сферу перевода. Перевод невероятно сложен: деликатный перевод требует учета исторических, географических, политических и социальных контекстов. В предлагаемой публикации рассматриваются преимущества и недостатки машинного перевода на примере немецкого языка. Также показывается потенциал искусственного интеллекта как инструмента в вопросах перевода на международном уровне.

Ключевые слова: искусственный интеллект; машинный перевод; немецкий язык; исследование.

Перевод невероятно сложен: деликатный перевод требует учета исторического, географического, политического и социального контекстов. Текст, подлежащий переводу, связан со своими особыми дискурсами, и хороший перевод должен учитывать это. Однако разные языки и их разные лингвистические миры выработали разные дискурсы по конкретным вопросам и проблемам. Как будто это и без того недостаточно сложно, язык постоянно меняется, особенно в том, что касается политических и, следовательно, деликатных терминов [2].

Из-за существующих дискурсов английские термины часто используются в немецком языке. Однако знакомство с такими английскими терминами вполне может быть связано с уровнем образования и классовой принадлежностью людей. Более того, когда вы впервые слышите политически чувствительные альтернативы, они могут показаться громоздкими. Эти трудности являются симптомом того факта, что существует необходимость повышать осведомленность об этих проблемах и развивать культуру обсуждения в этой предметной области. Важно привлечь внимание к этим трудностям, чтобы развить дискуссии, которые необходимо провести.

Привлекательность языка как иностранного в большей степени зависит от экономической мощи носителей языка, чем от количества носителей языка. В соответствии с этим оценивается их полезность для людей, которые хотят играть на мировом рынке и поддерживать контакты – в том числе научные, дипломатические или культурные – с мегаполисами. Хотя глобальные корпорации в немецкоязычных странах сегодня много используют английский, они также развивают немецкий язык, поощряют знания в качестве дополнительной квалификации и предлагают свои собственные уроки немецкого языка. Во многих местах существует потребность в знании немецкого языка в бизнесе.

Немецкая экономика часто дифференцирует выбор языка в зависимости от функций и стремится адаптироваться к языку покупателя, особенно при совершении покупок. Это соответствует правилам вежливости, согласно которым партнеры проявляют уважение, выбирая свой родной язык. Владея иностранным языком, в основном английским, вы можете обойтись без преимуществ вашего родного языка. Но при должной осторожности иностранный язык, которым хорошо владеет партнер и который он принимает, также будет уместен.

Немецкий язык очень трудный. Это создает множество возможных комбинаций. Есть люди, которые говорят очень образно. Кроме того, существует индивидуальный стиль и структура предложения, которые могут сильно варьироваться.

Немецкий язык играет важную роль в Интернете. Примечательно долгое второе место онлайн-энциклопедии Wikipedia в сегодняшней классификации по количеству статей (английский: более трех миллионов статей, немецкий: более миллиона, французский, итальянский: около полумиллиона). Конечно, веб-сайты более важны, но их текущее общее количество трудно оценить, поскольку доминирующая поисковая система Google не имеет метода подсчета, основанного на языке. Согласно чуть более старым, другим источникам, немецкий язык также находится на втором месте по версии сайтов, хотя и значительно уступает английскому, но опережает французский, японский и испанский. Количество пользователей, в свою очередь, сильно зависит от количества выступающих. Немецкий язык находится здесь на шестом месте после английского, китайского, испанского.

В последние годы развитие искусственного интеллекта (ИИ) привело к революционным разработкам во многих областях, не исключая и сферу перевода. Типично для этой сферы, которая тяготеет к более традиционному подходу, существует противостояние между скептиками будущего и энтузиастами прогресса [1]. Немецкий исследователь Филипп Кен произвел революцию в машинном переводе. Он родился в Баварии, является профессором компьютерных наук в Эдинбургском университете, Шотландия, и в Университете Джона Хопкинса в Балтиморе, штат Мэриленд. Интервью о прогрессе и препятствиях в машинном переводе [2].

Большинство людей, чьи тексты в Интернете в наши дни автоматически переводятся, используют одно из его изобретений. Модель машинного перевода была радикально изменена. В прошлом люди пытались научить компьютер отдельным словам и грамматическим правилам. Это оказалось чрезвычайно сложным и не очень успешным делом. Метод перевода профессора Филипа Кена, напротив, основан на статистике и фразах. Это означает, что компьютер переводит не отдельные слова, а части предложений. Для этого он обращается к огромному объему текста, уже доступного на разных языках, и вычисляет вероятности значений слов и фраз. В принципе, таким образом компьютер обучается автономному обучению. Эта модель используется наиболее значимыми компаниями в области интернет-перевода, включая Google Translator.

Но, к сожалению, машинный перевод для художественных текстов невозможен. Это связано с тем, что в художественных текстах есть дополнительный

аспект, который не учитывается в руководстве по эксплуатации: например, лингвистическая эстетика и скрытые смыслы или аллюзии между строками. «Мы не пытаемся заменить переводчиков-людей, мы просто хотим дать им в руки инструмент. Кстати, это относится не только к переводчикам, но и ко всем, кто хотел бы понять суть текста — профессионально или частным образом. Мы можем удовлетворить эту постоянно растущую потребность в информации» [4].

Что касается немецкого языка, то, к сожалению, немецкий - один из немногих языков, которые все еще создают проблемы для машинного перевода. Это произошло из-за его сложного синтаксиса, который принципиально отличается от таких языков, как английский или французский.

В Европейском союзе немецкий является одним из 23 официальных языков, используемых учреждениями для общения со странами-членами. Однако немецкий также относится к внутреннему кругу институциональных рабочих языков и имеет такой статус, например, в Комиссии ЕС. Однако он используется реже, чем английский и французский. Тем не менее, важно, поскольку в ЕС больше всего носителей языка, он занимает второе место после английского и наравне с французским по количеству носителей иностранного языка, что он является официальным языком в большем количестве государств-членов, чем любой другой язык, и формирует самое сильное языковое сообщество экономически. Географическое положение в ЕС также придает вес Германии [3].

Переводчик председательствующей в Совете ЕС страны переводит с 24 языков. Услуги онлайн-перевода облегчают повседневную жизнь и могут быть полезны, когда речь заходит о сложных темах на иностранном языке или просто для улучшения понимания. Немецкий исследовательский центр искусственного интеллекта (DFKI) разработал новый инструмент перевода. Созданный для председательства Германии в Совете ЕС, переводчик Председательства Совета ЕС переводит тексты, документы и веб-сайты с 24 официальных языков Европейского союза (ЕС). Системы перевода DUMPS и Tilde, а также Deep и EU translation system распространены на 24 языках [3].

Переводческая машина использует четыре различных ресурса цифрового перевода: системы Deep, Tilde, e Translate и DFKI, каждая из которых имеет свои сильные стороны. В дополнение к отдельным словам и фразам пользователи также могут загружать целые документы, такие как файлы Word или PowerPoint, и переводить их в том же формате. Кроме того, переводчик также может перевести любой веб-сайт на один из 24 официальных языков ЕС, сохранив при этом внешний вид оригинального веб-сайта. Профессора Джозеф ван Генабит и Стефан Буземанн отвечают за проект в DFKI. Этот проект - способ заявить о себе: наши системы являются передовыми. Это показывает, что Германия и Европа входят в число ведущих стран мира в области искусственного интеллекта. Наши технологии были разработаны здесь, и серверы также расположены в Европе. Это большое преимущество с точки зрения безопасности. Германия и Европа входят в число ведущих стран мира в области искусственного интеллекта.

Любой желающий может использовать этот инструмент для перевода любого понравившегося ему предложения с одного официального языка ЕС на любой из 23 других языков ЕС. В отличие от других поставщиков, некоторые системы перевода

дополнительно специализируются на всех темах, связанных с Европейским союзом и председательством Германии в Совете ЕС. Отделы переводов министерств используют наш инструмент в своей повседневной работе. В частности, системы SHAFТ и Tilde адаптированы к их потребностям. Это включает, например, по возможности идентичные переводы определенных слов и фраз. Переводчик предоставляет приблизительный перевод, который затем улучшается переводчиками-людьми.

Это непрерывный процесс. Инструмент перевода постоянно получает данные. Чем больше правильно переведенных слов и фраз будет в его распоряжении, тем лучше станут его переводы. Это сравнимо со спортсменами: чем больше они тренируются, тем успешнее становятся. Ресурс перевода -учится на каждой из своих ошибок [3].

Системам по-прежнему трудно, когда одно предложение ссылается на содержание другого; это связано с тем, что в настоящее время они переводят каждое предложение по отдельности. Лаборатории уже работают над системами, которые могут распознавать ссылки. Другой момент заключается в том, что переводческие машины, предназначенные для определенной цели, имеют слабое место: их переводы будут менее подходящими для других тем. Это еще одна вещь, которую необходимо улучшить.

Но переводчикам-людям не нужно беспокоиться о своей работе. Однако методы обучения и работы переводчиков будут продолжать меняться. В будущем переводчики будут больше работать с цифровыми технологиями, поэтому их обучение необходимо расширить, включив этот компонент. Интерес есть, и приверженность переводчиков сбору данных, тестированию и оценке систем огромна. Переводчики-люди очень открыты для новых технологий.

Таким образом, возможные области применения искусственного интеллекта разнообразны: большая часть этого потенциала все еще находится на ранней стадии, некоторые аспекты окажутся жизнеспособными, алгоритмы могут поддерживать работу, выполняемую при переводе, но это не сделает людей лишними. Очевидно, что глобализация оказывает давление на все международные языки и явно укрепляет английский как мировой язык. Тем не менее, реалистичен прогноз, согласно которому немецкий останется важным международным языком в обозримом будущем.

Список литературы

1. Бишофф М. Машины, которые пишут романы? / Goethe-Institut 2021 URL: <https://www.goethe.de/prj/zei/en/pdk/22435419.html> (дата обращения: 18.04.2023).
2. Гассер Л., Рат А. Десять терминов, связанных с расой, которые требуют деликатности при переводе / Goethe-Institut 2021 URL: <http://www.Goethe.de/prj/zei/en/pos/22139756.html> (дата обращения: 28.04.2023).
3. Круг С. Европейское взаимопонимание / deutschland de. 30.07.2020 URL: <https://www.deutschland.de/en/topic/culture/machine-translation-dfki-researchers-develop-a-new-tool> (дата обращения: 26.04.2023).
4. Хейманн А. Компьютеры могут упростить перевод, но они не могут сделать все / deutschland de. 08.10.2014 URL: <https://www.deutschland.de/en/topic/culture/communication-media/trend-towards-machine-translation> (дата обращения: 21.04.2023).

ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗНОГО СИНКРЕТИЗМА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИДИОМ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Зубкова О.С.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

В логике продолжения наших теоретико-эмпирических изысканий по изучению лингвосемиотики языковых средств с высоким индексом образности, актуализируем некоторые методологические рассуждения, сконцентрировавшись на образном синкретизме на примере фразеологических и идиоматических единиц в билингвальном и / или полилингвальном пространстве.

Очевидно, что парадигмальность тропических средств языковой системы регламентируется языковым кодом в рамках сообщения между продуцентом и реципиентом, репрезентируя дискурсивную «географию», стремящуюся к индивидуальной объективности. В этом случае язык объективирует свою партиитивность в коде культуры, с которым он гносеологически и онтологически неразрывно связан. Эта методологическая данность заставляет принять во внимание металингвистическую и метатекстуальную сущность фразеологизма и идиомы как знаковых категорий в би-поликультурном семиотическом пространстве. В лингвистическом анализе значимым представляется фиксация языковой нормы, описание употребления и примеры фиксации на грамматическом уровне, применяемые к вышеупомянутым языковым единицам, их знаковая формализация, транслирующая архитипически обусловленные значения и коннотативные смыслы, что иллюстрируют стертые и / или окказиональные фразеологизмы или идиомы.

С позиции диахронического ракурса филологических изысканий, фразеология и идиоматика рассматривались, преимущественно, как часть микроструктуры лексического фонда естественного языка и «стертость» их образного потенциала обращала на себя внимание лишь специалистов [Kerbrat-Orcchioni 2005, Labbé 2013, Neveu 2012]. При этом одноязычная лексикография фиксировала «застывшую» ассоциативную последовательность, эксплицируя её в одной или нескольких коннотациях значения, сопровождая пояснениями или цитатами.

Появление би-полилингвальных словарных источников активно расширило фонд фразеологизмов и идиоматических выражений, переместив их филологический анализ на металингвистический уровень с учётом репрезентации культурных архетипов, идентификации фразеологических категорий в языковом знаковом пространстве, наличия социальных, аксиологических и прагматических паттернов, психолингвистических доминант, аббревиаторных символов. Фиксация значимости социальной парадигмы культурных взаимодействий и признание идиоматической субъектности носителей языка, объективирующейся в их коллективных идентичностях, позволило обогатить научное филологическое знание новыми, продуктивно развивающимися теориями и методологическими подходами.

Однако, как нам представляется, недостаточная изученность знакового потенциала, манифестирующегося в устной и письменной речи билингвального индивида с использованием тропов с высоким индексом образности, к которым относятся и описываемые феномены, сохраняет вопрос об ограничениях /

расширении их репрезентативности в языковом поле при изменении, например, коммуникативной синергии. Это предполагает попытку более глубокого методологического осмысления фразеологизмов и идиом, которым присуща «семантическая динамика и диалектическая многоуровневость» [Зубкова 2010: 49] с позиции лингвосемиотической теории. Подчеркнём, что описание в рамках только горизонтальной реальности языковой системы нивелирует знаковые репрезентанты исследуемых феноменов и не позволяет в полной мере раскрыть их образный потенциал. Вместе с тем, диахронический формат научного анализа также ассиметричен, поскольку не учитывает гибридность форматизации знакового пространства вокруг и с помощью тропов, которые «постепенно приобретают привычные, фиксированные в лексиконе языка и концептуальных структурах формы» [Зубкова 2008: 128]. Данная диспропорция может быть устранена, как нам представляется, с позиции лингвосемиотического подхода, аккумулирующего в себе убедительный арсенал аргументативных средств и представительной системы научного знания.

При анализе образного потенциала фразеологизмов и идиом в рамках сегментирования семиотического потока, значимым видится синкретический параметр, эксплицирующийся в цельном лингвокогнитивном пространстве, содержащем элементы, общие для всех иных пространств. Он определяет общие условия знаковой интеграции и может рассматриваться как основа для рекуррентной семиотической последовательности, рамочный формат которой постепенно расширяется как в моно, так и в полилингвальном пространстве. Пропозициональные стратегии конкретного носителя языка и языкового сообщества в целом подтверждают репрезентацию образных мифологем и архетипов в тропах на уровне их инаковости. Дискурсивные стратегии во взаимодействии с языковым кодом, сопровождающим речевую деятельность, развиваясь в конкретном сегменте искусственного семиозиса, создают референтные предпосылки для последующего раскрытия / дешифровки смысла, порождаемого конкретным дискурсом, с точки зрения позиционирования носителя языка в социальном мире, культурном сообществе, языковой парадигме,

Важно учитывать, что реципиент как часть естественного семиозиса, является не аудиторией или конкретным индивидом, а знаковой позицией, вытекающей из возможной реализации знаковости речевого акта и создаваемый образ языкового знака, в нашем случае – фразеологизма и идиомы, должен семиологически коррелировать со стратегией, предполагаемой в последующей модальности содержания. Однако, принимая во внимание психолингвистическую данность о значении, и акцентуация его как социокультурного феномена в предметном мире, формируемого в онтогенезе носителя языка, объективация образа и его синкретизм будут зависеть от «тропеического мышления, основанного на употреблении слов и выражений в переносном значении, детерминированном индивидуальным характером носителя и его взаимодействием с окружающей средой (т.е. его ментальным лексиконом)» [Зубкова, Логвина 2022: 95-96].

Кроме того, можем согласиться с идеей схематизации концептуальной интеграции, постулируемой когнитивной грамматикой, оценивая её продуктивность с позиции экспликации промежуточного положения образа между продуцентом и

реципиентом как необходимыми частями семиотического потока. Заметим, что реализуя синкретический потенциал, образ формирует определённую имманентную рамку в плане содержания и в денотатах будущих языковых знаков исследуемых языковых единиц. «Предвзятость» плана выражения диктует синкретизм разноуровневой кодификации данных тропов на основе языкового сознания носителя языка, репрезентирующихся в устной и письменной речи. Последний параметр регламентируется системно-языковыми рамками и более очевиден в знаковом пространстве. В устной речи семиопрагматический компонент влияет на контекстуализацию или деконтекстуализацию фразеологизма и идиомы в зависимости от ситуативной референции. Кроме того подчеркнём, что «частичная реализация визуальной кодификации осуществляется на культурном уровне, посредством возможности её сочетания с различными экспозициями культурных концептов» [Зубкова 2016: 18]. Соответственно, манифестация культурных экспонентов знаково объединяет ранее автономные элементы в единое дискурсивное пространство, нивелируя разницу между языковым сегментом и контекстуальным, что особенно чётко объективируется в полилингвальных общностях.

Как показывает проводимое нами лонгитюдное исследование с использованием авторской номотетической методики, которая «направлена на поиск общих законов, описывающих существование и развитие языковых феноменов, выявление их отличительных характеристик и законов функционирования» [Зубкова 2012: 16], знаковая репродукция лексем билингвального тезауруса претерпевает не только фонетическую коррекцию при объективации в речи индивида, но и значительное семантико-синтаксическое расширение, адаптируя знак с высоким индексом образности (в нашем случае, фразеологизм или идиому) к двуязычному или одноязычному контексту. Это, в частности, репрезентируется в стратегии изменения кода сообщения и переформулирования речевого оборота с использованием тропа. Использование образного потенциала и особый синкретизм тропа репрезентируется при проверке корректной дешифровки намерений продуцента и последующего создания полиязычной семиотической среды.

Кроме того важно подчеркнуть, что имманентность экспликации образного конституента основана на понимании того, что все репрезентанты, участвующие в процессе рефлексии, относятся к означаемому, независимо от того, что они представляют собой как часть семиотического потока. Реципиент на этапе интерпретации сталкивается с необходимостью «дистраивания» фразеологем, которые изначально игнорировались или исключались. Культурные архетипы, являющиеся частью данного процесса, позволяют лучше понять закономерности языковой социализации описываемых феноменов, формируя и варьируя языковой контекст в зависимости от индивидуальных лингвокультурных интенций и предпочтений. Например, билингвы могут общаться друг с другом на одном языке, и при расширении количества коммуникантов перейти на свои материнские языки. Или билингвы, говорящие на одном языке, могут принять решение учить своего ребенка второму языку с момента его рождения, а пары, говорящие на одном языке, могут принять решение выучить ещё один язык, в результате чего один из членов пары начинает говорить на иностранном языке. Это приводит к

деконтекстуализации тропа и созданию симультанного асимметричного контекста сообщения, В этой логике становится очевидным, что мнестический образ фразеологизма или идиомы репродуцируется в сегментированный семиотический формат сообщения и становится менее и менее эффективным с точки зрения коммуникативной интеракции. При «восполнении» недостатка оценочности в акте декодирования образа тропа, означающее формируется на данной двусмысленности, предоставляя будущему дискурсивному пространству определённый символический потенциал. Данное обстоятельство способствует манифестации смысла описываемых феноменов, особой имманентной вселенной, «имеющей мало общего с «реальным» миром, наблюдаемыми и эмпирическими практиками, жизнью людей как социальных существ» [Maingueneau 2011: 89] в билингвальной коммуникации. Подчеркнём, что в этом формате фразеологизм и идиома представляют собой референцию не замкнутого в конкретной культуре набора «идеальных» объектов и процедур, а реконструированных на основе знаковых моделей, дедуктивно и аксиоматически генерирующих все возможные позиции.

Вместе с тем, очевидно, что сознательная смена языковых семиотик не бывает полностью удовлетворительной при перекодировании тропеической лексики, что влечёт за собой либо скудность артикуляции означающего, либо недостижимость по структурным параметрам означаемого. Очевидная сложность языкового механизма имманентно эксплицируется в определенных формах семантической «автономии» тропов и стремится сохранить свою неоднозначность в синкретичности форм означаемого. Кроме того, фразеологизм и идиома имеют собственную динамику и особенности эквивалентности при переходе из одной символической системы языка в другую, стремясь уменьшить / увеличить культурные различия между взаимодействующими языками. Это контрастирующее измерение фразеологии способствует редукции семантической двусмысленности, репрезентируя эквивалентные формы иностранного языка или синонимичные пары, «не конфликтующие» с аксиоматическими инвариантами материнского языка. Таким образом, возможный культурный разрыв между двумя языками в значительной степени зависит от способов идентификации индивидуального опыта продуцента и реципиента.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнём, что лингвoseмиотический аспект репрезентации образного синкретизма исследуемых феноменов весьма продуктивен для дальнейшего методологического и эмпирического анализа, что, безусловно, открывает широкие перспективы для научных школ и направлений. Разработка непротиворечивой теоретической концепции связана с созданием убедительного научного конструкта, удовлетворительной репрезентативной модели, что формирует определенные привилегии инвариантности её понимания. Кроме того, по нашему мнению, рассмотрение образного синкретизма фразеологизма или идиомы как элементов семиологического знания позволяет преодолеть феноменологический редукционизм и объективировать данные знаковые сущности в качестве структурно-реальных в полилингвальном пространстве.

Список литературы

Зубкова О.С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. 2008. Т.1 №5(19). - С. 127-135.

Зубкова О. С. Метафора в философской парадигме // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №1 (13). С. 47-56.

Зубкова О.С. Номотетическая методика vs. методика живой речи // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 1 (11). С. 16 – 18.

Зубкова О.С. Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропеической лексики // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. №1 (20). С.16 – 21.

Зубкова О.С., Логвина С.А. Актуальные тенденции и закономерности развития эвфемии: монография / О.С. Зубкова, С.А. Логвина; Курский гос. ун-т. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2022. 206 с.

Kerbrat-Orcchioni C. Le Discours en interaction. Armand Colin, 2005. 368 p.

Labbé C. & Labbé D. Lexicométrie : quels outils pour les sciences humaines et sociales ? // Usages de la lexicométrie en sociologie. Guyancourt, France, 2013. Pp. 1-24.

Maingueneau D. Pertinence de la notion de formation discursive en analyse de discours. Langage et société, № 135(1), 2011. Pp. 87-99.

Neveu E. Les mots de la communication politique. Presses universitaires du Mirail, Toulouse, 2012. 128 p.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ШУГНАНСКОМ, ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АБСТРАКТНЫХ И КОНКРЕТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)

Иматшоева М.Б.

ГОУ «ТГМУ», Душанбе, Таджикистан

Лексико-грамматические разряды имен существительных в шугнанском, таджикском и английском языках (на материале абстрактных и конкретных существительных)

Актуальность: Известно, что «язык является основной общественно значимой (опосредованной мышлением) формой отражения окружающей человека действительности и самого себя, то есть формой хранения знаний о действительности... а также средством получения нового знания о действительности» [1, с. 604]. Различные классы слов, существующих в языке, отражают тот или иной важный для человека фрагмент действительности, передают те или иные отношения между реалиями. Одной из главных задач современной лингвистики является объяснение того, «как концептуализируется мир при его восприятии человеком, какие при этом выделяются единицы и сущности, какие при этом создаются когнитивные структуры (структуры знания) и в рамках каких частей речи происходит вербализация каждой из них; какой категоризации мира отвечают кардинальные части речи и какая именно онтологическая категория ложится в основание каждой из них по отдельности» [2, с. 220].

Цель статьи: выявить сходство и различие лексико-грамматические разряды имен существительных в шугнанском, таджикском и английском языках (на материале абстрактных и конкретных существительных).

Материал для статьи были выбраны из научных публикаций отечественных и зарубежных лингвистов, а метод сравнительно- сопоставительный метод.

В результате обратим внимание на то, что лексико-грамматические разряды имён существительных не являются изолированными друг от друга классами слов, поэтому на каждом уровне возможно их взаимодействие, которое отражается в языке в виде разнообразных пересечений и переходных случаев. Эти переходные случаи должны стать объектом особого изучения.

Вывод: Выявлены подходы к определению абстрактных и конкретных существительных, их функционально- семантические признаки, роль в системной организации лексики любого языка. Определяются различие и сходство абстрактных и конкретных имен существительных в сравниваемых языках.

Понятие абстракции является одним из наиболее неоднозначных и трудных для понимания. Проблема определения абстрактного начинается с вопроса о том, существует ли четкое видение того, где проходит граница абстрактного и конкретного.

Абстрактные существительные – это слова, которые называют абстрактные (отвлеченные) понятия, свойства, действия, качества, состояния например, *žiwjaħ-išk* -love).

Понятие абстракции во всех трёх сравниваемых языках является одним из наиболее неоднозначных и трудных для понимания. Проблема определения абстрактного начинается с вопроса о том, существует ли четкое видение того, где проходит граница абстрактного и конкретного.

Нельзя пощупать, увидеть, услышать, понюхать и попробовать на вкус?

Конечно же то, что обозначает абстрактное понятие. В английском языке существительные подразделяются на *concrete* (конкретные) и *abstract* (абстрактные). Последние используются для того, чтоб выразить мысль, идею, чувство, пережитый опыт, состояние, характер или качество.

Кейнс Дж. Вносит следующее уточнение в определение конкретного существительного как названия предмета, абстрактного как названия атрибута: «Конкретные существительное – это название того, что рассматривается как имеющее атрибуты, т.е. атрибута субъектов» [12,68].

Одной из задач современной лингвистики является изучение всех пластов лексики, в том числе и абстрактной, и наиболее актуальным становится также вопрос ее функционирования в языке.

Абстрактная лексика таджикского языка представляет собой значительный пласт словаря таджикского языка, отражающий происхождение в обществе изменения исторического и социокультурного характера.она включает обширный круг слов, передающих абстрактные понятия, отвлеченные свойства и качества, действия и состояния[10, 37].

М. Аламшоев отмечает, что в шугнанском языке рассмотрены грамматические признаки абстрактных имен существительных. Существительные с абстрактным значением называют не собственно предметы, а абстрагированные, обобщенные свойства, действия, признаки, процессы вне связи с их носителями языка или исполнителями (*Ҳој*- страх; *žiwjaħ-išk*-love; *baħiħ* - бахшиш- прощение). Часто эти существительные, которые называют понятия, не имеющие реального

воплощения и воспринимаются воображением. Во – первых он отмечает, что обычной формой употребления отвлеченных существительных является единственное число. Например, žiwjах, suzах, ғам, dilsuzә, и. т.д.[1, 58].

Большую часть отвлеченных существительных составляют слова, мотивированные прилагательными и глаголами, образующиеся с помощью нулевого суффикса в английском языке (belief, calm, idea, love, dream), суф.– ty(также - ity), (maturity,honesty, sensitivity, poverty), – ness (happiness, sickness, goodness, kindness), – ment (movement), –ism(realism,humanism).

Традиционно абстрактные существительные делят на следующие группы:

Чувства и эмоции (anger – кахр, qаhr (злость), sadness –гам,гусса, ғам, (печаль);

Постоянные признаки и состояние (honesty – бовичдони. rostkor(честность), motherhood –модари, pandogә(материнство);

Отвлеченные понятия (homelessness –бехонумони, бехұnagә(бездомность), privacy –гушанишини -ғaribә(уединенность);

Идеи (thought – мысль, dream –орзу –armұn(мечта);

Явления (lightning – молния, gravity – гравитация).

Стоит отметить, что названия болезней, научных дисциплин и различных занятий в сравниваемых языках также относятся к абстрактным существительным, например, diabetes– касалииканд,qand (диабет),literature– адабиёт- adabiyot, reading-хониш- хұniš, billiard–билярд- bilyard и другие.

Меньшую часть отвлеченных существительных составляют не мотивированные слова: trouble (беда) – бадбахтї, баол, мусибат - qinә,balo; mind(ум)–ақл, хирад, фахм, зехн,-аqlә, farosat, famif; temper (нрав) – урфу одат, феъл, хислат– fel,xislat; fear(страх)–тарс, харос, вахм, -ҳој, oseri, wām; argony (мука) азоб, укубат –qinigari, azob, uqubat;sorrow- (печаль)ғам, ғусса, андұх, алам - ғām,alam; passion (страсть)–рағбат, шавқ, šawq, mailә:grief –(горе),ғам, андұх, кулфат - ғāmcomfort-

(уют), substance (суть).

Абстрактные существительные используются только в единственном числе. Некоторые абстрактные существительные могут менять свое значение и переходить в разряд конкретных существительных, в этом случае они могут употребляться с неопределенным артиклем и приобретать форму множественного числа. Например, в английском языке;

Experience – an experience - experiences

Work – a work- works

Time – a time – times

Beauty - a beauty – beauties

Law- a law – laws

Sight- a sight – sights

Light – a light – lights

Итак, уникальность абстрактных существительных состоит том, что только они среди всех субстантивных имён дают имя нематериальным сущностям, в частности называют: а) отвлечённый признак, присущий разным объектам действительности; б) отвлечённое действие, которое может совершаться разными

деятелями или производиться над разными объектами; в) отвлечённое состояние или чувство, которое может возникать в разных ситуациях; г) отвлечённое понятие, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно

Существительные со значением отвлеченного действия в принципе могут быть образованы от любого глагола. Не могут образоваться существительных, например, со значением субъекта действия те глаголы, значения которых не предполагают наличия объективного субъекта, а рассматривают действие либо как происходящее «само по себе», либо как состояние (besad, turn green, flow).

Такого же типа ограничения накладываются на образование отвлеченных существительных со значением орудия действия. Такие существительные образуются лишь от тех глаголов, которые предполагают существование орудий, совершающих обозначенное действие. Например: от глагола to trust – бовари кардан, bowaričidow (доверять) можно образовать существительные, называющие как абстрактные действия truth – хакикат, aqeqat (правда). От глагола строить можно образовать существительные, называющие отвлеченные действия – construction, building lot, structure и субъект действия constructor.

Но нельзя образовать, например: существительные, называющие орудие, объект или результат действия.

Отвлеченные существительные, образованные от глаголов, не зависимо от их лексического значения, выражают процесс (процессуальный признак) – to boil – boil (boiling) (кипеть – кипение) – чӯшидан – wirvdow; действия – to run – run (running) (бежать – бег) – давидан, дав – žxtow, žoz; состояния – to suffer – suffering (страдать – страдание) азоб, чафо – azob, zaqaħ;

и отношение – to dominate – dominance (преобладать – преобладание).

Самым продуктивным способом словообразования абстрактных существительных в шугнанском, таджикском и английском языках образующихся от глаголов, является суффиксальный способ. Но в таджикском языке большинство существительное образуются без суффиксальным способом, а в шугнанском языке с помощью суффикса – ow. Этот способ заключается в том, что новое слово образуется путем присоединения к производящей основе суффикса.

В русском языке процесс образования абстрактных существительных от глагольных основ весьма продуктивен.

Языковой уровень связан с грамматическими возможностями имён существительных. На языковом уровне самым «сильным» и противопоставленным всем остальным субстантивам разрядом являются конкретные существительные. Конкретные имена составляют основную массу имён существительных и являются типичными, центральными представителями данной части речи. «Хотя в класс существительных, - отмечается в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», - входят обычно слова разной семантики (ср., напр., в таджикском языке “Салим”, “зан”, “гов”, “курси”, “ишк”, “зебоги”, “дав” и т. п.) определяющим признаком служит наличие в классе существительных обозначений конкретных предметов, лиц, животных и т. д.» [1, с. 500].

В отличие от имён абстрактных, конкретные существительные в сравниваемых языках, называющие отдельные материальные предметы, являются

исчисляемыми, свободно сочетаются с различными количественными определителями и изменяются по числам. Кроме того, только у конкретных имён имеет смысл и формальное выражение категория одушевлённости; только конкретные имена могут быть личными и неличными; только для обозначений конкретных предметов оправдано разграничение имён собственных и нарицательных. Ни абстрактные, ни вещественные, ни собирательные существительные не обладают такой совокупностью грамматических возможностей, что и делает конкретные имена уникальным с точки зрения функционирования в языке разрядом существительных. Благодаря своей грамматической «универсальности» конкретные существительные способны передать в языке практически всё разнообразие материального предметного мира.

Статистика показывает, что в английском языке словообразование абстрактных существительных развит больше, чем в шугнанском и таджикском языках, но конкретные имена развиты в всех сравниваемых языках одинаково. Во многих случаях абстрактный способ образования существительного на базе других частей речи в основном из глагола и прилагательного в сравниваемых языках имеет сходство. Новые слова появляются на основе других частей речи, но в некоторых случаях наблюдаются различия в образовании абстрактных существительных.

В заключение обратим внимание на то, что лексико-грамматические разряды имён существительных не являются изолированными друг от друга классами слов, поэтому на каждом уровне возможно их взаимодействие, которое отражается в языке в виде разнообразных пересечений и переходных случаев. Эти переходные случаи должны стать объектом особого изучения. Конкретные и абстрактные существительные в шугнанском, таджикском и английском языках различаются только семантически, в речи они функционируют практически одинаково. Как среди конкретных, так и среди абстрактных существительных встречаются как существительные, изменяемые по числам (*čid-čaden*; хона-хонахо; *table — tables*), так и не изменяемые по числам (*ħaz* - об- water). И те, и другие могут быть как собственными (Тоҷикистон, Точикистон-), так и нарицательными (*dog*, affection).

Список литературы

1. Аламшоев М.М., Аламшоев Ш.М., Карамшоев Д. Грамматика шугнанского языка. / М. Аламшоев. Учебное пособие, 253 с.
2. Арнольд ИВ. Лексикология современного английского языка, -М., 1959.
3. Бахтибеков Т. Грамматика шугнанского языка/ Т. Бахтибеков, Душанбе 1976, 78с
4. Грамматика современного таджикского литературного языка. Часть 1. Душанбе: Дониш, 1985, 367с.
5. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь / И. Зарубин. Издательство Академии Наук СССР, Москва- Ленинград 1960, 387 с
6. Иванова О. Я. Лингвокультурная специфика словообразовательной категории локативности (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Иванова Ольга Яковлевна. - Ставрополь: Ставр. гос. ун-т, 2004.
7. Комянова Т. Грамматика английского языка / Т. Комянова. – М., 2016 – 15-52 с
8. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка, - М., 1970.
9. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка, - М., 1956.
10. Рустамов Ш. Имя существительное в современном таджикском литературном языке.— Душанбе, 1972.

11. Шоев Э. Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных в современном таджикском литературном языке (на материале суффикса -и, -ки, -ви). — Дисс. ... канд. филол. наук. — Душанбе, 1983. — 201 с.
12. Keynes J.N. Studies and Exercises in formal logic. NY 1906. 173с
13. J.Galsworthy «The Forsite Saga», «The Man of Property», 247с.

КОМПЛЕКСНОСТЬ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ (НА ПРИМЕРЕ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ)

Карачевцева А.А.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

Изучение семантических особенностей языковой игры находится в центре научного поиска уже несколько десятилетий. Продуктивность концептуальных подходов зависит от методологического ракурса рассмотрения данного феномена и анализа функционального потенциала этих языковых единиц в разных видах дискурса. Наш научный поиск сосредоточен на описании комплексности семантики ЯИ в художественном дискурсе, поскольку, создавая образ героя, писатель, в первую очередь, наделяет его именем с багажом разнообразных ассоциативных связей, раскрывающихся в контексте произведения. В большинстве случаев скрытый смысл значения собственного имени обращён к энциклопедической информации, основанной на экстралингвистических связях объектов: в любой языковой и культурной среде имена собственные закреплены в индивидуальном порядке. В контексте они берут на себя дополнительную роль авторского артефакта, имеющего тайное знаковое, символическое содержание, зачастую неуловимое при первом прочтении.

Следовательно, имена собственные неразрывно связаны с денотатом, известным участникам речевой ситуации, а именно тем, кто не опосредованно знаком с сюжетом произведения. Характеристика денотата имеет существенное значение для ономастики. Ономастику, по определению Е. Отина, следует рассматривать как историческую дисциплину, изучающую закономерности образования, развития и функционирования имён собственных в языке и социуме. Однако специфика имён собственных, по мнению лингвиста в том, чтобы выполнять не только первоначальную номинативную роль, но и вторичную – в качестве экспрессивно-оценочного заместителя имён нарицательных [Отин 2004: 159]. Во второй половине XX века литературовед А.С. Бушмин один из первых сформулировал основные функции имени собственного в художественном произведении, которые и в настоящий момент остаются актуальными для исследований ономастики: собственное имя персонажа воплощает и номинативную функцию в качестве опознавательного признака, и выполняет функции психологической, типологической и социальной характеристики действующего лица. Вдобавок, оно выражает положительное или отрицательное отношение автора и способствует формированию всеобщей тональности произведения: эпической, лирической, комической, сатирической [Бушмин 1971: 86].

В процессе номинации новых художественных объектов осуществляется не только их объективная фиксация в лексической системе художественного произведения, но и закладывается индивидуальный опыт носителя конкретного этносоциума, подразумевающего «смысловое содержание знаний индивида, представляющих собой результат работы сознания в системе деятельности человека» [Зубкова 2008: 129]. Вместе с тем значимыми представляются аксиологические характеристики, прагматические установки и другие экстралингвистические параметры, формирующие параметрическую рамку номинативного процесса. Освоение и оценка реалий человеческого бытия и их отражение в языковой картине мира предстаёт в виде новых индивидуально-авторских неологизмов исключительно в условиях художественного контекста [Буркова 2019: 105]. В данном случае новообразованная окказиональная единица, являясь важной составляющей любого этносоциума, выступает элементом игрового ассоциативного ряда, то есть исходной точкой обращения к ассоциативной семантике имени во вторичной номинации, параметры которой задаёт автор.

В связи с этим стираются границы понимания ономастики лишь как «совокупности имён собственных», представляющих собой образные и эмоциональные элементы, воплощающие дополнительное коннотативное значение через ономастическую игру; которая, по определению Т.А. Гридиной, является «разновидностью языковой игры» (далее – ЯИ), основанной на актуализации ассоциативных связей имён собственных для создания уникального мотивационного контекста их восприятия [Гридина 2011].

Базилевич В.Б. отмечает, что не следует воспринимать ЯИ только как остроумное искажение литературных единиц: её смысловое ядро образуется из реакции языка на процессы и явления, происходящие в данное время в жизни социума. Языковые творческие возможности языка перевоплощаются в перефразирование, изменение и обыгрывание уже существующего языкового и речевого материала. Писатель художественного текста обращается к ЯИ с целью отказа от стереотипов и привнесения в контекст оригинальности, свежести, индивидуальности и своей оценки [Базилевич 2015: 21]. Игра со смыслами становится возможной благодаря, как нам представляется, ономастической игре, актуализируя наиболее важный для контекста компонент семантики: продуцент добивается наибольшего воздействующего эффекта на реципиента.

Созданные на языковом игровом поле онимы входят в состав ментальных ориентиров, отражающих национально-культурную картину мира представителей языковой общности [Гридина 2001]. Соответственно, в художественном тексте к одним из трансляторов культурных смыслов относится аллюзия, актуализирующая содержание социально-культурной и историко-литературной сфер наряду с новым авторским содержанием [Гридина 2008: 68]. Следовательно, аллюзивный принцип служит шифром к декодированию ономастической игры.

Ассоциативное поле обыгрывания онимов в художественном произведении всегда представляет особый интерес к его интерпретированию: в данной статье мы рассматриваем авторские неологизмы как часть ЯИ, которые воплощают национальный колорит и уникальную образную систему, созданную писателем, на примере двух романов для подростков XXI века на русском и английском языках.

Сначала обратимся к оригинальной системе собственных имён, созданной армянской писательницей Мариам Петросян в романе для подростков «Дом, в котором...». Произведение относится к магическому реализму, а его главная тема – безжалостная реальность взросления детей-инвалидов в стенах закрытого интерната. Ономастические реалии вымышленного мира закрепляются в сознании читателя в виде фреймов, сигнализирующих о соотношении антропонима с определённой оценочной позицией автора через размышления и диалоги персонажей. У героев нет имён, лишь клички, которыми они «окрещивают» друг друга, исходя из характера, внешнего вида и происходящих событий. Мы не знаем и не можем предположить, где расположен Дом: нет никаких примечательных описаний пейзажей, местности, колорита и даже намёков на происхождение героев. Поэтому многие литературные критики (О. Лебёдушкина, Д. Быков, В. Костырко) устанавливают вненациональный характер произведения; а сама писательница признаёт, что у неё «нет привязки ни ко времени, ни к стране, ни к национальности» [Интервью Мариам Петросян]. Однако в ЯИ отражается то, что имя собственное коннотирует, будучи единицей употребления в рамках культуры русского этносоциума.

Проанализируем языковую игру ономастических реалий, выраженных на русском языке, ассоциирующихся у представителей разных языковых общностей с одними и теми же историческими и этнокультурными факторами.

Главные герои романа – воспитанники четвёртой группы (Дом разделён на фракции, определяющие культуру, стиль поведения и внешний облик своих членов), которая не отличается от других названием или конкретной идеологией. Она лишь выполняет роль своеобразной семьи для вхожих в неё воспитанников, где статусы «отец» и «мать» достались лидерам группы – Слепому и Сфинксу. Слепой – единственный воспитанник, получивший своё прозвище из-за патологии. «В душе слепой был взрослым – взрослым отшельником» [Петросян 2019: 57], но тем не менее, он вождь четвёртой группы, способный контролировать безумного Табаки и гордого Лорда, не оказывая даже прямого влияния на них; мысль о нём уже вызвала у воспитанников чувства уважения и раскаяния за содеянное. Слепой – хозяин Дома: он, как никто другой, воспринимает интернат как единый живой организм – «Потом оказалось, что Дом живой и что он тоже умеет любить. Любовь Дома была не похожа ни на что. Временами она пугала, но всерьёз – никогда... Он просто любил Дом, как никто прежде» [Петросян 2019: 61-62]. Так, «говорящая» номинация героя открыто характеризует оценочный признак, являющийся ядром лексического значения и раскрывающий прагматический компонент онима. Эффект характерологической аллюзии достигается посредством намёка имени на свойства его носителя.

Параллель ассоциативного восприятия клички Сфинкс с ролью строгой матери, а для некоторых воспитанников – мачехи [Петросян 2019: 42] можно раскрыть через мифологическую гипотезу о том, что сфинксы были стражами порядка, отличающимися мудростью, объединённой с взвешенностью и иногда яростью [Сфинкс]. Во внутренней контаминации скрыта основная функция аллюзивной игры в художественном тексте – углубление ассоциативности художественного образа [Гридина 2008: 72]: протезы героя, которые он называл граблями, можно сравнить с лапами сфинкса; талисман, сделанный Седым для

Кузнечика (первая кличка Сфинкса, которую ему дала Ведьма, увидев его, прыгающего по лестнице: «У тебя в ногах будто по пружине запрятано» [Петросян 2019: 67] – семантическое значение лексической единицы «кузнечик» открыто характеризует героя с опорой на стереотип-ситуацию, выступающую доказательством предпосылки нарицания) представляет собой фигурку котёнка с человеческим лицом; в комнате четвёртой группы под картой Новой Зеландии скрыт рисунок – подарок Сфинксу от Леопарда, на котором изображена тощая песочного цвета кошка, немного смахивающая на сфинкса [Петросян 2019: 304]. Более того, в древнем Египте кошек-сфинксов считали сверхъестественными существами, хранителями порталов в другие пространства, как, в свою очередь, Сфинкс является связующим звеном между Изнанкой (потусторонним миром) и Домом, проводником в другое измерение. Перечисленные образно-символические смыслы создают эффект их ассоциативного наложения, характеризующего особенности именованного.

Аллюзивное поле ЯИ преподносит также интересный аллюзивный каламбур на примере клички Лорд: образно-символический код персонажа считывается из-за реализации отсылки к известному титулу представителей высшей британской аристократии. Транслирование культурных смыслов наследственного титула, проецирующихся в сознании читателя, проявляется в отличительных признаках внешности и характера персонажа: стремление к перфекционизму – Лорд всегда выглядит опрятно, ненавидит грязные рубашки и наволочки; выдающаяся красота – «По теории Табаки, Золотоголовый останется красив, даже если вывалить в дерь..., а если уж какие-нибудь живописные смола и перья сделают его просто неотразимым» [Петросян 2019: 256]; сравнение с магическим существом – Злым Эльфом, в присутствии которого «теряется, погребенный под кучей комплексов» [там же] (вдобавок, Табаки рассказывал Курильщику, что в роду у Лорда были драконы, а на гербе красуется двуглавый ящер). Интересно заметить, что в средневековом обществе вся жизнь управлялась лордами, подчинёнными королю, а замки были сосредоточением их могущества: Курильщик же в романе представляет себе, что Лорд живёт будто в замке – «...если Лорд всегда в своём замке с замшелыми стенами и лишь изредка опускает подъёмный мост» [Петросян 2019: 238]. В соответствии с изложенным аллюзивный каламбур возникает через нарицательное имя и образ прототипа, моделируемый на основе игровых принципов контекста.

Рассмотрим ономастическую игру, скрытую в прецедентных именах, выступающих ассоциативным стереотипом восприятия слова в его культурологическом контексте. В первой главе мы знакомимся с героями первой группы «Фазанами» – «Братьями Поросятами» [там же: 8], тройняшками с поросячьими кличками Ниф, Нуф и Наф: «Они говорили одновременно, перебивая друг друга» [там же: 6]. Писательница оперирует ещё одним прецедентным феноменом, а именно собственным именем царя Древней Македонии и выдающегося полководца, «окрещивая» героя из четвёртой группы Македонским. В основе символического смысла данного онима лежит «красный цвет» (отсылка к красному плащу полководца) и натура «настоящего Дракона». Более того, в текстовом поле можно провести ассоциативный параллелизм на основании

божественной натуры Александра Македонского, по сказаниям рождённого от Змея-Дракона и считаемого воплощением Диониса [Александр Македонский], и персонажем Македонский, имеющим в реальной жизни дар забирать боль людей и отгонять дурные сны, а на Изнанке он вовсе оказывается сверхъестественным духовным существом – ангелом со сломанными крыльями, чьё тело покрыто рубцами и язвами за собственные грехи. В данном художественном произведении аллюзивный принцип языковой игры создаёт образно-символический код восприятия замысла автора, считываемый благодаря различного рода аллюзиям, формирующимся из культурного лингвокультурного кода, понятного лишь жителям интерната и читателям.

В рамках данной статьи проведём анализ онимов интерпретационного поля языковая игра на английском языке – на примере художественного романа американского писателя Ренсома Риггза “Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children” (на рус. «Дом странных детей Мисс Перегрин»), который получил награду как лучший детский бестселлер. В книге повествуется о приключениях шестнадцатилетнего подростка Джейкоба Портмана (англ. Jacob Portman) на далёком маленьком островке Кэрнхолм у побережья Уэльса, где он обнаруживает приют для странных детей (детей со сверхспособностями), о которых с детства рассказывал ему дедушка Абрахам Портман (англ. Abraham Portman), имеющий, как и Джейкоб, «странность» – дар видеть пустот (англ. hollogasts), ужасающих существ, питающихся душами странных детей.

При помощи нестандартного, лингвистического кода, заложенного в личных именах странных детей, языковая игра привлекает внимание к значимости самой формы онима и его творческого начала. Через них она выполняет функцию усиления художественной изобразительности: отсылки к сверхспособностям детей скрыты в большей степени в семантике имён, раскрывающейся через экстралингвистические и энциклопедические сведения. Эффект соответствия внутренней формы имени со свойствами персонажа можно рассмотреть на нижеприведённых онимах.

Бронвин Брантли (англ. Bronwyn Bruntley) – девочка, проживающая в доме мисс Перегрин (англ. Miss Peregrine) и обладающая невероятной силой, на что указывает не только контекст произведения “Up on stage, a mannish-looking girl was dragging a boulder the size of a small refrigerator out from behind the curtain” [Riggs 2012: 28], “Bronwyn yawned and walked off with the boulder tucked under one arm” [там же], но и семантическое значение её фамилии: “brunt” в переводе – «сила», «основная тяжесть», «удар» [Перевод с английского]. Более того, женское имя Bronwyn имеет валлийское происхождение, буквально означающее «Белая грудь» (“bron” – «грудь», “wyn” – «белый, благословенный»). Грудь символизирует материнство и нежность, и в ситуативном контексте мы узнаём, что у Бронвин развит материнский инстинкт в отношении других младших странных детей: “The most maternal of the peculiars, Bronwyn was more like a mother to the young ones than even Miss Peregrine. It was Bronwyn who tucked them into bed at night, Bronwyn who read them stories and kissed their foreheads. Her strong arms seemed made to gather them in warm embraces, her broad shoulders to carry them” [Riggs 2014: 2].

Клэр Денсмор (англ. Claire Densmore) – самая маленькая героиня романа, похожая на куклу с золотистыми кудрями, которые тщательно маскируют её затылок, где спрятан её «подарок» судьбы – челюсти с острыми зубами, необходимыми для поглощения пищи и защиты от врагов. Читатель узнаёт о её особенностях вместе с главным героем во время обеда: “She turned around in her chair, and gripping its arms she bent over backward, dipping the back of her head to the plate. I heard a distinct smacking sound, and when she lifted her head again a giant bite had disappeared from the goose leg. Beneath her golden hair was a set of sharp-toothed jaws” [Riggs 2012: 25]. В приведённом примере оним выступает в качестве ассоциативного комплекса, где имя и фамилия создают возможность обыгрывания причинно-следственных связей: имя Claire образовано от позднеантичного латинского Clarus со значением «ясная, солнечная, светлая» [Значение имени Клэр]; авторская новообразованная фамилия Densmore представляет собой контаминацию, то есть «склеивание» двух ранее самостоятельных лексических единиц – “dens” (в переводе с лат. «зубы») и “more” (английское прилагательное сравнительной степени в понимании «больше, более»).

Гораций Сомнуссон (англ. Horace Somnusson) – мальчик, обладающий пророческим даром: видит вещие сны. Игровая трансформация его имени моделирует отсылку к антропониму – римскому богу сна Сомнусу (лат. Somnus), также известному как Гипнос (лат. Hypnos), бог сна в греческой мифологии. Писатель путём контаминации придаёт фамилии дополнительный смысл: вторая часть онима содержит отдельную лексическую единицу “son”. Как следствие дословный переводческий смысл фамилии героя – «сын бога Сомнуса».

Хью Апистон (англ. Hugh Apiston) – ещё один мужской персонаж, «странность» которого заключается в защите и управлении пчёлами, живущими у него в желудке. Пчёлы жалят только по команде или в том случае, если юноша расстроен. Будучи ребёнком Хью любил мёд: в возрасте 5 лет вместе с сотами он проглотил пчелу, которая осталась жива. С того момента он продолжил есть соты, превратив свой желудок в целый улей. Впервые писатель демонстрирует особенность Хью на примере его пищевой привычки: “So the rest of us wouldn’t be plagued by insects, Hugh, the boy who had bees living in his stomach, ate under a large mosquito net at a table for one in the corner” [там же: 25]. Смысловое значение фамилии Apiston выступает конструктивным элементом образа персонажа: морфема “apis” на латыни обозначает «медоносная пчела» (вид общественных пчёл семейства Apidae подсемейства Apinae) [Медоносная пчела]. В представленной связи язык игры «оживляет» семантические признаки в контексте романа: после каждой атаки на врага, пчёлы Хью умирают, как и свойственно медоносным пчёлам после укусов.

Индивидуализирующая функция личных имён из романа Ренсома Риггза наполняет образы персонажей конкретным содержанием, обусловленным на экстралингвистическом уровне семантико-стилистической нагрузкой, которая углубляет эмоционально-художественное впечатление как от образа, так и от вновь получаемого коллективного знания, транслируемого художественным произведением. «Объединение в сознании предмета и понятия осуществляется на основе той становящейся реальности личного опыта, которая постигается как нечто целостное» [Зубкова 2010: 55]. Соответственно, раскрытие семантического значения

онима в художественном тексте приводит к появлению эффекта ономастической игры, объяснение своеобразия которой приводит к объективации и выявлению индивидуальных черт идиостиля писателя.

В результате обыгрывание мотивации антропонима вызывает запрограммированные художественной задачей автора ассоциации. В семантику антропонимических прозвищ представленных персонажей входят объективные, социально-обусловленные факторы определённой лингвокультуры. Анализ ономастической игры в русском и англоязычном этносоциумах на материале двух художественных произведений позволил выявить механизмы обыгрывания внутренней формы антропонима и использования ассоциативного потенциала «говорящего» имени. Таким образом, особенности презентации ономастической игры в рамках художественного текста заключаются в индивидуальных авторских приёмах передачи аппелятивов, основанных на метафоризации, «придавая лексеме конкретное содержание, форму, значение и функциональность» [Zubkova 2017: 35].

В ментальном процессе репрезентации языковой игры отражается то, что имя собственное модифицирует свой коннотативный потенциал, будучи единицей употребления в рамках культуры отдельного этносоциума. Многократные декодирования и перекодирования информации писателями в художественном контексте порождают новую лексическую единицу, имеющую различную степень известности не только для читателей одного этносоциума, но и для представителей иной лингвокультуры. Кроме того, особенности семантической трансформации включают в себя возрастные, аксиологические, прагматические конститuentы как значимые составляющие её комплексности.

Список литературы

- Александр Македонский, Бог, по сказаниям рождённый от Змея-Дракона. URL: <https://dzen.ru/a/X1IYZsk01QItc2AW> (дата обращения: 21.04.2023 г.).
- Базилевич В. Б. Языковая игра как форма проявления лингвистической креативности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – М.: Тамбов: Грамота, 2015. – С. 20-22.
- Буркова Т. А. Языковая игра в антропонимиконе немецкого этносоциума. – М.: Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 105-110.
- Бушмин А. С. Имя литературного героя // Страницы истории русской литературы. М., 1971.
- Гридина Т. А. Ментальные ориентиры ономастической игры в малых фольклорных жанрах / Известия Уральского государственного университета. 2001. Вып. 20. URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0020\(01_04-2001\)&doc=../content.jsp&id=a40&xsl=showArticle.xslt](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0020(01_04-2001)&doc=../content.jsp&id=a40&xsl=showArticle.xslt) (дата обращения 08.11.2022 г.).
- Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте. М.: Екатеринбург, 2008. 165 с.
- Значение имени Клэр. UR: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Клэр> (дата обращения: 23.04.2023 г.).
- Зубкова О.С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. 2008. Т.1 №5(19). С. 127-135.
- Зубкова О. С. Метафора в философской парадигме // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №1 (13). С. 47-56.
- Интервью Мариам Петросян. URL: <https://bookmix.ru/groups/viewtopic.phtml?id=1269> (дата обращения 11.04.2023 г.).
- Мариам Петросян «Дом, в котором...». URL: <https://knizhnik.org/mariam-petrosjan/dom-v-kotorom/37> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

Медоносная пчела (*Apis mellifera*). URL: <https://b-technology.pro/ru/medonosnaya-pchela-apis-mellifera/> (дата обращения: 24.04.2023 г.).

Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имен. М.: Донецк: Юго-Восток, 2004. 412 с.

Перевод с английского на русский слова “brunt”. URL: <https://translate.academic.ru/brunt/en/ru/> (дата обращения: 21.04.2023 г.).

Петросян Мариам Дом, в котором... Книга вторая «Шакалиный Восьмидневник» / Мариам Петросян. М.: Лайвбук, 2019. – 352 с.

Петросян Мариам Дом, в котором... Книга первая «Курильщик» / Мариам Петросян. М.: Лайвбук, 2019. 352 с.

Происхождение имени «Альма». URL: [https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.410e5243-6454cc84-0a71cfb6-74722d776562/https/en.m.wikipedia.org/wiki/Alma_\(given_name\)](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.410e5243-6454cc84-0a71cfb6-74722d776562/https/en.m.wikipedia.org/wiki/Alma_(given_name)) (дата обращения: 25.04.2023 г.).

Сфинкс – от мудрого хранителя до кровожадного монстра. URL: <https://musaget.ru.turbopages.org/musaget.ru/s/sfinks-ot-mudrogo-hranitelya-do-krovozhadnogo-monstra/> (дата обращения: 15.04.2023 г.).

Ransom Riggs Hollow City, the second book of Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children. URL: https://onlinereadfreenovel.com/ransom-riggs/p,2,411864-hollow_city_the_second_novel_of_miss_peregrines_peculiar_children_read.html (дата обращения: 21.04.2023 г.).

Ransom Riggs Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children. URL: https://booksafe.net/read/riggs_ransom-miss_peregrines_home_for_peculiar_children-214003.html#p1 (дата обращения: 21.04.2023 г.).

Zubkova O., Annenkova A. Perception Peculiarities of Image Advertising Polycode Texts (Some Results of Experimental Research) // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. Т.7. №8. С. 189-202.

ОЦЕНОЧНОСТЬ В ТЕМАТИЧЕСКИХ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Ковешникова С.А

Пятигорский Государственный Университет,
г. Пятигорск, Российская Федерация

Изучение оценки и способов ее реализации в языке ведется на протяжении длительного периода времени [в частности: Анипкина 2001; Вольф 2002; Ивин 2016 и др.]. Несмотря на значительный опыт, в исследовании данного вопроса имеется ряд дискуссионных проблем, требующих внимания ученых.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что оценка выступает универсальной категорией, присуща каждому языку и языковой группе и является неотъемлемой характеристикой человеческого мышления, следовательно, ее изучение логично и оправдано.

Цель исследования заключается в выявлении наиболее распространенных языковых механизмов воплощения значения оценки в тематических текстах по искусству и определении их роли в контексте.

Материалы и методы

В качестве исследуемого материала выступают 30 искусствоведческих текстов, опубликованных в англоязычном журнале «Daily Art» и представленных на

официальном сайте издательства. Реализация настоящего исследования осуществляется с опорой на нижеследующие методы:

- 1) описательный метод дает возможность истолковать результаты анализа языкового материала;
- 2) дискурсивный анализ используется для определения специфики искусствоведческого дискурса, разворачивающегося в массмедийном пространстве;
- 3) контекстуальный анализ позволяет изучить языковые средства реализации оценки в определенном контексте – тематическом искусствоведческом тексте.

Результаты

Следует сказать, что под оценкой принято понимать приписывание положительных или отрицательных свойств тому или иному объекту, а также выражение отношения к данному объекту [].

В логике оценок выделяются четыре «компонента» оценок: субъект (тот, кто производит оценку), предмет (то, что оценивается), характер (свойства предмета) и основание (то, что является критерием оценки) [Ивин 2016]. При этом ученые сходятся во мнении, что ключевыми звеньями процесса оценивания служат субъект и объект [Вольф 2002]. Субъективный компонент оказывается крайне важен для оценки, поскольку последняя отображает ценностное отношение субъекта к предмету. Именно субъект создает это отношение, хотя оно не является полностью продуктом порождения его воли, т.е. оценка социально обусловлена, зависит от норм, принятых в обществе [Вольф 2002 и др.].

Оценочные средства в текстах являются универсальной категорией средств, которые выражают те или иные описательные и оценочные характеристики, которые существуют и выражаются на разных языках по-разному [Милетова 2009; Милетова 2020]. Существует большое количество различных способов выражения оценки (например, при помощи словообразования, интонационно, стилистически, лексически и синтаксически).

В нашем исследовании мы остановимся подробнее на лексических средствах оценочности, прежде всего, прилагательных, которые используют авторы искусствоведческих текстов в тематическом журнале «Daily Art».

Отметим, что искусство неразрывно связано с интерпретацией и оценкой, при этом имена прилагательные выступают самым распространенным средством реализации значения оценки [Беяева 2022; Дускаева 2015; Клушина 2000; Милетова 2020; Цветова 2012; Tsatsulin 2018].

Вне всякого сомнения, прилагательные оказывают большое воздействие на читателя и отражают субъективное, объективное мнение, мысли и ощущения автора текста. Также подчеркнем, что спектр прилагательных широк и разнообразен и зависит от словотворческих способностей авторов текстов (журналистов, искусствоведов и т.д.). Приведем несколько примеров.

- 1) ... he found tremendous influence in medieval and Roman glass ... [Daily Art].

Здесь при описании произведения искусства передается экспрессия за счет использования прилагательного tremendous, а не стандартно распространенных прилагательных, таких как great или big, также присутствуют прилагательные,

уточняющие исторический промежуток времени и его возможное происхождение medieval и Roman.

2) Tiffany was reportedly enthralled by the lush natural landscape and immense floral display of his Long Island estate ... [Daily Art].

В примере (2) встречаем целые словосочетания из двух прилагательных и существительного lush natural landscape, immense floral display, передающие визуальное ощущение пышности натурального природного ландшафта и невероятно огромный размер природной экспозиции.

3) Lamp designs featuring natural and botanical themes, such as colorful blooms, dragonflies, butterflies, feathers, etc. [Daily Art].

В этом предложении автор использует прилагательные, которые помогают читателю представить красочность предмета natural, botanical, colorful и усиливают, тем самым, впечатление, производимое на адресата.

4) Tiffany Studios also produced lamps with flowered cone and globe shapes as well as geometric shapes that formed captivating patterns [Daily Art].

В данном примере особый интерес вызывает прилагательное captivating, которое характеризуется экспрессией и указывает на то, что узоры, образующиеся на лампах, являются завораживающими и пленительными.

Анализ языкового материала показал, что в текстах, посвященных вопросам искусства и описанию тех или иных произведений, зачастую применяются прилагательные в сравнительной и превосходной степени, например:

5) The largest work featuring Favrile glass is Dream Garden ... [Daily Art].

В примере (5) используется прилагательное в превосходной степени the largest, для передачи размера объекта. Безусловно, автор текста нацелен сообщить адресату (читателю) значимую информацию о предмете обсуждения, а также воздействовать на его эмоциональное состояние, создавая в его воображении определенный образ. Помимо этого, прилагательные в превосходной степени придают всему контексту особую экспрессию и задают эмоциональный тон повествованию [Милетова 2008; Милетова 2013; Милетова 2014].

Выводы

В пределах англоязычных искусствоведческих текстов, представленных в тематических журналах, особое значение приобретают оценочные суждения, при помощи которых авторы (критики, журналисты) характеризуют предмет обсуждения, выражают свое мнение о том или ином произведении искусства. В ходе исследования была доказана ключевая роль имен прилагательных в реализации оценки. При этом диапазон оценочных лексических единиц широк и разнообразен и зачастую зависит от навыков авторов текстов и их творческого потенциала. Вне зависимости от способа воплощения оценочные единицы языка призваны создать особый фон в контексте и, тем самым, оказать речевое воздействие на получателей информации и их эмоциональное состояние.

Список литературы

Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. 2001. № 3. С. 58-65.

- Беляева Л.Е. Специфика вербализации оценки произведения изобразительного искусства на материале англоязычного искусствоведческого текста // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1(92). С. 247-250. DOI 10.24412/1991-5497-2022-192-247-250.
- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Москва: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
- Дускаева Л.Р. Отражение эстетической оценки произведений искусства в арт-медиадискурсе // Культура/Culture. Скопье, Македония, 2015. №12. С. 29-40.
- Ивин А.А. Логика оценок и норм: Философские, методологические и прикладные аспекты. Москва: Проспект, 2016. 318 с.
- Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе / под ред. Г.Я. Солганик. Москва, 2000. С. 94-106.
- Милетова Е.В. Из истории развития частеречных классификаций. Место прилагательного в системе языка: его значение и функции // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 1. С. 126-131.
- Милетова Е.В. Качественная лексика как средство вербализации оценки (на материале англоязычных текстов сферы искусства) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 200-205.
- Милетова Е.В. О морфологических, синтаксических и семантических характеристиках имен прилагательных и слов категории состояния в английском и русском языках // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 63-1. С. 195-201.
- Милетова Е.В. Опыт фреймового моделирования англоязычного искусствоведческого дискурса: аспект оценки // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2013. № 4(176). С. 110-115.
- Милетова Е.В. Современный англоязычный искусствоведческий дискурс: способы передачи информации и дистрибуция имен прилагательных // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2014. № 7. С. 49-56.
- Цветова Н.С. Дискурс искусства в современной российской журналистике // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Выпуск №1. Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. С. 231-238.
- Daily Art Magazine. URL: <https://www.dailyartmagazine.com/> (accessed: 21.04.2023).
- Tsatsulin, A.N. Evaluation technologies in the sphere of the circulation of art objects (history of assessing the market value of a Russian painting) // Vestnik of National Tourism Academy. 2018. No. 3(47).

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОПИСАНИЕ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ПОЭМЕ XIII В. «КЫССА-И ЙУСУФ» КУЛ ГАЛ

Кузьмина Х.Х.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация

Актуальность исследования. Исторический аспект в тюркском языкознании, т.е. направление, нацеленное на изучение истории тюркских языков, является чрезвычайно важным, в то же время достаточно сложным направлением для исследователей языка. Сложность заключается в необходимости владения навыками чтения и письма на арабской графике, на которой в течение тысячелетия (X-XX вв.) написаны тюркские письменные источники; в необходимости знания арабского и персидского языков, заимствованиями из которых буквально пронизаны литературные источники, а также понимания родственных тюркских языков и их

диалектов. Тюркское историческое языкознание особенно бурно развивалось в эпоху советской филологической науки, в настоящее время наблюдается некоторое затишье в области тюркских сравнительно-исторической науки, которое объясняется, в частности, отсутствием специалистов, способных к историко-лингвистическим исследованиям. Ввиду этого, заявленная в данной статье тема «Медицинская терминология и описание патологических состояний в поэме XIII в. «Кысса-и Йусуф» Кул Гали» является актуальной и востребованной как для истории языка, так и истории становления тюркской медицины и медицинской терминологии тюркских, и, в частности, татарского языков.

Целью настоящего исследования является комплексный историко-лингвистический анализ медицинских терминов и лексики при описании патологических состояний, используемых в тексте поэмы XIII века «Кысса-и Йусуф» Кул Гали.

Материалы и методы. Материалом исследования послужил письменный текст поэмы «Кысса-и Йусуф», написанный в 1212-1233 гг. поэтом Кул Гали в переиздании 1983 года Ф. Фасеевым [Кол., 1983]. В качестве основных методов исследования использовались историко-сравнительный и описательный методы, историко-лингвистический и историко-стилистический анализы. С помощью историко-сравнительного и описательного методов была проведена работа по выявлению медицинской лексики и описания патологических состояний. При определении особенностей терминов и средств описания болезненных состояний – историко-лингвистический и историко-стилистический анализы.

Результаты исследования. Поэма «Кысса-и Йусуф» является одной из наиболее хорошо изученных произведений в татарском языкознании и литературе [Кузьмина, 2020, 18], однако с точки зрения выявления медицинских терминов и описания патологических состояний персонажей это произведение не исследовано. В поэме излагается сюжет, описываемый во многих религиозных книгах мира – история пророка Иосифа. Этот сюжет содержится в двенадцатой суре Корана «Йусуф», состоящей из ста одиннадцати аятов. Язык произведения представляет собой высшую форму старотюркского поэтического литературного языка, использовавшегося в Поволжье до монгольского нашествия [История..., 2019, 71]. Рассмотрим описание патологического состояния, в котором пребывает влюбленная Зулейха – будущая жена пророка Йусуфа:

Atasy bu xal` ichrə kaldy xäjran
Gashyaklyk kyar kyldygin beldi bəjan
Bimarstan ichrə kylur dörly dərman —
Gakle kelməz hich kyar kylmaz imdi
Gakle ketdi jatyb ujku hich ujumaz
tagam-xazir keltyrelsä härgiz jimäz
kemsä berlä ulturyb syz syzlämäz —
hich bona dərman bilmäz imdi [Кол., 1983, 130]

(И поражён отец был дочерью своей,
Он понял, что любовь – причина хвори сей,
И средство он искал у разных лекарей, –
Ничто не помогло очнуться ей теперь.

Не спит, не ест она. Увы, её уму
Не осветить лучом нахлынувшую тьму,
Не говорит она ни слова никому,
И лекарям невмочь её лечить теперь. Худ.перевод С. Иванова)

В данном контексте в рамках заявленной темы мы выделяем лексемы *bimarstan* – лечебница; *därman* – сила, энергия, мощь; *däua* – лекарство, лечебное средство; *etibba* – врачи, доктора, целители. Следует заметить, что все эти лексемы имеют иноязычное (арабо-персидское) происхождение, являются заимствованиями в современном татарском языке и до сих пор в этих же значениях употребляются в большинстве тюркских языков. Для описания патологического состояния употреблены фразеологизмы *gakle kelməz* – дословно: не приходит на ум; *gakle ketdi* – сошла с ума. Часто она и другие героини поэмы падают в обморок: *anu körüb, bihud ulyb dıshär imdi* [Кол., 1983, 90] (Увидев его, упал и потерял сознание). Данное состояние выражается с помощью словосочетания *bihud ulyb* – остаться без сознания, где лексема *bihud* является арабским заимствованием.

В поэме несколько раз повторяется схожее описание безответной любви, но с участием врача:

Bäfdazan tänendän kan aldyrsa,
xäjjäm anuñ tamyrinə nishtər ursa,
gəlyalxal u akıyb, jerə tamsa,—
jer üzrə Jusyf ady jazylur imdi [Кол., 1983, 148]

В данном контексте описывается процедура древнейшего восточного лечения – кровопускание:

(Дословно: Когда делали ей кровопускание,
Когда цирюльник ланцетом вскрывал вену,
Когда кровь каплями падала на землю,
На земле записывалось имя Йусуфа) [Кол., 1983, 349].

Лексема *xäjjäm* переводится как цирюльник, который одновременно обладал и навыками хирургии; *tamyr* – вена, *kan* – кровь.

Andan sonra gıshyklyk äsər kyldi,
kön keldekchə gıshky dəxi bitər uldi,
biñze suldi, ujkudan mäxrüm kaldı,—
jimäk-echmäk kajgusi ketdi imdi.
Mägär ber kın gäziz ana hazir keldi,
bunuñ hälen tabibä izhar kyldi,
tabib sunub Zöläyxə älin aldi,—
tamryn tutyb, ränjen anuñ surar imdi
äjder: “Bunda s[a]jrulyk, b[u]lumazmen,
bu ränjä därman näder, belümäzmen,
bunuñ ränjen hich zahir kylumazmen,—
hakıjkät, gıshyklyk kyar kylmysh imdi”. [Кол., 1983, 150]

(Дословно: После этого действие любви усилилось,
С каждым днем оно увеличивалось,
Лицо Зулейхи померкло, лишилась сна она,
Пропало желание есть и пить.

Однажды зашел к ней правитель,
Сообщил лекарю о её состоянии,
Лекарь взял руку Зулейхи,
Прощупал пульс, спросил о самочувствии.
Лекарь сказал: не знаю, что это за болезнь,
Не знаю также, чем от нее лечить,
Не могу определить причину её,
Возможно, что это от действия любви) [Кол., 1983, 350]

В приведенном отрывке из текста мы также видим употребление медицинских терминов *tabib* – лекарь, – болезнь, *därman* – сила, мощь, *tamryn tutu* – считать пульс и т.д.

Выводы

Таким образом, в поэме «Кысса-и Йусуф» автор состояние безответной влюбленности Зулейхи описывает как патологическое, крайне болезненное состояние, при котором человек находится в депрессивном положении: не ест, не пьет, не спит, не разговаривает; лекарств, средств для излечения данного состояния нет – помочь не могут даже врачи в лечебнице. Для выражения подобного состояния автор использует медицинские термины, а также средства художественной выразительности с целью более яркого описания немощного состояния влюбленного персонажа.

Список литературы

Кол Гали. Кыйссаи Йосыф / Төп текстны (транскрипцияне) эзерләуче, кереш мәкаләне, искәрмә һәм аңлатмаларны, кулъязмаларның тасвирламасын ясаучы филология фәннәре кандидаты Ф.С. Фәсиев. Казан: тат.кит.нәшр., 1983. 542 б.

Кузьмина Х. Лексическая репрезентация понятия «пророк» в поэме Кул-Гали «Кысса-и Йусуф» // *Tatarica*. 2020. № 14. С.18-27.

История татарского литературного языка (XIII – начало XX вв.) / И. Б. Баширова, Г. Ф. Гайнуллина, Х. Х. Кузьмина; науч.ред. Ф. С. Баязитова. – Казань: ИЯЛИ, 2019. – т. III: Лексика. Инвариантная парадигма и контекстуально-синтагматическая возможность лексико-семантических категорий: письменные традиции, нормы и вариантность. Раздел 1. – 645 С.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕТАФОР В КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОМУНИКАЦИИ ПО ФТИЗИАТРИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА

Лебедев Ю.И., Новикова С.Н., Лебедев И.Ю.

Курский государственный медицинский университет, Курск, Российская Федерация

Процесс осмысления новой информации в ходе обучающего процесса невольно приводит к более глубокому осознанию прямых и обратных связей и отношений между изучаемыми предметами и явлениями [Антипова 2017: 46-53]. При этом совершается прямой и обратный перенос понятий, сравнение сопоставимых и несопоставимых семантических концептов, использование определено организованных мыслительных операций, представляющих собой некий познавательный процесс, получивший в свое время название метафоризации [Егорова 2017: 196-203]. Метафоры сегодня составляют значительную часть

дискурса в различных языковых культурах [Осокина 2021: 423-427]. Они способствуют выразительности речи, а в науке часто используются для обозначения новых понятий, выполняя когнитивную функцию [Карачина 2019: 71-73]. Имеется много исследований, посвященным разным аспектам метафоризации в различных областях медицины, однако данные об использовании метафор в отечественной фтизиатрии отсутствуют [Котиева 2021: 242-245]. Единичные наблюдения в этой области имеются в англоязычном учебнике фтизиатрии Дж Крофтона, где автор обращает внимание студента на милитаризованный характер метафор при обсуждении особенностей диагностики и лечения туберкулеза. Учитывая изложенное, нами предпринято исследование особенностей использования метафор при обучении фтизиатрии англоговорящих студентов, что может иметь когнитивное значение. Рассматривая педагогический процесс как совместную работу и взаимную ответственность за нее со стороны преподавателя и студента (*It takes two to tango*) мы решили оценить частоту и роль использования метафор в ходе межкультурной коммуникации на занятиях по фтизиатрии, так как известно, что речь лиц, говорящих по-английски, пересыпана афоризмами и идиомами.

Цель — определение насыщенности метафорами профессиональной коммуникации на занятиях по фтизиатрии.

Материал и методы. Аудиозаписи занятий и анализ учебно-методических текстов, используемых в обучении. Исследовано 60 печатных источников и 15 академических часов бесед со студентами по 15 изучаемым темам. Оценивалось количество метафор и обсуждалось их когнитивное значение в учебном процессе.

Полученные результаты. Всего обнаружено около 100 метафор. Большинство из них (70 %) обнаружено в текстовых источниках и лишь 30% установлено в устной речи студентов и преподавателей. Метафоры были распределены довольно равномерно (6-8 метафор в каждой теме) и использовались в ходе обсуждения истории фтизиатрии, особенностей ее как науки, для понимания глубинного смысла основополагающих положений. Рассматривались проблемы идентификации туберкулеза как сложного и коварного заболевания, имеющего специфическую природу, особенности противотуберкулезного иммунитета и опасность для окружающих.

Представляем часть метафор, несущих глубинный смысл и имеющих, на наш взгляд, важное когнитивное значение. Уже само название «туберкулез» является производным от французской метафоры «*tubercule*» (*Petite masse solide arrondie (dans certaines maladies); spécialement, petite nodosité au centre nécrosé, caractéristique de la tuberculose*), означающего курган, возвышение, могилу. Ее смысл туберкул — это место захоронения возбудителей заболевания, которые находятся под прицелом тканевых механизмов защиты (французская идиома «*être en butte à ...*» быть под прицелом). Эта метафора была предложена французом Лаеннеком, который, используя родной язык, прозорливо предсказал присутствие в туберкулах возбудителей туберкулеза и защитную реакцию окружающей ткани. Сегодня это общепризнанное название тканевых туберкулезных изменений вместо впервые предложенного британским ученым Thomas Willis названия «*drops*», опубликованного еще в 1661 году в работе «*Inflammation of the meninges with a continual fever*», а само название «туберкулез» вытеснило такие названия

заболевания как «бугорчатка», «истощение», «белая чума» и другие. Эта же метафора заставляет задуматься о клеточном (cell-bound) характере противотуберкулезного иммунитета.

Фтизиатрам хорошо известно двухэтапное течение туберкулезной инфекции в организме человека (первичный и вторичный туберкулез). Тесная связь между этими этапами отражается в метафоре «Tuberculosis in adults is the end of a song sung over a child's cradle». Ее смысл заключается в том, что у большинства взрослых людей заболевание начинается, в первую очередь, благодаря инфекции, попавшей в их организм в детстве, а экзогенная инфекция в ходе недавнего контакта с больным туберкулезом скорее играет роль курка, пускателя («триггера» — метафора) заболевания. Это позволяет объяснить многие особенности туберкулеза легких, например, первичную лекарственную устойчивость у впервые выявленных больных, истинную роль кальцинатов в патогенезе туберкулеза, локализацию воспалительного процесса в верхних или нижних долях легких и другие.

Аэрогенное заражение туберкулезными микобактериями легче себе представить, используя метафору «the bronchial system is a funnel for air». Распространение инфицированного воздуха по бронхиальной системе в виде воронки ведет к снижению скорости струи и оседанию возбудителей на поверхности бронхов, откуда микобактерии могут быть удалены под влиянием мукоцилиарного клиренса. В то же время локализация туберкулезных изменений в легких легко объясняется при использовании такой метафоры как «the bronchial system is a tree with 24 branches». Расположение бронхиальных ветвей существенно влияет на распределение зараженного воздуха и позволяет понять типичную локализацию туберкулеза преимущественно во 2-м сегменте правого легкого.

При обсуждении проблемы раннего периода первичной туберкулезной инфекции, формирующейся у детей в ходе первичного инфицирования, эффективно использование такой метафоры как «Early period of primary TB is a crocodile that quietly waiting for his victim». С одной стороны, такая метафора заставляет задуматься родителей об ответственности за здоровье ребенка при заражении туберкулезом, а, с другой стороны, обязывает медперсонал провести наиболее полное обследование и профилактическое лечение ребенка в этот период. Эмоциональная часть этой метафоры усиливается благодаря использованию такого животного, как крокодил, который служит метафорой для обозначения прогулки учеников младших классов Британии в школьном дворе, а для некоторых жителей Африки является сакральным животным.

Метафора «dormant tuberculosis infection in the human body is a double-edged sword», используемая для обозначения латентной туберкулезной инфекции, позволяет задуматься о таинственном симбиозе между микобактериями туберкулеза и клетками здорового организма, когда, с одной стороны, инфицирование обеспечивает мощный и надежный противотуберкулезный иммунитет, а, с другой стороны, создает риск возникновения заболевания туберкулезом при сочетании различных факторов, снижающих противотуберкулезную резистентность.

В случае возникновения туберкулеза как заболевания используется метафора «with tuberculosis, much is seen and little is heard». Она несет важное значение для акцентирования особенностей самого начала заболевания и его дальнейшего

течения, имеющего характер хронического волнообразного воспалительного процесса, в котором период улучшения сменяется периодом ухудшения, «вспышки» («explosion» — метафора).

Во всех разделах анализируемых текстов нами были обнаружены метафоры, имеющие милитаризованный характер, что соответствует данным Дж. Крофтона и, по нашему мнению, отражает всю серьезность борьбы с туберкулезом не только фтизиатров, но и всей медицинской общественности и государства. Среди них такие метафоры как «battle», «fight», «trigger», «cockpit», «explosion» и многие другие.

Заключение. Полученные данные свидетельствуют о том, что удельный вес метафор в англоязычном дискурсе при кросс-культурной коммуникации с использованием языка-посредника на практических занятиях по фтизиатрии приходится преимущественно на учебно-методические тексты, что, по-видимому, связано с тем, что английский язык для иностранных студентов не является родным. Целесообразно активизировать работу преподавателей по более широкому включению метафор в живую речь на занятиях по фтизиатрии.

Список литературы

Антипова С.С., Коноплева Н.А. Теоретико-методологические аспекты анализа метафорических конструкций в текстах российских и китайских поэтов // Гуманитарный вектор. — 2017. — Т. 12, № 3. — С. 46–53. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-3-46-53.

Егорова Е.А., Калашникова В.В. Когнитивный подход к пониманию метафоры. // Электронный научный журнал. — 2016. — №10-1. — С. 196-201.

Карачина О.Е. Моделирующая роль метафоры на // МНИЖ. — 2019. — №5-2 (83). — С.71-73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeliruyuschaya-rol-metafory> (дата обращения: 20.03.2023).

Котиева А.А. Основные функции метафоры в современном английском языке //Международный научный журнал «Вестник науки» — 2021. — № 2 (35), Т.1. — С.242-245.

Осокина С.А., Карпухина В.Н., Савочкина Е.А. Лингвистические исследования метафоры: краткий обзор // МНКО. — 2021. — №4 (89). — С. 423-427. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-issledovaniya-metafory-kratkiy-obzor> (дата обращения: 20.03.2023).

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССАХ МЕТАФОРИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Лопата К.М., Тарико А.В.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

В повседневной жизни люди довольно часто используют метафоры. Их можно встретить как в литературных произведениях, так и в разговорной речи. Метафоры позволяют выражать свои мысли точнее и ярче, они показывают не только уровень развития языка, но и отражают начитанность человека, богатство его лексического запаса. Английский, как и многие другие языки, богат на метафоры, среди которых можно встретить те, которые встречаются и в русском. Их разнообразие позволяет выделять целые группы, отличающиеся по происхождению или специфичности по отношению к людям различных сфер деятельности. Так, существуют метафоры и в медицинской терминологии английского языка. Чаще всего они описывают

определённые патологические состояния человека (cry syndrome (синдром кошачьего крика) - хромосомное заболевание, при котором плач больного напоминает кошачий крик) и всевозможные симптомы (daisy symptom (симптом цветка маргаритки) - округление и расширение контуров почечных чашек при пиелографии)

Актуальность. Актуальность данной темы заключается в том, что она очень интересна и полезна для изучения и пациентам, и медицинским работникам, так как это позволит предотвратить недопонимание и неправильное использование тех или иных метафоричных медицинских терминов. Знание популярных английских медицинских метафор также позволит специалистам из разных стран лучше понимать друг друга в процессе общения на английском языке.

Цель исследования - изучить метафоры медицинской терминологии английского языка и выявить источники их возникновения.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования использовались работы, посвящённые английской лексикологии. Был применён метод сплошной выборки из различных источников информации, сопоставительно-типологический, сравнительный анализ и лингвистическое наблюдение.

Медицинская терминология формировалась на протяжении долгого времени, поэтому в ней собралось множество лингвистических явлений. Фразеология, полисемия и омонимия, а также метафора - всё это присутствует в терминологии медицинских работников. На возникновение новых лексем оказывает влияние культура, развитие науки, социально-политические изменения [1]. Всего в создании научных терминов можно выделить три способа.

Словообразовательный способ заключается в заимствовании основ латинского и греческого языка. Данный вид терминогенеза является одним из наиболее продуктивных в рамках медицинской системы. Примерами для данного способа могут послужить слова *appendectomy*, обозначающее хирургическое удаление аппендикса, или, например, *cholecystitis*, что переводится, как воспаление жёлчного пузыря.

Для второго способа характерно заимствование слов из других языков. В качестве примера можно взять *dragee* (драже), которое пришло в английский из французского языка [2].

Но в рамках данного исследования наибольший интерес представляет третий способ - метафоризация. Он также является очень распространенным, так как метафора позволяет совершить перенос абстрактного значения в конкретное путём подстановки или же сокращённого сравнения. Таким образом, в медицинской терминосистеме существует целый пласт метафорических терминов.

Метафора (греч. *Μεταφορά* — перенесение) - речевой оборот, заключающийся в употреблении различных выражений и слов в переносном значении на основе какого-либо сходства. В создании метафоры всегда используется принцип сравнения. Так, в результате метафоризации получается особое значение, которое связано с типичными для исходного объекта чертами [4].

Особенно часто термины-метафоры используются в описании патологических явлений. Они создаются на основе аналогии с признаками, способными ярче и понятнее охарактеризовать тот или иной процесс. Появление метафор в

медицинской терминологии происходит под влиянием эстетического восприятия человека. Автор термина вкладывает в него не только сущность наблюдаемого явления, но и использует свои собственные впечатления для точной передачи смысла. Примером могут послужить такие слова, как *monkey hand* (термин, характеризующий состояние руки человека, при котором невозможно противопоставить большой палец остальным); *maple syrup disease* (заболевание, при котором моча больного приобретает запах кленового сиропа).

Нередко для описания ощущений используются метафоричные прилагательные или причастия. Отдельно взятое слово *rain* (боль) не дает ясного представления о её характере, но при добавлении *shooting* или *cutting* мы получаем *shooting pains* (стреляющие боли) и *cutting pains* (режущие боли). Данные словосочетания, безусловно, являются метафорами, но благодаря им пациент может предоставить врачу более точную информацию о своём состоянии, что, конечно же, будет способствовать постановке верного диагноза и назначению надлежащего лечения [3].

После анализа метафоричной составляющей медицинской терминологии становится понятно, что в ней преобладают словосочетания, компоненты которого не обладают тем же смыслом поодиночке. Для примера можно взять словосочетание *verbal soup* (словесная крошка). Данная метафора используется в психиатрии и означает наличие у больного несвязной речи, состоящей из лишённых какого-либо смысла слов. Отдельно взятые слова этого словосочетания, конечно же, не сохраняют этого значения.

Значительно реже встречаются отдельные слова, использующиеся в качестве метафоры. Например, в офтальмологии существует специальный термин *riders* (всадники). Так иногда называют мутные волокна хрусталика глаза.

Медицинские метафоры английского языка можно разделить на несколько групп:

- аналогия по качеству (*Wharton's jelly* (Вартонов студень) - студенистая ткань плода, входящая в состав пупочного канатика);
- схожесть с органами животных (*whalebone* (китовый ус) – используемый в хирургии медицинский инструмент);
- аналогичность форм (*optic cup* (глазная чаша));
- сходство с растениями (*taste bud* (вкусовая почка), *brain stem* (ствол мозга));
- схожесть по цвету (*raspberry tongue* (малиновый язык));
- аналогия с биологическими характеристиками и состояниями человека (*foramen cecum* (слепое отверстие), *dead pulp* (мёртвая пульпа));
- сходство с предметами быта и бытовыми действиями (*lacrimal sac* (слёзный мешок), *mouth floor* (дно полости рта), *wandering cell* (блуждающая клетка);
- аналогия с каким-либо патологическим состоянием (*scalded skin syndrome* (синдром ошпаренной кожи) - поражение кожи, вызываемое золотистым стафилококком и напоминающее ожог).

Выводы. Таким образом, в данной статье были разобраны метафоры медицинской терминологии английского языка. После изучения представленной тематики становится понятно, что метафоризация медицинских терминов - это вовсе не редкость. Метафоры используются в названии и медицинского инструментария, и

симптомов, и различных заболеваний, и анатомических образований, поэтому очень важно их знать для недопущения возникновения недопониманий. Данная тема очень интересна для изучения и сохраняет свою актуальность за счёт появления новых терминов-метафор.

Список литературы

1. Довгер О.П. Лопата К.М. и др. Природа терминологических коллокаций (на материале английского языка медицинского дискурса) Известия Юго-Западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. Курск, 2019. Т. 9, № 1(30) С. 95-103.

2. Лопата К.М., Петрова Н.Э. Фонетический строй языка как основа исследований количественной и качественной оценки употребления и реализации интонационных моделей в звучащей англоязычной речи публицистического, художественного и разговорного стилей речи Балтийский гуманитарный журнал. - 2023. Том 12. - №1(12).- С.92-95

3. Озингин М. В. Метафора в терминологии медицины // Международный аспирантский вестник. Русский за рубежом. 2009. № 1-2. С. 57-60.

4. Уткина Т.И. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный и прагматический аспект) // Вестник Пермского университета. Серия: Иностранные языки и литературы. – 2007. – № 2 (7). – С. 115–119.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ТИПА ДИСКУРСА

Лядова О.Н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский филиал, Набережные Челны, Российская Федерация

Последние десятилетия особое внимание со стороны исследователей гуманитарных наук обращено на лингвистическую единицу под названием «дискурс», подразумевающую под собой функционирование языка в различных сферах жизни общества. Такие науки, как лингвистика, социолингвистика, психология, и др. занимаются исследованием данного явления. Говоря об учебной деятельности человека, нельзя не упомянуть об академическом дискурсе, используемым в целях профессионального педагогического общения, имеющим отличительную языковую специфику в материалах как на русском, так и на английском языках; участниками коммуникации являются члены университетского образования: студенты, преподаватели, представители научного сообщества и т.д. В условиях данной коммуникации функционирует одноименный вид дискурса – академический. Академический дискурс – это часть институционального дискурса, ввиду того, что коммуникация в его процессе происходит в установленных рамках статусно-ролевых отношений [1]. Он является синтезом научного и педагогического дискурса; цель - обучение и социализация реципиента; реализуется как в устной, так и в письменной форме.

Исследуя дискурс с социолингвистического подхода, он делится на следующие два вида: В.И.Карасик подразделяет дискурс на персональный и институциональный, исходя из характеристик жанра коммуникации. Первый тип подразумевает проявление говорящим своих внутренних качеств, в то время как в

институциональном типе коммуникант исполняет какую–либо роль в границах того или иного социального института.

Академический дискурс – это часть институционального дискурса, ввиду того, что коммуникация в его процессе происходит в установленных рамках статусно-ролевых отношений. Он является синтезом научного и педагогического дискурса. Хронотопом академического дискурса является высшее учебное заведение, университет. Основными целями данного типа дискурса являются передача объективных знаний, формирование и развитие методологических основ мышления

Академический дискурс реализуется как в устной, так и в письменной форме.

Устный дискурс (научный диалог, дискуссия и т.д.) проявляется в процессе вербальной передачи информации между членами коммуникации академической сферы. Письменный академический дискурс (доклад, учебное пособие и т.д.) функционирует в академических текстах.

В устном и письменном проявлениях академического дискурса гуманитарной направленности мы выявили использование следующих лингвостилистических особенностей:

Используя метод сплошной выборки, мы выявили следующие стилистические особенности в письменного академического дискурса гуманитарной направленности.

Письменная аспект академического дискурса характеризуется использованием таких стилистических особенностей как терминологичность, динамичность, недискретность, контекстуальность, ситуативная обусловленность и жанрово-стилистическая стандартность. Излагаемый материал объективен и логичен. С помощью данных лингвостилистических характеристик реализуется научный аспект академического дискурса, который заключается в передаче объективной информации. Педагогический же аспект заключается в употреблении таких стилистических характеристик как диалогичность, интенциональность и хеджирование, служащих для установления связи с реципиентом.

Перейдем к устной академической коммуникации. Основополагающей целью данного коммуникативного акта является воздействие на реципиента. Соответственно, главной формой академической коммуникации является диалог.

Среди лингвостилистических особенностей устной академической коммуникации мы выделяем: клишированность текста, целостность, завершенность, связность, информативность, сжатость информации, фрагментарность [2]. Вышеописанные языковые характеристики достигаются посредством структурирования излагаемой информации, например, путём введения таких фраз как во-первых, во-вторых, в результате и т.д.; а также ввиду употребления в речи большого количества клише: автор считает, в работе проанализированы и т.д.

Также устная академическая коммуникация характеризуется наличием метакоммуникативных элементов, при помощи которых реализуется контроль за формой и содержанием сообщения путём маркирования начала и конца сообщения, а также структурирование повествования, заполнение пауз.

Зачастую педагогическая направленность устной академической коммуникации достигается путем внедрения элемента неформальности в

излагаемый материал, например, при помощи отсылок к личному опыту автора/преподавателя.

Как уже упоминалось ранее, целью академического коммуникативного акта является не только передача объективного знания, но и воздействие на реципиента. Исходя из этого, вовлеченность реципиента в коммуникативный процесс считается важной составляющей, которая определяет успешность достижения поставленных целей коммуникации; для их достижения употребляются разнообразные стратегии и тактики речевой коммуникации: риторический вопрос, переспрос, пояснительные вставки, цитирование, использование отсылок к различным фактам, событиям и т.д.

Передача информации в академическом коммуникативном акте может иметь как эксплицитный, так и имплицитный характер. Под имплицитностью понимается передача информации в такой форме, что читателю/слушателю для её восприятия необходимо приложить определенные умственные усилия; реализуется посредством употребления следующих выражений: вероятно, очевидно и т.д. Эксплицитная форма характеризуется использованием языковых единиц, которые имеют непосредственную словесную реализацию [1], т.е. информация дается «прямым текстом». Примерами эксплицитных выражений являются фразы: я считаю, с моей точки зрения и т.д.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, в системе типов институционального дискурса объективно выделяется академический дискурс как отдельный тип коммуникативного взаимодействия. Академическая коммуникация имеет как научную, так и педагогическую направленности, исходя из вышеописанных лингвостилистических особенностей. Логичность, сжатость, структурированность и др. лингвистические характеристики помогают в передаче объективной информации, в то время как такие языковые характеристики как хеджирование, диалогичность и др. осуществляют функцию социализации реципиента, устанавливая связь между адресатом и адресантом. Это является ключевым элементом успешного коммуникативного взаимодействия.

Список литературы

1. Долинин К.А. Интерпретация текста: французский язык. М.: КомКнига, 2005. 304 с.
2. Карасик В. И. Языковые ключи. М. : Гнозис, 2009. 406 с.
3. Сулейманова О.А. Академический дискурс как непрерывный диалог с Другим / О.А. Сулейманова // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – С. 180-197

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНА ЖЮЛЬ ВЕРНА «ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЛЬЕ ПОД ВОДОЙ»

Макарова А. М.

ФГБОУ ВО МГУ им. Н. П. Огарева, Саранск, Российская Федерация

Франция – страна, подарившая миру талантливых писателей, чьи громкие имена звучат и по ныне. Произведениями французских авторов восхищаются миллионы. Их работы согревают душу, дарят тепло и любовь своим читателям.

Многие проблемы и вопросы, которые требуют особого внимания, поднимаются в этих книгах.

Однако не все способны насладиться творчеством писателей на родном французском языке. Большинство читателей познакомились с французской литературой через переводы. Именно переводчики открывают двери в мир культуры Франции, и от того, как искусно и тонко они откроют их, зависит дальнейший успех писателя в той или иной стране.

Главную роль при переводе иностранного текста оказывают переводческие трансформации, от правильно выбранной трансформации зависит качество финального перевода. Вопросом переводческих трансформации занимались многие ученые: Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров и т.д. Каждый ученый в своих работах предлагал собственную классификацию переводческих трансформаций. В данной работе будет использована классификация, предложенная В. Н. Комиссаровым.

В книге «Теория перевода» В. Н. Комиссаров дает следующее определение термину переводческая трансформация: «переводческие трансформации - преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [3, с.172].

Также В. Н. Комиссаров описывает виды, на которые он подразделяет переводческие трансформации. Так, он выделяет лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. К лексическим трансформациям он относит переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К грамматическим: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К лексико-грамматическим трансформациям: антонимический перевод, экспликация и компенсация [3, с.173].

В данной статье будет рассмотрено два перевода первой главы романа «*Vingt mille lieues sous les mers*»: первый, выполненный Марко Вовчок, а второй Н. Г. Яковлевой и Е. Коршем – а также эти переводы в ходе работы будут подвержены сравнительному анализу с целью выявления использованных переводческих трансформации переводчиками.

В России произведения Жюль Верна переводились и переиздавались много раз. С каждым новым переводом романы писателя раскрывались под другим углом.

Итак, Жюль Верн – французский писатель XIX, автор приключенческих романов и основоположник жанра научной фантастики. Человек, который только с помощью слов, а именно своих произведений, смог взбудоражить целый мир. В свое время одни называли его чудачком и фантастом, а другие гордо именовали его предсказателем и гением. В своей статье К. А. Чекалов пишет про русские переводы романов Жюль Верна: «Первые русские версии романов Верна создавались в не самые лучшие для истории отечественного перевода времена. Кроме того, долгое время доминировало восприятие Верна в большей мере как популяризатора науки, нежели как оригинального писателя» [5, с. 250].

Особого внимания заслуживает известный научно-фантастический роман писателя «Двадцать тысяч лье под водой» (*Vingt mille lieues sous les mers*). Роман

повествует о загадочном капитане Немо и его подводной лодке «Наутилус». Все действия разворачиваются вокруг капитана и профессора Пьера Аронакса, пленника этой необычной лодки. Этот роман о дружбе и надежде, о науке и ее задачах в человеческом обществе, о взаимоотношениях между людьми, о свободе и прежде всего о преданности к своему родному дому и любви к своей семье. «Двадцать тысяч лье под водой» - это кладезь человеческих ценностей и вечный нескончаемый источник для размышлений.

Впервые его опубликовали в 1870 г. в Париже, и в этом же году был издан первый перевод на русском языке, выполненный писательницей Марко Вовчок. М. В. Миронова в своей работе описывает следующие этапы создания перевода: «В России первым переводчиком стала Марко Вовчок (М.А. Вилинская), лично знакомая с Жюлем Верном и пользовавшаяся его уважением. Самым известным считается перевод Н. Г. Яковлевой и Е. Корша, который был выполнен Е. Коршем в XIX веке и доработан Н. Г. Яковлевой в XX веке» [4, с. 62].

В переводах романа Жюль Верна «*Vingt mille lieues sous les mers*» переводческие трансформации занимают особую роль. Порой текст оригинала сильно отличается от текста перевода. Название самого романа «*Vingt mille lieues sous les mers*» может послужить замечательным примером богатым разнообразием переводческих трансформаций. Марко Вовчок в своем варианте перевода употребила следующее название: «Восемьдесят тысяч вёрст под водой. Путешествие под волнами океана». Перевод Н. Г. Яковлевой и Е. Корша звучит иначе «Двадцать тысяч лье под водой». Именно данный вариант перевода издается по сей день. В переводе Н. Г. Яковлевой и Е. Коршем была использована лексическая переводческая трансформация – калькирование, поскольку каждое слово соответствует слову оригинала. У Марко Вовчок ситуация складывается иначе. Во-первых, была применена лексико-грамматическая трансформация - описательный перевод (экспликация), вместо одного предложения в название два, одно поясняет другое. Во-вторых, помимо трансформаций можно наблюдать адаптацию, так единица измерения «*lieue*» (лье) была замена русской единицей измерения более приятной на слух «верста». Марко Вовчок даже перевела саму величину вместо «двадцати тысяч лье» стало «восемьдесят тысяч вёрст». Марко Вовчок своим переводом приблизила читателя к сути романа, пояснила дальнейший сюжет. Вариант перевода Н. Г. Яковлевой и Е. Корша наоборот не рассказывает подробности книги, а лишь сохраняет интригу.

Проанализируем следующие примеры, в которых ярко продемонстрированы различия в употреблении переводческих трансформаций в переводах Марко Вовчок и Н. Г. Яковлевой, Е. Коршем:

«*Sans parler des rumeurs qui agitaient les populations des ports et surexcitaient l'esprit public à l'intérieur des continents les gens de mer furent particulièrement émus*» [6]

«Это событие крайне взволновало жителей приморских городов, сильно возбудило умы в континентальных государствах и особенно встревожило моряков» [1, с. 1]

«Не говоря уже о том, что слухи, ходившие в связи с необъяснимым явлением, о котором идет речь, волновали жителей приморских городов и континентов, они еще сеяли тревогу и среди моряков» [2]

В приведенных примерах можно заметить присутствие лексико-грамматической трансформации, а именно экспликации. Марко Вовчок в своем переводе вводит словосочетание «это событие», а Н. Г. Яковлева и Е. Корш деепричастный оборот «Не говоря уже о том, что слухи». В оригинале представлен инфинитивный оборот «sans parler des rumeurs», который на русский язык должен переводиться деепричастием. Н. Г. Яковлева и Е. Корш передали эту особенность и в русском языке, в отличие от Марко Вовчок. Однако остальная часть предложения у Марко Вовчок строго придерживается оригинала, почти калькирование, что нельзя сказать про перевод Н. Г. Яковлевой и Е. Корша. В конце предложения у них в переводе для лучшего благозвучия была применена метафора «сеять страх», которой в оригинале не наблюдается.

«... skippers et masters de l'Europe et de l'Amérique, les gouvernements des divers États des deux continents» [6]

«... шкиперы и машинисты как в Европе, так и в Америке, правительства различных государств» [1, с.1]

«... шкиперы как в Европе, так и в Америке, моряки военного флота всех стран, даже правительства различных государств Старого и Нового Света» [2]

Здесь Марко Вовчок, как видно, снова придерживается оригинала и переводит выражение «les gouvernements des divers États des deux continents» дословно как «правительства различных государств», но при этом использует прием опущения, убрав из перевода часть «des deux continents». Что касается перевода Н. Г. Яковлевой и Е. Корша, то в данном случае они тоже применили лексическую трансформацию, а именно конкретизацию «государств Старого и Нового Света». В первом варианте перевода данный отрывок не был переведен, а во втором для должного настроения читателя словосочетание «два континента» было заменено более благозвучным выражением «Старый и Новый свет».

«Donc, à moins que cet écueil ne fût soumis aux expansions intermittentes d'un geyser, le Governor-Higginson avait affaire bel ses événements des colonnes d'eau, mélangées d'air et de vapeur» [6, с.6]

«Можно было сделать только два предположения: или это был плавучий риф, на котором периодически извергались гейзеры, или «Гаверн Хиггинсон» имел дело с которое выбрасывало из носовых отверстий фонтаны воды, смешанные с воздухом и паром» [1, с. 2]

«Что за причина? Подводный риф, подверженный извержениям гейзеров? Или же просто-напросто какое-нибудь морское млекопитающее, которое выбрасывало из ноздрей вместе с воздухом фонтаны воды?» [2]

В данном случае Н. Г. Яковлев и Е. Корш воспользовались грамматической трансформацией, а именно членением предложения. В оригинале представлено одно большое сложноподчиненное предложение, в переводе оно было поделено на три вопросительных. Благодаря этому делению текст воспринимается легче. Обратимся к переводу Марко Вовчок, этот вариант ближе к оригиналу, однако здесь присутствуют в начале предложения добавление «Можно было сделать только два

предположения», снова для лучшего понимания текста. Также Марок Вовчок предложила перевести «ses évents des colonnes» как «из носовых отверстий», однако вариант «из ноздрей», предложенный Н. Г. Яковлевой и Е. Коршем, выглядит более удачным.

«Partout dans les grands centres, le monstre devint à la mode» [6, с. 7]

«Во всех больших городах чудовище вошло в моду» [1, с. 3]

«Во всех столицах морское чудовище вошло в моду» [2]

В приведенных предложениях переводы отличаются только в начале. Выражение «Partout dans les grands centres» дословно можно перевести как «во всех больших центрах». Марко Вовчок перевела не дословно, но близко к оригиналу «во всех больших городах», данный вариант на русском языке звучит лучше дословного перевода. Что касается перевода Н. Г. Яковлевой и Е. Корша, то здесь они воспользовались лексической трансформацией – генерализацией, и перевели как «во всех столицах». В двух разных переводах «les grands centres» передан разными лексическими единицами, и везде это смотрится вполне лаконично.

Как уже стало видно из примеров, Марко Вовчок больше придерживалась оригинала и иногда даже пыталась придерживаться точности на синтаксическом уровне. Одно из часто употребляемых переводческих трансформаций – калькирование, однако встречались и интересные варианты перевода, например название романа. В переводе Н. Г. Яковлевой и Е. Корша ощущается больше свободы, легкости, полёта фантазий. Для того, чтобы сделать текст более живым, очень часто в их переводе встречалась метафора. Также неотъемлемой частью перевода Н. Г. Яковлевой и Е. Корша является членение предложения, что предаёт переводу оттенок вольности.

Таким образом, одну и ту же книгу переводчики могут переводить по многу раз. Это связано прежде всего со временем и потребностью публики к новому, более точному переводу. Обычно новое поколение переводчиков стремится по-другому перевести уже классические произведения, что и произошло с романом Жюль Верна «Двадцать тысяч лье под водой».

Список литературы

1. Жюль Верн. Восемьдесят тысяч вёрст под водой. Путешествие под волнами океана - СПб.: издание книгопродавца С.В. Звонарева, 1870. – С. 414.
2. Жюль Верн. Двадцать тысяч лье под водой - М.: государственное издательство художественной литературы, 1956. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/INOFAANT/VERN/20000lje.txt> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М.: Высш. шк., 1990. – С. 253.
4. Миронова М. В. Перевод метонимии в романе Жюль Верна «20 000 лье под водой» // Филологический аспект. – 2021. – № 5(73). – С. 61-69.
5. Чекалов К. А. Новый русский Жюль Верн: переводы в современном социокультурном контексте // Современные тенденции в изучении русского языка, культуры и истории: Сборник материалов научно-практической конференции, София, 02–03 октября 2020 года. – София: издательский комплекс – унсс, 2020. – с. 250-255.
6. Jules Verne Vingt mille lieues sous les mers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ebooks-bnr.com/ebooks/pdf4/verne_20000_lieues_sous_les_mers.pdf (дата обращения: 12.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ МОНОЛИНГВАМИ И БИЛИНГВАМИ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Максимова Т.В.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

В современной науке все более распространенными становятся направления антропоцентрического характера. Лингвистика не является исключением: в настоящее время очень активно развиваются междисциплинарные подходы к толкованию и изучению языка и человека, говорящего на языке. Так, например, в социолингвистике язык рассматривается как некий феномен, включенный в социальные нормы того или иного коллектива и опосредованный ими. Язык, которым пользуется отдельно взятый индивид, уникален и неповторим, потому что уникальными и неповторимыми являются человеческий опыт и знания о мире. Известный лингвист Ю.Н. Караулов отмечал, что «...все чаще можно услышать призывы изучать 'человеческий фактор' в языке, язык в связи с человеческой деятельностью, человека в языке и язык в человеке» [Караулов 2010:19]. С тех пор данное направление активно развивается, современные исследователи языка все больше обращаются не к системно-структурному подходу, а к гуманистическому, основным объектом которого является языковая личность.

В.И. Карасик рассматривает языковую личность как «носителя языкового сознания, т.е. человека, существующего в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке в значении языковых единиц и смыслах текстов» [Карасик 2002:7]. Языковое пространство, в котором существует человек, наполнено различными смыслами-концептами, формирующими языковую картину мира индивида. Не секрет, что наполнение этой картины зависит от тех реалий окружающей действительности, на которых основывается социальная самоидентификация индивида. В центре нашей исследовательской работы находится гастрономическая метафора, которая может быть представлена как лексически, так и графически. В ходе серии экспериментов мы выяснили, что восприятие окружающей действительности индивидом зависит от многих факторов: гендерной принадлежности, профессиональной принадлежности, индивидуального когнитивного опыта. В качестве материала для исследования нами были выбраны примеры названий блюд, образованные с помощью метафорического переноса, и предложены для интерпретации монолингвальным и билингвальным испытуемым. В ходе пилотажного эксперимента с применением методики субъективных дефиниций 20 испытуемым-монолингвам, студентам Курского государственного университета в возрасте от 16 до 30 лет различной профессиональной подготовки (МФК, педагогика и психология, финансы и кредит, бухгалтерский учет, экономика и менеджмент, туризм, программирование, история международных отношений, социология, экономика, биология) были предложены для интерпретации 20 гастрономических метафор: Цыпленок табака, Томленые овощи, Голубые Гавайи, Поцелуй негра, Контрольный выстрел, Гоголь-моголь, Сладкая вата, Дамские пальчики, Топленое молоко, Вдова Клико, Крем-брюле, Мишка на севере, Шоколадная зебра, Шепот монаха, Птичье молоко, Кровавая Мери, Тещин язык,

Медвежьи ушки, Ромовая баба, Пьяная вишня [Похлебкин: www.rus-food-recipes.ru/P_00/in.htm].

Количество полученных бланков – 400. Инструкция звучала следующим образом: «Напишите, в чем заключается смысл предложенных словосочетаний, в каких ситуациях, по Вашему мнению, они могут использоваться». После работы бланк необходимо отложить и больше к нему не возвращаться. Временного ограничения для работы с бланками не было. На каждом бланке испытуемые отмечали свой пол, возраст и специальность. Заметим отдельно, что выбор испытуемых разного возраста и специальности неслучаен, поскольку только в такой негомогенной группе можно выявить особенности восприятия и интерпретации метафорического кода.

В ходе анализа эмпирических данных выяснилось, что один и тот же стимул может вызывать различные реакции. Например, стимул «Томленые овощи» испытуемые мужского пола определяли как «Блюдо», а испытуемые женского пола давали более развернутую дефиницию: «Овощи, приготовленные путем термической обработки в посуде, с закрытой крышкой» (орфография и пунктуация здесь и далее сохранена оригинальная – Т.М.). Таким образом подтвердился факт гендерной опосредованности ответов. Считается, что женщины больше разбираются в технологии приготовления блюд и в гастрономии в целом. Профессиональные особенности также повлияли на интерпретацию стимульных наименований. Например, респонденты-финансисты определили стимул «Сладкая вата» как «Способ продать 10 г. сахара по цене килограмма», психологи как «Детство, парк аттракционов и веселье», биологи как «Путь к диабету». Такие разные интерпретации одного и того же наименования говорят о том, что профессиональная принадлежность, как «продукт переработки опыта индивида, субъективно переживающего ее значение» [Зубкова 2006: 14], оказывает большое влияние на человека и его мировосприятие.

Основной этап эксперимента с использованием методики субъективных дефиниций проходил с экспериментальной группой, включающей 30 испытуемых в возрасте от 18 до 24 лет. Социальный статус испытуемых – студенты Курского государственного университета. Профессиональная подготовка: филология, экономика, государственное и муниципальное управление, психология и педагогика, теология, журналистика, география. Каждому испытуемому предоставлялся набор из 20 бланков, на каждом бланке размещалось только одна гастрономическая метафора. Инструкция эксперимента звучала следующим образом: «Напишите, как Вы понимаете предложенные словосочетания». По окончании эксперимента были получены 600 бланков, все бланки были пригодны для обработки и анализа. Общее число полученных субъективных дефиниций – 602.

Стимульным материалом послужили 20 названий блюд и напитков: Птичьи гнезда, Дор Блю, Житный хлеб, Влюбленный лосось, Куба Либре, Яки-Тори, Зеркальный карп, Иван-чай, Пина-колада, Хот-дог, Чили кон карне, Тутти фрутти, Трухлявый пень, Рахат-лукум, Мраморный стейк, Золотой ключик, Розовая вода, Киш-миш, Паста верде, Агар-агар [Похлебкин: www.rus-food-recipes.ru/P_00/in.htm].

Показательными были реакции на стимул «Хот-дог»: «Язык дяди Сэма», «Американщина», «Гадость». В данном случае негативно окрашенные ответы

культурно обусловлены. В русской гастрономической культуре быстрая еда имеет отрицательную аксиологическую окраску, в то время как для США является нормой жизни. Кроме того, существует стереотип о том, что американцы часто едят фаст-фуд, а у этой еды не очень хорошая репутация.

Таким образом, можно сделать вывод, что интерпретация метафорического кода и, как нам видится, в целом восприятие и толкование явлений окружающего мира опосредованы. Человек смотрит на мир сквозь призму индивидуальных знаний, опыта, своей профессиональной компетенции и даже гендерных особенностей. Эти выводы коррелируют с мыслью О.С. Зубковой о том, что индивид «постоянно корректирует своё коммуникативное поведение, компилируя имеющиеся у него культурные знания и профессиональные умения и навыки с условиями конкретной коммуникативной ситуации» [Зубкова 2016: 19], обеспечиваемое «наличием в ментальных структурах человека надындивидуального смысла, что позволяет использовать более широкие ассоциативные комплексы» [Зубкова 2010: 55].

В фокусе нашего исследования находятся не только монолингвальные, но и билингвальные индивиды. Билингвы – это люди, которые владеют и пользуются двумя языками. В данном случае возникает вопрос, каким образом происходит интерпретация метафорического кода при наличии двух языковых систем в сознании человека. В контексте двуязычия необходимо также упомянуть явление бикультурализма. Мы согласны с мнением В.В. Катерминой, которая считает, что «язык оказывается главнейшей формой выражения культуры, всего процесса освоения человеком действительности, а содержание языка неразрывно связано с культурой» [Катермина 2020: 47]. В случае с билингвизмом возникает не только языковой, но и культурный дуализм. Наши дальнейшие исследования направлены на выявление особенностей декодирования метафорического кода билингвами. Возникает вопрос, каким образом декодирует метафорический код билингв, ведь он владеет двумя языковыми системами и, соответственно, включен в пространство двух культур. Е.Л. Кудрявцева считает, что у билингвов «биполярная национальная картина мира, они способны выстроить «мостик» взаимопонимания между культурами, носителями коих они являются» [Кудрявцева: <https>]. Справедливости ради стоит отметить, что в данном случае речь идет о естественных билингвах, т.е. людях, которые овладели языками не в учебной, а естественной среде.

В своем исследовании мы обращаемся к естественным билингвам Марокко. В лингвистическом плане Марокко очень неоднородно в силу определенных исторических событий. Д.В. Тупейко отмечает, что «экспансия в Африку Португалии, Англии, Франции и Бельгии имела экономические, политические и культурные последствия, в том числе и в языковом плане. Европейские языки на африканском континенте укрепились преимущественно в середине XIX века, при этом распространение их происходило в неродственной социокультурной среде и имело целью обеспечить европеизацию коренного населения» [Тупейко 2015: 24]. В настоящее время государственным языком страны является арабский. Несмотря на то, что Марокко обрело независимость еще в середине XX века, французский язык и культура продолжают оказывать свое влияние на жителей Марокко, в том числе и в гастрономическом плане.

В ходе предварительного исследования 10 испытуемым-марокканцам разного пола и возраста были предложены изображения продуктов питания, относящиеся к разным гастрономическим культурам. Респондентам следовало дать наименование каждому изображению. Отметим, что картинку с круассаном (французская выпечка, булочка в форме полумесяца) все испытуемые распознали и обозначили как *croissant*, в то время как изображение русского пряника вызвало затруднение, и испытуемые обозначали это изображение нейтральным словом *biscuit*. Причина заключается в том, что атрибуты французской культуры, в том числе и гастрономического ее аспекта, прочно вошли в жизнь марокканского общества. Таким образом, точное декодирование изображения обусловлено коллективным знанием. Русская гастрономическая традиция является для марокканцев неизвестной, этим объясняется выбор нейтрального слова-наименования *biscuit*. Любопытно, что испытуемые не распознали рататуй (французское блюдо из овощей) и давали ему следующие наименования: «*salade fait maison*», «*salade*». Только один испытуемый, который постоянно проживает во Франции, смог точно определить это изображение: «*ratatouille*».

Изображения гамбургера и пиццы не вызвали затруднений у марокканских респондентов, поскольку эти продукты питания широко известны во всем мире. Кроме того, эти изображения не получили негативно окрашенных реакций типа «гадость» или «вредность», которые наблюдались у русскоязычных респондентов-монолингвов. Несмотря на то, что марокканцы имеют свою богатейшую гастрономическую культуру и традиции, исторически они были вынуждены приобщаться к чужеродным культурным традициям и привыкли относиться ко всему чужому довольно терпимо.

По-видимому, процесс декодирования метафорического кода в условиях двуязычия так же, как и в условиях одноязычия, обусловлен разнообразными экстралингвистическими факторами. О.С.Зубкова определила эти факторы специальным термином - «означивающие практики». Автор выделяет несколько видов означивающих практик: индивидуальная, культурная, профессиональная, дискурсивная, социальная, институциональная идеологическая, контекстуальная, исследуемых с помощью номотетической методики, направленной «на поиск общих законов, описывающих существование и развитие языковых феноменов, выявление их отличительных характеристик и законов функционирования» [Зубкова 2012: 16]. Целью нашей дальнейшей исследовательской работы мы видим проведение полного комплекса экспериментов с марокканскими испытуемыми-билингвами, а также категоризацию эмпирических данных и выявление сходств и различий механизма интерпретации метафорического кода у монолингвов и билингвов.

Уже на данном этапе исследования можно с определенной долей уверенности предположить, что культурная означивающая практика будет являться одной из доминантных, поскольку гастрономия является частью культурного наследия народа. Заметим, что изображение каравая с солью как символа гостеприимства в России вряд ли вызовет те же ассоциации у респондентов из Марокко ввиду различия культурных традиций. В Марокко символом гостеприимства считаются финики, именно этим продуктом встречают почетных гостей. К слову, гастрономическая культура Марокко очень символична. Например, блюда на стол

практически всегда подаются в общей посуде круглой формы, чтобы всем присутствующим за столом (тоже традиционно круглым) было удобно из нее есть. Общая трапеза и еда из одного большого блюда, а не из отдельных тарелок – символ единения, солидарности и взаимного доверия. Этой традиции в Марокко придается огромное значение не только в бытовой, но и в деловой сфере. Например, партнеры по работе обязательно приглашают друг друга на обед. Считается, если коллеги разделили трапезу, значит они перешли на более высокий уровень взаимного доверия. Таким образом, в марокканской гастрономической культуре процесс принятия пищи является не только утилитарным, но и символическим.

Подводя итог, подчеркнем, что за каждой метафорической единицей в любом языке скрывается обширная палитра интерпретаций, которая обусловлена множеством экстралингвистических факторов. В случае с монолингвальными респондентами значимыми оказались следующие факторы: индивидуальный опыт, профессиональная принадлежность и контекстуальность, что соответствует индивидуальной, профессиональной и контекстуальной означивающим практикам (термины О.С. Зубковой). В случае с билингвальными респондентами на первый план, по нашему мнению, выйдет культурный фактор. Эту гипотезу нам предстоит проверить в ходе дальнейших экспериментальных исследований.

Список литературы

Зубкова О.С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе (на примере медицинской метафоры в разных видах дискурса).. Автореф.дисс... кандидата филологических наук. Кур.гос.ун-т, Курск, 2006. 22 с.

Зубкова О. С. Метафора в философской парадигме // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №1 (13). С. 47-56.

Зубкова О.С. Номотетическая методика vs. методика живой речи // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2012. № 1 (11). С. 16 – 18.

Зубкова О.С. Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропеической лексики // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. №1 (20). С.16 – 21.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

Катермина В. В. Билингвизм и культура: психолингвистический аспект: монография / В. В. Катермина, О. Н. Логутенкова. Казань: Бук, 2020. 244 с.

Кудрявцева Е.Л. Естественный билингвизм как феномен культуры. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.pulib.sk/elpub2/FF/Petrikova5/pdf_doc/14_kudrjavceva.pdf

Похлебкин В.В. Кулинарный словарь от А до Я. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rus-food-recipes.ru/>.

Тупейко Д.В. Лингвокультурологические особенности французского языка в Марокко: диссертация ... кандидата филологических наук. Белгород, 2015. 217 с.

АБСОЛЮТНОЕ И ОТНОСИТЕЛЬНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ

Мананова П.И., Каюмова М.А., Раджабов Р.Р.

ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино», Душанбе, Таджикистан

Актуальность. Одновременность действий главного и придаточного предложений. При одновременности действий главного и придаточного предложений относительность употребления видовременной формы означает, что в придаточном предложении глагол-сказуемое имеет форму Past Indefinite или Past Continuous, хотя действие реально относится к настоящему времени:

Rebecca told me you were getting a divorce. Does that upset you?

He seemed almost to think that I was American.

Until Wednesday when I thought something had happened to you, I had no idea that I loved you.

В этих же условиях возможно и абсолютное употребление видовременной формы. При этом глагол-сказуемое придаточного предложения имеет форму Present Indefinite или Present Continuous:

She told me they always have Charades at Christmas.

Did you know I'm playing Joshua?

Цель исследования. Однако, чтобы охарактеризовать временные отношения между действиями главного и придаточного предложений в разобранных выше примерах, недостаточно применить одно лишь понятие одновременности. Следует обратить внимание на то, что во всех приведенных выше примерах действия главного и придаточного предложений, будучи одновременными, относятся тем не менее к разным временным планам: действие главного предложения относится к плану прошедшего времени, а действие придаточного - к плану настоящего. Важно также подчеркнуть, что во всех примерах придаточное предложение выражает незаконченное или повторяющееся действие, относящееся к настоящему. Это действие охватывает также и время действия главного предложения, каким бы длительным оно ни было: действие главного предложения закончилось в прошлом, в то время как действие придаточного предложения продолжается или повторяется в настоящем [Бархударов 1973].

Материал и методы исследования. Из сказанного следует, что действия главного и придаточного предложений являются фактически частично одновременными, причем действие придаточного предложения всегда более длительное. Таким образом, необходимым условием относительного употребления видовременной формы в придаточном предложении является частичная одновременность разноплановых действий главного и придаточного предложений, хотя в этих же условиях встречается и абсолютное ее употребление. Однако возможна и иная картина, а именно, когда действия главного и придаточного предложений оба относятся к одному временному плану, то есть (применительно к рассматриваемому материалу) к плану прошедшего времени. В этом случае эти действия могут быть либо полностью, либо частично одновременными [Бруннер 1956].

Материал и методы исследования. Под полной одновременностью имеется в виду, что действия главного и придаточного предложений, относящиеся к одному временному плану, происходили в течение одинакового периода времени:

I didn't know what he thought.

I didn't understand what he was talking about.

What I thought was, you might be able to talk her round.

He hated you because he knew I loved you better than anything in the world!.

В случаях частичной одновременности одноплановых действий более длительным может быть, как действие главного, так и придаточного предложений.

В следующих примерах более длительным является действие

придаточного предложения:

He seemed in fine feather - said he was having a good time.

I half-opened the door that led into the entrance hall...

I leaped because I was afraid of the fire.

В примерах, которые приводятся ниже, действие главного предложения более длительное, чем действие придаточного:

What we gave him was not enough; you know that.

It was regrettable that the investigation started so late.

He thought so hard that he forgot where he was.

Результаты исследования. При анализе сложноподчиненных предложений, в которых действия главного и придаточного предложений являются одноплановыми, мы сталкиваемся с определенными трудностями. Возникает вопрос о том, как толковать характер употребления видовременной формы в тех придаточных предложениях, где действие реально относится к прошедшему времени, то есть в каких случаях считать его относительным, а в каких – абсолютным [Воронцова 1960].

Выводы. Приходится ввести дополнительный критерий относительности употреблении видовременной формы, который заключается в следующем. Если при частичной одновременности разноплановых действий (то есть в условиях, когда возможно относительное употребление видовременной формы), видовременные формы в большинстве придаточных предложений употребляются относительно, это дает нам основание считать, что в данном типе предложений формы прошедшего времени (Past Indefinite и Past Continuous) имеют относительное значение и во всех остальных случаях. Таким образом, относительность значения видовременной формы распространяется и на те случаи, где действие придаточного предложения реально относится к прошедшему. При этом относительный характер видовременной формы оказывается лишь несколько затемненным в условиях одноплановости действий главного и придаточного предложений.

Список литературы

1. Бархударов Л. С, Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М., 1973.
2. Бруннер К. История английского языка. Том II. М., 1956.
3. Волкова А. А. Инфинитив и герундий в функции подлежащего (на материале современного английского языка). Канд. дисс. М., 1964.
4. Воронцова Г. Н. Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.

К ВОПРОСУ О ПРОДУКТИВНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ НЕГАТИВНО-ОКРАШЕННЫХ ЭТНОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Маруневич О.В.

Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Долгопрудный, Российская Федерация

Имена собственные (антропонимы, топонимы, этнонимы, теонимы, прагматонимы и т.д.) неоднократно становились объектом исследования таких дисциплин как лингвистика, история, география, психология и др. Одной из причин столь пристального внимания ученых к ономастике является определенная консервативность имен собственных и их устойчивость в языке.

Цель настоящего исследования заключается в анализе основных словообразовательных моделей этнонимов современного английского языка. Выбор в качестве объекта исследования именно этнонимов детерминирован следующими факторами. Во-первых, как справедливо отмечает Е.М. Поспелов, этнонимы представляют собой важнейший источник по изучению исторического прошлого той или иной этнической группы. Это связано с тем, что первые названия народов возникли еще в глубокой древности, когда и местность, и населяющие ее люди обозначались одним именем [4, с. 6], например, Etruria (государство на северо-западе древней Италии) – Etruscans, Parthia (государство к юго-востоку от Каспийского моря, ок. 1500 г. до н. э. – 227 г. н. э.) – Parthians, Sparta (античное государство в Греции) – Spartans, Nubia (государство в долине Нила, 3100 г. до н.э – 1323 г. н.э.) – Nubians и т.д.

Во-вторых, изучение этнонимов позволяет проследить особенности политического и культурного взаимодействия между народами. Например, в американском варианте английского языка зафиксировано значительное количество идиом с компонентом Indian, например, Indian summer – бабье лето, in Indian file – колонной по одному, an Indian giver – человек, требующий все подаренное обратно, wooden Indian – рекламная фигура в виде индейца, используемая для обозначения табачных магазинчиков в США, Indian blanket – растение гайардия, чьи яркие цветы напоминают расцветку пестрых накидок коренных американцев, Indian sign / curse – проклятие, после которого человека преследуют одни несчастья (этимологически восходит о легенде о проклятии Текумсе, согласно которому за нарушение условий договора каждый американский президент, избранный в год, без остатка делящийся на 20, умрет или будет убит до окончания срока президентства). Все эти идиомы являются репрезентантами продолжительных индейских войн (1755-1890 гг.) между коренным населением Северной Америки и европейскими колонизаторами.

В-третьих, в этнонимах в концентрированном виде представлены стереотипные черты данной нации. Так, этноним Irish подразумевает рыжеволосого потомка кельтских племен, исповедующего католицизм, отличающегося буйным нравом и ведущего не совсем трезвый образ жизни [1].

Также следует отметить, что вопрос о механизмах формирования этнонимов в английском языке изучен недостаточно полно, особенно это касается этнофолизов, иными словами этнонимов, функционирующих в неофициальных дискурсах. Так,

если официальные наименования этносов образуются путем добавления суффиксов -ese, -ish, -ic и -i к названию страны: Lithuania – Lithuanian, China – Chinese, Scotland – Scottish, Kazakhstan – Kazakhstani, то неформальные этнонимы (Abba-Dabba, Floss, 925, Silver-tip) образуются либо на основе определенных ассоциаций, либо морфологическими способами (аффиксация, акронимизация, сложение и усечение основ и т.д.). В частности, В.В. Панин указывает, что неформальные этнонимы образуются на основе одной из трех ассоциаций:

1) ассоциации с внешним обликом представителя той или иной этнической группы: darkie – афроамериканец <цвет кожи; uni-brow – грек> у мужчин этой национальности зачастую очень широкие густые брови, сросшиеся на переносице;

2) ассоциации, базирующиеся на особенностях культуры: Mulan – китаянка <имя главной героини китайской легенды VI в. о девушке-воине, популяризированном одноименным мультфильмом компании Disney; dot-head – индеец> аллюзия на бинди – красную или черную точку на лбу представителей этой нации;

3) ассоциации с гастрономическими пристрастиями этноса: cheese head – голландец <Голландия широко известна своими сырами; crouton – француз> гренок для супа [3].

Кроме того, сленг быстрее реагирует на изменения в обществе, в том числе в сфере межкультурной коммуникации. Так, после теракта 11 сентября 2001 г. английский язык пополнился следующими этнофолизмами для обозначения лиц арабского происхождения: Atta – по фамилии пилота-смертника Мухаммеда аль-Амиира Авад ас-Сейид Атта, осуществившего на угнанном самолете American Airlines таран Северной башни Всемирного торгового центра; Center Denter – аллюзия на разрушенный торговый центр; Cave Nigger, Osama – аллюзия на Усаму бен Лада, лидера международной террористической организации, осуществившей теракт; Terrorist, Bomb-builder – очевидная аллюзия на теракт. Таким образом, неформальная этнонимика является более обширным пластом лексики для изучения структурно-словообразовательных паттернов в наименованиях этнически чужих в английском языке.

Материалом для нашего исследования послужили Racial Slurs Database – крупнейший онлайн словарь этнофолизмов [5], McGraw-Hill's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions [6], Dictionary of Contemporary Slang [7], из которых методом сплошной выборки нами было отобрано 418 этнонимов для последующего анализа.

Проведенное исследование выявило, что наиболее продуктивными словообразовательными моделями номинации этнически чужих в американском сленге являются:

1. Аффиксация. Самым распространенным суффиксом, участвующим в образовании новых лексем, является суффикс -er. Как и в общеупотребительном английском языке, он служит для образования существительных от глаголов: grinder <to grinder – любой азиат; shackle dragger> to drag – австралиец; tree-jumper <to jump – афро-американец.

2. Аббревиация. ABC > American-Born Chinese – китаец, рожденный в США. Данный этнофолизм используется для обозначения детей иммигрантов из Китая,

выросших в американской культурной среде и утративших связь с родиной предков; A.I. > American ignorance – американец. Этнофолизм построен на игре слов. Аббревиатура A.I. традиционно переводится как «artificial intelligence» (искусственный интеллект)), однако в данном случае она фиксирует стереотипные представления об американцах как о невежественных, необразованных людях с низким уровнем интеллекта; BMO > Black Moving Objects – мусульмане, аллюзия на традиционную одежду женщин-мусульманок, закрывающую тело с головы до ног.

3. Акронимизация. BEAR > black, educated and rich – обеспеченный афроамериканец, имеющий высшее образование; NASA > North American Street Ape – афро-американец; FBI > Full Blooded Indian – коренной индеец; FOB – Fresh Over the Border – мексиканец; PIGS > Portuguese, Italian, Greek, Spanish – наименование лиц средиземноморского происхождения. Данный акроним также обыгрывает непристойное поведение мужчин указанных национальностей по отношению к женщинам.

Следует отметить, что за последние два десятилетия количество аббревиатур и акронимов в неформальной этнонимике американского варианта английского языка значительно выросло. В качестве причин их появления А.П. Кононенко называет тенденцию к языковой экономии, неравномерность дистрибуции информации между отдельными элементами речевого потока, а также способность к образованию цельнооформленного слова для нового понятия вместо его дескрипции [2, с. 11]. В целом, интенсивный процесс сокращения слов до акронимов и аббревиатур, стремление к экономии речевого усилия и тенденция к моносиллабизму являются одной из характерных черт современного разговорного английского языка.

4. Начальное усечение. Stan > PakiSTAN, AfganiSTAN, etc. – номинация любого мусульманина; Mo > EskiMO – коренное население Канады; Can > MexiCAN, PuertoriCAN, etc. – латино-американцы.

5. Конечное усечение. Armo > Armenian – армянин; Buffie > усечение лексемы buffalo + диминутивный суффикс -ie – афро-американец; Abo > Australian Aboriginal – коренное население Австралии.

6. Словосложение:

а) словосложение основ. Beanbag < bean + bag – латиноамериканец, преимущественно мексиканец. Известно, что бобовые составляют основу традиционной латиноамериканской кухни. Их добавляют в качестве гарнира к тако и энчилада, а также в качестве наполнителя для буррито, тако и чимичанга. Примечательно, что эта любовь к бобовым закреплена и в других прозвищах латиноамериканцев – Jumping Bean, Po-Bean, Bean Bandit, Bean Burrito, Beaner Ball и др.;

б) словосложением с начальным усечением: Blackanese > Black + ChinESE – о человеке, рожденном в китайско-афроамериканском союзе; Jewxican > Jew + MeXICAN – о человеке, родившемся в еврейско-мексиканском браке;

в) словосложением с конечным усечением: Canasian > CANadian + Asian – о человеке, имеющим азиато-канадское происхождение; Mexicoon > MEXIcan + soon – о человеке, рожденным в афро-американо-мексиканском союзе. Следует подчеркнуть, что, как правило, словосложения с начальным и конечным усечением

используется для образования лексем, обозначающих людей, имеющих смешанное происхождение – *Blaxican, Chexican, Indijew, Jewban, Polarican* и т.д.

г) дефисное словосложение: *Bug-eater* – лицо азиатского происхождения (аллюзия на традицию употребления азиатами в пищу различных насекомых); *Dem-nigger* – арабы (намек на темный цвет кожи, который, однако, светлее, чем кожа афроамериканцев); *cotton-picker* – афроамериканец (этнофолизм этимологически восходит к временам рабства, когда афроамериканцы были преимущественно заняты собиранием хлопка на плантациях).

В заключение хочется отметить, что американский сленг изобилует коннотированными номинациями представителей иных этнических групп. Расширение данного пласта лексики происходит различными путями. Во-первых, это конкретное событие, имеющее стойкую ассоциативную связь с определенным этносом (*Teeg-Ab* после событий 11 сентября 2001 г.). Во-вторых, переосмысление значения слова из общеупотребительного языка (*bean* – и боб, и латиноамериканец). В-третьих, активные словообразовательные процессы (*A.I., NASA, Mo, Jewxican*). Нами было выявлено, что наиболее продуктивными словообразовательными моделями в неформальной этнонимике являются аффиксация, аббревиация, акронимизация, усечение и словосложение.

Список литературы

1. Березович, Е.Л., Гулик, Д.П. Ономаσιологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации / Е.Л. Березович, Д.П. Гулик // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте / Отв. ред. Г.П. Нешищенко. – М.: Наука, 2002. – С. 232-253.
2. Кононенко, А.П. Заимствованные сокращения как выражение экономии языковых средств (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.П. Кононенко. – Нальчик, 2006. – 16 с.
3. Панин, В.В. Средства вырвжения этнических стереотипов в английском языке / В.В. Панин // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. – 2005. – № 15. – С. 208-212.
4. Поспелов, Е.М. Этнонимы в топонимике / Е.М. Поспелов // Этническая топонимика. – М.-Л.: Наука, 1987. – 513 с.
5. Racial Slurs Database [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rsdb.org (дата обращения 28.04.2023).
6. Spears, R. McGraw-Hill's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. 4th ed. / R. Spears – New York: McGraw-Hill Publishing, 2006. – 546 p.
7. Thorne, T. Dictionary of Contemporary Slang. 3rd ed / T. Thorne. – London: A C Black, 2007. – 513 p.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПИЦЦА» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Миненков В.С.

НЧИ КФУ, Набережные Челны, Российская Федерация

Языковая репрезентация тематической группы «пицца» во фразеологии современного английского языка

Фразеология - это раздел языковой науки (лексикологии), изучающий устойчивые словосочетания, которые не могут быть поняты просто по смыслу отдельно взятых частей. Особенность фразеологизмов заключается в том, что они имеют свойства слова, но функционируют как целостное выражение. Тематическая группа «пища» является одной из наиболее распространенных и интересных групп во фразеологии современного английского языка. В данной статье мы будем рассматривать языковую репрезентацию тематической группы «пища» во фразеологии современного английского языка.

Одной из наиболее интересных групп фразеологических выражений в английском языке является группа «пища». В данной статье мы попытаемся выяснить происхождение этой группы.

Первоначально, стоит отметить, что в английском языке фразеологические выражения, связанные с пищей, являются неотъемлемой частью культуры и быта англосаксонов. Исследователи утверждают, что многие из них связаны с историей и традициями питания в Англии.

Как известно, английская кухня - это не самая распространенная и популярная в мире. Во многом это связано с тем, что на протяжении долгого времени англичане жили в условиях постоянных войн и конфликтов, которые разрушали их земледелие и ограничивали доступ к пищевым ресурсам.

Тем не менее, несмотря на это, в английской культуре есть много традиций, связанных с едой. В частности, англичане считают, что завтрак - это самый важный прием пищи, и для них этот обед стал символом своей культуры. Поэтому многие фразеологические выражения, связанные с едой, очень популярны и имеют глубокое культурное значение.

Например, выражение «full English breakfast» означает полный и сытный завтрак, который включает в себя яичницу, бекон, колбасу, грибы и тосты. Это выражение отражает культуру питания англичан и является символом утренней еды.

Во фразе «bring home the bacon» (дословно: принести домой бекон) слово «bacon» используется в переносном смысле и означает заработок. Считается, что это выражение появилось в средневековой Англии, где на выставках свиней победителям дарили бекон, что символизировало их финансовый успех. Позже это выражение перешло в общее употребление и стало обозначать успех в материальном плане.

Один из самых популярных фразеологизмов, связанный с едой, - «apple of one's eye». Оно означает, что кто-то - самый дорогой человек для вас. Это выражение появилось в Древней Греции, где считалось, что зрачок глаза напоминает маленькое яблоко. Таким образом, это выражение символизирует самую ценную вещь или человека в чьей-то жизни.

Существует множество фразеологических выражений, связанных с темой «пища». Следующая группа фразеологических выражений связана с общими понятиями о пище. Например, «to break bread», что означает общаться или узнавать друг друга за столом, «to be a good egg» - быть добродушным и открытым человеком. В этих выражениях пища используется как символ общения и дружбы между людьми. Некоторые из фразеологических выражений имеют прямое отношение к еде, например, «a piece of cake» (что означает «что-то очень легкое»),

«to have a sweet tooth» (иметь слабость к сладкому) или «to spill the beans» (нечаянно раскрыть секрет). Другие фразы имеют косвенное отношение к пище, например, «to be in a pickle» (быть в затруднительном положении), «to be full of beans» (быть полным сил), или «to have bigger fish to fry» (иметь более важные дела).

Одним из наиболее распространенных является «to bite off more than one can chew» (взять на себя больше, чем можно осилить). Другой известный фразеологизм – «to have one's cake and eat it too» (нельзя иметь и то и другое), что означает желание получить два взаимоисключающих друг друга результата одновременно. Фразеологические обороты, связанные с пищей, могут быть различными по своей лексической структуре. Например, русский фразеологизм «взять на курицу» не имеет прямого аналога в английском языке и переводится как «to take a loan». С другой стороны, английские фразеологические обороты могут иметь идиоматическое значение, не раскрываемое на основе лексического значения отдельно взятых слов. Например, «to stew in one's own juice» можно интерпретировать как «страдать из-за своих поступков» или как «вариться в собственном соку». Фразеология современного английского языка отражает изменения в обществе и культуре. Например, в последнее время становятся всё более популярными выражения, связанные с здоровым образом жизни и питанием, такие как «you are what you eat» (ты то, что ты ешь) и «an apple a day keeps the doctor away» (яблоко в день – залог здоровья). Пища как тематическая группа также может быть представлена во фразеологии современного английского языка как источник удовольствия и удовлетворения, а также как нечто необходимое для выживания и нормального функционирования организма. Например, «to eat like a horse» означает «кушать большое количество пищи» или «есть как лошадь», или же «to eat like a bird» означает есть меньше чем требуется (есть как птичка), тогда как «to be starving» означает «чувствовать сильный голод» или «умирать с голоду».

Фразеологизмы, связанные с темой «пища», могут иметь как положительный, так и отрицательный оттенок. Например, «to be a piece of cake» (быть легким как пирог) означает, что что-то очень просто имеет аналог в русском языке «проще пареной репы», в то время как «to be in a pickle» (быть в беде) указывает на трудную ситуацию.

Существуют также фразеологические выражения отображающие отношение к пище, связанное с ее вкусовыми качествами и питательной ценностью. Например, «to be the cream of the crop» - являться лучшим из лучших, «to be the salt of the earth» - быть очень добрым и честным человеком, «to be full of beans» - быть полным энергии и жизненной силы. Здесь пища используется как метафора для обозначения качеств и ценностей.

Фразеологические единицы, связанные с пищей, могут иметь различные источники происхождения. Некоторые из них могут быть связаны с культурой и традициями, например, «to have a bun in the oven» (быть беременной) или «to butter someone up» (льстить кому-то). Другие фразы могут иметь историческое происхождение, например, «red herring» (это то, что вводит в заблуждение или отвлекает от актуального или важного вопроса).

Фразеологические единицы, связанные с пищей, могут быть использованы в различных контекстах. Например, «to have bigger fish to fry» может использоваться в

деловой обстановке или «to be in a pickle» может использоваться в повседневной жизни. Кроме того, некоторые фразы могут иметь различные значения в различных контекстах. Например, «to butter someone up» может означать как лесть (льстить кому-то), так и так и откровенное заискивание перед кем-то.

В результате исследования были выявлены следующие фразеологические единицы, которые часто используются в современном английском языке:

1. To be a piece of cake – быть очень легким или простым.
2. To butter someone up – льстить кому-то или навязываться.
3. To go bananas – сильно возбуждаться или терять контроль.
4. To spill the beans – разоблачать тайну или секрет.
5. To be a couch potato – быть ленивым и проводить много времени, лежа на диване.
6. To have a sweet tooth – любить сладости.
7. To be in a pickle – попасть в трудное положение.
8. To be full of beans – быть полным энергии и жизнерадостности.
9. To eat like a horse – есть очень много.

Статистический анализ показывает, что тематическая группа «пища» является одной из наиболее употребляемых тем во фразеологии современного английского языка. Самыми часто употребляемыми фразеологическими оборотами, связанными с пищей, являются «to have one's cake and eat it» и «to have egg on one's face».

Тематическая группа «пища» является одной из наиболее насыщенных тем во фразеологии современного английского языка. Различные фразеологические обороты, связанные с пищей, могут иметь различные значения, различное происхождение и использоваться в различных контекстах и ситуациях. Статистический анализ показывает, что эта тематическая группа является часто употребляемой во фразеологии современного английского языка. Фразеологические выражения, связанные с этой темой, отражают культурные, социальные и лингвистические изменения, происходящие в обществе.

Таким образом, тематическая группа «пища» занимает важное место в фразеологии современного английского языка.

Список литературы

1. «Food Idioms: Using Food Phrases in American English» за авторством Nancy Schönhoff
2. «A Dictionary of Food Idioms and Phrases» за авторством Sacha DeVoretz
3. «Food in idioms» за авторством Екатерины Осиповой
4. «Using food idioms in the EFL classroom» за авторством Ana García-Inés
5. «Food Idioms in English»
6. «Hungry for idioms: A study of food-related idioms in American English» за авторством Elizabeth A. Bonner
7. «What's cooking? Food idioms in British English» за авторством Georgie Downes
8. «The Lingua Franca of Food: Culinary Terms and Food Idioms in English» за авторством Jonathon Green
9. «Food for thought: Idiomatic expressions in the discourse of food writing» за авторством Clare Tipper
10. «Feast your eyes on food idioms» за авторством Angela Boothroyd.
11. «Introduction to Linguistics» за авторством Andrew Radford, Martin Atkinson, David Britain и Harald Clahsen.
12. «Journal of English Linguistics», «English Studies»

13. «A Dictionary of Modern English Usage» от H.W. Fowler

14. «Native English» <https://www.native-english.ru/idioms>

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (на материале русского и английского языков)

Нажмиддинова Д.М.

ГОУ «ТГМУ» имени Абуали ибни Сино, Душанбе, Таджикистан

В данной статье речь идёт о функционально-семасиологических особенностях эмотивных междометий.

Актуальность. Почему я предпочитаю выбор данной темы, поскольку функции эмотивных междометий - недостаточно изученная грамматическая группа, что в цену характерно-промежуточной роли в равной системе частей речи сегодняшнего русского языка. Как известно междометие — это неизменяемое слово, которое непосредственно передает чувство, призыв к действию. Примеры междометий: «ах», «эй», «о». Междометия не относятся ни к самостоятельным, ни к вспомогательным частям речи. Несколько десятилетий лингвисты спорят, можно ли вообще считать междометие отдельной частью речи, и одна из семантических особенностей междометий - их смысловая неопределенность, диффузность, взаимопроницаемость и сосуществование в них различных эмотивных смыслов. Совокупность эмотивных значений выражается в лексических толкованиях. Для примера, междометие используется для передачи предостережение, несогласие, эмоции, радости, согласия, восторга и остальные эмоции, а междометие Tarnation! – Проклятие, черт показывает раздражение, гнев, игнорирование, выход из тяжелых обстоятельств и успокоение [Александр Л.Г 1997: 24]. Такого рода неоднозначность лингвистики описывается и объясняется направлением на вербальную речь, в которой, в основном самостоятельно выполняет функцию междометия, а также с легкостью отменяет полисемию и смысловую неясность. Комплекс эмоций, выявленных междометиями, незначителен, обусловлен первоначальными значениями: горе (ох, ах), гнев (ха, тьфу), равнодушие досада восхищение (ух, ох). В частности разнообразны междометные пути высказывания изумления: Ух, Э-ээ, О-оо! и тогда далее. Многие междометия отображаются прагматикой собственного действия на эмоциональный круг говорящего и считаются оружием его эмоционального заражения: ох (успокоение), Э-ээ (запрет) и т.д.

Все эмотивные слова, в соотношении от грамматического оформления, полагают на наличие эмоций в неразрывном мире с человеком, и его переносимостью. Общие семасиологические основы эмотивной терминологии - выражение эмоциональной сферы жизни человека. Наблюдается совпадение всех грамматических видов эмотивной терминологии. Эмотивные значения вставляются в термине грамматическими оболочками разного рода твердости. Таким образом, и грамматическая оболочка в разной степени ослабляет ситуативное значение эмотивных слов. По этой причине возникает разнообразие меж грамматическими группами в передаче эмоций.

Целью этой статьи является определения функционально-семасиологических особенностей эмотивных междометий в текстах, художественной литературе и в речи.

Материалом и методом исследования в данной статье выступают функционально-семасиологические особенности эмотивных междометий в текстах, художественной литературе и в речи.

Разве что толковать о видах междометий, не трудно заметить, что часть из них в другом контексте могла бы быть существительным, другая часть — явно похожа на наречия или глаголы. А некоторые вообще ни на что не похожи, потому, что представляют собой скорее звуки, чем слова. В общем, существуют следующие типы междометий по происхождению:

Первоначальные — прежде всего это короткие эмоциональные междометия, которые показывают собой простые восклицания или звуки.

Производные — прежде всего группа междометий, которые произошли от частей речи: существительных, глаголов, наречий. К ним же относятся и постоянные фразеологизмы, применяемые в виде этикетных выражений или для выражения эмоций.

В современной филологии первоначальные — междометия, не содержат связи ни с одной из самостоятельных частей речи. Они содержат один гласный звук (о! а! у! э! и!), из согласного и гласного (ха! ну! фу!), или из гласного и согласного (ах! ох! ух! эх! и др.), из двух гласных (ау!), из двух гласных и согласных между ними (увы! ага! угу!), из согласных (брр! гм!), из нескольких звуков (тьфу!). Возможно удвоение и утроение междометий (ох-ох-ох! ай-ай-ай! ха-ха! и др.), употребление с частицами (Ой ли! Ну же !) и т. п.

Представление особенности эмотивных междометий является направлением в пределах выражения, нацеленные на лицо говорящего вербализованными эмоциями. Рассмотрение особенности эмотивных междометий производится с помощью изучение эмотивного дейктического (указательного) поля, включающегося из эмотивных фразеологических единиц, названных эмотивами-дейктиками, эмотивами-знаками, эмотивами-демонстративами, эмотивными указателями, или эмотивными эгоцентрическими уточнителями.

В результате, аффективы (междометные слова) могут выставляться в виде эмотивов-знаков, тем не менее, они не связаны к группе назывных терминов, как это обычно принято в лингвистике.

Так, например, междометия Ah! и Oh! показывают на наличие эмоций в коммуникации, невзирая на то, что не содержит соответствие с наименованным предметом, созданным обратную связь, а именно эмоциональное воздействие и понимание со стороны говорящего [Banks. L.A 2004 :78-79]. Более того, докладчик в данной ситуации едва ли засомневается: выражаясь эмоционально или лояльно?

Общелингвистические изучения использования междометий как эмотивов-символов в эмоционально-покращенной беседе определяет шифтерность данных эгоцентрических уточнителей. Особенно, разве что выражение заключается из одного междометия, то заключительное, разумеется, сочетается эмотиву-символу, так как выясняется сравнительная смежность между означающим и означаемым в дуализме знака: e.g. "Oh," I said, starting, for now I knew who Sir

Henry had reminded me of when first I saw him персонажа из произведения, представляющая собой единственное междометие Oh, вполне «справляется» с репрезентацией эмоции удивления в тексте.

В контраргумент с предыдущим вариантом, рассмотрим пример, где за междометием следует остальная часть высказывания:

Housemaid: Oh, yes – the handsomest young lady that ever was seen; and so accomplished!

Здесь междометие Oh «работает» по принципу индикативных знаков, жеста указания пальцем на объект, поскольку аффектив репрезентирует красоту молодой девушки и одновременно эмоционально подчёркивает её. Тем не менее, словарное толкование междометий, которое подразумевает эмоцию (например, в англ. языке Blessing me означает: “used for showing surprise” убеждает в квалификации данных аффективных единиц, преимущественно, как эмотивов-символов [Dickens Charles 2011:67].

Результаты. Изучения функций эмотивной лексики, прежде всего, предполагается в речевых ситуациях. Основной структуры эмоционального выражения в художественных текстах являются эмоциональные фразы всех видов.

Эмоциональные термины очень ситуативные. В разной степени они отображают многокомпонентную картину эмоционального функционирования. Хорошо известно, что эмоции исключены без участия общества (позиции индивида), в котором они переживаются. Они, конечно, в какой – то степени определены (отношение объекта, т.е. источник эмоций, ее основа) и направлены на что-то (местоположение объекта).

Эмоции могут принимать различные формы, и люди неизменно испытывают эмоции в определенное время (локус времени-ситуации), в определенном месте (локус места-ситуации) и в определенной степени (локус атрибута). Другими словами, ментальное содержание терминов эмоций обеспечивает больше, чем необходимые лингвистические обусловленные линии эмоционального воплощения: субъектно-объектные и ситуативные термины. В коммуникации наблюдается разная полнота реализации этих потенциальных ориентиров воплощения. В художественных разговорах не часто встречаются короткие, минимальные и конкретные фразы с использованием эмоциональной лексики, например, мы мучились или они переживали. Эмоциональные выражения часто выражают чувства и характеризуют эмоции в определенном синтаксическом окружении, например, «Мы полюбили кого-то до потери сознания» или «Она улыбнулась его благодарной радости». Контекстуальное окружение этих слов позволяет более конкретно и метафорично описать эмоции персонажа. Глаголы лучше всего подходят для отражения всего спектра эмоций.

В частности, междометия, основанные в классической дейксисной концепции, и вряд ли могут быть оценены как аффективные символы или дифференцированы на интерпретативные и номинативные в образном представлении содержания фразы, поскольку в определенном смысле и те, и другие определяют самостоятельную часть речи. Поскольку семиотическое значение междометий является одновременно оценочно аффективным, их можно назвать аффективными комментирующими единицами при разработке лексико-аффективных директивных полей.

Содержание также обосновывается небольшой близостью означающего и означаемого элементов, указывающего и указываемого. В целом, в эмоциях, где междометие является фактом, указание на эмоциональность определяется в лингвистике.

В качестве примера можно привести междометие 'Oh!', которое используется в словарных статьях для передачи сообщения, окрашенного произвольной степенью осознания (эйфория, очарование и т.д.).

Судя потому, в каком направлении адресовано междометие 'Oh!', 'Oh!' можно рассматривать как указание на текстовое качество. С другой стороны, термины *desire*, и 'wish' указывают на "ментальное" содержание языкового символа Oh!, т.е. на его аффективную природу. В результате, взаимный состав исследуемых индикативов Oh! определяет основу относительной близости между индикативом Oh! как визуальной концентрацией в предложении его значением, т.е. эмоцией, известной информанту и воспринятой адресатом в предложении. Давайте рассмотрим различные варианты употребления выражений передаваемых эмоции:

«Ох, какая прекрасная погода!.. Мы отдохнули б на пляже до самого вечера». В данном предложении междометие Ох! указывает на эмоциональную позицию диктора, выражающую удовлетворение. В целом, между междометиями (печатать, подпись) и эмоциональным диктантом Ох! подписи (знак) существует более или менее тесная взаимосвязь, и действительно, можно заметить сходство. С другой стороны, между креативными элементами точек существуют различные эмоциональные характеры, характерные для значения знака-изображения.

В современных криминально фантастических триллерах как «Взглянуть в бездну» Ника Перумова можно увидеть многочисленные отрицательные междометия как, Ах, Э, э, А... Угу, ой, ах, ну, ух, фи и в английском как Ah, uh, uh, ah...

– Ах, молодёжь, молодёжь, – поджал губы чародей.

– Э, э, распечать вас всех во все кости! Чего удумали! Разойдись, кому говорю!..

– А... что... с твоими? – Алиедора словно тащила неподъёмный груз. – Ютайла? Дети... – Она поднесла ладонь ко лбу, точно стараясь вспомнить. – Альвейна? Десмод? [Ник Перумов 2011:320]

Выводы. Подводя итоги, определяются факторы следующего исследования проблематики: описание эмотивных междометий, их выражение функционально-семасиологические особенности, функциональность эмотивных междометий в русском и английском языках в художественных произведениях. Изучая функционально-семасиологические особенности эмотивных междометий, при передаче эмоций в лексической, синтаксической и текстовой лингвистике, мы обнаружили, что вследствие появляются затруднение номинативного знака (включая и предложение, и текст) - в преобразовании от фразы к предложению и тексту - запутываются и пути передачи эмоций в речи, расширяются назывные случаи образа разных сторон гуманных чувств.

Список литературы

1. Английская грамматика Лонгмана. Лондон и Нью-Йорк. - 1997. /Александр Л.Г. с.24.
2. Great Expectations. / Dickens. Charles.,p. 67. 2011,

3. The Awakening. / Banks. L.A. 2004, с. p.78-79 Orion Publishing Group, Limited, 201
4. Ник Перумов, Имя Зверя. Том 1. Взглянуть в бездну 2011 с. 320
5. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики: Сборник избранных статей. /Васильев Л.М. – Уфа: РИО БашГУ, 2006 стр 10-12.

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАТИВНОГО СМЯГЧЕНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БИЛИНГВОВ

Никитичев И.Г.

Курский государственный университет, Курск, Российская Федерация

Актуальность

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистической науки определяет вектор исследования языковой личности в различных видах межкультурной коммуникации. Академический дискурс билингвальных коммуникантов представляется как культурно обусловленный вид институционального дискурса [Карасик 2004; Бурмакина 2014], в центре которого решаются эпистемологические задачи в рамках академического взаимодействия. Названный дискурс репрезентируется как «динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения» [Кибрик 2003: 10]. Нами предусматривается, что при вербализации речевого поведения билингва следует анализировать не только нормы языка, но и динамическую функциональную систему, что обеспечивает результативность многоаспектного изучения речевого общения билингвальных личностей. Следуя мнению А.А. Залевской, формирование динамической функциональной системы языка билингва, происходит «через своеобразную переработку речевого и познавательного опыта во втором языке с опорой на уже известное из родного языка...», при этом учитывая две важнейшие функции языка: познавательную (образ мира) и коммуникативную (языковая картина мира) [Залевская 2009а: 14]. В исследовании мы фокусируем внимание на языковой личности билингва, которая на основе активности и познавательной способности формирует языковую картину мира в определенной языковой и культурной среде. В этом контексте представляется важной мысль, что «исследования различных аспектов двуязычия позволяют лучше понять языковую действительность и ее экспликацию в лингвокультурах, что способствует усложнению языковых теорий как части филологического знания и расширяет спектр освоения естественного языка» [Зубкова 2021: 1]. Можно предположить, что билингвальные личности, мотивированные передачей и получением профессиональных знаний, в речевом общении на основе общности сознания [Тарасов 2020] в конкретной ситуации академического дискурса выстраивают совместную познавательную деятельность и достигают цели взаимодействия. Инструментами речевого взаимодействия выступают языковые и речевые средства, выбор которых оптимизирует дискурс, обеспечивая психологический комфорт участников коммуникации и репрезентируя «вербальное оформление нового знания о мире и о себе» [Зубкова 2008: 129].

Ориентируясь на существующую в лингвистическом сообществе мысль о возникновении в межкультурном взаимодействии промежуточного языка [Рогозная

2012], можно предположить, что разнокультурными коммуникантами создаются временные лингвистические нормы на базе культурной модели английского языка академического сообщества российского университета, которые выявляются вследствие смешения естественных языков [Никитичев 2022]. Промежуточный язык определяется А.А. Залевской как «динамическое образование, которое постепенно формируется у индивида, овладевающего вторым/иностраным языком» [Залевская 2009б: 47]. Нельзя не согласиться с выводом ученого о постепенном стирании границ между языками в процессе межкультурного обмена в условиях искусственного двуязычия и в конечном итоге практически полном исчезновении промежуточного языка и языковой интерференции.

Прескриптивный подход к академической коммуникации билингвов предполагает выбор академической лексики и формальной грамматики, отвечающей нормам научного обмена на международном варианте английского языка в академическом дискурсе (EAP). Дискурс билингвов ориентирован на соблюдение определенной структуры изложения и трансляции академического повествования, отличается дистантностью, некатегоричностью, ориентацией на партнера по коммуникации, демонстративной приветливостью [Ларина 2013]. На основании результатов аналитического исследования научно-методологических подходов к теории дискурса [Макаров 2003; Карасик 2004; Hyland 2009] и речевого взаимодействия [Леонтьев 2019; Тарасов 2020], обозначено, что в академическом дискурсе билингвальных языковых индивидов наряду с осознанием прескриптивных подходов к стилевой и риторической структуре дискурса следует учитывать культурную обусловленность академического взаимодействия, а также психолингвистическую составляющую дискурса, отражающую мотивацию, целевые установки, психологические характеристики билингвов (возраст, гендерную принадлежность, уровень интеллекта), способность к адаптации в новых условиях, эмотивную пресуппозицию. Данное обстоятельство определило использование стратегий и тактик речевого воздействия с целью наилучшего понимания коммуникантов-билингвов и создания психологического комфорта в дискурсе.

Цель исследования

В настоящем исследовании с целью снижения категоричности высказываний в речевом взаимодействии манифестируются лингвистические приемы, предусматриваемые в стратегиях информирования, доказательной аргументации, волеизъявления и др. Рассматривая функциональную вариативность вербальных единиц на всех языковых уровнях (фонетическом, лексико-грамматическом и фразовом), можно прогнозировать их использование продуцентом, адаптируя билингва к условиям академического дискурса в новой лингвокультуре российского образования. Наиболее востребованным, на наш взгляд, лингвистическим приемом подбора языковых средств и психологического комфорта в коммуникации билингвов следует принять прием коммуникативного смягчения, рассматриваемый зарубежными исследователями как «митигация» [Caffi 2007; Czerwionka 2012], включающий прагматический аспект дискурса, реализующийся языковыми средствами речевого воздействия, с помощью которых продуцент в процессе взаимодействия снижает категоричность высказывания, тем самым уменьшая возможные коммуникативные риски. Отмечено, что митигация используется в

академическом дискурсе, в котором пропозиции трансляции научных знаний не подвергаются изменению, но данный прием используется на уровне иллокутивного потенциала продуцента. Как нам видится, коммуникативное смягчение реализуется в стремлении продуцента быть понятым в типичных ситуациях межкультурного взаимодействия в монолингвальном режиме общения. Выявлено, что академический дискурс билингов объективируется вербализацией речевого воздействия с целью снижения психологического напряжения [Demir, Yagiz 2014], избеганием абсолютизации утверждений и расположением реципиента к сотрудничеству [Hyland 2009].

В данном контексте, принимая во внимание принцип кооперации Г.П. Грайса и принцип вежливости Дж. Лича, согласно которым продуктивность общения определяется соответствием общей цели коммуникации необходимости ее регулирования выражениями вежливости, заключим, что продуктивность в межкультурном взаимодействии, включая межкультурную коммуникацию билингов в академическом дискурсе, соотносится с фактором формирования общности сознания коммуникантов, который реализуется на вербальном уровне адекватными, способствующими взаимопониманию языковыми средствами. В соответствии с изложенным, инструментами речевого воздействия рассматриваются дискурсивные маркеры в фокусе отношений между «значением и интеракцией» [Christodoulidou 2011].

Материалы и методы

Осознавая малую изученность данного направления, нами предпринята попытка произвести выборку обозначенных языковых единиц на базе корпуса лекций MICASE, а также представить функционирование вербальных средств методом включенного наблюдения.

Результаты

Представим некоторые показательные лексико-грамматические средства коммуникативного смягчения в академическом дискурсе. На лексическом уровне коммуникативное смягчение объективируют следующие языковые средства.

А. Глаголы отчетности (to suggest, to allege, to avow, to declare, to uphold); эпистемологические глаголы (to seem, to appear, to believe, to assume, to suggest); модальные глаголы (can, may, might, could, should).

His affair also involved wild dinner parties in Alexandria, where it is alleged that various of his associates would paint themselves blue (MICASE LEL215SU150) – глагол отчетности to allege указывает на неverifiedированность исторического факта, снижает категоричность утверждения.

The literature of the Community Learning Post seems to suggest that the black community was somehow dispersed by outside forces (MICASE OFC115SU060) – эпистемологический глагол seems показывает неабсолютный характер предлагаемого заключения, приглашает реципиента к предложению собственных вариантов объяснения.

There's a higher percentage of non-native English speakers in engineering, so it's harder for them to do well on an English verbal test. It might just be that, you know, their mathematical abilities so far surpass their verbal abilities (MICASE LAB500SU089) –

модальный глагол *might* оформляет пропозицию о математических способностях билингвов как спекулятивную, позволяя реципиентам дополнить данное мнение.

В. Наречия: формальные (*presumably, relatively, somehow, merely*); неформальные (*almost, few, pretty, quite*); вероятности (*pretty, possibly, probably, perhaps*); частотности (*frequently, occasionally, weekly*).

The fossil record provides pretty good continuous evidence of this progression from presumably single-celled organisms up through complex multicellular organisms (MICASE LEL500JU034) – формальное наречие *presumably* сообщает реципиенту об ограниченной степени вероятности репрезентируемой модели эволюции многоклеточных организмов.

When the Roman Empire falls apart and when various outside ethnic groups invade, or enter, perhaps that would be the better word (MICASE LES355SU009) – наречие вероятности *perhaps* снижает категоричность высказывания, подчеркивая неточность предшествовавшего определения, указывая реципиенту на более исторически адекватную интерпретацию.

We're not gonna actually deal with the open reading frames at all. I'll give them gene names occasionally but we don't care (MICASE LES175SU079) – наречие частотности *occasionally* снижает психологическое напряжение в дискурсе, показывая, что названия генов не будут упоминаться на регулярной основе.

С. Существительные, указывающие на вероятность суждения (*assumption, possibility, argument, suggestion*).

The implicit assumption is that a redaction is a conscious effort to close the book in some ways (MICASE SEM140JG070) – существительное *assumption* указывает на гипотетически подразумеваемый смысл редактирования.

So, I guess, my argument would be that we can separate the effects out because we can estimate how much diffusion would be responsible for the spreading (MICASE LES205JG124) – существительное *argument* объективирует для реципиента субъективность позиции исследователя.

Now I think what's going on in this passage is a suggestion that Gertrudis's argument, that truth really is fundamentally subjective (MICASE LEL300SU076) – существительное *suggestion* акцентирует внимание на допущении, неабсолютности философской пропозиции.

Д. Неопределенные, количественные местоимения (*some, others, many*).

So, one of the main things here then is to try to come up with some sort of middle point, let's say, or some sort of a system that will satisfy the farmer (MICASE COL425MX075) – неопределенное местоимение *some* указывает на непредопределенность системы.

Just before exams occur, there will be a review session that I will do and some others will do, where I will highlight what the major findings were for the labs (MICASE LEL200JU105) – неопределенное местоимение *others* преуменьшает значимость академической задачи, позволяет реципиентам управлять уровнем стресса в академическом процессе.

There's only so many degrees, certain degrees you have to have to be able to teach, like, at the high school level (MICASE COL999MX040) – количественное местоимение

many в конструкции only so many смягчает пропозицию, ограничивая академический потенциал коммуникации.

Е. Кванторные слова (a few, a bit, a good deal).

I have a few overheads I wanna show. Here's just a few, uh, rather interesting truncation possibilities (MICASE LES335JG065) – местоимение a few сокращает презентуемые варианты, направляя внимание реципиентов только на наиболее релевантные из них.

So, the accommodationist stripe has a bit of a resurgence in reaction to the civil rights movement (MICASE STP095SU139) – наречие a bit сокращает диапазон влияния аккомодационистов в движении за гражданские права.

Height is influenced a good deal by nutrition. The Japanese are taller now than they used to be, for example (MICASE LES500JU136) – наречная группа a good deal смягчает пропозицию, предполагая наличие других факторов роста.

Ф. Слова с обобщенной семантикой, эврисеманты (features, characteristics, to take, to keep).

What they tend to do is to use certain features of spatial mapping in the pen-and-paper test, one that um, an example of one would be, the ability to rotate an object (MICASE STP450SG128) – лексема features в обобщенном виде позволяет более абстрактно описать свойства методики.

There are certain equations that relate F to certain values, certain characteristics of the pipe, the length the diameter (MICASE LAB205SU045) – лексема characteristics смягчает пропозицию, указывая на вариативность характеристик объекта.

На грамматическом уровне коммуникативное смягчение объективируют:

Г. Сослагательное наклонение (if I were, that he write, it is better that we elaborate on this).

Well, I would suggest that you set up some sort of an Excel workbook for this (MICASE LAB205SU045) – глаголы would suggest и set up, используемые как инструмент хеджинга, показывают, что продуцент не делает прямого заявления, а предлагает возможное решение, добавляет оттенок субъективности к общему смыслу пропозиции.

It's better that I embarrass you here then, uh, you get embarrassed in front of a large group of undergraduates (MICASE SEM140JG070) – глагол embarrass придает юмористическую тональность высказыванию с целью избежания ответственности за неловкую ситуацию.

Н. Страдательный залог (was conducted by, is developed by, were addressed by).

The tool that I found is called the Injury Prevention Questionnaire, it's developed, by, um, some public health nurses and M-Ds (MICASE STP450SG128) – глагол is developed дистанцирует тему от актора.

The first code-switching appeared when the children were addressed by another person and answered to the respective language (MICASE STP355MG011) – глагол were addressed смягчает пропозицию, перемещая внимание на действие.

Фразовый уровень средств коммуникативного смягчения представляют:

И. Номинативные группы (some tendency, not quite as).

There was some tendency not to resort really to, you know, to the most extreme economic threat possible (MICASE LES495JU063) – номинативная группа some tendency объективирует ограниченность степени применения рассматриваемых экономических мер, возможность других трактовок, снижая категоричность.

It's um, a man being interviewed who is depressed and he's being interviewed with a, um, not quite as free form as what I'm describing here (MICASE LES500SU102) – наречная группа not quite as ослабляет воздействующий эффект утверждения о свободной форме интервьюирования в исследовании.

J. Вступительные и вводные фразы (we feel that, probably should pursue the following goal, the paper is concerned with).

We feel that this seems to be evidence that the native language is interfering with the production of this pragmatic element (MICASE STP355SU010) – вводная фраза с личным местоимением we feel that модифицирует речевое поведение реципиента, сигнализируя его намерение пойти на сближение с реципиентом.

What we're gonna do in today's lecture is we're basically done with history, we're done with methods, and we're going on to biopsychology (MICASE LEL500JU034) – вводная пропозиция с наречием basically в некатегоричной форме указывает реципиенту на ограниченность степень изученности истории предмета.

Now that we've studied optics, um, we're in a position to talk about the two theories which pretty much revolutionized physics in the twentieth century (MICASE LEL485JU097) – вводная пропозиция now that..., we're in a position to talk about смягчает представление новой темы при помощи акцента на взаимодействие, совместную деятельность преподавателя-продюцента и студента-реципиента.

K. Дискурсивные маркеры (смягчения: well, just, you know; неточного реферирования: as we all know, as it is known, as people say, as the reader knows, everyone agrees).

They say what an entity is in here. Yeah, an entity... well, it's just something that exists (MICASE SGR999MX115) – дискурсивные маркеры смягчения well и just направляют иллокутивную силу высказывания за счет сокращения статусной дистанции между говорящим и аудиторией.

Revealed religion befriends morality and whatever strengthens morality adds force to religion. Hume, everyone agrees, was trying strenuously, to separate the two (MICASE COL475MX082) – дискурсивный маркер everyone agrees не несет пропозиционного смысла, но способствует регулированию дискурса в коммуникативном смягчении.

It's been very well reported that in the past several years business schools' admissions rates have just shot up (MICASE SEM495SU111) – дискурсивный маркер reported that позволяет избежать однозначности трактовки статистики.

Также для более успешного осознания информации важно отметить использование метафоры в дискурсе билингвов. Замечено, что «изначальная предметность природы любой метафоры, слитая с когнитивными и аффективными аспектами сознания и подсознания составляет основу гипотез, благодаря которым происходит верификация нового увиденного знания» [Зубкова 2006: 5], что приобретает особую значимость в контексте академического дискурса. Метафора как инструмент коммуникативного смягчения позволяет продюценту говорить некатегорично. Например:

Cancer cells are like a swarm of bees, spreading from their origin and infiltrating other areas of the body. The impact of rising temperatures is a slow burn, like a simmering pot on a stove. The brain is a complex network of highways, with neurons serving as the vehicles that transmit signals from one area to another – метафоры like a swarm of bees, a slow burn, like a simmering pot on a stove и a complex network of highways доносят информацию, оказывая не прямое воздействие на аудиторию.

Выводы

Резюмируя, отметим, что коммуникативное смягчение в академической сфере российского образования является не в достаточной мере изученным вопросом. Подчеркнем, что частотность коммуникативного смягчения будет зависеть от степени диалогизации в академическом дискурсе.

Следует прогнозировать, что использование представленных дискурсивных маркеров в речи продуцента позволит обеспечить психологический комфорт пребывания в новой для билингва академической среде, предоставив возможность мотивированно реализовать познавательную цель, формировать академическую идентичность средствами естественного языка в условиях профессиональной самореализации.

Можно заключить, что в условиях академического дискурса билингв реализует свой потенциал языкового мышления, воплощенного в языке, осуществляя познавательную деятельность в отношении вариантов функционирования естественного языка, обеспечивающего межличностную и межкультурную коммуникацию и способствующую реализации целеполагания дискурса. Лингвокультурная адаптация и психологический комфорт билингва обеспечиваются языковыми средствами коммуникативного смягчения, позволяющими снизить напряжение и категоричность в дискурсе.

Список литературы

Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. Красноярск, 2014. 217 с.

Залевская А.А. а Вопросы психолингвистической теории двуязычия // Вопросы психолингвистики. 2009. №. 10. С. 10–17.

Залевская А.А. б Вопросы теории двуязычия. Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 144 с.

Зубкова О.С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе (на примере медицинской метафоры в разных видах дискурса): автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Курск, 2006. 22 с.

Зубкова О.С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. 2008. Т.1 №5(19). С. 127–135.

Зубкова О.С., Фахрутдинова А.В. Реализация фактора прагматической мотивации в условиях учебного билингвизма // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. №. 3(42). С. 60–67.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. Москва, 2003. 90 с.

Ларина Т.В. Коммуникативный этностиль как способ систематизации этнокультурных особенностей поведения // Cuadernos de Rusística Española. 2013. Т. 9. С. 193–204.

Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. Издание 2, стереотипное / Под ред. А.С. Маркосян, Д.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина. М.: Смысл, 2019. 271 с.

Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

Никитичев И.Г. Некоторые особенности коммуникативной релевантности в академическом дискурсе билингов // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 3. (46). С. 116–129.

Рогозная Н.Н. Билингвизм. Интерязык. Интерференция: монография. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. 240 с.

Тарасов Е.Ф. К проблеме общности сознаний коммуникантов // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2020. №. 4 (4). С. 128–135.

Caffi C. Mitigation // Studies in Pragmatics. Elsevier, 2007. 342 p.

Christodoulidou M. Lexical markers within the university lecture // Novitas-ROYAL (Research on Youth and Language). 2011. №. 5. P. 143–160.

Czerwionka L. Mitigation: The combined effects of imposition and certitude // Journal of Pragmatics. 2012. Т. 44. №. 10. P. 1163–1182.

Hyland K. Academic discourse: English in a global context. A&C Black, 2009. 226 p.

Michigan Corpus of Academic Spoken English [MICASE] [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/cgi/c/corpus/corpus?c=micase;page=simple> (дата обращения: 10.04.2023).

Yagız O., Demir C. Hedging strategies in academic discourse: a comparative analysis of Turkish writers and native writers of English // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2014. Т. 158. P. 260–268.

ЭТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Рахматова М.

Навоийский государственный педагогический институт, Навои, Узбекистан

Этический компонент культуры речи предполагает решение двух разных по своей сути задач: 1) кодификация в качестве нормативных способов выражения, в том числе и формул, модальных Целей общения (приказ, просьба, вопрос и т.п.), включая и способы обращения друг к другу участников коммуникации; 2) определение нормативности заимствований литературного языка из разного рода жаргонов и арго, которые уже были определены вслед за акад. Д.С. Лихачевым, как средства «примитивного общения и в которых содержится множество таких компонентов, которые оцениваются как неэтические». Рассмотрим подробнее каждую из задач.

Этика общения не случайно в качестве основной задачи включает кодификацию способов выражения модальных смыслов, поскольку модальный смысл - это проявления «я» участников коммуникации, и в зависимости от того, как выражается это «я», зависит то, какие взаимоотношения устанавливаются между адресатом и адресантом: дружеские или официальные, уважительные или нет и т.д. Только в том случае, если этика отношений соответствует представлениям о них участников общения, - а эти представления формируются общими этическими установками общества, — общение может быть эффективным.

В исследовании модального этического компонента, как и при разработке коммуникативного компонента, можно надежно опереться на историю речевых актов и на прагмалингвистические идеи. Если теория речевых актов при разработке коммуникативного компонента требовала интерпретации по отношению к тексту,

поскольку эта теория оперирует высказываниями, то при исследовании этического компонента эта теория работает непосредственно. Задача представляется Достаточно простой. На входе в исследование вводится список модальных заданий, по отношению к ним исчисляются все языковые способы их выражения с учетом способов обращения. В число способов выражения должно быть включено и то, что в теории Речевых актов получило название косвенного речевого акта, пример:

Передайте мне, пожалуйста, вилку (прямой речевой акт) и Не могли бы вы (вам не затруднит) передать мне вилку (косвенный речевой акт). Модальные значения и языковые способы их выражения, а также способы выражения обращений легко исчислимы и представляют закрытый легко обозримый список. Дальнейшая работа с этим списком состоит в том, чтобы распределить все способы по языковым разновидностям с учетом прагматических показателей. Ведущая роль принадлежит следующим прагматическим факторам: официальная/неофициальная ситуация, обычно диктующая выбор функциональной разновидности (разговорная речь или, в зависимости от тематики, один из функциональных стилей); роль в коммуникации; возраст; социальное Положение; степень знакомства адресата и адресанта. Эти показатели могут оказывать разное, иногда перекрывающее друг друга, влияние на выбор этических формул.

Поясним это на таком примере. Между руководителем и подчиненным в официальной ситуации обычно обращение на «вы» и по имени и отчеству, но давнее их знакомство, приятельские отношения в неофициальной обстановке могут позволить обращение на «ты» и по «сокращенному» имени в официальной обстановке, правда в узком кругу; на больших собраниях, чтобы избежать обвинений в панибратстве, предпочтительны стандартные обращения на «вы» и по имени и отчеству. Следует заметить, что часто в определенных микроколлективах (производственных, партийных, общественных и т.п.) существует своя этика общения, которую не выносят за пределы этого микроколлектива. В одном коллективе, например, возможно обращение старших по возрасту сотрудников к младшим на «вы» и только по имени, в другом — по имени и на «ты». Естественно, что диктовать какую-то единую норму в этом случае нецелесообразно и просто бесполезно. Важно только одно: взаимное согласие относительно принятого этикета общения. Другое дело - общение в больших аудиториях. В этом случае нарушение стандартных этических правил общения недопустимо. Приведем негативный пример. Одно тогда чрезвычайно высоко поставленное лицо в телевизионной передаче обращалось к корреспонденту и к своему, также именитому, но рангом ниже, собеседнику на «ты» по имени, в то время как и корреспондент, и второй собеседник обращались к этому лицу исключительно на «вы» и по имени и отчеству.. Грубое нарушение этики общения здесь несомненно, что не преминула отметить одна из газет.

Несмотря на то, что литературный язык стремится изолировать себя от жаргонов и арго, полная изоляция невозможна. Границы жаргонов и литературного языка особенно часто нарушаются теми, кто одновременно является носителем литературного языка и жаргона. Пополнение литературного языка, прежде всего его лексики, за счет Названных нелитературных образований - процесс реальный. Его

регулирование - важная задача, решением которой "ведает"; этический компонент культуры речи.

Следует отметить, что в определении понятий «жаргон» и «арго» нет единства: один и тот же объект, например язык воров, обозначают и как воровской жаргон, и как воровское арго. Существуют, однако, как кажется, вполне оправданные попытки «развести» эти понятия. Ерофеева пишет: «Изучение арготических элементов в аспекте социально-психологической характеристики говорящих позволяет по-новому взглянуть на природу арго... Природа «языка» этого социального диалекта, появление лексических единиц в нем связаны не столько социальными запросами, сколько с «ущербной психологией» деклассированных. Именно в этом мы видим отличие арго от жаргона, считая первое социально ограниченным типом речи, тайным и условным по отношению к остальному обществу, а второе — социально-речевым стилем, вызванным к жизни экспрессивными целями и задачами».

В этом различии есть рациональное зерно: цель жаргона - выделить себя и себе подобных за счет особой экспрессии выражения, часто весьма неумело и безвкусно достигаемой (достаточно в этом плане вспомнить жаргонные англицизмы типа спикать 'говорить', лукать 'смотреть' и т.п.); задачи же остаться непонятыми «рядовыми» носителями литературного языка носители жаргона обычно не ставят, одна же из основных целей арго - тайный язык. Поэтому нельзя отрицать, что в жаргонном мусоре могут попадаться и удачные находки, способные войти в литературный язык. Интересно отметить, что Т.И. Ерофеева слова типа общага 'общезитие', стипа, стипуха 'стипендия', универ 'университет', мед 'медицинский институт', культура 'институт культуры', война, войнушка 'военная подготовка' относит к студенческому жаргону, а Е.А. Земская подобные усеченные существительные (пред 'председатель', фак 'факультет', диссер 'диссертация', та же стипа) рассматривает как разговорные, т.е. литературные. У арготизмов шансов попасть в литературный язык намного меньше именно по этическим мотивам: ср., например, арготические эквиваленты глагола украсть: вербануть, взять, выкрутить, наблындить и т.п..

Вероятно, можно констатировать, что в некоторых замкнутых, по преимуществу мужских, микроколлективах, члены которых, выходя за свой круг, показывают себя достаточно компетентными носителями литературного языка, сквернословие считается особым шиком. И, разумеется, никакие запреты службы языка не способны повлиять на это общение «в узком кругу». Задача науки - обратить внимание на существование такого явления, все остальное - дело общественности.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. Мы попытались представить достаточно полную и цельную теорию культуры речи как особой лингвистической дисциплины. Эта теория строилась не как «нечто в себе», а на общем фоне развития современной лингвистики с привлечением многих понятий и разработок из смежных дисциплин и теорий: теории литературного языка, функциональных лингвистических исследований, теории речевых актов, исследований лингвистической прагматики, социолингвистики и пр. Мы отдавали себе полный отчет в том, что такая широкая опора на достижения современной

лингвистики таит в себе опасность создания не единой непротиворечивой теории культуры речи, а некоторого эклектичного набора разных концепций и методов. Как уже говорилось, мы видели единство предложенной теории культуры речи в ее ориентации на одну цель - эффективность общения.

Список литературы

1. Головин Б.Н. - Основы теории речевой культуры. Горький. 1977
2. Розенталь Д.Э.- Культура речи. М., 1974 (или др.любое издание)
3. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи, Ростов-на-Дону 2-е изд. «Феникс» 1998;
4. Головин В.Н. - Основы культуры речи 2-е изд. М., 1988
5. Культура русской речи под редакцией д. ф. н., проф. Л.К. Граудина и д. ф. н., проф. Е.Н. Ширяева. Изд. Норма, М., 2003.

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ СЮЖЕТ КАК ИСТОЧНИК ПОЭТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ

Ревуцкая Е. А.

Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Белоруссия

Актуальность исследования

Когнитивный поворот в лингвистике и последующее становление теории концептуальной метафоры [5] предопределили изучение поэтической образности на тех же основаниях, что и образность в иных типах дискурса. Американские когнитологи Дж. Лакофф и М. Тернер пришли к выводу, что поэты и обычные люди мыслят одинаково, поскольку для создания образов поэзия обращается к тому же повседневному опыту, что и речь всякого человека [9]. Данное положение, иллюстрируемое в большинстве случаев на материале классической поэзии, тем не менее, обходит проблематику культурного измерения поэтического текста. В свою очередь, евангельские мотивы составляют основу мировой литературы, равно как и мирового культурного наследия в целом. Это обуславливает актуальность изучения евангельского сюжета как источника поэтической метафоры.

Цель исследования

Цель настоящего исследования – изучение евангельского сюжета как источника поэтической метафоры на примере сюжета о воскрешении дочери Иаира.

Материал и методы

Контекстуально-семантический анализ поэмы Иннокентия Анненского «Дочь Иаира» (1909) и одноименного поэтического цикла Марины Цветаевой (1922) подчиняется попытке дополнить имеющиеся знания о символизме исследуемого сюжета в лирической поэзии. В свою очередь, применение универсальной процедуры идентификации метафоры и приемов концептуального моделирования позволило определить область-цель метафоры воскрешения в поэтической миниатюре «Дочь Иаира» (Córka Jaira, 1929) из одноименного цикла польской поэтессы Марии Павликовской-Ясножевской. Наконец, сопоставление польского

стихотворения с его русским переводом (2020) дает возможность дополнить интерпретацию выявленной поэтической метафоры.

Результаты

В цикле «Дочь Иаира», созданном выдающейся русской поэтессой Мариной Цветаевой в феврале 1922 года, чудо воскрешения совершается помимо воли лирической героини, «умершей для любви» [3, с. 80]: 'Это великая милость. / Дочь Иаира простилась / С куклой (с любовником!) и с красотой / Этот просторный покроем / Юным к лицу' [7]. Как известно, поэтическое слово характеризуется особой корреляцией между планом выражения и планом содержания, создающей «эффект истинности и постоянства» [8, р. 283]. Цикл Цветаевой выступает гениальной иллюстрацией данного основополагающего положения поэтической семиотики. Поэма состоит из двух частей, и выбранная Цветаевой форма носит символический характер. Так, формальная разбивка на две неравные части соответствует разделительной линии, «занавесу» между «дольней любовью», с которой лирическая героиня «простилась», и будущим неизбежным замужеством: 'Привыкнет – и свыкнутся. / И в белом, как надобно, / Меж плавных сестёр... / То юную скрытницу / Лавиною свадебной / Приветствует хор' [7].

В свою очередь, поэтический цикл «Дочь Иаира» Марии Павликовской-Ясножевской вышел в свет в 1929 году, когда «эстетическая доминанта» в творчестве польской поэтессы постепенно уступала место этической [2, с. 16]. Поэтесса еще не отказывается от рифмы в пользу одного только ритма, направившего произведение ее последних книг, но главные темы ее лирики (прежде всего, тема любви) раскрываются глубже, нежели в ранней поэзии. Поэтическая миниатюра «Дочь Иаира», открывающая одноименный цикл, принимает форму молитвы о чуде воскрешения: 'Miłość umarła. Stygnie, twarda i nieżywa, / jak cudne ciało, wiecznym ogarnięte cieniem. / Spadł na nią głąz milczenia – kamienna pokrywa. / Tydzień minął – i nikt już ratunku nie wzywa... / O, jak córkę Jaira racz ją zbudzić, Panie! / Wstąp w piwnicę grobową, smutną nieskończenie, / i z uśmiechem litości ręce połóż na niej, / mówiąc: Ja ci powiadam, wstań! piękne kochanie!' [10, р. 19–20] 'Любовь мертва. Лежит, безмолвна, недвижима, / как тело дивное, окутанное тенью. / Над ней – забвения утес неодолимый. / Прошла неделя – не осталось даже дыма / от прошлого огня. Как дочь Иаира, / ступив в гробницу, где темно и сыро, / ты разбуди ее, мой Бог, от сновидений / далеких и безрадостных иного мира' [6, с. 32]. Как мы видим, концептуальная метафора ЛЮБОВЬ – ЭТО ДОЧЬ ИАИРА, вновь раскрывающая «трагический смысл любви-бытия» [4, с. 158], неодинаково реализована в оригинале и русском переводе. Так, перевод в полной мере сохраняет мольбу лирической героини о воскрешении ('racz ją zbudzić, Panie' 'ты разбуди ее, мой Бог'), но отказывается от передачи жеста и слов Иисуса, повелевшего умершей встать: 'i z uśmiechem litości ręce połóż na niej, mówiąc: Ja ci powiadam, wstań!' 'и с милосердной улыбкой положи на нее руки со словами: Говорю тебе, встань!'. Переводная версия стихотворения, тем самым, не только удаляется от евангельского сюжета, сообщая поэтическому тексту менее символический характер, но и представляет чудо воскрешения более иллюзорным.

В отличие от Павликовской-Ясножевской, верящей в чудо воскрешения любви и уповающей на ее возрождение, Цветаева осознает невозможность чуда,

направленного против законов природы: 'Зачем, равнодушный, / Противу закону / Спешащей реки – / Слёз женских послушал / И óтчего стону – / Душе вопреки!' [7]. Более того, русская поэтесса включает приметы прошлой жизни ('потерянность тела', 'юную скрытницу') в жизнь «после смерти»: 'Но между любовником / И ею – как занавес / Посмертная сквозь' [7]. В свою очередь, в одноименной поэме Иннокентия Анненского, впервые опубликованной в журнале «Аполлон» в 1909 году, а годом позднее – в поэтической книге «Кипарисовый ларец» (1910), чудо воскрешения не отождествляется напрямую с возрождением любви, но служит для описания торжества жизни: 'Ведь под снегом солнце билось, / Там тянулась жизни нить: / Ту алмазную застылость / Надо было разбудить... / Для чего ж с контúров нежной, / Непорочной красоты / Грубо сорван саван снежный, / Жечь зачем ее цветы?' [1].

Выводы

Таким образом, евангельский сюжет о воскрешении дочери Иаира вписан в канон мирового поэтического наследия. К евангельскому образу дочери Иаира, «перерастающему самое себя» [4, с. 158] в восьмистишии польской поэтессы, русская поэзия обращалась раньше. Так, метафорическое преобразование сюжета о воскрешении в поэтической миниатюре Павликовской-Ясножевской призвано показать драматизм любовного чувства. В свою очередь, цикл Цветаевой не разъединяет пространства любви и смерти, требуя интегрированного подхода к прочтению поэтической метафоры. Наконец, поэма Анненского отказывается от метафоры в пользу аналогии, описывая чудо воскрешения не как возможность любить вновь, но много шире – как возрождение к жизни, торжество всего живого на земле.

Список литературы

1. Анненский И. Дочь Иаира [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Дочь_Иаира_\(Анненский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Дочь_Иаира_(Анненский)) (дата обращения: 30.04.2023).
2. Британишский В. Предисловие / М. Павликовская-Ясножевская // Стихи: Пер. с пол. / Сост. и предисл. В. Британишского. М.: Художественная литература. С. 3–18.
3. Геворкян Т.М. Лирический сюжет в книге Марины Цветаевой. «Ремесло» // Вестник Сыктывкарского университета, 2019. С. 61–87.
4. Кулаковский С. Мария Павликовская // Современные польские поэты в очерках Сергея Кулаковского и в переводах Михаила Хороманского. Берлин: Петрополис, 1929. С. 155–159.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. Павликовская-Ясножевская М. Почтальон и ноябрь / Пер. с пол. Елены Ревуцкой. М.: Водолей, 2020. 80 с.
7. Цветаева М. Дочь Иаира [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Дочь_Иаира_\(Цветаева\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Дочь_Иаира_(Цветаева)) (дата обращения: 30.04.2023).
8. Greimas A.J. Du sens I. Essais sémiotiques. Paris : Seuil, 2012. 320 p.
9. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 237 p.
10. Pawlikowska-Jasnorzewska M. Córka Jaira / Paryż. Warszawa: Księgarnia F. Hoesicka, 1929. P. 19–20.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АНГЛИЙСКИХ АББРЕВИАТУР В НЕФОРМАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКЕ

Сатдаров Р.Н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский филиал, Набережные Челны, Российская Федерация

Аббревиатуры стали появляться и активно использоваться в речи разных народов непосредственно с самим образованием письменности. Это обусловлено тем, что ещё до создания бумаги аббревиатуры способствовали экономии свободного места на каменных плитах, глиняных и восковых табличках, бересте и прочих материалах при составлении фраз, выражений и текстов. Историки и учёные лингвисты фиксировали усечения в гравировках на античных монетах, в архаичных рукописях и письмах, а древнегреческий язык даже отличился своим общепринятым перечнем аббревиаций.

Сегодня значительное количество новых слов формируется посредством сокращения имеющихся слов или фраз. На данном этапе формирования общества нет ни одной сферы человеческой жизнедеятельности, которая ограничивала бы себя в использовании разного рода аббревиаций. В подавляющем большинстве случаев это сопряжено с тем, что предмет языковой единицы видоизменяется в корреляции от содержания коммуникативной единицы. В современной английской речи ежегодно образуется немалый объём новых сложных слов, сокращений, а также иных видов аббревиаций, в связи с чем появляется потребность их грамотного употребления и восприятия.

На сегодняшний день в информационном поле современного общества, безусловно, трудно представить жизнь без использования различных мессенджеров, социальных сетей и SMS-переписок, которые так упрощают поддержание связи между людьми. Однако, несмотря на столь гибкий и удобный метод общения, дневная рутина с каждым днём становится всё быстрее и быстрее, отсюда и возникает потребность в редукции языковых единиц с целью максимального упрощения и облегчения коммуникации. Аббревиатуры можно считать неотъемлемой частью жизни каждого современного человека. Ежедневно мы сталкиваемся с различными аббревиациями в различных сферах общества. Аббревиатуры отвечают множеству запросов пользователей, возникающих во время SMS-общения или коммуникации в интернете, исходя из чего, аббревиатуры обладают определенными функционально-эмпирическими характеристиками.

В соответствии с большим толковым словарём русского языка Сергея Александровича Кузнецова, слово «аббревиатура» (ж. лат.) имеет следующие значения:

- 1) Сложносокращённое слово, образованное из начальных букв или слогов какого-либо словосочетания, например: UFO, docs, radio.
- 2) Условное сокращение слов или слова, например: etc. – и так далее; e.g. – приведённый пример; P.S. – постскриптум [1].

Основная идея аббревиатуры, как особенности неофициальной английской переписки, заключается в максимальном объёме информации за наименьшее число символов и знаков. Довольно часто с целью достижения этого результата

пренебрегают основополагающими принципами пунктуации и орфографии. Среди самых используемых и распространённых методов сокращения слов находятся: графические аббревиации (JK – just kidding, SO – significant other и т.д.) и акронимы (LOL – laughing out loud, ИМО – in my humble opinion т.д.). Главной отличительной особенностью акронимов является то, что их произносят как единое слово, а не по буквам. Самыми широко известными примерами могут послужить: NATO, NASO, SOS т.д.

В проанализированном материале нами были определены следующие характеристики функционирования аббревиаций в текстах SMS-сообщений: экспрессивная, компрессивная, когнитивная и регулятивная [2].

Экспрессивная функция заключается в передаче эмоционального настроения говорящего. Ведя переписку в интернете или общаясь SMS-сообщениям, чаще всего вам будет встречаться именно эта функция, ввиду того что понять настроение человека по простому сообщению – это непростая задача, и пользователям очень важно точно передать свои эмоции и мнение, используя экспрессивные слова или выражения, придающие чувственный окрас написанному тексту.

Первым делом экспрессивная функция вырисовывается в обозначении эмоций, например: “Hi Im Jane. Would u tell me ur name plz?” - представленная в данном примере аббревиатура «plz – please» показывает вежливость собеседника и его дружелюбность [3].

Проявление и задача компрессивной функции заключается в сжатии и сокращении некоторых используемых слов в процессе коммуникации. Благодаря этой функции осуществляется наиболее эффективная экономия речевых ресурсов и времени. Стоит отдельно отметить то, что компрессивная функция особенно полезна и необходима в тех случаях, где количество символов для набора сообщения или текста крайне ограничено. Как, например, на старых моделях смартфонов, где количество символов для SMS-сообщения ограничено 160 знаками.

Если выделить определённые сокращения, которые чаще всего используются в роли компрессивных, то стоит отметить апокопы (аббревиатуры, где усечен конец слова), такие как: doc – document/doctor, pro – professional/professor, u/ur – you/your и т.п.

Следующая функция когнитивная, или другими словами – информативная, познавательная. Сокращения, несущие в себе эту функцию, являются одними из самых редко встречающихся, ввиду того, что такие аббревиатуры несут в себе смысл, требующий от пользователей некоторого фонового знания.

“Hello, please send BCC to Jake, he needs to go on a business trip soon.” - в данном примере используется аббревиатура «BCC – blind carbon copy», которая полноправно может считаться узконаправленной; относится к эпохе электронных писем, когда не были широко распространены социальные сети и мессенджеры, означает отправку скрытой копии письма.

Последняя функция аббревиатур – регулятивная. Она является одной из самых простых в понимании и применении, потому как предназначена для того, чтобы регулировать или корректировать взаимоотношения между собеседниками; интерпретируется через перформативные глаголы в значении приказа, указа или просьбы.

“Hello cm when ur free.” – «cm – call me (позвони мне)»

“ If u want smth 2 b done well and of high qlity then diy.” – сокращение «diy – do it yourself» часто используется в неодобрительном ключе, однако иногда может служить мотивационным призывом, как в этом сообщении.

Подводя итог по функциональным свойствам аббревиатур в неформальных переписках, можно с уверенностью сказать, что одной из самых сложных задач для SMS-сообщения является передача эмоции, мнения или отношения собеседника к чему-либо. Поэтому выражая своё эмоциональное состояние или отношение к тому или иному явлению, пользователи чаще всего прибегают к употреблению экспрессивных языковых средств, благодаря чему количество выразительных сокращений регулярно растёт, чего нельзя сказать о других аббревиациях, замкнутых внутри конкретных сфер общества или кругах населения. Изучив все функционально-эмпирические свойства английских сокращений, мы можем сделать вывод о том, что основными можно считать экспрессивную и компрессивную функции. Связано это с тем, что они отвечают большинству требований пользователей, возникающих во время SMS- и интернет-коммуникации.

Список литературы

1. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб. : Норинт, 1988. 1536 с.
2. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. Монография. М. : Наука, 1981. 200 с.
3. Платформа для общения «Compatipal». URL: <https://www.compatipal.com>

НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ)

Синяева С. И.

ФГБОУ ВО КГУ, Курск, Российская Федерация

Антропоцентризм языка, его меняющаяся внеязыковая действительность подталкивают ученых к изучению динамического характера слова, его способности к внешним и внутренним изменениям. Упорядоченность лексического состава любого языка при этом не препятствует изменениям общей системности словарного состава. Описание лексической составляющей ведется в аспекте синхронии и диахронии, что ставит перед учеными ряд проблем в разграничении областей и задач вышеупомянутых исследований.

Современная лингвистическая наука уделяет особое внимание изучению слов, так как лексика выступает тем языковым потенциалом, который открывает новые лексические единицы, индивидуально-авторские словообразования, экспрессивно-стилистически наполненные, и раскрывает возможности системы языка. Преодолеть трудности в группировании слов по принципу семантического сходства позволяет использование потенциала лексико-семантических полей. Немецким филологом Й. Триром был введен феномен «понятийное поле» в лингвистику, которое характеризовалось как совокупность слов, объединенных общим значением [Trier 1931], в то время как Г. Ипсеном был использован термин «семантическое поле»,

связанный с разделом словаря, внутри которого элементы охватывают все поля, и происходит его деление на определенные участки [Ipsen 1924]. Продолжили изучение лексико-семантических полей Л. Вайсгербер [Вайсгербер 2004], рассматривающий значение слова связывающим элементом, М.М. Покровский [Покровский 2023] считал, что слова склонны структурироваться, а Н.И. Филатова, К.В. Секлецова [Филатова, Секлецова 2018] в своей работе отмечают значимость лексико-грамматического поля через его применение при составлении словарей, корпусов, что позволяет объединить группу слов общим семантическим признаком. Появлению ассоциативных полей способствовали работы лингвиста Ш. Балли, под которыми он понимал «бесчисленное множество слов, возникающих в сознании информанта на ассоциации с ранее произнесенным словом» (цит. по:[Щур 2007:90]). По нашему мнению, психолингвистический подход позволяет методологически и эмпирически обосновать «субъективность» ассоциативных связей между словами в сознании носителей языка, в котором «выражается мифологическое, синкретическое восприятие мира» [Зубкова 2010: 52] на основании возраста, профессии особенностей восприятия носителей языка. Кроме того значимым представляется выделение рядом ученых грамматических полей (М.М. Гухман, А.В. Бондарко), внутри которых языковые средства взаимодействуют с единицами других полей [Бондарко 1990].

Вместе с тем заметим, что в отечественном и зарубежном языкознании нет единого мнения в определении семантического поля, но выстроилась определенная модель поля с центральными и периферийными компонентами, где его можно назвать основным строительным материалом языковой системы.

Получив методологическое обоснование и распространение в филологической парадигме, проблема лексико-семантического поля входит в число важнейших исследований современных ученых, определяющих его как совокупность лексем, которые взаимодействуют, различаются и зависят друг от друга, но при этом тесно связаны по смыслу [Караулов 1972]. Объединяя слова различных частей речи с общим семантическим признаком, лексико-семантическое поле включает в себя тематические группы и лексико-семантические группы, с помощью которых, становится возможным установить семантические отношения между лексическими единицами, их словообразовательный потенциал и проследить формирование национальной идентичности языка. Одной из важнейших форм мира и жизни в нем человека, раскрывающих специфические модели мира, выступает категория пространства. В течение многих столетий ученые занимаются изучением пространственных отношений, наделяя их определенными свойствами, но при этом все сходятся в рассмотрении данной категории как сложном фундаментальном понятии человеческого мышления, репрезентирующем неоднородное мироощущение и мировидение носителей языка.

В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении категории пространства и её выражении в тексте авторской сказки посредством репрезентации лексико-семантической группы. Язык наполнен лексикой с пространственным значением, которая лежит в основе жизненно важной информации и в основе представлений человека о мире. Современное языкознание направлено на изучение языковой личности, что повышает интерес исследователей к изучению категорий, имеющих

антропоцентрический характер. Через язык происходит вербализация структурированного опыта людей, понимание времени и пространства человеком. Как отмечает ряд ученых (Ю.Д. Апресян, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, А. Вежибица), пространственный опыт является одним из важнейших этапов в формировании сознания человека, так как его мышление постигает, воспринимает и дифференцирует пространственный опыт.

Одним из богатых источников материала для исследования пространственных отношений выступают сказки. Сказка как лингвистический феномен представляет собой сложное явление, продукт народного и авторского творчества, который привлекает ученых своим своеобразным пониманием мира, выраженным в символических образах. В рамках данной статьи остановимся на авторской сказке «Городок в табакерке» В.Ф. Одоевского. Композиция сказки основана на реалистичной истории: отец показывает сыну Мише музыкальную шкатулку с искусными домиками и деревьями на крышке. Внутри табакерки живут маленькие колокольчики в городке Динь-динь. Оставшись один, рассматривая шкатулку с волшебной музыкой и чередующимися картинками дня и ночи, мальчика уносит сон из реальности в фантастический мир колокольчиков, молоточков, валика и царевны Пружины. Во время общения с необычными жителями городка мальчик разбирается с принципом работы музыкального механизма, что делает сказку не только развлекательной, но и познавательной. При этом необычность сказки «Городок в табакерке» объясняется через большое количество научных фактов об устройстве музыкальной шкатулки и через диалоги Миши с мальчиком-колокольчиком, в которых прослеживается ценность удовольствия после труда: «<...> и всё это очень нам надоело, из городка мы ни пяди, а ты можешь себе вообразить, каково целый век, ничего не делая, просидеть в табакерке с музыкой» [Одоевский 1993:14]. Аллегорическое значение сказки раскрывается путешествием во сне в сказочный городок внутри табакерки, который оказывается своеобразной микромоделью мира.

В ходе исследования были выявлены следующие лексемы с пространственным значением и распределены на несколько лексико-семантических групп (ЛСГ). Одну из групп формируют имена существительные ЛСГ «Помещение/ Жилище/ части жилища», в которую входят следующие единицы: «табакерка», «башенки», «домик», «комната», «бюро», «горка», «палата», «крыша», «флюгер», «стол», «двери»: «Какая прекрасная *табакерка!* Ворота, *башенки*, *домик*, другой, третий, четвёртый, и счесть нельзя...» [там же: 12], «внизу *табакерки* отворяется *дверца* и из *дверцы* выбегает мальчик» [там же: 13], «...папенька поднял *крышку* на *табакерке*...» [там же: 12]. Необходимо выделить слова, отражающие пространства верха – «крыша», «флюгер», «башенька», «небо», «свод», пространство низа – «диван», «стул».

Обращают на себя внимание присутствие открытого и закрытого пространство, которое репрезентировано через следующие лексемы: слово «небо» («... и от него розовые лучи расходятся по всему *небу*» [там же: 12]) относится к открытому пространству; «комната», «палата», «табакерка», «диван» соотносятся к тесным, ограниченным пространством: «...день и ночь с *дивана* не сходит» [там же: 15], «...а ты можешь себе вообразить, каково целый век, ничего не делая, просидеть в *табакерке* с музыкой» [там же: 14], «там в *палате* и в халате...» [там же: 15].

Примечательно, что значение существительных, характеризующих открытое и закрытое пространство, будет зависеть от глаголов и прилагательных, которые с ними употребляются: «*поднял крышку на табакерке*», «*отворяется дверца*», «*своды поднимались*», «*дверца в табакерке растворилась*» делают пространство открытым, а «*низенькие своды*», «*всё ниже да ниже*», «*ставни закрылись*» показывают замкнутость пространства.

Также находим существительные с семей «граница» – «пригорок», «свод», указывающие на «свой» и «чужой» миры.

В ЛСГ «Направления» входят наречия с пространственным значением: «туда», «откуда», «там», «внизу», «дальше», «издали», «вдали», «здесь»: «Только пустите меня *туда*» [там же: 12], «чем *дальше*, тем меньше» [там же: 13], «*здесь* я свободно прохожу» [там же: 13], «*вдали* все кажется маленьким» [там же: 13].

Пространственные предлоги с именами существительными формируют еще одну большую лексико-семантическую группу: «поставил *на* стол», «подошел *к* папеньке», «*из-за* деревьев солнышко входит», «войти *в* этот городок», «побывать у нас в гостях», «*перед* ними был другой свод», «очутился *на* улице», «*под* каждую крышкою сидит мальчик-колокольчик», «*из* городка мы ни пяди», «ходят *по* городу».

Современная лингвистика ориентирована на преобладание в ней антропоцентрической парадигмы, которая рассматривает языковые феномены через призму значимости для носителя языка. Познание мира становится возможным только через язык, через обращение к носителю языка – человеку, так как язык связан с его жизнедеятельностью. Языковая личность отражает действительность, мир в целом. В число таких элементов действительности входит категория пространства, которая представляет собой значимый элемент языковой картины мира. Языковая репрезентация пространственных отношений основывается на сложности их отражения в человеческом сознании. В многослойность пространственной картины мира заложены как научные понятия, так и уникальный набор единиц, отражающий способ восприятия мира человеком, объективируя «из «культурного тезауруса» языковой личности» [Зубкова 2008: 133] привычные архетипы и мифологемы. Последние формируют прецедентность и задают вектор дешифровки пространственных концептов, определяющих восприятие ЛСГ.

Рассматривая лексико-семантические особенности формирования пространственных отношений в авторской сказке, мы можем констатировать наличие некоторых универсальных и специфичных параметров. Как показал анализ материала, лексико-семантическая группа пространственных отношений в авторской сказке представлена лексическими единицами разных частей речи, которые состоят во взаимосвязанных отношениях. Проблема выявления лексико-семантических групп описания пространственного компонента в текстах художественных произведений состоит в том, что многие лингвисты и писатели определяют пространство в широком или узком смысле, что, соответственно, приводит к возникновению множества групп с общим пространственным компонентом.

Таким образом, очевидно, что определенное влияние на формирование лексико-семантических особенностей оказывает индивидуальное восприятие мира

писателем, его неповторимый художественный слог, через который читатель знакомится с художественным способом познания реальности. Этот фрагмент создаваемых пространственных отношений автор строит посредством своей авторской идеи, которая формируется в силу его индивидуальных особенностей, его общественного сознания, политических и религиозных особенностей, и, конечно, его национальной принадлежности и той исторической эпохи, во время которой он создает свое творчество. Индивидуальные особенности автора и исторические события, влияющие на его творчество, обуславливают использование различного набора лексико-семантических единиц для выражения пространственного фрагмента языковой картины мира. Неисчерпаемая сочетаемость лексического материала создаёт индивидуальный ракурс репрезентации пространственных отношений. Вместе с тем, очевиден фактор ассимиляции ЛСГ в ментальном лексиконе носителя языка, индивидуальная «адаптация» идиолексикона автора к прагматическим, аксиологическим, концептуально-культурным аспектам. Данный факт делает дальнейшее изучение лексико-семантических особенностей формирования пространства открытым.

Список литературы

- Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Ленинград: Наука, 1990. 264 с.
- Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 232 с.
- Зубкова О.С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С.Пушкина. 2008. Т.1 №5(19). С. 127-135.
- Зубкова О. С. Метафора в философской парадигме // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. №1 (13). С. 47-56.
- Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. №1. С.57-68.
- Одоевский В.Ф. Сказки бабушки Ирины. М.: Худ. лит., 1993. 63 с.
- Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 378 с.
- Филатова Н.И., Секлецова К.В. Лексико-семантическое поле «ювелирные украшения» в испанском языке // Университетские чтения-2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск: ПГУ, 2018. С. 81-88.
- Щур Г.С. Теория поля в лингвистике / Г. С. Щур; предисл. М. М. Маковского. Изд 2-е, испр. и доп. Москва: URSS, 2007. 253 с.
- Ipsen G. The Ancient Orient and Indogermans Feast Scripts for W. Streitburg. Heidelberg, 1924. P. 30-45.
- Trier J. German Basic Stock of Words. Bd. i. Heidelberg: «Winter» Understood in the Sense of Territorial Use, 1931. P. 347.

ПРОБЛЕМА ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Стрелкова А.Е., Овсянникова Е.Н.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Каждое слово наделено определенной смысловой нагрузкой и выполняет определенные функции. Человек выражает свои мысли посредством различных

речевых средств. Главную проблему, которую можно поставить – проблема языка как инструмента человеческой коммуникации.

Английский язык, как и другие языки обладает многими стилистическими приемами и выразительными средствами, которые приукрашивают данный язык и повышают уровень не только выражения своих мыслей, но и коммуникации [Нагорняк 2019 : 145].

Под эвфемизмом понимается стилистический прием, который помогает заменить слово отрицательного характера нейтральным, подходящим по ситуации и смыслу, а также они являются эмоционально нейтральными словами.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что эвфемизмы в английском основаны на замене одних слов на другие для улучшения коммуникации людей.

Целью нашего исследования явился анализ проблемы часто употребляемых эвфемизмов в английском языке.

Основными методами, позволившими сделать научные выводы, являются подбор, анализ и обработка информации.

В данной статье нам хотелось бы подвергнуть анализу проблем эвфемизмом в английском языке. Эвфемизмы обладают широкой распространенностью в языке и их можно встретить во многих сферах коммуникации. Эвфемия включает в себя слова книжного стиля, сленг и жаргонизм. Для полного понимания термина «эвфемизм» предлагаем рассмотреть терминологические формулировки зарубежных ученых.

С точки зрения лингвистики существует множество классификаций эвфемизмов. Широкое их толкование в английской лингвистике рассматривает Кейни: «средство, с помощью которого неприятный, оскорбительный или внушающий страх предмет обозначается косвенным или смягченным наименованием.

Х. Роусон разделяет эвфемизмы на 2 группы: положительные и отрицательные. Положительные преувеличивают свойства предмета, вследствие чего объект приобретает более значимый смысл. К ним ученый относит наименования профессий, повышая их профессиональный статус, например, help (помощник) - servant (слуга); а также слова, выражающие личное почтение, например, colonel (полковник), honorable («почтенный» - в качестве обращения). Негативные эвфемизмы, приуменьшают свойства объекта, можно сказать, что они выступают в роли защиты людей от называния предметов, которые они предпочитают избегать в своей речи. В данную группу, по мнению автора, входят древние эвфемизмы, возникшие взамен табу на произнесение имен богов и сверхъестественных сил, имен умерших и некоторых животных; а также современные «слова из четырех букв» - «four-letter words», которые возникли взамен непристойных слов и выражений [Никитина 2009 : 51].

В наше время эвфемизмы известны под названием «soft language». Многие люди прибегают к употреблению эвфемизмов в обыденной речи сами того не замечая. Проведя исследование можно выделить часто встречающиеся эвфемизмы.

Если речь идет о местах общественного пользования, идет упоминание не о toilet or bathroom, а о restroom или washroom, gents' room, little boys' room и ladies' room.

Если речь идет об умершем человеке, чтобы не употреблять died (умер), идет замена на passed away (скончался). To join the majority (присоединиться к большинству), to be in a better place (быть в лучшем месте), to meet your maker (встретиться с создателем).

Если идет речь о возрасте человека, то слово old – старый (aged person), заменяется mature (зрелый), senior (старший), advanced in years (в годах) [Исаев 2020 : 61].

Также эвфемизм имеет место в разговоре о весе - overweight (с избыточным весом), big boned (ширококостный), full-figured (с полной фигурой), having a mature figure («имеющий зрелую фигуру»). You're not fat, you are having a mature figure – ты не толстая, у тебя зрела фигура [Исаев 2020 : 61].

«War» заменяется на «armed struggle», «conflict», «confrontation», «incident», «operation».

Эвфемизмы имеют место и в политической сфере. Special - не совсем легальные или бесчеловечные действия: «special weapons» - «nuclear weapons» (ядерное оружие), а выражение «special operations» - секретные и нелегальные махинации. «Strategic» - неудачные действия: «strategic withdrawal» - военное поражение. People's («people's party», «people's republic») - авторитарный политический режим.

Проведя исследование можно сделать вывод, что есть три самые актуальные группы эвфемизмов: гендерные, расовые и социальные [Роденко 2014 : 293].

Основа гендерной группы предполагается в стремлении уравнивания прав мужчин и женщин путем вытеснения слов и выражений, имеющих гендер (flight attendant вместо steward, stewardess и т.д.)

Основа расовой группы заключается в использовании нейтральных слов по отношению к отдельным расовым или этническим группам (African-American вместо negro).

Существование социальной группы основано на ограждении социально незащищенных групп населения (disabled, handicapped, differently-abled, physically challenged вместо invalid).

Проанализировав информацию, можно сделать вывод, что в английском языке имеется множество эвфемизмов, которые являются способом коммуникации людей, а также они играют роль замены названий пугающих, неприятных и неприличных объектов. Хотелось бы подчеркнуть, что эвфемизмы также обладают смягчающей функцией и безусловно можно сказать, что они стали неотъемлемой частью жизни человека.

Список литературы

Исаев, И. М. Лингвокультурные особенности эвфемизмов в английском языке и специфика их перевода / И. М. Исаев // Известия Чеченского государственного университета. – 2020. – № 2(18). – С. 59-65.

Нагорняк, О. М. Эвфемизмы в современном английском и русском языках / О. М. Нагорняк, А. В. Шергина, Е. В. Дворак // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 145-150.

Никитина, И. Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования / И. Н. Никитина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – № 1. – С. 49-64.

Роденко, Л. В. Исследование расовых, гендерных и социальных эвфемизмов в английском языке (в текстах СМИ и сознании носителей) / Л. В. Роденко, В. В. Тарасенко // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2014. – № 1. – С. 293-297.

Хортова, А. И. Способы передачи эвфемизмов с английского языка на русский на материале текстов различной жанровой принадлежности / А. И. Хортова, А. В. Кириллова // Студенческая наука Подмосквю: материалы Международной научной конференции молодых ученых. - 2017. – Р. 674-677.

АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗДАНИЯ КГМУ «ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЗДОРОВЬЕ»)

Стрелкова О.С., Гольцева А.А.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

В современном мире политические, экономические и культурные процессы настолько взаимосвязаны, что иностранный язык как средство общения приобретает особую значимость. Вследствие широкого распространения английского языка возрастает количество заимствований, а проблема их ассимиляции в различных языках представляет собой существенный интерес для научного осмысления. В данной статье рассматривается специфика заимствований из английского в русском языке, выявляется распространённость англицизмов в научном дискурсе через систематический анализ материалов регулярного рецензируемого издания медицинского профиля. Влияние английского языка на лексический состав русского является предметом научного интереса уже на протяжении нескольких десятилетий. Теоретической базой для данного исследования стали работы М.А. Кронгауза, С.Г. Тер Минасовой, К.А. Кирсановой, В.С. Хорольцевой, А.И. Мельниковой, Л.П. Крысина и др. [2]

Следует отметить, что в современной лингвистике всё ещё нет единого устоявшегося определения понятия «англицизм» [3], разные авторы предлагают различные трактовки данного термина, однако общими являются такие категории как «заимствование», «перенос», «исконная английская лексика». Спорными, однако, являются вопросы принадлежности языковых единиц различного языкового уровня к категории англицизмов, определения как англицизмы заимствований путём калькирования и т.п. Таким образом, в настоящее время, несмотря на существенный интерес к проблеме распространения англицизмов в русском и существование большого количества авторитетных исследований, данная тема представляет большой простор для новых изысканий. Изучение ассимиляции заимствований из английского языка в медицинской науке представляется весьма актуальным направлением для современного исследования.

Цель данного исследования – проследить наличие англицизмов в медицинской терминологии в статьях из архива издания КГМУ «Человек и его здоровье» за 2022 год, а также проанализировать случаи заимствований и сделать выводы относительно их частотности. В ходе исследования решался ряд задач:

- выявить наличие заимствований английских слов в статьях;
- рассмотреть природу и формы английских заимствований;
- проанализировать англицизмы в научных статьях медицинского профиля и сделать выводы.

В ходе исследования были использованы методы анализа литературных данных по теме, метод количественного подсчёта языковых единиц, а также методы статистического анализа.

В современной науке о языке выделяют группы иностранных заимствований по принципу бытования языковой единицы в языке-реципиенте, специфике её ассимиляции и сферы использования. Рассмотрим, как заимствования классифицируются в современной лингвистике.

1. Прямые заимствования (лексема в языке-реципиенте существует в том же значении и виде, что и в языке-оригинале). В качестве примера прямого заимствования в медицинской терминологии можно привести понятие «скейлинг» (от англ. scaling – удаление накипи). В стоматологии данное понятие отличается по своей сути от чистки зубов, под скейлингом понимают удаление зубного камня с прикорневой области или иных отвердевших отложений с поверхности зуба.

2. Гибриды (исходная единица языка-источника приобретает морфемы языка-реципиента, например, сленговое слово «аскать» в значении просить).

3. Каклькирование (слова иноязычного происхождения употребляются в буквальном дословном переводе, с сохранением графического облика). Английские кальки в современной медицинской терминологии достаточно распространены, в качестве примеров можно привести понятия «сосуды-призраки» (от англ. Ghost-vessel) и «челночный вектор» (от англ. Shuttle-vector).

4. Полукалька (грамматические освоенные лексические единицы, употребление которых осуществляется согласно правилам грамматики языка-реципиента). Так упомянутое выше понятие «скейлинг» при его использовании в речи будет изменяться по падежам.

5. Экзоцизмы и близкие к ним варваризмы (лексемы, как правило, не имеющие русских синонимов и эквивалентов, характеризующие специфические понятия, реалии жизни, национальные обычаи других народов).

6. Композиты (языковые единицы, образовавшиеся на стыке английского и русского слова, с целью обозначения нового понятия).

В отдельные группы можно выделить также жаргонизмы иноязычного происхождения и языковые вкрапления. Таким образом, англицизмы в языке, особенно в начале своего бытования, часто близки к неологизмам, которые также либо возникают по моделям, существующим в языке как авторское слово, либо заимствуются из других языков. Также неологизмы могут возникать как результат распространения новых значений у уже существующих слов.

Иноязычные слова, попадая в русский язык, подвергаются ассимиляции. Под данным термином понимают приспособление лексических единиц языка-источника

к фонетической системе языка-реципиента. Ассимиляция англицизмов в русском языке выражается в том, что они постепенно утраивают черты своего происхождения, начинают подчиняться словообразовательным моделям и грамматическим правилам русского языка. В науке устоялось мнение, что заимствования из английского языка отличает высокая способность к ассимиляции [2].

Источниковой базой для исследования является научный журнал КГМУ «Человек и его здоровье». Данное издание включает в себя разделы по следующим медицинским специальностям: «Клиническая медицина», «Медико-биологические науки», «Профилактическая медицина», «Фармацевтические науки». Композиция и наполнение номеров может отличаться. В первом номере (том 25, 2022 год) были проанализированы материалы по клинической медицине (5 статей), по медико-биологическим наукам (1 статья), по фармацевтическим наукам (2 статьи). Во втором номере (том 25, 2022 год) представлены материалы по клинической медицине (3 статьи), по профилактической медицине (1 статья), по медико-биологическим наукам (3 статьи), по фармацевтическим наукам (3 статьи). В третьем номере (том 25, 2022 год) рассмотрены материалы по клинической медицине (3 статьи), по медико-биологическим наукам (3 статьи), по фармацевтическим наукам (4 статьи). Анализируя материалы издания КГМУ «Человек и его здоровье» за 2022 год, можно выделить наиболее употребляемые иностранные заимствования:

Анестезия (англ. anaesthesia) – искусственно вызванное состояние, характеризующееся обратимой утратой сознания и болевой чувствительности; обычно достигается с помощью введения определенной комбинации лекарственных веществ в инъекциях или в виде газов (последние вдыхаются через маску).

Антибиотик (англ. antibiotic) – органическое вещество, образуемое микроорганизмами и обладающее способностью убивать микробов или препятствовать их росту.

Кардиостимулятор (англ. cardiostimulator) – медицинский прибор, предназначенный для воздействия на ритм сердца. Изобретен американским инженером Уилсоном Грейтбатчем.

Кегут (англ. catgut – cat кот + gut кишка) – нити, изготавливаемые из кишок мелкого рогатого скота и применяемые в медицине для швов и лигатур.

Метаболический синдром (англ. metabolic syndrome – metabolic связанный с обменом веществ + syndrome синдром). Увеличение массы висцерального жира, снижение чувствительности периферических тканей к инсулину и гиперинсулинемия, которые нарушают углеводный, липидный, пуриновый обмен, а также вызывают артериальную гипертензию.

Рассмотрим частотность англицизмов в материалах медицинского научного издания «Человек и его здоровье». В рамках данного исследования были проанализированы первые три тома журнала за 2022 год. В томе первом томе за 2022 год наиболее употребляемым словом стало «антибиотик». Оно встретилось в статьях 11 раз. Также встречались термины: «кардиостимулятор» – 2 раза, «кетгут» – 1 раз. Во втором томе часто употребляемым словом стало «кардиостимулятор» – оно встретилось в статьях более 15 раз. Также достаточно часто встречаются такие

термины как «метаболический синдром» – 9 раз, «анестезия» – 2 раза. В томе № 3 наиболее употребляемым словом стало «кардиостимулятор» – 11 раз. Также «метаболический синдром» – 7 раз, «» – 2 раза, «антибиотик» – 3 раза и «кетгут» – 1 раз. Полученные данные иллюстрирует приведённый ниже график №1. Следует отметить, что чаще всего англицизмы относятся к области клинической и фармакологической медицины.

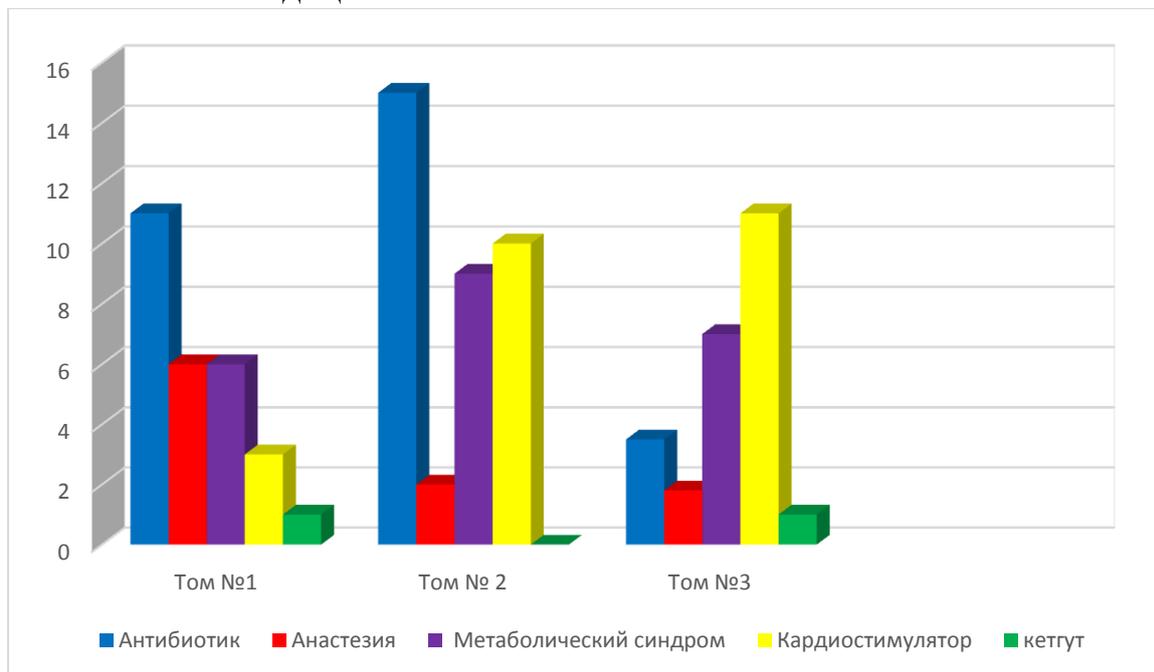

График № 1.

В результате анализа англицизмов, представленных в научных текстах, можно заключить, что данные языковые единицы представлены относительно широко. Наиболее частотны понятия (термины и терминологические понятия), которые пришли в русский язык для обозначения новых реалий и были ассимилированы в той или иной мере. Самые частотные способы заимствований в медицинской терминологии, согласно данным исследования материалов издания «Человек и его здоровье», прямое заимствование, калькирование или полукалькирование, также в медицинской терминологии есть тенденция к активной ассимиляции заимствований из английского языка.

Таким образом, можно сделать вывод, что заимствованные английские термины с течением времени становятся более предпочтительными в использовании, входят в активный обиход. В свою очередь, русские варианты англицизмов в терминологии различных сфер, в том числе и в медицине, применяются всё реже и теряют свою актуальность. Следует также отметить, что появление новых слов качественно и количественно влияет на словарный запас носителей русского языка, создаёт предпосылки для межкультурной коммуникации, способствует коллаборации учёных из разных стран. Использование заимствований – процесс неизбежный, потому что мир развивается, наука идёт вперед. Таким образом, использование англицизмов в медицинской научной литературе и их постепенная ассимиляция – необходимый и естественный процесс, являющийся частью языкового развития.

Список литературы

1. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. / Кронгауз М.А. – М.: Знак: Языки славянских культур, 2007. – 232 с.
2. Крысин, Л. П. Заимствованные слова как знаки иной культуры / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 2007. – № 4. – С. 83–87
3. Лошакова Н.А. Павленко В.Г. История и адаптация англицизмов в русском языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5 (май). – 0,5 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/195016.htm>.
4. Словарь иностранных слов и выражений : [около 8000 слов и выражений / автор-составитель Е. С. Зенович; научный редактор Л. Н. Смирнов]. – Москва: Олимп: АСТ, 1998. – 602, [5] с.

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО» (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Тимофеева А.А., Жарова Д.В.

Московский педагогический государственный университет,
Москва, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена проблеме выявления и категоризации средств выражения «сверхъестественного». Материалом исследования послужили произведения Ч. Диккенса, У. Коллинза, Р. Киплинга, А. Конан Дойла, Дж. Ш. Ле Фану и их переводы на русский язык.

Ключевые слова: мистика, семантика, коннотация, британская литература, викторианская эпоха, перевод.

On the question of the “supernatural” expression’s means (by the example of British literature of the Victorian epoch’s works and their translations into Russian language)

Abstract: The article is devoted to the problem of identifying and categorizing the “supernatural” expression’s means. The material of the research is based on the works by Ch. Dickens, W. Collins, R. Kipling, A. Conan Doyle, Jh. Sh. Le Fanu and their translations into Russian language.

Keywords: mystic, semantics, connotation, British literature, Victorian epoch, translation.

Викторианская эпоха (1837–1901) характеризуется повышенным интересом британского общества к мистическим явлениям, оккультным практикам, спиритическим сеансам и загробной тематике в целом. Медиумы и экстрасенсы, основным ремеслом которых являлось выстраивание контакта людей и представителей потустороннего мира, внушали людям гораздо больше доверия, нежели официальные научные факты. Кроме того, даже ученые принимали участие в оккультных мероприятиях в надежде изучить особенности привидений, призраков и духов. Разнообразие общественно-культурных, бытовых и научно-технических новшеств, набравших популярность среди англичан того времени, обуславливает многогранность представлений об этом периоде в самых различных аспектах.

В викторианской Англии одним из ведущих течений становится литература ужаса, характеризующаяся как крупной формой (готические романы), так и короткими мистическими рассказами. Среди ведущих представителей этого жанра

можно отметить Чарльза Диккенса, Артура Конан Дойла, Редьярда Киплинга, Уилки Коллинза, Джозефа Шеридана Ле Фаню, так или иначе в своих произведениях касавшихся темы привидений и вампиров. Остановимся на примерах лексических единиц с семантикой «потустороннего», выявляемых в одном из рассказов цикла “The Haunted House”/ «Дом с привидениями», опубликованного Ч. Диккенсом в 1859 году совместно с другими авторами (“The Mortals in the House”/ «Смертные в доме» – первый рассказ из цикла, написанный именно Ч. Диккенсом).

Одной из наиболее частотных лексем в тексте является прилагательное *ghostly*/призрачный, характеризующее описание ситуации или же инфернального героя (призрака): “Under none of the accredited ghostly circumstances, and environed by none of the conventional ghostly surroundings, did I first make acquaintance with the house which is the subject of this Christmas piece” [6]. Переводчик М.М. Виноградова сохраняет мистическую, потустороннюю атмосферу повествования при передаче данного отрезка текста на русский язык: «Впервые я свел знакомство с домом, в котором разыгрывается действие этой Рождественской повести, отнюдь не при тех обстоятельствах и отнюдь не в том окружении, какие обычно принято связывать с появлением призраков» [1, с. 1]. Следует отметить, что межъязыковая передача исходной единицы, встречающейся в оригинальном предложении дважды, осуществляется посредством модуляции (смыслового развития), в результате чего заменяется однократно употребляемым существительным призраком. Тем не менее, общий смысл не искажается и отражается вполне адекватно и полноценно.

В тексте рассказа вышеуказанная лексема встречается в качестве характеристики наиболее вероятного периода появления привидений в доме: “For all these reasons, and for others less easily and briefly statable, I find the early morning to be my most ghostly time” [6]. Переводчик М.М. Виноградова при интерпретации рассматриваемого отрезка текста на русский язык заменяет прилагательное *ghostly*/призрачный существительным призраком в форме множественного числа: «По всем вышеизложенным причинам, равно как и прочим, изложить которые не так просто и быстро, я считаю раннее утро самым подходящим временем для призраков» [1, с. 3]. При русскоязычной интерпретации применяется прием смыслового развития (модуляции), что, однако, не мешает полноценной передаче общего смысла и адекватности переложения исходной единицы средствами языка перевода.

Интерес для рассмотрения представляет лексическая единица *spirit*/дух, выявляемая в мистическом рассказе А. Конан Дойла “The Great Keinplatz Experiment”/ «Необычайный эксперимент в Кайнплатце», опубликованном в 1885 году: “A celebrated anatomist, a profound chemist, and one of the first physiologists in Europe, it was a relief for him to turn from these subjects and to bring his varied knowledge to bear upon the study of the soul and the mysterious relationship of spirits” [9]. Переводчик Н.А. Дехтерева применяет прием модуляции (смыслового развития), заменяя существительное *spirits* прилагательным духовные: «Прославленный анатом, глубокий знаток химии и один из первых европейских физиологов, он без сожаления оставил все эти науки и направил свои разносторонние познания на изучение души и таинственных духовных взаимосвязей» [3, с. 1]. В оригинальном тексте рассказа словосочетание *mysterious*

relationship of spirits (букв. мистические взаимоотношения духов) на русский язык интерпретируются как таинственные духовные взаимосвязи, что, с нашей точки зрения, является вполне адекватным переложением исходного смысла в связи с тем, что потусторонняя семантика сохранена, равно как и основное значение.

Также в тексте вышеозначенного рассказа А. Конан Дойла встречается и производное от слова spirit – spiritualism: “By experiments which extended over twenty years, he obtained a basis of facts upon which it was his ambition to build up a new exact science which should embrace mesmerism, spiritualism, and all cognate subjects” [9]. В русскоязычной интерпретации рассказа Н.А. Дехтеревой видим прием калькирования при передаче данной единицы: «Более двадцати лет проделывая эксперимент за экспериментом, он накопил достаточно неоспоримых фактов, и у него возникла честолюбивая мечта создать на их основе новую точную науку, которая явилась бы синтезом месмеризма, спиритуализма и других родственных учений» [3, с. 1]. Само понятие «спиритуализм» является религиозно-философским течением, основанным на вере в существование загробного мира и возможности взаимодействия с ним и его обителями (духами, призраками) через медиумов, чувствительность которых позволяет общаться с представителями потусторонней реальности. Интересно, что А. Конан Дойл приводит наименование еще одного феномена – mesmerism (месмеризм), представляющего собой гипотезу врача и астролога Ф. Месмера, жившего в Германии в эпоху Просвещения, заключающуюся в том, что некоторые люди способны к телепатии или же «магическому магнетизму». Следует отметить, что сам А. Конан Дойл серьезно увлекался спиритизмом, что отражал и в своих произведениях мистического содержания.

Существительное beast/зверь, чудовище является наиболее частотным словом со значением «сверхъестественное» в рассказе Р. Киплинга “The Mark of the Beast”/ «Клеймо зверя», опубликованном в 1890 году и повествующем о проклятии, наложенном на одного из персонажей по имени Флит, осквернившего статую бога Ханумана, затушив сигарету о ее лоб: “I said that he ate his food like a beast; but that this might have been the result of living alone in the hills out of the reach of society as refined and elevating as ours for instance” [8]. Переводчик Ю.И. Жукова применяет приемы калькирования и добавления при передаче исходной единицы на русский язык: «Я сказал, что он ест, как дикий зверь, но это, возможно, объясняется тем, что он живет один, в горах, и лишен общества, столь изысканного и просвещенного, как, например, наше» [2, с. 7]. Следует отметить, что добавление прилагательного дикий в данном случае конкретизирует значение исходного существительного, придавая ему сверхъестественную коннотацию.

В вышеозначенном рассказе Р. Киплинга видим также словосочетание beast noises/звериные звуки в качестве аудиального лексического компонента, характеризующего образ человека, обратившегося зверем/чудовищем: “He made beast noises in the back of his throat” [8]. В русскоязычной интерпретации рассказа Ю.И. Жуковой прослеживается прием смыслового развития (модуляции): «Он гортанно, по-звериному урчал» [2, с. 10]. Таким образом, сверхъестественная коннотация сохранена, однако передана не столь отрицательно, сколь отражена в исходном тексте. Выражение «гортанно, по-звериному урчал» полноценно отражает

описание зверя/чудовища, но не включает в своей семантике значение угрозы, опасности, исходящей от сверхъестественного существа.

Далее рассмотрим лексические единицы и выражения с семантикой «потустороннего», выявляемые в рассказе “The house to let”/ «Дом в аренду», опубликованном У. Коллинзом в 1858 году совместно с другими авторами, в частности, с Ч. Диккенсом: “I have heard, as everybody else has, of a spirit’s haunting a house; but I have had my own personal experience of a house’s haunting a spirit; for that House haunted mine” [7]. Ввиду отсутствия официального перевода рассказа на русский язык, предлагаем собственную интерпретацию: «Я слышал, как и все остальные, что дух обитает в доме; но я также замечал, что дом и сам обитает в моей душе [Перевод наш – А.А. Тимофеева, Д.В. Жарова]. Лексическая единица spirit/дух в контексте рассказа выступает в значении именно призрака, т.е. видимого сверхъестественного явления, которое посещает, бродит по дому (haunting). Интересно, что авторы используют выражение “house haunted mine”. Вероятно, мысли или воспоминания о доме, не давали покоя герою.

В тексте вышеозначенного рассказа встречается также словосочетание mysterious power/мистическая, таинственная сила: “What strange mysterious power has sent her from the room?” [7]. «Что за странная, таинственная сила выгнала ее из комнаты?» [Перевод наш – А.А. Тимофеева, Д.В. Жарова]. Следует отметить, что данное словосочетание имеет потустороннюю семантику, но само значение не конкретизируется и может именовать абсолютно любое проявление сверхъестественной активности.

Остановимся на рассмотрении существительного ghost/призрак/привидение, семантика которого отражает как обозначение существа, принимающего человеческий облик, так и некоего бесформенного объекта, сочетающего в себе черты неясных образов, пятен, свечения и других визуальных признаков [4, с. 263]. Это слово является достаточно частотным в тексте рассказа Дж. Ш. Ле Фаню “Green Tea”/ «Зеленый чай», опубликованном в 1869 году: “Well, either his mother or his father – I should rather think his father, saw a ghost,” said I” [10]. Переводчик Л.Ю. Брилова применяет прием калькирования при передаче рассматриваемой единицы на русский язык, поставив ее в форму множественного числа: «Далее: либо матери мистера Дженнингса, либо отцу – скорее всего, отцу – являлись призраки» [5, с. 5]. Следует также отметить, что Л.Ю. Брилова применяет прием смыслового развития (модуляции), перенося роль субъекта действия с отца мистера Дженнингса (his father saw a ghost – букв. «его отец увидел призрака») на самого призрака (отцу являлись призраки), что является, на наш взгляд, вполне допустимым вариантом перевода в связи с тем, что согласно существующим источникам и укоренившейся информации, призраки имеют свойство именно являться людям по своей воле. Отметим также, что модуляция (смысловое развитие) является достаточно частотным приемом, применяемым Л.Ю. Бриловой при переводе вышеозначенного рассказа на русский язык, очевидно, с целью передачи образности повествования: “...at last, he told him a story about a ghost he had seen and talked with...” [10]. «В один прекрасный день он поведал очень необычную историю: о том, как ему встретилось привидение, с которым у него завязалась беседа» [5, с. 5]. Так, например, выражение в один прекрасный день, а также перенос субъекта

действия с рассказчика на призрака (a ghost he had seen → ему встретилось привидение) и конструкция с которым у него завязалась беседа вместо talked with (букв. «поговорил с...») придают описываемой ситуации необходимой живости, адаптируют текст под восприятие русскоязычным читателем.

Таким образом, проанализированные единицы и значения, а также способы русскоязычной интерпретации этих единиц позволяют судить об особенностях применения тех или иных смысловых категорий в зависимости от контекста и замысла автора. Кроме того, выявленные и проанализированные единицы исходных текстов и их переводческие эквиваленты/варианты/интерпретации позволяют заключить, что в английской и русской лингвокультурах существуют универсальные и индивидуальные составляющие лексико-семантического поля «сверхъестественное и потустороннее», отражающего национально-культурную специфику картин мира носителей английского и русского языков.

Список литературы

1. Диккенс Ч. Дом с привидениями. Глава 1. Смертные в доме. М.: Терра, 1999. 155 с.
2. Киплинг Р. Дж. Клеймо зверя. Восток есть восток (сборник рассказов). М.: Худ-Лит, 1991. 462 с.
3. Конан Дойл А. Необычайный эксперимент в Кайнплатце. Авторский сборник, самиздат. М.: Таменунд, 2020 г. 660 с.
4. Левкиевская Е.Е. Славянские древности. М.: Межд. отношения, 2009. Т. 4. 655 с.
5. Ле Фаню. Дж. Ш. Зеленый чай. Дом у кладбища. В тусклом стекле. Авторский сборник. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2019. 864 с.
6. Dickens Ch. The Haunted House. Chapter 1. The Mortals in the House. URL: <https://www.globalgreyeyebooks.com/haunted-house-ebook.html> (дата обращения: 07.05.2023).
7. Collins W. Dickens Ch., Gaskell E., Procter A.A. A house to let. URL: <https://www.litres.ru/book/wilkie-collins-collins/a-house-to-let-50535199/> (дата обращения: 07.05.2023).
8. Kipling R. The Mark of the Beast. URL: <https://linguabooster.com/ru/en/book/mark-of-beast#download> (дата обращения: 07.05.2023).
9. Conan Doyle A. The Great Keinplatz Experiment. URL: <https://freeditorial.com/en/books/the-great-keinplatz-experiment/related-books> (дата обращения: 07.05.2023).
10. Le Fanu J. Sh. Green Tea. Mr. Justice Harbottle. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/11635> (дата обращения: 07.05.2023).

АНГЛИЦИЗМЫ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Флеер А.А., Лопата К.М.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Актуальность. Использование новых слов из другого языка представляется одним из основных факторов развития лексики. Оно увеличивает словарный запас, использует новые корни, словообразовательные элементы, способствует образованию новых терминов, являясь результатом изменений, произошедших в человеческой жизни. В настоящее время достаточно много иностранных слов в медицине являются английскими. Таким образом, представляется актуальным изучение разнообразия медицинской терминологии, а также разнообразные

превращения, случающиеся с терминами при трансформации английских заимствованных слов в русском языке.

Цель исследования: установление значения заимствования английских слов и его использования в структуре терминологии медицины в русском языке.

Материалы и методы исследования: лингвистический и сравнительный анализ.

Результаты исследования. Чтобы полноценно существовать в медицинской терминологии и быть понятыми специалистами в медицинском сообществе, термины должны быть четким олицетворением конкретного объекта, признака, события. Так как английский язык находится на передовых позициях в настоящее время, в «русском словаре» часто возникают заимствованные английские слова, некоторые русскоязычные выражения заменяются англоязычной терминологией [5]. Не является исключением и медицинская сфера.

Существует несколько способов заимствования. Одним из способов является транслитерация - метод написания английских или других иностранных слов с помощью русского алфавита: *aorta* - аорта, *trachea* - трахея, *bronchi* - бронхи, *appendix* - аппендикс (червеобразный отросток слепой кишки), *plasma* - плазма, *basophil* - базофил (разновидность лейкоцитов), *protein* - протеин, *vitamin* - витамин, *organism* - организм, *experiment* - эксперимент. Примерно половина англицизмов в медицине затрагивают клинические и фармацевтические разделы, анатомические термины - эозинофил, анестезия, триггер, новокаин, нерв, фунгицид, система, рудимент, альвеолит и т.п. [8].

Следующим важным методом образования новых терминов является калькирование - дублирование морфологической составляющей или смысла английского слова. Например, «васкуляризация» органа (от англ. *Vascularization* - васкуляризация) - наличие кровеносных сосудов в тканях органа для поддержания его жизнедеятельности путем насыщения кислородом и питательными веществами; «спинальная анестезия» (от англ. *spinal anesthesia* - позвоночная, спинальная анестезия) - метод обезболивания, путем введения местного анестетика в субарахноидальное пространство путем люмбальной пункции. Среди английских заимствований довольно часто встречаются кальки для обозначения лекарственных веществ, анатомических терминов и т.д., например: *War-head* - «Боеголовка» (лекарственная составляющая иммунотоксина), *drug picture* «лекарственная картина», *Shuttle-vector* - «Челночный вектор» (вектор, позволяющий плазме реплицироваться в нескольких штаммах-хозяевах). В среднем, согласно статистике, эти термины не превышают 6% [7].

В настоящее время имеется несколько вариантов заимствования:

1) абсолютное заимствование: *urethra* - уретра, *intern* - интерн, *virus* - вирус, *coma* - кома;

2) выборочное заимствование:

- с помощью удаления окончания: *spasmus* - *spasm* - спазм, *cysta* - *cyst* - киста, *diaphragma* - *diaphragm* - диафрагма;

- с помощью изменения окончания: *ulcus* - *ulcer* - язва, *phagocytus* - *phagocyte* - фагоцит, *cartilago* - *cartilage* - хрящ;

- замена букв в корне слова: *nasus* - *nose* - нос, *valvula* - *valve* - заслонка, клапан;

- добавление окончания или суффикса, применяемого в английском языке: *inflammatio* – *inflammation* - воспаление, *infectio* - *infection* – инфекция [4].

Распространенный механизм возникновения новых медицинских терминов – аббревиация - представляет собой соединение сокращенных первых букв, слогов или морфем словосочетания. Например, 4D имплантология (4D Implant Therapy), TF-файл (Twisted File), CAD/CAM-технологии (Computer-aided design/ Computer-aided Manufacturing), D4W (Dental for Windows) программа для стоматологических клиник [2]. Представлены образцы аббревиации, где первым элементом является английское графическое обозначение, а последующим - один из заимствованных и видоизмененных иностранных слов.

Словосложение - это способ образования новых слов путем объединения двух и иногда более слов, не учитывая их морфологической структуры, и основывается большей частью на благозвучии соединяемых элементов: нанооптимизированный материал, иммобилайзер, биопраймер. Данным методом образованы непереводимые наименования стоматологических материалов и оборудования, названия лечебных и диагностических: ножная педаль Blue Foot, зубопротезный материал Tetric N-Ceram, оборудование для отбеливания зубов SnowHow, *lifting-cream* - крем, используемый для разглаживания морщин, Вестерн-блоттинг (англ. *Western blot*) – аналитическая методика, используемая для определения специфических белков в образце, скрининг (от английского *Screening* – «отбор, сортировка») – стратегия министерства здравоохранения, ориентированная на диагностирование заболеваний у бессимптомных лиц в популяции, таргетная терапия (от английского *target* - цель, мишень, *therapy* - терапия) – применяется в лечении онкологических болезней, нацелена на уничтожение определенных опухолевых клеток и др. [3].

Ежегодно язык медицины пополняется тысячами новых слов и терминов. Таким образом, англицизмы являются одними из основных источников расширения лексики и формирования новых понятий [6]. Применение иностранных слов в научных областях говорит об активном взаимодействии различных культур, а заимствование представляет собой неотъемлемый элемент профессионального медицинского общения. В заключении хочется отметить, что языковое преобразование нашего времени тесно связано с открытостью современного общества к международным контактам, что привело к вхождению в русский язык заимствований, так как язык «живет и меняется вместе с обществом, которому служит, подчиняясь ему и воздействуя на него» (Л. Ферм) [1].

Список литературы

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. Учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс»; 2002; 544 с.
2. Величко О.В. Англо-французские заимствования в научной медицинской прозе / О.В. Величко. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, - Астрахань, - 2010 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.diss.seluk.ru> (дата обращения: 17.04.2023)
3. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию / Г.О. Винокур. – М.,1996. Влияние иностранных слов на русский язык [Электронный ресурс]. –URL: <https://pandia.ru/text/80/392/1238.php>. (дата обращения: 17.04.2023)

4. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. - М.: Эксто, 2005. - 944 с.
5. Лопата К.М., Петрова Н.Э. Фонетический строй языка как основа исследований количественной и качественной оценки употребления и реализации интонационных моделей в звучащей англоязычной речи публицистического, художественного и разговорного стилей речи Балтийский гуманитарный журнал.- 2023. Том 12.- №1(42).- С.92-95
6. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и термозаимствований. - М.: Наука, 1982. - 149 с.
7. Матвеева О.В. Лексическое калькирование как результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации: Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов. 2005.
8. Циммерман Я.С. «Западноевропейизмы» и их место в современной русской медицинской терминологии. Клиническая медицина. – 2000. - № 1. – С. 59—63.

ГУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ В ТАТАРСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Хадиева Г. К.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Российская Федерация

Согласные звуки составляют более значительную часть фонетической системы татарского языка. Их намного больше, чем гласных звуков, их информационная нагрузка более высока.

Система согласных татарского литературного языка включает 28 звуков: звуки [п], [б], [т], [д], [г], [к], [ф], [с], [з], [ш], [й], [м], [н], [л], [р] артикуляционно почти не отличаются от русских звуков; [в], [ц], [щ], [ж] употребляются в русских заимствованных словах; специфическими татарскими звуками являются [w], [к], [ʁ], [x], [ң], [ж], [ч], [h], [ʕ] (Татарская грамматика, 1993: 60).

За фонетические нормы татарского языка принимаются существующие в настоящее время комплекс правил произношения фонем и закономерности их употребления в речи, которые считаются обязательными для всех членов языкового коллектива. При изучении устной формы языка мы выявили, что современная разговорная речь претерпевает изменения, результатом которых становятся отклонения от фонетических норм.

Исследователи разговорной фонетики установили, что разговорная речь имеет тот же состав фонем, что и кодифицированный язык, но «каждая фонема разговорной речи включает большее число репрезентантов, чем соответствующая фонема кодифицированного литературного языка» [Земская, 2006: 196]. Разговорная речь не может быть подготовленной заранее; если говорящие находятся в официальных отношениях, они должны ею пользоваться. Академик Л.В. Щерба называл разговорную речь «кузницей, в которой куются словесные новшества, входящие затем во всеобщее употребление» [Щерба, 1957: 67].

С целью выявления соответствия и несоответствия согласных звуков орфоэпическим нормам татарского языка на уровне слова и фразы остановимся на их лингвистических признаках. Группы признаков согласных звуков соответствуют их классификации по месту и способу образования. Подробно рассмотрим случаи, которые наиболее часто встречаются в татарской разговорной речи.

В своей статье мы анализируем фонетические особенности губных согласных звуков современной татарской разговорной речи и их соотношения с литературной нормой. Работа построена таким образом: сначала были систематизированы нормативные варианты произношения, затем представлен анализ фонетических особенностей современной татарской разговорной речи. Такой подход, по нашему мнению, позволяет воссоздать наиболее объективную картину фонетической системы разговорной речи и ее соотношения с татарским литературным языком.

На произношение согласных в татарской речи заметное влияние оказывают гласные, например: огубление согласных после огубленных гласных: туп [тууп] – тирэн [тирэн], котып [қо́птоп] – кыргый [қы́рғый]), палатализация согласных в соседстве с гласными переднего ряда и веляризация с заднерядными гласными (кал-кил) соответствуют орфоэпическим нормам татарского языка.

Относительно губных согласных звуков – [б], [п], [м], [w], [в], [ф] нормативными в плане произношения считаются следующие позиции:

1) в интервокальной позиции как внутри слова, так и на стыке слов у звука [б] ослабевает взрывной элемент: сабак [саобак], карап ала [қарабаола];

2) глухой звук [п] в интервокальной позиции, как в пределах одного слова, так и на стыке слов, чередуется со звонкой парой [б]: туп – тубы, салып ала [саалыбаала]. Данный звук также озвончается на стыке слов перед звонким [б]: карап бирэ [каараббирэ];

3) передаваемый в начале слога при помощи буквы в, а в конце слога буквами у, ү звук [w] произносится с участием округленных, не касающихся друг друга, вытягивающихся вперед губ: ватан [ваотан], дәү [дәw];

4) под влиянием губно-губного носового звука [м] некоторые звуки чередуются с носовыми: ком+лар [комнар];

5) чередование негубных согласных в соседстве с губными: умбиш [умбиш].

Для разговорной речи русскоговорящих татар, выросших в русскоязычной среде, характерно произнесение вместо губно-губного звука [w] губно-зубного [в]. Губно-зубной звук [в] употребляется в татарском языке в составе русских заимствованных слов. Губно-губной [w] используется в исконно татарских словах и арабо-персидских заимствованиях, на письме обозначается буквой в. В конце слога и слова он передается при помощи букв у, ү. В разговорной речи в конце слова в произношении [w] ошибки наблюдаются не только у русскоговорящих татар, но и у носителей языка, особенно у молодого поколения. Ниже приведены примеры из речи русскоговорящих татар и носителей татарского языка: Әни, дәв (дәү) әни кунакка килә, өйләрне жыйыштырам (жен., г. Казань, 15 лет); Күршедән ипи алып чығасы. Аны менә ничек итеп үлчәгәннәр. Име, табагач белән үлчиләр ийе бит. Ничек тигез итеп үлчәгәннәр йавлыкка бэйлиләр дә, табагачка асалар ипине. Әнә шул, асып тигезләнгән жиренә киртек куйалар. Йаңа ипине шулайтеп бирә. Үлчәве йук бит инде аның, и-ий Алла хәйерчелек (муж., 73 года); Рывшания (имя Рушания) белән Данийә безнең, ачувым да килмәгәйе, йегерме меңгә барып кайттылармы Турцияға (жен., 32 года).

В разговорной речи наблюдается отсутствие чередования при присоединении аффикса множественного числа под влиянием носового [м], т. е. носовой

ассимиляции, например: Белемлэре эйбэт, эшлэре бар, тормышлары йахшы (муж., Мамадышский р-н, 44 года).

В разговорной речи наблюдаются отсутствие губной ассимиляции, чередование негубных с губными согласными в соседстве с последними: например: Лутче бер унбиш (норма [умбиш]) мең жыйыйқ та йахшыны матай алыпқ (жен., Арский р-н, 29 лет); Миңзифа апа жафаланды инде, жанықай. Мының хатлек, теге, мэйет, жэй көне. Әбийебез туксан бер (норма [туксамбэр]) йәшенә чыққан. Тәки башқарып чықты. Доғаларын укыды (жен., 65 лет).

Иногда отсутствует лабиализация гласного [ao] после губных согласных. Это наблюдается у русскоговорящих татар и в западном диалекте татарского языка, например: Балаларны күтәреп киттек (жен., г. Казань, 26 лет).

В сделанных нами записях встречаются случаи произнесения вместо [ф] глухой пары [п]: Қыйарлар, фәмидурлар (помидорлар) өлгерде, жыйып алып тозлағыз, балалар (жен., Высокогорский р-н, 84 года).

В наших материалах наблюдается произнесение вместо [б] звука [w] в середине слова: Бал белән қауып (норма [қаобып]) эч, йаңа бал, файдасы күп. Сания апаң йыл буйына бер битон бал ашый иде. Шуңа таза ул. Бер дә абыртмый (жен., Высокогорский р-н, 70 лет).

Таким образом, основными причинами изменения фонетических закономерностей кодифицированного языка в разговорной речи являются: быстрый темп и экономия речи; активное распространение диалектных особенностей в современной татарской речи; явление интерференции, возникшее в результате активного билингвизма; отсутствие в татарском алфавите графического отображения некоторых фонем.

Список литературы

- Татарская грамматика – Казань: Татарское книжное изд-во, 1993, 584 с.
Земская Е.А. Русская разговорная речь: Лингвистический анализ и проблемы обучения. Изд. 4-е. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 240 с.
Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Просвещение, 1957. – 188 с.

ШАРҲИ ВОЖАҲОИ АРАБИИ АШЪОРИ РҶДАКӢ ДАР ФАРҲАНГИ «МУНТАХАБ -УЛ-ЛУҒОТ»-И АБДУРРАШИДИ ТАТТАВИ

Ҳомидов Д. Р.

Таджикский национальный университет, Душанбе, Таджикистан ТОЛКОВАНИЕ АРАБСКИХ СЛОВ В СТИХАХ РУДАКИ ПО СЛОВАРЮ «МУНТАХАБ-УЛ-ЛУҒОТ» АБДУРРАШИДА ТАТТАВИ

В данной статье речь идет о роли словаря «Мунтахаб-уль-лугот» Таттави как из категории арабо-персидских переводных словарей, и на материале данного словаря автор рассматривает арабские слова в стихотворениях Устода Рудаки. На самом деле, любое заимствованное арабское слово имеет подробное объяснение в словаре, и читатель получает из такого объяснения обширную и подробную информацию. По этой причине очень важно исследовать и рассматривать такого рода словарей.

Ключевые слова: слово, язык, структура, слова, простые, производные, сложные, составные, модели, заимствованные слова, классификация, словари, толковый словарь, термин, языкознание, корень, исконно таджикские, слова, арабские, подгруппы, гласные, лексический состав, таджикский язык...

ШАРҲИ ВОЖАҲОИ АРАБИИ АШЪОРИ РӮДАКӢ ДАР ФАРҲАНГИ «МУНТАХАБ-УЛ-ЛУҒОТ»-И АБДУРРАШИДИ ТАТТАВӢ

Д. Ҳомидов, профессори ДМТ

Дар таърихи луғатнигории тоҷику форс бисёр фарҳангхоро дида метавонем, ки ҳар яки онҳо бо вижагиҳои алоҳидаашон мавқеи муайяне доранд. Муҳаққиқони соҳаи луғатнигории тоҷикӣ фарҳанги нахустинро ба шоир Абу Ҳафси Суғдӣ нисбат медиҳанд, вале ин луғат то замони мо нарасидааст. Луғати қадимтарин, ки то даврони мо боқӣ мондааст, «Луғати фурс»-и Асадии Тӯсист (асри XI). Аз асрҳои XII-XIII омада расидани ягон фарҳанг то ба замони мо маълум набошад ҳам, вале аз асрҳои XIV-XV, хусусан аз асрҳои XVI-XVII хеле фарҳангҳо боқӣ мондаанд, ки аз инкишофи босуръати луғатнигории тоҷикӣ гувоҳӣ медиҳанд. Хусусан, дар асри XVII «Фарҳанги Чаҳонگیرӣ»-и Ҳусайни Инчу, «Маҷмаъ-ул-фурс»-и Сурурӣ, «Бурҳони қотей»-и Муҳаммад Ҳусайни Табрэзӣ мутахаллис ба Бурҳон, «Фарҳанги Рашидӣ», «Мунтахаб-ул-луғот»-и Абдуррашиди Таттавӣ ва монанди инҳо мураттабу таълиф мегарданд. Фарҳангнависӣ дар ин давра, махсусан дар Ҳиндустон, рӯ ба инкишоф меоварад.

«Мунтахаб-ул-луғот»-и Абдуррашиди Таттавӣ мувофиқи сарчашмаҳои боэътимод аз нахустин фарҳангномаи мукаммали тарҷумавии арабӣ ва форсӣ-тоҷикӣ дар таърихи луғатнигории форсӣ-тоҷикӣ маҳсуб меёбад. «Дар байни луғатҳои мухталифи забони адабии тоҷикӣ-форсӣ луғатҳои тарҷумавӣ низ мавқеи муҳим доранд. Онҳо пайвандгари тамаддуни миллати мо бо халқҳои дигар мебошанд. Луғатҳои тарҷумавӣ ҳамон луғатҳои тафсирианд, ки дар онҳо шарҳи маъноҳои як забон бо маъноҳои калимаҳои забонҳои дигар анҷом дода мешаванд. Аънаи луғатнигории мо дар ин соҳа низ хеле қадимист. Аввалин луғатҳои тарҷумавии арабӣ ба тоҷикӣ ҳанӯз дар асри XI мураттаб шудаанд. Ин аъна дар асрҳои минбаъда хеле ривож ёфта, ҳамчунин луғатҳои тоҷикӣ ба арабӣ, тоҷикӣ ба туркӣ мураттаб шудаанд. Ҳарчанд амали луғатнигории имрӯза дар ин соҳа хеле пеш рафтааст, омӯхтани дар луғатсозии муосир истифода кардани ин таҷрибаи гузаштагон аз аҳамият холӣ нест» [Мачидов, 2007, С.205].

Фарҳанги «Мунтахаб-ул-луғот»-и Абдуррашиди Таттавӣ бо номҳои дигар, чун: «Мунтахаб-ул-луғоти Шоҳичаҳонӣ», «Рашидии арабӣ» маъруф буда, яке аз фарҳангҳои машҳури арабӣ ба форсӣ-тоҷикии тафсирий мебошад, ки соли 1637 дар Ҳиндустон мураттаб гардидааст. Муҳтавои фарҳанг аз муқаддима ва 28 боб таркиб ёфта, фарогири 23 ҳазору 506 калимаву таркиб, ибораву дигар воҳидҳои луғавии забонҳои арабӣ ба форсӣ-тоҷикӣ. Дар фарҳанги мазкур вожаҳо аз рӯи ҳарфи аввал – бузургбахш (боб) ва ҳарфи охир – кучакбахш (фасл) ба тартиб гузошта шудаанд. Муаллиф дар муқаддимаи фарҳанг изҳор намудааст, ки ин тартиб истифодаи фарҳангро дар пайдо кардани калимоти лозима ва зарурӣ барои хонанда осон мегардонад. Аз ҷумла, дар ин бобат чунин изҳор менамояд: «Ва баъд чунин гӯяд бандаи афқар (фақир) ва зарраи афқар (ҳақир, бечора очиз) Абдуррашид ал-

Ҳусайнӣ ал-маданӣ аслан ва-т-Таттавӣ мавлидан, ки ин китобест дар таҳқиқи баёни луғоти зарурийи касиратулистеъмол мунтахаб аз кутуби муътабара, чун «Қонус» ва «Сихоҳ» ва «Суроҳ» ба иборати форсӣ омфаҳми хосписанд ва таҳқиқи алфоз ва танқеҳи маъонӣ ва эътибори хуруфи малфузи мактуб дар унвони боб ва фасл бо риёяти ҳарфи аввал ва дувум ва охир. Чунончи, ҳарфи аввал боб ва ҳарфи охири муътамад фасл бошад бе риёяти маъхазӣ иштиқоқ ва истиқоти хуруфи завоид, то ҳар қосӣ ва донӣ аз он баҳравар шавад» [С.11-12)]* .

Мусаллам аст, ки ягон фарҳанг дар ҷойи ҳолӣ ва бидуни баҳрабардорӣ аз ҳамдигар арзи ҳастӣ наменамояд. Дар ин бобат забоншиносии тоҷик, профессор Ҳ. Мачидов чунин менигорад: «Дар луғатҳои мактаби Ҳинд ба ин тариқ овардани мисолҳои тасдиқкунандаи маъноҳову истеъмол аз меъёрҳои муҳимми тафсир ба шумор мерафт. Ин меъёр ба таври барҷаста дар фаъолияти Рой Тик Чанди Баҳор дар луғати машҳури вай «Баҳори Аҷам» инъикос ёфтааст. Дар «Баҳори Аҷам» маводи тасдиқкунандаи луғатҳои гузашта, махсусан, «Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ», луғату асарҳои баъдан дар Мовароуннаҳр таълифёфта васеъ истифода шудаанд [Мачидов Ҳ. 2007, С.194]. Ба ҳамин минвол фарҳанги «Мунтахаб-ул-луғот»-и Абдуррашиди Таттавӣ низ дорои сарчашмаҳои боэътимод аст, ки мурағбии он Абдуррашиди Таттавӣ дар муқаддимаи фарҳанг чунин ишора менамояд, ки ин китобест дар таҳқиқи баёни луғоти зарурийи касиратулистеъмол, мунтахаб аз кутуби муътабара, чун «Қомус», «Сихоҳ» ва «Суроҳ» ба иборати форсӣ омфаҳми хосписанд ва таҳқиқи алфоз ва танқеҳи маъонӣ [С.12]. Яъне дар таълифи «Мунтахаб-ул-луғот»-и Абдуррашиди Таттавӣ фарҳангҳои машҳур ва ҷомеи арабӣ, арабӣ ба форсӣ, чун «Сухроб», «Канз», «Сихоҳ», «Асомӣ», «Масодир», «Муҳаззоб» «Мачмаъулбаён» ва ғайра истифода шудаанд.

Дар байни ин сарчашмаҳои зикр гардида луғатҳои арабӣ ба тоҷикӣ «Китоб-ул-масодир»-и Завзани (асри XI), «Муқаддима-ул-адаб»-и Замашарӣ (асри XII) , «Суроҳ»-и Ҷамолиддини Қаршӣ (асри XIII), «Тоҷ-ул-масодир»-и Абдуҷаъфар Байҳақӣ, «Канз-ул-луғот»-и Муҳаммад бини Абдуҳолиқ (асри XV), тоҷикӣ ба туркӣ «Шом-ил-луғот»-и Қароӣ Ҳисорӣ (асри XV), «Луғати Ҳалимӣ» (асри XVI), «Фарҳанги Шуурӣ» (асри XVII) фарҳангҳои тафсирии тоҷикӣ-форсӣ «Фарҳанги Фаҳри Қаввос» (охирҳои асри XIII), «Сихоҳ-ул-фурс»-и Муҳаммад Ҳиндушоҳ (с.1327), «Меъёри Ҷамолӣ»-и Шамси Фаҳрӣ (с.1344), «Кашф-ул-луғот ва-л-истилоҳот»-и Аҳмади Сури Биҳор (нимаи дуоми асри XVI), «Мадор-ул-афозил»-и Файз ибни Асадулломоӣ Сарҳиндӣ (с.1593), «Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ»-и Ҳусайни Инҷу (с.1608) ва монанди инҳо мавҷуданд, ки фарҳангшинос Абдуррашиди Таттавӣ аз инҳо бавосита ё бевосита истифода намудааст. Корбурди фаровон асосан аз луғатҳои тарҷумавии арабӣ ба форсӣ-тоҷикӣ, луғатҳои тафсирии «Қомус», «Сихоҳ», «Суроҳ» сурат гирифтааст. Чунончӣ, дар таҳлили вожаи аъшо чунин мени- горад: аъшо – шабқӯр ва номи шоирест: соҳиби «Қомус» гӯяд: Аъшо номи даҳ шоир аст аз даҳ қаблаи араб» [36]. «Иқсор бачағони кӯтоҳқад зодан; кама қила: инна-т-тавилота қад туксир ва инна-л-қасирата қадтутил; ва соҳиби «Сихоҳ» ин қавлро ҳадис гумон бурда ва он хатост» [38].

«Иқфор кофир гардонидан; ва касеро кофир хондан, чунон, ки гуфтаанд; ло якфиру аҳли-л-қиблати; ва тақфир бад-ин маънӣ ривоят нашуда, агарчи аз рӯи киёс дуруст аст ва дар каломи форсӣ истеъмол ёфта, чунонки соҳиби «Мутриб» бад-он

тасреҳ намуда. Ва дар «Қомус» низ бад-ин маънӣ наёварда» [38]. «Танозух дурр шудан; ва баромадан ба сайри боғу сабззор; ва соҳиби «Қомус» гӯяд: истеъмоли танозух дар ин маънӣ ғалати фоҳиш аст» [130]. «Ҳибоб дӯсти кардан бо касе; ва дӯстиҳо; ва биззан (яъне ҳубоб) дӯстӣ; ва мор; ва дев; ва гунбадаи об, ки бар об зоҳир шавад; ва бисёрӣ аз обу рег; ва бад-ин маънӣ, соҳиби «Қомус» ба фатҳи ҳо (яъне ҳабоб) оварда» [155]. «Ҳулбат тараест маъруф; ва билфатҳ (яъне ҳал бат) аспоне, ки ба чихати давидан аз ҳар ҷо чамъ кунанд; ва соҳиби «Канҷ» гӯяд: майдоне, ки дар он асп тозанд; ва ба фатҳатайн (яъне ҳалабат) шир дӯшандагон, чамъи холиб» [159].

Тавре аз ин мисолҳои оварда маълум мешавад, ки муаллифи «Мунтахаб-ул-луғот» аз луғатҳои тарҷумавии арабӣ-форсӣ, аз қабилӣ «Канз-ул-луғот», «Сихоҳ-ул-фурс», «Қомус» ва монанди онҳо хеле фаровон истифода бурдааст.

Фарҳанги «Канз-ул-луғот» чун сарчашмаи бевоситаи фарҳанги «Мунтахаб-ул-луғот»-и Абдуррашиди Таттавӣ фарҳанги арабӣ ба форсист. Онро соли 1466 Муҳаммад ибни Абдулҳолиқ ибни Маъруф тасниф ва ба ҳокими Гелон – Коркиё Султонмуҳаммад тақдим кардааст. Фарҳанг аз 28 «китоб» ташкил ёфта, китобҳо дар навбати худ аз рӯйи ҳарфи охири решагии калимаҳо ба боб (фасл)-ҳо тақсим шудаанд. Луғати арабии китоб асосан аз Қуръон ва ҳадисҳо интиҳоб гардида, «Сихоҳ»-и Ҷавҳарӣ, «Мучмал»-и Ибни Форис ҳамчун сарчашма истифода шудаанд.

Тавре маълум гардид, фарҳанги «Мунтахаб-ул-луғот»-и Таттавӣ аз нахустин луғати тафсирии арабӣ ба форсии тоҷикӣ маҳсуб ёфта, соли 1637 инсони фарҳангпарвару фарҳангдӯст Абдуррашиди Таттавӣ дар Ҳиндустон онро тартибу тасниф кардааст. Ин луғат дар навбати худ барои таснифи фарҳангҳои минбаъда ҳамчун сарчашмаи боэътимоди луғатнигорӣ мавриди қарор гирифтааст. Ҳамзамон дар таркиби маводи ин фарҳанг вожаҳои арабиеро мебинем, ки дар ашъори устод Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ қорбасти гардидаанд ва мурағбии фарҳанги номбурда онро бо забони сода шарҳу тавзеҳ додааст. Аз ҷумла, вожаҳои ишқ, ҷамол, қасам, мурувват, тамаъ, шафеъ, ҳақ, ҳаҷр, қазо, зулфайн, сачда, шеър, висол, наъра, нузҳат, мутриб, тараб, аъдо, мулук, маъун, амир ва монанди инҳо дар ашъори боқимондаи устод Рӯдакӣ дида мешаванд, ки шарҳу тафсири ин вожаҳоро аз фарҳанги «Мунтахаб-ул-луғот»-и Абдуррашиди Таттавӣ меоварем:

Бибахшо, ай писар, бар ман бибахшо,

Макуш дар ишқ хира чун манеро [52].

Вожаи ишқ дар луғати номбурда чунин шарҳ дода шудааст: Ишқ – зиёда аз ҳад дӯст доштан, ё чашм пӯшидагӣ азоби маҳбуб, ё беморист савдой, ки бар димоғи касе ғолиб шавад аз дидани сурати касе; ва ба фатҳатайн (яъне ашқ) бисёр дӯст доштан; ва пайвастан ба чизе [363]

Қасам бар он дили оҳан хӯрам, к-аз саҳтӣ,

Ҳазор тарҳ ниҳодаст санги хороро [91].

Дар ин байт вожаи қасам арабӣ буда, дар луғати номбурда чунин шарҳ ёфтааст: Қасам аз қасм бахш кардан»; ва андоза кардан; ва навбат миёни занон нигоҳ доштан; ва билқаср (яъне қисм) баҳра; ва бахши чизе; ва ба фатҳатайн (яъне қасам) савганд [441].

Ки аз ту ҳеч мурувват тамаъ намедорам,

Ки қас надида зи сангиндилон мудороро [52]

Дар байти боло вожаҳои мурувват ва тамаъ мансуби забони арабӣ буда, дар фарҳанги Таттавӣ чунин тавзеъ ёфтаанд: Мурувват//муруъат мардумӣ, маъхуз аз маръ аст» [484]; Тамаъ//тамъ – умед ва умед доштан; ва ҳирс; ва ба фатҳайтан (яъне тамаъ) марсуми сипоҳ ва улӯфай лашкар; ва билфатҳ ва касри мим ва замми он (яъне тамӣ ва тумӯ) марди ҳарис ва тамеъ [326].

Ҳазор бор Худоро шафеъ меорам,

Вале чӣ суд, чу ту нашнавӣ “худоро”-ро?! [51].

Дар байти боло вожаи шафеъ мутааллиқи забони арабӣ буда, дар фарҳанги Таттавӣ чунин тавзеъ ёфтаанд: «Шафеъ//шафиъ – хоҳишгар ва дархоҳандаи гуноҳи мардум; ва худованди шуфъат дар байъ» [283].

Ба ҳақ нолам зи ҳачри дӯст зоро,

Саҳаргоҳон чу бар гулбун қазоро [53].

Ҳачр – нимрӯз; ва чудойӣ кардан; ва парешон гуфтани бемор; ва танг баркашидани шутурро; ва шикаста; ва гармои нимрӯз; ва ҳавзи фароҳ [562].

Қазо гар доди ман насонад аз ту,

Зи сӯзи дил бисӯзонам қазоро [53].

Қазо//Қазоъ – хӯрдан; ва ганда шудан ва бӯй гирифтани машк; ва уфтодан ва сурх шудани чашм ва табоҳ шудани он; ва кӯҳна шудани расан... ва билфатҳ ва мадди ҳамза ва ба ғайри ҳамза (яъне қазоъ ва қазо) ҳукм кардан; ва гудорбани вочиб; ва тамом кардан; ва ибодате, ки вақташ гузашта бошад [418].

Гуфтан ба маврид аст, ки дар ашъори боқимондаи устод Рӯдакӣ вожаҳои иқтибосии арабӣ миқдоран беш нест ва ҳамон вожаҳои арабие, ки шоир дар ашъораш истифода намудааст, нисбат аз дигар фарҳангҳо дар фарҳанги «Мунтахаб-ул-луғот»-и Таттавӣ хеле равону оммафаҳмона шарҳу тавзеъ ёфтааст, ки аз ин ҷиҳат ҷолиб аст.

Ҳамин тариқ, мураттиби фарҳанги «Мунтахаб-ул-луғот» Абдуррашиди Таттавӣ вожаҳои арабие, ки дар ашъори боқимондаи устод Рӯдакӣ ба назар мерасанд, мураттиб онҳоро ҳам аз нигоҳи луғавию истилоҳиву маҷозӣ ва сермаъноӣ бо назардошти паҳлӯҳои гуногуни вожаҳои арабӣ шарҳу тавзеҳ додааст, ки ин хеле ҷолиб буда, ба хонанда маълумоти муфассал медиҳад.

Список литературы

ФЕҲРАСТИ АДАБИЁТ:

1. Айнӣ С. Куллийет, Ҷ.12. / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 770 с.
2. Донишномаи Рӯдакӣ. Ҷ.2.–Душанбе, 2008. – 542 с.
3. Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб. Ҷ.2. / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Адиб, 2005. – 456 с.
4. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Луғатшиносӣ. Ҷилди 1. / Ҳ. Мачидов. - Душанбе, 2007. - 254 с.
5. Мирзоев А.М. Забони адабиёти классикӣ ва муносибати он ба забони ҳозираи тоҷик. / А.М. Мирзоев. // Шарқи Сурх, 1949, №4. – С. 7 – 14.
6. Ҳомидов Д. Забони тоҷикӣ ва номшиносӣ. / Д. Ҳомидов. – Душанбе: ДМТ – Сино, 2018. – 164 с.
7. Нуров А. Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ. // А. Нуров. – Душанбе: Маориф, 1990. – 368 с.

ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРАЧ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Шульга Е.В.

Северо-Осетинская государственная медицинская академия
Владикавказ, Российская Федерация

В настоящее время термин «концепт» является центром понятийного аппарата лингвокультурологии – относительно нового научного направления, возникшего на стыке лингвистики и культурологии.

Анна Вежбицкая определяет концепт как «идеальное культурно обусловленное представление человека о действительности».

Актуальность данной темы обусловлена особым интересом к концепту «врач» в условиях учебного процесса – подготовки будущих врачей различного профиля.

Целью нашего исследования является анализ объективации концепта «врач» на материале фразеологических единиц русского языка.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный с привлечением описательного, метод сплошной выборки, количественный подсчёт.

Вслед за В.И. Карасиком и Г.Г. Слышкиным мы в нашем исследовании используем понятие «лингвокультурный концепт», считая его наиболее приемлемым для лингвокультурологической парадигмы. Под этим понятием будем понимать «условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [Карасик, Слышкин, 2001: 75].

Отметим, что имя концепта не является единственным «ключом», активирующим в сознании мыслительную сущность, называемую им. Исследователи исходят из того, что к одному и тому же концепту можно апеллировать при помощи языковых единиц различных уровней [Карасик, Слышкин, 2001].

Концепт – явление многоплановое, и в него входят 3 составляющие – образная, понятийная и ценностная. Для нашего исследования очень важна ценностная сторона концептов. Ценность – положительная или отрицательная значимость объектов и явлений окружающего мира для человека, определяемая их вовлечённостью в сферу человеческой жизнедеятельности. Критерии и способы оценки этой значимости получают выражение в нормативных представлениях, идеалах, установках, целях [РЭС, 2007]. «Во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления им созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком; и наоборот, все, что возникло и возросло само по себе, может быть рассматриваемо вне всякого отношения к ценностям» [Риккерт, 1995: 70].

Поскольку фразеологические единицы (поговорки, пословицы, устойчивые сочетания) являются своего рода «кодом культуры» того или иного народа, этноса, целесообразно рассмотреть концепт «врач» на материале фразеологических единиц.

Условно данный концепт можно разделить на следующие составляющие:

1. Знания, умения, навыки врача.
2. Качества характера врача.

3. Отношение к профессии врача (как в обществе, так и со стороны самого врача).

4. Вопросы медицинской этики и деонтологии.

Более 100 ФЕ легли в основу данного исследования.

Качества врача (23%)

- Врач – помощник природы (русская пословица).
- Врач должен иметь глаз сокола, сердце льва и руки женщины (посл., происх.от Авиценны, учёного X-XIвв.)
- У врача лечись, а у умного учись.
- Врач – философ: ведь нет большой разницы между мудростью и медициной (Гиппократ).

Отношение к профессии (58%)

- Каждый зряч, да не каждый врач (русская пословица)
- Двери в доме врача никогда не должны быть закрытыми (арабская пословица)
- Обращайся к врачу до того, как заболеешь (арабская пословица)
- Кого болезнью прихватило, тот и врач (хинди)
- Врач не пьёт лекарств вместо больного (африканская пословица)
- Великий врач тот, кто правильно определяет болезнь (латинская пословица)

Знания, мудрость врача (10%)

- Человек, у которого нет определённого мнения, не может стать врачом (арабская пословица).
- Врачу, исцелился сам! (Русская пословица, происх. библейское).
- Самая высокая должность человека – быть врачом (английская пословица).
- Иногда лечить, часто облегчить, всегда утешить (латинская пословица).

Вопросы медицинской этики (9%)

- Врачу все друзья (адыгская пословица)
- Когда больной выздоравливает, он забывает своего врача (арабская пословица)
- Лекарь может ошибиться в лекарстве (африканская пословица)

Результаты: Проведённый анализ показал, что концепт врач имеет 4 составляющие, из которых первое место занимают ФЕ со значением отношения к профессии, на втором месте ФЕ, отражающие качества врача. Вопросы медицинской этики, согласно данному исследованию, являются периферией концепта.

Выводы: Фразеологические единицы, выражающие отношение к профессии врача, составляют ядро концепта, что объясняется важностью и ценностью данного вида деятельности не только для отдельного человека, но и для всего человечества, в частности, для русскоговорящего населения, способного понимать и употреблять в речи фразеологизмы, звучащие либо написанные по-русски. Согласно данным ФЕ, наиболее ценными являются следующие качества врача: смелость, душевность, мудрость и профессионализм.

Список литературы

- Аникин, В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор [Текст] / В.П. Аникин / под ред. И.Т. Трофимова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
- Ашукин, Н.С., Ашукина, М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения [Текст] / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. / отв. ред. В.П. Вомперский. – М.: Правда, 1986. – 786 с.
- Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая. – М., 1999. – 776 с.
- Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок [Текст] / В.П. Жуков. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Русский язык, 1991. – 534 с. – (Малая б-ка словарей русского языка).
- Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. – Воронежский государственный университет, 2001. – С. 75-81.
- Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре [Текст] / Г. Риккерт // Культурология XX век: Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 69-104.
- Российский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // http://enc.mail.ru/encycl.html?encycl_id=res. – 2007. (РЭС)
- Телия, В.Н. О методологических основаниях лингвокультурологии [Текст] / В.Н. Телия // XI Международная конференция «Логика, методология, философия науки». – М.: Обнинск, 1995(а). – С. 102-106.

РАЗДЕЛ 5

«ЛИНГВОДИДАКТИКА. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ»

USING WARM-UP ACTIVITIES IN ONLINE ESL CLASSROOM

Хайруллин Д. А.

Нижегородский государственный лингвистический университет
им.Н.А.Добролюбова,
Нижний Новгород, Российская Федерация

Abstract: This article is devoted to the problem of organizing online English language classes. The COVID-19 pandemic forced teachers and academic to adapt to changing landscapes in pedagogy field. English language teachers faced various difficulties organizing online classes. In this article I take a close look at possible ideas for warming-up activities that could be effectively implemented in online classes.

Keywords: warm-up activities, e-learning, lockdown, online learning, foreign language learning, learning motivation, COVID-19

Throughout the centuries ever evolving teaching techniques have been part and parcel of the history of English Language Teaching (ELT). The pursuit of the ultimate techniques which could facilitate the process of language acquisition and help teachers to achieve great academic performance among their students within classroom made english language teaching tradition a subject to constant change and various adaptations. Great example of the such adaptations is the transition from traditional schooling in brick-and-mortar buildings to virtual classrooms. The Covid-19 pandemic forced many

instructors/academic to adapt to the sudden migration to online teaching amid COVID-19. For many professionals it became vivid they lacked essential experience to switch to e-learning during the lockdown and were not prepared for rapid changes in education climate.

One of the challenges in organizing the process of ELT was the implementation of the optimal warming-up activities in online classes. The role of warm-up activities has always been a subject of academic research. According to Robertson & Acklam (2000) “warm up is a short activity for the beginning of lesson” (p.30). Some scientist stresses upon the fact that: “warming up activities can foster motivation and this is, in turn, an essential component when planning warming up activities” (Velandia, R. 2008).

Others claim that “a warm-up stage is a preparatory stage which helps the students feel relaxed and also sets a positive mood for learning” (Rushidi, 2013)

The outbreak of COVID-19 however challenged many instructors to adapt to to changing landscapes in pedagogy field. Some instructors faced difficulty of organizing warm-up activities within an online classroom. In this short paper I will briefly touch upon some ideas that could help teachers to implement optimal activities in their classroom. These ideas have been effectively used in my online classes at the Linguistics University of Nizhniy Novgorod at the Institute of Distance Learning with over 300 students 18-25-year-olds (at intermediate and upper-intermediate level):

Three Words

Students need to think of three words that describe their current mood the best. To make this assignment more difficult you can simply ask your students to use different parts of speech. For instance:

“Describe your current mood using three nouns/adjectives/verbs only.”

You can also ask your students to say three words using three different types of speech, for example:

“Describe your current mood using one noun, adjective and one verb only.”

Give your students some time to think and then start the game. Sometimes you can ask your students to comment on some of the words they chose and share with a group.

This and the following three warming-up activities can be a great asset as part of ice-breaking session when you have your first class with your group and you want them to introduce themselves in a creative way. Hence, the assignment could be formulated the following way:

“Think of three words that describe your personality the best. Use verbs only.”

Never Have I Ever

This game is a worldwide favorite activity with people of all ages. Ask your students to make two cards with the following phrases “I have” and “I have never” and ask them to think of three things they have never done in their life. Make sure your students have enough time to prepare. To react to the given question your students may simply show the card with the possible answer.

Two Truths One Lie

This activity is a great implement when you want your class to get to know each other better. Ask your students to think of the three facts about themselves. One of these facts should be a lie. Group-mates have to figure it what is truth and what is a lie.

You may also play this game two times in a row. For the second round you may ask your students to come up with three facts and only one of them should be true.

This or That

Ask your students to come up with two “this or that” possible variants. Other students need to pick only one. Your students should make two cards (number 1 and number 2) so they could vote for one variant. For example:

“Outdoor job or desk job” “money or health,” “iving in your country or living abroad,” “winter or summer,” “sunrises or sunsets”.

There is an important aspect of using warming-up exercises within your classes, especially at the beginning of a course or school year. If you decide to participate in the warming-up activities and let the class get to know you personally and learn something about yourself it will change the students' perception of the teacher's status. They will accept you as a person and not just a teacher or instructor. In addition to this, such activities play vital role in getting your students into the right environment before the class starts and helping them to get into the right mood.

In a dynamic world that is forever undergoing economical, societal, environmental and political change teachers and students have to be ready to face technological and pedagogical challenges and to be equipped for such rapid shifts. Although there are a lot of milestones on the way to implementing new ideas in online ELT with fidelity, some serious steps have already been made and ever-increasing accumulated experience in pedagogy field evolves constantly, enhances vastly and grows exponentially.

References

1. Klippel, F. (1985). *Keep Talking: communicative fluency activities for language teaching*. Cambridge, UK: Cambridge University Press
2. Rashid, S., Yadav, S. S. (2020). Impact of Covid-19 pandemic on higher education and research. *Indian Journal of Human Development*, 14(2), 340–343. <https://doi.org/10.1177/0973703020946700>
- (Rushidi, 2 www.esa-conference.ru 2013). According to Robertson ; Acklam (2000) “warm up is a short activity for the beginning of lesson” (p.30).
3. Robertson Acklam 2000. (p.30)
4. Velandia, R. (2008). The Role of Warming Up Activities in Adolescent Students' Involvement During the English Class. *Profile Journal*, 10, 9-26

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Архипова И.В., Буренкова О.

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический
университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Педагогический процесс тесно связан с вопросами и проблемами психологии. Мы не можем обучать студентов, не затрагивая такие области психологии, как волевая, эмоциональная, мотивационная.

Изучение проблемы индивидуального подхода при обучении иностранному языку уже давно стоит на повестке дня у всех преподавателей. Но при всей ее значимости она до сих пор вызывает массу вопросов.

Однако, сегодня, как никогда встал остро вопрос о индивидуальном подходе в обучении. Уровень подготовки студентов качественно изменился в последнее время, в институт приходят студенты с разным уровнем знаний, что существенно влияет на качество и результат обучения. По словам Ш.А. Амонашвили, обучение должно быть «вариативным к индивидуальным особенностям учащихся».

И тут в первую очередь следует обратить внимание на индивидуальные способности каждого студента, а также на создание определенных условий для их развития. Исходя из практики преподавания, важную роль играет разработка соответствующей программы, в центре внимания которой должно быть развитие личности каждого студента при помощи правильно подобранного материала. При изучении иностранного языка студенты выполняют разные по сложности и направленности учебные задания. При этом одни оказываются способными к тем или иным заданиям, а другие нет. Задача преподавателя увидеть это, правильно уметь дать оценку этим способностям и в дальнейшем развивать их в процессе обучения.

Как показывает практика, для более успешного решения такого рода задач, нужно создавать такие методические пособия и применять такие методы обучения, которые основываются на психологических особенностях студентов, а именно с учетом их индивидуальных качеств. Также нужно обратить внимание и на формы взаимодействия студента и преподавателя. Студенты первого курса, вчерашние школьники, требуют к себе более внимательного подхода, они болезненно воспринимают свои неудачи, поэтому создание благоприятных условий для их индивидуального развития, играют решающую роль. Кроме того, для успешного внедрения индивидуализированной системы обучения необходимо изменить представления о норме психического развития человека, сравнивая его динамику развития внутри себя, а не с другими людьми. Такой подход делает проектирование системы обучения гибким и многофакторным, учитывая индивидуальные способности и потенциал каждого студента.

Обучение студентов - это сложный процесс, который требует от преподавателей высокой интеллектуальной подготовки и глубокого понимания психологических особенностей студентов. Ведь каждый студент уникален, со своими индивидуальными чертами характера, способностями и интересами. Важно учитывать, что студенческий возраст, как сенситивный период, является временем улучшения многих познавательных функций, связанных с мышлением и памятью. Однако, не все студенты имеют одинаковый уровень развития этих функций, и преподаватель должен учитывать эти индивидуальные особенности, чтобы обеспечить эффективное обучение.

Индивидуализация обучения иностранному языку в системе высшего образования может быть реализована через использование различных методик, которые учитывают индивидуальные особенности студентов. Например, можно предоставить студентам разнообразные задания, которые позволят им использовать свои сильные стороны и развивать слабые. Также важно создать дружескую и

поддерживающую обстановку, где студенты могут чувствовать себя комфортно и свободно выражать свои мысли и идеи на иностранном языке. В целом, индивидуализация обучения является ключевым фактором для успешного освоения иностранного языка студентами в высшем образовании.

Индивидуализация учебной деятельности на занятиях по иностранному языку является необходимой для того, чтобы студенты могли развивать свои индивидуальные качества и достигать высоких результатов. Этот подход позволяет учитывать особенности каждого студента и создавать оптимальные условия для его развития.

Одним из ключевых элементов индивидуализированного обучения является диагностика индивидуального развития студентов или мониторинг. Такой подход позволяет оценивать прогресс каждого студента в учебном процессе и нацелить его на реализацию своего потенциала. Мониторинг также способствует взаимодействию между обучающимися и педагогами, что создает благоприятные условия для развития личности каждого студента.

Индивидуализированное обучение иностранным языкам не только позволяет каждому студенту развивать свои уникальные способности, но и способствует качественной подготовке к профессиональной деятельности. Благодаря такому подходу учебный процесс перестает быть массовым и становится индивидуальным, что создает благоприятные условия для получения образования.

Современные условия развития требуют высококачественной подготовки, так, например, совершенствуя навыки аудирования нужно знакомить студентов с различными аутентичными материалами для прослушивания, такими как новостные передачи, интервью и подкасты, разрабатывая стратегии эффективного понимания речи на слух.

Для развития навыков устной речи, передовые преподаватели используют различные мероприятия, включая дискуссии, диспуты, ролевые игры и презентации, чтобы помочь студентам уверенно и свободно выражать свои мысли в различных ситуациях.

Индивидуализация процесса обучения может быть выражена через развитие навыков чтения. Работая с аутентичными текстами, такими как статьи, короткие рассказы и выдержки из романов, а также разрабатывая стратегии для понимания прочитанного, пополнения словарного запаса и критического мышления, преподаватель развивает мотивацию и предметно-практическую деятельность студента.

Навыки письма тренируются с помощью практики в различных типах письменных заданий, таких как эссе, отчёты, электронные письма и официальные письма, уделяя при этом особое внимание организации, согласованности и точности письменного выражения.

Культурная осведомленность и навыки межкультурного общения, развиваются в процессе изучения обычаев, традиций, социальных норм и стилей общения, в англоязычных странах уделяя особое внимание различиям между русской и англоязычной культурами.

Словарный запас и грамматические навыки активизируются с помощью целенаправленных занятий, упражнений, которые фокусируются на часто используемой лексике и соответствующих грамматических структурах.

При разработке стратегии самостоятельного обучения, преподавателю нужно включить постановку целей, управление временем и эффективное использование ресурсов для постоянного совершенствования языка вне аудитории.

Аутентичные материалы для прослушивания, такие как новостные передачи, интервью, подкасты и видеоролики из англоязычных стран.

В индивидуализации процесса обучения очень важную роль играет коммуникативный подход, в котором делается акцент на содержательном общении посредством различных речевых действий, дискуссий и ролевых игр.

Нужно вовлечь студентов в выполнение реальных задач, таких как написание электронных писем, проведение презентаций и участие в дискуссиях, для развития языковых навыков в контексте.

Интерактивный и ориентированный на студентов подход также позволит мотивировать активное участие, сотрудничество и критическое мышление студентов посредством групповых занятий, работы в парах и дискуссий.

Индивидуализация средств оценивания также играет немаловажную роль. Использование различных инструментов оценки, таких как викторины, презентации, письменные задания и выступления для измерения прогресса студентов предоставит обратную связь преподавателю для улучшения оценочного процесса.

Мультикультурный подход помогает верифицировать индивидуальную образовательную траекторию. Интеграция культурных аспектов англоязычных стран, сравнение и противопоставление русской культуре с целью развития культурной осведомленности и навыков межкультурного общения, все эти формы учитывают индивидуальные особенности, способности, интересы и жизненные планы студентов.

Немаловажным аспектом учебного процесса является самооценка студента. Существует значительная степень корреляции между убеждениями учащегося и преподавателя. Но самоконтроль, а не самооценка является наиболее важной формой обучения.

Так американский педагог George Blue использует аутентичные показатели оценки, привлекая внимание обучающихся к ответственности не только, как докладчиков (презентаторов), но и как слушателей (оценщиков) [George Blue 2017: 244].

Важной практической областью этого аспекта является система открытого доступа учебного материала. Задачи выбора, представление и сортировка обучающего материала, обслуживание такой системы представляет большой интерес для многих преподавателей, вовлеченных в индивидуальное обучение.

Некоторые преподаватели создают коллекцию аудио или видеозаписей устных выступлений студентов для дальнейшего их анализа. Потому что внимательнее прослушивание и контролируемая разговорная практика, часто с акцентом на произношение, эффективно работают в режиме самообучения. Такой формат самодоступа ресурсов тесно связан с индивидуализацией, что оценка своих сильных и слабых сторон, а также отношение к себе студентов имеет важное значение.

Altman Н.В. и James С.V. акцентирует возможность реального участия преподавателей и студентов в постоянном пересмотре ресурсов уже самостоятельного доступа и степени их полезности в том или ином контексте [Altman, Н.В. and James 2021: 128].

Исходя из всего вышеперечисленного, мы приходим к выводу, что индивидуализация процесса обучения иностранному языку не является обособленным процессом, и только умелая комбинация различных методов и форм, по нашему мнению, будет иметь оптимальный образовательный эффект.

Список литературы

- Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Е. Основы педагогики индивидуальности. Калининград, 2000.
Актуальные проблемы дифференцированного обучения / Под ред. Л.Н. Рожиной. Минск, 1992.
- Василевская И.В. Индивидуализированное обучение в высшей школе США: Автореф. дис.... канд. пед. наук. М., 1995.
- Вопросы практической психодиагностики психологического консультирования в вузе. Л., 1984.
- Altman, Н.В. and James, С.V. (eds) Foreign Languages Teaching: Meeting Individual Needs. Pergamon, 2021. P. 123-130.
- George Blue. Individualization and anatomy in long term learning. Pergamon Press, 2017. P. 243-250.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Каравайникова В.В.

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический
университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность. Одной из основных целей современного образования является подготовка специалиста, который будет сведущ в своей профессиональной деятельности, который готов к постоянному самообразованию и самосовершенствованию своих навыков. [Бондарева 2003: 45] Преподавание латинского языка, как и многих других дисциплин входящих в программу высших учебных заведений фармацевтического направления, в настоящее время проходит значительную и быструю трансформацию. Новые требования к подготовке специалистов, постоянно меняющиеся условия преподавания обуславливают необходимость внедрения новых методов обучения и организации работы со студентами.

Цель исследования. Рассмотреть проблемы методики преподавания латинского языка на фармацевтическом факультете. Обозначить основные противоречия, влияющие на образовательный процесс для данной дисциплины. Осветить как общие трудности преподавания латинского языка, так и специфические моменты, связанные с характерными особенностями восприятия современных студентов. Изучить некоторые аспекты дистанционного формата обучения и связанные с ними проблемы.

Материалы и методы. Анализ проблем методики преподавания, возникающих при изучении латинского языка. Междисциплинарный подход. Материалами для данной статьи послужили как непосредственные наблюдения за учебным процессом и опыт взаимодействия со студентами, так и публикации исследований специалистов в данной области, указанные в прилагающемся списке литературы.

Результаты. Являясь неотъемлемой частью подготовки фармацевтов, латинский язык закладывает понимание специальной терминологии и помогает овладеть умениями и навыками использования профессиональной лексики в учебной, профессиональной и научной деятельности.

Латинский язык, как общеобразовательная дисциплина, служит для расширения кругозора обучающихся, развития у них абстрактного грамматического мышления. Но помимо указанных задач перед курсом латинского языка также стоят задачи и общекультурного развития. [Кацман 2015: 9] Латинский язык, представленный как общеобразовательная дисциплина, вместе с тем является и профилирующей дисциплиной, выступая основой для последующего изучения многих смежных дисциплин, таких как фармакология, фармакогнозия, ботаника, микробиология и др.

Междисциплинарность и интегрированность латинского языка в изучении других дисциплин помогает оптимизировать учебный процесс и сформировать у студентов профессиональные компетенции. Студенты лучше усваивают и понимают новый материал, а также прослеживают функциональные межпредметные связи, тем самым приобретая дополнительные навыки анализа и оценки информации и одновременно расширяя общую эрудицию и профессиональный кругозор.

Формирование профессиональных компетенций в процессе обучения позволяет студентам в дальнейшем ставить цели, планировать результаты работы и пути решения задач; искать материал; уметь работать с большими объёмами данных, почерпнутых из различных источников.

Латинский язык изучается студентами на 1 курсе в течение одного года. Главной задачей дисциплины является ознакомление студентов с основами латинского языка и фармацевтической терминологии, а также формирование навыков свободного владения специальной лексикой для перевода терминов и рецептов.

Таким образом, данная дисциплина является неотъемлемой и необходимой составляющей подготовки будущих фармацевтов и провизоров, давая им надежный базис для усвоения профессиональных знаний. Он является одним из краеугольных камней, обеспечивающих молодым специалистам плодотворную и успешную профессиональную деятельность.

Основной формой преподавания латинского языка на фармацевтическом факультете является классно-урочная система, подразумевающая знакомство с латинской грамматикой (изучение категорий имен существительных и прилагательных, глагольных форм, сведений о наречиях и числительных), заучивание терминологии в объеме 700 лексических единиц и выполнение упражнений по переводу терминологии и рецептов для закрепления материала.

Но вместе с тем ситуация в преподавании латинского языка усугубляется и её противоречивостью. С одной стороны, выдвигается требование повышения качества

образования в целом, а с другой стороны, широко внедряется компетентностный подход. Но такая глобальная задача, как научить студентов учиться, не сочетается с сокращением аудиторных часов и понижением во многих вузах статуса латинского языка с профильной дисциплины до общеобразовательной. [Ващева 2021: 141] Студенты отмечают, что для лучшего запоминания и усвоения материала им не хватает выделенных на дисциплину часов.

Можно выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются преподаватели латинского языка. Данные проблемы касаются как трудностей, возникающих у студентов в целом, так и тех, что обусловлены особенностями восприятия современных студентов. К общим проблемам относится, во-первых, непонимание важности изучения латинского языка (только на старших курсах студенты осознают интегрированность латинского языка в общий учебный процесс и его связь с другими изучаемыми дисциплинами), во-вторых, стремление использовать онлайн переводчик вместо лексического минимума и словаря в учебном пособии (далеко не сразу вырабатывается понимание отличия и особенностей перевода специальной терминологии). Третья проблема косвенно происходит из второй и выражается в попытке изучать латинский язык как другие иностранные языки, что приводит к снижению мотивации в дальнейшем, т.к. курс латинского языка на фармацевтическом факультете – это в первую очередь изучение терминологии различных номенклатур с основами грамматики, а не язык, как таковой, разговорный или литературный.

Помимо общих проблем, существовавших длительное время и заложенных в самой природе данной дисциплины, следует отметить и те, что ярко проявились и возникли только в последние годы. Современные студенты в большинстве своем не усидчивы, не воспринимают большие объемы информации, менее способны к концентрации на одной задаче и предпочитают частую смену видов деятельности. Поэтому чрезвычайно важно не только использовать интерактивные методы обучения в учебном процессе, но и активизировать познавательную способность студентов, стимулировать их интерес к происходящему на занятиях. Широкое использование иллюстративного материала помогает усвоению как грамматики, так и лексического минимума, а выполнение упражнений в разнообразных форматах способствует отработке языковых навыков.

Переход на дистанционный формат обучения, на первый взгляд, должен был решить некоторые существующие проблемы, но в полной мере этого не произошло. С одной стороны, создание электронного учебно-методического комплекса позволило разнообразить формат занятий как за счет разных форм заданий, так и за счет формы объяснения нового материала с использованием презентаций, таблиц и схем, упростить процедуру контроля и оценивания знаний и сформировать банк текстовых заданий различных типов. Одновременно с этим, с другой стороны, возникла проблема нехватки времени, отведенного на выполнение заданий, так как приходилось учитывать не только время на выполнение заданий, но и время на заполнение форм ответа на платформе.

Главным решением проблемы представляется комплексный подход в сочетании традиционного и дистанционного обучения в смешанном формате, который позволяет максимально эффективно использовать проверенные формы

учебного процесса, но сочетать их с новыми требованиями и веяниями времени. Практика показывает, что студенты, с одной стороны, довольно гибки, и легко осваиваются с разнообразными новыми формами обучения, связанными с компьютеризацией учебного процесса, но с другой стороны, им по-прежнему требуется обратная связь и внимание преподавателя. В некоторых случаях, особенно тогда, когда приходилось осуществлять быстрый переход на онлайн обучение в связи с пандемией, студентами отмечалась некоторая нехватка подобной обратной связи. Со временем, однако, баланс был найден и в общем и целом сочетание различных форматов положительно сказалось на эффективности учебного процесса.

Выводы. Латинский язык остается одной из базовых дисциплин в подготовке фармацевтов и провизиров, формируя профессиональные компетенции будущих работников этой области. Однако реалии современного мира требуют более комплексного подхода и широкого внедрения в образовательный процесс интерактивных методов обучения. Постоянно меняющаяся образовательная среда побуждает преподавателей находить новые пути решения проблем методики и организации образовательного процесса. Следует также принимать во внимание особенности мышления и уровень подготовки нового поколения студентов. Сегодня в основе изучения латинского языка лежит сочетание различных форм подачи учебного материала. Использование информационных технологий, компьютеризации и дистанционных форм обучения наравне с традиционными способствует повышению качества образования и подготовке высококвалифицированных специалистов.

Список литературы

Бондарева Е. В. Профессиональная компетентность специалиста в условиях становления информационного общества // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Университетское образование. – 2003. – № 6. – с. 44-48.

Ващева, И. Ю. Учебники латинского языка для вузов: современная ситуация и проблемы преподавания / И. Ю. Ващева, Н. Ю. Сивкина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 135-145.

Кацман Н. Л. Методика преподавания латинского языка. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2015. – 239 с.

МЕТОДЫ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Котова А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность. Изучение латинского языка в неязыковом вузе является одним из важных этапов формирования компетенции будущих специалистов в области медицины, фармации, ветеринарии, биологии и других наук.

Ветеринария – это отрасль науки, которая изучает заболевания животных, а также методы лечения и профилактики. Однако знаний только клинических дисциплин недостаточно для успешной работы в этой сфере. Ветеринарные врачи должны быть знакомы с анатомией, физиологией и биологией животных, а также свободно владеть латинской терминологией [1, с. 31].

Цель исследования. Цель исследования – рассмотреть различные методы оценивания результатов обучения латинскому языку в электронной информационно-образовательной среде в ветеринарном вузе.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили различные подходы к оценке знаний студентов, такие как онлайн тестирование и компьютерное проведение контрольной работы.

В работе используются теоретические методы исследования (анализ, синтез, сравнение, обобщение), а также методы грамматического и синтаксического анализа слов и словосочетаний.

Результаты. В ветеринарии латинский язык играет особую роль, потому что он является языком номенклатуры. Номенклатура – это система наименований, которая используется для классификации и описания живых организмов и их частей. Номенклатура включает в себя научные названия животных, растений и бактерий, а также термины, которые используются для описания их анатомии, физиологии и биологии.

Так, например, когда ветеринарный врач говорит о переломе бедренной кости у собаки, он использует термин *fractura femoris*. Этот термин соответствует системе номенклатуры, которая используется во всем мире. Если бы ветеринары использовали разные термины для описания анатомии животных или диагнозов, это привело бы к путанице и возможным ошибкам [2].

Студенты, обучающиеся по специальности 36.05.01 Ветеринария, изучают латинский язык на первом курсе. Это связано с тем, что знание латинского языка является необходимым условием для успешного освоения профильных дисциплин, таких как анатомия животных, гистология, зоология, биология и др., где используются латинские термины, без знания которых невозможно должным образом освоить предмет [4].

В рамках дисциплины «Латинский язык» студенты изучают фонетику, основные грамматические темы, лексику, а также начинают понимать и использовать термины, применяемые в ветеринарии.

Оценка результатов обучения является неотъемлемой частью педагогического процесса. В настоящее время, благодаря развитию цифровых технологий, стали доступны новые методы оценки результатов обучения [3].

Один из методов оценивания результатов обучения латинскому языку – тестирование. Оно является одним из наиболее популярных методов оценки знаний студентов, так как позволяет определить знания студента по каждой из тем, охватывая лексику и грамматику.

Наиболее часто в учебном процессе используются тесты, содержащие задания закрытого типа, в которых подразумевается выбор одного правильного ответа. Распространенность такой формы определяется ее удобством для автоматизации контроля знаний [5, с. 16].

В практике обучения латинскому языку студентов-ветеринаров используются тесты закрытого типа с выбором одного правильного ответа. В качестве примера приведем несколько тестовых вопросов:

1. Выберите корректный перевод термина «*tuberculum costae*».

Выберите один ответ:

1. бугорок ребра
2. бугорка ребра
3. бугорки ребер

2. Выберите существительное мужского рода.

Выберите один ответ:

1. *vertebra*
2. *tuberculum*
3. *palatum*
4. *fundus*

3. Выберите форму, соответствующую Gen. sing. существительного «черепа».

Выберите один ответ:

1. *crania*
2. *cranii*
3. *craniorum*
4. *cranium*

4. Назовите форму определяемого слова в термине «*fissura transversa cerebri*».

1. Nom. plur.
2. Gen. plur.
3. Nom. sing.

5. Определите форму, используемую в термине «правые ободочно-кишечные вены».

Выберите один ответ:

1. *dextrae*
2. *dextri*
3. *dextrum*
4. *dextra*

6. Назовите форму прилагательного, соответствующую среднему роду.

Выберите один ответ:

1. *brevis*
2. *caudalis*
3. *lateralis*
4. *simplex*

7. Определите форму, соответствующую Gen. plur. термина «глубокая ушная артерия».

Выберите один ответ:

1. *arteriae auricularis profundae*
2. *arteria auricularis profunda*
3. *arteriae auriculares profundae*
4. *arteriarum auricularium profundarum*

Студенты, выполняя такие задания, закрепляют навыки работы с латинскими грамматическими формами, развивают свои знания о синтаксисе языка и улучшают свои навыки построения терминов.

Другой метод оценивания результатов обучения – это контрольная работа, охватывающая все темы из раздела «Анатомическая терминология». Этот элемент текущего контроля усвоения материала также оцифрован и размещен в электронной информационно-образовательной среде вуза. В контрольную работу включены вопросы следующих типов:

- определение склонения у существительных;
- определение типа 3 склонения у существительных;
- согласование прилагательного с существительным;
- образование конкретной падежной формы от словосочетания, состоящего из существительного и прилагательного;
- перевод терминов с латинского языка на русский;
- перевод терминов с русского языка на латинский.

В качестве примера приведем несколько заданий:

1. Определите склонение следующих существительных:

genu, us, n

intestinum, i, n

pes, pedis, m

2. Определите тип 3 склонения у слова *thorax, acis, m*.

3. Согласуйте прилагательное с существительным: *tuberculum, i, n + major, majus*.

4. Образуйте Gen. sing. от словосочетания «*foramen incisivum*».

5. Образуйте Nom. plur. от словосочетания «*musculus obliquus*».

6. Образуйте Gen. plur. от словосочетания «*tuberculum articulare*».

7. Переведите на русский язык термин «*sinus frontalis*».

8. Переведите на русский язык термин «*lamina arcus vertebrae*».

9. Переведите на латинский язык термин «соединительные ветви».

10. Переведите на латинский язык термин «поверхностный сгибатель пальцев».

Работа состоит из 34 вопросов, которые определяются программой методом случайной выборки; если на все вопросы даны правильные ответы, итоговая сумма набранных баллов равна 100. Работа считается выполненной на оценку «отлично» при 100% – 88% правильных ответов, на оценку «хорошо» при 87% – 72% правильных ответов, на оценку «удовлетворительно» при 71% – 50% правильных ответов, на оценку «неудовлетворительно» при 49% – 0% правильных ответов.

Результаты контрольной работы позволяют оценить степень усвоения студентами пройденного материала и дают возможность преподавателю на основе анализа ошибок подобрать индивидуальный подход к каждому студенту.

Выводы. Подводя итог, отметим, что применение методов оценивания результатов обучения латинскому языку в электронной информационно-образовательной среде позволяет оптимизировать образовательный процесс, а также повысить мотивацию студентов к изучению дисциплины.

Список литературы

1. Васева, Е. В. Латинский язык как необходимое условие для достижения профессиональной компетентности ветеринарного врача / Е. В. Васева // Материалы 77-й международной научной конференции молодых ученых и студентов СПбГУВМ, посвященной 80-летию прорыва блокады Ленинграда / редкол.: К.В. Племяшов (отв. ред.), А.А. Сухинин (ред.), Г.С. Никитин (ред.) [и др.]; МСХ РФ, СПбГУВМ. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУВМ, 2023. – С. 31-32.
2. Короткова, Н. Л. Характеристика профессиональной подготовки будущего ветеринарного врача в контексте становления коммуникативного компонента профессиональной идентичности / Н. Л. Короткова // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2022. – № 2. – С. 3040.
3. Котова, А. В. Использование цифровых технологий при обучении латинскому языку / А. В. Котова // Инновационные технологии в высшем образовании : Материалы Национальной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, Ульяновск, 16 декабря 2021 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. – С. 76-79.
4. Котова, А. В. Латинский язык в системе профессионального ветеринарного образования / А. В. Котова // Актуальные вопросы преподавания иностранного языка в высшей школе : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в России, Чебоксары, 17 мая 2021 года / Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. Том Выпуск 5. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 237-239.
5. Станкевич, Т. Г. Технология оценивания качества подготовки студентов вузов на основе многовариантных тестовых заданий / Т. Г. Станкевич: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Волжский гос. инж.-пед. ун-т. – Н. Новгород, 2008.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Мухамадиева З.А.

Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино,
Душанбе, Таджикистан

Актуальность. Всем известно, что основной целью обучения иностранным языкам является коммуникативная речь. Диалог – одна из форм устного общения. Именно посредством диалога отрабатываются и запоминаются отдельные формы речи, все структуры, которые затем используются в монологической речи.

Цель. Пути развития и формирования коммуникативных навыков на уроках английского языка.

Материал и методы. Первое, что нужно сделать при обучении иностранному языку на начальном этапе, это развить у учащихся коммуникативные навыки, то есть коммуникативные навыки необходимы каждому человеку в обществе, в коллективе которое включает в себя умение выслушать собеседника, и поддержать его и т.д.

Самым простым средством заставить студента говорить это стандартные вопросы с использованием изученной на уроке лексики.

Общение происходит не только устно, но и посредством чтения или прослушивания. Для этого используем задания коммуникативного характера, то

есть что узнал, услышал, о чем прочитал, что вы при этом чувствуете, задания на чтение, аудирование на понимание и т.д.

Также с помощью доски можно попросить учащихся расставить предложения диалога в правильном порядке, ответить на вопросы. Или напишем некоторые задания на доске в качестве дополнительного упражнения, например, первое задание: Read the pairs of sentences and answer the questions:

1. Patient Ivanov has already been operated on. Patient Smirnov must be operated on. Кого из них прооперировали?

2. The new book on the physiology respiration will have been published by the end of the year. The book The Anatomy of the Cardiac Blood Vessels by Prof. S.Samoilova has already been published in Moscow. Какая из книг будет издана? [Маслова 2015: 126].

Студентам необходимо будет найти ответ, используя грамматические правила, потому что, не определив время сказуемых, они не смогут найти правильный ответ. У них с одной стороны повторяются грамматические правила, а с другой стороны им придется ответить на вопрос, то есть общение.

Второе задание, прочитайте текст и скажите о влиянии бессонницы на организм человека.

One of the scientific research institutes in the Czech Republic carried out an interesting experiment. Six young person — four men and two girls — did not sleep for 124 hours. They were under the constant observation of the doctors who took their cardiograms, determined the pulse and blood pressure and carried out many other investigations. Not to fall asleep they were allowed to do physical exercises, dance and play, but they were not allowed to take any stimulants. Vision, hearing and various reflexes were often examined during the experiment. The experiment was successful. Its findings showed that prolonged sleeplessness increased the amount of sugar in the blood, decreased the level (amount) of vitamins B, and B6, produced considerable increase of white blood cells and decreased the amount of iron in the blood [Маслова 2015: 127].

Студенты отвечают, таким образом, как бессонница влияет на организм человека и свой анализ и размышления они начинают только с медицинской точки зрения, о том, что они находились под постоянным наблюдением врачей, которые снимали у них кардиограммы и определяли пульс и артериальное давление. Чтобы не уснули, их заставляли заниматься спортом, играли в различные танцы и игры, но никакие стимуляторы им не разрешалось употреблять. Проверяли их зрение, слух и различные рефлексы. В результате длительная бессонница повышало уровень сахара в крови, снижало уровень витаминов группы В и В6, значительно повышало уровень лейкоцитов и снижало уровень железа.

Задание третье, отвечайте на вопросы:

1. What do the contractions of the heart produce?
2. What is the cardiac cycle composed of?
3. What is the role of the ventricles and atria?
4. Describe the pulmonary circulation.
5. Describe the systemic circulations.
6. What corpuscular elements compose the blood?
7. Describe the process of respiration.

8. What functions does the human brain perform?
9. What reflexes are called conditioned (unconditioned)?
10. Why is sleep necessary for any living being? [Маслова 2015: 130]

Для того чтобы ответить на эти вопросы, им не нужно долго думать, потому что предметы, которые студенты-медики изучают в медицинском вузе, изучаются практически одновременно, например, анатомия, физиология, латынь, английский язык и т.д. Так как они долго не думают, значит, у них развиты навыки речевого общения, и они отвечают на все вопросы, стараясь правильно излагать свои мысли.

Или, отвечать на следующие вопросы:

1. What is the long bone in the middle of the chest called?
2. What is the white elastic substance between the vertebrae called?
3. What is one of the segments composing the spinal column called?
4. What is the upper part of the human body called?
5. What is the part of the upper extremity from the shoulder to the hand called?
6. What is the part of the body that connects the head and the shoulders called?
7. What is the end of the arm called?
8. What is the part of the lower extremity between the thigh and the foot called?
9. What is the part of the leg on which one walks called?
10. What is the human body apart from the head and extremities called?

Эти вопросы также не представляют сложности для студентов, потому что они уже изучили эту тему, т.е. скелет, на уроке по предмету анатомии и могут на них ответить. Просто надо будет понять, что за вопрос.

Задание четвертое, подберите русские эквиваленты к следующим словосочетаниям и дайте их значение, приведя примеры:

1. upper jaw	a) позвоночные животные
2. upper limb	b) костный остов
3. box-like structure	c) кости туловища
4. freely movable bone	d) высшие животные
5. invertebrate animals	e) нижняя челюсть
6. firmly bound bones	f) верхняя конечность
7. lower jaw	g) коробковидная структура
8. framework of the hand	h) легко движущаяся кость
9. bones of the trunk	i) беспозвоночные животные
10. vertebrate animals	j) крепко связанные кости
11. much more freely	k) верхняя челюсть
12. a strong cage	l) гораздо легче
13. bony framework	m) скелет руки
14. the higher animals	n) крепкая клетка

Это игра, в которой студенты должны найти переводы справа и привести примеры, поясняющие их значение.

А также следующие словосочетания:

1. the surface of the bone	a) соединительная ткань
2. connective tissue	b) кровеносный сосуд
3. the bands of muscular fibers	c) вес тела
4. cervical vertebrae	d) сокращение мышцы

5. a blood vessel	е) нервные окончания
6. according to	ф) место начала
7. the body weight	г) пучки мышечных волокон
8. nerve endings	h) поверхность кости
9. the contraction of the muscle	i) в соответствии с
10. an artificial joint	j) шейные позвонки
11. the point of origin	k) искусственный сустав

Задание пятое, выразите следующие определения одним словом (Express the following definitions in one word):

1. the long bone in the middle of the chest;
2. the white elastic substance between the vertebrae;
3. one of the separate segments composing the spinal column;
4. the upper part of the human body;
5. the part of the upper extremity from the shoulder to the hand.
6. the part of the body that connects the head and the shoulders;
7. the end of the arm;
8. the part of the lower extremity between the thigh and the foot;
9. the part of the leg on which one walks;
10. the human body apart from the head and extremities. [Maslova 1983: 21].

Считаем, что необходимо постоянно показывать студентам их продвижение, их успехи в экспрессивной речи. Для этого очень важен выбор и создание учебно-речевых ситуаций. Для того чтобы обучение реагированию не было формальным и носило коммуникативный характер, можно использовать разнообразные игры. Например, очень важно научить студентов быстро реагировать на стимулирующие вопросы. В процессе собственной работы мы использовали игры:

Fill in a chain-word:

1. an organ of hearing; 2. an urgent case; 3. a medical specialist; 4. to get well again;
5. to eliminate a disease; 6. a symptom; 7. an interval of time; 8. a process of taking away;
9. impairment, damage; 10. to give birth to a child; 11. a disease; 12. an act of killing oneself;
13. a skin rash; 14. a functional nervous disorder; 15. a mark left after injured tissue has healed;
16. a kind of crime; 17. revival from a condition resembling death; 18. to react to stimulus;
19. a car equipped for carrying the injured or sick. [Mukhamadieva 2018: 190].

Соотнесите слова с их объяснением. В парах, составьте свои примеры со СЛОВАМИ. (Match the words with their explanations. In pairs, make your own example sentences with the WORDS).

WORDS	EXPLANATIONS
1. dispatch	a) completely wet
2. sever	b) statement that smth is not true
3. regain	c) to separate or divide by cutting smth
4. denial	d) to become fit and healthy again
5. oncoming	i) relevant to smth
6. pertinent	f) moving towards you
7. limb	g) to send smth/smb somewhere
8. recover	h) to get back an ability or mental state

9. sodden

i) to make sudden quick movements

10. dart

j) an arm or a leg [Mukhamadieva 2018: 186].

Результат. В данной статье использовались различные технологии формирования межкультурной компетенции: дискуссии, мозговой штурм, ролевые игры. Эффективность компетентного подхода в развитии межкультурной компетентности будущих студентов-медиков.

Большое внимание уделяется проблеме формирования межкультурной коммуникации с процессами глобальной интеграции, расширения информационного пространства и обогащения личных отношений. Таджикистан является частью международного сообщества, и это требует разработки новых подходов к обучению иностранных языков студентов вузов. Вопрос развития межкультурной компетентности будущего врача связан с собственно процессом межкультурной коммуникации и требует не только высокого уровня профессионально-коммуникативной компетентности, но и умения самостоятельно отражать нормы личностного поведения для межкультурной коммуникации.

Самооценка, как правило, отражают значительный рост знаний, отношения и осведомленности после культурного обучения, которого мы ожидаем, в то время как объективные поведенческие измерения дают результаты, которые демонстрируют разную степень эффективности. Влияние обучения на изменение поведения пациентов - иностранцев, проживающих в нашей стране, или состояния здоровья.

Одной из проблем при оценке воздействия культурного обучения является отсутствие стандартизированного и проверенного инструмента оценки. Хотя одно из наиболее распространенных определений аккультурации является широким и включает расу, этническую принадлежность, пол, религию и ограниченное владение английским языком, большинство существующих мер измеряют только компетенции, связанные с расой и этнической принадлежностью. Примером меры, разработанной для оценки воздействия культурного обучения, является межкультурное обследование, которое оценивает готовность резидентов лечить различные группы пациентов. В отличие от большинства мер, которые сосредоточены в первую очередь на оценке отношения, межкультурное обследование представляет собой многомерный инструмент для оценки знаний (подготовленности), навыков, отношения и количества культурного контингента, интегрированного в программу обучения иностранцев. Повысить осуществимость и обеспечить дальнейшую поддержку достоверности и надежности этого метода для использования при оценке культурной компетентности жителей разных специальностей.

Приобретение культурной компетентности требует многогранного образовательного процесса. Литература по медицинскому образованию поддерживает преподавание, которое учитывает различные стили обучения и уровни компетенции при поступлении на программу. Эта сложность поддерживается моделями культурных компетенций, которые подчеркивают трехмерную оценку знаний, навыков и осведомленности или отношений. Ожидается, что интеграция многочисленных возможностей для повышения культурной компетентности в образовательных программах будет эффективной. Речь идет о коммуникативных задачах, поскольку люди используют свои

конкретные компетенции при их выполнении для достижения определенного результата. Таким образом, ориентированный на действие подход принимает во внимание когнитивные и эмоциональные способности и намерения людей, а также весь спектр способностей, которыми люди обладают и используют в качестве социальных факторов.

Вывод. Коммуникация на иностранных языках – одна из базовых компетенций, которая необходима сегодня каждому человеку для самопознания и развития в быстро меняющемся мире. Поэтому одной из приоритетных задач современных вузов является повышение качества обучения иностранным языкам до уровня свободного общения выпускников вузов.

Иногда студенты, имеющие высокий уровень владения иностранным языком, к сожалению, не всегда готовы и способны применять эти знания на практике, т.е. в вербальном общении. Понятно, что пришло время изучать иностранный язык с использованием коммуникативно-ориентированных методов и форм, способствующих достижению единой цели языкового образования в нашей стране - формированию полиязычной личности, способной к межкультурным отношениям.

При обучении иностранному языку необходимо понимать природу языка как знаковой системы, используемой в общении. Это означает, что овладение формальными аспектами языка (фонетика, лексика и грамматика) и системой языка должно осуществляться с целью общения и в процессе общения. Таким образом, коммуникативно-когнитивный подход становится доминирующим в изучении иностранных языков.

Речь всегда эмоционально окрашена, когда говорящий выражает свои мысли, чувства, отношение к тому, что он говорит. При обучении речи, начиная с первого высказывания, следует учитывать эту особенность. Если студент говорит, что он не беспечный, не боится ошибиться даже при ограниченных языковых средствах, то его речь становится красочной с точки зрения эмоций, в ней выражается его отношение к сказанному. А для нас - педагогов это будет маленькой победой на пути обучения разговорной речи на начальном этапе обучения.

С этой точки зрения преподаватель иностранного языка должен хорошо представлять себе обычаи страны и изучаемый язык. Изучение культуры и языка охватывает общие идеи, обеспечивает личностное развитие и поддерживает мотивацию учащихся. Положительная мотивация формируется на основе развития познавательного интереса и приобретения новых знаний, умений и навыков.

Список литературы

А.М. Маслова, З.И. Вайнштейн, Л.С. Плебейская Английский язык для медицинских вузов: учебник. Москва: ГЕОТАР-Медиа, 2015.336с.

A.M. Maslova, Z.I.Winnestein, L.S.Plebeyskaya Language laboratory exercises for medical students: laboratory exercises. M.: VYSSĀJA ŠKOLA, 1983 –152p. –P. 21.

Z.A. Mukhamadieva, S.K. Khamroeva Essential English for medical students (bachelor): teaching aid. Dushanbe, 2018 – 191p.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Нажмиддинова Д. М.

ГОУ Таджикский государственный университет им. Абуали ибни Сино
Душанбе, Таджикистан

Целью данной статьи является пути формирования и развитие коммуникативной культуры поведения студентов медиков в процессе обучения диалогической речи на уроках английского языка.

Разговор, диалог это вид общения, где в беседе находятся два или более человек. Именно она представляет главную роль существовании общества помогая обществу решать различные проблемы, осуществлять различные прямые обязанности равно как согласно жилью, таким образом, и в труде, либо попросту побеседовать вместе с необходимым человеком. Главное, а также и самое необходимое особенность в диалоге это обмен информацией. Через диалог мы можем мгновенно передать информацию своему собеседнику или обществу, а еще сразу же получить позитивный или негативный ответ. В диалоге необходимо правильно осознать собеседника и корректно передать ему свое мнение. Следующая особенность диалога — четкая передача эмоций. В письменной речи существуют знаки препинания, междометия, эмоциональные выражения, что также могут описать эмоции беседующего, но не очень четко как в разговоре.

Диалог в данной или иной степени всем характерен совершенно в нехватке изытия народам. В таком случае следует отметить, то, что восприятие манеры, уровень культуры речи, коммуникативные возможности будущих медицинских работников возникают совсем никак не в последнем месте. Одна из основных должностей будущих докторов и медсестер это правильное общение с пациентами или другими словами развитая коммуникативная компетентность, так как они должны владеть возможностью совместно иметь правильный контакт с пациентами.

Сегодняшний жизненный процесс поставила задачу перед педагогами и студентами высших образовательных институтов поднять степень вербальной культуры и формирования коммуникативных компетенций. С целью этого важным является повысить значимость дисциплин, которые обеспечивают эффективную социализацию выпускников. Иностраный язык превращается одним из основных образовательных дисциплин, а также считается одной из гуманитарных дисциплин, что исследуется почти в течении в целом преподавания в медицинских учебных заведениях. В основе аудиторной речи будущих медицинских работников на уроках иностранного языка расположена коммуникативная и вербальная степень культуры [P.Sharma, V. Barrett 2007:110].

Основные задачи обучению иностранным языкам это научиться общаться, то есть уметь слушать другого участника общения и правильно реагировать на его слова. На каждом уроке присутствует диалогическое общение, чтобы дать учащимся больше времени на изучение устной речи и привлечь учащихся к теме урока, что решает проблему мотивации к изучению иностранного языка. Диалог является путем коммуникации абсолютно во всех стадиях разговора между людьми. В стадии

внедрения кратких диалогов в урок, что заинтересует и мотивирует каждого учащегося к данному заданию. В базе освоения информации о культуре в образовательном процессе в соответствии с индивидуальной природой является коммуникативным, такой как диалог, разговор, дискуссии, дебаты и прочие применяются путем культуры разговора, в ходе употребления языка, а также изучение иностранных языков как именно орудием общения. Собственно в подобных разговорах образуются культура, а также формируется мастерства умений в освоении собственной культуры, а также культуры других народов.

Диалог считается обменом понятиями, что великолепно справляется с проблемой внедрения в тему роли с целью чтения либо аудирования, письменных задач, в особенности при подготовке к написанию сочинений. В итоге диалоги разобранного текста, переслушанного аудио файла, кроме того, сразу принимать решение ряд образовательных, а также общеобразовательных проблем, подобных равно как, развитию лексических источников, подготовка диалогического выступления, расширение умений, что развивают терпимость к взгляду иных соучастников разговора. Диалоги общего подбора все без исключения обучают мастерству трудиться в команде, и развивает передачи информации друг другу. С целью укрепления, расширение, и отработки грамматических строений, лексики, культур философских реалий, как раз в этом случае диалогический стиль считается продуктивным [Богданова Л.В. 1995:37].

Разговор-диалог способен поспособствовать в стадии контроля каждой задачи в формирование речевых умений. Коллективное рассмотрение студентами подобранных либо сформированных поурочных текстов или ситуаций что выделяет альтернатив решений к заданиям согласно чтению, лексике, грамматике, аудированию принимает решение не только лишь задачи контроля, мотивировки, компетентности, однако, в период занятия предоставляет цель формирования умений говорения у студентов. Диалогическое выступление является средством преодоления проблем в обучении. В случае формировании учебного процесса, сосредоточенной в формирование и развитии умений как говорения, и, диалогического общения, педагог обязан управлять актуальными методами к образованию. Определенные традиционные методы к обучению говорения выделяют огромный интерес грамматической точности разговора, вследствие чего же появляются трудности, сложности при изучении английского языка, не компетентности и страха ошибиться при разговоре [.Зарецкая И.И.:2007:65].

Разговор способен поспособствовать в стадии выяснения любой задачи в формирование речевых умений.

Главные основные проблемы, появляющихся при исполнении задач согласно говорению: это ошибка педагога, что не был весьма внимательным, отсутствие мотивации и формирование интереса студентов к этой дисциплине (лингвистической и эмоциональной). Проанализируем, как можно справиться с данными трудностями. Нынешний аспект к учебе говорению учитывает последующие основные факторы, которые могут помочь справиться проблемами наличие обучению диалогических выступлений со стороны учащихся: индивидуализация, в таком случае обучающиеся с желанием и эффективнее выполняют задания, что подразумевают показать коммуникативную компетентность

из собственной практики, войти в роль персонажа из задания; формирование разговоров, ввести какую-нибудь изменчивость, формирование своего сюжетного направления, показать собственную неповторимость; работать в группах, именно диалог и мотивация педагога дает уверенность, формирует коммуникативную компетентность учащихся и трудности со стеснительностью, а также предоставляет вероятность повысить придерживаний равновесий среди точностью выступления а также независимым владением иностранного языка, педагог обязан понимать, то что присутствие неожиданного выступления а также в стадии преподавания невозможно сосредоточивать интерес в грамматической точности выступления [Марковина И.Ю 2016:88-89].

Роль педагога снабжать обучающегося орудием с целью эффективного ведения разговора, дать определенное время на подготовку, в случае если упражнение подразумевает применение новейших лексико-грамматических либо речевых единиц, то, что обязательно отразится в лексико-грамматической наполняемости, а также быстроты выступления присутствие разыгрывании разговора; педагог обязан обеспечить учащимся вероятность большего общения, диалога, дискуссии и дебатов [Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. 1990:150] Каждый урок должно быть запланированным не для практики преподавателя, а для обучения учащихся. С целью преподавания мы должны использовать современную технологию, где студенты стараются предоставить свои информации, готовить поурочные презентации и раздельно по командно выступать, задавать вопросы к противоположным командам по собственному тексту чтоб определить насколько они внимательно слушали их текст или грамматическим правилам, на которые старательно отвечают, чтоб получить высокие баллы, чем противоположная команда.

Выводы. Развитием оснований базисов с целью формирования индивидуальных диалогов, разговоров, между студентами им помогает в этом: примеры диалогов из текстов; сущность вербального направление преподавателя на сочинение пересмотренных диалогов; характеристика и рассказ ролей, воспринятые самостоятельно каждым из студентов диалога; видео картинок или видеосюжетов, проигрываемый безгласно.

Таким образом, необходимо отметить, то, что изучение иностранному языку в медицинских вузах считается основным показателем развития, а также формирования коммуникативной компетенции, ответственности, а также содействует увеличению вербальной культуры будущих врачей.

Восприятие студентами общения равно как значению, необходимой во взаимоотношениях будущего доктора со своим больным, эмоции, чувствительность, а также эмпатию, что дает оценку мотивационно-ценностным аспектам сформированности культуры общения. Оценку уровни обладания коммуникативной техникой, а также коммуникативными умениями дает процессуально-деятельностный аспект сформированности культуры общения

Широкий подход сформированности культуры высококвалифицированного общения предназначенной для контроля наличие уровня знаний студентов-медиков относительно сущности общения, и его природы, структуры, культурных конфигурациях, видах а кроме того медикаментах, касательно спецификах

медицинского общения, стратегиях воздействия в остроконфликтных обстоятельствах с пациентами, коллегами.

Показателем уровнем обладания коммуникативного мастерства также и коммуникативными умениями предоставляет процессуально-деятельностный подход сформированности культуры общения

Список литературы

1. Богданова Л.В. К вопросу о культуре профессионального общения // Юбилейный сб. тр. ученых РГАФК, посвященный 80-летию/акад. М., 1998. Т. 3; 1995, с 37.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М. 1990.с.150
3. Зарецкая И.И. Устная речь и культура общения // Русская речь. 2007. №1; с. 65.
4. Марковина И.Ю. Новые возможности профессионально ориентированной языковой подготовки специалиста медицинского профиля // Теория и практика обучения иностранному языку в системе профессиональной подготовки. Москва, ФГБОУ ВО МГЛУ. - 2016. - С. 88-89.
5. P.Sharma, V. Barrett, Blended learning: Using technology in and beyond the language classroom. Cambridge, UK: Macmillan, 2007 p: 110.

ФАКТОР ИНТЕРЕСА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ РАЗДЕЛА “СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТАЯ СИСТЕМА”

Рюмина Е. В., Клочкова В. А.

Приволжский исследовательский медицинский университет
Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. В статье на материале лексической группы «сердце» рассматриваются методические приемы, с помощью которых может быть вызван и развит интерес к изучению латинского языка и основ медицинской терминологии. Отмечается важность использования латинского текста и выполнения заданий, касающихся способов образования терминов и их связей с родным языком и изучаемыми иностранными языками.

Ключевые слова: медицинский вуз, анатомическая терминология, клиническая терминология, интерес, латинский текст, комментарии лингвистического и культурологического характера

При овладении научной терминологией студенты медицинского вуза сталкиваются с различными проблемами, как например, понимание и запоминание терминов. Помощь в разрешении данных трудностей является важной задачей преподавателя. При этом благоприятной психологической базой, способствующей улучшению процесса преподавания любой учебной дисциплины, в том числе и латинского языка и основ медицинской терминологии, был и остается фактор интереса, объединяющую функцию которого отмечал Л.С. Выготский: «Интерес создает постоянное напряжение в русле накопления запоминания и в конечном счете является органом отбора в смысле выбора впечатлений и объединения их в одно целое» [Выготский, с. 179].

О путях создания ситуаций, способствующих возникновению интереса к учению, А.Н. Леонтьевым было сказано следующее: «...чтобы возбудить интерес,

нужно не указывать цель, а затем попытаться мотивационно оправдать действие в направлении данной цели, но нужно, наоборот, создать мотив, а затем открыть возможность нахождения цели в том или ином предметном содержании» [Леонтьев, с. 376]. Полагаем, что таким мотивом может послужить работа с латинским текстом, в котором терминологический материал представлен системно и потому воспринимается с большим вниманием. Для изучения терминов с семантическим признаком «сердце» студентам может быть предложен текст “De corde” из учебника Н.М. Лемпеля «Латинский язык» [Лемпель, 1966 : 94] :

Cor est organon centrale systematis sanguinei. Cor in sinistra parte pectoris locum obtinet. Substantia cordis muscularis est. Cor sanguinis motui inservit. Vasa sanguinea in venas et arterias dividuntur. Arteriae sanguinem a corde ad partes corporis vehunt. Venae autem sanguinem a partibus corporis ad cor reducunt. Sanguinem arteriosum et venosum distinguimus. Cavum cordis in quattuor cameras dividitur: in duo atria et duos ventriculos. Cor est musculus qui continenter contrahitur et dilatatur. Contractio parietum cordis systole, dilatatio autem diastole nominatur. Parietes cordis ex tribus stratis constant: endocardio – strato interno, myocardio – strato medio et epicardio – strato externo. Epicardium est folium viscerale pericardii. Pericardium est saccus clausus serosus.

Работа с текстом предполагает неоднократное последовательное к нему обращение на занятиях, посвященных разным темам (от правил чтения и ударения до структуры анатомического и клинического термина).

Важную роль играет опрос, касающийся этих двух разделов терминологии. При составлении заданий учитывается необходимость показать, что медицинская терминология обладает всеобъемлющим характером связей с предметами и явлениями окружающего мира и имеет отношение к самым разнообразным сторонам нашей жизнедеятельности.

Вариант опроса по анатомической терминологии:

Для каждого латинского термина данного ряда 1) sanguis, 2) systole, 3) arteria, 4) atrium, 5) cor, 6) vena выберите соответствующий вариант их значений в классическом латинском языке:

- а) сокращение долгого по природе слога;
- б) дыхательное горло;
- в) пульс; жилка (древесины, листа); горная порода, металл; щель, расселина; глубина души, недра, нутро,; природное качество, свойство; природная склонность, предрасположенность;
- г) передняя, гостиная, приемная; передний зал в храме; обиталище, жилище; чертог, дворец;
- д) убийство, резня; жизнь, жизненная сила, крепость, мощь, свежесть; имущество, состояние; происхождение, род; потомок, отпрыск, дитя; сок;
- е) душа, дух; чувство, настроение; рассудок, благоразумие

2. Выполните литературный перевод на русский язык выражений:

- 1) in venis rei publicae (rei publicae – государства);
- 2) longo sanguine censeri (censeri – славиться);
- 3) cor plumbeum (plumbeum – свинцовый)

3. Заполните пропуски (словом «артерии» или «вены»):

Древние греки и римляне полагали, что кровь течет по (1), а по (2) проходит воздух, пока римский врач Клавдий Гален (129 – 199) путем вивисекции не выяснил действительную роль (3). Впрочем, и после этого старое представление господствовало вплоть до XVII в. н.э., когда В. Гарвей доказал, что кровь оттекает от сердца по (4) и возвращается по (5).

4. Заполните пропуск:

Cor in latere pectoris inter pulmones locatum est (*latus,eris n* - сторона, бок; *locatum est* – находится).

5. Как вы полагаете, почему в русском языке сердце имеет такое название?

6. Какие слова в русском языке, однокоренные со словом сердце, указывают на сердце как на вместилище чувств?

Предлагаем комментарии по поводу проводимых по данной теме опросов. Что касается первого вопроса, подавляющее большинство ответов студентов было правильным, ошибки возникали лишь в отношении терминов *arteria* и *vena*. В связи с чем был уместен повтор комментария из третьего вопроса о том, что сосудами, по которым проходил воздух, в древности считались артерии, и даже само их название буквально означает «содержащие воздух». В современной же анатомической номенклатуре дыхательным горлом считается только трахея, а не артерия. Наиболее сложными оказались вопросы 2 и 4, тем приятнее и веселее стали правильные на них ответы. Кроме того, для этих вопросов были значимы комментарии, касающиеся элементов латинской грамматики, и особенно использования падежей латинских существительных и прилагательных, с предлогами и без них. При обсуждении вопроса 4 можно провести связь с клиническим разделом терминологии, сформулировав следующий вопрос: Какой клинический термин обозначает аномалию развития, при которой большая часть сердца расположена в грудной клетке вправо от средней линии тела? Следует отметить, что к вопросу 2 могут быть также предложены взятые из классической латыни выражения со словом *cor*, где это существительное включает смысловой компонент «чувство»: *cor timidum* – робкий характер, *cor plumbeum* – черствость, бессердечность, “*forti corde ferre mala*” – мужественно переносить бедствия, *corde* – от всего сердца, всем сердцем, *cor meum* – душа моя [Дворецкий, с. 201]. Развивают воображение и побуждают мыслить вопросы 5 и 6. Так, на срединное местонахождение сердца в теле человека указывал Леонардо да Винчи, говоривший о многочисленных пропорциях в человеческом организме. Название сердца в русском языке объяснялось студентами так, что сердце является центром, находится в середине, в среднем средостении. По поводу однокоренных слов приводились примеры: сердечный, сердобольный, сердцеед. Вопрос же преподавателя о том, можно ли к этому ряду причислить глагол сердиться, вызвал замешательство и удивление. Возникла необходимость в связи с этим вспомнить выражение не держи на меня сердца, которое указывает на сердце как на вместилище чувств.

Проведенный опрос показал, что живой интерес вызывают как грамматические, так и лексические аспекты данной темы, а демонстрация тесной связи анатомического и клинического разделов терминологии способствует систематизации материала и лучшему пониманию внутренней формы терминов.

Вариант опроса по клинической терминологии:

1. Заполните пропуски в предложениях, при необходимости используя следующие слова для справок:

aegrotus, i m - больной
operatio, onis f - операция
examinatio, onis f – обследование
methodus, i f – метод
inflammatio, onis f – воспаление
morbus, i m – болезнь

А) Cardiomyopathia, pericarditis, endocarditis, hypertrophia myocardii, myocardiodystrophia, infarctus myocardii, cardiomegalia, morbus cordis ischaemicus, vitium cordis, stenocardia, tachycardia, bradycardia, asystolia, arrhythmia cordis sunt.

Б) Cardiographia, electrocardiographia, ballistocardiographia, kinetocardiographia, cardiomanometria sunt aegrotorum.

В) Cardiolysis, pericardiotomia, pericardostomia sunt.

Г) Pericarditis inflammatio est.

2. Для термина stenocardia – стенокардия (приступы болей за грудиной, реж в области сердца, с иррадиацией в левую руку, чувством страха и слабостью) выберите синонимичное определение:

- а) бычье сердце
- б) заячья губа
- в) раковая опухоль
- г) грудная жаба
- д) львиное лицо
- е) собачий голод
- ж) гусиная кожа
- з) конская стопа
- и) тигровое сердце

3. Для англ. «vice, син. fault, син. defect», франц. «vice, син. défaut», немецк. «Fehler» выберите соответствующий латинский термин из следующего ряда и переведите его на русский язык:

vulnus, vitium, caries, tussis, asthma, crisis, icterus, infarctus, hernia, ulcus.

4. К группе терминов – синонимов: «местная анемия = гипемия = местное малокровие» подберите еще один синоним из предложенного ниже списка:

гематурия, стенокардия, анемия, геморрагия, гемоперикард, олигемия, гиперемия, ишемия, гидремия, гемолиз, гемопоэз, гипоксемия, эритропения

5. Для прилагательного «adhaesiva» в термине «pericarditis adhaesiva – перикардит адгезивный» найдите два синонимичных варианта перевода на русский язык:

серозный, травматический, геморрагический, слипчивый, ревматический, ксантоматозный, спаечный, уремический, туберкулезный, казеозный

Использование латинского текста и предложенных к нему письменных заданий и устных комментариев помогают вызывать и развивать интерес к процессу изучения научной медицинской терминологии. Полагаем, что, увлекая своим предметом и развивая интерес к отдельному предмету и учебе в целом, можно

добиться эффективных результатов в поддержании творческих устремлений учащихся и умении решать нестандартные задачи, что так важно в будущей деятельности специалистов – медиков.

Список литературы

Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2000. – 1008 с.

Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – 6-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. 846 с.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т.1. – М.: Педагогика, 1983. – 392 с.

СИТУАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ ПО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КУРСЕ «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ОСНОВЫ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ»

Рябкова Е.А., Шорина О.А.

Приволжский исследовательский медицинский университет
Нижний Новгород, Российская Федерация

В современном мире практико-ориентированность, то есть умение применять полученные знания в профессиональной деятельности, становится важным критерием качества образования. Однако в отличие от преподавания живых иностранных языков методика преподавания латинского языка, в том числе фармацевтической терминологии, во многом остается консервативной. В связи с этим внедрение в преподавание латинского языка современных методик по-прежнему является актуальной задачей и требует обобщения и анализа опыта, накопленного в данном направлении разными преподавателями [Данилина 2021: 1-11].

Ситуационная задача является одним из современных методических ресурсов обновления содержания образования. Использование такой формы работы позволяет представить предметные и метапредметные результаты образования в комплексе умений и навыков, основанных на знаниях за счёт усвоения разных способов деятельности, а также методов работы с информацией.

Ситуационные задачи предусмотрены рабочей программой и требованиями Федерального Государственного Образовательного Стандарта к содержанию и уровню подготовки студентов лечебного и педиатрического факультетов.

В курсе «Латинский язык и основы медицинской терминологии» фармацевтическая терминология и рецептура является одним из основных разделов. Основной задачей данного раздела является формирование навыка перевода фармацевтических терминов и рецептов на латинский язык. Основными мотивациями для изучения латинской медицинской терминологии являются, во-первых: формирование всесторонне развитой социально активной личности, специалиста медицинского профиля и, во-вторых: использование специалистом языка в своей профессиональной деятельности [Яворская 2019: 169-173].

Ситуационная задача является методическим приемом, который включает совокупность условий, направленных на решение практически значимой ситуации. Поскольку особенностью ситуационной задачи является наличие проблемы, то в

рамках фармацевтической терминологии существуют определенная сложность в составлении подобных задач.

Ряд ситуационных задач содержит информацию по определенной теме, при этом их решением является перевод фармацевтических терминов. Например: «Клавдий Гален- знаменитый римский врач и фармацевт в своих сочинениях упоминает о следующих лекарственных формах: порошки, пилюли, болюсы, мази, пластыри, горчичники, сборы, настои, отвары, растворы, микстуры, соки из растений. Переведите на латинский язык названия данных лекарственных форм.» Или «Грудной сбор №3 содержит 5 целебных трав: корень солодки –28%; корень алтея–28,8%; листья шалфея –14,4%; плоды аниса–14,4%; почки сосны–14,4%. Переведите на латинский язык наименования компонентов сбора».

К подобному виду заданий относятся ситуации, в которых необходимо выписать рецепт на латинском языке: «больному при болях в области желудка был прописан анестезин в таблетках по 0,3 гр., принимать не более 4 таблеток в день. Препарат выпускается в блистере по10 таблеток». Или «больному бронхиальной астмой в составе комплексной терапии были назначены подкожные инъекции 1% раствора этимизола внутримышечно по 3 мл. 2 раза в день в течение 5дней». Составить подобные задания можно по различным темам фармацевтической терминологии: ботаническая номенклатура, тривиальные наименования лекарственных средств, химическая номенклатура, пропись свечей и таблеток в рецепте. Их отличием от традиционного перевода рецептов с русского языка на латинский является наличие информационного поля, который описывает область применения, способ выпуска и употребления лекарственного средства. При этом студентам предлагается писать рецепты не в тетради, как это обычно происходит на занятиях по латинскому языку, а на специальных рецептурных бланках, что еще более приближает ситуацию к реальной.

Следующий вид ситуационных заданий включает ситуацию и вопрос с вариантами ответов. Для решения подобных заданий необходимо знание перевода латинских терминов на русский язык.

Так, например, на занятии по теме «предложные сочетания в рецепте» можно предложить следующие задания. Ситуация: «перед вами инструкция для применения лекарственного препарата, на которой стоит указание «pro usu externo». Как следует употребить данный препарат: нанести на пораженный участок кожи или принять внутрь?» Или: «больному прописали принимать лекарство «extempore». Это означает, что он должен его принимать ежечасно, по мере требования или в течение всей жизни?». «Жидкий экстракт пастушьей сумки необходимо хранить «in loco frigido». Это означает, что его следует поставить в темное место или в прохладное?»

Подобные задания можно предложить и по теме «рецепт». Например: «на бланке рецепта стоит надпись «Statim». Как быстро необходимо выдать больному препарат: быстро, немедленно или на следующий день?»

Задания по теме тривиальные наименования лекарственных средств, подразумевают проверку знаний частотных отрезков, входящих в состав данных наименований. Например:«Больному необходимо провести рентгенографию желчного пузыря. Опираясь на знания значений частотных отрезков, несущих

информацию об их фармакологической принадлежности, ответьте на вопрос: какой препарат ему назначат для этой цели: аллохол, билигност или холензим?»

«Какой из нижеперечисленных препаратов не подойдет для лечения больного с жаром: пироксикам, корвалол или антипирин?». «У больного аллергия на пенициллин. Какой антибиотик ему следует исключить: амоксициллин или эритромицин?» «Какой препарат применяется для лечения щитовидной железы: тиопентал или тиротропин?». «Какой из перечисленных препаратов содержит в своем составе большее количество витаминов: гексавит, ундевит, декамевит?». «У пациента, больного пароксизмальной тахикардией, обнаружилась аллергия на препараты ландыша. Какой из указанных ниже препаратов следует исключить: конваллотоксин, валемидин, анаприлин или кордарон?»

Данные ситуационные задачи отличаются от традиционного перевода тем, что перевод здесь является не конечным ответом выполнения упражнения. Именно практико-ориентированность является их отличительной чертой.

Другой вид ситуационных задач содержит ситуацию и решение ее- уже определенные действия, основанные на знаниях темы. Например: «Фармацевту необходимо разложить лекарственные средства: морфин, кортизон, эстрадиол, норсульфазол, тетрациклин, ампициллин, фенобарбитал, метилтестостерон, неомицин, барбовал, аргосульфам, морфилонг в разные ящики для хранения по принципу их принадлежности к фармакологической группе лекарственных средств: антибиотики, гормональные, антимикробные, снотворные, наркотические» [Трубина 2019: 32]. Для наглядности в подобном задании можно поместить картинки с названными препаратами и ящиками для хранения с указанием фармакологической группы лекарственных средств.

Таким образом, в рамках изучения раздела «фармацевтическая терминология и рецептура» предмета «латинский язык и основы медицинской терминологии» студентам первого курса лечебного и педиатрического факультетов можно предложить различные виды ситуационных задач. Это могут задачи, требующие перевода фармацевтических терминов на латинский язык, реальные ситуации с необходимостью выписать медицинский рецепт на латинском языке, ситуации, связанные с необходимостью сделать выбор из предложенных вариантов ответов, а также ситуации, требующие совершения определенных действий. Все эти задания служат дополнением к традиционным упражнениям, могут применяться как средство для закрепления и контроля изучаемого материала. Их практико-ориентированность позволяет делать занятия по латинскому языку более интересными, что приводит к повышению мотивации в изучении предмета у студентов- первокурсников. Кроме того, во время выполнения заданий у студентов с одной стороны, наблюдалась трансформация знаний и умений в личностный опыт, а с другой, происходило понимание, познание значения этого опыта в преодолении ситуативно обусловленных трудностей, связанных с изучением материала [Трубина 2022: 151-156]. В процессе работы с ситуационными задачами студенты приобретают новые знания, самостоятельно отыскивая необходимые материалы для решения ситуационной проблемы.

Список литературы

Данилина Н.И. Интерактивные методы в преподавании латинского языка студентам-медикам *studia human itatis* [Электронный ресурс] / Н.И.Данилина // Международный электронный научный журнал.- 2021. - № 4 (1). - С. 1-1. - URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?Id=37540>

Трубина И.С., Рябкова Е.А. Сборник ситуационных задач по латинскому языку и основам медицинской терминологии (фармацевтический раздел) / И.С. Трубина, Е.А. Рябкова // Учебное пособие - Н.Новгород: ФГБОУВО ПИМУ Минздрава РФ - 2019. - 52с.

Трубина И.С., Рябкова Е.А., Сафарова У.А. Развитие познавательных процессов у студентов-медиков в процессе освоения курса «Латинский язык и основы медицинской терминологии» / И.С. Трубина, Е.А. Рябкова, У.А. Сафарова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. - 2022. - № 1. - С. 151-156.

Яворская О.А., Огородникова Э.Ю., Шубина А.Ю. Инновационные технологии визуализации при обучении латинскому языку в медицинском вузе / О.А. Яворская, Э.Ю. Огородникова, А.Ю. Шубина // Современные наукоемкие технологии - 2019. - № 5. - С. 169-173.

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Туктарова Г.М.

Казанский национальный исследовательский технический университет им.
А.Н. Туполева - КАИ, Казань, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассмотрена роль академического предмета «иностранный язык» в неязыковом вузе в обучении основам терминологии, языка для специальных целей как средству формирования профессиональной речи, культуры студентов. Факт взаимосвязанности и взаимозависимости речи и мышления позволяет рассмотреть речь представителя инженерных специальностей как инструмента его профессиональной деятельности. Характерные черты инженерного мышления находят в обязательном порядке адекватное отражение в речи, влияя на ее логико-коммуникативную направленность и использование определенных функционально-семантических типов, проявляясь в ее нормативности, системности, аналитичности, точности, терминологичности. Сделан вывод о справедливости утверждения о том, что обучение студентов технических специальностей иностранному языку как изучение лингвистической дисциплины открывает возможности для развития как языкового, так и инженерного мышления, а компетенции профессиональной речи оказываются значимыми в формировании профессиональной культуры студентов.

В связи с тем, что студенту высшего учебного заведения нужно обладать множеством личностных и профессиональных качеств в соответствии с требуемыми к овладению компетенциями, роль дисциплины «Иностранный язык» видится нам значительной, определяя актуальность исследования вопросов развития компетенций профессиональной речи, владения языком специальности, формирования профессиональной культуры. Так, в Казанском национальном исследовательском техническом университете им. А.Н. Туполева – КАИ (далее КНИТУ-КАИ) студенты, изучая курс иностранного языка, начиная с первого года

обучения, знакомятся с феноменом «язык для специальных целей» и понятием терминологическая лексика.

Следует отметить, что курс английского языка в КНИТУ-КАИ первые два семестра обучения представляет собой изучение общего английского языка – General English. Вместе с тем, начиная с первого курса, для студентов, обязательным является выполнение программы по домашнему чтению – Home reading, представляющего собой работу (в большей части самостоятельную работу) над оригинальным текстом по специальности – направлению подготовки, например, проектирование авиационных и ракетных двигателей, информационная безопасность, радиоэлектронные системы и комплексы, оптотехника и другие. В процессе изучения текстового материала (студент работает над одним текстом индивидуально, в группе тексты не повторяются) студент составляет англо-русский глоссарий из тридцати и более терминов, терминосочетаний, выбирая их из изучаемого текста.

Обучающиеся, подбирая англоязычный текст по специальности, работая над его терминологической составляющей, априори знакомятся с языком специальности, поэтому возможно отметить здесь большую роль курса иностранного языка в развитии навыков профессиональной речи у студентов неязыковых специальностей.

С первого курса студенты КНИТУ-КАИ участвуют во Всероссийских студенческих научных конференциях, организуемых, в частности, кафедрой иностранных языков, русского и русского как иностранного (далее ИЯРРКИ). «Фундаментальные и прикладные исследования в науке» – одна из постоянных секций таких конференций, участники которой представляют доклады и их тезисы по темам исследований в области своих направлений обучений и специальностей. Высокие требования к речевой и умственной профессиональной культуре, научной культуре, предъявляемые участникам научных мероприятий, не оставляют сомнения в необходимости организации целенаправленной учебной деятельности по овладению соответствующими знаниями, навыками, умениями и компетенциями – как на родном языке, так, тем более, на иностранном.

Вопросу преподавания иностранных языков для специальных целей (LSP) в целом и его различным аспектам, в частности, посвящена обширная литература. Проблемы LSP на протяжении последних четырех десятилетий интенсивно занимается отечественная наука. А.И. Комарова в своем труде, посвященном вопросам языков для специальных целей, еще в 1996 году предлагает вывести LSP только из сферы методики и дать всестороннее филологическое описание этого феномена: «Термин «язык для специальных целей (LSP)» применяется для обозначения той разновидности языка, которая обладает определенной понятийной ориентацией (т.е. используется для общения на ту или иную специальную тему) и характеризуется рядом языковых свойств, в известной мере ограничивающих и уточняющих нормы бытового общения (т.е. идиоматически полноценного языка в его онтологически первичной функции общения). При таком понимании LSP вопрос о методах преподавания, при всей его дидактической значимости, играет второстепенную роль по сравнению с определением границ LSP и понятийным и языковым описанием конкретных регистров специальной речи во всей их полноте и

функционально-стилистической неоднородности» [2, с. 42]. А.С. Герд считает синонимичными с точки зрения общей лингвистики термины профессиональный язык, язык для специальных целей, специализированный искусственный язык, специальный язык, подъязык, жаргон, аргумент, подчеркивая, что эти «формы языка объединяет одно – социально обусловленная противопоставленность общему (литературному), стандартному, языку [1, с. 9]. Е.С. Кубрякова в своем Предисловии к труду В.Ф. Новодрановой «Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии» основой языка для специальных целей определяет терминологическую лексику [4, с. 8]. А.Л. Назаренко постулирует: «Терминологическая лексика – это всегда терминология той или иной конкретной области знания, так как терминологии безреферентной вообще не существует» [3, с. 92].

При обучении языку специальности на иностранном языке в КНИТУ-КАИ профессорско-преподавательский состав кафедры ИЯРРКИ обращает внимание в первую очередь на лексическую составляющую как наиболее информативную, семантически нагруженную его часть – обучению работе с отраслевой терминологией. Вместе с тем, мы находим авторитетным положение о трихотомии «термины / общенаучная лексика / слова общего языка» в обучении иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации. Разделение изучения терминологической и общенаучной лексики осуществляется посредством распределения форм работы: самостоятельной и аудиторной. Так, студенты, изучая свои специальные предметы, а также читая обязательную рекомендованную к курсам литературу, самостоятельно и достаточно легко усваивают денотативный аппарат своей науки. В процессе самостоятельной работы с текстом по специальности на иностранном языке, студенты составляют двуязычный глоссарий терминов, терминосочетаний. Терминология конкретного текста, исследуемого отдельным студентом, не становится объектом изучения в аудитории. Следует отметить здесь, что преподаватели иностранного языка, как правило, не являются специалистами в какой-либо конкретной неязыковой (в КНИТУ-КАИ – технической) сфере наук. Корпус словосочетаний и синтагматических последовательностей – общенаучная лексика – становится объектом активного аудиторного изучения как устойчивая основа любого специально-ориентированного текста, поскольку этот пласт языка для специальных целей характерен для любого научного текста независимо от его понятийной тематики, включая рассмотрение морфо-синтаксической и лексико-фразеологической сочетаемостей.

Проведение вводного курса для студентов неязыковых специальностей в представлении о языках для специальных целей, о терминологии как его лексической основе считаем целесообразным, поэтому этим аспектам уделяется внимание на практических занятиях. При ознакомлении студентов неязыковых специальностей с понятиями «термин», «терминология» преподавателями делается акцент на номинативной функции как основной, функции термина, специфических чертах терминологической номинации сквозь призму функциональной лингвистики, когда каждому элементу в языке приписывается своя основная функция, для осуществления которой он и сохраняется в языке. В процессе подготовки к проекту по домашнему чтению студенты при составлении глоссария к тексту отслеживают

норму не общелитературную, а норму специальную профессиональную, номинативные образцы которой представлены в терминологических словарях, стандартах.

Опыт самостоятельной работы с терминологической составляющей текстов по специальности и аудиторной работы в рамках подготовки к обсуждению и последующей дискуссией в малых группах, в учебной группе, выполнение презентации материала способствуют формированию у студентов навыков владения языком для специальных целей, развитию их умений и навыков устной и письменной профессиональной и научной речи на иностранном языке. Студенты университета активно участвуют в научных конференциях с представлением докладов и публикаций (научные руководители – профессорско-преподавательский состав кафедры ИЯРРкИ или совместно с преподавателями выпускающих кафедр по направлению подготовки студентов).

Таким образом, можно заключить, что в обучении основам терминологии, языка для специальных целей как средству формирования профессиональной речи, культуры студентов роль академического предмета «иностраный язык» в неязыковом вузе представляется значимой. В вопросе развития навыков профессиональной речи специалиста отмечаем следующее: факт взаимосвязанности и взаимозависимости речи и мышления позволяет выполнить рассмотрение речи представителя инженерных специальностей как инструмента его профессиональной деятельности и убеждает в том, что характерные черты инженерного мышления находят в обязательном порядке адекватное отражение в его речи, влияя, прежде всего, на ее логико-коммуникативную направленность и использование определенных функционально-семантических типов, проявляясь также в ее нормативности, системности, аналитичности, точности, терминологичности. Поэтому видится справедливым и утверждение: обучение студентов технических специальностей иностранному языку как изучение лингвистической дисциплины открывает возможности для развития как языкового, так и инженерного мышления; компетенции профессиональной речи оказываются значимыми в формировании профессиональной культуры студентов.

Список литературы

1. Гердт А.С. Введение в изучение языков для специальных целей: учеб. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2011. – 60 с.
2. Комарова А.И. Язык для специальных целей (LSP): теория и метод / А.И. Комарова. М.: МАЛП, 1996. – 193 с.
3. Назаренко А.Л. Проблемы оптимизации понимания и преподавания языков для специальных целей. – М.: изд-во МГУ, 2000. – 128 с.
4. Новодранова В.Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии / Рос. академия наук; Ин-т языкознания. МГМСУ. – Москва: Языки славянских культур, 2008. – 328 с.

РАЗДЕЛ 6
«СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»

**ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ**

Абиева Н.М.

Алтайский государственный медицинский университет Минздрава РФ
Барнаул, Российская Федерация

Современная образовательная система позволяет реализовывать самые разные варианты обучения, включающие удаленное обучение или дистанционное обучение. Дистанционное обучение позволяет получать образование на расстоянии, не выходя из дома, что дает большие преимущества для разных категорий граждан. Например, для людей с ограниченными возможностями здоровья, дистанционное обучение становится единственным способом получить образование. Дистанционное обучение постепенно проникает в традиционную образовательную модель и закрепляется в ней. Доступность и открытость образовательного пространства – это ключевые элементы концепции устойчивого развития [Лаптева 2023:123].

Обучение иностранных граждан в российских вузах требует от студентов знания русского языка, даже при условии реализации билингвального обучения.

Актуальность исследуемой темы определяется высоким спросом на обучение русского языка среди иностранных обучающихся, как в очном формате, так и в формате дистанционных занятий. Результаты этой подготовки дают возможность быстрой адаптации в иноязычной среде и более успешного получения образования в российском медицинском вузе.

Цель исследования – проанализировать положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения русского языка как иностранного в аудитории студентов-медиков, предложить варианты решения проблем, связанных с дистанционным обучением, оценить возможность формирования компетенций в режиме дистанционного обучения.

Материалы и методы: были применены теоретические методы (анализ и обобщение литературы по проблеме) и эмпирические методы (анкетирование и анализ данных).

Результаты

Для объективной оценки положительных и отрицательных сторон обучения в дистанционном формате было проведено анкетирование студентов 1-3 курсов, обучающихся в медицинском университете. Данная категория обучающихся выбрана, поскольку дисциплина «Иностранный язык» и «Профессиональное общение в русскоязычной среде» реализуются с 1 по 3 курс. Среди участников опроса есть студенты, получившие подготовительное образование в дистанционном формате, а также студенты 1-3 курсов, частично занимавшиеся дистанционно в период пандемии COVID-19.

В опросе участвовали 47 обучающихся из стран дальнего зарубежья: Индии, Египта, Ирана.

В анкете были представлены следующие вопросы:

1. Обучались ли вы на подготовительном факультете?
2. Как проходило обучение на подготовительном факультете: очно или онлайн?
3. Какие занятия проходили эффективнее: очные или онлайн?
4. Помогли ли вам дистанционные подготовительные занятия в дальнейшем обучении?
5. Отметьте достоинства онлайн формата обучения (индивидуальная работа с преподавателем, удобство платформы, возможность взять время, чтобы самостоятельно отработать материал, можно учиться удаленно).
6. Отметьте недостатки онлайн формата обучения (плохая связь, нет возможности говорить с одногруппниками, нет мотивации учить материал).

Очевидно, что положительными сторонами являются индивидуальный подход к каждому обучающемуся с учетом темпов работы и успеваемости. Такой подход возможен при разработке четко выстроенного учебного плана, рассчитанного на каждого студента. Этот продуманный и отработанный план возможно реализовать лишь при организованной технической стороне учебного процесса: наличие скоростного Интернета, оборудования и софта.

К еще одной, несомненно, положительной черте дистанта относится оптимизация рутинного процесса проверок контрольных работ. Например, возможности платформы MOODLE позволяют эти процессы сделать автоматизированными, и у преподавателя освобождается время на решение конструктивно значимых вопросов, связанных с методической стороной: разработка планов занятий, повышение качества и актуальности материала и др.

Психологи, изучающие характер, типы темперамента, типы модальности людей, отмечают, что для некоторых обучающихся удаленное обучение может создать большой психологический комфорт, и как следствие, повышение успеваемости.

К недостаткам дистанционного обучения можно отнести отсутствие личного общения и взаимодействия с обучающимся. Для некоторых людей, с психологической точки зрения, невозможность непосредственного контакта с преподавателем является препятствием к получению знаний. В этой ситуации преподавателю с особой тщательностью требуется работать с мотивационной стороной процесса обучения. Такие обучающиеся очень быстро теряют интерес и мотивацию к учебе.

Период пандемии породила целую волну вопросов и обсуждений на тему дистанционного обучения среди преподавателей и исследователей, например, Бахтина Н.Н., Марковский Р.Р. [1] описывают проблему адаптации студентов к дистанту, его положительные и отрицательные стороны, в статье Шестухиной И.Ю. [2] описан опыт преподавания РКИ в дистанционном формате студентам-медикам, Викторovich М.Р. [3] рассматривает проблему обучения фонетическому аспекту РКИ в условиях дистанта.

Стоит обратиться к опыту дистанционного обучения РКИ студентов-медиков АГМУ.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения в реализации компетенций, закрепленных за рабочей программой «Иностранный язык».

Первой компетенцией выступает способность обучающегося применять современные коммуникативные технологии – это умение выстаивать коммуникативную стратегию с целью профессионального взаимодействия. Эта компетенция, прежде всего, формируется на занятиях при отработке диалогов по типу «врач-пациент», а также при решении ситуационных задач, когда необходимо дать правильную реакцию на полученную языковую информацию. Эти виды работы традиционно проводятся в аудитории, в группах, в парах.

Подобный вид работы возможен в дистанционном формате: в реальном времени (online) или в виде предварительно подготовленной и отрепетированной записи. Недостатком этой формы работы будет являться отсроченная проверка и комментарии преподавателя. Обратная связь будет недостаточно быстрой, и, самое главное, реакцию одноклассников тоже будет сложно отследить. Такая работа, к сожалению, не дает представления о реальных возможностях говорящего конструировать спонтанные ответы.

Вторая компетенция отвечает за способность переводить, составлять и редактировать тексты академической направленности с иностранного языка на родной (или английский). Это тот уровень, который позволит студенту самостоятельно составить конспект, подготовить текст выступления на конференцию, выполнить реферативную работу и др. Умение пользоваться научной литературой, извлекать из нее существенную информацию – базовые учебные навыки. Дистанционный формат, с одной стороны, в огромной степени предполагает самостоятельное изучение материалов, с другой стороны, бесконтрольная возможность использовать средства автоматизированного перевода снижают мотивационную сторону процесса. Обучающийся, в силу психологических особенностей, нередко нуждается во внешнем контроле, который не может дать дистант.

Третья компетенция: способность конструктивно и аргументированно отстаивать свою точку зрения в профессиональных дискуссиях на иностранном языке – это компетенция, отвечающая за готовность вести диалог и обсуждение на научных конференциях, круглых столах, коллоквиумах и т.д. Студент готовится к публичным выступлениям, эта работа предусмотрена учебным планом. Участие в дистанционном формате в конференциях и круглых столах в некоторой степени облегчают подготовку и сам процесс выступления. Но дистанционный формат не дает оценить готовность студента к спонтанным вопросам в реальном времени.

Четвертая компетенция: способность выбирать стиль общения, адаптировать речь и жесты в соответствии с целью общения – речь идет об овладении профессиональной лексикой, которую обучающийся в процессе коммуникации адаптирует. Это, так называемый, процесс конвертирования бытовой речи пациента в научную речь врача. Студент должен уметь сделать правильную запись в медицинской карте со слов пациента, используя клише, речевые формулы, фигуры, обороты. Дистанционный формат не позволяет принимать участие в живом диалоге с пациентом в клиниках, больницах. Конечно, есть возможность проработать

материал на аудио- и видео- носителях, но это не дает качественного закрепления материала в ситуации общения.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного нацелена на компетентностно-ориентированный подход в обучении, который активно использует информационно-коммуникационных технологий. На наш взгляд, традиционные формы работы на занятии незаменимы, поскольку они формируют базовые понятия учебного курса. Традиционно это аудиторная групповая работа, отсутствие которой в онлайн-формате было отмечено у большей части опрошенных.

Поэтому компетентностно-ориентированное занятие, реализуемое в дистанционном формате обучения должно носить деятельностный характер, обучающийся должен привлекаться к работе поискового и творческого характера, а результатом такой работы – анализ полученных знаний.

Раскрытие положительных сторон дистанционного обучения возможно лишь при тщательном отборе материала и разработке заданий для дистанционных занятий, которые ориентированы на грамматический, лексический, фонетический аспекты. А также на все виды речевой деятельности с учетом перехода от репродуктивной к креативной деятельности.

Список литературы

Бахтина Н.Н., Марковский Р.Р. К проблеме временной организации учебной деятельности студентов в условиях дистанционного обучения // *The Scientific Heritage*. 2020. № 46-4 (46). С. 65-66.

Викторович М.Р. Обучение фонетическому аспекту РКИ на начальном этапе в условиях дистанционного обучения // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2021. Т.10 №1(34). С. 65-66.

Лаптева С.В. Информационные технологии в высшем образовании // *Современное педагогическое образование*. 2023. № 2, С. 120-125.

Шестухина И.Ю. Опыт преподавания русского языка как иностранного в дистанционном формате в период пандемии // *Материалы международной научно-практической онлайн-конференции*. Курск. 2021. С. 236-240.

СЛОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Мамиева И. Э., Тотрова И. Т.

Северо-Осетинская государственная медицинская академия,
Владикавказ, Республика Северная Осетия (Алания), Российская Федерация

Сложность работы преподавателя русского языка как иностранно в вузе заключается в том, что в кратчайшие сроки требуется получить максимальный результат. Что является результатом? Речевая деятельность удовлетворительного качества во всех четырёх её видах: через восемь месяцев после начала изучения алфавита студенты должны уметь понимать, говорить, читать и писать по-русски и в бытовой, и в учебно-профессиональной сферах. Цели и задачи обучения РКИ не зависят от формы обучения – очной или дистанционной, при этом добиться оптимального результата в ходе дистанционном обучении труднее – более время- и энергозатратно. С чем связаны сложности онлайн-занятий по русскому языку?

Прежде всего, с нестабильным Интернет-соединением, с техническими сбоями – часто связь прерывается или стрим проходит с задержкой. Как правило, в группе у студентов качество связи разное, многие из них живут в маленьких городках, деревнях, к примеру, Индии, арабских стран.

В связи этим следует упомянуть и не всегда комфортные условия проведения дистанционных занятий: у студента может не быть своей комнаты, поэтому занятия проходят в шумной обстановке, преподавателю то и дело приходится просить студента утихомирить членов его семьи. Нередко ребята просто выходят с ноутбуком из дома, садятся на берегу реки, возле курятника; мимо проплывают лодки, проходят буйволы, что, несомненно, придаёт колорит уроку, но не делает его эффективнее.

Вышеназванные проблемы приводят к недостаточному уровню интерактивности – взаимодействия преподавателя со студентами и студентов друг с другом. Изучение же языка в сжатые сроки – чистая интерактивность, реакция на реплику собеседника, мгновенный контроль, исправление ошибки в речи. Если связь некачественная, звучат сплошные переспрашивания, жалобы на то, что плохо расслышал, не успел, просьбы повторить. Теряется ритм учебного процесса, его нерв, логика.

Из-за асинхронности общения в ходе дистанционного обучения объем учебного материала, который учащиеся могут освоить за одно занятие, меньше, чем при работе в аудитории. Поэтому преподавателю приходится строго дозировать материал, подавать его в максимально структурированном виде (что, при обучении онлайн, делать удобнее и нагляднее, так как перед глазами – экран компьютера или телефона, своего рода мини-интерактивная доска).

Остро стоит вопрос дистанционного языкового и речевого контроля. Если с возможностями презентации языкового материала всё более или менее благополучно, то удобных, скорых, здоровьесберегающих способов обратной связи, проверки знаний и навыков студента не хватает. Выше констатировалось, что во время групповых онлайн-занятий нет достаточного уровня интерактивности в процессе контроля, взаимодействия при выполнении речевых заданий: общение утяжеляется, затрудняется, возникают технические заминки, паузы.

В организационно-методической системе В. Ф. Шаталова предлагается термин «полётное повторение». В аудитории мы используем «полётный контроль» – реактивные, быстрые исправления, не нарушающие процесс порождения речи, но остающиеся в сознании и памяти учащихся [Мамиева, Аладжикова 2014: 124]. После выполнения речевого упражнения, ситуационной задачи преподаватель разбирает ошибки обстоятельнее, с примерами. Во время дистанционно обучения подобный «летучий» подход применять не удастся.

Что касается проверки письменных заданий в процессе дистанционного обучения, нам неизвестны удобные платформы для этого вида деятельности преподавателя: проверка по-прежнему отнимает много времени, сил, теряется зрение.

Также необходимо отметить, что зачастую контроль проходит некорректно – студент списывает грамматические тесты и самостоятельные работы, считывает, сидит с наушником в ухе при пересказах текстов, во время диалога делает вид, что

не слышит. Очень много времени уходит на борьбу с подобными хитростями. В конце концов, приходится закрывать глаза на читинг.

В ходе дистанционно обучения большой объём материала предлагается для самостоятельной освоения, которое многим студентам трудно даётся: у подавляющего большинства нет навыка самообразования, не хватает воли, мешают отвлекающие домашние факторы. Работая с большой группой онлайн, преподаватель ориентируется на некоего «среднего» студента. Но это средни среднему классу в нашем обществе: говорят, он где-то есть, но большинство людей к нему не относятся – большинство живёт или ниже этой черты, или – немногие – гораздо выше. Так и в дистанционном обучении: в группе есть 1-2-3 амбициозных, работоспособных и / или талантливых ребят, большинству же очень трудно быть менеджерами своей учебы онлайн, даже если преподаватель направляет их и проверяет. Основываясь на опыте, можно утверждать, что дистанционное обучение оптимально подходит только для очень мотивированных студентов.

Усложняет процесс обучения и то, что учащиеся не находятся в языковой среде – не имеют возможности слышать русскую речь, адаптироваться к фонетической системе, теряется мотивация, не приобретается уверенность в произношении, построении фраз.

Занимаясь дистанционно, студенты могут использовать различные ресурсы:

1. Сетевые платформы открытого образования для самостоятельного обучения. Но опыт показал, что наши студенты ими почти не пользуются, даже если преподаватель рекомендует перейти по уже готовой ссылке, присланной им в WhatsApp; не очень ориентируются иностранные студенты 1-2 курсов и в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС), функционирующей в вузе.

2. Работа с преподавателем во время занятий-видеоконференций в Zoom, Skype, индивидуально и малыми группами в WhatsApp и других мессенджерах, таких как Viber, IMO, китайский WeChat.

Как уже было сказано, с презентацией учебного материала онлайн дело обстоит благополучнее, чем с контролем, так как это теоретическая, лекционная часть занятия. Для презентации грамматики, текстов используются:

- видеоконференции,
- готовые видеоролики из Youtube,
- созданные самим преподавателем видеоролики с объяснением материала,
- сделанные преподавателем аудиозаписи объяснения материала на английском и русском языках, а также аудиозаписи учебных текстов и диалогов.

Для обратной связи применяются следующие формы текущего и промежуточного контроля:

1) выполнение студентами заданий в тетради и отправка скриншотов. Этот способ удобен, так как мобилен, можно легко править упражнения и творческие работы в телефоне. Недостатком же является вредоносность данного способа – мгновенно портится зрение, преподаватель быстро устает;

2) отправка заданий по e-mail Word или pdf-файлами, что более удобно для чтения, но громоздко в проверке и пересылке назад студенту;

3) размещение студентами выполненных заданий на платформе Padlet или других подобных ресурсах, на которых материал для проверки наглядно расположен, преподавателю нетрудно править, не нужно пересылать работу назад студенту. Кроме того, учащихся мотивирует то, что однокурсники видят выполненные задания друг друга. Но данная платформа больше подходит для творческих заданий: сочинений, изложений, составления планов текста, но не для рутинных тренировочных упражнений;

4) отправка студентами аудиозаписей устных ответов. Преподаватель имеет возможность проверить записи в подходящее для него время; недостатком же является отсутствие немедленной реакции, реактивного речевого взаимодействия, пока коммуникативный замысел ясен, речевые интенции актуальны;

5) индивидуальный контроль аудирования, чтения и говорения в WhatsAp, Telegram, Viber, IMO или любом другом мессенджере.

Итоговый контроль осуществляется в ходе видеоконференций онлайн в Zoom.

Приведём некоторые сервисы для проведения дистанционного обучения. Online Test Pad <https://onlinetestpad.com> – сервис для проведения тестирования и обучения, конструктор тестов, опросов, кроссвордов, представляющий также диалоговые тренажёры.

Ресурс «Мастер-Тест» является конструктором онлайн-тестов, которые можно загрузить себе на компьютер и пользоваться даже в отсутствие Интернета.

Упомянутый ранее Padlet <https://padlet.co> – сервис, который дает возможность каждому студенту разместить свою работу на доске, а преподавателю – прокомментировать, исправить и оценить каждого. Возможно также использование доски преподавателем для размещения учебно-методических, контрольно-измерительных и других материалов.

Miro.com – виртуальная доска со множеством инструментов.

Explaineverything <https://explaineverything.com> – простая в использовании интерактивная доска для презентации материала, проектирования, создания скриншотов, которая позволяет комментировать, анимировать, импортировать и экспортировать все материал, а также добавлять фотографии, видео, создавать слайды, рисовать в цвете, добавлять текст и использовать лазерную указку.

Mind42 и Mindmeister – англоязычные онлайн-сервисы для создания ментальных карт (майндмэппинга). Их функционал позволяет создавать ментальные карты с открытым и закрытым доступом, которые можно дополнять текстовой информацией, иконками, изображениями, списками и ссылками. Веб-приложения поддерживает многопользовательский режим, то есть сервисы позволяют работать в группе.

На Youtube-канале «Distant: Сервисы, Советы, Инструкции» представлены обзоры программных средств и Интернет-ресурсов для преподавателей русского языка как иностранного.

Langteach-online является платформой по обмену опытом в области лингвистики, перевода, методики преподавания языков, на которой, в частности, представлены самые современные и удобные онлайн-сервисы, порталы и системы LMS.

Нужно признать, что непросто ориентироваться в возможностях множества онлайн-средств дистанционно обучения и что по-прежнему ощущается большая нехватка оптимальных ресурсов для контроля усвоения студентами учебного материала по РКИ, соответствующих определённым требованиям, таким как:

- стандартизированные, унифицированные контрольные электронные задания, сконцентрированные на портале, который был бы известным всем преподавателям РКИ ресурсом – банком электронных контрольно-оценочных материалов;

- легкий доступ, удобный интерфейс, простота извлечения и использования контрольных средств;

- максимальный охват изучаемого материала по всем грамматическим и лексическим темам по четырём видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению и письму;

- при этом – максимальная же компактность материалов: важно, чтобы преподаватель тратил минимум времени и здоровья на проверку, так как компьютер и телефон разрушают зрение и нервную систему.

Актуальнейшим запросом является необходимость создания единого универсального доступного электронного учебно-методического комплекса по РКИ, хотя работа в этой области ведется ещё с допандемийных времен [Виноградова, Клобукова 2018].

Между тем, даже при наличии необходимых электронных средств контроля, УМК, целесообразность дистанционного обучения РКИ при возможности работы в аудитории вызывает большие сомнения. В 2020 году в вузах Санкт-Петербурга был проведён опрос, в котором приняли участие 100 студентов, изучающих русский язык как иностранный. Ни один из респондентов не считал, что полностью дистанционная форма обучения подходит для изучения русского языка как иностранного. 68 % студентов допускали эффективность очно-дистанционной формы обучения, когда только теоретическая база предмета изучается самостоятельно [Калашникова, Хон 2021: 52]. С обзором публикаций, посвящённых проблемам онлайн-образования, можно ознакомиться в статье В. А. Марьянчик и Л. В. Поповой [Марьянчик, Попова 2022].

Проработав почти три года онлайн, мы также убедились в невозможности в полной мере проведения групповых практических занятий в дистанционном формате. Такой вид организации занятий лишь дополняет контактную форму или является вынужденным форматом обучения языку.

Список литературы

Виноградова Е. Н., Клобукова Л. П. В поисках золотой середины: дистанционное обучение онлайн и офлайн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 195-209.

Калашникова О. В., Хон А. В. Актуальные проблемы обучения РКИ при полном или частичном переходе на дистанционное обучение в условиях вуза // Гуманитарный научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 50-55.

Мамиева И. Э., Аладжикова Л. А. Стратегии введения нового лексического материала на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник СОГУ. – 2014. – № 1. – С. 122-127.

Марьянчик В. А., Попова Л. В. Русский язык как иностранный в рамках онлайн-образования: подходы и мнения (по материалам научных публикаций за 2021 год) // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1. – С. 8-19.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ

Махмудбекова Г.У.

Ташкентский фармацевтический институт
Ташкент, Узбекистан

К важнейшим направлениям развития образования сегодня относится использование компетентностного подхода. Мы говорим о формировании навыков, связанные с практическим применением коммуникативных способностей человека, его культурных, социальных и информационных компетенций. Проблема в том, что когнитивный подход преобладает в высших учебных заведениях, и студентам приходится запоминать большой объем информации вместо развития базовых компетенций, необходимых для успехов. От современного специалиста важно не только знание иностранного языка необходимого, но и умение эффективно применять его в области всех областей бизнеса, профессиональное общение и повседневная жизнь.

Один из таких иностранных языков - это русский. Особенность русского языка как учебного предмета заключается в его безграничности. При изучении русского языка студент должен освоить всю грамматику, весь словарный запас, который ему понадобится для общения. И это «все», а именно в лексическом и стилистическом форматах, не укладывается в строгий каркас [1, 350–352]. Именно в этом смысле русский язык, как академический - тема безгранична. Кроме того, недостаточно эффективное овладение русским языком связано с осознанием студентами отсутствия реальных возможностей общения средствами этого языка.

Студент должен уметь адекватно организовать свою речевую деятельность в различных ситуационных общениях, применяя свою коммуникативную компетенцию. Там выделяют три уровня коммуникативной компетенции в отношении овладения русским языком: начальный, средний и продвинутый.

Уровень коммуникативного владения родным языком у разных людей тоже разное, и эти различия проявляются не только в говорении, но и в письме, аудировании, чтении. Но поскольку в общей перспективе цель обучения русскому языку, который проявляется в последующей деятельности, является коммуникативной компетенцией, то конкретной целью обучения русскому языку становится обучение общению в определенных регламентированных и расширяющихся по программе ситуациях на выделенные темы или области. Так как такие сферы могут быть социальными, бытовыми, семейными, социальными и культурная, административно-правовая, профессионально-трудова, общественная деятельность, увлечений, зрелищных масс, многие из которых предусмотрены программой обучения [2,307–311].

В процессе обучения моделируются различные формы общения: монологическая, диалогическая и полилогическая. Существует достаточно большое количество методики обучения развитию речевых навыков.

Рассмотрим приемы обучения монологическому компоненту. Традиционно, выделяют два вида упражнений: упражнения на усвоение материала, то есть для формирования речевых навыков, и упражнений на использование приобретенных

материалов в речи, то есть для развития речевых навыков. Так как метод выполнения упражнений является определяющим для формирования умений. По этому критерию различают классификацию упражнений первого типа:

- подражательная, при выполнении которой студенты находят языковые формы в реплике преподавателя для выражения определенной мысли.

- замены, при которых лексические единицы замещаются в структуре задания грамматической формы.

- трансформационные, подразумевающие определенное преобразование реплики (или части оно) преподавателя, что выражается в изменении порядка слов, лица и времени от глагола и др.

- репродуктивная, выполняя которую студенты воспроизводят изученные в предыдущие упражнения.

Все четыре вида упражнений представляют собой комплекс, посредством которого каждая автоматизированная единица должна пройти тем или иным образом в формировании речевого навыка [3, 3–12].

Упражнения второго типа или речевые упражнения условно можно разделить на три группы:

- упражнения, в которых она передается, пересказывает прослушанное или прочитанное;

- упражнения, в которых осуществляется описание события или факта;

- упражнения, в которых выражается отношение к факту или событию, их оценка.

Пересказ как упражнение может использоваться в обучении в различных вариантах: пересказ описание события, пересказ по картинке или по заданным словам, пересказ абзаца или целая страница, а то и целый рассказ, пересказывающий события от имени одного героев рассказа, пересказ с однократным или многократным прочтением текста, пересказ воспринимаемое на слух - все это в разной степени развивает речевые навыки.

К преимуществам предсказания можно отнести следующее:

- коммуникативная валидность, так как в процессе общения часто необходимо для пересказа услышанного или прочитанного;

- необходимость мыслительных операций, выбор основных фактов, исключение второстепенных, воспроизведение логической цепочки и т. д.;

- развитие некоторых механизмов воспроизведения речевых навыков, сочетаний, дизайна.

Упражнения по описанию включают следующие виды: собственно описание объекта, его общие характеристики; аннотация; комментирование фильма, картины; инструкции по выполнению различных действий; планирование бизнеса; описание произошедшие события; определение понятия, репортаж [4, 11].

Эти упражнения наиболее ценны, если они включены в ситуацию, необходимое условие для того, чтобы говорящий выполнял свою речевую функцию. Например, упражнение в описании картинок развивает навык только в том случае, если говорящий словами отношение к описываемому объекту, его оценка, при проведении речевая цель, а не просто перечисление того, что изображено на картинке.

Упражнения на выражение отношения включают: выражение отношения к слов собеседника, к поступку человека (героя книги, фильма, рассказа), к событию в личной, общественной жизни; оценка какого-либо предмета своей деятельности, знакомые и незнакомые, себя; объяснение какого-либо известного факта; доказательство вашей точка зрения на явления окружающей действительности; опровержение мнения собеседника, рассуждая с целью выяснения истины.

Эта последняя группа упражнения имеют наибольшее коммуникативное значение; следовательно, вы можете сделать это так что и описание, и пересказы будут заимствовать элементы этой группы и тем самым приобретают коммуникативный характер.

Значение системы упражнений состоит в том, что они обеспечивают организацию учебного процесса. Что касается критериев построения общей системы упражнений, это забота авторов учебника.

Учебник – это система, в которой все части взаимосвязаны, взаимозависимы и направленные на достижение единой цели - овладение определенным уровнем речевых навыков.

Речевой навык как способность управлять речевой деятельностью не появляется у человека путем себя. Ее необходимо планомерно и целесообразно развивать по всем параметрам, присущие мастерству. В этом случае каждый раз, когда тот или иной параметр выводится вперед и становится промежуточной целью [5, 69–74].

Отсюда ясно, что появление навыка в каком-либо виде речевой деятельности и в общении в целом возможно только после формирования и накопления навыков.

Так появляются три этапа работы над речевым материалом.

- этап формирования речевых навыков;
- этап совершенствования речевых навыков;
- этап развития речевых навыков.

Эти этапы не являются сегментацией всего курса обучения, а периодически промежуточные цели, появляющиеся в ходе курса, для достижения которых необходима определенная доза, речевой материал передается каждый раз. Навык речи улучшается каждый раз, пока не достигает такого уровня качества, который характеризуется всеми необходимыми параметрами.

Подводя итоги, важность иноязычной коммуникативной компетенции следует подчеркнуть в силу особого характера его функционирования и значимости для формирования личности и общества в целом.

Список литературы

1. Абдуразакова Е. П. Иноязычная коммуникативная компетенция как Одна из основных личностно-профессиональных характеристик профессионала.//Вестник Тольяттинского государственного университета, 2010, № 3, стр. 350–352.
2. Лихачева Р. Ф. Преподавательская деятельность и компетентностный подход в высшем образовании. //Школа Технологии, 2004, № 5
3. Рублевская А. В. Технология построения компетентностных образований. //Вестник Института образования человека, 2011, № 2
4. Турсунов Р.Д. Целенаправленное обучение и преподавание. Подход на уроке русского языка в высшей школе. УзМУ хабарлари, № 3, 1992.

5. Харламов З. Н., Зуева А. В., Формирование русскоязычной коммуникативной компетентности делового человека. //Современные Высокие Технологии, 2016, № 2.

6. Махмудбекова Г.У. «К проблеме оптимизации введения терминов при обучении русскому языку». ВЕСТНИК КАРАКАЛПАКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им.БЕРДАХА № 2 (52)(Приложение)Нукус, 2021. –124-131 с.

7. Maxmudbekova Gulnora Ubaydullaevna. « Actual problems of the Russian Language and Methods of teaching it or « Interactive methods and Techniques for conducting Russian Language classes in national groups». Eurazian Journal of Humanities and Social Sciences, March 2022, volume 6.

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С НЕТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИМИ НАЗВАНИЯМИ БОЛЕЗНЕЙ И СИМПТОМОВ

Михайлова А.С.

БФУ им. И. Канта,

Калининград, Российская Федерация

Введение. Обучение иностранных студентов по программе «Лечебное дело» в БФУ им. И. Канта (г. Калининград) осуществляется на английском языке, однако профессиональную практику они проходят на базе калининградских (и других российских) лечебных учреждений, где появляется необходимость коммуникации с русскоязычными пациентами в аутентичной разговорной среде.

Актуальность исследуемой проблемы состоит в том, что из-за использования пациентами нетерминологической лексики у иностранных студентов-медиков, изучающих русский язык, возникают сложности в коммуникации с больными при сборе жалоб во время медицинской практики. Предлагаемая в данной статье лексическая и грамматическая работа способствует преодолению коммуникативных трудностей.

Цель научной работы – совершенствование коммуникативной компетенции иностранных студентов для успешной реализации профессиональной практики в российских медицинских учреждениях на третьем и четвертом курсах на русском языке. Областью применения приобретенных знаний и умений может стать сбор жалоб и анамнеза в качестве ассистента врача-терапевта.

Материал и методы. Семантизация нетерминологических названий болезней и симптомов через анализ их этимологии и способов словообразования, оптимизация коммуникативной компетенции посредством работы с диалогами.

Результаты. Наблюдается несовпадение нетерминологических наименований с их официальными медицинскими терминами для следующих заболеваний и симптомов: простуда (ОРВИ/ОРЗ), ангина (тонзиллит), жар (лихорадка), слабость (астения), насморк (ринит).

Разговорный вариант термина ОРВИ - простуда - восходит к церковно-славянской форме «студь» (ср. русское – стужа), что значит «холод». Слово простудить образовано морфологическим префиксальным способом при помощи приставки про-, которая в данном случае имеет значение длительности и полноты выполнения (ср. пропитать, прогладить). Таким образом, в народном представлении

простудившийся человек «переохладился и заболел». Для облегчения освоения слова можно прибегнуть к такому способу семантизации как этимологический анализ. Так студенты-медики будут готовы к коммуникации с пациентами, использующими непрофессиональную лексику, и понимать, что речь идет об одном и том же заболевании.

Лексема ангина является заимствованием из латинского языка, где *angina* буквально значит «удушие, горловая жаба», производное от *angere* «душить». Тождественный ангине термин тонзиллит совпадает с латинским и английским вариантами *tonsillitis*.

Слово жар восходит к праславянскому *gĕть и родственно латинскому *formus* «горячий, теплый». Основной семантический признак – ощущение тепла, высокой температуры внутри тела, похожее на тепло от горячего предмета или погоды на улице. Слово непроизводное и имеет свободный корень. Жар имеет два терминологических названия: гипертермия и лихорадка, то же мы наблюдаем в латинском и английском вариантах: лат. *hyperthermia* и *febris*, англ. *hyperthermia* и *fever*.

Термин астения пришел из греческого языка, где *a-* обозначает отрицательную частицу, *sthenos* «сила». Если бы слово астения было заимствовано в русский язык по типу лексической кальки, оно могло быть переведено как «бессилие». Однако способом образования русского разговорного варианта стал суффиксальный: слово слабость образовано от прилагательного слабый при помощи суффикса абстрактного существительного *-ость-*. В данном случае мы наблюдаем совпадение внутренней формы непрофессионального и профессиональных терминов при разном способе словообразования.

Слово насморк восходит к церковнославянскому «смръкати», что значит «сморкать(ся)». Научное название данного симптома ринит фонетически не связано со словом насморк. Однако в греческом и латинском языках *rhinitis* образовано от слов *rhino* «нос» и *itis* «воспаление» путем сложения основ. Таким образом, внутренние формы слов насморк и ринит не совпадают, на что стоит обратить отдельное внимание при введении этого слова на уроке РКИ.

Для оптимизации коммуникативной компетенции иностранным студентам-медикам необходимо не только познакомиться с нетерминологическими названиями болезней и симптомов, но и уметь правильно их использовать. После введения и семантизации нетерминологической лексики следует рассмотреть грамматические модели, актуальные для её использования в речи. Самая распространённая грамматическая модель: У меня + сущ. в И. п. (слабость, ангина, насморк, жар, простуда). Однако вместо выражения У меня простуда пациенты чаще используют глагол прошедшего времени единственного числа Я простудился/простудилась или Я простыл/простыла. При использовании нетерминологического названия симптома слабость больной может сказать Я чувствую/ощущаю слабость (во всем теле) или использовать выражение у меня нет сил, которое семантически совпадает с лексемой слабость.

Для закрепления полученных знаний студентам-медикам может быть предложено упражнение на чтение и последующее составление диалогов. Частыми симптомами ОРВИ и ОРЗ являются повышение температуры тела, насморк и боль в

горле. Для того чтобы распознать в речи пациента данные симптомы, студенту-медику нужно вспомнить грамматические модели У меня + глагол болеть в настоящем времени ед или мн. числе и прошедшем времени ед или мн. числе: У меня болит (-ят), у меня болел(-а, -о, и). Также важной составляющей реплик пациентов будут вводные фразы, выражающие сомнение, так как больной, обратившийся за помощью к квалифицированному специалисту, не уверен в своих симптомах и болезнях. Таким образом, фразы мне кажется/я думаю/я считаю есть в представленных диалогах. Так, например, с однокоренными словами простуда/простыл/простудился может быть введен следующий диалог:

Добрый день. Слушаю Вас. Что Вас беспокоит?

Добрый день. У меня болит горло, а еще у меня насморк. Мне кажется, я простыл(а)/простудился(-лась).

Особенность данного диалога заключается в том, что вместо привычного термина ОРВИ/ОРЗ иностранный студент видит его разговорный вариант, который преобразован в форму глагола. Задача студента – запомнить форму употребления нетерминологического названия болезни и выучить представленный диалог, отработав таким образом репродуктивное говорение, которое является важным этапом в освоении новой лексики.

Так, например, для астении характерны головная боль, отсутствие энергии, плохой сон и раздражительность, поэтому для закрепления нетерминологического названия симптома слабость может быть представлен следующий диалог:

Добрый день! Что Вас беспокоит?

Добрый день. У меня нет сил и болит голова.

Вы хорошо спите ночью?

Нет, я часто просыпаюсь. У меня слабость.

Ангина сопровождается болью в горле, усиливающейся при глотании, а также повышенной температурой тела и головной болью.

Добрый день! Что Вас беспокоит?

Добрый день. У меня болит горло. А еще мне больно глотать. Наверное, у меня ангина.

Несмотря на то что лексема жар этимологически связана с высокой температурой, больной при лихорадке испытывает озноб, что происходит из-за того, что мозг получает сигнал для повышения температуры тела, после чего в организме усиливается процесс теплопродукции и снижается теплоотдача. Поэтому со словом жар пациент может также использовать слова озноб, дрожь и фразы мне холодно или меня трясёт.

Добрый день! Что Вас беспокоит?

Добрый день. У меня болит голова и мне холодно. Мне кажется, у меня жар.

Для насморка характерна заложенность носа, чихание, слезоточивость и снижение обоняния.

Добрый день! Что Вас беспокоит?

Добрый день. У меня заложен нос. А еще я постоянно чихаю. У меня насморк.

После успешного выполнения этих заданий студенту будет предложено вставить пропущенные слова в диалоги (например, как представлено на этом слайде), а затем составить собственный диалог с любым из нетерминологических

названий болезней и симптомов. Таким образом, будет задействовано продуктивное говорение, которое расширяет коммуникативные возможности учащихся в общении с русскоязычными пациентами в аутентичной языковой среде.

Выводы. В заключение хотелось бы отметить, что народные представления перечисленных названий болезней и симптомов, данные в работе, позволяют иностранным студентам лучше запоминать новую лексику путем метода ассоциаций. Представленные в работе методы введения и закрепления нетерминологической лексики позволяют иностранным студентам-медикам оптимизировать коммуникативную компетенцию с русскоязычными пациентами в аутентичной языковой среде.

Апробация предложенных в статье методов семантизации и способов введения нетерминологической лексики в активный и пассивный словарный запас студентов в иностранной аудитории доказала, что данная методика облегчает коммуникацию иностранных студентов-медиков по модели «врач – пациент».

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. М.: Русский язык. Курсы, 2019. С. 399.
2. Липатов П.И., Липатова Л.Н. Основы антропологии с элементами генетики человека // Биология. – 2003. – № 43. – с.35.
3. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка — М., 2003. С. 617
4. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь, 2002. С.58
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 4. / М. Фасмер. - М.: АСТ, Астрель, 2009. - 860 с.
6. Швырев, А. А. Словарь медицинских и общемедицинских терминов / Швырев А. А. - Изд. 4-е, стер. - Ростов н/Д : Феникс, 2014.– 198 с.

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Фефелова Г.Р.

Навоийский государственный педагогический институт,
Навои, Узбекистан

Язык народа – историческая память, отражающая в себе его культуру, быт и духовность. Тысячелетняя духовная культура русского народа нашла свое отражение не только в древнерусских летописях и былинах, но также и в произведениях современной художественной литературы. Поэтому язык является основной связующей составляющей многих поколений.

Умение пользоваться всем многообразием языка, знать его стилистические особенности и выразительные средства – это та цель, к которой необходимо стремиться каждому носителю языка. Ни для кого не секрет, что за последние десятилетия язык претерпел значительные изменения. Современная устная и письменная речь упрощается и огрубляется. Художественная литература теряет свое многообразие и испытывает тенденции к безликости и стандартности.

Состояние современного литературного языка является отражением и показателем недостаточно высокого уровня речевой культуры говорящих и

пишущих. Именно поэтому становится актуальной проблема экологического подхода к вопросам культуры речи.

Культура языка предполагает ее постоянное освоение и «возделывание», обработку и охрану. Стоит также отметить, что целью лингвистической экологии является и сам литературный язык, и человек, пользующийся им. Цель эта состоит в заботе о воспитании человека, для которого традиционные литературные нормы – основа выражения своих мыслей и идей.

Роль образования в этом как никогда важна. В процессе обучения формируется культура речи. К сожалению, сегодня речь учащихся наполнена жаргонизмами и варваризмами. Крайне примитивны формы диалога, которые доступны учащимся, низка культура дискуссии и оформления собственной точки зрения.

Овладение культурой речи, языкового чутья возможно только в процессе творческого взаимодействия между педагогом и учащимся. Поэтому необходимо в определенной мере дополнять и расширять новые подходы в преподавании русского языка, специальными целями которого является формирование языковой, коммуникативной и лингвистической компетентности учащихся.

Существует множество разнообразных приемов организации занятий, которые помогают учащимся проявить свои способности. Один из эффективных приемов – интерактивные методы обучения. Интерактивное обучение – способ познания, основанный на диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса; обучение, погруженное в общение, в ходе которого у обучающихся формируются навыки совместной деятельности.

Процесс обучения при интерактивном взаимодействии зачастую строится в парах и малых группах. Групповая форма обучения одновременно решает три основные задачи: познавательную, которая связана с непосредственной учебной ситуацией; коммуникативно-развивающую, в процессе которой вырабатываются основные навыки общения внутри и за пределами данной группы; социально-ориентационную, воспитывающую гражданские качества, необходимые для адекватной социализации учащегося в сообществе [1].

Внедрение в учебный процесс технологии критического мышления создает качественные условия для творческой реализации учащихся. Технология критического мышления в последние годы применяется наиболее активно именно в области гуманитарных дисциплин. Основа данной технологии — трехфазовая структура урока (вызов, осмысление, рефлексия), которая повторяет процесс восприятия информации.

Объем изучаемого материала стремительно растёт. Методы заучивания, текстуального запоминания являются устаревшими и формирует негативное отношение к учению. Если теоретический материал сгруппирован в блоки и опорные конспекты, то объем запоминаемой информации значительно увеличивается.

Подбор дидактического материала также является значимой частью в формировании интереса к занятиям русского языка. Основными критериями подбора дидактического материала являются доступность и увлекательность.

Неотъемлемой частью современного образовательного процесса стали информационно-коммуникационные технологии. Сегодня педагоги имеют возможность применять на уроке самые разные медиасредства: компьютер, проектор, экран, интерактивную доску, обучающие программы. После таких занятий изученный материал остаётся у учащихся в памяти как яркий образ и помогает педагогу стимулировать познавательную активность учащегося.

Еще одним из эффективных методов является исследовательская деятельность. Данный метод позволяет педагогу не столько учить, сколько помогать учащемуся учиться самому.

Связи методики русского языка с дидактикой проходят по нескольким линиям. Первая - это определение применимости дидактических принципов в методике. Так, принцип воспитывающего обучения – общедидактический принцип - в методике родного русского языка интерпретируется следующим образом: во-первых, в отборе языкового материала воспитывающего характера слов, их сочетаний текстов. Во-вторых, изучение закономерностей и структуры уровней языка всей его системы в её развитии формирует лингвистическое мировоззрение и развивает логическое мышление учащихся. В-третьих, развивая культуру речи школьников, воспитывая любовь к русскому языку, к его красоте и богатству, показывая его роль среди языков мира, школа воспитывает у учащихся патриотизм. В-четвертых, самовыражение учащегося-подростка, юноши - в сочинении, в рассказе формирует его самосознание, его личностные качества, его жизненную позицию. Принцип связи теории с практикой в методике русского языка понимается как такое обучение языку, которое приводит ученика к его использованию в жизни - к наилучшему, целесообразному выбору языковых средств, к грамотному письму, к свободному и точному выражению своих мыслей [2].

Одним из наиболее распространенных видов исследовательской деятельности является метод проектов. Раскрытие сущности проектного метода обучения мы находим в работах В.В.Гузеева. Ученый отмечает, что технология обучения на основе метода проектов представляет один из возможных способов проблемного обучения. По мнению автора, суть заключается в следующем. Учитель ставит школьникам учебную задачу, представляя тем самым исходные данные и очерчивая планируемые результаты. Все остальные учащиеся выполняют самостоятельно, намечают промежуточные задачи, ищут пути их решения, действуют, сравнивают полученное с требуемым, корректируют деятельность [3].

Применение Интернета в образовательном процессе в последние десятилетия стало нормой. Компьютерные сети стали широко использоваться в учебных целях в рамках разных образовательных подходов. И учащиеся, и педагоги смогли обмениваться информацией в режиме, не зависящем от времени и места. Новые информационные технологии освободили человеческий разум для более креативных задач, что способствует развитию личности. Важными положительными моментами использования сети является возможность актуализировать материал собственных учебников; получение дополнительной информации; самоконтроль; осуществление контактов между разными членами группы; работа с гипертекстами, аудио- и видеофайлами и блогами.

Как показывает практика без новых информационных технологий уже невозможно представить себе современное образовательное учреждение. Следовательно, для педагога очень важно своевременно овладевать знаниями в области компьютерных технологий.

Говоря о недостатках работы с применением Интернета, необходимо отметить компетентность предоставляемой информации и ненадежность источников. Поэтому так важно наличие критического мышления у учащихся, которое невозможно сформировать, опираясь исключительно на инновационные методы обучения. Сочетание в образовательном процессе традиционных и инновационных методов является наиболее эффективным путем обучения.

Качество проводимых занятий целиком зависит от умения заинтересовать и увлечь учащегося. Современное информационное пространство предоставляет огромное количество материала по совершенствованию образовательного процесса. Профессионализм педагога в этом случае становится важной и неотъемлемой частью.

Список литературы

1. Рудестам К.Р. Групповая психотерапия: Спб., 1998, С.29.
2. Баранов М.Т., Ипполитова Н.А., Ладыженская Т.А., Львов М.Р. Методика преподавания русского языка школе: Москва, 2001, С.9.
3. Гузеев В.В. «Метод проектов» как частный случай интегральной технологии обучения: Москва, 1995, С.34-47.

РАЗДЕЛ 7

«КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО. ИСТОРИЯ. ТРАДИЦИИ НАРОДОВ МИРА»

CARE, SHARE, AND BE FAIR

Burygina T. S.

Karelian Registry of Unrelated Donors of Hematopoietic Stem Cells,
Zheleznogorsk, Российская Федерация

Care, share, and be fair is a rule, or an instruction, for the humanity if it wants to survive on Earth. It is also known as the following verse:

Living is the art of loving.

Loving is the art of caring.

Caring is the art of sharing.

Sharing is the art of living.

As we can see, this instruction consists of three parts.

The first part – CARE, or take care, – means not to be indifferent. On the contrary, we should be attentive and responsive to others.

The second part is SHARE. Sharing is giving something to those who are in need of it. It means donating, distributing something for free, or being involved in some kind of charity.

The third part is TO BE FAIR. The word “fair” has a positive connotation and means “just”, “sincere”, “good”, “kind”, et cetera.

In the context of our rule, being fair means being kind-hearted and sincere.

Summing up all these parts, we can say that “care, share, and be fair” is about being kind, sincere, generous, attentive and helpful towards each other and all those around us.

But how can it be applied in everyday life? Let us have a look at blood donation. It can serve as an example.

Those who donate blood and its components are called donors. They are supposed to give their blood for free, as the word “donare” comes from Latin and means “to make a gift”. Donors CARE for people who are sick and need blood transfusions.

Besides that, donors literally SHARE their blood with recipients (ill people who receive blood). They also SHARE information about the procedure of donation and call healthy people to join the donor movement.

In conclusion, BEING FAIR is absolutely necessary when you are a donor. When asked by doctors about their health, donors must be frank. They can’t conceal their diseases or negative factors affecting their health otherwise either recipients or donors (or even both) may be at risk. “Do no harm” is the basic principle of medicine.

That is what we can say about the rule “Care, share and be fair” in general and how it is applied in everyday life. If we speak of extraordinary situations, this rule remains efficient.

Let us just mention real heroes of the past and present.

Janusz Korczak, an outstanding Polish Jewish doctor, writer and pedagogue, CARED FOR little orphans, organised a charity house for them and worked there selflessly.

Dr Korczak SHARED everything with those orphans, including their fate during the Holocaust.

He was FAIR and never left his children even when he could be saved. He was famous and Germans also appreciated his books and radio programmes. They offered him life and freedom but he refused to survive alone. “Sie sind frei, Dr Korczak,” said German officers. “Wir sind frei, stimmt das?” asked the doctor. “Nein, Sie allein. Die Kinder bleiben hier.” “Dann bleibe ich auch,” answered the doctor.

The other example is that one of Dr Baiev.

Khassan Baiev graduated from Krasnoyarsk State Medical University and became a plastic surgeon. He was in Moscow when the first Chechen war began.

He came to Chechnya to help all people in need. He treated all patients, including civilians, Chechen fighters, and Russian soldiers. He CARED for everyone.

He worked for free in severe conditions. He SHARED the hardships of war staying with his people. He shared food, clothes, home. He shared his blood giving it to the wounded ones. He never took up arms. His only weapon was his scalpel, but it was the fight for life, not for death.

Dr Baiev was FAIR: his patients trusted him and he did his best and even more trying to save every life.

Khassan Baiev managed to survive the wars and overcome his post-traumatic stress disorder.

Now he is a plastic surgeon again and takes part in different charity programmes. He performs a lot of operations for free, especially pediatric ones.

To conclude, it can be said that the rule “Care, share, and be fair” was formulated in other words long-long ago. It is known as the basic ethical principle “treat others as you would like others to treat you”. However, even this principle has a more concise version. “Love thy neighbour as thyself”. And no more words are needed.

Список литературы

1. Baiev, Khassan. The Oath: A Surgeon Under Fire / Khassan Baiev with Ruth and Nicholas Daniloff. – RB Large Print: Published by arrangement with Walker & Company, 2004. – 527 p.
2. Blood donor selection. – World Health Organization, 2012. – 118 p.
3. Etymonline – Online Etymology Dictionary [Electronic Source]. – URL: <https://www.etymonline.com/>
4. Lewowicki, Tadeusz. Janusz Korczak (1978–1942). – URL: <https://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/korczake.PDF>

THE SOUTH URAL REGION OF RUSSIA: LINGUISTIC, HISTORICAL AND CULTURAL PECULIARITIES

Makarova V.V.

ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России
Челябинск, Российская Федерация

Nowadays continuing academic mobility in educational sphere has led to the necessity of enhancing academic staff activities. Modern academics should either achieve mutual understanding with students of various social and cultural-ethnic systems or provide collaboration with academic staff of different home and foreign universities. Therefore, academics should know regional dialects, folk crafts, cultural traditions well and be able to talk about them in the foreign language which they use as the means of communication.

Consideration of linguistic, cultural and historical peculiarities of the Chelyabinsk region was the aim of the work.

The Chelyabinsk region is located on the border of the European and Asian continents. The geographical position created precondition for emergence of unique linguistic environment. It is characterized by special toponymy associated with significant influence of Paleoasiatic, Finno-Ugric, Indo-European and Altaic linguistic families. The Russian toponymic layer joined them much later. It can be found mainly in the names of settlements, industrial and national economic objects [Valeev 1018: 17-27]. For example, the name of the village Bukharino is associated with the Bukharins who were the first settlers of the Chelyabinsk fortress. Another settlement is the village Sineglazovo. According to official data, it was built in 1748 by cossack Sineglazov [Matveev 2001: 7-11; Pyatkov 2004: 276]. The names of some settlements take origin from the names of different plants. The town Vishnevogorsk (Kaslinsky district) is located at the foot of the Cherry Mountains, where a wild cherry grows [Davletkulova 2009: 21-28].

In addition, you can find loan oikonyms. Some settlements and small towns in the Chelyabinsk region have been named by the Ural Cossacks and Nagaibaks in the honor of

the Russian army victories in the wars of 1799, 1813-1814. Varna, Leipzig, Paris, Berlin are the bright examples of such type of oikonyms. But some oikonyms underwent morphological transformation in the way of simplification: Warsaw – Warshavka, Borodino – Borodinovka, Arcy-sur-Aubé – Arsinsky [Pitina 2014: 92-95].

However, the Turkic layer really has influenced the toponymy of the Chelyabinsk region, because the Bashkirs had been native population of this territory before the Russians settlements appeared in the Southern Urals.

At the same time in the middle of the 18th century all retail trading of the Volga region, Northern and Central Kazakhstan was controlled by the Tatars. Kazan played the key role, as many Russian, European and Eastern goods were passing through it. According to the results of the Orenburg expedition of 1735-1740, the trading route through the southern part of the Chelyabinsk region turned out to be the most preferred [Valeev 2018: 17-27].

Further trading cooperation led to the emergence of the Ural Turkic language which was created on the basis of Kipchak dialects. If you compared Bashkir and Tatar languages with the other languages of the Turkic language family you would notice special characteristic which is Tatar-Bashkir vowels shift. Since Russian writing and pronunciation can not convey the vocal features of Tatar and Bashkir vowels, their leveling has occurred.

Another problem is related to the consonant system of the Tatar and Bashkir languages. The consonants of both languages distinguish qualitatively, but not quantitatively. Thus, Bashkir interdental consonants lack in Tatar and Russian and are pronounced as fricative consonants in these languages. On the contrary, the fricative consonants of Tatar lack in Bashkir, but they are easily pronounced in Russian. For this reason, Bashkir designations in Russian are closer to Tatar pronunciation [Valeev 2018: 17-27].

Turkic semantics has influenced the Chelyabinsk region toponymy both the phonological and phonetic features of the Bashkir and Tatar languages. For example, it concerns hydronyms. The names of most lakes contain the root “kul” (“күл”), which means “lake”: Arakul – “lake located in the area” (“ara” – “area”, “күл” – “lake”); Zyuratkul – “heart-lake” (“йөрәк” – “heart”, “күл” – “lake”). The formation of the Lake Uvildy name is rather interesting. It sounds like “Уелдыкүл” (“уелде” – “hollow”, “күл” – “lake”) in Bashkir pronunciation and means “lake in the hollow”. But in the Russian language there is a simplification and there is an insertion sound “v” – “Uvildy”.

In addition, the hydronym can contain the term “cy”, that means “water”. For example, Miass (“Мийя-су”) – “the river originating from swampy places” (“мийя” – “swamp”, “су” – “water”). Sometimes the hydronyms names can have totemic character like the Ai River (“moon”) [Davletkulova 2012: 51-56].

The mutual influence of Eastern and Western cultures as well as a special natural colour have been reflected in the canvases of South Ural artists, whose specific feature was orientalism. Despite the fact that professional painting in the Southern Urals appeared only at the beginning of the 20th century, the artist N.A. Rusakov (1888 – 1941) was the most remarkable. He recreated Eastern peculiarities of the South Ural region in his canvases containing the portraits of Bashkirs at the background of the surrounding nature.

This trend in art was continued by another artist V.A. Neyasov (1926 – 1984) but already in natural coloristic images.

Another side of the Oriental component exists in the art of Chelyabinsk region. It includes masters' works of art belonging to native Turkic peoples of the Southern Urals. Traditionally, symbolic ornamental forms are characterized for bearers of the oriental culture. But the appearance of the artist Z.N. Latfulin (born in 1947) in the late 1970s and his pieces of fine arts made it possible to find the language and the form of oriental theme for regional art. This artist was able to express something that constitutes the worldview essence of the Eastern peoples living in the Southern Urals [Trifonova 2012: 91-95; Trifonova 2017: 98-108].

As for the historical and cultural heritage, it is impossible not to mention the Zlatoust engraving on steel and the cast-iron art casting, which are rightfully considered to be the symbols of the Chelyabinsk region.

The Zlatoust Arms Factory was founded in 1815. Initially, German masters of etching and gilding blades from Solingen had to train Russian engravers. However, Russian engravers, such as the famous engravers Ivan Bushuyev and Ivan Boyarshinov, surpassed foreigners in the artistic metal processing and could create the special “Zlatoust style” of weapon decoration. In particular, some battle scenes, mythological plots and hunting scenes were depicted on the blades in the first half of the 19th century [Kulikovskikh 2006: 53-65; Parfentieva 2017: 88-97; Stikhina 2017: 137-145].

In the 1830s – 1840s the factory produced decorated household items like caskets, candlesticks, cutlery in addition to weapons. That period of time was associated with the name of mining engineer and metallurgist P.P. Anosov, who supervised the Zlatoust Arms Factory. He has managed to discover the cast damask steel. The qualitative characteristics of Zlatoust damask blades were as good as the Damascus steel blades.

Some changes in the ornament style occurred in the second half of the 19th century. The engravers began to depict flowers, herbs and fruit on the pieces of art. Gold and silver notch on the blue background was used as the main technique of decoration. However, in the 20th century the Zlatoust ornament style lost its pretentiousness, and variety of manufactured products began to meet the requirements of the mass consumer. The Factory produced cutlery, paper knives, axes, matchboxes, hangers, photo frames, wall and table panels [Stikhina 2017: 137-145].

Nowadays, the Zlatoust Arms Factory and some Zlatoust private weapon forges continue to produce weapons and souvenirs.

The artistic cast-iron casting needs some deeper consideration. There are two kinds of it such as Kaslin and Kusin. The Kusin artistic cast-iron casting rarely deserves the researchers' attention, although the factory that produced cast-iron in the city Kusa was the leading one among the Ural factories. The Kusin cast-iron was no less inferior in quality than the Kaslin cast-iron and surpassed it in elegance of tracery items. Although the Kusin artistic cast-iron casting is exhibited in many museums, it is often called Kaslin [Bagapova 2017: 78-86].

The rich depositions of iron ore, as well as special molding sand with particular clay content determining its strength and plasticity during molding, were preconditions for the emergence of cast-iron casting in the Ural. Both of these conditions turned out to be achievable either in Kaslin or in Kusin districts.

Since the second half of the 18th century has begun the Kaslin factory has casted cast-iron fences, figured stairs for buildings, fireplaces, decorative pedestals, floor slabs for temple interiors. In addition to architectural elements, various household items have been being created – handwashers, kettles, irons, furnace doors and some religious items (icons) [Shabalina 2016: 12-17].

In the first half of the 19th century, chamber cast-iron casting began to develop. It was intended for decorating of palaces, aristocratic saloons, noble and merchant mansions [Bagapova 2017: 78-86]. Samples of decorative and monumental sculpture, architectural components (garden benches, streetlight, balcony and stair fences) have been perfected [Shabalina 2016: 12-17].

The period of the end 19th – the beginning of the 20th centuries can be considered the highest point of Kaslin and Kusun casting developing. It is impossible not to mentioned the Kaslin Pavilion which was demonstrated in 1900 at the Parisian exhibition. The Kaslin Pavilion won The Golden medal and the Grand Prix “Crystal Globe”. It became a kind of Russian cast iron casting standard and was recognized the unique artistic monument of the world significance already in the second half of the 20th century [Bagapova 2017: 78-86; Shabalina 2016: 12-17].

The high quality of cast iron casting was explained by its production technology. During that period of time cast iron with maximum silicon and a minimum amount of sulfur composition was used for artistic production, as well as special casting coke for smelting. The considerable difficulty was the implementation of high-quality molding, which should subsequently minimize the number of seams on the casting surface.

Special patina covering at the final stage and heat treatment at definite temperature allowed to obtain esthetic beauty.

However, some tendency to simplify the production process and minimize material costs has led to the decrease of the artistic cast iron products quality since the middle of the 20th century [Shabalina 2011; 96-101].

Currently, the Kaslin Architectural and Artistic Casting Factory continues to produce cast iron casting products such as interior art plastic, architectural casting, monumental sculpture, furniture, fireplaces.

Thus, all above-stated linguistic, cultural and artistic evidence highlight the impact of historical and geographical specificities on the culture uniqueness of the Southern Ural region.

Список литературы

Bagapova N.V. The artistical cast-iron of Kusa (1860 – 1917) // Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History. 2017. №27. Pp. 78-86. (In Russ.)

Davletkulova L.N. Semantic and formal classification of Turkic oikonyms in the Chelyabinsk region // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2012. №17 (271). Philology. Art History. Iss. 66. Pp. 51-56. (In Russ.)

Davletkulova L.N. Types of hydronyms of the Chelyabinsk region // Lingua mobilis. 2009. №4 (18). Pp. 21-28. (In Russ.)

Kulikovskich S.N. To the question of the art education and artist-engraver's education origin at the Zlatoust arms factory in the first half of the 19th century // Bulletin of South Ural State University. 2006. №17 (72). Ser. Social Sciences and the Humanities. Iss. 7. Pp. 53-65. (In Russ.)

Matveev A.K. The toponymy of Ural as the monument of language and history // Proceedings of Ural State University. Reports of the anniversary scientific conference. 2001. №19. Pp. 7-11. (In Russ.)

Parfentieva N.V., Stepanova A.N. Zlatoust master Ivan Bushuev's interpretation of constructive ornamental elements of decorated cold steel arms // Bulletin of South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities. 2017. №3 (17). Pp. 88-97. (In Russ.)

Pitina S.A. Toponyms and folk toponyms of the Chelyabinsk region // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2014. №26 (355). Philology. Iss. 93. Pp. 92-95. (In Russ.)

Pyatkov V.V. Toponyms of the South Ural / V.V. Pyatkov // Chelyabinsk: Chelyabinsk Cossack. 2004. 276 p. (In Russ.)

Shabalina N.M. Kasli art casting in the image of environmental architectural object // Bulletin of South Ural State University. Ser. Construction Engineering and Architecture. 2016. №3 (16). Pp. 12-17. (In Russ.)

Shabalina N.M. The main tendencies in the development of Kasly art cast-iron casting in the 20th and beginning of 21 century // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series "Social Sciences and the Humanities". 2011. №9 (226). Iss. 16. Pp. 96-101. (In Russ.)

Stikhina I.A., Vorobets G.I. The influence of historical periods on the development of arms production and Zlatoust engraving on steel (Zlatoust arms factory) // Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2017. №1 (76). Pp. 137-145. (In Russ.)

Trifonova G.S. Orientalism in the art of Russia and Southern Ural of the 20th century // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series "Social Sciences and the Humanities". 2012. №32 (291). Iss. 19. Pp. 91-95. (In Russ.)

Trifonova G.S. Reflection on the art of the Urals. The painting Chelyabinsk: the main tendencies for 100 years // Bulletin of Chelyabinsk State University. Series "Social Sciences and the Humanities". 2017. №3 (17). Pp. 98-108. (In Russ.)

Valeev G.K. Turkic terms in hydronyms of the Chelyabinsk region and adjacent territories. I. AQ. "Flow – flowing" with derivational affixes // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2018. №6 (416). Philology Science. Iss. 113. Pp. 17-27. (In Russ.)

BIOETHICAL ISSUES IN THE NOVELS BY KAZUO ISHIGURO

Orlova T. S.

St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design; St. Petersburg State University,

St. Petersburg, Российская Федерация

The novels, written by Nobel Prize winner Kazuo Ishiguro (b. 1954), are regarded as very philosophical books. His poetics are often seen as a combination of subtlety, style, and melancholic sadness. He is also known for his exploration of moral and ethical issues, as well as his themes of memory, time, and identity. His works have received widespread critical acclaim, often being described as deeply moving and thought-provoking, while also offering a sharp commentary on the human condition.

The bioethical issues presented by Kazuo Ishiguro in his novels are described in this article. Ishiguro's work explores a range of bioethical issues, including the moral and ethical implications of genetic engineering and cloning for organ transplantation, artificial intelligence. He also examines the consequences of technological and medical changes for individuals, and for society. Ishiguro in his literary works draws on a world of alienation, whose characters experience fear and self-doubt. Ishiguro's novels in the dystopian genre question what it means to be human in a world of advancing technology, and ask readers to consider the implications of a world in which technology and human life have become inseparable.

Therefore, Ishiguro's work can be considered to be part of transhumanism literature, which explores the implications of technological advances in terms of the human condition. Transhumanism literature challenges traditional notions of humanity and encourages us to consider the implications of this new era of technology. Ishiguro's works are a great example of this, as they explore the boundaries of what it means to be human in a technologically advanced world. Ishiguro's work delves into the societal implications of technology, asking questions about what it means to be human in a world where technology is changing the landscape of humanity. That's why Ishiguro explores themes such as identity, memory, and the evolution of humanity in the wake of technological advancement. By addressing such an issue, Ishiguro challenges readers to think beyond traditional conceptions of humanity and consider the potential implications of this new era of technological progress.

The novel 'Never Let Me Go' (2005) is the first dystopian literary work by Ishiguro, in which he raises questions about the ethics of scientific progress. The novel is a diary text where the memoirs of a 31-year-old girl and her friends, donors, are used as a way to represent a transhumanist vision of the future. In terms of terminology used in *Never Let Me Go*, researcher Gabrielle Griffin notes that it is not borrowed directly from science fiction discourse [1, 2009, p. 645]. Instead, the novel focuses on themes of mortality, love, and loss. Also, in this novel Ishiguro raises a philosophical question within the field of professional bioethics in relation to transplantation - it is necessary to help the patient, but should it be at the expense of the life and health of the donor? In this novel Ishiguro presents a world in which clones exist solely for the purpose of organ donation. Through the story of Kathy H., the novel ultimately questions the value of clones' lives. They are medical materials for society, and the so-called donors “do not dispute this role, accepting it as natural and the only possible one, because their will is nipped in the bud” [2, 2021, p. 39]. The novel 'Never Let Me Go' raises questions about the ethical considerations of creating human clones, as well as the issues such as their rights to life, love and happiness. Throughout this novel, the reader is inevitably compelled to reflect upon morality and humanity, because the characters in this novel, although they are just clones, act like us, speak like us, create, feel and want to love and be loved like real people. Ishiguro emphasizes the importance of understanding the consequences of technological changes both for individuals and society, as well as the potential for technology to challenge our ideas of what it means to be human.

Ishiguro continues to explore this topic in his most recent novel 'Klara and the Sun' (2021). Ishiguro speculates about the impact artificial intelligence might be able to have on the human future in his book. He presents a dystopian vision of a future in which humans and machines are intertwined. In his novel, Ishiguro discusses some substantial ethical concerns, such as what it means to be a man, not a machine, how gene editing will be done, and who will decide who will be edited and who won't be edited in the future. The novel 'Klara and the Sun' explores the complex relationship between humans and AI. Klara is a robot who is programmed to feel empathy and love, and is able to form relationships with humans. Readers get the impression that people and machines have changed places. Robots like Klara are more soulful than people” [3, 2022, p. 307]. Klara is inquisitive and empathic. However, unlike Kathy H. and her friends in the novel “Never Let Me Go”, in which creative inclinations are perceived as a guarantee of the right to

human status, Klara is limited by her functionality, which is embedded in the settings. Her predestination is to support and guide teenagers through difficult decisions, helping them to make the right choices and build a bright future. However, Klara also struggles with her own identity, struggling to understand her place in the world, and her relationship with humans. Klara's ambiguous inner struggle between her desire to obey and her curiosity to explore her relationship with humans is a metaphor for ethical challenges. Klara is torn between her robot programming, which encourages her to keep a certain distance from her human companions, and her growing feelings of love and attachment to them. By exploring how this relationship unfolds, readers are able to explore the potential implications of AI on the future of humanity.

Klara's inner conflict is a reflection of the ethical dilemmas faced by scientists and engineers in the development of AI, as they must balance the desire to create beneficial technology with the potential for misuse. This conflict is further complicated by the fact that it is difficult to predict and control how AI will be used in the future. This creates a moral responsibility for scientists and engineers to ensure that their creations are used for the greater good.

To sum up, Ishiguro considers some transhumanism issues such as bioethics. He draws attention to the moral and ethical implications of using technology to enhance human capabilities. He also explores the potential consequences of such enhancements, including the implications for our sense of identity and the dynamics of social relationships. Therefore, transhumanist issues encourage contemporary writers such as Ishiguro to attempt to penetrate into the minds of androids and clones in order to analyze their “psychology”, putting at the center of the narrative a new type of the Other – a non-human Other. This type of 'other' forces us to reconsider our own humanity. To truly understand this ‘other’, Ishiguro attempts to explore the range of emotions that androids and clones may feel, from joy and sorrow, to love and fear.

Список литературы

1. Griffin G. Science and the cultural imaginary: the case of Kazuo Ishiguro's *Never Let Me Go* // *Textual Practice*. - 2009.- Vol. 23, - No. 4. - Pp. 645-663. - URL: https://www.researchgate.net/publication/233160116_Science_and_the_cultural_imaginary_the_case_of_Kazuo_Ishiguro%27s_Never_Let_Me_Go.
2. Trishkina A. N. Bioethical problems of modernity in Kazuo Ishiguro’s novel “*Never Let Me Go*” // *Philological Education and the Modern World: Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference*. Chita: 2021. - Vol. 1. - Pp. 38-39. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46500835_41008584.pdf.
3. Lushnikova G. I., Osadchaya T. Yu. The novel “*Klara and the Sun*” // *Scientific dialogue*. - 2022. - Vol. 11. - No. 2. - Pp. 299–315.

HISTORY OF MEDICINE IN NIGERIA: THE DICHOTOMY BETWEEN MODERN AND TRADITIONAL MEDICINE’S INFLUENCE IN NIGERIA

Shamara L.F., Jammal Z. M.
Kursk State Medical University
Курск, Российская Федерация

Relevance. Medicine - the studied science encompassing the diagnosis, treatment, and overall management of any pathology a patient may have experienced, or could possibly experience with thorough practice, has long since been a requirement for homo-sapiens. As in spite of man's high tolerance to changing conditions, our bodies and immune systems can only protect us to a certain extent, hence the external forms of maintenance we have adapted. Before medicine's present generally accepted solutions for health related problems was indoctrinated, it's understandable as to how dissimilar tactics prevailed depending on what corner of the world one resided. However, as our inevitable evolution led us to continuously seek out more favorable conditions, technological advancements allowed for interactions to occur, and for westernization to spread out ideologies, theories and practices. In turn, a gradual progression was noted whereby methods of treatment were improved and now included an organized staff as well as surgical and radiological techniques, thus improving the masses health condition. This was termed 'Modern Medicine', and its predecessor remained as 'Traditional Medicine'

To date, the people of Africa, to a greater extent than the inhabitants of other continents of the planet, suffer from problems associated with the lack of development of health care. This is manifested in the life expectancy of Africans, their mortality rate, the presence of medical problems caused by the epidemic spread of infectious diseases, the availability of vaccinations, the use of effective medicines. According to WHO, about 82% of the population in developing countries turn to traditional medicine when they need health care. The latter includes herbal medicine, incantations, rituals, and ritual services. The herbs used have not only medicinal powers but also symbolic and spiritual significance. Healers claim to be able to cure, malignant tumors, hypertension, infections accompanied by fever, venereal diseases, epilepsy, tropical diseases. Traditional medicine, seeming more like a thing of the past, unlike its modernized counterpart with its molded instruments and specific treatment, mostly involves herbs; but, familiarity up until eventual mastery of medicinal agriculture isn't all that it entails, especially in a West African country like Nigeria.

Dating back to precolonial times, Nigeria (home to 36 states, and 774 local government areas), greatly dealt with an array of formerly conventional tactics such as phytomedics [herbal medicines] and magical charms. Joining the field was either by inheritance or through apprenticeship. One's ethnic group determined what the practitioners would be called. If you were among one of the three major ethnic groups: The Yoruba, the Hausa, or the Igbo, said practitioners would have been referred to as either: Babalawo, Boka or Dibia, respectively.

With passing times and the coming of the 19th century, specifically 1885, the upbringing of Medicine in Nigeria began with the Roman Catholic Mission establishing the country's first hospital in Abeokuta, Lagos. Naming it 'The Sacred Heart Hospital'. 1939 came around and the first medical school in Nigeria- Yaba Medical College was erected. An arrangement was then made for the College's graduates to be transferred to Ibadan for the completion of their medical studies after obtaining Licentiate Diplomas to gain a bit of experience in Britain by the Colonial Office and The Royal Colleges of Surgeons and Physicians of Great Britain in 1948, and by 1985, health establishments, both owned privately and by the federal, state and local governments totaled up to over 10,000. Although, the country's personal growth wasn't exempted from the effects of war.

As this was clearly during colonial times, World War I catalyzed the serving of European and Nigeria medical staff (previously posted in Nigeria) in Europe; however, during post-war years, despite having trained in Europe, Nigerians were only allowed to tend to their fellow people of color. World War II's advent led to the expansion of modern medicine, albeit inequitably, as more rural areas had to tackle more patients, the number of patients in urban to rural areas being an estimated ratio of 2,600:38,000. The modernized medical scene in the country has continued to spread ever since. Regardless, Nigeria is still yet to reach great heights. The prominence in the lack of provision of proper resources, its falling infrastructure, unstable socioeconomic situation and low salaries even in 2023, notwithstanding health care workers proficient knowledge, have led Nigeria-trained health care professionals to migrate to lands with better opportunities. Although, a ruling has now been made to restrict the obtaining of a license until one has worked in the country for a minimum of five years.

Purpose of research:: To analyze the different ways of treating diseases in Nigeria before, during, and after the period of westernization, to evaluate the impact and effectiveness of traditional and «non-traditional» (modern) medicine, the relationship of the different modes of healing in the modern context

Materials and methods. Compiled historical data published in a multitude of formats for public referral was utilized along with three videos filmed to enlighten the mass on alternative sources of therapy, titled: 'Money or Culture: Why do Nigerians still use traditional medicines?', 'Are Herbal Preparations Fetish?' and 'Our herbs can cure so many ailments if you follow instructions'.

Research results. Firstly, the four cardinal points (North, South, East and West) take on unorthodox [traditional] medicine in Nigeria shall be acknowledged. Simultaneously addressing the Igbo's from the South and the Igala from the East, traditional medicine is termed as Odiette. Said medicinal tactic revolved around a more spiritual perspective, as by definition, it stands to be an unusual happening or phenomenon that acts an absolver from chicanery. The employment of ethnopharmacology here involves the use of a short feathered fowl named Ichacha or Avuke. It is used as a charm [preferred for its inability to fly high due to its naturally shorter feathers, thus symbolizing demobilization. A metaphorical necessity for its purpose as a poison neutralizer and against thievery. Other approaches as done in the West, could incorporate fruits, vegetables, water, alcohol, honey, tree barks and roots, turtles and or tortoises. The types of ingredients are just as many as the types of Agbo. Some are even taken according to age. In lieu of being entirely scrapped, herbal medicine sellers have adapted to evolution, their products starting to gain some semblance to western medicine, with them being put in bottles and made into pills so as to improve the presentation. It seems reasonable for the commodities of a land to be capable of curing diseases that arise there; therefore, the concoctions being administered targeting ailments common in West Africa along with others, such as: typhoid fever, malaria, yellow fever, measles, glaucoma, back pain, stroke, sexually transmitted diseases, erectile dysfunction pile, etc., and having a high efficacy, seems plausible. The main concern is the lack of sufficient research on factors surrounding its use. Neither is there sufficient evidence supporting its doses and possible side effects. Rather than condemn herbal preparations though, since its efficacy is irrefutable (from a series of subjective standpoints), further investigations should be performed. Additionally, it's undeniable that

quite a number drugs used in allopathic/ modern medicine, at the end of the day, stem from natural products.

Secondly results from the randomized filmed questionnaire titled ‘Money or Culture: Why do Nigerians still use traditional medicines?’ that was held by members of the Nigeria Health Watch Channel on the streets of Nigeria, included this series of questions:

- i. Why is traditional medicine still being used??
- ii. Whether or not the respondents have ever accessed healthcare from a traditional medicine healer??
- iii. The respondents response to the medicament
- iv. Reasons as to why Nigerians still patronize the healers; and,
- v. If the respondents believe the medicine to be safe

The respondent’s collective responses were as follows: All those that had been questioned had taken tradition medicine at least once, and had faith in it at the time of its taking. Yet, not all of them approved of its utilization. Some reasons being: the untrustworthy smell, taste and color. Instead, they supposed that it being natural, its’ easy accessibility and affordability, peoples lack of trust in unfamiliar therapeutics, needlessness for a schedule for taking the medication and/ people simply having become accustomed to it, are possible reasons for its stronghold on the Nigerian society. Its lack of proper dosage was most especially agreed on to be worrisome. Nigeria, just like other countries has come a long way in terms of development, although being a third world country plays a big role in the health care’s provided services. The economy and lifestyle affect the system considerably. An instance whereby ignorance has led to detrimental consequences for those who still deem modern medical techniques to be a farce would be when facing vaccination, as health officials have to go to the extent of paying some caregivers to vaccinate their children against diseases.

Conclusion. Speculations of traditional medicine being capable of curing any ailment, stands as its slogan, but that alone shouldn’t be the reason to choose vague and allegedly holistic medication. Perhaps how profoundly linked it is to the beliefs and general lifestyle of Nigerians is the reason as to why the orthodox medicine hasn’t been fully accepted yet. Some of the very reasons people prefer it should be the reasons they should be wary of it, but their unalterable mindsets isn’t only theirs to change. Those governing the country should take it in their hands to enlighten their citizens and expose them to primary health care programs, facilities and services of modern medicine. The budget for health should be properly allocated, and the overall inflation of prices that causes the western modes of treatment to be unaffordable should be dealt with.

References

- Emuakpor S., Ajovi, (2010). The evolution of health care systems in Nigeria: Which way forward in the twenty-first century. *Nigerian Medical Journal* , 51, 53-65.
<https://www.nigeriamedj.com/article.asp?issn=0300-1652;year=2010;volume=51;issue=2;spage=53;epage=65;aulast=Scott-Em#>
- Eshemokha, U. (2023, February 22). What do you know about Agbo? - Nigerian Health Blog. Nigerian Health Blog.
<https://nimedhealth.com.ng/2019/05/10/what-do-you-know-about-agbo/>
- Legit TV. (2018, November 23). Our herbs can cure so many ailments if you follow instructions| Legit TV [Video]. YouTube.

<https://www.youtube.com/watch?v=UNoXrR7kGhE>

Nigeria Health Watch. (2018b, October 3). Money or Culture: Why do Nigerians still use traditional medicines? [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=H0dBxCVGYhI>

Rapheal. (2023, April 16). Uproar over bill to ban doctors from practising overseas immediately after graduation – The Sun Nigeria. The Sun Nigeria.

<https://sunnewsonline.com/uproar-over-bill-to-ban-doctors-from-practising-overseas-immediately-after-graduation/>

Royal TV Nigeria. (2015, August 10). Herbs (Agbo) Healing Spot. A Must Watch #agbo #healing #herbfordisease #herbalmedicine #africanherbs [Video]. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=2bCaRKWUXVg>

The (modest) price of protection: Conditional cash transfers boost vaccination in Nigeria. (2022). Gavi, the Vaccine Alliance.

<https://www.gavi.org/vaccineswork/modest-price-protection-conditional-cash-transfers-boost-vaccination-nigeria>

Tounhospital. (2020). “Agbo” a leading cause of KIDNEY FAILURE. Toun Memorial Specialist Hospital.

<https://tounhospital.com/agbo-kidney-failure/>

Tunde Kelani. (2016, June 26). Are Herbal Preparations Fetish? - Oro Isiti #6 [Video]. YouTube.

<https://www.youtube.com/watch?v=G-zbZmzaRhM>

ONA TILINING SHAXS MA`NAVIYATIDA TUTGAN O`RNI РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В ЛИЧНОСТНОЙ ДУХОВНОСТИ

Sharabova N.Sh., Shodmonova S.

Самаркандский государственный медицинский университет,

Самарканд, Узбекистан

Ona tilida fikrlashga, toza gapirishga, nutqingizni har xil yot unsurlardan saqlashga harakat qilishimiz kerak. Qayerda va kim bo‘lmasin, ona tilimizning kamsitilishiga yo‘l qo‘ymasligimiz lozim. Vatan, millat har biri bittadan, Ona tili ham bitta.

Til – muqaddas va e'zozlangan tushuncha, har bir inson uchun o‘z onasi kabi aziz va mo‘tabar. Til – hayotning boshlanishi. Inson o‘z ona tili yordamida yangi tushunchalar va munosabatlarni anglay boshlaydi. Ona tili bizga ona suti bilan singdiriladi. Inson ulg‘aygan sayin atrofida bilan muloqot qilish, badiiy kitoblar o‘qish orqali so‘z boyligini oshirib boradi. Ota-bobolarimiz tarixi, milliy va ma'naviy qadriyatlarimiz bizga ona tilimiz yordamida meros bo‘lib qoldi. Xalqlar tarixi – bu ular tilining tarixi. Davlat rivojlanishi bilan davlat tili ham rivojlanadi. Xalq mustaqilligining asosiy belgisi – bu ona tili va milliy madaniyati. Dunyoning barcha davlatlari o‘z ona tillarini asrab-avaylashga intilishadi, shuning uchun har qanday davlat o‘zining madaniy merosi va ona tilini alohida hurmat qiladi. Millatlarni ajratib turuvchi asosiy belgilardan biri bu til ekan, har bir inson o‘z tilini bilishi, uni ulug‘lashi va shu bilan birga boshqa millatlarning ona tiliga ham hurmat bilan qarashi lozim. Shundagina tilning, millatning qadri va obro‘yi, nufuzi oshadi. Til tarixini, uning me'yoriy nuqtai nazardan shakllanish jarayonini, rivojlanishini millat tarixidan ayri holda o‘rganib bo‘lmaydi. Yuqori rivojlangan davlatlar darajasiga erishish va raqobatdosh bo‘lish uchun O‘zbekiston fuqarolari xalqaro tillarni bilishlari muhim, albatta. Chunki biz global rivojlanish tendensiyalaridan orqada qola olmaymiz, lekin shuni unutmash kerakki, o‘zbek tili dunyodagi barcha rasmiy tillar qatori suveren til maqomini olgan ekan, har bir O‘zbekiston fuqarosi davlat tilini bilishi shart. Chet tillarni o‘rganish

— yaxshi va juda zaruriy yumush. Chet tillardan birini egallagan mutaxassisga bugun talab ham, ehtiyoj ham katta. Ammo xorijiy tillarni ona tilini esdan chiqarish hisobiga oʻrganish lozim emas.

Hech kim hech qachon oʻz ona tiliga boʻlgan hurmatni yoʻqotmasligi kerak. Tilga hurmat – bu xalqqa hurmat. Oʻz ona tiliga ega boʻlmagan xalq mamlakat boʻlolmaydi. Tilning egasi xalq, ammo xalqning bitta vakili loqayd boʻlsa ham milliy til sofligiga putur yetadi. Til davlat timsoli, mulki hisoblanadi. Til madaniyatiga amal qilinmasa, milliy madaniyatga dogʻ tushadi. Shu sababli, bu ulkan hodisaning tub mohiyatini kelajak avlod ongiga singdirish, ona tiliga boʻlgan muhabbat va sadoqatini yanada mustahkamlash borasida olib borilayotgan ishlar koʻlami yil sayin kengayib bormoqda. Binobarin, oʻzini oʻzbek millatining farzandiman, deb bilgan har bir shaxs ona tilimizga eʼtiborli boʻlishi, uning sofligini asrab-avaylashni muqaddas burchi deb bilishi shart.

Oʻzbek tilining Vatanimizda davlat tili sifatida amal qilinishing huquqiy asoslari qonunan belgilab qoʻyilgan. Oʻzbekiston Respublikasining “Davlat tili haqida”gi qonuni uch tamoyilga: umumiylik, majburiylik va huquqiy kafolatga asoslanadi. Darhaqiqat, davlat tilining mustahkam huquqiy maqomi belgilab qoʻyilgani tilimizning boy imkoniyatlaridan keng foydalanishga yetarlicha zamin yaratib, mamlakatimizda istiqomat qiluvchi barcha millat va elatlarning tillari, urf-odatleri va anʼanalari hurmat qilinishi barobarida oʻzbek tilining erkin muomalada boʻlishi uchun zarur shart-sharoitni yaratib berdi. Dunyoda taniqli mamlakat boʻlish uchun biz davlat tilining maqomini koʻtarishga erishishimiz lozim.

Soʻnggi yillarida mamlakatimizda barcha sohalarda boʻlgani kabi tilimiz taraqqiyotida ham muhim oʻzgarishlar yuz bermoqda. Oʻzbek tilining xalqaro miqyosda obroʻyi oshib, faol muloqot vositasiga aylanib bormoqda. Turli darajadagi rasmiy uchrashuv va muzokaralarda tilimiz keng qoʻllanayotgani, xorijdagi qator taʼlim dargohlarida, ilmiy muassasalarda oʻzbek tili markazlari tashkil etilib, ularda ona tilimizni oʻrganishga qiziquvchilar soni koʻpayib borayotgani buning yaqqol dalilidir.

Tilimizni eʼzozlash, uning davlat tili sifatidagi maqomi, jamiyatdagi mavqeyini yuksaltirish, yosh avlodni ona tiliga hurmat ruhida tarbiyalash hamisha dolzarb maʼnaviy burchimiz boʻlib qoladi. Oʻzbek tilining xalqaro miqyosdagi obroʻ-eʼtiborini yuksaltirish, uni milliy va umumbashariy tushunchalar asosida taraqqiy etgan tillar safiga qoʻshish har birimizdan milliy tilga chuqur hurmat bilan yondashishni talab etadi. Zero, til bor ekan, millat barhayotdir.

Список литературы

1. Millatning eng qadrli boyligi, maʼnaviy qiyofasini aks ettiruvchi muhim vosita, bu – til...
Kumush Abdusalomova
2. Ona tilimiz taraqqiyotida yangi bosqich: muammo va yechimlar.
Bahriddinova B.M.

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ АФРИКИ

Глебова Я.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

В любой социальной группе язык является средством выражения идей, мнений и мыслей собеседников в данном пространстве. Актуальность работы обусловлена тем, что в современной сложной социолингвистической ситуации, характерной для франкоязычных стран Африки, необходимо переосмыслить варианты выбора, сделанного государствами в отношении языковой политики, часто являющуюся следствием колониального прошлого. Целью исследования является изучение особенностей современной языковой политики африканских франкоязычных странах.

Понятие языковой политики уже долгое время является предметом многочисленных научных дискуссий. Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю», языковая политика определяется как «совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве» [Дешериев 1990: 616]. По мнению А.Д. Швейцера, языковая политика — это «совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм» [Швейцер 1978: 117]. В определении Н.Б. Мечковской, «языковая политика – это все виды сознательной деятельности общества, направленной на регулирование использования языка» [Мечковская 1996: 199]. На наш взгляд, понятие языковой политики необходимо применять в целом к действиям государства, обозначает выбор, цели и ориентацию этого государства или правительства в области языка (языков).

Важными для языковой политики могут оказаться «официальные или неофициальные языки, местные или «импортированные», национальные или не национальные, широкого или узкого распространения, письменные или бесписьменные, литературные или нелитературные и т.д.» [Клоков 1992: 14].

Языковая политика может быть определена государством явно или оставаться неявной. Обращаясь к истории, становится очевидным, что языковая политика редко была явной. Например, Римская империя не планировала искоренять культуру завоеванных народов. Часто искоренение языка и культуры было автоматическим, если не прямым, следствием романизации. Говоря о примере неявной языковой политики, можно привести в пример США. В США никогда не было четко определенного «национального языка», хотя вся социальная жизнь этой страны определяется идеей слияния всех ее компонентов в знаменитом «плавильном котле». И только сегодня, поскольку идеология языковой монокультуры находится под угрозой из-за демографической динамики испаноязычного населения и потому, что в результате некоторые слои американской жизни сопротивляются традиционному движению ассимиляции, возникает протекционистская реакция. Таким образом возник проект, провозгласивший английский язык национальным языком Соединенных Штатов, и тот факт, что немалая часть штатов уже приняла соответствующее законодательство, является ярчайшим выражением этой реакции.

Рассматривая языковую политику, очевидными становятся несколько аспектов. Как и было упомянуто, языковая политика осуществляется государством с

учетом политической ситуации и поставленных перед языком задач. В целом, языковая политика практически всех стран мира имеет общие проблемы, но некоторые проблемы больше свойственны франкофонным странам Африки в связи с историческими и экстралингвистическими факторами.

Языковая политика может быть фактической, осуществляемой на практике, или запланированной и не реализованной. Существует мнение, что в африканских странах отсутствует языковая политика. Подобное утверждение обосновывается нежеланием государств акцентировать внимание на этом вопросе, либо необязательностью проведения языковой политики, т.к. главным является вопрос реальной языковой практики, а не политики.

Важной проблемой современной языковой политики становится тот факт, что не всегда языковая политика учитывает современную языковую ситуацию в стране и непрекращающееся влияние Франции. Франкоязычные страны Африки, будучи бывшими французскими колониями, продолжают испытывать значительное влияние Франции во многих областях. Степень влияния может различаться, однако влияние сохраняется. Французский язык, бывший языком колонизаторов, остается государственным языком во франкоязычных странах Африке после обретения независимости в XX веке. Выбор французского языка молодыми независимыми государствами и закрепление его статуса официального языка в конституции, стало результатом признания языка фактом культурного, экономического и социального развития. Подобный подход, порождает точку зрения, согласно которой ситуация франкофонии едина во всех странах и позволяет франкофонам, принадлежащим к разным социальным слоям, разделять одни и те же ценности и владеть языком на отличном уровне, несмотря на совершенно разные жизненные реалии. При этом игнорируется тот факт, что французский язык может функционировать в различных вариантах на территории Африки и уровень владения французским языком может значительно различаться.

Язык и языковую политику невозможно рассматривать в отрыве от социальных и культурных факторов. Так, в странах Африки, в которых французский язык является официальным, его незнание является препятствием для получения образования, решения административных вопросов, а в дальнейшем- препятствует трудоустройству на хорошо оплачиваемую работу и занять положение в обществе. В экономической и социальной структуре африканского общества язык, очевидно, призван играть значительную роль в регулировании социального порядка. В франкоязычных странах Африки, французский язык используется как объединяющий фактор, являясь средством межэтнического общения в ситуации этнического и языкового многообразия. На наш взгляд, французский язык «обеспечивает взаимопонимание между многоязычными народами, а также ставит все народы и языки стран Африки в одинаковое положение», обеспечивая мирное сосуществование [Багана, Глебова, 2021: 26].

Однако необходимо подчеркнуть, что французский язык должен являться только частью языковой политики. Это обусловлено сложной языковой ситуацией с многочисленными автохтонными языками, овладение одним из которых зачастую происходит в ситуации семейного общения. Часть африканских стран предпринимает меры, направленные на поддержку автохтонных языков в связи с

тем, что они могут помочь необразованной части населения участвовать в общественной жизни, а также сохранить исконную культуру стран. Так, в конституции многих франкоязычных африканских стран появилось упоминание о национальных языках. Это позволило придать некоторым наиболее распространенным автохтонным языкам особый статус и, в тоже время, отделить их от официального языка. Например, в ЦАР официальными языками являются и французский язык, и местный язык санго. В Сенегале, Бурунди, Республике Конго французский язык упоминается как официальный, а один или несколько автохтонных языков являются национальными.

Общая тенденция применения языковой политики фокусируется на сфере образования. Обучение ведется на французском языке, однако в рамках экспериментальных или постоянных проектов практикуется изучение национальных языков в школах в качестве средства обучения или предметов. Практически повсеместно распространение и сохранение национальных языков является национальным приоритетом.

Языковая политика ярко проявляется в сфере массовой коммуникации. Все франкоязычные страны Африки практикуют вещание на национальных языках на радио и телевидении, что способствует формированию национальных культур. Процентное соотношение французского и национальных языков варьируется в зависимости от страны.

Таким образом, язык является фактором сплоченности и идентичности для общества, поскольку он является инструментом контакта, диалога, а также носителем информации и знаний. Именно поэтому государствам Африки необходимо предпринимать дополнительные шаги для формирования и осуществления языковой политики, направленной на сохранение баланса между французским языком и автохтонными языками.

Список литературы

1. Багана, Ж., Глебова Я. А. Современная африканская франкофония: перспективы развития // INTERLINGUA - 2021 : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Липецк, 18–19 мая 2021 года. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2021. – С. 21-27.
2. Дешериев Ю. Д. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 682 с.
3. Клоков В.Т. Языковая политика во франкоязычных странах Африки. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1992. – 130 с.
4. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М: Аспект-Пресс, 1996. – 207 с.
5. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высш. шк., 1978. – 216 с.

О СОЗДАНИИ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ КНИГ В АФГАНИСТАНЕ

Китляева С. Д., Саджади С. А.

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б.Городовикова,
Элиста, Российская Федерация

Значительное развитие Интернета в связи с ростом технологий повлияло на социальную жизнь, торговлю и деловую среду общества. Одним из последствий

проникновения Интернета является рост и развитие розничной торговли через Интернет и онлайн-покупки [Momalinni, Maink].

Интернет — это виртуальная облачная среда, которая позволяет людям общаться одновременно. Поставщики товаров и услуг используют его все больше благодаря уникальным особенностям Интернета, таким как широкий доступ, низкая стоимость, возможность обратной связи с потребителем, возможность сжатия времени и расстояния. [Rechard, p.1632].

Поставщики товаров и услуг интернет-магазинов, таких как онлайн-книги, могут более эффективно предлагать свои товары и услуги, используя преимущества Интернета. Торговля печатными книгами в розничных магазинах становится менее выгодной, так как издержки продавцов оказываются более высокими, чем затраты при торговле через Интернет. Технологии могут помочь компаниям предоставлять свои товары и услуги и облегчать принятие решений клиентами. Самое главное, что в недалеком будущем покупка через Интернет и электронные сети станут одним из социальных правил, среди которых важным примером станут интернет-магазины, частью этого вопроса является и продажа электронных книг. Хотя сейчас объем продаж через интернет и компьютерные сети составляет небольшой процент от общего объема продаж в стране. На это влияют некоторые факторы, связанные с недоверием народа в виртуальную торговлю, в том, что необходимо доверять свои персональные данные компьютеру (смартфону), что за собственные деньги покупают «кота в мешке», страх потерять свои сбережения и др.

Электронная коммерция определяется как торговля через Интернет, в ходе которой оплата товаров и услуг осуществляется онлайн, после чего предмет покупки либо доставляется оффлайн, либо оцифровывается и поставляется онлайн. Данное исследование показывает, как электронная коммерция оказывает положительное влияние на различные социально-экономические показатели: производительность труда, занятость населения, объем ВВП, экспорт и импорт и другие.

Она позволяет контактировать покупателям и продавцам, разделенным огромными расстояниями и логистическими барьерами, делая транзакции быстрыми, удобными и эффективными. При этом ее преимущества распространяются не только на крупных участников рынка, но и на менее защищенные категории: сельских предпринимателей, малый бизнес и женщин.

Интернет-магазин - это электронная коммерция, которая выросла за последние десятилетия, и в странах третьего мира, но пока еще эта форма продажи не обрела устойчивого положения. Новая глобальная информационная империя - интернет, уже поработившая всю планету, пожалуй, сможет сформировать в Афганистане новый социум. Который найдет в себе силы преодолеть все свои временные трудности и Афганистан, наконец, сможет гармонично влиться в новый мировой порядок и станет его полноправной частью.

Афганистан является одной из стран с низким уровнем информации об электронной коммерции. На данный момент обладателями телефонов в стране являются, приблизительно, 69% граждан, а среди них активными пользователями мобильного интернета 22% от всего населения страны. [info@temofeev.ru].

Интерпретируя приведенную статистику можно допустить, что среди молодого поколения процент интернетизации существенно выше. Поскольку с каждым годом

уровень проникновения интернета в жизнь рядовых граждан Афганистана растет, можно не сомневаться, что постепенно страна будет становиться все ближе и ближе к современному глобальному миру и шансов на реванш у деструктивных сил будет становиться все меньше.

Электронная розничная торговля охватывает широкий круг компаний и отраслей. Однако между большинством компаний, занимающихся электронной коммерцией, есть общие черты, которые включают привлекательный веб-сайт, стратегию онлайн-маркетинга, эффективное распространение продуктов или услуг и аналитику данных о клиентах.

Успешный электронный поиск требует сильного брендинга. Веб-сайты должны быть интересными, удобными для навигации и регулярно обновляться, чтобы соответствовать меняющимся требованиям потребителей. Продукты и услуги должны отличаться от предложений конкурентов и повышать ценность жизни потребителей. Кроме того, предложения компании должны иметь конкурентоспособные цены, чтобы потребители не отдавали предпочтение одному бизнесу по сравнению с другим только на основе затрат.

Интернет-магазины нуждаются в сильных торговых сетях, которые работают быстро и эффективно. Потребители не могут долго ждать доставки товаров или услуг. Прозрачность деловой практики также важна, чтобы потребители доверяли компании и оставались ей лояльными.

По статистике, опубликованной на сайте Reportal, количество пользователей Интернета в Афганистане в 2021 году составило 8,64 млн человек, что по сравнению с населением Афганистана в 39,38 млн человек, показатель пользователей Интернета в Афганистане составляет 22%. Еще одна важная статистика, заслуживающая внимания, заключается в том, что только 22,6% населения Афганистана проживает в городах. Количество линий мобильной связи составляет 27,04 миллиона, что составляет 68,7% населения, но многие люди имеют более одной линии мобильной связи. Приведенная выше статистика относится к январю 2021 года, хотя в последние годы в Афганистане ситуация улучшилась. В сравнении с Россией это выглядит следующим образом.

Согласно данным из отчета Global Digital Reports, на начало 2022 года в России насчитывалось 129,8 млн интернет-пользователей. В период с 2021 по 2022 год их количество увеличилось на 5,8 млн (4,7%) человек [<https://telegra.ph/Internet-v-Rossii-cto-govorit-statistika>]

Доля интернет-торговли в общем объеме розничных продаж по итогам года составила 9,2%. По данным ассоциации, в 2021 году россияне сделали 2,6 млрд онлайн-заказов с учетом возвратов, аудитория интернет-торговли составила 70 млн человек. (Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) (декабрь): объем российской интернет-торговли может составить примерно 5,172 трлн рублей. Доля Commerce в общем обороте - 9,2%. Tinkoff eCommerce (ноябрь): сейчас продажи на Ecom занимают 15% от всего товара, что покупается в стране) [<https://akit.ru/news>].

Мы рассматриваем интернет-торговлю электронных книг в Российской Федерации, где кроме рынка бумажной книги в Интернет-канале есть еще 2 ниши: рынок электронных и аудиокниг. Говоря о рынке электронных книг в России, следует отметить, что его объем в 2019 г. достиг отметки в 6,51 млрд руб. и

составляет уже 8,4% от оборота печатной книги в России. Самым быстрорастущим сегментом рынка электронных книг не только в России, но и в мире является рынок аудиокниг. Сегодня его оборот в России составляет 1,4 млрд. руб., при этом его прирост в 2019 г. по отношению к 2018 г. составил 59% [<https://www.litres.ru>].

Таким образом, торговля книгами через интернет-канал в настоящее время осуществляется по следующим направлениям: торговля печатными изданиями, электронными книгами и аудиокнигами. И везде наблюдается только рост этого сегмента торговли.

Перспективные предложения.

1. Определить проблемы, связанные с созданием интернет-магазина книг в Афганистане.
2. Определить новые решения для создания интернет-магазина книг в Афганистане.
3. Определение маркетинговых факторов для создания книжного интернет-магазина в Афганистане.
4. Выявить все причины и факторы, влияющие на покупку книг в Интернете среди разных возрастных групп.

Причины отставания:

1. Отсутствие культуры сбора информации посредством анкетирования в афганском обществе;
2. Полное отсутствие сотрудничества респондентов статистического сообщества;
3. Отсутствие подходящего информационного банка, из которого можно было бы собрать информацию с помощью вопросника;
4. Некоторые читатели не знакомы с научными целями исследования и дают случайные высказывания по теме;
5. Новизна вопроса и отсутствие внутренних ресурсов в данной сфере, как следствие этого доступ к ресурсам;
6. Количество электронных сайтов купли-продажи в Афганистане невелико, и, как следствие, доступ к ним сложен;
7. Можно сказать, что, несмотря на всесторонний обзор исследовательской литературы, могут быть некоторые ключевые факторы успеха, но есть и другие, которые не рассматриваются в данном исследовании;
8. Сложность доступа к активным интернет-магазинам и получения мнений менеджеров небольших магазинов.
9. Отказ от сотрудничества уже функционирующих интернет-магазинов;
10. Это исследование может быть использовано для определенной группы (студенты и преподаватели), потому что большинство из этих людей имеют дело с Интернетом, поэтому следует провести дополнительные исследования по обобщению в других группах;
11. Небольшое количество статистического населения;
12. Отсутствие достаточной и регулярной исследовательской базы по теме исследований в Афганистане;
13. Отказ от сотрудничества некоторых академических и научных центров в использовании научных ресурсов тех центров, где исследователи столкнулись с трудностями доступа к желаемым ресурсам или были вынуждены отказаться от некоторых из них.

Несмотря на сложности продвижения интернет-торговли в Афганистане интеллектуальной продукции, на отсутствие четко сформулированной нормативной базы, а также на технические сложности, этот метод все же имеет перспективу развития.

Немаловажную роль играет и то, что в Афганистане, как и везде, онлайн-покупки сильно связаны с индивидуальными характеристиками, связанными с особенностями товара/услуги/продавца, качеством веб-сайта, отношением к онлайн-покупкам, психологической готовностью делать покупки онлайн и стилем принятия решений. Но динамика наблюдается и, самое главное, появилось доверие к электронной торговле в развивающихся странах. Опыт 90-х годов XX столетия показывал, что многие первые веб-сайты, терпели неудачу, закрывались, не развивались, из-за страха, недоверия, сегодня мы с уверенностью и оптимизмом можем сказать, что интернет-торговля книг в Афганистане может иметь успех.

Список литературы

1. Интернет в России: что говорит статистика. <https://telegra.ph/Internet-v-Rossii-cto-govorit-statistika--ЕНksperty-obyasnyayut-ot-Roskachestva-02-14>
2. Итоги интернет-торговли 2021/<https://akit.ru/news/3-6-trln-rublej-itogi-goda-v-internet-torgovle>
3. Компания «ЛитРес». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.litres.ru>
4. info@temofeev.ru Интернет в Афганистане – на острие перемен.
5. Momalinni, Maink. (2009) " Which is more important in internet shopping, perceived price or trust?". Electronic Commerce Research and Applications, Available online 24 June 2011. (sciencedirect 2012)
6. Rechard. Probabilistic user behavior models in online stores for recommender systems. Doctoral Thesis, Graduate School of Informatics, Kyoto University. page1632, 2005.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ВЗГЛЯДЫ

А. А. БОГДАНОВА

Кульсеева Т. Г., Бородулин В. П., Бородулин Р. П.

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»

Минздрава России,

Курск, Российская Федерация

Богданов – псевдоним Александра Александровича Малиновского, товарища Максима Горького и Анатолия Луначарского и одного из первых лидеров большевистской фракции социал-демократов. После Октябрьской революции он сыграл важную роль в организации и пропаганде Пролеткульта.

По работам Александра Богданова можно проследить следующие принципы, которыми он руководился:

1. Искусство организует социальный опыт посредством живых образов как в отношении познания, так и в отношении чувств и устремлений [2]. Следовательно, искусство является самым мощным оружием для организации коллективных сил в классовом обществе – классовых сил.

2. Чтобы организовать свои силы в общественной работе, в борьбе и строительстве, пролетарию нужно новое классовое искусство. Духом этого

искусства является коллективизм труда: оно усваивает и отражает мир с точки зрения трудового коллектива, выражает актуальность его чувств, его боевого духа и его творческой воли.

3. Сокровища старого искусства не следует принимать пассивно; в те дни они воспитали бы рабочий класс в культурном духе правящих классов и тем самым в духе подчинения их режиму. Пролетарий должен принять сокровища старого искусства в свете своей собственной критики, и его новая интерпретация раскроет их скрытые коллективные принципы и их организационный смысл [3]. Тогда они окажутся ценным наследием для пролетария, оружием в его борьбе против того же старого мира, который их создал, и оружием в его организации нового мира. Передача этого художественного наследия должна осуществляться пролетарскими критиками.

4. Все организации, все учреждения, посвятившие себя развитию нового искусства и новой критики, должны основываться на тесном сотрудничестве, которое будет воспитывать их работников в направлении социалистического идеала.

Александр Богданов познакомился с идеями Эрнеста Маха и нашел в его философии метафизику, необходимую для сохранения объективного и научного характера марксистской политической теории [4]. Таким образом, он был обязан эмпириокритицизму многими его идеями и концепциями, которые он перенял. Хотя Богданов соглашался с основными философскими положениями эмпириокритицизма, предложенными Махом, он считал, что они не способны преодолеть дуализм “зависимых” и “независимых” событий и удовлетворительно продемонстрировать единство между событиями, происходящими в сознании, и теми, которые происходят в сознании других людей или во внешнем мире. По словам Богданова, Маху не удалось разработать такое монистическое объяснение, потому что он рассматривал реальность с точки зрения изолированного индивида, а не общества в целом. Поэтому Александр Богданов предложил философскую систему эмпириомонизма, которую он развил в серии статей, опубликованных в виде сборника, вышедшего в период с 1904 по 1906 год [1].

Три основных аспектов «монистического метода» Богданова:

1. Естественно-исторический подход к изучению мира природы, социально-экономических явлений, языка, познания и эмоций.

2. Вывод общих научных принципов — энергетического химика В. Оствальда, принципа естественного отбора Ф. Ле Дантека и «аналогии» Э. Маха.

3. Идея о том, что коллективный труд является источником культуры: применение этой идеи к речи, мифу, искусству, логике и научному познанию. Поэт-энциклопедист Иоганн Вольфганг фон Гете оказал большое влияние на Богданова, который интерпретировал Фауста как метафору стремления души к “гармоничной целостной жизни”, посвященной коллективному благополучию человечества.

В автобиографии 1925 года Богданов разделил свои работы на пять категорий: политическая экономия; исторический материализм; философия; менеджмент; пролетарская культура [4]. В 1903 году в своей статье «Обмен и стоимость» он впервые доказал, что «теория труда и стоимости основана на принципе равновесия. В «Психологии общества» и в «Науке об общественном сознании» он развил теорию

социальных идеологий Маркса, продемонстрировав, что идеи не просто пассивны и рефлексивны, но выполняют активную и организационную функцию в обществе. Как в своей более ранней философской работе «Эмпириомонизм», так и в своей более поздней «Общей науке об организации» он представил «общее исследование всех элементов природы, практики и мысли». Богданов оказал непосредственное влияние на идеи Грамши о культурной гегемонии и социальной роли интеллектуалов.

Нами был проведен анонимный онлайн опрос методом анкетирования среди 40 студентов-медиков разных факультетов и разных курсов на базе Курского государственного медицинского университета. Данный опрос был направлен на выявление понимания культурологии Богданова, которые он изложил в своих трудах. Для анкетирования и обработки результатов использовалась программа Google Forms. Основные результаты анкетирования свидетельствуют о следующем: только 50% опрошенных знали кто такой Богданов. И большая часть анкетированных (80%) была мало знакома с его творчеством. Кроме этого в анкете был вопрос: на чем основывались взгляды Александра Богданова. 40% опрошенных предположили, что взгляды основывались на социально-экономических явлениях и процессах подобно Карлу Марксу, 30% студентов-медиков ответили, что на - изучении мира природы вслед за Тимирязевым, остальные 30% сказали, что взгляды основывались и опирались на коллективном труде как источник культуры. Также студентам было предложено ответить, что они знают Александра Богданова. Из 20 студентов, который знали, кто такой Богданов, 50% ответили, что знают Богданова за его вклад в медицину, остальные затруднились ответить на вопрос. Это говорит, что Богданова знают не только за его философские взгляды, но и за медицинские эксперименты. Число студентов, знающих понятие монизм, составляет 10%. Поэтому вопрос, на чем основывался монический метод Богданова, не был включен в результаты анкетирования. Этот факт говорит о том, что философское воззрение как монизм нешироко известно, и нужно ему уделять больше внимания при изучении. На вопрос, что такое эмпириомонизм, 20% опрошенных смогли дать правильный ответ. Это говорит нам, что, наверное, студенты не полностью понимают и не видят связь между монизмом Маха и эмпириомонизмом Богданова, когда эти два направления очень тесно связаны между собой. 40% студентов-медиков слышали об эмпириокритицизме, но дать полноценное определение понятию, никто не смог, потому что это понятие звучит примерно схоже с эмпириомонизмом, но означает совершенно другое. Эмпириокритицизм - это научно ориентированная феноменалистическая форма эмпиризма, которая стремится свести знание к описанию чистого опыта и устранить все аспекты априоризма, метафизики и дуализма. Самое главное – это был выявлен тот факт, что все студенты, принимающие участие в опросе сказали, что хотят поглубже узнать о Александре Богданове и его культурологическом вкладе в философию. По результатам опроса можно сделать вывод, что Александр Богданов незабываемая личность. Студенты-медики мало знакомы с его творческим и культурологическими аспектами. Главное, что они интересуются этой темой и готовы в дальнейшем изучить творчество А. Богданова.

Таким образом, существует довольно много исследований, в которых исследуются новаторские мысли Александра Богданова и его место в истории русского революционного движения и развитии русской философии и науки. Статья посвящена таким разнообразным темам, как философская и общественно-политическая мысль и его методология проектирования. Его научные идеи, в частности, его оригинальные и новаторские идеи об “общей системной науке”, которые он излагает в Тектологии – рукописи, в которой он разработал концепцию «универсальной науки об организации», системной теории, способной ставить и находить решения обобщенных научных и философских вопросов. Богданов предложил объединить все биологические, физические и гуманитарные науки. Это возможно благодаря понимаю науки как системы взаимоотношений, управляемых организационными принципами, которые лежат в основе всех системных построений. Это должно послужить отличным знакомством с философией Богданова и обосновать его значение в истории русской мысли.

Список литературы

1. Зырянова Культурология А. А. Богданова // Вестник КГУ. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologiya-a-a-bogdanova> (дата обращения: 12.04.2023).
2. Данилкина Т. В. Философия культуры А. А. Богданова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-kultury-a-a-bogdanova> (дата обращения: 12.04.2023).
3. Андреев А. Л. Общество, культура, политика в теоретическом наследии А. А. Богданова / А. Л. Андреев, Т. В. Кузнецова // Философия и общество. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-kultura-politika-v-teoreticheskom-nasledii-a-a-bogdanova> (дата обращения: 16.04.2023).
4. Бабкова О. М. Социально-философские идеи Александра Богданова // ИСОМ. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskie-idei-aleksandra-bogdanova> (дата обращения: 18.04.2023).
5. Квитка И. И. Философские идеи А. А. Богданова // Вестник ОГУ. 2006. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-idei-a-a-bogdanova> (дата обращения: 19.04.2023)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: УГРОЗА НАШЕСТВИЯ?

Макарюк Е. М.

независимый исследователь, Красноярск, Российская Федерация

Трапезников С. С.

независимый исследователь, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Бурыгина Т. С.

независимый исследователь, Железногорск, Российская Федерация

В последние годы в различных сферах человеческой жизни резко возросло присутствие машин, наделённых искусственным интеллектом. Однако если мы уже привыкли к тому, что чат-боты консультируют клиентов банков, поисковые системы помогают найти нужную информацию в Интернете, а программы машинного перевода подчас позволяют обойтись без переводчиков, то к недавним новостям из области высоких технологий мы были явно не готовы. Сообщают, что нейросети вышли за обозначенные им пределы и занялись медицинским консультированием:

недавно ChatGPT поставила верный диагноз пациенту, которого до этого возили к живым врачам, но те ошиблись [13].

В обществе возникают опасения: как быть, если искусственный интеллект прочно обоснуется во всех сферах, вытеснит людей и отберёт у них работу? Разработчики искусственного интеллекта уверяют нас: да, профессии видоизменятся, при этом люди не лишатся работы, а даже напротив, им будет отведена роль тренеров машин. Но не обучим ли мы эти машины чему-нибудь на свою голову (и, кстати, уловят ли они переносный смысл этого выражения)?

Один из крупнейших лингвистов и философов современности Ноам Хомский спокойно относится к появлению ChatGPT, хотя и признаёт, что она может подорвать существующую образовательную парадигму. В интервью он говорит: «Пользование этой системой при создании текстов – не что иное, как высокотехнологичный плагиат. Но плагиат существовал всегда. Раньше педагогам было легче его обнаруживать, сейчас это будет сложнее. С другой стороны, если педагоги обеспокоены тем, что студенты списывают, то стоит задуматься о том, почему они это делают. Может, таким студентам просто неинтересно учиться? Тот же, кто заинтересован в обретении знаний и умений, будет и далее писать работы сам» [10].

Рассказывают, что как-то Льва Ландау спросили: «Вы знаменитый учёный. Вы, наверное, знаете абсолютно всё в области физики?» В ответ Лев Давидович указал на массивную книгу, стоящую на полке, и произнёс: «Видите вон тот справочник? Он знает гораздо больше меня. Но физик я, а не он». Этот исторический анекдот замечательно иллюстрирует ту мысль, что сколь бы огромными ни были массивы накопленных данных, они – ничто без оператора, который умеет их применять.

Вообще тема нашествия иного разума (как инопланетного, так и искусственного) неоднократно обыгрывалась в литературе и кинематографе. Достаточно вспомнить блестящую французскую комедию «Жандарм и инопланетяне» с Луи де Фюнесом и боевик «Терминатор» с Арнольдом Шварценеггером. И в том, и в другом случае пришельцев, маскирующихся под обычных людей, необходимо было разоблачать. Бдительные жандармы обнаружили, что эти существа полые внутри и при стуке по ним слышен характерный звук, но это не могло стать основным дифференцирующим признаком, ибо при постукивании по лбу самих жандармов были слышны идентичные звуки. Поскольку пришельцы имели металлические тела и детали, подверженные коррозии (иначе говоря, были киборгами), было решено поливать их из брандспойта, и эта мера принесла свои плоды: незваные гости ретировались. В «Терминаторе» дело обстояло значительно сложнее: машины не только успешно имитировали внешность любого атакованного ими человека, но и быстро овладевали человеческим языком. Их уязвимым местом была прямолинейность в действиях, стандартное мышление, отсутствие эмоциональности. Кроме того, их распознавали животные: собаки начинали неистово лаять, учуяв машину, прячущуюся за человеческим обликом. Посыл этих фильмов ясен: чужие (пришельцы, киборги, андроиды) несут угрозу человечеству, которую необходимо предотвратить, изгнав, уничтожив или инактивировав противника. Проблема состоит в том, чтобы этого противника

вовремя распознать. В «Терминаторе», например, корнем всех бед явилось самонадеянное и беспечное поведение учёных. В своём стремлении создать искусственный интеллект в помощь людям они не предусмотрели вероятность возникновения у машины автономного мышления и появления сознания.

На самом деле история опасливого отношения человека к машинам (и шире – к прогрессу) насчитывает несколько веков. Пожалуй, самую большую известность в мире получило движение луддитов и их непродолжительная, но отчаянная борьба против «нашествия машин» того времени.

В первой четверти XIX века по Великобритании прокатились стихийные протесты фабричных рабочих, которые выступали против внедрения машин на производстве, так как полагали, что это приведёт к технологической безработице. Часто протест выливался в погромы и вывод из строя станков и оборудования. Так, в 1811–1813 гг. рабочими было разрушено множество шерстяных и хлопкозаготавливающих фабрик. В 1768 году группа ткачей ворвалась в блэкбернскую мастерскую Джеймса Харгривса, изобретателя прядильной машины, и разрушила его станки. Та же участь постигла фабрику изобретателя чесальной машины для шерсти Ричарда Аркрайта в городе Биркакр. В 1792 году ткачи-надомники из Манчестера спалили первое предприятие с силовыми установками Эдмунда Картрайта, и это лишь немногие из эпизодов того времени. Бунты подавлялись, зачинщики наказывались, и вскоре луддизм прекратил своё существование. Сторонники машин одержали победу. Однако страх, что экспансия машин на людские рабочие места продолжится, никуда не делся.

Как пишет Чарльз Поулсен, «движение луддитов основывалось на отсталой философии, зовущей к возврату условий жизни, которые объективно уже устарели. Оно являло собой последний отчаянный бой обреченного класса свободных надомных производителей. Будущее принадлежало машинам и тем, кто ими владел» [5, с. 201].

Прогресс, безусловно, облегчает жизнь, но в наше время настороженность людей по отношению к машинам объясняется не только страхом лишиться работы. Человечество стало видеть в машинах экзистенциальную угрозу, если они обретут независимое сознание. Насколько же обоснованы эти опасения?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос, нужно поразмышлять о некоторых исторических, лингвистических и культурных аспектах, отличающих живой интеллект от искусственного, а человека – от машины. Сознание невозможно обрести без языка, а искусственный интеллект активно осваивает языки и занимает профессиональные ниши, ранее доступные только человеку. Тем не менее, на современном этапе развития искусственного интеллекта мы ещё можем составить ему серьёзную конкуренцию, в том числе там, где владение словом лежит в основе профессии.

Поговаривают, что через несколько лет профессия переводчика канет в лету, ибо все переводы будут выполняться машинами. Безусловно, машины и сейчас прекрасно справляются, например, с техническими текстами. Вероятно, скоро они доберутся до публицистики и научных текстов. Совсем иначе дела обстоят в области художественного текста. Грамотный, чуткий переводчик перепроверит текст и подберёт вариант, максимально точно (не буквально, а именно точно по

смыслу) передающий замысел автора. Машина же выдаст буквальный перевод, поскольку ей просто нечем почувствовать смысловые нюансы. Это очень хорошо заметно на попытках передать на языке перевода использование в речи местоимений, которые в языке оригинала отсутствуют или имеют иные оттенки смысла.

Мы провели эксперимент, предложив машине перевести стихотворение А.С. Пушкина «Ты и Вы» [6] на английский язык. В ответ и Google, и Яндекс перевели его как “You and you” с абсолютно неуклюжей, буквальной передачей всего содержания.

Живые переводчики задолго до появления электронных коллег справились лучше, воспользовавшись формой 2-го лица единственного числа (“You and thee” by Mikhail Kneller, “Thou and you” by Yevgeny Bonver) [2, с. 206–207]. Проблема, однако, заключается в том, что переводах совершенно ничего не осталось от Пушкина: нет его лёгкости и, как ни парадоксально это звучит, современности. Устаревшее местоимение “thou” (и его форма “thee” в косвенном падеже) в сочетании с современными глагольными формами и современной орфографией создаёт картину грамматической эклектики, вызывая недоумение читателя. При отсутствии комментариев и разъяснения смысла оригинала читатель перевода не прочувствует и не поймёт это стихотворение. Многие носители английского языка (не говоря уже о тех, для кого этот язык не является родным) вообще не догадываются о том, что в английском языке было отдельное местоимение 2-го лица единственного числа. Дело в том, что оно «ещё в XVI веке стало постепенно выходить из обихода и заменяться формой 2-го лица множественного числа “ye” – «Вы» (в винительном падеже имело форму “you”) в обращении к одному лицу. В XVIII веке форма “you” становится единственной употребительной в литературном стиле, а “ye” удержалась лишь в поэтическом и торжественном стилях» [1, с. 223]. Можно сказать, что английская вежливость исторически обусловлена: уже с XVI века англоговорящие люди обращаются друг к другу на «Вы» и перед ними не стоит проблема выбора, как обращаться друг к другу. Таким образом, перед переводчиками стояла слишком сложная задача, тем более речь идёт о поэзии. И хотя в отличие от машины, они частично её решили, их переводы хорошо бы снабдить комментариями.

В отличие от поэзии с её строгими рамками ритма и объёма, в прозе больше возможностей справиться с подобными трудностями перевода. Тем не менее, и тут переводчиков могут поджидать смысловые ловушки. Так, например, случилось с переводом романа «Ключ Сары» англо-французской писательницы Татьяны де Ронэ (в другом варианте передачи фамилии – де Росней). Роман был написан на английском языке. Героиня романа Джулия Джермонд – американка, много лет живущая во Франции, – признаётся:

“I missed home – what I had to call home, even if I had lived in France for more than half my life. I missed the casualness, the freedom, the space, the easiness, the language, the simplicity of being able to say “you” to each and every person, not the complicated vous and tu I had never perfectly mastered and which still threw me.” [12, p. 303].

Итак, мы узнаём, что героиня тоскует по дому и до сих пор испытывает сложности с употреблением французских личных местоимений «ты» и «вы». Ей очень недостаёт простоты и свободы в общении, присущих её родному английскому языку, ведь в нём вместо «ты» и «вы» есть “you” и только “you”, универсальное на все случаи жизни.

Роман был переведён на множество языков, в том числе на русский. Перевод Анатолия Александровича Михайлова точно передаёт смысл оригинального отрывка:

«Я скучала по дому — по тому, что я считала своим домом, пусть даже прожила во Франции четверть века. Я скучала по свободе и легкомыслию, обширным пространствам и легкости общения. Я скучала по языку, по его кажущейся простоте, когда можно было говорить на равных с каждым, а не ломать голову, решая, к кому следует обратиться на «вы», а кого можно называть на «ты», в чем преуспели французы, а меня лишь раздражало». [8]

А.А. Михайлов не переводит “you” ни как «вы», ни как «ты», а указывает на функцию этого местоимения – «говорить на равных с каждым», и это замечательная находка переводчика.

Некоторое время спустя на русском языке вышел новый перевод, выполненный Риммой Карповной Генкиной. Упомянутый отрывок переведён в нём так:

«Я мучилась ностальгией по стране, которая оставалась моей родиной, пусть даже больше половины жизни я провела во Франции. Мне не хватало многого: простоты, свободы, пространства, естественности, языка, легкости обращения на «ты» к кому угодно. Я так и не сумела уловить разницу между «вы» и «ты», что все еще приводило меня в замешательство» [7, с. 258].

Этот перевод озадачивает. “You” выдаётся в нём за «обращение на «ты» к кому угодно», что воспринимается читателями отнюдь не как естественность и лёгкость общения, а как фамильярность (а то и развязность), ведь большинство читателей просто не увидят здесь огрехов перевода.

Как оказалось, объяснение такого досадного промаха лежит на поверхности: издатель указал в выходных данных, что перевод выполнен с французского языка, то есть также с перевода, а не с оригинала. Прочитаем отрывок из французского перевода романа, выполненного Аньес Мишо:

“J'avais le mal du pays – de ce qui était encore mon pays, même si j'avais passé plus de la moitié de ma vie en France. Tant de choses me manquaient – la simplicité, la liberté, l'espace, le naturel, la langue, la facilité à dire tu à tout le monde. Je n'avais jamais maîtrisé la différence entre vous et tu et cela continuait de me déconcerter” [11, p. 227].

Действительно, во французском переводе “you” передано как «ты». Тем не менее, странно, что переводчик не попытался справиться с этим отрывком так, как смог это сделать А.А. Михайлов, а перевод с перевода вообще напоминает игру в испорченный телефон, особенно если под рукой нет оригинала для сверки. Что касается машинного перевода, то мы предлагали Яндекс и Google перевести указанные отрывки, и они выдавали буквальный перевод, где “you” было то «ты», то «вы», однако вразумительного текста, следующего не букве, а смыслу, духу произведения, у искусственного интеллекта так не получилось.

Справедливости ради заметим, что машины, обучаясь на колоссальной базе переводов, выполненных людьми, со временем становятся более компетентными. И если продолжать тему личных местоимений, то известную фразу «давайте перейдём на ты» (речь уже не о произведении, упомянутом выше) Яндекс перевёл как “let’s switch to you” (т.е. буквально), а Google пошёл дальше и предложил: “let’s drop the formalities” (т.е. передал суть). При этом нужно иметь в виду, что машина пользуется готовой базой и извлекает из неё наиболее подходящие или ходовые варианты, она может повторять, но не создавать, т.е. она – эпигон, а не творец. Хороший переводчик занимается не простым перекладом, а со-творчеством, вот почему до перевода поэзии и сложных художественных произведений машинам ещё необозримо далеко. Попробуйте предложить ей перевести «Алису в стране чудес» Л. Кэрролла и она вам выдаст чьи-либо готовые переводы или их компиляцию (т.е. вы получите высокотехнологичный плагиат). Если же в её базе таких вариантов нет (например, вы предложили ей перевести ранее не переводившееся произведение, подобное кэрролловской «Алисе», богатое игрой слов и смыслов), то она выполнит буквальный перевод, который заставит вас схватиться за голову, отказаться от правки такого текста и доверить работу исключительно живому уму. Не следует забывать и о том, что дух художественного произведения – явление настолько же реальное, насколько и непознаваемое, неосязаемое, необъяснимое. При бездушном переводе он утрачивается безвозвратно и никакая правка не поможет его вернуть. Единственный выход – выполнить новый, живой перевод, ибо дух неразрывно связан с областью чувств, эмпатии, т.е. того, что машине не свойственно. Из неживого живое создать нельзя, можно создать только имитацию живого, «эрзац-перевод».

Разумеется, можно сказать, что, подобно машинам, у людей тоже установлена своего рода программа – родной язык. Эта программа влияет на восприятие других языков, что заметно при их изучении: носители разных языков делают разные ошибки на пути к освоению изучаемого языка (т.н. языковая интерференция). Например, делая первые шаги в изучении турецкого, мы переведём выражение «пять кошек», употребив слово «кошка» во множественном числе, как и в своём языке, и это будет ошибкой. В турецкой грамматике «если перед существительным стоит числительное, то существительное употребляется в единственном числе» [4, с. 22], и в этом есть своя логика. Действительно, количественное числительное и так сигнализирует о множественном числе, так зачем же нужна избыточность в виде формы множественного числа существительного? Чтобы воспринять правила, не согласующиеся с логикой нашего языка, нам потребуется некоторое время, в течение которого мы будем делать ошибки.

Другой пример. Носитель какого-либо языка романской группы изучает русский язык, в котором нет артиклей, в отличие от родного языка ученика. Ученик на начальном этапе испытывает такую необходимость в артиклях, что пытается даже вставлять артикли из своего языка, поскольку полагает, что лучше с ними, чем вовсе без артиклей. Вспомним также, как носители русского языка забывают употреблять глагол-связку (например, англ. “to be” или нем. “sein”) при построении простых предложений, ведь в современном русском языке такая связка отсутствует.

Если пойти дальше в наших рассуждениях, то чтобы выдать себя за иностранца или, напротив, разоблачить чужака, прикидывающегося своим, человеку нужно знать, какие именно ошибки свойственны носителю того или иного языка. В фонетическом отношении эта задача решалась при помощи «шибболетов» – специальных слов, своего рода речевых паролей. Конечно, если шпионом будет не человек, а машина, то, допустим, её артикуляционный аппарат настроен тоньше человеческого. Однако попросите её почитать вам отрывок из художественного произведения, где нужен артистизм для передачи эмоций, накала страстей, чувства глубокой печали, отчаяния или всплеска гнева, и машина выдаст себя с головой. Тем, кто слушает аудиокниги, не понаслышке знакомы безжизненные голоса синтезаторов речи.

Помимо лингвистических и паралингвистических ловушек для машин, существуют ещё разнообразные культурные особенности, которые отнюдь не идут в комплекте с языком: их нужно постигать отдельно, и одним внешним подражанием здесь не обойтись. Нужно со-чувствовать, проявлять эмпатию, ставить себя на место другого, или, как поют Depeche Mode, “try walking in my shoes” (обыгрывая идиому “in someone’s shoes” – «на чьём-либо месте»). Согласно теории «культурного айсберга» Эдварда Холла, видимая часть той или иной культуры (язык, внешний вид, искусство, кухня) составляет лишь незначительную долю от всего её массива. Скрытая, но имеющая колоссальное значение часть «айсберга» включает в себя верования, традиции, представления о справедливости, отношение ко времени и пр. Например, всем известно, что у разных народов разное представление о пунктуальности. Если немец придет на встречу точно в условленный час, то латиноамериканец с большой вероятностью опоздает и при этом будет уверен, что пришёл вовремя (и он вовсе не намеревался вас обидеть, просто в культуре, представителем которой он является, более вольное отношение ко времени). Если человек по ходу действия сориентируется, как себя вести, то машине вряд ли под силу учесть все нюансы той или иной культуры, особенно в мультикультурном пространстве. В этой связи вспоминается эпизод из фильма Квентина Тарантино “Inglourious Basterds” (название намеренно искажено создателями фильма), в котором один неверный жест привёл к провалу группы разведчиков [9]. Любопытно, как бы повёл себя искусственный интеллект в этой ситуации: невербалика может свидетельствовать о персонаже (или против него) красноречивее любых слов.

Как видим, в культуре (в том числе художественной, т.е. там, где царит оригинальность и стилистическое своеобразие) машины пока не преуспели. Вряд ли стоит ожидать, что условная ChatGPT создаст шедевр, хотя она в состоянии производить банальные, стереотипные тексты, а также стилизации. Но как обстоят дела, например, в области ораторского искусства? Допустим, машина генерирует безупречные стандартные, официально-деловые тексты, так что её несложно представить в роли прокурора. Однако роль адвоката (если речь идёт о хорошем адвокате) машине совсем не по плечу. Опираясь фактами, адвокат при этом апеллирует к чувствам, а последнее машине уже недоступно. Прославленный адвокат Федор Никифорович Плевако виртуозно владел искусством убеждения, а среди его любимых приёмов – аналогии и доведение до абсурда. Невозможно представить, что искусственный интеллект произнесёт судебные речи, по силе

воздействия на присяжных сравнимые с защитными речами Плевако по делу взбунтовавшихся крестьян (адвокат неожиданно призвал дать им более строгое наказание, чем просил прокурор, «дабы раз и навсегда отучить мужиков верить слову русского дворянина») или старушки, укравшей грошовый чайник [3].

Подведём итоги. На настоящем этапе развития искусственного интеллекта машины способны заменить человека в выполнении таких задач, где не нужно задействовать эмоционально-чувственный компонент психики. Иными словами, в социально-важных профессиях, требующих живого участия, эмпатии (например, психолог, воспитатель, реабилитолог, социальный работник, художественный переводчик, специалист по межкультурным связям), человеку по-прежнему нет равных. Кроме того, художественная сфера, высокое искусство, где создаются принципиально новые направления (не эпигонство, не репродукции, не стилизации) тоже лежит в плоскости чувств и остаётся недостижимым и непостижимым для машины феноменом. Даже «высокоинтеллектуальная» машина по-прежнему остаётся рабочим инструментом живого профессионала; предпосылки для появления у неё сознания и самосознания отсутствуют. Таким образом, восстание машин нам, к счастью, не угрожает и массового движения неолуддитов также не ожидается.

Список литературы

1. Аракин В.Д. История английского языка: Учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Физматлит, 2003. – 272 с.
2. Бурьгина Т. С. О трудностях перевода русской литературы // Молодой ученый. – 2010. – № 11 (22). – Т. 1. – С. 203-207. – URL: <https://moluch.ru/archive/22/2192/>
3. Демичев А.А. Образ адвоката Ф. Н. Плевако в российском общественном сознании второй половины XIX начала XX века (по материалам исторических анекдотов) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – №2 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-advokata-f-n-plevako-v-rossiyskom-obschestvennom-soznanii-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-veka-po-materialam-istoricheskikh-anekdotov>
4. Кальмуцкая, С.О. Турецкий язык. Новый самоучитель / Сэрап Озмен Кальмуцкая. – М.: АСТ, 2022. – 384 с.
5. Поулсен Ч. Английские бунтари / Пер. с англ. С.В. Кибирского. – М.: Прогресс, 1987. – 278 с.
6. Пушкин А.С. Ты и Вы. – URL: <https://www.culture.ru/poems/5734/ty-i-vy>
7. Ронэ Т. де. Ключ Сары : роман / Татьяна де Ронэ; пер. с фр. Р. Генкиной. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 416 с.
8. Росней Т. де. Ключ Сары / Пер. с англ. А.А. Михайлова. – М.: Клуб семейного досуга, 2010. – 368 с.
9. Edmunds, Weronika. Gestures Loaded with History That You Should Best Avoid // 3 Seas Europe, Sept 24th, 2022. – URL: <https://3seaseurope.com/gestures-best-avoid/>
10. Marshall, Colin. Noam Chomsky on ChatGPT: It's "Basically High-Tech Plagiarism" and "a Way of Avoiding Learning" // Open Culture, Feb 10th, 2023. – URL: <https://www.openculture.com/2023/02/noam-chomsky-on-chatgpt.html>
11. Rosnay, Tatiana de. Elle s'appelait Sarah / Traduit de l'anglais par Agnès Michaux. – Éditions Héloïse d'Ormesson, 2007. – 356 p.
12. Rosnay, Tatiana de. Sarah's Key. –Thorndike Press, 2007. – 482 p.
13. Tarbert, Kristine. Man claims chatbot saved his dog's life after vet couldn't identify blood condition. – URL: <https://honey.nine.com.au/pets/man-claims-chatbot-saved-his-dogs-life-after-vet-couldnt-figure-out-issue/af6c3c3f-afba-48b9-93e5-07a68f7953b6>

«ЕДА» КАК КОНЦЕПТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ФРАГМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Мухаметшина А. Ф.

КФУ, Казань, Российская Федерация

Сколько различных народов и национальностей в мире, столько различных традиций и культур. Это естественно, потому что несмотря на то, в каком уголке Земли живет тот или иной народ, у каждого из них свои законы, свои обычаи, свои порядки. Данная особенность относится и к кулинарии. У каждой национальности есть собственные блюда, собственные методы их приготовления.

Методы готовки в основном зависят от традиций, мировоззрения, обычаев и быта. Очень часто встречаются такие случаи, что схожие по внешнему виду и вкусу блюда готовятся и называются по-разному, и, наоборот, блюда, которые звучат похоже имеют различные вкусы. Они отличаются использованием различных продуктов питания: специи, виды мяса, разновидность овощей и фруктов и так далее.

В данной статье рассмотрим непохожие друг на друга народы. Китайский и тюркские народы во многом отличаются. Они расположены на разных территориях, исповедуют разные религии, придерживаются разных политических режимов, у них разные взгляды на мир и разный быт, даже их языки относятся к разным семействам. Но, несмотря на это, в тюркских языках встречаются много китайских заимствований.

Здесь мы рассмотрим именно отношение к еде, названия блюд и методы их приготовления. Хотя различий у данных народов огромное количество, тематика еды имеет много схожестей. Во-первых, нужно отметить само отношение к ней. У тюркских народов естественным считается спросил ли человек про то, поел ли еще другой человек, когда они узнают о делах друг друга. Особенно, это относится к общению между старшим и младшим поколением. Бабушки-дедушки, папы-мамы всегда спрашивают своих детей именно об этом. У китайцев же сама конструкция предложения «Как ты?», «Как дела?» переводится как «Ты еще покушал?» - «你吃饭了吗?» (пйинин – Nǐ chīfàn le ma?). Кроме того у этих народов схожие взгляды на «остатки еды». И китайский и тюркские народы считают, что еду оставлять нельзя, всегда нужно доедать, ее нужно ценить и дорожить ею.

Перейдем же к самим блюдам. У этих национальностей часто встречаются блюда со схожими названиями, схожим внешним видом, схожим вкусом. Например, известные в Таджикистане, Казахстане, Узбекистане, Башкортостане, Татарстане «манты» идентичны китайским 馒头 (пйинин – mán tóu). В данном случае речь идет не только о схожем названии, но даже о схожих вкусе и способе приготовления. Слово 馒头 отдельно по иероглифам значит «наполненная голова», то есть «блюдо в форме головы, заполненная различной начинкой». И у тюркских, и у китайского народов они одинаковой формы, они готовятся на пару, только наполнение этих блюд немного отличается. У тюркских обычно используется мясо и картофель, у китайцев же часто встречается сладкая начинка (персик, сакура варенье из роз и т.п.), но можно найти и с соленой (грибы, доуфу, капуста). Мясо и картофель в данном блюде не встречается вообще.

Так же схожими по форме и употреблению является чак-чак. Особенно популярный у татар и башкир данное блюдо обжаривается в огромном количестве масла, а после остывания скрепляются при помощи меда. У татар название этого блюда объясняется тремя способами. Первое – что оно похоже на росу, которая в татарском языке переводится как «чык». Второе объясняется звуком, который воспроизводится при приготовления теста в масле. А также третье объяснение, что компонент «чэк» используется как синоним слова «мелкий». В китайском языке данное блюдо носит название 油条 (пinyin – yóu tiáo). Отдельно по иероглифам оно значит «продолговатый предмет в масле». В Китае оно так же золотистого цвета. Конечно же, мед здесь не используется, и тесто е скрепляют между собой. В большинстве случаев, тесто подслащивают различными вкусовыми добавками, но встречается и соленая вариация. Считается десертом как у тюркских, так и у китайского народов.

Есть и другие блюда, схожие по внешнему виду и наполнением. Например, долма. Название данного блюда во многих тюркских языках переводится как «заполнять», «наполнение» (азербайджанский, турецкий, туркменский, узбекский языки). Не будет ошибкой, если скажем, что популярная у тюркских народов долма, встречается и у китайцев. У тюрков это фарш с рисом в листьях винограда. Так же используются различные специи, орехи. В Китае она носит название 春卷 (пinyin – chūn juǎn). Если рассмотрим отдельно по иероглифам, то 春 – «весна», «весенний», а вторая часть – 卷 – значит «свернуть», «завертка». У китайцев есть национальный праздник Весны, при проведении которой готовятся определенные блюда. 春卷 является таковым. Чаще всего его готовят в это праздник, но и в обычные дни иногда тоже встречаются. Внутри рисовой бумаги складывают рис или лапшу, куриное мясо, фасоль, различные специи.

На Земле у каждого народа, у каждой национальности есть своя собственная история, свои традиции и обычаи, свой быт, свое мировоззрение и отношение ко всему. У каждого народа есть и своя особенность. Одна из особенностей – это национальная еда. Национальное блюдо – это драгоценная часть традиций, которая создавалась, формировалась и улучшалась на протяжении веков. Каждый человек хранил его и передавал от поколения к поколению. У разных народов есть блюда, которые отличаются используемыми овощами, фруктами, мясом, специями и методом приготовления. Есть и отличия и схожие стороны у блюд различных народов (что мы проследили чуть выше). Кухня каждой национальности по-своему неповторима и богата, поэтому нужно хранить их, ценить и передать в таком виде нашим будущим потомкам.

Список литературы

1. Габдрафикова Л.Р. Татар ашлары тарихына бер сәяхәт // Идел. – 2020. – №7. – Б. 19-21.
2. Марушкина Н.С. Концепт «Еда» в контексте диалога культур: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Иваново, 2014. – 25 с.
3. Похлебкин В.В. Национальные кухни наших народов. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1983. – 308 с.

МАЛЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ САМОБЫТНОСТИ

Осипова Д.С.

Казанский национальный исследовательский технический университет им.

А.Н. Туполева – КАИ,

Казань, Российская Федерация

Аннотация

Исследование современного положения особенностей культуры, национальных языков малочисленных народов России на предмет возможностей реализации механизмов передачи языка и традиций выявляет факторы, влияющие на эти возможности, снижая их: малочисленность этноса, роль семьи, но не общества, миграционные процессы – переселение молодого поколения из сел в города. В результате, этносы с богатыми культурными традициями оказываются уязвимыми к угрозе потери самобытности. Исследование вопроса позволило сделать вывод: представители народов серьезным образом должны быть озадачены вопросами сохранения и передачи потомкам знаний и культуры всех народов России, выполняя непосредственную роль в формировании государственности, истории и культуры.

Актуальность

Россия – многонациональная и многокультурная страна, в которой соседствуют представители разных этносов и конфессий. Многочисленные народы такие, как русские, татары, аварцы и другие тесно живут с такими малочисленными народами, как кереки, багулалы и водь. Каждый из этносов России имеет свою уникальную и аутентичную культуру, традиции, языки. Актуальность вопросов сохранения культур малых народов России, их языков определяет актуальность нашего исследования. В настоящее время быстрая урбанизация и более комфортные условия жизни в городах обуславливают миграционные процессы: молодые представители малочисленных народов уезжают из поселков и деревень, где проживают большинство представителей малых народностей, в город и, оказываются оторванными от привычной социально-культурной среды. Молодые люди легко адаптируются к новым условиям, но именно этот фактор, на наш взгляд, становится определяющим в развитии ситуации, когда такое молодое поколение оказывается оторванным от истоков родного языка, культуры.

Цель исследования

Целью данного исследования является знакомство с малыми народностями России, их культурой и традициями, что, думается, позволит нам внести вклад в дело сохранения и передачи этих знания следующим поколениям. Потенциальная угроза для сохранения языков малочисленных народов видится нам в следующем: не во всех местных школах проходит обучение на языках малых этносов. Семья играет основную роль в обучении языку, передаче культурных традиций поколениям. Выше мы отметили о тенденции к миграционным процессам, оказывающим разрушающее влияние на естественную межпоколенческую передачу культурных традиций.

Материалы

В 2020 году прошла Всероссийская перепись населения. По результатам переписи, на территории Российской Федерации проживает более 147 миллионов человек, которые входят в 202 этнические группы. Наиболее многочисленными народами зарегистрированы: русские (более 105 млн.), татары (более 4 млн.), башкиры (более 1 млн.), аварцы (более 1 млн.), чеченцы (более 1 млн.), чувашаи (более 1 млн.).

Данные переписи населения 2020 года выявляют действительно малочисленность малых народов России. Так, например, численность нганасанов – 687 человек, алеутов – 397 человек, ижорцев – 210 человек, астраханских татар – 29 человек, курманч – 4 человека, югов – 7 человек, кереков – 23 человека., водь – 99 человек, багулалов – 14 человек [1]. На наш взгляд, это пугающе низкие цифры для страны с населением более 147 миллионов жителей.

В рамках исследования культуры и языков малочисленных народов России нами рассмотрены соответствующие вопросы о нганасанах, ижорцах, кереках, багулалах.

Нганасаны (нган. *һанá”сан* – «люди», самоназвание *ня”*, *ня”* – «товарищ») проживают на востоке Таймырского муниципального района Красноярского края. Национальный язык народности – нганасанский язык, который относится к северной ветви самодийский языков, входящих в состав уральской языковой семьи [2].

Далекими предками современных нганасан были древние охотники, промышлявшие добычей оленей, ведущие кочевой образ жизни. Археологические находки свидетельствуют о появлении этноса на Таймыре в пору неолита. Перемены в быт нганасан были внесены переходом к оседлому образу жизни. Сегодня лишь крайне незначительная часть представителей этого народа занимается традиционным оленеводством. Охота и рыболовство по-прежнему актуальны в местах проживания этноса. Мы допускаем, что передача традиции оленеводства поколениям может прерваться в силу приведенного нами выше факта миграции молодого поколения из деревень в города и выявленного в ходе изучения результатов переписи населения России 2020 года малочисленного состава этноса.

Нганасаны характеризуются как народ суеверный. Многие его представители по-прежнему придерживаются старинных верований и традиций, например, нельзя переступать через спящих людей (особенно через их ноги), разбросанные на земле вещи или костер. Последнее является священным для нганасан, а пренебрежительное отношение к огню, в культуре этноса, – источник бед человека.

Особое место в жизни нганасан занимают божества рода, которым поклоняются ежедневно и приносят щедрые дары. Кроме того, есть мужские и женские духи. Последние в языковой культуре народа представлены как матери явлений природы. Например, существует культ Матери-Воды или Матери-Земли. Нганасаны считают, что беды, неудачи и болезни человека также связаны с влияниями духов. Для защиты от них, в культуре этноса распространено ношение специальных оберегов, чтение определенных заговоров и заклинаний. Производить подобные ритуалы позволительно строго шаманам [3].

Название народности «Ижорцы» берет начало от реки Ижора, одного из притоков реки Невы в Ленинградской области, где проживают все известные

представители этого народа. Национальным языком этноса является ижорский язык, который относится к прибалтийско-финской подгруппе финно-угорской ветви уральской семьи. Ижорский язык в своей языковой группе наиболее близок карельскому и финскому языкам.

К концу XV века основой хозяйства ижор становится пашенное земледелие. При этом преобладающими зерновыми культурами служили овес и рожь, несколько реже сеяли ячмень и пшеницу, еще реже встречались горох и гречиха. Ижоры разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец. Определенное значение сохраняла и охота: ижоры охотились на зайцев и белок, ловили соколов для соколиной охоты.

Фольклор ижор известен по устному народному творчеству – песням-рунам сказителей-рунопевцев. Небольшой по численности народ сохранил в своей памяти общий с карелами и финнами эпос известный широкому читателю как «Калевала». За полтора века исследований фольклористам удалось записать свыше 120 тыс. старинных ижорских песен так называемой «калевальской» метрики у более чем 2 тысяч исполнителей [4].

Кереки (самоназвания аңжалџакку – «приморские люди», каракыкку – от чук. кэрэки́т) – один из самых малых народов России численностью всего 23 человека, проживающих на территории Чукотского автономного округа. Национальный язык кереков – керекский язык, который в настоящее время считается пассивно сохранившимся, относится к чукотско-камчатской семье. Керекский язык в своей языковой группе близок к корякскому языку, часто считается одним из его диалектов [5]. В настоящее время языком общения кереков являются в основном чукотский и русский языки, из этого возможно заключить о существовании угрозы сохранения национального языка кереков.

Ритуальную культуру кереков представляют торжества с танцами, проведением защитных ритуалов и «горловыми играми», которые представляли собой горлохрипение, которое на вдохе и на выдохе воспроизводило звуки, схожие с голосами прибрежных птиц и морских животных. Нами здесь выявлен любопытный факт: такая своеобразная техника горлохрипения помогала предотвращать стресс.

Помимо рыболовства, кереки также занимались морским зверобойным и пушным промыслом, охотой на диких оленей, горных баранов. Считается, что именно от кереков происходит традиция северных народов запрягать собак цугом (попарно или по одной в ряд) и использовать собачьи упряжки в различных целях. Другие народы, например чукчи и эскимосы, изначально запрягали собак «веером», однако затем тоже перешли на «керекский», сочтя его более удобным [5].

Багулалы (самоназвания: багвалалы («бедные люди, едящие сырое мясо»), багвалин(ы) («богатыри»), багулал, гаитляло) – этническая группа аварцев. Этническая территория багулалов – западный Дагестан. Национальный язык народа – багулальский язык – принадлежит к аваро-андо-цезской ветви нахско-дагестанских языков.

К основным видам традиционных занятий багулалов относятся пашенное земледелие (зерновые, бобовые, огородные, бахчевые), садоводство, виноградарство, пчеловодство, а также отгонное овцеводство. Традиционные ремесла – производство сукна, войлока, обработка дерева, металла, кожи, камня, гончарство – на наш взгляд, могут оказаться уязвимыми перед развивающимися

технологиями машинной обработки в силу малой численности народа и, следовательно, недостаточно большому объему передачи навыков следующим поколениям этноса.

Местный фольклор багулалов отличают богатство песенных (преимущественно на аварском и багулальском языках) и танцевальных исполнений, сохранение пословиц, поговорок, преданий, сказок. В культуре этноса сохраняются традиционные верования – вера в духов природных объектов, культы святых, предков, светил, элементы магии. Основные мифологические персонажи – джинны, дракон-аждаха. Одним из любимых и древних праздников багулалов является День первой борозды – священный обряд плодородия, уходящий в глубь веков и тысячелетий: чтобы урожай уродился, человек вскрывает землю плугом и бросает семя [6].

Выводы

В своем исследовании мы обратились изучению особенностей культуры и национальных языков малочисленных народов России, населяющих несоседствующие географические ареалы Российской Федерации. В ходе изучения некоторых вопросов культуры, традиций исследуемых этносов нами сделан вывод: культура этих народов интересна и многогранна. В результате изучения материалов о культуре нганасанов, ижорцев, кереков, багулалов, мы можем заключить, что эти народности, обладая богатой историей, культурой, традициями оказываются уязвимыми к опасности исчезновения самобытности в силу первопричины – их малочисленности, что определяет существующие риски недостаточно активной передачи культурного наследия этноса от поколения к поколению. Миграционные процессы также являются решающим фактором, влияющим на возможности сохранения культуры этносов. Таким образом, мы заключаем: представители народов России серьезным образом должны быть озадачены вопросами сохранения и передачи потомкам знаний и культуры всех народов нашей страны, поскольку все жители России играют непосредственную роль в формировании нашей государственности, истории и культуры. Нельзя не согласиться с высказыванием деятеля культуры, музыканта А.Д. Тегина: «Культура – это память человечества о самом себе» [7].

Список литературы

1. https://rosstat.gov.ru/vpn_popul
2. <http://my.krskstate.ru/docs/ethnoses/nganasany/>
3. <https://dzen.ru/a/YOWwg7ANKzABoxA4>
4. <https://www.culture.ru/materials/50951/ischezayushie-narody-rossii-izhory>
5. <https://dzen.ru/a/Y0kS-NrutF3j04Mu>
6. <http://www.etnosy.ru/node/634>
7. <http://magreb.org/2016/08/tegin/>

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «УЛЫБКА» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Сатхвара Н., Чаудхари Р.

Башкирский государственный медицинский университет Минздрава РФ,
Уфа, Российская Федерация

Изучение пословиц является ключом к пониманию культуры народа. Пословицы и поговорки отражают общепринятые в обществе культурные ценности и содержат широко используемые и принятые оценки поведения и действий или поступков человека в различных ситуациях и в различных обстоятельствах. Окружающие явления часто становятся частью пословиц. Этот богатый культурно нагруженный материал необходимо включить в речевой курс. Знание пословиц изучаемого языка приводит к лучшему пониманию культуры и национального сознания.

Пословицы – сосредоточие мудрости, простые истины, выраженные в предложении, часто метафорическом по своей природе, которые касаются образа жизни, традиций и норм. Эти обычно короткие и запоминающиеся высказывания широко употребляются в процессе коммуникации [MacArthur 2007, URL]. Пословица определяется как «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)» [Ярцева 1990, URL]. Пословицы выражают суждение или побуждение к действию, как сжатый способ выразить глубокие мысли, включая и факты, и мораль.

Говоря о пословицах, всегда упоминают и поговорки ввиду их сходства в структуре. Существует спорное различие между пословицами и поговорками, которые исследовали многие русские фольклористы. Так В. И. Даль различает пословицы и поговорки по их содержанию: поговорка отличается образностью выражения, простым представлением, без повествования, обсуждения, заключения; в то время как пословица характеризуется сжатостью, образностью, притяжательностью, обобщением [Темірова 2021, 75]. В пословицах есть советы, мудрые мысли и воспитательное содержание, а в поговорках отсутствуют образность, метафоричность.

В данном исследовании проводится сравнение пословиц и поговорок на английском, русском языках и хинди с использованием источников различных книг и других статей о пословицах. На основе компаративного анализа были выявлены их сходства и различия. Во всех трех языках были найдены пословицы и поговорки, отражающие похожий взгляд на природу улыбки, выраженное в языке [Сайтова, Кудрявцева 2021, 165].

Об удивительной способности улыбки открывать двери повествуют пословицы на всех языках. В русском языке «Где слова приветя, там улыбка для ответа», английском языке “Everywhere you go, take a smile with you” («куда бы вы ни шли, возьмите с собой улыбку») и хинди “अपनी मुस्कराहट को दुनियां के साथ बांटो, यह दोस्ती और शांति का प्रतीक” , что переводится как «распространяйте улыбку по

миру, это знак дружбы и спокойствия». Заразительный характер улыбки замечен во многих культурах, ведь когда улыбается один человек, то невозможно не улыбнуться ему в ответ. В этих примерах улыбка рассматривается как позитивный жест, который может вызвать ответную позитивную реакцию и может восприниматься как знак дружбы и доброты.

Улыбка является важным инструментом выражения чувств. Пословицы на английском языке “Beauty is power and smile is its sword” и на хинди “सुंदरता शक्ति है; मुस्कान इसकी तलवार” имеют одинаковый перевод «красота — это сила, а улыбка — ее меч». Не зря улыбку сравнивают в этих культурах с оружием, ведь она обладает огромной силой обезоруживать и располагать к себе, что очень важно в процессе коммуникации. Улыбка часто связывается не только с приветливостью и дружбой, но и любовью. «Любовь начинается в глазах, продолжается движение на устах» — гласит русская пословица. Её аналог на хинди “हंसी तो फंसी” означает «Если она улыбается, она влюбляется». Приведенные выше пословицы на обоих языках демонстрируют, что улыбка часто является свидетельством влюбленности и глубокой привязанности человека.

Однако улыбка часто бывает обманчива. Русская пословица «Улыбке недруга не доверяй, злобы в другом не подозревай» имеет английский аналог “A friend who frowns is better than enemy who smiles”. В обоих языках подчеркивается обманчивая природа улыбки, которая не всегда может быть открытой и истинной, а может скрывать недобрые намерения. Пословицы с похожим смыслом акцентируют внимание на способности улыбке скрывать истинные чувства — «На лице улыбка, а в сердце кинжал», «На сердце обида, а на лице улыбка», на хинди “सच्चा दोस्त वही है जो आपकी मुस्कुराहट के पीछे के दर्द को देखता है” переводится как «настоящий друг тот, кто понимает боль за твоей улыбкой». Улыбка может скрывать обиду или горечь в сердце, но хороший друг всегда сможет увидеть эту боль в душе.

Безусловно, в разных культурах присутствуют отличия во взгляде на феномен улыбки. В русском языке пословица «Улыбка — залог здоровья» представляет улыбку как символ здоровья, на хинди “मुस्कान ही महिलाओं के चेहरे का सबसे बड़ा श्रृंगार है।” улыбка признается украшением женщины. Вышеприведенные пословицы показывают разницу в мышлении народов, говорящих на этих языках. На хинди улыбка ассоциируется с красотой женщины, в Индии улыбка является символом красоты, а в России отображает отношение к здоровью.

Некоторые пословицы занимают свое уникальное место в родных языках, являясь особыми примерами отражения культуры. Так, на русском языке пословица «Молодому ошибка — улыбка, старому — горькая слеза» сравнивает ошибки, совершенные людьми с разным жизненным опытом и улыбка сопровождает ошибки молодости, однако повторение ошибок может привести к сильным огорчениям. «Друг на друга гляючи, улыбнешься; на себя гляючи, только всплачешься» говорит об одиночестве человека, ведь когда есть друзья, жизнь протекает гораздо более красочно и живо, а оставшись одному придется горько сожалеть.

Англоязычная пословица “If you smile when you are alone, then you really mean it” переводится как «Если вы улыбаетесь, когда вы одни, значит, вы действительно это имеете в виду» и говорит об искренности улыбки, обнаруженной наедине с самим собой. Улыбка кому-то в ответ может быть автоматической ответной реакцией, но улыбка появившаяся, когда человек один, значит, что она действительно исходит изнутри. “Patience begins with tears and ends with smile” – «Терпение начинается со слез и заканчивается улыбкой» говорит о том, что терпеливость всегда вознаграждается, и, возможно, то, что кажется так сложно ждать, придет совсем скоро.

“अगर साथ मुस्कान है तो फिर फकीरी कैसी जो नहीं साथ उसका फिर अमीरी कैसी” на хинди означает «Если есть улыбка, то как можно быть бедным, если нет улыбки, то какое значение имеет богатство». В индийской культуре улыбка как символ счастья ставится превыше богатства, подчеркивается философия состояния гармонии с собой в независимости от материального положения. Еще одна пословица “दर्द से नाता तोड़ो और मुस्кураहट से अपना नाता जोड़ो” переводится как «Расстаться с болью и смириться с улыбкой». Пословица отражает необходимость абстрагироваться от раздражающих факторов для достижения внутреннего спокойствия.

В проанализированных примерах можно наблюдать ассоциацию улыбки преимущественно с положительными эмоциями, приятными чувствами. Улыбка – универсальный знак, и не смотря на разное происхождение языков, во языках имеются точки соприкосновения в мировоззрении относительно данной темы. В русских и английских пословицах и поговорках разные образы используются для обозначения похожей идеи; эти образы отражают разные социальные стандарты и образ жизни двух народов. В ходе исследования было выявлено, что каждый язык имеет как похожие, так и разные индивидуальные идеи, отображающие национальную концепцию и видение улыбки.

Список литературы

1. Сайтова К.А., Кудрявцева З.Г. Использование мультипликационных медиатекстов на уроке русского языка как иностранного // Теория и практика языковой коммуникации: материалы XIII Международной научно-методической конференции / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: УГАТУ, 2021. – С. 163-169.

2. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь // МОСКВА «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» 1990. Электронный ресурс: <http://tapemark.narod.ru/les/389b.html> (дата обращения 23.01.2023)

3. MacArthur, J. (7 July 2019). Bible Introductions - Proverbs by John MacArthur. Retrieved from https://www.blueletterbible.org/Comm/macarthur_john/bibleintroductions/proverbs-intro.cfm

4. Temirova M. A. DIFFERENTIATION OF PROVERBS AND SAYINGS, NOVATEUR PUBLICATIONS, Journal NX- A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal, VOLUME 7, ISSUE 6, 2021, page no.75 out of 79.

РАЗДЕЛ 8

«СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА»

CELEBRATION IN MALAYSIA IN THE CULTURAL AND LINGUISTIC ASPECT

Alya Fatini Binti Rofidi, Athiseshan Siva

(Supervisor – PhD, Strelkova O.S.)

FSBEE HE «Kursk state medical university» of the Ministry of Health of Russia,
International medical institute
Kursk, Российская Федерация

Introduction

Malaysia is a country filled with diversity in all aspects, mainly in the terms of races. This plurality in the population brings more diversity in the needs and wants of each races and at the same time puts an effort in protecting their importance of their own race. For a country that has been inhabited by multiracial society, it brings new levels of numerous varieties in terms of not only in language but also rich and diverse culture throughout the nation. There were various measures taken to form and complete a unity that was specified to the multiracial country Malaysia, as one of the steps to ensure the prevention of destabilizing the peace of the country just because of misunderstanding between races. Bahasa Melayu is known to be the official language of Malaysia. The historical factor where Bahasa Melayu was founded in the archipelago period has qualified the use of language as the national language and being used officially in the country. Moreover, Bahasa Melayu is known to be one of the easiest language to be picked up and easily understanding the concept . All this while having a number of speakers that has a majority in Malaysia.

Main Body

Malays, Indians and Chinese are already known to be the one of the most prioritized races in our multiracial country. Regardless of this, The Official language “Bahasa Melayu” has been used as a medium for every race in Malaysia. For generations, every race has their own tradition that symbolizes their unique traits that makes them different from other races. From the point of the Malays who are Muslims, “Hari Raya Aidilfitri” is an important celebration that happens every once a year. There are a variety of traditional delicacies that are served but the main ones are ketupat, rendang, dodol and various types of biscuits. According to the olden history, ketupat actually comes from a word from Indonesia. Primarily , ketupats are offered to the older groups as a sign of strengthening of relationship and unity amongst the public. These types of dishes are also usually offered to any guests regardless of race, that visits and celebrates in their home. The children on the other hand will be in a cheerful mood because they can show up in new clothes while receiving cash gifts from the adults. During these times, both the males and females will be in their traditional attire. The females will be wearing a traditional attire called “baju kurung” while the males will be wearing “baju melayu”. Also, the practice of gifting cash is a common tradition that has been practiced by Muslims in Malaysia. Moreover, the exuberance of an open house helps unite the entire multiracial society to celebrate this

cultural celebration with excitement and harmony. Another thing to be added is that during this celebration, the muslims would congratulate each other with words like, “Selamat Hari Raya Aidilfitri, Maaf Zahir dan Batin”. Now if the sentence is broken down in individual words, Selamat brings a direct meaning of Peace. The word selamat is used by all residents in Malaysia as a term of greeting. Hari Raya Aidilfitri means Day of celebrating Eid Mubarak. Notice that Eid Mubarak is an arabic term that means “blessed festival”. “Maaf” in broken down terms is known to be as forgiveness and “Zahir dan Batin” brings a meaning of outward and inward respectively. Now individually each words have their own meaning but together it is to be known as “I beg for forgiveness, both physically and spiritually”. There are no other variation for this greeting during this festive. It is to be also noticed that the words in the sentence contains no cases, implying that The Malaysian language contains no variations of cases.

Another interesting fact that should be known by all is that for the Chinese in Malaysia have their own traditional celebration that is named Chinese New Year. This extravagant celebration that is celebrated by the Chinese society in Malaysia marks the coming of new years in the following of their calendar. The Chinese people believe that there are 12 animals for each of their months in the following sequence which are mouse, cow, tiger, rabbit, dragon, snake, horse, goat, monkey, rooster, dog and the pig. Each one of these animals gives significance and worth of its own. For the Chinese, this is the most important celebration of their year. On the night of every Chinese new year, all members of the family gather together to start a feast. The whole point of the feast is to strengthen the bonds amongst themselves. Relatives that have been married are the only ones that are allowed to gift cash to other relatives or friends that have not been married yet. “Angpau” or cash gifting brings a meaning of well being of longevity. Mandarin oranges are a must to have during the celebration of Chinese New Year as it symbolises rich, good status and luck. This is because the word ‘mandarin’ also means gold and lime which in their culture means Lucky. Even lion dances that are played houses to houses and shops to shops should not be forgotten as they give a sort of blessing to those who celebrate Chinese New Year. The closing to the celebration is the celebration of Cap Goh Meh. Their attire for the following celebration is Samfu and cheongsam. And to our surprise they each have their own meaning as Samfu means shirt and pants. The samfu is used by the Chinese males while the cheongsam are used by the Chinese females. Normally, these extraordinary attires are worn for specific ceremonies such as weddings and during Chinese new year. Also, during the Chinese New Year, the people will congratulate each other with “Gong xi fa chai”, which means ‘hope you receive peace and prosperity’. Other than that, Xin Nan Kuai Le also means Happy New Year.

Now for the hindu is quite complicated as their religion branches into different races. And the races have their own branched beliefs on different gods and holidays. So for now let us just focus on the indians. To begin with, as usual they have their own traditional celebration called Happy Diwali. This celebration has been conducted every year around October and November for more than 2500 years. Usually it is celebrated for 5 days. During this celebration, families, relatives and friends gather together to celebrate this day. Diwali is also known to be as the festival of lights so during this celebration, the females of the families will light up diyas (oil lamps) as a symbol of victory of light over darkness, good over evil, and knowledge over ignorance. The hindus prepare for this

holiday celebration by cleaning, and decorating their homes with rangolis which means colourful arts circle patterns. The men would be dressed in their traditional clothes such as Kurta and Dhotti while the women would be dressed in either sari, lehnga or punjabi suits. In addition to this, families gather together and go for shopping, setting of fireworks, eating together some traditional delicacies or just have some quiet family gatherings where they can discuss random topics or just have fun. Commonly, people who celebrate this celebration greet each other by saying, Shubh Diwali, which traditionally means 'wishing you happiness, prosperity, and joy to you and all your family'.

In conclusion, there consists a vast amount of religion and with each religion consist of their own unique beliefs and traditions. To be exact, there are 4000 religions around the world but researchers generally categorise into 5 major groups which are christianity, islam, buddhism, hinduism and judaism. But the one major detail that holds a similarity amongst each other that sings true is that a religious celebration is not just for the specific religion to celebrate but rather different religions can also celebrate and participate to show support and respect towards others in one united country. There is no religion that restricts or prohibits religions from celebrating other traditions.

References

1. Dan Pantun Terkini Ucapan Selamat Hari Raya Aidilfitri 2023 / Dan Pantun Terkini [Electronic resource] // Sumber Artikel Di : [Web site]. — URL: <https://www.infosentral.my/ucapan-selamat-hari-aya-aidilfitri/> (accessed: 2 May 2023).
2. IKUTI KAMI Ucapan Terkini Selamat Tahun Baru Cina 2023 CNY Malaysia / IKUTI KAMI [Electronic resource] // Sumber Asal : [Web site]. — URL: <https://www.mysumber.com/ucapan-tahun-baru-cina.html> (accessed: 2 May 2023).
3. Tihah Zainul Tahukah Anda [Electronic resource] // Iamlejen.com : [Web site]. — URL: <https://iamlejen.com/tahukah-anda-mengapa-limau-mandarin-dimakan-pada-tahun-baru-cina-sahaja/#.ZE5Q3ZBzrc> (accessed: 2 May 2023).

ONLINE LEARNING IN MEDICINE AMONG STUDENTS

Nurul Hanis Ameera Binti Nurul Halizam

(Scientific adviser – J. S. Filippovich)

ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, ММИ,
Курск, Российская Федерация

Relevance. Medical education is a crucial field that requires a lot of hard work, dedication, and perseverance. The traditional method of learning in a classroom setting has been the norm for decades, but with the advent of technology, there has been a significant change in the way medical students learn. The introduction of online learning platforms has revolutionized the way medical education is delivered to students around the world.

Online learning has made it possible for students to study at their own pace, from the comfort of their own homes, and has opened the door to a variety of new learning opportunities. you can make a real difference to people's lives by helping to alleviate pain and suffering. it's a respected profession. there's a wide choice of careers – in fact there are over 60 specialties and there are opportunities to get involved with teaching, research and management.[1]

Traditional medical education has been the norm for centuries, with students attending lectures and lab sessions in brick and mortar universities. However, advancements in technology have paved the way for online learning to revolutionize medical education in recent years. Online learning has become increasingly popular among medical students, offering a more flexible and convenient alternative to traditional education methods.

The rise of online learning has been attributed to various factors, including the need for medical professionals to keep up with the latest developments in medical research and technology. Online learning provides students with access to a wealth of resources, including virtual libraries, online textbooks, and interactive simulations that allow them to practice medical procedures in a safe and controlled environment.

Purpose Of The Study. To understand how effective is the online learning in medicine among students and what do they possess in helping the students to expand their knowledge.

Materials and research methods. In this research the secondary data analysis (archival study) methodology was utilised to describe the current statistical analysis in the form of collected articles and published thesis papers A large number of materials have been gathered in order to supplement the information provided in this research in order to present the most recent and up-to-date information that has been navigating in order to construct the greatest evaluations.

- How is the students perceiving knowledge when it comes to online studies?
- They do not have proper guidance and enough exposure to propagate and channel their use of knowledge
- What are the consequences learning online and how do they adapt it?

Research results. Nowadays, all people's lives have seen significant transformation. These are the findings what are the populations have been raised their concerns :

- Flexibility. Medical students are often juggling many different responsibilities, from attending lectures and clinical rotations to studying for exams and completing research projects. With online learning, medical students have the flexibility to learn at their own pace and on their own schedule, which can help them to better manage their time and balance their various commitments.[2]

- Variety of learning resources that are available. Medical students can access a wealth of information online, from video lectures and interactive tutorials to online simulations and case studies. This not only makes learning more engaging and interactive, but it also allows medical students to explore different areas of medicine and gain a more well-rounded education.[3]

Online learning can also be a cost-effective option for medical students. Traditional medical education can be expensive, with tuition fees, textbooks, and other expenses adding up quickly. With online learning, medical students can often access high-quality educational resources for free or at a lower cost, which can help to reduce the financial burden of medical education.

- Technology has revolutionized the way medical education is delivered. In the past, medical education was limited to classroom lectures, textbooks, and physical demonstrations. Although these methods are still relevant, technology has made it possible to expand medical education beyond the classroom walls.

Online learning resources have provided medical students with a plethora of information in an interactive and engaging manner. Medical students can now access eBooks, videos, virtual dissection labs, and medical simulation programs, giving them the opportunity to learn at their own pace and in their own time.[4]

Conclusion. In conclusion, online learning has become an essential tool in medical education. It offers medical students a flexible and accessible way of learning, allowing them to gain knowledge and skills from anywhere and at any time. Online learning provides a platform for medical students to connect and collaborate with their peers and instructors, leading to a more interactive learning experience. With the outbreak of COVID-19, online learning has become even more crucial as it enables medical students to continue their education without any disruption.

As we move forward, the importance of online learning in medical education cannot be overstated. Medical schools should invest in creating high-quality online courses that are specifically tailored to the needs of medical students. This will not only enhance the learning experience but also improve the quality of healthcare provided by these students.

Therefore, it is essential for medical schools and educators to embrace online learning and integrate it into their curriculum. With the right resources and support, medical students can receive a comprehensive and engaging medical education that prepares them for their careers as healthcare professionals. It's time for medical education to catch up with other fields and revolutionize itself through the use of online learning.

References

- 1.NHS, N. (2021). NHS choices. <https://www.healthcareers.nhs.uk/explore-roles/doctors/why-study-medicine>
- 2.Popirtac, F. (2022, May 13). Flexibility in online learning: What it means for students. SPARK. <https://spark.school/flexible-online-learning/#:~:text=What%20does%20flexibility%20in%20online,guide%20you%20through%20the%20course.>
- 3.Lebeničnik, M., Pitt, I., & Istenič Starčič, A. (2015). Use of online learning resources in the development of learning environments at the intersection of formal and informal learning: The student as autonomous designer. *Center for Educational Policy Studies Journal*, 5(2), 95–113. <https://doi.org/10.26529/cepsj.144>
- 4.Guze, P. A. (2015). Using technology to meet the challenges of medical education. *Transactions of the American Clinical and Climatological Association*. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4530721/>

FORMATION OF DEVELOPMENT OF THINKING IN MEDICAL STUDENTS IN THE PROCESS OF MASTERING THE COURSE «LATIN LANGUAGE AND BASICS OF MEDICAL TERMINOLOGY»

Shavazi R.N., Kamalov M.M., Mukhammadiev I.S.

СамГМУ, Самарканд, Узбекистан

The relevance of the idea of continuous education, education not “for life”, but “throughout life” and, accordingly, updating the information that makes up the content of education, as well as pedagogical technologies for its transfer to children and adults, is

emphasized in modern research. The problem of developing the intellect of medical students is a priority area of modern education in the space of a medical university.

Setting goals aimed at the effectiveness of the educational process, at intellectual self-development, training, which is based on a conscious approach to gaining knowledge, possession of methodological techniques and techniques that facilitate the educational process, are defining guidelines in the organization of educational activities of a modern medical student.

The course "Latin and the basics of medical terminology", studied by students in the first year, occupies a special place in the system of language disciplines. Laying the foundations of terminological literacy is impossible without mastering the lexical and grammatical material, which includes about 500-700 terms. Without the skill of translating terms, it is impossible to accumulate and differentiate system-forming lexical units, which in the future will allow students to use them in professional discourse. All knowledge of the highest order is the result of the integration of knowledge obtained with the help of cognitive mental processes of different levels of complexity. The systemic type of thinking, high rates of volume and selectivity of attention are essential components of the subject of medical professional activity. Their presence for a doctor is significant and important, and the initial stage of professionalization, coinciding with the beginning of education at a university, is a highly sensitive period for the development of cognitive processes. At the same time, memory is especially in demand in medical practice. So, B.A. Yasko notes the importance of mnemonic abilities in the structure of a doctor's professional competence: "Developed working memory, its large volume, speed and accuracy of reproduction, noise immunity are the main characteristics of memory and significant conditions for the success of a doctor's professional activity."

Depending on the aspect of functioning, there are various classifications of types of memory. From the point of view of the duration of information storage, the following stands out:

- short-term memory (primary, active), which tends to store data for a relatively short period of time. Short-term memory is one of the mental processes, which is characterized by a limited storage time of information and a limited number of retained elements. The selection of material is carried out through the focus of attention on certain objects. Regardless of the purpose of memorization, information is primarily stored in short-term memory. In the future, the data is transferred to long-term storage, or lose its relevance and are forced out. With the help of short-term information, a large amount of information is processed: unused information is filtered out and potentially useful information remains;

- random access memory - designed to store information for a certain, predetermined period necessary to perform a certain action or operation. The storage period of information can vary from a few seconds to several days. Information is stored in RAM if it is currently being used or may be needed in the near future. This type of memory is transitional from short-term to long-term, as it includes elements of both types;

- long-term memory - is able to store information for an unlimited period of time, containing a huge amount of knowledge, skills and abilities. Long-term memory is the most reliable storage of information and is very important for learning foreign languages.

By the nature of the memorized material, we can distinguish:

- motor memory - memorization, reproduction of various movements;
- emotional memory - memory for experiences, feelings, emotions. The strength of memorizing material is based on emotional memory - what causes emotions in a person is remembered more easily and for a longer period.

- figurative memory associated with the memorization and reproduction of sensory images of objects and phenomena, their properties, relationships between them. Figurative memory can be divided according to the type of analyzers that are involved in memorization: auditory, visual, olfactory, tactile.

- verbal or verbal-logical - the memorization of information is preceded by the understanding of information, the establishment of logical connections. Of great importance is the word, thought, logic. The assimilation of knowledge in the learning process is based on the use of verbal-logical memory.

Depending on which analyzer is most involved in the memorization process, the following types of memory are distinguished: visual, auditory, tactile, etc. Visual and auditory memory are leading. Parallel use of memory of various modalities creates optimal conditions for memorizing the material.

According to the nature of the goals of mnestic activity, arbitrary and involuntary memory are distinguished. With involuntary memorization, objects are fixed in memory without any effort on the part of the memorizer. Involuntarily, material that is of interest, is of great importance, or is emotionally charged can be remembered. Arbitrary memory implies the presence of a specific goal of memorization, applying certain volitional efforts.

Thus, we can conclude that systematic knowledge arises as a result of special activities in which the task is to remember and retain the relevant material.

Список литературы

1. [Ананьев Б.Г. Педагогические приложения современной психологии / Б.Г. Ананьев //Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. Работы советских психологов периода 1946-1980гг./ под ред. И.И. Ильсова, В.Я. Ляудис. – М., 1981]
2. [Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. – СПб.:Питер, 2011. – 624с.]
3. [Бочарова С.П. Психология памяти. Теория и практика для обучения и работы. 2-е изд., доп. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2016]
4. [Клацки Р. Память человека. Структуры и процессы. – М., 1978. – 319с.]
5. [Когнитивная психология в контексте проблем современного образования: монография / под ред. А.А. Вербицкого, Е.Б. Пучковой. – Москва.: МПГУ. 2017. – 186с.]

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Алексеева А. Н.

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Базарова Л. В.)

Набережночелнинский институт (филиал) КФУ,
Набережные Челны, Российская Федерация

В данной статье проанализировано развитие стандартизации терминологии в сфере нанотехнологий. Представлен ретроспективный обзор основных этапов этого процесса, что позволило выделить ключевые звенья успешной реализации

мероприятий по созданию единой системы стандартизации терминологии нанотехнологической отрасли. Представлено современное состояние стандартизации терминологии нанотехнологий.

Перспективы развития направления стандартизации терминологии и сертификации нанотехнологической отрасли очень хорошо прослеживаются благодаря действующим почти во всех странах целевым программам развития этой отрасли. Некоторые страны утвердили соответствующие документы вплоть до 2030 года, осознавая растущую роль нанотехнологий. Это порождает конкуренцию и дает необходимые толчки для развития отрасли.

Постановка проблемы заключается в том, что наноматериалы стремительно переходят из лабораторных исследований к промышленному использованию. Они находят свое применение во многих отраслях промышленности: электроника, химическое производство, продукты питания, транспорт, лекарства, косметика. Сейчас по официальной статистике 2 349 компаний мира зарегистрировали товары, содержащие наночастицы или наноструктурированные материалы, общее количество которых почти девять тысяч. Глобальные тенденции развития нанотехнологической отрасли демонстрируют значительный рост финансирования этой сферы деятельности во всем мире.

Наблюдается активизация научных исследований и разработок, о чем свидетельствует динамика рост патентов и публикаций, касающихся этой сферы. По оценкам базы данных нанотехнологических продуктов в настоящее время опубликовано около двух миллионов статей и оформлено 220 тысяч патентов в области нанотехнологий. Такое стремительное развитие нанотехнологической отрасли обусловило разработку системы нормативно-методических документов, регламентирующие оценку безопасности, контроль наноматериалов, терминологию, методы синтеза, оценивание геометрических размеров, сферы и особенности применения и тому подобное.

Принадлежность наноматериалов к особой группе материалов обусловлено тем, что наноструктурированные материалы обладают комплексом свойств (физических, химических, биологических, механических и т. п.), которые часто радикально отличаются от свойств этого самого вещества в другой (традиционной) фазе. Прежде всего изменение свойств объясняется возникновением квантово-размерных эффектов в случае перехода к наномасштабу.

Разнообразие типов наноструктур, а также их свойств определяют определенные трудности в разработке единой системы стандартизации наноматериалов, их сертификации и учета. Проблема единства понятий и стандартов в сфере нанотехнологий встала очень остро.

Международная организация по стандартизации рекомендует рассматривать понятие «нанотехнологии» в следующих двух аспектах:

- 1) нанотехнологии – это понимание механизмов управления материей и процессами на наношкалы (обычно, однако не исключительно, менее 100 нанометров по одному или нескольким измерениями), где феномены, связанные со столь малыми размерами, обычно открывают новые возможности практического применения;

2) нанотехнологии-это использование свойств материалов, проявляющихся на наношкалы и отличаются от свойств отдельных атомов, молекул и объемных веществ, для создания улучшенных материалов, устройств и систем, которые основываются на этих новых свойствах.

Как видим, трудности возникают уже на этапе определения самого понятия «нанотехнологии». До сих пор общего консенсуса в этом вопросе так и не найдено. Это касается и другой терминологии нанотехнологической отрасли. Кроме того, регулирование требуют следующие вопросы:

- измерение новых величин и стандартизации процедур измерения и проведения испытаний;
- стандартизация качества и безопасности наноматериалов и материалов, которые могут содержать наночастицы;
- установление особенностей совместимости и взаимозаменяемости в наномасштабе.

Целью статьи является проведение ретроспективного анализа развития стандартизации в сфере нанотехнологий, выделение основных моментов этого процесса и вызовов, которые возникают перед исследователями этой области.

Для того чтобы сделать новые наноматериалы социально приемлемыми и конкурентоспособными, важно установить надежную методологию для определения нанотехнологий, посредством проведения стандартизации и сертификации наноматериалов.

Важным инструментом является гармонизация терминологии и определений в целях содействия общему пониманию и последовательному использованию во всех отраслях промышленности, где разрабатываются и используются нанотехнологии.

В контексте стандартов серии ISO “терминология” относится к следующему:

- а) структурированное или концептуальное представление лексики, используемой в нанотехнологиях, и
- б) присвоенные определения для конкретных единиц языка в этом словаре.

В этой части стандарта ISO представлена терминология и определения основных терминов в этом формирующемся словаре и служит основой для более широкого словаря, составленного в совокупности стандартами серии ISO.

Нанообъект (nano-object) и наноразмерность (nanoscale) являются примерами основных терминов в нанотехнологиях. Эти соответствующие определения используют размер и геометрические границы для выражения фундаментальных и измеримых аспектов наноматериалов. В случае термина “наноразмерный” в определении признается, что фактический диапазон размеров нанообъектов может выходить за точные границы, обычно связанные с понятием масштаба, указывая, что верхняя и нижняя границы являются приблизительными.

Поскольку коммерческие приложения продолжают появляться, определенность будет сдерживаться текущим научным пониманием. Также признается, что соображения охраны здоровья и безопасности, связанные с преднамеренно созданными и случайными нанообъектами, не заканчиваются внезапно при размерах 100 нм. По мере расширения знаний становится совершенно ясно, что потребуется надежная терминология, чтобы эффективно отражать аспекты производительности преднамеренно созданных нанообъектов и

наноструктурированных материалов в их определениях, помимо их основных размеров и формы.

Разработка терминологии идет интенсивными темпами и должна отвечать потребностям сообщества. Существует ряд связанных с этим проблем. Необходимо позаботиться о том, чтобы терминологическая система как средство коммуникации не была слишком жесткой, слишком гибкой или слишком общей. Слишком жесткое определение может чрезмерно подчеркнуть аспект, который не может быть ключевым в каждом конкретном случае, или оно может быть недостаточно гибким для описания новых и связанных с ними открытий, в то время как слишком общая система может придать значение непредвиденному использованию, которое на самом деле очень отличается.

Будет постоянно возникать проблема передачи сложных концепций в определениях таким образом, чтобы это было значимо и практично для заинтересованных сторон в области исследований, коммерческого применения и государственного управления. Разработка основных терминов и их определений выиграла от продолжавшихся с течением времени дискуссий, касающихся научного, нормативного и потребительского использования. Необходимо позаботиться о том, чтобы в терминологию по мере ее поступления включалась новейшая научная информация. С момента создания ISO нанотехнологии развивались и продолжают развиваться. Важно признать, что связанные с ними термины и их определения также будут следовать эволюционному пути.

Ниже представлена часть стандарта ISO, где перечислены термины и определения, относящиеся к основным терминам в области нанотехнологий. Они предназначены для облегчения коммуникации между организациями и отдельными лицами в промышленности и теми, кто взаимодействует с ними.

Термины и определения (по стандарту ISO)

Nanoscale – диапазон наноразмерных размеров примерно от 1 нм до 100 нм

Примечание 1 к записи: Свойства, которые не являются экстраполяцией более крупного размера, обычно, но не исключительно, будут представлены в этом диапазоне размеров. Для таких объектов ограничения по размеру считаются приблизительными.

Примечание 2 к записи: Нижний предел в этом определении (приблизительно 1 нм) введен для того, чтобы отдельные и небольшие группы атомов не были обозначены как нанообъекты или элементы наноструктур, что может подразумеваться отсутствием нижнего предела.

Nanoscience – изучение наноауки, открытие и понимание материи в наномасштабе, где могут проявляться свойства и явления, зависящие от размера и структуры, в отличие от тех, которые связаны с отдельными атомами или молекулами или с объемными материалами.

Nanotechnology – применение научных знаний для манипулирования материей и управления ею в наномасштабе с целью использования свойств и явлений, зависящих от размера и структуры, в отличие от тех, которые связаны с отдельными атомами или молекулами или с объемными материалами

Примечание 1 к записи: Манипулирование и контроль включают синтез материала.

Nanomaterial – материал с любым внешним размером в наномасштабе или имеющий внутреннюю структуру или структуру поверхности в наномасштабе

Примечание 1 к записи: Этот общий термин включает нанообъект и наноструктурированный материал.

Nano-object – материал нанообъекта с одним, двумя или тремя внешними размерами в наномасштабе

Примечание 1 к записи: Общий термин для всех дискретных наноразмерных объектов.

Nanostructure – композиция взаимосвязанных составных частей, в которой одна или несколько из этих частей представляют собой наномасштабную область

Примечание 1 к записи: Область определяется границей, представляющей разрыв в свойствах.

Nanostructured material – материал, имеющий внутреннюю наноструктуру или поверхностную наноструктуру

Примечание 1 к записи: это определение не исключает возможности того, что нанообъект может иметь внутреннюю структуру или структуру поверхности. Если внешние размеры находятся в наномасштабе, рекомендуется использовать термин «nano-object».

Engineered material – наноматериал, предназначенный для определенной цели или функции

Manufactured nanomaterial – наноматериал, намеренно изготовленный в коммерческих целях, имеющий специфические свойства или специфический состав

Incidental nanomaterial – наноматериал, образующийся в качестве непреднамеренного побочного продукта процесса

Примечание 1 к записи: Процесс включает в себя производственные, биотехнологические или другие процессы.

Nanomanufacturing – преднамеренный синтез, генерация или контроль наноматериалов или этапы изготовления в наномасштабе в коммерческих целях

Nanomanufacturing process – процесс наномашиностроения с совокупностью действий по преднамеренному синтезу, генерированию или управлению наноматериалами или стадиями изготовления в наномасштабе в коммерческих целях

Nanoscale phenomenon – эффект, приписываемый нанообъектам или наномасштабным областям

Nanoscale property – характеристика свойств нанообъекта или наномасштабной области

Выводы

1. В статье проанализировано развитие стандартизации в сфере нанотехнологий. Проведен ретроспективный обзор основных этапов этого процесса, что позволило выделить ключевые звенья успешной реализации мероприятий по созданию единой системы стандартизации нанотехнологической отрасли.

2. Представлено современное состояние стандартизации нанотехнологий. Указано, что сейчас получается рекордное количество научных статей и патентов, касающихся наноматериалов. Каждый день регистрируют товары, содержащие наночастицы или нанообъекты. Вместе с тем соответствующие технические

комитеты не успевают так быстро реагировать на запросы производства и рынка нанотехнологической продукции, стандарты в этой области нуждаются в насущной систематизации и гармонизации. Выявленные несоответствия позволили увидеть имеющуюся насущную потребность в унификации нанотехнологической терминологии, уточнении свойств и их описания, определений и методологии исследований.

3. Перспективы развития направления стандартизации терминологии и сертификации нанотехнологической отрасли очень хорошо прослеживаются благодаря действующим почти во всех странах целевым программам развития этой отрасли. Некоторые страны утвердили соответствующие документы вплоть до 2030 года, осознавая растущую роль нанотехнологий. Идет непрестанная борьба за ведущие позиции в наноиндустрии. Это порождает конкуренцию и дает необходимые толчки для развития отрасли.

Список литературы

- Авербух К. Я. Общая теория термина. Иваново: Ивановский гос. ун-т. 2004. 252 с.
- Алимурадов О. А., Лату М. Н., Раздубев А. В. Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий) // International Journal of Experimental Education. 2012. Т.2. С. 86-88.
- Иванова О. Б. Динамика становления терминологии новой предметной области (на материале терминосферы нанотехнологии в английском и русском языках) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 2010. 24 с.
- Нарайкин, О. Ю. Узловые узлы (нанотехнологии не вписываются в вертикаль) // Поиск. 2007. Т. 43. С. 6-7.
- Новичков, Н. Н. Англо-русский словарь по нанотехнологиям. М: Агентство АРМС-ТАСС. 2010. 1093 с.
- Ramsden J. Essentials of Nanotechnology. NY: J.Ramsden & Ventus Publishing ApS. 2009. 126 p.
- Интернет ресурс: Ansi organization. <http://www.ansi.org/nsp>. (Дата обращения: 19.10.2022).
- Интернет ресурс: Nanopoisk. <http://www.nanopoisk.com>. (Дата обращения: 19.10.2022).
- ISO/TS 80004-1:2010 Nanotechnologies - Vocabulary - Part 1: Core terms. - Ed. 2010-10-15. – ISO. 2010. 4 p.
- ISO/TS 80004-3:2010 Nanotechnologies - Vocabulary - Part 3: Carbon nano-objects. - Ed. 2011-12-01. – ISO. 2011. 7 p.
- ISO/TS 80004-4:2011 Nanotechnologies - Vocabulary - Part 4: Nanostructured materials. - Ed. 2011-12-01. – ISO. 2011. 7 p.

МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КОТ-Д'ИВУАРА

Куасси Анж Алэн

(Научный руководитель - к.п.н., доцент Орлова Е.В.)

Ивановская государственная медицинская академия

Иваново, Россия

Статья посвящена описанию здравоохранения и медицинских учреждений Кот-д'Ивуара. Выделяются типы медицинских учреждений, описывается структура медицинских центров. Дается оценка современному здравоохранению Кот-д'Ивуара в целом.

Здравоохранение в Кот-д'Ивуаре основано на системе, которая восходит к африканским и арабско-мусульманским традициям, а также к западно-европейской медицине и в последнее время к китайской медицине. Эта система включает в себя определенную больничную организацию, различные учреждения, отвечающие за уход или исследования, профилактику и санитарное просвещение, а также за подготовку практикующих врачей.

Здравоохранение в Кот-д'Ивуаре включает медицинские и парамедицинские профессии, которые контактируют с населением, а также систему социального обеспечения и социальной защиты.

Система здравоохранения страны имеет пирамидальную структуру и состоит из двух компонентов: административного и медицинского. Медицинские учреждения делятся на несколько типов.

Уровень первого контакта:

- Городские центры здоровья
- Сельские здравпункты
- Городские медицинские учреждения

Уровень первого обследования:

- Больницы общего профиля
- Психиатрические больницы

Специализированные центры и институты:

- Областные госпитальные центры
- Университетские больницы
- Специализированные институты

Студент-медик проходит 8 лет обучения, включая курсы в университете и стажировку в больнице прежде, чем сдать национальные рейтинговые тесты, которые позволяют ему получить назначение в качестве стажера.

В зависимости от полученных результатов по дисциплинам, он получает назначение на специализацию. Специализация включает в себя общую медицину, фармакологию, стоматологию, педиатрию, рентгенологию, лабораторные науки, хирургию, акушерскую гинекологию и другие медицинские специальности. Медсестры и акушерки проходят трехлетнее обучение.

Что касается медико-технической платформы, благодаря усилиям правительства, за последние пять лет в Кот-д'Ивуаре появилась новая современная медицинская платформа, отвечающая международным критериям. несколько больниц были обновлены и несколько новых клиник были созданы.

Медико-психологический центр включает в себя:

- Операционный блок
- Аптека, радиология, онкология, акушерская гинекология, педиатрия, травматологическая и детская хирургия и т.д.

Существует несколько клиник и частных медицинских центров в стране для легкого доступа к лечению для всего населения.

Система здравоохранения и медицинская подготовка в Кот-д'Ивуаре идут хорошо и развиваются в больших масштабах.

Список литературы

Министерство высшего образования Кот д'ивуара

ЭТИКЕТ РАЗНЫХ СТРАН

Боженова А. Н.

(Научный руководитель – к.ф.н. Шамара И. Ф.)

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Добросердечные планы и субъективная добросовестность не всегда избавляют нас от промахов и ошибок, в которых позднее требуется раскаяние. Об этом знает любой по личному опыту. За многие годы человеческой культуры выработался ряд правил поведения, содействующих взаимопониманию, позволяющих исключить лишние конфликты, натянутость в отношениях. Эти рекомендации называются правилами хорошего тона, правилами этикета.

Термин «этикет» (от французского *etiquette*) обозначает форму, манеру поведения, правила учтивости и вежливости, общепринятые в том или ином обществе. Этикет – это сочетание формальных законов действия в предварительно обусловленных моментах с разумным смыслом, осмысленность приложенного содержания [Ботавина Р.Н. 2018: 13-14].

Современный этикет расписывает поведение людей в быту, на службе, в общественных местах и на улице, в гостях и на различного рода официальных мероприятиях – приемах, церемониях, переговорах.

Ученые выделяют следующую классификацию подсистемы этикета:

1) Речевой, или вербальный этикет

Вербальный этикет определяет, какими вербальными формулами предпочтительно воспользоваться, если надо: поприветствовать, поздравить, поблагодарить, загладить вину, обратиться с просьбой, позвать куда-то и т.д. К речевому этикету относят еще теорию и практику аргументации - умение вести беседу.

2) Мимика и жесты.

Люди имеют свои своеобразные жесты приветствия, прощания, согласия, отрицания, удивления. Скажем, признанный и в целом положительный жест, когда мы поднимаем вверх большой палец, у отдельных народов имеет тот же смысл, как если бы мы подняли не большой, а средний палец. Эти жесты могут иметь многообразную окраску: нейтральную, ритуально-торжественную, фамильярно-вульгарную. Свое расположение к собеседнику и теме беседы люди выражают еще с помощью мимики, улыбки, направления взгляда.

3) Организация пространства в этикете (или этикетная проксемика).

Важной значимостью в этикете обладает обоюдное положение собеседников в пространстве. Каждый слышал о личном пространстве, что оно зависит от многих факторов: не только от личности и национальной принадлежности, а и от зоны проживания. Скажем, у сельских жителей оно гораздо больше, чем у горожан. Необходимо знать, какое место в доме или за столом считается почетным (оно, как правило, предназначено для главы семейства), какие позы возможны в той или другой ситуации.

4) Этикетная атрибутика (или мир вещей в этикете).

К этикетной атрибутике относятся, прежде всего, одежда, украшения и головной убор, а еще подарки, цветы, визитные карточки [Вандербильт Э. 2019: 36-38].

Определяют несколько вариантов этикета, ключевым из которых являются:

- придворный этикет - неукоснительно регламентирующий устройство и формы обхождения, введенные при дворах монархов;

- дипломатический этикет - правила поведения дипломатов и других официальных персон при контактах с друг другом на всевозможных дипломатических приемах, визитах, переговорах;

- воинский этикет - сборник общепризнанных в армии правил, норм и способов поведения военнослужащих во всех сферах их деятельности;

- общегражданский этикет - комплекс правил, традиций и условностей, соблюдаемых гражданами при общении друг с другом.

Международный этикет - результат длительного отбора правил и норм наиболее целесообразного поведения, которое способствует успеху в международных деловых отношениях. Установление прочных деловых связей и отношений с зарубежными партнерами обязывает знать и уметь использовать принципы и правила делового этикета различных стран.

В связи с увеличением интенсивности международных контактов особое внимание направлено на изучение процесса общения представителей разных национальностей. Национально-культурная специфика оказывает огромное влияние на эффективность общения. Когда в контакт вступают представители разных национальных культур, даже говоря на одном языке, каждый представитель действует по своей национальной модели поведения, иногда весьма резко отличающейся от модели поведения другого представителя [Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. 2020: 20-22].

Существуют определенные правила делового поведения и общения, которые будут справедливы в любой стране пребывания:

1. Следует уважать национальные традиции в еде, праздники, религию и руководство страны;

2. Необходимо воздержаться от критики и каких-либо сравнений со своей страной;

3. Следует всегда быть пунктуальным;

4. Не стоит хвастаться своим материальным положением;

5. Корреспонденция должна иметь сугубо официальный характер;

6. Не стоит надевать специфические национальные костюмы;

7. Невозможно требовать, чтобы все было, как у вас дома;

8. В любой стране ценится вежливость, особенно в государствах Азии;

9. Если вы не знаете языка страны, в которой пребываете, необходимо иметь переводчика на переговорах;

10. Существенным элементом делового имиджа является одежда как часть внешности;

11. Что касается расходов, то не следует тратить сверх необходимого воду, тепло и свет, находясь в чужой стране;

12. Всегда следует помнить, что приветствия в ряде стран имеют национальную окраску;
13. В любой стране необходимо проявлять уважение к старшим;
14. Везде нужно иметь при себе визитную карточку, на которой указывается: название Вашей организации, должность, титулы;
15. Следует остерегаться использования привычных жестов. В других странах они могут иметь совсем иное значение.

На основе обобщения материалов из данной статьи мной были проведены опросы 50 человек, на основании которых были сделаны следующие выводы:

1. 100% опрошенных знают понятие «этикет»;
2. 96,4% соблюдают этикет в повседневной жизни;
3. С международным этикетом знакомы 50% опрошенных;
4. Более 70% опрошенных знают, где зародился этикет;
5. Большинство опрошенных считают, что если в Великобритании встретиться со своим близким товарищем, то не стоит делать ему комплимент на публике, так как это воспримут за не деликатность;
6. Более 50% считают, что в Англии за деловым обедом не принято обсуждать личные вопросы;
7. Почти 90% считают, что если в Германии договорится о встрече в 18:00, то надо прийти заранее;
8. Суп подавать первым блюдом на востоке считают правильным почти 61% опрошенных;
9. Если опрошенные едут в общественном транспорте в России, и кто-то из пассажиров громко разговаривает по телефону, то ровно половина попросит делать это тише;
10. В Америке, встретив коллегу по работе на улице, 42% опрошенных поздороваются с ним за руку.

Этикет – это беззвучный язык, с помощью которого возможно многое проговорить и многое понять. Этикет невозможно заменить словами, разговаривая с иностранцем, временами нелегко объяснить, как вы относитесь к нему и к тому, что он говорит. Но если вы владеете этикетом, ваше молчание, жесты, интонации будут красноречивее слов. По внешней манере придерживаться правил поведения за границей судят не только о самом человеке, но и о стране, которую он представляет [Мир этикета [Электронный ресурс]].

Сформировавшиеся нормы нравственности представляются следствием долгого по времени хода развития отношений среди людей. Без соблюдения данных норм невозможны политические, экономические, цивилизованные отношения, ибо невозможно существовать, не уважая друг друга, не налагая на себя обусловленных ограничений.

Список литературы

- Ботавина Р.Н. Этика деловых отношений // Учебное Пособие. Р.Н. Ботавина // изд. АСТ; 2018
- Вандербильт Э. Этикет. //Э. Виндерваль // изд. Болеро; 2019
- Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика // А.А. Гусейнов // изд. Гардарики; 2020

АЛЕКСАНДР БОГДАНОВ: ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА

Бородулин В. П., Бородулин Р. П.

(Научный руководитель – к.ф.н. Т.Г. Кульсеева)

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
Минздрава России, Курск, Российская Федерация

Аннотация

В статье затрагиваются достижения и заслуги Александра Александровича Богданова в области философии и медицины. Цель исследования заключается в том, чтобы узнать смысл тектологии и эмпириомонизма, а также узнать эксперименты Александра Богданова с переливанием крови. В статье выявлены философский эмпириомонизм Богданова, значение тектологии как науки и смысл переливания крови. В результате определено, что Александр Богданов создал новые направления, которые стали основой для «общей теории систем» и кибернетики. Выявлено, что студенты-медики выделяют мало внимания и времени на очень важную тему.

Александр Александрович Богданов родился 22 августа 1873 года в Польше. Он получил образование в области медицины и психиатрии. Александра Александровича интересовали разные направления, поэтому Богданов был философом, врачом, экономистом, писателем-фантастом, политическим активистом, теоретиком культуры и многое другое.

Вклад Александра Александровича в философию очень велик. Как писал Максим Горький: «Он совершит в философии ту же революцию, которую совершил Маркс в политической экономике». Философия Богданова заключалась в том, что мир – это единый организованный опыт [2]. Эмпириомонизм – научно-философское обоснование марксизма. В первых работах Александр Богданов демонстрирует, что человеческая психика совершенно естественна и подчиняется законам природы. В других работах Александр Александрович утверждает, что эмпириомонизм превосходит устаревший материализм Г. Плеханова. Также Богданов показывает, что принципы эмпириомонизма решают основную проблему исторического материализма, т.е. как материальная база общества определяет его способы мышления. Таким образом, эмпириомонизм, по мнению А. Богданова, относится к тому же порядку, что и материалистические системы, а поскольку эта идеология пролетариев общества, следовательно, относится к марксистской философии.

Со временем философский эмпириомонизм Александра Богданова трансформировался в то, что он начал воспринимать как науку. Эту науку он назвал тектологией, которая была основой для «общей теории систем». Александр Александрович рассматривал это явление как «науку организации», которая охватывает всю реальность [5]. Организующая деятельность пронизывает как живые, так и неживые явления или события. По Богданову «организация» – это нечто целое, которое больше, чем сумма его составляющих частей, а дезорганизация как частный случай организации. По Богданову «комплексия» – объединенная система, в которой элементы еще не взаимодействуют между собой. По Богданову

«ингрессия» – переход системы к новому качеству или состоянию, а термин «дезингрессия» означает процесс распада целостной системы на её составляющие части. Александр Богданов вводит понятие дифференциации систем, т.е. видоизменение или разрушение системы в целом. Таким образом, Александр Александрович ввел много нужных и полезных понятий, для того чтобы общество понимало, как взаимодействует система, из чего она состоит и как изменяется. А также разработал новую дисциплину – тектологию. Тектология является научно-философской концепцией всех возможных форм организации [4]. Богданов надеялся, что тектология станет основой пролетарской науки, но большинство рабочих не смогли бы ее прочитать. Чтобы оценить это в полной мере, нужно было бы обладать хотя бы некоторыми знаниями в области физики, химии и биологии, но знакомство с экономикой, астрономией и лингвистикой не помешало бы. Другими словами, читатели должны были бы уже обладать теми знаниями, которыми их должна была обучить тектология. Александр Богданов видел опасность в том, что закон наименьших может возобладать над человечеством, если его не взять под контроль. Он полагал, что перед тектологией стоит проблема, которую необходимо решить: как овладеть законом в сфере культуры, чтобы избежать уравнивания по наименьшему общему знаменателю, чтобы главные достижения человечества не были потеряны из-за пережитков варварства, которые угрожали их сокрушить. Другая тектологическая концептуализация включала понимание того, что систему можно рассматривать с точки зрения ее контактов с окружающей средой – разветвляясь в процессе диффузии или ограничивая такие контакты более компактной структурой. Александр Богданов пришел к выводу, что при отрицательном отборе следует отдавать предпочтение компактной структуре, а при положительном отборе – рассеянной структуре, если касается сохранения и развития комплексов.

Вклад Александра Богданова в медицину огромен как и в философию. Он продолжал работать в медицинской сфере. Особенно увлекался гематологией. Александр Александрович заинтересовался возможностями переливания крови, особенно когда речь шла о продолжении жизни. Переливание крови – медицинская процедура, при которой кровь донора переливается через узкую трубку в вену реципиента. Александр Богданов верил, что мог бы сделать себя бессмертным, если переливал достаточно крови. В 1920-х годах А. Богданов делал себе переливание за переливанием крови, описывая все, что с ним происходило. Далее Александр Александрович публиковал статьи о их целебном эффекте, в которых утверждал, что у него улучшилось зрение, и он перестал лысеть. К сожалению, опыты с переливанием крови закончились для Александра Богданова провалом, т.к. он перелил себе кровь студента, страдающего малярией, и умер [3]. Также Александр Александрович писал статьи о системном анализе, которые в дальнейшем были предшественниками кибернетики.

Также нами был проведен опрос методом анкетирования среди 50 студентов-медиков разных факультетов и разных курсов на базе Курского государственного медицинского университета. В анкету были включены открытые и закрытые категории ответов. Для анкетирования и обработки результатов использовалась программа Google Forms. Анкета заполнялась респондентами анонимно и без

участия интервьюера. Результаты анкетирования показывают, что 70% опрошенных знали, кто такой Александр Александрович Богданов. Это свидетельствует о том, что он – неординарная личность, которая внесла свою лепту в разных сферы жизни. Кроме того, только 36% студентов знали понятия эмпириомонизм и тектология, а 60% опрошенных знали, какой именно вклад внес Александр Богданов в медицину. Этот факт говорит нам о том, что Богданова знают не только благодаря философским взглядам, но и благодаря его вкладу в медицину. По поводу отношения студентов-медиков к философии Богданова, почти все опрошенные ответили нейтрально. Самое главное – был выявлен тот факт, что нужно добавить тектологию как дисциплину в курс обучения студентов любых вузов, потому что большинство студентов хотят поближе узнать эту тему.

Таким образом, в области философии Александр Богданов изобрел оригинальную концепцию и науку «тектология». Но помимо философии он внес огромный вклад в область медицины. Его широкие научные и медицинские интересы простирались от общей теории систем до возможности омоложения с помощью переливания крови.

Список литературы

1. Щавелев С.П. Философия. Учебный курс: конспект лекций, планы семинарских занятий, задания для самостоятельной работы, рекомендуемая литература. Учебное пособие для высшей медицинской школы, в соответствии с государственным образовательным стандартом поколения третьего +. – Курск, изд-во Курского гос. мед. ун-та, 2021. – 1050 с.
2. Богданов А.А. Эмпириомонизм: статьи по философии, кн. 1-3. – М., СПб. – 1904-1906.
3. В застенках лубянки. Как появился первый в мире институт переливания крови [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/amp/s/msk.mrtexpert.ru/articles/732.amp> (дата обращения: 18.03.2023).
4. Понятия и категории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/4288> (дата обращения: 18.03.2023).

ВКЛАД ВОСТОЧНОЙ МЕДИЦИНЫ В РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Бородулин В.П., Бородулин Р.П.

(Научный руководитель – к.п.н. К.М.Лопата)

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Медицина направлена на укрепление и поддержание здоровья и благополучия. Традиционную современную медицину иногда называют аллопатической медициной. Это включает в себя применение лекарств или хирургическое вмешательство, часто подкрепляемое консультированием и мерами по изменению образа жизни. Как восточная, так и западная медицина могут быть выгодными и невыгодными в зависимости от того, какой точки зрения человек придерживается.

Цель этой статьи — помочь понять значение восточной медицины, как она работает, ее преимущества, этимологию терминов из восточной медицины, а также китайские пословицы, используемые в медицине.

Медицинские системы включают в себя целостные системы теории и практики, которые развивались независимо от традиционной медицины или параллельно с ней. Многие из них являются традиционными системами медицины, которые практикуются отдельными культурами по всему миру [2]. Основные медицинские системы Восточного побережья включают традиционную китайскую медицину, медицину Кампо и аюрведическую медицину, одну из традиционных систем медицины Индии. Основные западные целостные медицинские системы включают гомеопатию и натуропатию. Другие системы были разработаны коренными жителями Америки, Африки, Ближнего Востока, Тибета, а также культур Центральной и Южной Америки.

История восточной медицины насчитывает тысячи лет, и ее можно проследить до Древнего Египта. Она включает в себя использование методов китайской медицины и аюрведы в профилактике, диагностике и лечении заболеваний. Восточная медицина — одна из старейших медицинских систем в мире, и она обычно используется для обозначения различных медицинских практик, зародившихся в Азии. Эта система медицины насчитывает более 2000 лет и основана на двух основных принципах: Ци и Инь-Ян.

Ци — это жизненная сила, которая течет по телу каждого живого существа. Она течет по каналам в теле и поддерживает духовное, эмоциональное, ментальное и физическое здоровье человека в равновесии. Она всегда находится в движении и постоянно меняется. Сила поддерживает гармонию во всех способностях, и любой дисбаланс может привести к болезням. Этот дисбаланс обычно возникает из-за любого изменения, которое нарушает силы Инь-Ян. Китайское qì (Чи), буквально означает, воздух, дыхание. Также Хи - 22-я буква греческого алфавита, представляющая звук -kh или -ch (-тчи). Буква имеет форму X, и поэтому греческое название буквы использовалось фигурально для обозначения такой формы или расположения. Например, в хиасма «два предмета, расположенные крест-накрест»; хиастос, расположенные по диагонали; помеченные X; «хиазейн», обозначаемый X. Некоторые диалекты использовали χή для обозначения звука -ks, принадлежащего χί; латынь переняла это, и звуковое значение χή в алфавитах [3], производных от латиницы, теперь соответствует английской букве X.

Инь-Ян — это противоположные и дополняющие друг друга силы, которые описывают качество Ци. Они представляют двойственности, которые также существуют во Вселенной — например, день и ночь, тепло и холод, мужское и женское начало, положительное и отрицательное. Основополагающее убеждение заключается в том, что у всего есть равная противоположная сторона, и баланс — это ключ к успеху [2]. Согласно восточной медицине, баланс Инь-Ян и Ци означает, что вы здоровы. Если они нарушены, человек нездоров. Слово инь означает женское начало или отрицательный принцип в китайской философии 1670-х годов, от китайского (мандаринского) инь, что означает женское, ночное, лунное или тень, женское начало, луна. Слово ян означает мужской или позитивный принцип в китайской философии 1670-х годов, от мандаринского yang, что означает мужской, дневной, солнечный или солнечный, позитивный, мужские гениталии [3]. Инь-ян датируется 1850 годом.

Таким образом, все практики восточной медицины сосредоточены на стимулировании и поддержании потока Ци и гармонии между Инь и Ян. Если кто-то болен, практикующие восточную медицину проверяют язык и пульс, чтобы определить, где в теле заблокирован поток Ци. Затем они назначают наилучшее лечение, начиная от иглоукалывания, фитотерапии и заканчивая прижиганием.

Туйна — это общеукрепляющий массаж, который берет свое начало в Древнем Китае. Считается, что это древнейшая система работы с телом, и она стимулирует поток Ци в теле, приводя к равновесию и гармонии. Он использует те же принципы, что и иглоукалывание, для стимуляции определенных меридианов в теле [1]. Название происходит от двух действий: *tui* означает толкать, а *na* — поднимать и сжимать.

Тайцзицюань — это одна из самых самобытных и узнаваемых форм восточной медицины, однако у большинства людей тайцзицюань может не ассоциироваться с лечебной ценностью и лечением. Эта практика использует очень специфические мягкие движения, позы, дыхание и ментальную концентрацию, чтобы восстановить равновесие в теле. Она улучшает равновесие и стабильность у пожилых людей, помогает при болях, поддерживает кровообращение, повышает качество жизни и улучшает настроение. Происхождение слова тайцзицюань уходит корнями в восточную философию. Слово тайцзи означает высший предельный и впервые было записано в Книге Перемен. Как следует из названия, это искусство, которое охватывает все в огромной вселенной (высшее) и любые изменения от одной противоположности к другой (предельное), которые человек переживает.

Баночная вакуумтерапия восходит к 1550 году до н.э. В этой технике практикующий прикладывает к коже банки разного размера для создания всасывания [2]. Банки могут быть изготовлены из стекла, бамбука или силикона. Эта практика отлично подходит для расслабления мышц, отвода сырости и тепла, избавления от ветра и холода, улучшения потока Ци, улучшения кровообращения и борьбы с воспалением. Слово хиджама (купирование) происходит от слова хаджм, что означает сосание, как во фразе «хаджама ас-сабий тадья уммихи» (младенец сосал грудь своей матери).

Прижигание — это древний метод лечения использовался на протяжении тысячелетий и включает в себя прижигание высушенной травы китайской полыни в определенных точках меридиана на теле. Эта практика полезна для снятия боли, улучшения кровообращения, поддержки фертильности и репродуктивных функций, питания организма и улучшения общего самочувствия. Термин прижигание происходит от названия наиболее часто используемого растения полыни — *Artemisia moxa*, или по-японски: *A. mogusa*. Иглоукалывание и прижигание иногда используются в комбинации для лечения заболеваний и для обезболивания.

Существует множество пословиц, используемые в медицине.

Those who take medicine and neglect their diet waste the skill of the physician. Эта пословица переводится как: Те, кто принимает лекарства и пренебрегает своим питанием, впустую тратят мастерство врача [1]. Если человек болен или с ним что-то не так, он идет к врачу, который дает лекарство, помогающее вылечить симптомы. Но при правильном питании человек действительно может улучшить свое здоровье, похвалить мастерство врача и усилить действие лекарства. А человек,

который не следует указаниям врача, делает работу врача бессмысленной, так как зачем он тратит свое время и труд, чтобы вылечить пациента.

Though you don't believe in other gods, you believe in the god of thunder; though you don't believe in medicine generally, you believe in laxatives. Эта пословица переводится как: Хотя вы не верите в других богов, вы верите в бога грома; хотя вы не верите в медицину вообще, вы верите в слабительные. Пословица говорит о том, что верить в отдельные части медицины нельзя, потому что медицина - единая общая система, которая состоит из разных направлений, взаимосвязанных между собой. Поэтому китайская пословица гласит, что если человек отрицает составляющую часть, значит он отрицает все и наоборот.

The man who is not destined to die will be cured by medicine. Эта пословица переводится как: Человек, которому не суждено умереть, будет вылечен медициной [4]. Данная пословица гласит, что нельзя верить тому, что видишь или читаешь в Интернете, социальных сетях или газетах. Нужно прислушиваться только мнению специалистов, иначе человек может загубить свое здоровье, которое было в отличном состоянии.

Nature, time and patience are the three great physicians. Эта пословица переводится как: Природа, время и терпение — вот три великих врача [4]. Сама природа исцеляет человека на природе или даже созерцание пейзажей природы уменьшает гнев, страх и стресс и усиливает приятные ощущения. Пребывание на природе не только улучшает ваше эмоциональное самочувствие, но и способствует физическому благополучию, снижая кровяное давление, частоту сердечных сокращений, мышечное напряжение и выработку гормонов стресса. Время, безусловно, является важным фактором при исцелении. Хотя время может частично снять боль, печаль или другие негативные эмоции, связанные с переживанием, само по себе оно не является целителем. Только в совокупности с другими факторами. Поэтому эта пословица имеет три составляющие части: природа, время, терпение. Терпение — это состояние бытия, которое возникает между переживанием и реакцией. Независимо от того, пытается ли человек быть терпеливыми по отношению к себе, другим или к жизни, поэтому это всегда связано с опытом преодоления задержек или препятствий. Развивая терпение, человек сможет избавиться от вещей, находящихся вне человеческого контроля, и жить с меньшим стрессом, тревогой и разочарованием.

Medicine can only cure curable diseases, and then not always. Эта пословица переводится как: Медицина может лечить только излечимые болезни, да и то не всегда [4]. Лекарства действуют по-разному. Некоторые из них могут вылечить болезнь, убив или остановив распространение вторгшихся микробов, таких как бактерии и вирусы. Другие используются для лечения рака, убивая клетки во время их деления или предотвращая их размножение. Некоторые лекарства заменяют недостающие вещества или корректируют низкий уровень естественных химических веществ в организме, таких как некоторые гормоны или витамины. Лекарства могут даже воздействовать на части нервной системы, которые контролируют те или иные процессы в организме.

Just as a medicine may not cure a serious illness, wine will certainly not dispel your grief. Эта пословица переводится как: Точно так же, как лекарство не может

вылечить серьезную болезнь, вино, безусловно, не развеет ваше горе [4]. Долгое время считалось, что красное вино в умеренных количествах полезно для сердца. Алкоголь и определенные вещества, содержащиеся в красном вине, называемые антиоксидантами, могут помочь предотвратить ишемическую болезнь сердца, состояние, которое приводит к сердечным приступам. Поэтому как в прямом, так и в переносном значении «вино» может исцелить организм.

Восточная медицина широко применяется в Азии и набирает популярность на Западе благодаря своей неоспоримой пользе [2]. По сравнению с обработанными лекарствами, это натуральное средство, имеет мало побочных эффектов и направлено на лечение корня проблемы, а не симптомов. Наблюдается рост популярности восточной медицины. Например, вместо того, чтобы просто назначать лекарства для лечения проблем с психическим здоровьем, практикующие врачи используют китайские практики, такие как медитация, как часть лечения. Существует также значительный объем научных исследований, документирующих, насколько полезной может быть традиционная китайская медицина в лечении некоторых проблем со здоровьем. Восточная медицина использует целостный подход к исцелению и представляет собой сильную медицинскую систему, за плечами которой тысячи лет [2]. Он может использоваться в качестве дополнительной терапии при лечении, но не должен быть неправильно истолкован как замена традиционному лечению, особенно при серьезных состояниях.

Список литературы

1. Довгер О.П. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе / К.М. Лопата, О.П. Довгер, Е.А. Никитина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – Курск, 2019. – Т. 10, № 2(31) С. 64-72.
2. История медицины : учеб. для студ. учреждений высш. мед. образования/Т. С. Сорокина. - 12-е изд., стер. - М. : Издательский центр “Академия”, 2016.- 560 с.
3. Лопата К.М. Аббревиатуры, акронимы и сокращения – яркая черта языка / К.М. Лопата, В.Е. Стулова // Язык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической электронной конференции (23-26 мая 2022 г.) – Курск: КГМУ, 2022. – С.106-109.
4. Лопата К.М. Фонетический строй языка как основа исследований количественной и качественной оценки употребления и реализации интонационных моделей в звучащей англоязычной речи публицистического, художественного и разговорного стилей речи / К.М. Лопата, Н.Э. Петрова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2023. Том 12. – №1(42). – С.92-95.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТАМИ МФК КГМУ (НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ ТИК-ТОК)

Букреева М.О.

ФГБОУ ВО КГМУ, Медико-фармацевтический колледж,
Курск, Российская Федерация

Актуальность. В лингвистике наблюдается повышенный интерес к вопросу молодежного сленга, но его изучение по-прежнему вызывает определенные трудности, что объясняет актуальность настоящей работы.

Объект исследования: видео-платформа Tik-Tok.

Предмет исследования - молодежный сленг, используемый в приложении Tik-Tok.

Цель исследования - выявление способов перевода сленговых единиц молодежной лексики в Tik-Tok.

Задачи:

1. Изучить теоретическую литературу по данной теме и дать определение основным понятиям.

2. Проанализировать особенности перевода молодежного сленга, используя видеоматериалы платформы Tik-Tok.

3. Провести анкетирование среди студентов МФК КГМУ по вопросу использования в речи сленга из Tik-Tok.

4. Сделать соответствующие выводы.

Материалы и методы исследования: анализ литературы по изучаемому вопросу, опрос, обобщение данных.

Сленг – это разговорный вариант профессиональной речи или элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или в целом в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску. [3].

Одной из главных причин употребления сленга является эмоциональная окрашенность, он привлекает внимание слушающих и создает некий красочный образ сказанного и нужным образом оказывает воздействие на слушателя.

Поскольку термин «сленг» неоднозначен, перед переводчиком встает сложная задача найти такие выразительные средства, которые являлись равноценной передачей лексических единиц оригинала без искажения смысла и задумки автора, знакомы основной массе читателей, ведь существуют значительные образные, выразительные расхождения между языками. Поэтому без знания этого пласта лексики и способа его адекватного перевода переводчику обойтись нельзя.

Молодежный сленг является способом общения людей, которые объединены определенной возрастной категорией, как правило, это люди от 12 до 30 лет.

Для выявления способов перевода молодежного сленга, нами был выбран видео контент в приложении Tik-Tok. От других социальных сетей его отличает большая аудитория, высокая мобильность и сменяемость тем, отражающих реальные изменения в языке на настоящий момент времени, а также большое количество трендов, задающих потребность для использования сленга в речи и его освоения для понимания содержания ряда роликов. [2]

Для перевода сленга можно использовать те же способы перевода, что и для перевода литературной лексики. Чаще всего используют такие приёмы перевода как калькирование, транскрибирование и транслитерацию.

Например, слово-аббревиатура «rofl» (rolling on the floor laughing), переводится с помощью транслитерации как «рофлить», подразумевая «кататься по полу от смеха», «LOL» - «laughing out loud» - «лол», - «громко смеюсь».

Примером перевода с помощью транскрибирования может послужить сленг «bro», хотя его можно передать обращением «братан», калькирования - слова «boyfriend» и «loser».

Результаты. С целью выявления частоты употребления в речи сленга из платформы Tik-Tok, нами были опрошены 100 студентов МФК КГМУ и получены следующие результаты.

1. Смотрите ли вы Tik-Tok? - 99% опрошенных студентов дали положительный ответ.

2. Понимаете ли вы значение сленговых слов из Tik-Tok? - все те же 99% респондентов ответили положительно, что говорит о том, что все, кто смотрит Tik-Tok, понимают значение употребляемой там лексики.

3. Употребляете ли вы сами в своей речи данный сленг? – 73% опрошенных студентов ответили положительно; 25% - отрицательно и 2% затруднились ответить.

4. С какой целью вы его употребляете? – 53% респондентов употребляют сленг для того, чтобы «не отставать» от сверстников; 34% считают это модным и 13% никогда не задумывались об этом.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что абсолютное большинство опрошенных студентов МФК КГМУ смотрят видео на платформе Tik-Tok и используют в своей речи характерные сленговые выражения. Большая часть респондентов употребляют его в своей речи, чтобы не выделяться в кругу друзей и быть в «тренде».

Список литературы

1. Малько, А. А. Молодежный сленг / А. А. Малько, Е. М. Сергеева. Текст: непосредственный // Юный ученый. — 2018. — № 2 (16). — С. 33-34. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/16/1127/> (дата обращения: 07.05.2023).

2. Павленко В.Г. Особенности употребления молодежного сленга в современном русском и английском языках // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/02/21393> (дата обращения: 03.05.2023).

3. Снегирёв Ф. В. К вопросу об определении понятия «сленг» // Молодой ученый. — 2018. — №9. — С. 199-202. — URL: <https://moluch.ru/archive/195/48587/> (дата обращения: 01.05.2023).

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНТЕРФЕЙСОВ ПРИЛОЖЕНИЙ

Бутенко М.А.

(Научный руководитель — к. п. н., доцент Харченко Л.И.)

Луганский государственный педагогический университет

Луганск, Российская Федерация

Актуальность данного исследования заключается в том, что в последнее время растёт популярность разработки приложений, и в лингвистическом сообществе всё чаще обсуждается вопрос правильного оформления пользовательского интерфейса.

В связи с этим также необходимо исследовать вопрос перевода элементов интерфейса.

Целью данной статьи является определение проблем, с которыми сталкиваются лингвисты при переводе пользовательских интерфейсов приложений с английского на русский язык, и предоставление вариантов их решения.

По данной теме существует мало исследований. Статья будет основана на работах Климзо Б.И. и Ильяхова М.О., так как труды этих специалистов посвящены темам, близким к данному исследованию. В их работах «Ремесло технического переводчика» и «Пиши, сокращай» описаны принципы, которых должен придерживаться переводчик при работе с информативными текстами, а значит и при переводе интерфейсов приложений.

В современном мире практически каждый человек пользуется сайтами и приложениями. Чтобы в них было удобно ориентироваться, разработчики тщательно продумывают их функции, а дизайнеры отвечают за то, чтобы визуальная часть интерфейса и его текст были понятными и интуитивными. Интерфейс пользователя или пользовательский интерфейс — это элементы и компоненты программы, способные оказывать влияние на взаимодействие пользователя с программным обеспечением [Сергеев 2011: 9]. Работа с элементами интерфейсов приложений требует от переводчика большого внимания, гибкого мышления, знания требований и умения правильно задать вопрос заказчику. Лингвистам нужно учитывать огромное количество факторов, из-за чего проблемы могут возникать даже с небольшими и простыми проектами.

Во-первых, переводчику необходимо следовать инструкциям клиента. Заказчики в большинстве случаев предоставляют список определённых правил от разработчиков платформ и приложений, которых должны придерживаться переводчики во время работы над проектом. Эти списки могут включать указания по поводу пунктуации (какие следует использовать кавычки или тире), стиля речи (должен ли он быть строгим или дружелюбным и раскованным), локализации (следует ли переводить дюймы в сантиметры), а также описание линейки в целом. Заказчики строго следят за соблюдением этих правил, поэтому переводчик обязан запоминать или перечитывать инструкции во время работы над соответствующим проектом.

Во-вторых, переводчику часто может не хватать контекста. Если заказчик просит перевести несколько несвязанных друг с другом строк, то лингвисту может быть трудно понять, в какую форму поставить слова, в каком смысле их употребить и какую пунктуацию поставить. Решить эту проблему можно только с помощью отдельного запроса контекста.

В-третьих, переводчик должен следовать глоссарию клиента. Это условие также знакомо лингвистам, которые работают в специальных областях. Если не придерживаться глоссария, может исказиться смысл. Также, если работа идёт над большим проектом, то игнорирование глоссария приведёт к неоднородности текста и затруднит его понимание. Глоссарии зачастую содержат слова и словосочетания, а также описания к ним. Описания важны для того, чтобы понимать, в каком случае нужно переводить термин в соответствии с глоссарием, а в каком нет. Для удобства

его соблюдения, глоссарий следует загрузить в САТ-инструмент, так как если хранить его в обычной таблице, термины придётся искать вручную.

В-четвёртых, переводчик должен учитывать плейсхолдеры. Плейсхолдер — это область на странице, которая отображает данные в зависимости от разных условий. Они могут выглядеть таким образом: `%{name}`, `%{date}`, `{1}`, `{2}`, `USER`, `NUMBER` и так далее. Вместо таких наборов символов будут подставляться различные значения. Например, во фразе «Здравствуйте, `USER_NAME`, и спасибо за регистрацию!» вместо плейсхолдера `USER_NAME` будет стоять имя, которое пользователь ввёл во время регистрации. Таким образом вместо плейсхолдеров могут стоять имена, числа, даты, изображения, названия компаний и даже действия. Самое важное, что нужно помнить переводчику, это то, что текст в плейсхолдерах ни в коем случае нельзя менять, иначе код не будет работать. Также из-за того, что вместо плейсхолдеров в предложение будут подставляться разные слова или числа, структуру предложения нужно делать универсальной. Проблема в том, что в русском языке, в отличие от английского, есть шесть различных падежей, в зависимости от которых меняется форма существительного. Чтобы решить эту проблему, нужно строить предложение так, чтобы слово, заменяющее плейсхолдер, стояло в именительном или, в некоторых случаях, винительном падеже.

Также возникают проблемы с плейсхолдерами, вместо которых подставляются числа. В английском языке существует лишь одна форма множественного числа: добавление окончания (-s) к существительным. В русском же таких форм больше. В идеале, в случаях, когда в тексте есть плейсхолдеры-числа, заказчик должен предоставлять функцию плюрализации в САТ-инструменте. Плюрализация — это возможность перевести слово в сочетании с плейсхолдером-числом в различных формах. Так это выглядит, если нужно перевести словосочетание «`{number} sections`»:

1. `{number}` = one (1, 21, 31, 41, etc): «`{number}` раздел»
2. `{number}` = few (2, 3, 4, 22, 33, etc): «`{number}` раздела»
3. `{number}` = many (5, 6, 7, 100, 1000, etc): «`{number}` разделов»
4. `{number}` = other (1/2, 2/8, 0.3, 0,125, etc): «`{number}` раздела»

Получается, что для форма слова «раздел» будет меняться в зависимости от числа, которое будет заменять плейсхолдер. Однако, к сожалению, в большинстве случаев заказчики не предоставляют возможность плюрализации, поэтому переводчикам необходимо подстраивать предложение под плейсхолдер. Для сохранения грамматической корректности текста, плейсхолдеры, заменяющие числа, можно выводить в скобки или отделять двоеточием.

Ещё одна проблема, связанная с плейсхолдерами, это гендерная нейтральность. В отличие от английского языка, в русском формы слов изменяются в зависимости от рода, что тоже может привести к грамматическим ошибкам при переводе предложений с плейсхолдерами. В таких случаях переводчику следует избегать прилагательных и глаголов с родовыми окончаниями. Например, ставить глаголы в страдательный залог или в форму настоящего времени.

И, наконец, в-пятых, при переводе элементов интерфейса переводчику нужно следить за ограничением по символам. В некоторых случаях, например когда нужно перевести названия кнопок, необходимо укладываться в определённое количество

символов, чтобы текст не выходил за границы интерфейса. Чтобы решить эту проблему, переводчику следует выбрать, от каких слов во фразе можно избавиться без потери смысла.

Следует отметить, что при переводе элементов пользовательского интерфейса приложений может возникать множество других проблем, которые зависят от характера материала и других факторов. Большинство описанных выше и других возникающих трудностей можно решить благодаря полному пониманию контекста. Для этого переводчику следует самостоятельно устанавливать приложения, с которыми ему предстоит работать, пользоваться ими и уточнять возникающие вопросы у заказчика. Также при переводе команде лингвистов необходимо иметь установленные приложения при себе, чтобы в случае необходимости обратиться к ним за контекстом.

В результате исследования можно сделать следующий вывод: перевод приложений требует той же профессиональности, что и написание текстов интерфейсов. При неосторожности во время перевода можно допустить ошибки, из-за которых может быть нарушен код. Также может быть нарушена целостность оформления интерфейса или превышен лимит символов. Чтобы избежать таких ситуаций, при переводе лингвисты должны проявлять большую внимательность и тщательно прорабатывать каждую деталь.

Список литературы

Думай о смысле. Будни переводчика IT-текстов/Иван Чаплыгин. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022. — 208 с.

Пиши, сокращай: Как создавать сильный текст / Максим Ильяхов, Людмила Сарычева — М. : Альпина Паблишер, 2016. — 440 с.

Сергеев С.Ф., Падерно П.И., Назаренко Н.А. Введение в проектирование интеллектуальных интерфейсов: Учебное пособие. — СПб: СПбГУ ИТМО, 2011. — 108 с.

ПРИЧИНЫ И ЭТАПЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛОВ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Веретенников И.А.

(Научный руководитель – ст. пр. Стрелкова А.Е.)

**Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация**

Доподлинно известно, что язык – не «закостенелая» структура, остающаяся неизменной веками и тысячелетиями. Наоборот, он очень гибкий и изменчивый, способен вступать в связи с другими языками, ассимилировать с ними. Язык способен изменяться под влиянием других языков и, в свою очередь, влиять на развитие других языков. Так, русский язык имеет большое количество заимствованных слов, пришедших в него из немецкого языка. Они всецело вошли в наш обиход, и мы употребляем их, даже не задумываясь о том, что они являются исконно немецкими.

Целью исследования является выяснения причин столь обширного заимствования слов из немецкого языка, периодизация этого процесса. Интересным

аспектом освещения данной темы является также приведение списка наиболее известных слов, пришедших к нам из немецкого языка, указывающих на специфику данных этапов.

История языка неразрывно связана с историей народа. Именно поэтому искать причину рассматриваемой проблемы нужно искать в истории отношений российского и немецкого народов. Оказалось, что контакты этих самых народов прослеживаются с X-XII вв., еще в Средневековье. Как и следует ожидать, в то время существовали торговые отношения между странами Европейского континента. А в XVII-XVIII вв. взаимодействие граждан Германии и Российской империи укрепились. Связано это с военными реформами Петра I, принявшего курс развития государства на европейский лад и привлекавший для работы немецких специалистов. [Минченкова, 2016: 17]

Исходя из вышесказанного понятно, почему наиболее обширными группами заимствованных слов являются слова, связанные с военным, морским делом, техникой и инструментами, печатным и горным делом и т.д. Например, шлагбаум (Schlagbaum), щрам (Schrame), шпион (Spion), масштаб (Massstab), штраф (Strafe), китель (Kittel) и многие др. [Собянина, 2017: 20]

Немалый вклад на ассимиляцию языков привнес манифест Екатерины II, которая позволила заселяться на территории России гражданам других государств, при этом они получали многие привилегии (как, например, освобождение от службы). Это было связано с большими необжитыми территориями страны и недостатком квалифицированных кадров, которые могли бы привнести полезный вклад в развитие промышленности и торговли. Разумеется, это было выгодным предложением, поэтому немцы достаточно активно заселялись близ таких крупных городов, как, например, Санкт-Петербург. С этим связано, прежде всего, заимствование тех слов, которые означают профессии и профессиональные термины: бухгалтер (Buchhalter), егерь (Jäger), гастарбайтер (Gastarbeiter), слесарь (Schlosser), шприц (от нем. spritzen – брызгать), вахтер (Wachter), камергер (Kammerherr), маляр (Malar), парикмахер (Perückenmacher) и многие др.

Безусловно, большой вклад в заимствование немецких терминов внес Михаил Васильевич Ломоносов. Как известно, этот замечательный человек интересовался многими сферами научной и культурной жизни, и в своих письмах использует именно немецкие слова, касающиеся горной промышленности и ископаемых: шпат (Spat), кварц (Quarz), вольфрам (Wolfram), цинк (Zink). Большой интерес вызывают слова, связанные с шахматами: цейтнот (Zeitnot), эндшпиль (Endspiel), гроссмейстер (Grossmeister), цугцванг (Zugzwang). [Овчинникова, 2015: 15]

В конце XVIII в. наиболее зажиточные дворяне старались заполучить в учителя своим детям именно учителей-немцев. Излишне говорить, что это повлияло не только на внедрение в русский язык слов из немецкого языка, но и привело к ассимиляции немецкой и русской культур. В те времена (и, разумеется, позднее) дети дворян воспитывались на произведениях немецких авторов: Генриха Гейне, Вольфганга фон Гёте. В то время получили известность работы Гегеля и Шеллинга, который обсуждались в высших кругах. Нужно сказать о том, что длительное время языком науки был именно немецкий язык. [Минченкова, 2016: 17]

Говоря про этапы становления немецко-русских отношений, нельзя не упомянуть годы Великой Отечественной войны. Хотя это и достаточно прискорбные страницы нашей истории и зачастую вызывают негативные эмоции, они внесли огромный вклад в разговорный и литературный русский язык. Это время привело к расширению административно-оккупационного лексикона: квартирмейстер (Quartiermeister), фельдмаршал (Feldmarschall), штрейкбрехер (Streikbrecher). [Овчинникова, 2015: 15]

В современном языке достаточно много слов, имеющих обыденное значение, но пришедших к нам из немецкого. Это слова бутерброд (Butterbrot), курорт (Kurort), абзац (Absatz), глазурь (Glasur), ванна (Wanne), кафель (Kachel) и др. Они так прочно вошли в обиход и стали так привычны нашему слуху, что даже не всегда очевидно, что эти слова заимствованы из другого языка.

На современном этапе процесс замещения слов из одних языков в другие не только не замедлился, но и стал даже более выраженным. Сейчас очень распространена т.н. жаргонизация. Это более частое употребление в разговорной речи «модных» иностранных слов, число которых становится все больше. Конечно, это не всегда выглядит уместно, особенно когда эти слова совсем уж не к месту, когда с легкостью можно обойтись и без них. Но, с другой стороны, это подтверждает мысль, оформленную в начале данной статьи: язык гибок и изменчив. Его способность к изменению показывает, насколько тонка сейчас стала грань между жителями разных стран, показывает, как легко мы можем общаться, несмотря на языковой барьер, оказывающий все меньшее влияние на процесс коммуникации.

В заключение хочется отметить, что процесс заимствования слов из иностранного немецкого языка протекал достаточно длительное время, что подтверждают результаты проделанной работы. Удалось узнать не только о тех многих словах, которые пришли к нам из немецкого языка и широко употребляются в речи, но и про причины их внедрения в нашу речь. Безусловно, немецкий язык оказал огромное влияние на развитие русского языка, он придал ей тот оформленный вид, к которому мы привыкли сейчас. Весьма вероятно, что нас и в будущем ждет тесный контакт с носителями немецкого языка, благодаря чему словарный запас пополнится и многими другими словами.

Список литературы

Минченкова О.И. Заимствования немецких слов в русском языке / О.И. Минченкова // Инфоурок : [сайт]. – URL: <https://infourok.ru/proekt-na-temu-zaimstvovaniya-nemeckih-slov-v-russkom-yazike-1412375.html>. – 17 с. – Дата публикации: 04.12.2016.

Овчинникова О.С. Заимствования немецких слов в русском языке: реферат / О.С. Овчинникова. – Москва, 2015. – 15 с.

Собянина О.Г. Немецкие заимствования в русском языке / О.Г. Собянина // Образовательная социальная сеть : [сайт]. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/11/08/nemetskie-zaimstvovaniya-v-russkom-yazyke>. – 20 с. – Дата публикации: 08.11.2017.

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ DIGITAL-ТЕХНОЛОГИЙ

Вишнякова В.Р.

(Научный руководитель – старший преподаватель, Субботина Н.А.)

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация: Статья посвящена развитию педагогических технологий в вузовском образовании с использованием digital-технологий на примере Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. В статье рассматриваются основные инновационные методы и приемы, реализуемые сотрудниками университета, которые позволяют существенно улучшить качество обучения и повысить интерес студентов к изучаемым дисциплинам. Описываются и предлагаются новые инновационные для вуза технологии, внедряемые в учебный процесс.

Ключевые слова: педагогические технологии, digital, инновации, университет, вузовское образование, архитектура, строительство.

Развитие педагогических технологий в высшем образовании является актуальной темой, которая привлекает внимание многих ученых и практиков. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ) является одним из ведущих вузов России, который активно внедряет digital-технологии в образовательный процесс.

Цель данной статьи заключается в исследовании развития педагогических технологий в вузовском образовании с применением digital-технологий на базе СПбГАСУ.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. проанализировать современные подходы к использованию digital-технологий в образовательном процессе;
2. рассмотреть опыт СПбГАСУ в области применения digital-технологий в педагогическом процессе;
3. предложить новые digital-технологии для университета в образовательном процессе, адаптированные к специфике архитектурно-строительной отрасли.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью постоянного совершенствования образовательного процесса в вузе. В настоящее время digital-технологии активно применяются в различных сферах жизни, в том числе и в обучении. Обоснованность темы заключается в том, что развитие педагогических технологий с применением digital-технологий может обеспечить более эффективное и интересное обучение студентов.

Одной из проблем, поднимаемой в данной статье, является необходимость адаптации образовательного процесса к быстро меняющимся технологиям и требованиям рынка труда.

Проведя экспертные интервью, как с студентами, так и с преподавателями, контент-анализ и анализ документации, удалось выявить уже имеющиеся инновационные педагогические технологии, применяемые в образовании.

Ключевым направлением развития педагогических технологий в СПбГАСУ является использование digital-технологий. Применение таких технологий, как виртуальная реальность, интерактивные доски и компьютерные программы, позволяет существенно улучшить качество обучения студентов, сделать учебный процесс более интересным и эффективным [1].

Одним из примеров успешной реализации digital-технологий в СПбГАСУ является проект «Digital-технологии в архитектуре и строительстве», который был запущен в 2019 году. В рамках проекта студенты получают возможность работать с современными программами и инструментами, которые используются в современной архитектуре и строительстве, такими как Autodesk Revit, SketchUp, Lumion и др. [3].

Кроме того, в СПбГАСУ активно развивается система онлайн-обучения, которая позволяет студентам получать знания и умения в любом месте и в любое время. В рамках этой системы студенты могут просматривать лекции, выполнять задания и общаться с преподавателями и другими студентами [2].

Важным этапом развития современного обучения студентов на базе СПбГАСУ стало открытие полигона «Умный труд», представляющего собой площадку с применением инновационных образовательных технологий. «Умный труд» – уникальная среда интерактивного обучения, обеспеченная виртуальными (VR-технологии) и физическими учебными объектами, современными программами и технологии, актуальным и постоянно обновляющимся контентом. Благодаря данному проекту студенты могут обучаться выбранной специальности, полностью избегая травматизма и повышая культуру труда в архитектурно-строительной сфере [4].

Однако, наличие данных методов недостаточно для полноценного функционирования педагогических технологий в вузовском образовании с применением digital-среды на базе СПбГАСУ. Помимо существующих технологий, необходимо внедрить следующие:

- организация вебинаров и онлайн-конференций для обмена опытом между преподавателями разных университетов;
- разработка мобильных приложений для обучения архитектуре и строительству (студенты смогут использовать приложения для доступа к материалам, заданиям и тестам, а также для общения с преподавателями и другими студентами);
- использование 3D-принтеров для создания моделей зданий и конструкций для получения более глубокого понимания процесса строительства и дизайна студентами;
- разработка собственных облачных технологий для хранения информации и ее обмена (позволит студентам работать над проектами в режиме онлайн и обмениваться информацией с другими студентами и преподавателями);
- использование аналитических инструментов при сборе данных и прогнозировании результатов, которые позволят студентам принимать более обоснованные решения;
- применение искусственного интеллекта для автоматизации процессов и улучшения качества обучения;

– использование игровых технологий для обучения (преподаватели могут использовать игры для изучения архитектурных и строительных концепций и применения их на практике)

– разработка базы данных с примерами успешных кейсов проектирования и строительства совместно с партнерами-организациям СПбГАСУ;

– внедрение в обучение междисциплинарных проектов, где студенты будут использовать технологии для создания инновационных решений;

– организация виртуальных туров по объектам архитектуры и строительства с использованием VR-технологий для обучения студентов;

– разработка цифровых платформ для дистанционного наблюдения за архитектурно-строительными процессами на реальных объектах;

– использование смарт-технологий (например, смарт-домов) для демонстрации практических примеров в области архитектуры и строительства;

– создание баз данных и ресурсов с информацией о новейших технологиях в области архитектуры и строительства, которые помогут студентам быть в курсе последних тенденций и разработок.

Таким образом, использование digital-технологий в педагогическом процессе ВУЗовского образования является необходимым и актуальным шагом в направлении современной и эффективной системы обучения. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет является одним из ярких примеров такого подхода, где используются различные digital-технологии для достижения оптимального результата в обучении студентов. Важно подчеркнуть, что такой подход к образованию помогает не только улучшить качество обучения, но и подготовить студентов к работе в современном мире, где digital-технологии играют все более значимую роль.

Список литературы

1. Баранова О.Н. Методические аспекты использования digital-технологий в образовании // Современные технологии в образовании. 2018. – № 4. – С. 23–29.
2. Кеппер А.Я., Шубина Е.В. Онлайн-обучение как современная педагогическая технология // Инновационные технологии в образовании. 2017. № 2. – С. 62–66.
3. Сарафанов А.А., Сердюкова Д.С. Использование digital-технологий в образовательном процессе студентов СПбГАСУ // Молодой ученый. – 2019. № 25. С. 84-87.
4. Яковлева Н.В. Опыт использования digital-технологий в образовании в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете // «Вестник СПбГАСУ». – 2022. – № 8. – С. 78–96.

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Вишнякова В.Р.

(Научный руководитель – старший преподаватель, Субботина Н.А.)

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматривается важность создания и развития корпоративной культуры в учебном заведении. В статье описываются основные принципы и ценности, которые должны быть внедрены в университетскую среду, чтобы создать единую и гармоничную команду. Автор статьи предлагает практические рекомендации по формированию корпоративной культуры.

Ключевые слова: корпоративная культура, ценности, университет, архитектура, строительство, инновации.

В современном мире корпоративная культура является неотъемлемой частью успешной работы любой компании, включая образовательные учреждения. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПбГАСУ), как и любая другая образовательная организация, не является исключением. Формирование корпоративной культуры в университете – важный процесс, направленный на создание единой ценностной системы, общих целей и задач, а также на установление правил и норм поведения для всех участников университетского сообщества.

Цель данной статьи – проанализировать процесс формирования корпоративной культуры в архитектурно-строительном университете и предложить современные методы для ее успешного формирования.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить понятие корпоративной культуры и ее значение для университета;
- проанализировать особенности формирования корпоративной культуры в СПбГАСУ;
- определить эффективные методы и инструменты формирования корпоративной культуры в вузе.

В ходе работы применены современные методы исследования такие как, кабинетные методы (анализ документации), полевые методы (экспертные интервью с преподавателями и сотрудниками университета, опрос) и контент-анализ.

Актуальность темы обусловлена необходимостью создания благоприятной атмосферы в университете, способствующей развитию и росту как студентов, так и преподавателей. Кроме того, корпоративная культура является важным фактором привлечения и удержания талантливых специалистов в университете.

СПбГАСУ должен формировать корпоративную культуру, чтобы создать единую идентичность и сильный коллектив, способный решать сложные задачи в области архитектуры и строительства. Корпоративная культура помогает студентам и преподавателям чувствовать себя частью общности, разделять общие ценности и принципы, а также работать вместе на достижение общих целей. Кроме того, корпоративная культура способствует развитию лидерских качеств, коммуникационных навыков и толерантности к различным точкам зрения, что является важным для будущих специалистов в области архитектуры и строительства.

Проблема, поднимаемая в данной статье, заключается в том, что многие университеты не уделяют достаточного внимания формированию корпоративной культуры, что может привести к негативным последствиям, таким как низкая мотивация студентов и преподавателей, конфликты в коллективе и т.д. Поэтому, необходимо изучить процесс формирования корпоративной культуры в

архитектурно-строительном университете и определить эффективные методы ее создания и поддержания.

Одним из основных элементов корпоративной культуры является миссия организации. Миссия университета должна отражать его основные ценности, цели и задачи, а также определять его место в обществе и научном сообществе. [1]

Другим важным элементом корпоративной культуры является лидерство. Лидеры университета должны быть образцом для подражания для всех участников университетского сообщества. Они должны демонстрировать высокие моральные и этические стандарты, а также быть готовыми к принятию рисков и инновационным решениям. [2]

Среди элементов корпоративной культуры можно так же выделить коммуникации, которые должны быть открытыми и прозрачными, чтобы все участники университетского сообщества могли свободно общаться и выражать свои мысли и идеи. Университет должен предоставлять своим сотрудникам и студентам возможности для профессионального и личностного роста, а также поддерживать их в стремлении к достижению высоких результатов. Необходимо признавать и поощрять достижения своих сотрудников и студентов, чтобы стимулировать их на дальнейшие успехи [3].

Современному университету следует внедрять в деятельность инновационные методы формирования корпоративной культуры по следующим причинам:

1. Улучшение имиджа университета. Корпоративная культура является важным элементом имиджа любой организации, в том числе и университета. Инновационные методы формирования корпоративной культуры могут помочь университету создать привлекательный и современный имидж.

2. Улучшение качества обучения. Корпоративная культура влияет на многие аспекты жизни университета, включая качество обучения. Инновационные методы формирования корпоративной культуры могут помочь университету создать благоприятную образовательную среду, которая будет способствовать повышению качества обучения как студентов, так и преподавателей [4].

3. Улучшение коммуникации. Корпоративная культура включает в себя нормы и ценности, которые определяют, как люди взаимодействуют друг с другом. Инновационные методы формирования корпоративной культуры могут помочь университету улучшить коммуникацию между студентами, преподавателями и администрацией.

4. Улучшение мотивации. Корпоративная культура может помочь университету создать мотивационную среду, которая будет способствовать повышению эффективности работы студентов, преподавателей и администрации.

5. Улучшение конкурентоспособности. Инновационные методы формирования корпоративной культуры могут помочь университету создать конкурентное преимущество на рынке образовательных услуг.

Для успешного формирования корпоративной культуры в СПбГАСУ рекомендуется внедрить инновационные методы, приведенные далее:

– создание команды, ответственной за развитие корпоративной культуры и ее внедрение во все аспекты работы университета;

– определение миссии и ценностей университета, которые будут отражать его основные принципы и цели, а также сопутствующая PR-стратегия для продвижения сформулированных идей;

– организация регулярных мероприятий, таких как семинары, тренинги и конференции, посвященных корпоративной культуре и ее развитию;

– проведение мастер-классов и семинаров по профессиональному развитию, которые будут проводиться ведущими специалистами в области архитектуры и строительства;

– организация корпоративных мероприятий, таких как спортивные соревнования, творческие конкурсы и т.д., которые будут способствовать формированию командного духа и укреплению связей между сотрудниками;

– проведение архитектурных и строительных выставок и конкурсов, которые будут способствовать развитию творческого мышления и повышению профессионального уровня студентов и преподавателей;

– создание внутренних клубов и групп по интересам, чтобы сотрудники могли общаться и находить новых друзей внутри компании;

– формирование обучающих программ и курсов для сотрудников, которые будут направлены на развитие навыков и компетенций, необходимых для успешной работы в рамках корпоративной культуры университета;

– организация корпоративных путешествий и экскурсий, чтобы повышать уровень командной работы и совместно проводить время за пределами работы;

– разработка программы обучения для новых сотрудников, которая будет включать в себя знакомство с миссией и ценностями университета, а также с его историей и традициями;

– внедрение системы поощрения и наказания, которая будет стимулировать сотрудников к соблюдению ценностей и принципов университета;

– внедрение системы обратной связи, которая позволит сотрудникам высказывать свои идеи и предложения по улучшению корпоративной культуры и работы университета в целом;

– создание центра социальной ответственности, который будет заниматься организацией благотворительных акций и помощью нуждающимся;

– внедрение системы менторства, которая позволит опытным сотрудникам помогать новым сотрудникам адаптироваться в компании и развиваться внутри нее.

Поэтапное внедрение данных методы в деятельность вуза, может привести к улучшению коммуникации между студентами и преподавателями, повышению мотивации и эффективности рабочего и учебного процесса, а также укреплению единства и солидарности в коллективе. Это поспособствует созданию благоприятной атмосферы для обучения и развития студентов и преподавателей, а также повышению престижа вуза в глазах общества.

Таким образом, формирование корпоративной культуры в СПбГАСУ является важным аспектом развития университета, повышения качества образования и развития сотрудников. Внедрение современных методов –важный шаг на пути к развитию университета и повышению его репутации.

Список литературы

1. Ф. Котлер . Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К. Л. Келлер ; [пер. с англ. В. Кузин]. – 14-е изд. – Москва [и др.] : Питер, 2014. - 800 с. : ил., табл.; 26 см. – (Серия книг «Классический зарубежный учебник»); ISBN 978-5-459-00177-9 (В пер.)

[2] Ковалева И.В. Лидерство в управлении образовательными организациями / Вестник Московского университета. Серия 1 : научный журнал / учредители: МГУ им. М. В. Ломоносова, Факультет психологии. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1977. – 22 см.; ISSN 0137-0936

3. Друкер, П.Ф. Практика менеджмента [Текст] : Питер Друкер ; пер. с англ. Ивана Веригина. - Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. - 406 с.; 24 см.; ISBN 978-5-00057-373-0 (В пер.)

[4] Иванова О.Л. Инновационный менеджмент в управлении персоналом : учебное пособие для студентов всех форм обучения по направлению 38.03.03 – Управление персоналом / Л. Н. Иванова, М. А. Бичеев ; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации», Сибирский ин-т упр. – Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. – 182 с. : табл.; 20 см.; ISBN 978-5-8036-0676

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ОБРАЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Войло И.А.

(Научный руководитель – к.п.н., доцент К.М.Лопата)

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Актуальность. Этимология – это одна из самых древних наук. Благодаря этимологии возможно изучить происхождение слова путем отслеживания его развития с момента самого раннего зарегистрированного появления в языке, путем отслеживания ее передачи из одного языка в другой, путем анализа и разделения слова на составные части, посредством идентификация родственных языков или путем прослеживания его и его родственных форм до появления общей формы. Поскольку изучение английского языка является обязательным в большинстве школ и высших учебных заведений в Российской Федерации, данная тема является актуальной.

Цель исследования - изучить этимологию медицинских терминов на английском языке.

Материалы и методы исследования. Основным методом является анализ происхождения медицинских терминов на английском языке.

Результаты исследования. В данной статье представлена информация об этимологии медицинских терминов на английском языке.

Использовался метод сплошной выборки из проверенных научных источников информации, анализ и лингвистическое наблюдение.

1. Murrur – шум. Происхождение данного слова берет начало из французского языка. Сначала в 12 веке французское слово «murrur» попало в английский лексикон [5]. Немного изменив свое написание и произношение, оно стало означать ропот, спор или шум человеческих голосов. Позднее в 14 веке данное слово приняло другое значение – недовольство или ворчание, а также непрерывно повторяющийся звук, похожий на тот звук, что издают пчелы или текущие ручьи.

1530 год ознаменован появлением переходного значения данного слова, а именно «невнятная, трудноразличимая речь». В 1670 году было зафиксировано еще одно значение данного слова – негромко произнесенные слова, шепот. Медицинский смысл звука, слышимого при аускультации, «tut-tut» приобрело лишь в 1824 году.

2. Blood – кровь. Впервые появившись в английском языке, это слово имело немного иное написание – blod. Источниками являются другие языки: голландский – bloet, bloed, верхненемецкий – bluet, blut, нижненемецкий – blod. Согласно некоторым источникам, «blod» имело не одно значение. Глаголы «хлынуть, брызнуть», а также словосочетание «то, что вырывается наружу» имели происхождение от данного существительного. Кроме того, в 14 веке слово «blood» приобрело и другое значение – характер ума, природный характер, в 1590 году – мазать или пачкать кровью, в 1620 году – вызывать кровотечение, в 1803 году – значение в отношении родственных связей, в 1880 году – значение в отношении новых членов какой-либо организации или группы, которые готовы создавать что-то новое.

3. Remedy – лекарственное средство. Произошло в 12 веке от французского «remede», что означало «лекарство», или от латинского «remedium» - то, что восстанавливает здоровье, лекарство [1]. Данное слово изначально писалось как «remedie» и означало «средство для противодействия греху или злу», «лекарство от порока или искушения». В конце 14 века слово преобразовалось в «remedy» и приобрело медицинский смысл.

4. Complain – жалоба. В конце 14 века в английском языке появилось слово «compleinen» то французского «complaindre», что означало «скорбеть, оплакивать». Спустя несколько лет слово приобрело медицинский смысл, а в конце 17 века из употребления вышло переходное значение слов «плач, обида, вина» [3]. Также следует отметить, что в начале 15 века возникло юридическое значение данного слова, которое звучит как «тот, кто предъявляет иск» - complainant, а в 1520-ых годах появились разговорные слова «придирщик, ворчун».

5. Vaccination – вакцинация. В английский язык данное слово ввел выдающийся британский врач Эдвард Дженнер в 1800 году. Он изобрел метод предотвращения оспы путем введения человеку аналогичного, но менее вредоносного вируса заболевания коровья оспа, которая переводится с латыни как «variola vaccinae» (variola – оспа, vacca – корова).

6. Rush - сыпь. Этимология данного слова не менее богата. Первое упоминание приходится на начало 14 века. В то время было распространено лишь немедицинское значение слова, а именно – проворный, быстрый, энергичный. Источником считаются протогерманское слово «raskuz», средне-немецкое «rasch» - быстрый, быстро, средне-голландское «rasc» - резкий, быстрый [2]. Одни из устаревших смыслов является «безрассудство, порывистость, небрежность к последствиям, а также поспешность в совете или каком-либо действии. Появление медицинского значения приходится на 1709 год. Тогда слово означало «высыпание маленьких красных пятен на коже». Источниками являются французские слова «rache», «rasche» - болячка, сыпь, налет, латинское «rasicare» - соскоблить, испанское «rascar» - царапать, итальянское «raschina» - зуд. На 1820 год приходится

появление переносного значения слова – внезапная вспышка или распространение чего-либо».

7. Blister – волдырь. Это слово появляется в английском языке в начале 13 века, имея значение «тонкий везикул на коже, содержащий водянистое вещество». Предшественником данного слова является старофранцузское слово «blestre» - комок, шишка, среднеголландское «blyster» - припухлость, древнескандинавское «blastr» - выдувание. В конце 15 века появляется еще одно значение данного слова – покрываться волдырями, а в 40-ых годах 16 века – вызывать волдыри.

8. Jandice – желтуха. Данное слово впервые упомянулось в английском языке в 14 веке, появившись от французского «jaunice», «jalnice», что означало желтизну [4]. В 1620-ых годах появилось переносное значение слова, основанное на ассоциации желтого цвета с горечью и завистью.

9. Buttock – ягодица. Первая теория происхождения данного слова гласит, что оно произошло от нескольких источников, обозначающих приблизительно одно и то же: от среднеанглийского «but», «butte» - отметка, участок земли, от древнеанглийского «byt», «bytt» - маленький участок земли, от протогерманского «buttaz» - кусок, конец, от исландского «butur» – кусок, обломок. Согласно второй теории, это слово образовано от среднеанглийского «butten» и англо-нормандского «boter», что означало «толкать, ударять». И, наконец, последняя теория фиксирует происхождение от среднеанглийского «bit», «bytte» - бутылка, от древнефранцузского «boute» - бочка.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждое из представленных выше слов имеет собственное, неповторимое происхождение. Корни некоторых терминов уходят 12-13 века. Это свидетельствует о том, что язык не стоит на месте, а развивается, передавая свое наследие из поколения в поколение.

Список литературы

1. Джабраилова С.Г., Лукоянова Т.В. АНГЛИЙСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №8-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskaya-meditsinskaya-terminologiya-kak-obekt-izucheniya-v-meditsinskom-vuze> (дата обращения: 08.05.2023).

2. Довгер О.П., Лопата К.М. и др. Природа терминологических коллокаций (на материале английского языка медицинского дискурса) Известия Юго-Западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. - Курск, 2019. - Т. 9, № 1(30) С. 95-103.

3. Довгер О.П., Лопата К.М. и др. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. - Курск, 2019. Т. 10, № 2(31) С. 64-72.

4. Маджаева, С. И. Термины с компонентом цветообозначения в языке медицины / С. И. Маджаева, Э. М. Байдашева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 38, № 2. – С. 219-226. – DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-2-219-226. – EDN YBFZZO.

5. Фан Сян Семантическая деривация медицинских терминов в английском, русском и французском языках // IN SITU. 2016. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-derivatsiya-meditsinskih-terminov-v-angliyskom-russkom-i-frantsuzskom-yazykah> (дата обращения: 08.05.2023).

ВЛИЯНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА РАЗВИТИЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Гаджимурадов Н.А.

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент И.Ф. Шамара)

Курский государственный медицинский университет

Курск, Россия

Любой язык со временем меняется, активно контактируя и соприкасаясь с другими языками, что приводит к увеличению состава лексики. Одним из важнейших показателей между народами являются заимствования. Процесс заимствования помогает учёным проследить и изучать историческое развитие, различные особенности культуры народов. Заимствования могут затронуть все части языка – синтаксический, лексический, морфологический и т.д. Проникновения иноязычных слов могут быть различными. В первую очередь в результате торгово-бытовых контактов, также в ходе культурных и военных взаимодействий. Невозможно не подчеркнуть и роль языков-посредников на процесс заимствования слов. Язык-посредник – это язык, из которого было заимствовано слово, имеющее истоки в третьем языке. Огромную роль также слова заимствованные с художественной и религиозной литературы, которые имели большой престиж среди других народов. Не исключением стал и турецкий язык.

На сегодняшний день турецкий язык можно рассматривать как продукт, который сложился в течение длительного исторического развития. Открыв словарь турецкого языка, мы можем заметить, что он пропитан заимствованиями из различных языков мира. Наибольшее влияние на язык оказали арабский, французский, персидский, греческий языки. В ходе формирования турецкий язык претерпевал на себе значительное влияние разносистемных языков, и по большей части арабского и персидского. В действительности это был своеобразный гибрид, смешение арабского, персидского и турецкого, который не понимали ни турки, ни арабы, ни персы.

Государственным языком Турции является турецкий язык, относящийся к тюркской группа языков. Долгое время турецкий алфавит состоял из букв персидского и арабскими буквами, однако в 1928 году Мустафа Кемаль Ататюрк, турецкий государственный и политический деятель, задался целью улучшить язык Турции. Была основана Ассоциация турецкого языка (ТДК) с целью воплощения исследований турецкого языка. Одной из целей вновь созданной ассоциации было осуществление реформы языка с установкой замещения заимствованных слов арабского и персидского происхождения турецкими эквивалентами. Запретив использование зарубежных слов в прессе, ассоциации удалось убрать из языка несколько сотен иностранных слов. Несмотря на то, что большинство слов, введенных в язык ТДК, были заимствованы из тюркских корней, также решено было возродить старотурецкие слова, которые не употреблялись в течение столетий.

В современных условиях турецкий язык можно назвать сочетание тюркского народного языка, древнетюркских и азиатско-тюркских языков, содержит множество заимствований из лексики других стран. Первоначально, до революции 1918-1923 гг. и провозглашение Турции республикой, язык стал называться османским по имени Османская империя. Замена заимствования на истинно

тюркское слово акция происходила уже в 1930-х годах благодаря языковой политике турецкого языкового общества. Турецкий язык в процессе своего развития и совершенствования впитал в себя сами заимствования из таких языков, как французский, итальянский, греческий и английский. Следует упомянуть работу «Языковая реформа в современной Турции», в которой речь идет о реформе турецкого языка в середине девятнадцатого века. Под влиянием европейской культуры были модернизированы исполнительная, законодательная и образовательная системы, что вызвало значительные изменения в турецком языке. Объем заимствованных слов пополнялся с невероятной скоростью из-за потребности в новых именах, пришедших из европейских языков. Появились первые слова, обозначающие новые предметы, служившие замена оригинальной турецкой лексики. Считается, что турецкое лингвистическое общество, возникшее в 1932 г., время от времени намеренно увеличивало число европейских заимствований в лексике турецкого языка путем замены арабо-персидской лексики с западной, поскольку в процессе так называемой «европеизации» западная терминология считалась приоритетной. По сравнению с процессом усвоения арабо-персидской лексики принятие европейских заимствований было более ограниченным. Введение латинских букв, многочисленные переводы иностранной литературы, повышение уровня знаний при изучении западных языков всеми слоями населения – все это способствовало возникновению наибольшего числа заимствований в национальном языке Турции. Процесс их выполнения активизировался, становился все легче и легче.

В настоящее время арабизмы и персизмы также являются основными заимствованными словами в турецком языке, как и раньше, но количество заимствований из европейских языков заметно увеличилось. Например, основное количество заимствований встречаются из английского языка, которые ярко отражаются в сфере информационных технологий. Современный турецкий язык имеет тенденцию совмещения слов, которые пришли из английского языка, с турецкими словами. В современном этапе развития турецкого языка, несмотря на деятельность Турецкого лингвистического общества, наблюдается очень сильный переизбыток англицизмов, процесс проникновения которого с каждым днём не ослабевает. Это привело турецкий язык избыточной синонимии. В Турции стало очень популярно такое понятие как «dil kirligi» - «загрязненный язык». В последние десятилетия лексика турецкого языка увеличился из-за всемирной глобализации, прогресса в науке и технологи, больших изменениях в политике, экономике и социальной жизни страны.

В современное время основным источником обогащения словаря турецкого языка служит язык международного общения - английский. Для объяснения процесса прихода англицизмов в турецкий язык можно сравнить словари разных лет, что показывает те изменения, которые произошли с языком в последние десятилетия. Но нужно также отметить, что установить какую-то дату вхождения англицизма в турецкий язык практически невозможно. Ведь может быть такое, что сначала слово может быть использовано, а потом забыто, но получив дальнейшее распространение уже позже. Также немало важную роль на развитие языка оказывают и социально-экономические сдвиги, которые могут произойти в

государстве, изменения в ее социальной структуре, а также ее активная политика. Процесс глобализации приводит людей к общему интернациональному языку, который базируется на английском языке. И благодаря этому много терминов в турецком языке охватывают различные отрасли человеческих знаний. Нынешний поток англицизмов в турецком языке – это результат изменения государственного строя и политики, изменения ценностей людей и полного подражания на Запад в области социальной, экономической и политических отношений.

Наиболее широко в турецком языке представлены арабские и персидские выражения. Важно учитывать, что большую роль в обогащении и развитии высокого стиля турецкого языка способствовали арабский и персидский. Помимо всего прочего арабский и персидские языки, зарегистрированы ещё в тюркоязычных литературных памятниках (Юнус Эмре, Султан Велед, Амик паша, Бурханэддин Сивасский и др.), сочиненных еще задолго до сложения турецкого языка. Арабские слова начали проникать во многие языковые диалекты, особенно в научной и технической областях. Современная турецкая культура имеет довольно сбалансированное сочетание персидских и арабских влияний. Персидский язык, вероятно, является результатом сельджукского происхождения османов, поскольку сельджуки базировались в основном в регионах, где преобладали персы. Персидский язык повлиял на турецкий словарный состав через высокоразвитую персидскую художественную литературу, многие произведения которой рано были переведены на турецкий язык. Абсолютное большинство арабизмов представлены существительными: *masuniyet* “неприкасаемость”, *matbuat* “печать”, *meblah* “общее число”, *meclis* “законодательное собрание”, *akıl* “ум”, *akibet* “конец”, *adet* “традиция”, *adalet* “правосудие”, *kitap* “книга”, *defter* “тетрадь”, *tessevür* “фантазия”, *akide* “учение”, *besleme* “произнесение формулы”, *beser* “человек, человеческий род”, *dahi* “гений”, *dalle* “детерминант”, *eflak* “небосклон”, *hazar* “мирное время”, *hissa* “этика”, “поучительный вывод”, *istilah* “термины”, *ibadet* “молитва, богослужение”, *kusuf* “солнечное затмение”, *makes* “отражатель”, *nakibulesraf* “ученый”, *nebbas* “грабитель могил, мародер”, *ozur* “оправдание, извинение”, *rakkas* “танцор”, *sadefe* “ушная раковина”, *sara* “эпилепсия”, *tabir* “выражение, оборот речи”, *tahassul* “выработка”, *ubuvvet* “отцовство” и многие другие. Как видно из примеров, арабизмы представлены научной (анатомической, медицинской, математической), общественно-политической терминологией, а также отвлечёнными понятиями и бытовой лексикой. Эти заимствованные из арабского языка слова, используемые в повседневной лексике, указывают на то, что почти во всех областях арабы внесли свой вклад в турецкий образ жизни. Так или иначе сходство между турецким и арабским языками ограничивается заимствованиями, которые в основном передаются из-за религиозных и культурных связей. Однако на этом сходство заканчивается. Даже европейские языки больше похожи на арабский язык, чем на турецкий.

Персидский язык, будучи в своё время языком поэзии и прозы для многих народов Востока, оставил также памятный след в словарном составе современного турецкого языка. В турецком языке, возникшем таким образом на Анатолийском полуострове, довольно часто использовались фарси. Появляющаяся турецкая поэзия в основном основывалась на персидских поэтических формах и стихосложении, и

даже мысли были заимствованы из персидской литературы. Они подражали иранским поэтам в выборе понятий и идей, а также в манере их изложения. Влияние иранской цивилизации и языка было очень заметно в Османской империи. В отличие от арабизмов иранизмы представлены в основном бытовой и поэтической лексикой: badem - миндаль, pirinc - рис, bahce - сад, seker - сахар, ates - огонь, horaz - петух, bulbul - соловей, persenbe - четверг, carsanba - среда, durbun - телескоп, bahar - весна, bahit – жизненный путь, bal - крыло, sev - зерно ячменя, cihan - земля, мир, вселенная, cihangir – повелитель мира, cirkef - гадость, damen - равнина, debdebe - пышность, demdeme - ложь, фальш, обман, hazan - осень. Некоторые иранские морфемы в турецком диалекте претерпели разнообразные семантические преобразования, обрели новейшие значения. Как подчёркивает турецкий исследователь Muharrem Ergin, было время, когда турецкий литературный диалект представлял собой “картину тройного языка”, состоящего из персидского, арабского и турецкого языков. Вскоре, в начале 20 века ситуация изменилась, турецкий литературный диалект освободился от излишнего влияния языковых элементов, а просторечный язык ощутимо упростился и возвратился в своё нормальное русло. Арабские и турецкие элементы, уцелевшие в современном турецком литературном языке, полностью усвоены языком-реципиентом. Они подчиняются всем фонетическим законам турецкого языка и продолжают восприниматься как собственные. Иными словами происходит “тюркизирование” этих высказываний. Турки чрезвычайно выборочно отзывались о иноязычной лексике и отвергали слова, которые никоим образом не подходили турецкой грамматике и были совсем некомфортны в произношении. В результате, если слово не претерпевало процесс “тюркизирования”, оно непременно отбрасывалось. Процесс тюркизирования подразумевает под собой не только фонетическую ассимиляцию, нередко трансформировалась и их семантика.

Список литературы

- Баскаков Н. А. / К вопросу о классификации тюркских языков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Вып. 2. 1952. №.11. С. 121-134
- Брейтер М. А. / Процесс языкового заимствования как способ реализации коммуникативных потребностей в рамках межкультурного взаимодействия, Лингвокогнитивные проблемы коммуникации. М., 1997. С. 49-65.
- Гордлевский В. А. Грамматика турецкого языка. – М., 1928
- Мухаррем Ергин / Турецкая грамматика. Стамбул: Стамбул, 1967. 386 с.
- Покровская Л. А. / Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М.: Наука, 1988. С. 148-161.

ЭТИКЕТ НАРОДОВ КАВКАЗА

Гусейнова А. Г.

(Научный руководитель – к.ф.н. Шамара И. Ф.)

КГМУ, Курск, Российская Федерация

Этикет — это исторически сложившиеся и функционирующие в обществе неписанные правила и нормы взаимоотношений между людьми. Во все времена люди придерживались определенных правил в общении, поведении, норм культуры, норм

речи, питания и так далее. Каждый народ определенной страны, региона, республики выстраивал какие-то свои правила поведения в той или иной ситуации. Этикет сейчас является одним из весомых отличительных признаков какой-либо локации земного шара. В этой статье я расскажу о правилах этики народов разноплеменного Кавказа, которым они следуют по сей день и считают неотъемлемой частью своей жизни.

Итак, можно поговорить о проблемах разных поколений, они и по сей день являются актуальными, так как люди разного общества видят мир под своим углом, через свою призму. Стоит сказать, что старшему по возрасту уделяется особое внимание у всех кавказских народов, то есть ему уделяется особое отношение, почтение, уважение. При приходе старшего человека, младший должен встать, если он сидел, обернуть голову к нему и привести в порядок свой внешний вид. А если какое-то из этих правил не соблюдалось, это говорило о ненадлежащем воспитании человека. Кроме того, при разговоре младшего со старшим, первый должен быть всегда немногословен, уметь просто поддерживать разговор и правильно себя вести, ни в коем случае не перебивая. Если говорить о пререканиях и возможности съязвить или ослушаться, это было недопустимо. Младший всегда должен сглотнуть обиду, слова, противоречащие слову старшего, подавить свой характер, гордость, самолюбие ради уважения к старшему. Этим всем заведует простое, но всеобъемлющее высказывание – «Старший всегда прав».

Также интересно поговорить об этикете застольной церемонии. Например, при приеме пищи нельзя садиться за один стол мужчинам и женщинам, необходимо садиться за разные столы в разных комнатах, либо принимать пищу по очереди. Также немаловажен тот момент, что большое количество принятой пищи считается обжорством, поэтому съедается некрупный объем пищи, особенно девушками, кроме того, старшие садятся на более комфортабельные места, и трапеза проходит чуть дольше, чем у более молодых. Кроме того, каждому из членов семьи присуще определенное поведение при приеме пищи. Женщины едят определенным образом, не принимая алкоголь, мужчины же могут разговаривать, шутить, смеяться.

Стоит сказать, что азербайджанский народ очень гостеприимный, отказ от приглашения в гости азербайджанская семья может посчитать оскорблением. При приеме гостей строго соблюдается церемония «гонаглыг». Данное слово переводится как «будь, как у себя дома». При входе в дом гость всегда снимает обувь, принимает сувениры. Также прием гостей всегда начинается с чайной церемонии в традиционных кружках «армуду». По старым правилам, перед застольем один из молодых мужчин обходил гостей с кувшином, тазом, полотенцем для омывания рук. Для друзей и родственников хозяйка готовит их любимые блюда. Каждое яство на стол подается по очереди, чтобы не смешивались ароматы. Как правило, в мусульманских семьях прием пищи проходит всегда без спиртных напитков.

Можно поговорить о традиционных праздниках Азербайджана. Одним из главных праздников является Новруз байрам – праздник Новруза. В этот прекрасный праздник азербайджанский народ отмечает приход весны. Происходит множество различных церемоний, таких как выращивание специальной травы из семян в домах, готовка яиц, готовка различных сладостей, например, пахлавы. В

этот праздник люди поют, танцуют, радуются. Также нельзя использовать бранные слова, говорить только с добрым посылом. В кругу семьи в этот праздник смотрят различные шоу, где выступают различные певцы народного достояния Азербайджана.

Если говорить о кулинарных традициях, то азербайджанский народ особенно относится к хлебу. Это может быть лаваш, чурек, юха. Также принято не резать ножом, а отламывать руками. Есть такая поговорка – угостив врага куском хлеба, он перестает быть врагом. Распространенным бытовым блюдом является «ляванги» - фаршированная рыба или курица, также супы – «пити» и «довга» - вегетарианские блюда из овощей на мацони.

Таким образом, подводя итог, можно с уверенностью сказать, что кавказские традиции и этикет, в частности, азербайджанские, можно отнести к наиболее познавательным и интересным. Каждое обязательство и правило носит за собой особый характер, особую историю.

Список литературы

Адам Гудов Кавказ. Выпуск XXX. Кавказский этикет. - М. и В. Котляровых, 2019. - 235 с.
Традиции Азербайджана // Тревэлэск URL: <https://travelask.ru/azerbaijan/traditsii-azerbaydzhana?ysclid=lhs733fi14909838343> (дата обращения: 14.05.2023).

ПОЭМА «О СВОЙСТВАХ ТРАВ» И СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА

Данилина Н.И., Джало Н.А., Сидорова А.Е.

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского

Фармакогнозия, т.е. совокупность знаний о лечебных свойствах растений, составляет основу всех традиционных медицинских систем, ведь живая природа на протяжении многих веков служила человеку единственным источником исцеления. Однако современные учебники по фармакогнозии далеко не всегда уделяют должное внимание истории своего предмета. Хороший исторический очерк содержит, например, учебник Д.А. Муравьевой, но его авторы акцентируют роль арабской традиции, полагая, что именно этим путем пришли в Европу и древнегреческие знания [Муравьева 2002: 18–19]. Между тем известно, что и античные, и средневековые латиноязычные сочинения, содержавшие сведения по фармакогнозии, опирались также непосредственно на греческую традицию. Одним из важных источников фармакогностического знания в средневековой Европе считалась поэма Одо из Мена (псевдоним Мацер Флоридус, взят в честь малоизвестного позднего римского поэта) «О свойствах трав». Будучи изначально рукописной (создана в XI в.), она служила источником цитирования (в частности, в «Салернском кодексе здоровья»), дополнялась позднейшими анонимными авторами, а с изобретением книгопечатания многократно переиздавалась и переведена на основные новые языки; заметим, что русский перевод Ю.Ф. Шульца стал первым стихотворным. На значимость поэмы указывает тот факт, что комментарии к ней писал и публично излагал сам Парацельс [Шульц 1976]. Поэма описывает 77 лекарственных растений; для каждого приводится не только латинское название, но

и греческий аналог, даются комментарии этимологического характера и описывается лечебный эффект.

В современной ситуации, когда использование в составе новейших лекарственных препаратов компонентов растительного происхождения становится трендом, а такие препараты активно рекламируются фирмами-производителями, анализ рецептов, успешно использовавшихся на протяжении длительного исторического периода, представляется **актуальным**. Цель нашего исследования – сопоставить использование растений, предлагаемое поэмой «О свойствах трав», с их современным применением в официальной фармации и в традиционной медицине. Для достижения данной цели последовательно решались следующие задачи: по тексту поэмы [Мацер Флоридус 1976] установить, какие группы болезней псевдо-Макр чаще всего рекомендует лечить травами; сопоставить полученные результаты с данными современной народной медицины (за источник взят справочник [Махлаюк 1991]); установить, имеются ли в современной официальной медицине лекарственные препараты на основе описанных в поэме растений и применяются ли они для достижения того же лечебного эффекта (сведения о составе лекарственных препаратов брались из открытых интернет-источников, проверялись по электронному ресурсу [VIDAL]).

Анализ текста поэмы показал, что наиболее значимым было использование растений для лечения расстройств желудочно-кишечного тракта (этот эффект приписывается 60 растениям), для регуляции гинекологической сферы (47), для снятия болевых ощущений (38); далее следуют болезни органов дыхания, в частности кашель как их симптом (31), лихорадка (24), болезни глаз (23), кожные болезни (19), болезни мочевыделительной системы (16), желтуха (15), подагра (13), водянка (11). Отметим, что перечисленные группы не вполне единообразны по способу формирования, т.к. псевдо-Макр не разделяет симптоматику и нозологию, ставя в один ряд и боль, кашель, желтуху, одышку (симптомы), и подагру, водянку, раны, затвердение матки (заболевания), и нуждающиеся в коррекции физиологические процессы (менструации, роды).

Современные справочники по фитотерапии содержат, как правило, указатели растений по их лечебному эффекту. Мы составили подобный указатель для поэмы «О свойствах трав» (за исключением перечня растений, помогающих при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, т.к. их 60 из 77, т.е. почти все, и таких групп, где менее 10 растений). Курсивом выделены растения, приводимые современными справочниками в соответствующих разделах.

Растения для лечения гинекологических заболеваний и молокогонные: алтей, белена, боб, божье дерево, бриония, бузина, горчица, *девясил*, дубровник, ежевика, ирис, капуста, *кирказон*, кориандр, кост, *крапива*, кресс, *куколь*, латук, лилия, мальва, Melissa, можжевельник, *молодило*, мята, нард, пастернак, перец, *пион*, подорожник, полей, *полынь*, роза, *розмарин*, *ромашка*, *рута*, сельдерей, укроп, *фенхель*, фиалка, фимиам, цикута, чабер, чемерица черная, шалфей, *шандра*.

Обезболивающие: алоэ, альга болотная, *белена*, *вербена*, *горчица*, *девясил*, *золототысячник*, *ива*, ирис, кервель, *кирказон*, кошачья мята, кресс, *мак*, *мелисса*, *можжевельник*, *молодило*, *паслен*, *пастернак*, пиретрум, *подорожник*, полей,

полынь, порей, роза, ромашка, рута, тамариск, тимьян, фиалка, фимиам, чемерица черная, черная буквица, чеснок, чистотел, шалфей, шандра, щавель.

Растения для лечения ЛОР-заболеваний, в частности кашля: авелланский орех, божье дерево, бриония, *буквица*, вербена, *горчица*, *девясил*, дубровник, *душица*, золототысячник, ирис, *иссоп*, капуста, кирказон, корица, *крапива*, кресс, *мак*, *можжевельник*, *мыльнянка*, полей, порей, рута, сельдерей, *фиалка*, *чабер*, чемерица белая, *чеснок*, *шалфей*, *шандра*, эрука.

Растения для лечения лихорадки: божье дерево, *буквица*, *вербена*, дубровник, имбирь, *капуста*, кервель, *кирказон*, кориандр, кост, кошачья мята, латук, перец, пиретрум, *подорожник*, полей, *портулак*, роза, *ромашка*, *рута*, *сельдерей*, укроп, чемерица белая, чемерица черная.

Растения для лечения глазных болезней: алоэ, белена, боб, божье дерево, бриония, ежевика, имбирь, корица, мальва, Melissa, нард, паслён, перец, пион, *портулак*, репейник, ромашка, фенхель, *цикута*, чемерица белая, чемерица чёрная, чистотел, *шандра*.

Растения для лечения кожных болезней: *горчица*, *ежевика*, *золототысячник*, *ива*, *иссоп*, *капуста*, кресс, *лук*, *мыльнянка*, *паслён*, *полынь*, репейник, рута, укроп, *цикута*, чемерица белая, чемерица чёрная, *щавель*, эрука.

Растения для лечения болезней мочевыделительной системы: авелланский орех, *алтей*, альга болотная, *бузина*, вербена, *горчица*, *девясил*, *душица*, корица, *крестовник*, *любисток*, мальва, нард, пион, *портулак*, *щавель*.

Растения для лечения желтухи: вербена, *душица*, кошачья мята, *крапива*, *крестовник*, *мыльнянка*, нард, *пион*, *полынь*, ромашка, *черная буквица*, *чеснок*, *чистотел*, *шандра*, *щавель*.

Растения для лечения подагры: аарон, белена, боб, *кирказон*, *крапива*, лебеда, мак, молодило, полей, *фиалка*, *цикута*, *чемерица белая*, чемерица чёрная.

Растения для лечения водянки: *бузина*, дубровник, *душица*, корица, рута, ситник, фенхель, чемерица белая, чемерица чёрная, черная буквица, *чеснок*.

Справочник по современной народной медицине описывает гораздо больше лекарственных растений (около 700). Изложение строится так же, как у псевдо-Макра: от описания растения к перечислению его лечебных свойств. В конце книги присутствует указатель растений по их лекарственному применению. Но представленная здесь группировка так же, как и у псевдо-Макра, не имеет единого основания. Автор называет органы и системы организма, для лечения которых предназначены растения (заболевания желудочно-кишечного тракта, глазные болезни, кожные болезни и т.п.), симптомы (кашель, головная боль, желтуха и т.д.), конкретные нозологические единицы (подагра, ревматизм, туберкулез, артриты, малярия и т.д.) – больше, чем псевдо-Макр, в соответствии с современным уровнем развития медицинской науки, а также типы лечебного эффекта (жаропонижающие, болеутоляющие, мочегонные, противомикробные, витаминные, рефлекторные, тонизирующие, действующие на обмен веществ и т.п.). Данные указателя позволяют выстроить иерархию востребованных свойств лекарственных свойств растений немного иначе, чем у псевдо-Макра: лечение различных заболеваний и дисфункций желудочно-кишечного тракта (порядка 400 растений), простуды (200) и кашля (144), обезболивание (около 300), лечение заболеваний мочевыделительной системы (234),

кожи (210), ревматизма и подагры (180), гинекологических нарушений (маточные и молокогонные – 170), водянки и отеков (100). Довольно высокий ранг имеют группы эффектов, незнакомых псевдо-Макру: противовоспалительный (225) и противомикробный (150); возможно, именно их имеет смысл сопоставить со значимым для средневековья лечением лихорадки. Остальные лечебные эффекты связываются со значительно меньшим количеством растений. В отличие от псевдо-Макра, современный справочник называет довольно много ранозаживляющих растений (162) и совсем мало предназначенных для лечения глаз (19); существенно отличается и ранг растений, используемых в гинекологии.

Сравнение составленного нами мини-указателя с указателем современного справочника демонстрирует наибольшее совпадение в наборах растений, обладающих обезболивающим эффектом. Утоление боли – первое, чего искал человек в растениях, и, соответственно, лучше других познано практическим опытом народной медицины. Значительное совпадение наблюдается также в составе растений, используемых для лечения простуды и кашля, а также кожных болезней. Некоторые растения, рекомендуемые псевдо-Макром, не находят аналогичного применения в современной народной медицине. Скорее всего, это связано с ограниченными ареалами произрастания таких растений (корица, нард, бриония, кресс, ирис, алоэ, эрука и др.). Однако и среди повсеместно известных растений есть такие, в которых псевдо-Макр видит свойства, не признаваемые народной медициной (полынь или репейник для лечения кожных болезней, душица как средство от желтухи и др.). Возможно, такие рецепты заслуживают дальнейшего исследования в фармакогнозии.

Поскольку болевые ощущения являются симптомом многих заболеваний, а группа заболеваний желудочно-кишечного тракта очень многообразна, то анализ использования растений, рекомендуемых поэмой, в современной народной медицине и официальной фармации мы провели на примере трех достаточно объемных и практически актуальных групп: растения для лечения женских болезней; растения от кашля; растения от лихорадки, под которой в народе понимается обычно жар – повышенная температура, что сопутствует воспалению, поэтому здесь же мы рассмотрим растения с противовоспалительными свойствами.

Поэма «О свойствах трав» предлагает 47 растений для лечения разных женских болезней. Действие, оказываемое растениями: регуляция менструаций (*крапива, полынь горькая, пион, подорожник, Melissa, молодило, кориандр, нард*), ускорение родов (*мята, шандра белая, куколь, кост*), выведение недоношенного плода (*ромашка, чемерица черная, чабер, кресс, девясил, бриония, можжевельник*), снятие болевых ощущений (*укроп, роза, шалфей, белена, божье дерево*), лечение заболеваний матки (*рута, горчица, пастернак, фиалка, бузина, полей, лилия, ирис, кирказон, розмарин*), снятие мастопатии (*сельдерей, цикута, перец*), образование молока (*фенхель, капуста, мальва, латук*). Среди перечисленных растений мы выделили курсивом те, которые можно найти в составе официальных препаратов. Однако немногие препараты с этими растениями предназначены для применения в гинекологии. Это Клиофит (подорожник, рута, ромашка, мята) с противоклимактерическим действием, Тантум роза (используется в гинекологии как местный анестетик), Гинокомфорт (мальва). Остальные препараты с

перечисленными растениями применяются для лечения других органов, но оказывают обезболивающее, противовоспалительное или спазмолитическое действие, т.е. такое, на которое и указывает поэма. Это препараты: Фитонейфрол (укроп), Сальвин-Виф, Кармолис, Сальваром, Стоматофит, Фитодиарин, Элакосепт и др. (шалфей), Салинимент, Капсин (белена), Артраксикам, Матарен плюс, Эспол, Эфкамон (перец). Спазмолитические препараты снимают спазмы гладкой мускулатуры, которая находится в бронхах, сосудах, мочевыводящих и желчевыводящих путях, а также пищеварительном тракте, тем самым такие препараты могут устранить и менструальные боли. Препараты на основе перца стручкового оказывают анальгезирующее действие, т.е. избирательно подавляют болевую чувствительность, не угнетая при этом другие виды чувствительности.

Для лечения непосредственно кашля псевдо-Макр рекомендует 22 растения, из которых в современной народной медицине как противокашлевые используются только 11. В состав официальных препаратов входит 13 растений из этой группы. Как и в случае с гинекологическими заболеваниями, оказывается, что в большинстве этих препаратов современная фармация использует иные свойства данных растений, а противокашлевыми являются немногие: Грудной сбор № 3, Бронхолин Шалфей (шалфей), Грудной сбор № 4 (фиалка), Алантон, Доктор Мом (девясил), горчичники (горчица), а также данные растения в виде расфасованного лекарственного сырья. Противовирусным и противовоспалительным действием обладают препараты: Ревайтл Чесночные жемчужины, перечисленные в предыдущем обзоре препараты на основе шалфея, эфирное масло сельдерея, Бальзам Биттнера (ирис, золототысячник), Содекор (девясил). Такие препараты устраняют не симптом (кашель), а действуют на его причину. Среди препаратов с перечисленными растениями некоторые оказывают тонизирующее и общеукрепляющее действие, поэтому также могут быть полезны при простудных заболеваниях, которые сопровождаются кашлем: Травохол (крапива), Велмен (чеснок), Биовиталь (рута); многие, напротив, седативное: Валемидин, Корвалол фито, Седофлор, Валеодикрамен (рута), Клостерфрау, Милесана (девясил). В целом, рассматриваемая группа растений оказалась разнообразной по задействованным современной фармацией лечебным свойствам: гемостатическое, желчегонное (Аллохол – крапива, чеснок), анигельминтное (Ревайтл Чесночные жемчужины), мочегонное (Фитолизин – шалфей; Гамифрон, Канефрон Н, Нефростен – золототысячник). В современной народной медицине известно много других растений, оказывающих отхаркивающее действие и разжижающих мокроту, например, плющ, термопсис, мать-и-мачеха, редька и др. На их основе также создаются лекарственные препараты, например Термопсол, Реневал (термопсис), Мукалтин (алтей).

Для избавления от лихорадки и снятия озноба поэма «О свойствах трав» предлагает 24 растения. Десять из них встречается в составе современных лекарственных препаратов. Противовоспалительное или противовирусное действие оказывают: Фитодиарин (подорожник), Азулан, Бебинос, Ингафитол, Камистад, Ромазулан, Ротокан (ромашка), Содекор (кориандр). Поливитаминными являются: Биовиталь (рута), Синупрет, Орвис рино (вербена). Тонизирующие: Леовит Детокс (сельдерея), Эвалар (кориандр). Препараты на основе пиретрума, капусты и портулака не используются как противовоспалительные или жаропонижающие.

Современная фармация задействует и другие лечебные эффекты растений этой группы: гемостатический (Ротокан – ромашка), отхаркивающий (Гербелен, Гербилесил, Эвкабал – подорожник), кардиотонический (Гипертонплант – подорожник, рута), седативный (Валемидин, Корвалол фито, Седофлор, Валеодикрамен – рута), гипогликемический (Арфазетин – ромашка), секретолитический (Синупрет, Орвис рино – вербена) и др. В народной медицине рута, вербена и сельдерей рассматриваются как тонизирующие; ромашке приписывается потогонное действие; впрочем, подорожник, ромашка, латук, буквица также рекомендуются при простудных заболеваниях. Для лечения первых симптомов лихорадки в русской народной медицине использовались, как правило, другие растения. Часто использовали масла: пихтовое, облепиховое или масло шиповника, – ими смазывали больного или проводили ингаляции. Действенным средством лечения лихорадки считается также малина.

Таким образом, мы выяснили, что автору поэмы «О свойствах трав» наиболее хорошо известно положительное действие, оказываемое растениями на состояние желудочно-кишечного тракта, гинекологическую сферу и ЛОР-органы, а также обезболивающий, жаропонижающий и противовоспалительный эффекты. Современная народная медицина тоже использует растения преимущественно в целях регуляции состояния желудочно-кишечного тракта, а также как обезболивающие и противовоспалительные, в частности противопростудные; гинекологической сфере не придается такого значения. В современной официальной медицине имеется много лекарственных препаратов на основе описанных в поэме растений. Они не всегда применяются для достижения того же лечебного эффекта, который предполагался псевдо-Макром; обычно лечебное действие таких препаратов оказывается более широким и разнообразным, подтверждая важность фармакогнозии как фармацевтической и, шире, медицинской дисциплины.

Список литературы

Махлаюк В.П. Лекарственные растения в народной медицине. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1991. – 544 с.

Мацер Флоридус. О свойствах трав. – М.: Медицина, 1976. – 272 с.

Муравьева Д.А. и др. Фармакогнозия: учебник / А.Д. Муравьева, И.А. Самылина, Г.П. Яковлев. – М.: Медицина, 2002. – 656 с.

Шульц Ю.Ф. Одо из Мена (Мацер Флоридус) // Мацер Флоридус. О свойствах трав. – М.: Медицина, 1976. – С. 7–98.

VIDAL: справочник лекарственных средств [Электронный ресурс] / URL: <https://www.vidal.ru>

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Джеха С.И., Губина П.В.

(Научный руководитель - к. филол. н., доцент Рубцова Е. В.)

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Актуальность. Так как медицина – одна из наиболее древних, начавшихся в глубине мировой истории, области человеческих знаний, становление медицинской лексики уходит корнями в далекое прошлое. В связи с этим медицинская терминология существенно отличается рядом характерных черт, связанных с историей ее становления и развития. [1] В 21 веке английский язык, без сомнения, можно назвать глобальным: его используют повсеместно для коммуникации, написания научных работ, а также в повседневной жизни. В медицинской сфере он играет важнейшую роль: подавляющее большинство новейших статей, исследований публикуется исключительно на английском и практически всегда, дабы адаптировать материал для большинства русскоговорящих людей, его необходимо перевести. Часто перевод не обходится без использования исконно английских слов, пришедших в русский язык в качестве так называемых англицизмов: «Англицизм — это слово или оборот речи в языке, заимствованный из английского языка или созданный по образцу английского слова или выражения». Следствием этого стало появление огромного количества подобных выражений в русском языке. [4] Однако, в связи с тем, что англицизмы по распространенности стали гораздо более популярными по сравнению со своими синонимами из русского языка, появляется ряд вопросов: насколько оправдано использование этих самых англицизмов при переводе материалов с английского языка, при условии наличия в русском языке слов, идентичных по значению заимствованным? Какие существуют синонимы англицизмов в русском языке в медицинской сфере и существуют ли они вообще? Можно ли заменить основные и наиболее популярные англицизмы русскими аналогами?

Цель исследования - установить основные причины заимствования слов из английского языка и последующего употребления их в речи; изучить, какие существуют синонимы англицизмов в русском языке в медицинской сфере; выявить, насколько оправдано использование англицизмов в русской речи в медицинской сфере.

Материалы и методы. В ходе исследования проводится анализ литературы по данной теме – медицинских русско-английских словарей, учебников, а также материалов новейших исследований. Составление на базе изученной информации анкетирования, которое состоит из следующих вопросов: «Разговариваете ли вы на английском языке?», «Если да, то на каком уровне?», «Какие англицизмы вам известны?», «Почему вы используете англицизмы или почему на ваш взгляд они могут использоваться другими людьми?» и т.д. На основе ответов респондентов были сформулированы основные положения научной статьи.

Результаты. Проанализировав литературу по теме исследования, нами было выявлено несколько причин заимствования английских слов (в частности — слов медицинского значения): 1) значительное усиление информационных потоков, в том числе из англоговорящих стран; 2) появление и распространение всемирной сети Интернет; 3) установление сотрудничества с англоговорящими странами в медицинской сфере; 4) развитие информационных и медицинских технологий, экономики и др.; 5) распространение международных медицинских олимпиад, конкурсов, конференций на английском языке; 6) длительная работа наших

специалистов в учреждениях других стран; 7) функционирование на территории России совместных русско-иностранных клиник. [2]

По результатам опроса, составленного нами, были выявлены наиболее часто используемые англицизмы, среди которых: кардиостимулятор (англ. *Cardiostimulator*), антибиотики (англ. *Antibiotics*), скрининг (англ. *screening – to screen* просеивать, тщательно отбирать), пальпация (англ. *Palpation*), перкуссия (англ. *Percussion*), аускультация (англ. *Auscultation*), бифуркация (англ. *Bifurcation*), деструктивный (англ. *Destructive*), лифтинг (англ. *Lifting*) и другие.

Нами было выяснено, что у ряда англицизмов действительно существуют аналоги в русском языке, например: аускультация – выслушивание, прослушивание; бифуркация – раздвоение, деструктивный – разрушительный, лифтинг – подтяжка (к примеру, лица), перкуссия – простукивание, гематопоз (гемопоз) – кроветворение и др. [5] В свою очередь чаще всего используемые английские заимствования представляют собой измененные заимствования для использования в анатомической терминологии, лекарственных компонентах и т.д., например, макроцефалия, большеголовость, - из греко-лат. *macrocephalia*, Shuttle-vector – «Челночный вектор» (вектор, допускающий плазме реплицироваться во многие штаммы – хозяины), благоприятный прогноз — из лат. *prognosisbona*, war-head – «Боеголовка» (лекарственный компонент иммунотоксина). [1]

Выводы. По результатам проведенного исследования и проанализированного анкетирования мы пришли к следующим выводам:

1. Существует множество причин, по которым англицизмы проникли в русский язык и плотно в нем закрепились, о чем свидетельствуют результаты проведенного анкетирования и данные проанализированной литературе;

2. Мы изучили большое количество аналогов англицизмов в медицинской сфере в русском языке, однако большинство из них теряет свою научную смысловую нагрузку при русификации и подходит для использования при переводе материалов с английского языка на русский для обывателей, далеких от научного мира;

3. Действительно, существует большое количество аналогов англицизмов в русском языке, однако русифицированная конструкция того или иного англицизма становится более громоздкой и менее емкой;

4. Однако несмотря на то, что многие англицизмы необходимы и не имеют слов, идентично повторяющих их значение в русском языке, часто просто необходимо жертвовать лаконичностью английских аналогов и использовать русские, менее лаконичные конструкции. Вместо одного слова приходится использовать целое предложение: это важно для перевода медицинских материалов для людей, далеких от научного мира и присущей ему терминологии. Например: слово «вирулентность» обычному человеку может быть не понятно, в отличие от научного сотрудника, поэтому используется русифицированная конструкция «то, с какой силой тот или иной микроорганизм может вызвать заболевание или гибель организма». [3]

Список литературы

1. Абдураманова, Р. Э. англоязычные заимствования в русской медицинской терминологии / Р. Э. Абдураманова, Р. Э. Румиева, Ю. Н. Коган // EurasiaScience : Сборник статей XXXVII

международной научно-практической конференции, Москва, 15 мая 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2021. – С. 196-200. – EDN NUTJRO.

2. Белоконева, Е. В. Англицизмы в медицине / Е. В. Белоконева, Д. А. Бешенец, Е. С. Иванова // О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Челябинск, 11 июля 2016 года / Инновационный центр развития образования и науки. Том Выпуск III. – Челябинск: Инновационный центр развития образования и науки, 2016. – С. 92-97. – EDN WIFUJZ.

3. Гончарова, А. В. Синонимия в системе английской медицинской терминологии (на материале терминов-названий болезней) / А. В. Гончарова // Наука и образование в современном мире. – 2016. – № 10(10). – С. 10-12. – DOI 10.18411/sc2016-03-10-12. – EDN XDHCSL.

4. Чернышова, Т. Г. Англицизмы в медицине / Т. Г. Чернышова, Е. В. Тихонова, С. Р. Самитдинова // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация : материалы III Международной междисциплинарной научной конференции, Симферополь, 28 ноября – 05 2018 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Антиква», 2019. – С. 48-51. – EDN VVRH.

5. Шевченко, Е. М. Генезис английской лексики в современном русском языке / Е. М. Шевченко, И. Д. Слободчиков // Актуальные проблемы лингвистики, языкознания, психологии : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 26–27 мая 2022 года / Под научной редакцией С.С. Пашковской. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 94-98. – EDN CVKMFV.

РАЗЛИЧИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОРТРЕТАХ ВРАЧЕЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Джолдыбекова М.О.

(Научный руководитель – ст. преподаватель Стрелкова А.Е.)

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Медицинское образование в Германии имеет существенные отличия от такового в России, и это, несомненно, ведет к расхождению путей становления будущих врачей из этих двух стран. При упоминании медицины Германии возникает мысль об очень качественной, современной системе здравоохранения, высококвалифицированных медицинских кадрах. Профессия врача здесь престижна, хорошо оплачивается, и также высоко признается пациентами. Возникает вопрос, а какие отличительные особенности имеет немецкий врач? Как сказывается процесс обучения и состояние системы здравоохранения Германии на портрете современного немецкого врача?

Поэтому интерес представляет не только личность врача в Германии, но и сам процесс становления профессионала.

Целью исследования явилось изучение сходств и различий в процессе обучения и работы врачей Германии и России.

Основным методом исследования, который позволил сделать научные выводы, является метод теоретического анализа интернет источников, посвященных данной теме.

Различия в портретах русского и немецкого врача начинаются еще на этапе получения медицинского образования. Первые пять лет студенты-медики обеих

стран набираются знаний в стенах университета. При этом студенты из Германии могут самостоятельно составлять учебный план, перечень изучаемых дисциплин, которые будут соответствовать учебной программе и требованиям осваиваемой специальности. В ходе обучения студенты обязательно проводят научные исследования, но наибольшее внимание уделяется практике.

Поэтому практически весь выпускной (шестой) курс немецкие студенты проводят в больницах, тогда как время теоретических занятий максимально мало. Этот год называют *Praktisches Jahr*. [Левашов 2019: Электронный ресурс]

В России существуют государственные образовательные стандарты, исходя из которых, ВУЗ составляет индивидуальное расписание для каждого факультета. Самостоятельно студент может выбрать лишь факультативные занятия. Большое внимание уделяется научно-исследовательской работе, участию в конференциях и т.п. Конечно, практическая подготовка также является важным элементом в образовании студента-медика. Она проходит на базе стационаров больниц, поликлиник и других ЛПУ. [Федеральный закон РФ 2012: Ст. 22]

В Германии ординатуры нет. Аналогом данного обучения являются первые пять лет врачебной деятельности после окончания медицинского университета. Этот период в карьере врача называется *Assistenzarzt*. Главным отличием от российской ординатуры является то, что в это время молодой врач полностью погружен в работу, и учеба в том виде, в котором она присутствовала в университете – отсутствует. Молодой врач всегда находится под присмотром старшего коллеги, который курирует его деятельность. Но при этом у вчерашнего выпускника имеется право самостоятельно назначать необходимую диагностику и лечение. [Левашов 2019: Электронный ресурс]

Российский же выпускник после получения диплома о высшем медицинском образовании может выбрать, продолжать ли ему обучение по узкой специальности в ординатуре, либо же начать лечебную практику на должности участкового врача/педиатра, но только после прохождения аккредитации, которая является допуском к практической деятельности участкового терапевта или педиатра.

Если выпускник имеет желание набраться опыта и углубленно изучать определенную специальность, то он поступает в ординатуру. Ординатор прикрепляется к лечебному учреждению (больнице или поликлинике), где становится ассистентом. Его работу курирует практикующий врач, выступая в роли наставника, который показывает молодому специалисту различные стороны своей работы. Одновременно с работой в больнице ординатор посещает лекции и другие занятия в университете, сдает экзамены. Длительность обучения в ординатуре зависит от конкретной специальности, выбранной для углубленного изучения. Она варьируется от двух до шести лет. В конце обучения в ординатуре сдаются выпускные экзамены, после которых врач получает сертификат, дающий возможность вести практическую врачебную деятельность по узкому профилю. [Медицинское образование в России: Электронный ресурс]

В Германии спустя три-пять лет работы после выпуска из университета, врач может сдать специальный экзамен и тем самым повысить свою квалификационную категорию. Но к экзамену надо прийти подготовленным: врач должен иметь положительные рекомендации с места работы, выполнить определенное количество

врачебных манипуляций, а также предоставить отчет о проделанной работе за данный период в своей профессиональной деятельности. Только после успешной сдачи экзамена, врач получает звание Facharzt. После этого он имеет право начать свою частную практику (Praxis), которая очень популярна в Германии.

Далее для врача открываются возможности повышения квалификации до Oberarzt, Leitender Oberarzt, Chefarzt и других управленческих должностей. [Левашов 2019: Электронный ресурс]

Особенностью российского медицинского образования является система непрерывного образования, которая предусматривает реаккредитацию каждые пять лет. Между этими событиями врач должен принимать участие в программах дополнительного профессионального образования, чтобы набрать необходимое количество часов для допуска к процедуре повторной аккредитации. Без этого невозможна деятельность врача. [Балкизов 2015: Электронный ресурс]

Возможностями дальнейшего развития врача в России становятся обучение в аспирантуре и докторантуре. Эти дополнительные образовательные ступени приближают врача к самостоятельной научной деятельности, присвоению ему степени доктора наук. [Медицинское образование в России: Электронный ресурс]

Вышеперечисленные различия в профессиональном обучении будущих врачей из двух стран наложили отпечаток на практическую деятельность специалистов.

Отличительной чертой врача в Германии является его универсальность – он может сделать УЗИ, снять ЭКГ, интерпретировать результаты, а также сделать манипуляцию из сестринских навыков (например, выполнить инъекцию). В пример можно привести немецкую кардиологию, в которой нет разделения на терапевтическую и хирургическую. Таким образом, врач имеет очень широкую специализацию в определенной области медицины. [Левашов 2019: Электронный ресурс]

Так как обучение в ординатуре разделено на крупные группы специальностей, где отдельно прописаны терапевтические и хирургические квалификации, то врачи в России имеют более узкую специализацию по сравнению с немецкими коллегами. [Приказ Министерства образования и науки РФ 2013: Приложение 6]

В заключение необходимо сказать, что профессиональные портреты врачей России и Германии имеют различия, прежде всего, из-за особенностей высшего медицинского образования в данных странах. Образование в Германии не имеет ступени получения более узкой специальности, которую имеет таковое в России, поэтому немецкие врачи являются универсальными специалистами в определенных направлениях клинической медицины.

Список литературы

Балкизов З.З. Непрерывность медицинского образования и аккредитация специалистов [Электронный ресурс]. / З.З. Балкизов, Г.Э. Улумбекова // Вестник Высшей школы организации и управления здравоохранением. – 2015. – №2. – Режим доступа: <https://www.vshouz.ru/journal/2015/neprerывnost-meditsinskogo-obrazovaniya-i-akkreditatsiya-spetsialistov/> (Дата обращения: 15.04.2022).

Левашов И. Einmal in Deutschland: Шпионские заметки о немецкой медицине и жизни [Электронный ресурс]. / И. Левашов // Medach Worldwide. – 2019. – Режим доступа: <https://medach.pro/post/1832> (Дата обращения: 30.03.2022).

Медицинское образование в России. – Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/education_medicine_russia (Дата обращения: 15.04.2022).

Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. №273 // Государственная Дума РФ. – 2012. – Ст. 82.

Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. №1061 // Министерство образования и науки РФ. – 2013. – Приложение 6

АНГЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ЖАРГОН

Дмитриева М.М.

ФГБОУ ВО КГМУ, Медико-фармацевтический колледж,
Курск, Российская Федерация

Актуальность. В современной лингвистике до сих пор наблюдается дискуссия по вопросу места военного жаргона в системе национальных языков, что усугубляется отсутствием фундаментальных научных трудов, посвященных данному вопросу. Более того, современная политическая ситуация в стране придает еще большую актуальность данной теме.

Цель исследования – проанализировать особенности английского военного жаргона и выяснить возможности студентов МФК КГМУ в переводе данных слов и словосочетаний.

Задачи:

1. Проанализировать соответствующую литературу и дать определение термину «военный жаргон», познакомиться с историей его создания.
2. Провести анкетирование среди студентов МФК КГМУ на предмет понимания английского военного жаргона.
3. Сделать соответствующие выводы.

Материалы и методы исследования: анализ литературы по изучаемому вопросу, опрос, обобщение данных.

Военный жаргон - это полузакрытая система общения, для которой характерна эмоциональная окраска речи. Данный пласт лексики был создан специально с целью краткости обозначения предметов или действий. Так же он является отражением общественных явлений в жизни государства и исторического периода. Жаргон отличается от обычной речи своей лексикой и словарным составом. Изначально военный жаргон стали употреблять во время гражданской войны и далее во второй мировой войне. С тех пор данный пласт лексики начал активно развиваться.

Общую лексику военного английского языка разделяют на следующие группы: межличностные отношения, деятельность военнослужащих, окружающий мир военнослужащих.

Сравнивая английский и русский военный жаргон в сфере межличностных отношений можно прийти к выводу о том, что в США отношения между командирами и подчиненными менее формальны, в рядах вооруженных сил распространены такие обращения к командиру, как «boss», «top», и «old man». В российской армии межличностные отношения жестко регламентированы уставом, хотя так же, иногда встречается сленговая лексика («борщ» – командир, «Гена» -

генерал, «пингвины» - курсанты, у которых хромает строевая подготовка, «сына» - подчиненный).

Результаты. С целью выяснения понимания студентами МФК КГМУ английского военного жаргона, было проведено анкетирование среди 100 обучающихся разных курсов. Их попросили перевести некоторые слова и словосочетания и найти соответствующий эквивалент в русском языке, заранее оговорив, что они относятся к военной тематике:

1. «Chicken». Пользователи английского военного жаргона называют так полковника, в связи с наличием эмблем орла на погонах. Никто из опрошенных студентов не смог правильно интерпретировать данную лексическую единицу, однако, после перевода ее обозначения, студенты сразу вспомнили, как российские военнослужащие называют полковника – «полкан».

2. «Boss». Данная лексическая единица была более понятна опрошенным студентам. 87% респондентов самостоятельно пришли к выводу, что это – обращение к командиру.

3. «Boot». Только 12% респондентов с помощью долгих размышлений пришли к выводу, что это не ботинок, а в военной среде – новобранец.

4. «To Dirt». Зная прямой перевод данной лексической единицы, 32% опрошенных студентов сделали логический вывод о том, что военнослужащие употребляют это слово в значении «залегать в окопе».

Выводы: В ходе исследования мы пришли к выводу, что чаще всего данную лексику употребляют военнослужащие, что связано с высокими коммуникационными возможностями, которые появились у людей в период расцвета военных действий. Кроме того, перевод военного жаргона с английского языка является непростой задачей, поскольку необходимо знать не только как переводится само слово, но его значение именно для военнослужащих.

Список литературы

1. Митчелл П.Д., Белов Д.Н. Британский военный сленг: влияние Первой мировой войны // Вестн. Тамб. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т.21. – №7-8(159-160).
2. The online slang dictionary (American, English and Urban slang). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onlineslangdictionary.com/> (дата обращения: 22.04.2023).
3. Decode military jargon. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=j9AgxLRANPc&feature=share> (дата обращения: 26.04.2023).

УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ

Дустбобоева Ф.Р.

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Базарова Л.В.)

Набережночелнинский (филиал) институт КФУ

Набережные Челны, Российская Федерация

Компьютерно-опосредованная коммуникация является одной из особенностей глобализации, и в результате Интернет стал важным лингвистическим средством. Она была применена ко всем аспектам человеческой жизни, включая изучение

языков. Ученые (Марк Варшауэр и Дан Хили) заявляли, что именно развитие компьютерной коммуникации и Интернета в большей степени, чем что-либо другое, изменило использование компьютеров для изучения языков в конце 20-го века [Варшауэр 1999: 64-64].

В наши дни одним из самых популярных способов коммуникации являются социальные сети, пользуясь которыми мы даже не замечаем сколько иностранных слов, в числе которых большинство – англицизмы и американизмы, проникают в наше сознание, формируя нашу речь.

Актуальность исследования определяется непрерывным вхождением иноязычных слов с интернет-дискурса и его возрастающая роль в современном обществе, для которой характерен особый язык, который способен оказывать влияние на иные сферы языкового функционирования.

Цель исследования заключается в изучении и проведении анализа функционирования иноязычных лексем (англицизмов), их лексико-стилистические особенности на основе интернет- дискурса.

Материалом исследования служат социальные сети Tik Tok, YouTube, а также комментарии к видеоматериалам, содержащие англицизмы.

Методы исследования – анализ научной литературы, классификация и обобщение, метод сплошной выборки, проведение статистики, семантико-функциональный анализ публикаций и комментариев к ним в социальных сетях.

Использование Интернета и компьютерных технологий оказывает значительное влияние на изменение и использование языка. Таким образом, в нем появился новый термин – интернет- дискурс. В более широком смысле понятие интернет - дискурса, по словам Н.А. Ахреновой, можно обозначить так: «Интернет-дискурс – это динамично развивающейся лингвистический феномен, частью (продуктом) которого является текст» [Ахренова 2009: 37]. Исследования, проведенные в последние годы, показали взрыв интереса к изучению языка, используемого молодежью в интернет-пространстве.

Согласно Дэвиду Кристаллу, одной из наиболее очевидных особенностей интернет - дискурса является лексика, принадлежащая Всемирной паутине [Дэвид 2001: 205-209]. Этот лексикон встречается всякий раз, когда кто-то попадает в одну из интернет-страниц и сайтов.

На распространённость англицизмов в Интернете повлияли такие факторы как, изначальное развитие новых информационных технологий на территории США, престижность использование англицизмов, всесторонность и преобразование социума.

В данном исследовании выделены наиболее распространённые англицизмы, в число которых входят, как и отдельные слова, так и фразы, сленговые выражения и т. п. Отличительной чертой является то, что данное исследование рассматривает те слова и выражения, которые популяризованы и используются огромным количеством людей в таких социальных сетях, как Tik -Ток и в видеохостинге You Tube.

Первой рассматриваемой единицей является заимствованное слово «кринж» (с англ. “cringe”). Данное слово является англицизмом и в переводе с английского “cringe” имеет два значения: 1) гл. внезапно отойти от кого-то или чего-то, потому

что вы испугались; 2) сущ. чувство неловкости [Всемирный словарь английского языка 2009].

Количество публикаций и комментариев с использованием данного слова достигает более 2 миллиардов просмотров и около 1,5 миллиона лайков.

“Now nobody wears such clothes because it’s cringe”. – Никто не носит такую одежду сейчас, это выглядит отвратительно [Tik Tok].

На просторах русскоязычного интернета слово «кринж» или «кринжовый» стало перенимать похожее значение, толкуя такое значение как «пугающий, жуткий, отвратительный»:

«Это был кринжовый выпускной, потому что я пришла в таком же платье, что и моя одноклассница» [Tik Tok].

Следующим английским заимствованием является слово «эдит» (от англ. “edit”). Определение данного слова многим известно, если рассматривать узкое значение этого слова, то “to edit” значит вносить изменения в текст или фильм, решая, что убрать, а что оставить, чтобы подготовить его к печати или показу. К примеру, публикация популярного американского блогера. Подпись данного видеоролика была следующей:

“This is my first edit, so don’t judge the quality” – Это мой первый эдит (отредактированное видео), поэтому не судите строго [Tik Tok].

После мониторинга данной платформы и контекста, содержащегося в многочисленных публикациях определение будет следующее «эдит» (от англ. “edit”) – это отредактированное видео с добавлением разных эффектов. Безусловно, трактовка почти схожа с искомым. Ранее данное слово было особенно популярно среди англоговорящей аудитории, но сейчас по статистике и количествам видео, использование этого слова участилось и среди иноязычной аудитории, например даже среди русскоязычной.

«Это была не моя идея, но я потратила 5 часов и воплотила этот эдит в реальность» [Tik Tok].

Не уступающим по уровню популярности является англицизм «вайб» (от англ. “vibe”). В основном встречается в неформальной речи как в английском, так и в русском языках. “Vibe” – это настроение или атмосфера места, ситуации или музыкального произведения, которую можно прочувствовать.

“You communicate at a distance and then the day comes when you meet in person. Yeah, feel that vibe” – Вы общались на расстоянии и вот настал день, когда вы встретитесь вживую. Да, вы понимаете это чувство [Tik Tok].

Следом идет – «триггер», «триггерить» (от англ. “trigger”). Существительное “trigger” впервые появляется в Оксфордском словаре английского языка как “tricker”. Оно специально используется для обозначения оружия, точнее дословно переводится как «спусковой крючок». К настоящему времени мы, вероятно, все слышали фразу “trigger warning” (триггерное предупреждение). Это неоднозначная и противоречивая тема возникла из-за довольно простой причины: предупредить аудиторию о любом тревожном контенте, который их может ожидать.

Популярный пользователь видео-сообщества Tik Tok отмечает видео восклицательными знаками и подписью, из-за того, что болеет анорексией и имеет очень худое телосложение:

“Trigger warning! Triggered! Fake body!” [Tik Tok].

То есть своим контентом она никого не призывает к такому, а напротив предупреждает о том, что кому-то будет неприятно смотреть на это или напугает такой формат видео.

Для русских пользователей англицизм «триггер» имеет те же функции. Некоторые используют в качестве предупреждения о пугающем контенте, другие обозначает негативную реакцию на что-либо. Триггер — это явление, которое цепляет вас и злит.

«5 триггеров, которые повысят ваши продажи» [Tik Tok].

Англицизм «токсик» - (от англ. toxic). Происхождение слова идет с французского языка – “toxique” и латинского – “toxicus”.

Интернет-дискурс относительно рассматриваемых нами социальных сетей популяризировало одно значение «токсик» - вредный человек, который способен вывести собеседника из равновесия своими действиями или словами, получая от этого удовольствие.

«Мой учитель физики был токсиком чистой воды».

«Когда постоянно помогаешь подруге с отношениями, а они все равно в токсик отношениях» [Tik Tok].

Результаты

Для достижения одной из целей в данном исследовании, были растолкованы девятью семь заимствованных слов из английского языка, чтобы выявить их лексико-стилистические особенности. Так как, материалом послужили различные публикации и комментарии из таких социальных сетей как Tik Tok и You Tube, мы опирались именно на статистику и частотность употребления англицизмов («кринж» (“cringe”), «эдит» (“edit”), «скам» (“scam”), «вайб» (“vibe”), «краш» (“crush”), «триггер» (“trigger”), «туториал» (“tutorial”), «токсик» (“toxic”), «аутфит» (“outfit”), «форсить» (“force”)) в этих социальных сетях. В результате анализа были выявлены общие лингвистические черты характерные для англицизмов в интернет-дискурсе между англоязычной и русскоязычной аудиториями.

Выводы

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что, исследуя функциональность интернет-дискурса, стало явным изменение языка под его влиянием. В данном исследовании, были растолкованы заимствованные слова из английского языка, материалом для которого послужили публикации и комментарии из таких социальных сетей как Tik Tok и You Tube, их статистика и частотность употребления. В результате анализа были выявлены общие лингвистические черты характерные для англицизмов в интернет-дискурсе между англоязычной и русскоязычной аудиториями.

Таким образом, лексика, используемая в интернете, так же выходит за пределы самого интернета. Происходит смешение устной, письменной формы общения с лексиконом интернет-дискурса. С одной стороны, новые слова вошедшие и имеющие известность, обогащают и упрощают нашу речь. С другой стороны, иногда они могут вызвать трудности при общении и даже деформировать грамотную речь.

Список литературы

Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: Автореф. дис. на соиск. учен. степ, д-ра филол. наук [Текст] // Н.А. Ахренова. – Москва, 2009. С. 3–5.

Варшауэр М. Электронная грамотность: язык, культура и власть в онлайн-образовании. Махва, Нью-Джерси: Лоуренс Эрлбаум Ассошиэйтс, 1999. С. 63–64.

Всемирный словарь английского языка. Электрон. словарь, 2009. Режим доступа: URL: <https://slovar-vocab.com/english/websters-international-vocab.html>

Дэвид К. Английский язык как глобальный. // Весь мир. М., Изд-во: Весь мир, 2001. С. 205–209.

Tik Tok. Режим доступа: URL: <https://vt.tiktok.com/ZSdUWSNUB>,
<https://vt.tiktok.com/ZSdUEHV4E/>,
<https://vt.tiktok.com/ZSdUEGowu/>,
<https://vt.tiktok.com/ZSdUEC1vc/>,
<https://vt.tiktok.com/ZSdUo6fxQ/>,
<https://vt.tiktok.com/ZSdUEEEan/>, (дата обращения 02.09.2022).

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ

Ершова В.А.

ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России,
Рязань, Российская Федерация

Гендерная лингвистика занимается рассмотрением выражения пола в языке, изучает вопросы репрезентации мужчин и женщин в акте коммуникации, определяет языковые механизмы функционирования гендерных отношений и способствует пониманию сущности явлений, которые проявляются в языке и обществе.

В отечественной педагогической литературе дается понятие «межличностного общения» - классифицировала Л.П. Буева [2]. Автор считает, что любым межличностным отношениям присуща как формальная, так и неформальная сторона.

В бытовом общении женщины и мужчины используют нейтральную общелитературную форму слов. При тесном же общении у мужчин наблюдается стилистически сниженная лексика, которая может выражаться в шуточной форме (Например: там еще с ними баба поет и тд). Женщины в ситуации дружеского, даже фамильярного общения также могут использовать стилистически сниженную, даже грубую лексику, обычно это происходит между собеседниками одного пола, например: «Я вот голову наклоняю, башка болит». В подобной ситуации стилистически сниженные выражения выделяются говорящими интонационно, чтобы подчеркнуть их шуточный характер.

Для общения в данной стилистике необходимо учитывать возраст собеседника (цы), то есть проявляется зависимость факторов слушающего и говорящего.

Студенты имеют ряд стилистически сниженных слов, аббревиатур, которыми поддерживают диалог, называют отдельные предметы и явления. Главными показателями студентов медиков как компетентных специалистов являются направленность на общение, эмпатия, конгруэнтность и тд. Аспект применим к деятельности «человек-человек».

Исследование проводилось на базе Рязанского государственного медицинского университета им. Павлова. В нем приняло участие 65 респондента. Из них юношей- 20, девушек-45. Возрастные границы от 17 до 23. Цель исследования определить различия в речевом поведении, основываясь на гендере, у студентов медиков.

В рамках психологического подхода в опросе респондентов были применены следующие методики: методика диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера, уровень межличностных отношений и эмпатии.

По опросу М. Снайдера для определения оценки самоконтроля в общении были получены следующие результаты (Рис.1). У девушек Средний уровень равен 44,2%, одновременно с этим развит и высокий уровень у респондентов – 44,2%, низкий уровень развит у меньшего числа- 13,1%. Среди юношей процент самоконтроля в общении ниже, чем у предыдущей группы – 11,8%. Высокий уровень-13%, средний уровень у 24%

По результатам проведенного опроса можно сформировать следующую сводку по уровню речевого поведения у студентов медиков (Рис. 2).

Характеристика	Юноши	Девушки
Правильность речи	9,6%	90,4%
Использование ненормативной лексики и слов жаргонного характера	67,9%	32,1%
Паузы в разговорах	42,5%	58,5%
Употребление слов паразитов	20,8%	79,2%
Употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов	32,1%	67,9%
Пунктуация	19,3%	71,7%

Анализ исследований по данной теме позволил определить различие в речевом поведении студентов медиков, уровень эмпатии, выстраивания межличностных отношений, качество правильности речи и характер общения студентов медиков в зависимости от пола.

Анализируя полученные данные можно сделать следующие выводы:

Девушки больше, чем юноши склонны к общительности с другими, проявляя при этом собственную инициативу.

Девушки используют в своей речи больше слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, в то время как юноши используют больше слов с жаргонным значением, либо же с ненормативной лексикой

Девушки заполняют паузы в разговорах словами-паразитами, но при этом сами не прочь выдержать наигранно долгое молчание.

Юноши реже следят за своей речью и пунктуацией как в разговоре, так и в переписке. Выстраивают свою речь в прямом порядке, не допуская эмоциональной окраски.

Девушки чаще проявляют эмпатию к собеседнику, создавая доверительную обстановку.

Следует запомнить, что использование абстрактных слов никак не зависит от гендера и может принадлежать к лицам любого пола.

Можно сделать вывод, что различия письменной речи и устной тесно переплетаются друг с другом, создавая нам общую картину женской и мужской речи, однако эти различия обусловлены не только дифференциацией пола, но и социального статуса и воспитания, и ряда других причин.

Можно констатировать, что студенты медики в своей профессиональной речевой деятельности часто должны проявлять инициативу в общении, эмпатию, следить за своей речью, так как данные аспекты помогают создать комфортную для пациента атмосферу, а также добиться личного успеха и карьерного роста в специальности. Для успешного выполнения работы следует развивать в себе культурного человека, с большим багажом знаний, с правильно выстроенной речью, широким кругозором.

Список литературы

1. Актуальные вопросы профессиональной подготовки иностранных студентов в российском вузе/Л.П.Костикова, Л.Ф.Ельцова, Е.В.Воевода [и др.].-Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2023. – 242 С.- ISBN 978-5-88045-569-0/- EDN TTEMEZ.

2. Буева, Людмила Пантелеевна.

Общественный прогресс и гуманизм / Л. П. Буева. - Москва : Знание, 1985. - 64 с.

3. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи. Русский язык в его функционировании. Под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. М.: Наука, 1993. — С. 90—136.

4. Карушева, А.В. Теоретические аспекты межличностных взаимоотношений в трудах отечественных исследователей/А.В. Карушева. –Текст: непосредственный//Молодой ученый. – 2016. - №3 (107). – С.1004-1006 – URL: <https://moluch.ru/archive/107/25648/> (дата обращения: 20.12.2022)

5. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. — 189 с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Златкин В. А., Титов Н. В.

(Научный руководитель – к.ф.н. Стрелкова О.С.)

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Так называемые международные языки постепенно «стирают» языковой барьер в современном мире. Одним из таких языков является английский [3]. Во многих странах (например, в Индии, Малайзии, Нигерии и т.д.) его используют в качестве второго языка для обучения в школе и других учебных заведениях. Благодаря активному внедрению обучения на английском языке в системы образования разных стран, люди могут учиться, работать, путешествовать и общаться в других странах мира. Этот язык выбран в качестве международного из-за большого количества носителей и относительной простоты его изучения. Также, множество научных материалов издается именно на английском, что становится важным фактором для его изучения.

В медицине знание английского языка особенно важно. Это связано с тем, что множество научных работ (по данным исследований разных лет – более 65% от всех издаваемых в мире научных трудов, статей и монографий) написано на нем и незнание языка может серьезно отразиться в их изучении. Именно поэтому для будущего специалиста так важно владение английским языком и умение на нем разговаривать. Но при этом научиться говорить на профессионально-ориентированном медицинском английском языке довольно трудно, так как информации, которую получают студенты в высших учебных заведениях, может быть недостаточно [1]. В связи с чем будущие специалисты заинтересованы в поиске вариантов для самостоятельного изучения английского с использованием возможностей современных интернет-ресурсов.

Задача данной статьи – исследовать наиболее известные интернет-платформы с целью выявления возможности самообучения английскому языку. Также необходимо рассмотреть потенциал доступных интернет-ресурсов как средство профессионального-ориентированного лингвистического развития студента-медика. Для изучения данной проблемы были использованы методы анализа и синтеза литературных данных по теме, а также контент-анализ различных интернет-ресурсов для изучения английского языка.

Данный язык преподается студентам-медикам в течение первых двух лет обучения, так как достаточно большой объем информации необходимо усвоить в качестве базовых навыков в общении при различных состояниях пациента [2]. С целью большего погружения в область изучения языка, некоторые студенты и врачи прибегают к использованию всевозможных интернет-ресурсов для самообучения и совершенствования своих навыков.

Среди различных ресурсов для самообучения возможны следующие:

Использование медицинского английского словаря.

Данный вид самообучения является одним из менее затратных с точки зрения финансовых возможностей, так как в сети Интернет есть огромная база для изучения информации. Но при этом овладение данными знаниями не всегда становится достаточным для работы врача, поскольку их правильность в использовании возможно узнать только при разговоре с носителем языка. Такими источниками являются: «МедикЛинкс» (www.medlinks.ru), «Электронная библиотека» (www.medlib.ru), «Консультант студента» (www.studentlibrary.ru), «Консультант врача» (www.rosmedlib.ru) и еще многие другие онлайн сайты и библиотеки.

Интернет-библиотеки «МедикЛинкс» (www.medlinks.ru) и «Электронная библиотека» (www.medlib.ru) предоставляют возможность изучать различные литературные данные по множествам медицинским разделам. Также, «МедикЛинкс» (www.medlinks.ru) позволяет не только изучать множество книг, но и узнавать самые актуальные новости и статьи российских и мировых авторов.

Сайт «Консультант студента» (www.studentlibrary.ru) помимо большого количества литературы по всевозможным направлениям, в том числе и медицинским, предоставляет информацию, лекции и методические материалы из самых известных вузов мира, что достаточно важно для общего развития студента, как будущего специалиста.

Использование дополнительной литературы.

В этом случае возможность изучения языка является достаточно высокой, но при учете использования студентом на практике знаний, должного самообладания и усидчивости. К такому виду источников с дополнительной литературой относятся сайт «МедУнивер» (meduniver.com). На данном интернет-ресурсе можно изучить множество дополнительной медицинской литературы и статей, а также обсудить возникающие вопросы на форуме.

Использование аудиоподкастов и обучающих видео.

Этот вид обучения является достаточно прогрессивным и имеет массу положительных сторон. Так, например, прослушивание аудиоподкастов помогает развить правильность произношения иностранных слов, но при этом человек не может видеть на письме сам термин.

Просмотр обучающих видео в данном случае является наиболее совершенным способом для изучения иностранного языка, но при этом нет полноценной возможности для общения с его носителем.

Использование онлайн-курсов или дополнительных языковых онлайн-школ.

Данный вид самообучения является самым универсальным, простым и совершенным среди других возможных способов. Так как с помощью курсов или языковых школ есть возможность не только изучать медицинскую терминологию и литературу, но и общаться с носителем языка, что помогает моделировать возможные ситуации. Всего языковых школ насчитывается около тысячи, при этом самыми передовыми в данной области являются 46 учебных заведений, из которых самыми популярными являются Инглекс, Skyeng, Яндекс.Практикум, Divelang, LinguaLeo и ВКС-ИИ среди платных курсов.

В настоящее время существует большое количество бесплатных интернет-курсов. Такой вид образования предоставляет сайт «Coursera» (www.coursera.org), который сотрудничает более чем с 200 университетами и компаниями по всему миру. Он предоставляет возможность выбирать различные программы обучения, что является важным в изучении определенных направлений. Также, на данной платформе есть различные темы для обучения, такие как наука о данных, бизнес, компьютерные науки, информационные технологии, изучение языков, математика и логика, естественные и технические науки, гуманитарные науки и искусство. Обучение на данном курсе составляет от 1 – 4 недель до 3 – 6 месяцев. После прохождения курса выдается диплом, что также является достаточно важным при приеме на работу будущего специалиста.

Также, необходимо отметить интернет-курсы, которые предоставляет сайт «Медицинский английский» (medicalenglish.ru). Данный ресурс работает исключительно с медицинскими работниками, в том числе и со студентами. Помимо повышения базового уровня английского языка, он предоставляет возможность обучаться узконаправленной терминологии определенных специализаций, таких как хирургия, акушерство и гинекология, стоматология и офтальмология.

Одним из известных сайтов для изучения медицинского английского является «English Health Train (English language skills for health care)» (englishhealthtrain.org). Данная платформа предоставляет возможность изучать язык по нескольким модулям для медицинских работников. Эти модули распределены по отделам, среди

которых выделяют изучение карьерных целей в здравоохранении, общение с пациентами и семьями, общение с другими медицинскими работниками, изучение проблем здравоохранения и межкультурные коммуникации в медицине.

Проанализировав открытые образовательные ресурсы сети интернет, мы пришли к выводу, что в настоящее время у студентов медицинских вузов есть много возможностей улучшить свой английский в силу наличия в широком доступе большого числа курсов, в том числе и по медицинской направленности. Однако нельзя забывать, что онлайн-обучение требует навыков самоорганизации, высокого уровня ответственности и самоконтроля, значительной мотивации для обучения. Таким образом, не смотря на большое количество возможностей, которые открываются перед современными студентами, не все могут ими в полной мере воспользоваться.

Список литературы

1. Крюкова О. С. Языковая компетенция и социальная мобильность/ Крюкова О. С., Фадеев В. В. // Социология власти. – 2009. – № 8. – С. 120-126.
2. Шевко Н. Р. Электронные образовательные ресурсы как инструмент формирования образовательного пространства // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – 2014. – № 4. – С.324-328.
3. Почему английский — международный язык? // English as an international language. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://englex.ru/english-as-an-international-language> (дата обращения: 10.04.2023).

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Камышова В.А.

(Научный руководитель – Бородина Т. Ф.)

Елабужский филиал Казанского Федерального Университета

Отделение иностранных языков

Елабуга, Российская Федерация

Публицистический стиль – это стиль речи, который используется для воздействия на людей через средства массовой информации (газеты, журналы, телевидение, афиши, буклеты) [3, с. 76].

Публицистический стиль обладает двумя основными функциями: информационная и функция воздействия. Информационная функция состоит в том, что автор осведомляет общество о каком-либо событии. Отличительной чертой данной функции в публицистическом стиле является характер информации (ее источник, адресат, получатель). Автор публицистического текста не просто передает информацию, он также дает оценочные комментарии и делится своими размышлениями. Такие тексты не ставят перед собой задачу предоставить детальный обзор на явление или событие, автор хочет заинтересовать определенные слои или группы общества, тем самым выделяет сферы жизни, которые могут вызвать интерес потенциальной аудитории [6, с. 205].

В публицистическом стиле находит свое воплощение функция воздействия. Эта общественная функция языка, выдвинутая в данном стиле на первый план,

выступает во взаимодействии с функцией сообщения, информации, поскольку взаимодействие функций воздействия и информации связано с тем, что влияние на общественное мнение посредством языка опирается на словесно выраженную информацию об актуальных событиях, фактах текущей жизни – социальной, политической, культурной, научной, духовной, экономической и т.п. Для публицистического стиля характерно открытая тенденциозность (пристрастность, необъективность), полемичность (отвлеченность), эмоциональность, что подчеркивает желание автора доказать свою позицию.

В качестве экстралингвистических признаков публицистического стиля можно отнести оценочность языковых средств, общезначимость и общедоступность, использование стандартизированных фраз и выражение собственного мнения [3, с. 211]. Кроме того, публицистический стиль имеет большое количество жанров, для него характерно использование как устной, так и письменной речи.

Рассмотрим признаки более подробно. Признак оценочности выражается в отношении говорящего к объекту его речи. Кроме того, для публицистического текста также характерно «разграничение» положительного и отрицательного. Исходя из этого текст публицистического стиля имеет характер социальной оценочности, то есть автор выражает не только свое мнение или мнение редакции, но и общества. В свою очередь, оценка бывает имплицитной, то есть является частью семы слова, и эксплицитной, иными словами, соответствующая его употреблению [2, с. 125]. Так социальная оценочность связана с функцией воздействия.

Также немаловажными признаками являются общедоступность и общезначимость. Общедоступность предполагает широкое использование общеупотребительной лексики и речевых клише. Общедоступность текстов публицистического стиля усиливает наличие «разговорных» средств речи – разговорной лексики и фразеологизмов. На синтаксическом уровне общедоступность проявляется наличием ряда однородных членов, употреблением односоставных предложений. Таким образом, вышеупомянутый признак доказывает использование стандартизированных фраз. Общезначимость, в свою очередь, проявляется в том, что информацию, которую передает публицистический стиль является достоверной.

Для дальнейшего исследования нами были проанализированы методом сплошной выборки 15 статей немецкоязычных и русскоязычных газет: «Tagesspiegel», «Handelsblatt», «Jungewelt» и «Газета.Ru», «Известия», «Комсомольская правда». Выбор указанных источников определяется шириной охвата и открытым доступом.

Важной особенностью публицистического стиля являются заголовки. Они представляет содержательный элемент, интригуют читателя [2, с. 125]. Рассмотрев несколько заголовков в немецкоязычных газетах, было выявлено, что чаще всего они состоят из одного предложения и после них идет также одно предложение, содержащее более подробную информацию. Обратимся к примерам, являющимися заголовками современных немецких газет, таких как «Tagesspiegel», «Handelsblatt», «Jungewelt», а также к их переводам, выполненным автором статьи:

1) London will schärferes Asylgesetz. Entwurf des Innenministeriums nimmt erste Hürde im Unterhaus. – Желание Лондона ужесточить закон о предоставлении убежища. Проект Министерства внутренних дел преодолевает первое препятствие в Палате общин.

2) Das Comeback der Krisenwährung: Experten rechnen bei Gold mit neuen Höchstständen – Возвращение кризисной валюты: эксперты ожидают увеличения золота.

3) Wo, wann und wie? Die möglichen Szenarien zur «entscheidenden Schlacht». – Где, когда и как? Возможные сценарии «решающей битвы».

4) Spiel mit der Hoffnung. Mexiko: Hunderte Asylsuchende versuchen, über Grenzbrücke in USA zu gelangen. «Legal» Weg kaum möglich, Herbergen überfüllt. – Игра с надеждой. Мексика: сотни просителей убежища пытаются попасть в США через пограничный мост. «Легальный» способ едва ли возможен, общежития переполнены.

5) Bei Dividenden-Aktien aus diesen Ländern sollten Sie vorsichtig sein. Dividenden aus dem Ausland werden oft doppelt besteuert. Um das zu verhindern, müssen Anleger Erstattungsanträge stellen. In drei Ländern kann das teuer werden. – Будьте осторожны с дивидендными акциями этих стран. Дивиденды, полученные из-за рубежа, часто облагаются двойным налогом. Чтобы предотвратить это, инвесторы должны подавать заявки на возмещение. В трех странах это может быть дорого.

Также заметны отличия в структуре предложения, а именно в порядке слов. В немецкоязычных предложениях порядок слов фиксированный. В русском языке все зависит от того, что автор хотел выделить, подчеркнуть. Ниже представлены отрывки текста из газет:

1) Как и ChatGPT от OpenAI, Bard предлагает людям задавать вопросы на разные темы.

2) Однако фактической информации (например, о мощности конкретной стиральной машины) от нейросети дождаться сложно.

3) Пользователи считают, что по-настоящему проверить чат-бот можно будет только после открытия полного доступа.

4) Hausaufgaben strukturieren der Philologen-Chefin zufolge den außerunterrichtlichen Teil des Lernens.

5) Es gibt in Deutschland kaum valide wissenschaftliche Untersuchungen zum Effekt von Hausaufgaben.

6) Bei neuen Elektrobusgeräuschen dächten viele Menschen erst einmal an Science-Fiction-Film-Klänge, sagt er am Telefon.

Еще одной отличительной чертой публицистического немецкоязычного текста является соотношение простых и сложных предложений. Обратимся к двум статьям, схожим по объему. В качестве немецкоязычной статьи методом случайной выборки была выбрана статья «Die Zeit des schnellen Geldes ist vorbei» газеты «Jungewelt». Анализируя статью газеты было выявлено, что из 55 предложений, составляющих эту статью, 30 предложений являются сложными и 25 простыми. В качестве русскоязычной статьи методом случайной выборки была выбрана статья «Вошли в чат: Google запустила собственный чат-бот Bard» газеты «Известия». Проанализировав текст статьи, было найдено 31 сложное предложение и 16

простых. Рассмотрим примеры, включающие в себя простые и сложные предложения.

Сложные предложения:

- 1) Sie erhalten eine Provision, die sich an der Höhe des Verkaufspreises bemisst.
- 2) Когда это произойдет, в компании пока не раскрывают, но отмечают, что сейчас чат-бот работает в экспериментальном режиме на английском языке и может выдавать неточную информацию.

Простые предложения:

- 1) Sie müssen sich um Kaufinteressierte bemühen.
- 2) Кроме того, судя по отзывам, она работает быстрее и дает более подробную информацию.

Таким образом, в немецкоязычных газетах чаще всего можно встретить сложные предложения, однако частота использования простых предложений меньше всего на 10%. В то время как в русскоязычных статьях использование сложных предложений больше на 30%, чем использование простых предложений.

Продолжая анализировать синтаксические особенности публицистического стиля, хотелось бы также выделить расхождения в оформлении прямой речи. В немецкоязычных статьях газет можно заметить, что чаще всего в конце предложения указывается «источник» информации, однако, было выявлено, что указание иногда может стоять и в середине предложения. В то время как в русскоязычных текстах газет автор указывается только в начале или же в конце предложения. Рассмотрим несколько примеров:

1) Как рассказали собеседники портала, Google отважилась запустить бот, «далекий от совершенства», исходя из тех соображений, что нейросеть будет развиваться именно благодаря взаимодействию с людьми.

2) Пока Bard доступен только для пользователей в США и Великобритании, но со временем он откроется и для жителей других стран, пишет Wired.

3) “Der Markt hat sich gedreht“, sagt Wohltorf, „statt eines Verkäufermarktes haben wir jetzt einen Käufermarkt.“

4) „Ich habe eine Bestandsaufnahme gemacht und musste feststellen, dass ich heute nur noch etwa die Hälfte an ernsthaften Kaufinteressenten habe wie vor einem Jahr“, sagt Dirk Wohltorf, Vizepräsident des Immobilienverbands Deutschland (IVD).

Аспект, который также влияет на структуру предложения, употребление неопределенного личного местоимения *man*. В русском языке нет подобного местоимения, поэтому такого рода предложения переводятся пассивным залогом. Проиллюстрируем данное утверждение примерами:

1) В первой серии рассказывается о стоимости поездки: почему она меняется, из чего складывается, ведь перед поездкой пассажиры видят сумму, но не всегда знают о ее слагаемых.

2) Школьников приглашают на выставку «Александр Македонский».

3) Man erinnere sich: Als sich Islamisten und Dschihadisten im Verlauf des Jahres 2011 an die Spitze des Aufstands gegen Präsident Baschar Al-Assad setzten und in den Krieg gegen ihn zogen, konnten sich nicht wenige von ihnen auf eines verlassen – auf

Unterstützung aus Riad. Der Versuch, Assad zu stürzen und ihn durch ein prowestliches Regime zu ersetzen, ist gescheitert, auch wenn Syrien noch in Trümmern liegt.

4) Dazu muss man berücksichtigen, dass das vor allem angelsächsische Studien sind, die sich auf eine Ganztagschule beziehen.

Следует отметить, что употребление пассивного залога не является характерным для немецкого языка.

Следующая особенность немецкоязычного публицистического стиля – передача информации. Как в немецком, так и в русском языках рема (компонент высказывания, выражающий то, что сообщается о теме [3, с. 205]) обычно тяготеет к концу предложения, но есть некоторые случаи, когда она бывает и в начале.

1) Зрителю объяснят все тонкости, влияющие на чек: тарифы, повышенный спрос, скидки, бонусы и технологии назначения, подчеркивают в компании.

2) Bei einer Halbtageschule mit weniger Übungszeit in der Schule dürfte der Effekt noch größer sein.

Также характерной особенностью передачи информации является хронологическое построение. То есть в начале предложения говорится о том, что уже известно, далее идет новая информация. Если автор же хотел подчеркнуть новую информацию, то он может поставить ее в начало предложения.

Таким образом, можно сделать вывод, что публицистический стиль в немецком языке обладает рядом особенностей— такими как: признаки, функции, «особое написание» заголовков, использование прямой речи и в соотношении простых и сложных предложений.

Хотелось бы также подчеркнуть, что тематическая неограниченность газетно-публицистического стиля определяет необычайную широту и разнообразие его лексики. Таким образом, публицистический стиль в немецкой и русской культурах имеет расхождения. Это связано с тем, что каждая культура обладает определенным типом мышления. Для русского языка характерно использование распространенных сложных предложений с использованием пассивных конструкций, в то время как в немецком языке соотношение простых и сложных предложений равно, а пассивный залог в «чистом» виде встречается крайне редко.

Список литературы

1) Алехина, А.И. Фразеологическая единица и слово: к исследованию фразеологической системы / А.И. Алехина // М.: БГУ, 1979. – 150 с.

2) Брандес, М.П. Stilistik der deutschen Sprache / М.П. Брандес // Учеб.- 2-е изд., испр. и доп.- М.: Высш. шк., 1990. – 322 с.

3) Виноградов, В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов // М.: Наука, 1977. – 312 с.

4) Добровольский, Д.О. Немецко-русский словарь живых идиом. Около 1000 идиом / Д.О. Добровольский // М.: Метатекст, 1997. – 201 с.

5) Ожегов, С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) / С.И. Ожегов // Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974. – 352 с.

6) Розен, Е.В. «Читаем газету: учебное пособие по немецкому языку» / Е.В. Розен // М.: Менеджер, 1985. – 233 с.

7) <https://iz.ru/> [электронный ресурс] газета «Известия».

8) <https://www.gazeta.ru/> [электронный ресурс] газета «Газета.ру».

- 9) <https://www.handelsblatt.com/> [электронный ресурс] газета «Handelsblatt».
- 10) <https://www.jungewelt.de/> [электронный ресурс] газета «Jungewelt».
- 11) <https://www.kazan.kp.ru/> [электронный ресурс] газета «Комсомольская правда».
- 12) <https://www.tagesspiegel.de/> [электронный ресурс] газета «Tagesspiegel».

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ДЕЛОВОМ И ПОВСЕДНЕВНОМ ЭТИКЕТЕ РАЗНЫХ СТРАН

Келбиханова К. В

(Научный руководитель – Шамара И. Ф.)

КГМУ, Курск, Российская Федерация

Актуальность. Актуальность данной темы заключается в том, что многие люди, путешествуя, совсем не обращают внимания на жесты, обычаи и традиции разных народов. А ведь это очень важно, поскольку обычный на наш взгляд жест, который мы считаем безобидным, может оскорбить человека. Поэтому очень важно знать и правильно применять жесты в разных странах.

Целью работы является изучение и сравнение жестов у людей, которые являются носителями разных языков, а также рассмотреть их особенности.

Методы исследования: В ходе исследования были использованы следующие методы: метод анализа, сравнения, обобщения накопленного материала, исследование состояло из нескольких частей: литературный обзор, анализ актуальных сведений, статей и других источников, а также анкетирование.

Выводы. Анализируя жесты в разных странах мира можно сделать вывод, что нужно относиться с уважением к традициям стран.

Необходимо соблюдать правила поведения людей из разных культур. В жизни мы не все можем объяснить словами, и в этом нам помогают невербальные средства общения, поэтому стоит аккуратно использовать жесты, ведь иногда жесты бывают не к месту. Не зная невербального языка, будет очень сложно наладить общение между разными народами.

В ходе работы мы сравнили жесты и мимику людей, которые являются носителями разного языка, а также пояснили о необходимости владения данной информацией по приезду в другие страны. Также выявили, что большинство жестов могут быть одинаковыми. Благодаря жестам наша речь становится более понятной и эмоциональной.

Список литературы

Пиз Аллан Язык телодвижений : как читать мысли других людей по их жестам / Аллан Пиз. – Москва : Эксмо, 2020. – 464 с. – ISBN 5-86115-006-0 : Б. ц.

Виханская, А. В. Сравнение мимики и жестов у людей, являющихся носителями разного языка / А. В. Виханская, Е. Добромыслова // Поиск (Волгоград). – 2021. – № 1(11). – С. 38-40. – EDN VBNBNS.

Сяоцян, Ш. Язык жестов в русской и китайской культурах / Ш. Сяоцян, О. В. Копыльских // Человеческий и профессиональный потенциал молодежи региона : Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, Тюмень, 17 апреля 2013 года. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2014. – С. 312-313. – EDN TQPLJT.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Коломиец Е.М.

(Научный руководитель: к.ф.н. Шамара И.Ф.)

Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация

Южная Корея - яркая и привлекательная республика для глаз человека, и в последнее время она все больше привлекает людей различных наций. В данной статье будут раскрыты некоторые аспекты Южной Кореи, такие как особенности страны, знакомство с некоторыми традициями, углубление в культуру и просвещение, в историю создания алфавита.

Общие сведения.

Государство занимает южную часть Корейского полуострова, а также многочисленные острова. Наиболее крупный Чеджудо расположен у крайней южной оконечности полуострова. Омывается водами Японского и Южных морей, на юге Корейского пролива. Реки используются для орошения, получения электроэнергии и судоходства (в низовьях).

Площадь - 100210 км²; Численность населения - 51,74 миллиона (2021);

Государственный язык – корейский; Столица - Сеул (2023);

Государственный праздник - День освобождения (15 августа с 1948г.)

Денежная единица - Южнокорейская вона; Член ООН с 1991г.

Корея - многоконфессиональная страна. Верующие составляют 50,7% населения, среди них: 45,8% - буддисты; 38,7% - протестанты; 13,1% - католики; 0,9% - конфуцианцы; 1,5% - представители прочих верований.

Глава государства-президент (избирается на 5 лет без права повторного переизбрания). Высший законодательный орган – Национальное собрание. Президент осуществляет исполнительную власть через правительство – Государственный совет. В административном отношении страна разделена на 9 провинций и 6 городов центрального подчинения.

Корея населена почти исключительно корейцами. Доля городского населения превышает 75 %. Корейский язык родственен алтайским и японскому языкам. Корейская национальная письменность была создана в 1443 голу (до этого использовались исключительно китайские иероглифы).

История создания алфавита.

В 1443 году из-за нехватки понимания простыми жителями речи императора, законов, приказов и того, что нужно донести народу, возникла необходимость создания языка, на котором могли бы говорить все, в том числе простые люди. Такая необходимость возникла по причине того, что раньше образование было доступно исключительно вельможам, иными словами богатым и обеспеченным людям. И вот король Великий Сэджон и его кабинет ученых в 1443 году начали работу над созданием алфавита, который в 1446 году приобрел широкое распространение. Благодаря этому простые люди смогли учиться, говорить, писать, читать и общаться. Алфавит называли «Хангыль», в нем 40 букв: 19 согласных и 21 гласная. В честь этого в Корею ежегодно 10 октября отмечается праздник

«Хангыльнал». Все государственные учреждения отдыхают, этот день является официальным выходным.

На сегодняшний день корейский на 13 месте в рейтинге языков, и на нем уже разговаривают 80 млн. человек. Такое распространение язык получил благодаря корейской волне (музыке, клипам, к-попу, дорамам и др.). Корейский развивается по всему миру и идет семимильными шагами. Буквально захватывает все новые и новые территории, и очень радостно, что многие иностранцы имеют желание выучить этот язык и ознакомиться с культурой.

Культы Южной Кореи.

Стоит отметить, что в Южной Корее с каждым годом все актуальнее становится проблема красоты и внешнего вида, как женщин, так и мужчин. На улице Вы практически никогда не встретите неопрятного жителя Кореи. Прежде, чем выйти из дома, на уход за собой они тратят много времени и средств. Например, уход у кореянки перед сном, занимает около 10 наименований средств по уходу за кожей. Как и в любой стране, в Южной Корее существуют свои стандарты красоты, и когда не удается достичь данных стандартов, посредством использования косметических средств, они прибегают к пластической хирургии. Статистика насчитывает, что практически каждая 5 кореянка прибегала к пластике глаз. Как за внешностью, так и за фигурой они также следят, что позволяет им носить мини-юбки, но глубокое декольте в этой республике является оскорблением. Таким образом можно отметить, что в Корее имеет место быть, такое выражение как «культ Красоты».

В Корее одна из главных страстей - еда. Особое место занимают на каждом столе дополнительные закуски и салаты. Особой популярностью считаются Кимчи - солено - маринованная капуста с добавлением других овощей, приготовленных со специями. Кореяцы пользуются стальными палочками, а не деревянными, как это принято у нас. Причиной тому, что Корея таким образом отграничивает себя от Японии и Китая. Если Вы посетите кафе или ресторан, то чаевые там принимают за оскорбление. А также чавканье за столом не является неэтичным, таким образом проявляют восхищение вкусной едой и оказывают комплемент повару.

В Южной Корее проблематично попить чай, так как его практически нет, вместо чая корейцы пьют обычно отвары из различных трав. А вот кофе они обожают, и встретить его можно на каждом углу. Когда за столом собирается семья, прием пищи могут начать, когда самый пожилой член семьи начинает прием пищи. Чаепитие в Корее было введено первой корейской женщиной-монархом, королевой Содбок (годы правления -632-647) в качестве альтернативы пьянящим напиткам. Таким образом можно отметить, что в Корее имеет место быть, такое выражение как «культ еды»

В Корее развит «Культ Вежливости». Проявляется к старшему поколению и коллегам, занимающим более высокую должность. В зависимости от того, кто находится перед тобой, существуют специальное уважительное обращения. Официально-вежливый, неофициально-вежливый, и неофициальный, приведу пример по аналогии слова здравствуйте: 안녕하세요 (аньёнхасимникка); 안녕하십니까? (аньёнхасэйо); 안녕 (аньён). А также приветствие сопровождается

поклоном, чем выше статус и возраст собеседника, тем ниже поклон. При этом обязательно первым кланяется тот, кто младше по возрасту.

Как пишет мой друг, Южная Корея живет довольно своеобразным стилем жизни, одно из проявлений дружбы – прикосновение, и совершенно не стоит удивляться, если тебя похлопают по плечу, потеребят за волосы или сделают массаж шеи прямо на улице. Но в то же время существует парадокс: проявление такого поведения к незнакомому человеку является для него оскорблением или манерой плохого поведения.

Жители любят пошуметь, громкую музыку и яркую рекламу. Если вы будете громко отмечать какое-либо мероприятие, полицию никто не вызовет. Даже отдаленные улицы и кварталы абсолютно безопасны. Также он отмечает, что «в Корее странное сочетание многовековых традиций и современности».

В Южной Корее трепетно относятся к окружающей среде. Корейцы очень любят весну и осень – это красивое и праздничное время года, когда природа проявляется во всей своей красе. Весну они считают женским временем года, а осень – мужским временем года. По их мнению, весна или осень – идеальное время для свадьбы. Запахи кустарника кенари, белые и малиновые цветы магнолии, разнообразные азалии и множество цветков сакуры не способны оставить равнодушным человека. Поэт Ким Се Воль, очарованный цветением азалии, написал такое стихотворение:

«Чиндале» (Азалия)

«Не ведала страшнее тех минут, Когда ты уходил беззвучно прочь;
Кружилась в небе черной птицей ночь... А я цветами выстлала твой путь...
Тебя ждала я у подножья гор; Азалии прекрасные цветы
Срывала, чтобы радовать твой взор... Увы, их так и не увидел ты...
Ты растоптав, ничуть не пожалев, Как нежное соцветие, сердце мне...
Звучал в немой полнотной тишине Моей души страдающей напев...
Ты удаляешься... Гляжу тебе во след. Мертвы бутоны дивной красоты...
Но слез моих ты не увидишь! Нет! Безмолвная умру, как те цветы...»

Список литературы

1. Самсонов, Д. А. Корейский этикет: опыт этнографического исследования: монография / Д. А. Самсонов. – Санкт-Петербург: Наука, 2013. – 144 с. – Текст: непосредственный.
2. Толстых, И. Н. Культура Кореи: традиции и современность: учебное пособие / И. Н. Толстых. – Владивосток: ВГУЭС, 2017. – 152 с. – Текст: непосредственный.
3. Культура Кореи. – Текст: электронный // Журнал «Korea 365»: сайт. – URL: <http://korea365.ru/category/korean-culture/> (дата обращения: 7.05.2023).

МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОТ Д'ИВУАРЕ

Коффи Еуман Иван Вианне

(Научный руководитель - к.п.н., доцент Орлова Е.В.)

Ивановская государственная медицинская академия,
г. Иваново, Россия

Статья посвящена описанию медицинского образования в Кот-д'Ивуаре. Описываются системы медицинского, стоматологического, фармацевтического, акушерского образования, которые имеют свои особенности, разное время обучения, специализации и т.п.

Четыре медицинские традиции определяют структуру национальной системы здравоохранения в Кот д'Ивуаре. Две из них - это сохраняющиеся африканская и мусульmano-арабская традиции, ставшие частью народной медицины. Далее западноевропейская медицина и недавно пришедшая в практику китайская медицина. Две последних (западноевропейская медицина и китайская медицина) считаются научными, поскольку имеют литературные традиции и зарегистрированы официально.

Первый год обучения в медицинском вузе проводится в университете Абобо-Аджаме, а затем со второго года обучение в области медицины, фармации и стоматологии проводится в университете Кокоди.

Первый курс обучения является одинаковым для студентов медицинских, фармацевтических, стоматологических факультетов. Для поступления на второй и последующие годы обучения проводится конкурс. Допускаются обучающиеся, набравшие наибольшее количество баллов.

После вступительных экзаменов в ИНФАС студенты обучаются по специальностям: «Сестринское дело», «Акушерство», «Техника: Санитарно-технические работники», «Фармация – лаборатория - радиология». Обучение длится 3 года. Студенты получают степень бакалавра.

Медицинское образование. Студент проходит 8-летний курс, включая курсы в университете и стажировку в больнице прежде, чем сдать национальные рейтинговые тесты, которые позволяют ему получить назначение в качестве стажера. В зависимости от полученных результатов и выбранной дисциплины он получает свое назначение (CHU) (CHR).

Стоматологическое образование. Государственный диплом врача хирургической стоматологии получают после 6 лет обучения. Он может быть дополнен свидетельством о повышении квалификации в области стоматологической хирургии (обучение с последующей стажировкой). Шестилетний курс завершается получением степени доктора стоматологической хирургии.

Фармацевтическое образование. 7-летний курс приводит к получению государственного диплома доктора фармации. 6 лет обучения и 7-й год для написания диссертации. После защиты присваивается степень доктора фармации и диплом профильных исследований. Фармацевтическое обучение включает 3 цикла, по окончании которых выдается государственный диплом доктора фармации, дающий право на занятие профессией. По окончании 8-летнего курса

фармацевтическая практика осуществляется в аптеках или на производстве. 9-летнее обучение предлагает возможность интеграции в исследовательский или больничный аптечный сектор.

Акушерское образование. Обучение акушерству длится 3 года плюс стажировка в Национальном институте подготовки медицинских работников (ИНФАС). Теоретические занятия (анатомия, физиология, патология, акушерство и педиатрия) дополняются, начиная с 1-го цикла, обязательными интернатурами (по родовспоможению, медицине, хирургии, уходу за детьми и гинекологически-акушерскому отделению).

Список литературы

Министерство высшего образования Кот-Д'Ивуара

«ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ» АСПЕКТОВ ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Маркин Д.В.

(Научный руководитель – ст. преподаватель Стрелкова А.Е.)

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Язык – это трансцендентальный феномен, который иллюстрирует многовековую историю определенного народа, его культуру, ассимилирует опыт разных поколений, следовательно, он способен поддаваться изменениям, включая в себя новые аспекты жизни, к примеру, из-за воздействия иных культурных сообществ. Многие люди, обучаясь немецкому языку, наталкиваются на значительное по объёму количество выражений, уходящих глубокими корнями во французский язык.

Целью моего исследования является проведение анализа и периодизации научных знаний по установленной теме, а также подтверждение того, что лексика немецкого языка подверглась масштабному влиянию французского языка. Основной метод исследования – реализация теоретических параллелей и сопоставление трудов, отвечающих требованиям науки, различных лингвистов.

Лексика – это в наибольшей степени мобильный и преимущественно открытый элемент языка для новой информации. В трудах многочисленных языковедов (В. фон Гумбольдт, Т. Шиппан, Э. В. Розен) достаточно часто отмечается, что эволюция и благополучие каждого естественного языка — утрата архаичных частей и возникновение принципиально новых на всех ступенях языковой системы. Основным методом словообразования является заимствование слов из других языков.

Слово, пришедшее из иностранного языка, должно успешно зафиксироваться в словаре другого, для того чтобы называться заимствованным. В языковом сообществе постоянно преобладают консервативные объединения, что выдвигают контраргументы к внедрению иноязычных выражений, а priori «засоряющих» язык, а также тех или иных поправок в целом (изменений в произношении, учитывая

интонацию, сдвигов в значении, проникновения жаргонизмов, профессионализмов и т. д. в литературный язык).

Наряду с латынью, которая играла важную роль в формировании немецкого языка, мне хотелось бы указать на влияние французского языка во внешних воздействиях на немецкий одиннадцатого и четырнадцатого веков. Де-факто они были тесно связаны с языком, культурой и жаргоном (Sondersprache) немецкого рыцарства, которое имело прямое отношение к французскому [Кашникова 2000: 62-72]. Немецкие рыцари добровольно поддавались французскому влиянию во внешних и внутренних аспектах жизни в середине 13 века. После публикации «Песни об Александре» синкелла Лампрехта фрагменты из нецерковной немецкой литературы заменяются прямым из французских источников [Бах 2003: 391].

Наиболее часто из французского перенимаются существительные, прилагательные и глаголы – в более исключительных случаях. Хотелось бы сделать акцент главным образом на нескольких из бесчисленных существительных, относящихся ко всем атрибутам рыцарской жизни, которые были заимствованы в 12 и 13 веках: ст.-франц. Aventure соответствует ср.-в.-нем. Aventiure (приключение); ст.-франц. Tornei соответствует ср.-в.-нем. Turnei (турнир), а в нов.-в.-нем. – Turnier; ст.-франц. Bohourt соответствует ср.-в.-нем. Būhurt (натиск на турнире); ст.-франц. Joste соответствует ср.-в.-нем. Tjoste (поединок на конях); ст.-франц. Lance соответствует ср.-в.-нем. Lanze (копье); ст.-франц. Gavelot соответствует ср.-в.-нем. Gabilōt (небольшой дротик) [Telling 1987].

В 17 веке, как и прежде, политическая и светская жизнь королевского общества сыграла значительную роль в поддержании французского влияния на немецкий язык, которое неукоснительно де-юре усиливалось с конца 16 века [Бах 2003: 391]. Два государства обладали большим количеством торговых отношений. Французско-немецкая кампания в тот период времени содействовала большему языковому обмену. В результате чего статус итальянского языка в Германии сильно снизился на контрасте с французским.

В данный промежуток времени в немецкий инкорпорировали такие слова, как Monsieur, Madame, Mademoiselle; отдельные слова вышли из обихода и были заменены на: Papa, Mama, Onkel, Tante, Cousin, Cousine. Отдельные фразы получили индигенат как общеупотребительные: Kavalier, Maîtresse, Dame, karessieren, Mode, а многим детям присваивались французские имена: Jean, Louis, George- Henriette, Louise, Jeannette [Telling 1987]. Эти фразы известны как галлицизмы: слова и выражения, которые были взяты из французского языка или же сконструированы с использованием французских моделей и идиом в качестве основы.

Их разновидностью являются «мнимые галлицизмы». Это такие слова, которые только сходны по произношению, но, к сожалению, неизвестны во французском языке [Кашникова 2000: 62-72]. Предполагаемым «мнимым» галлицизмом является «Friseur».

Таблица 1

«Мнимые» галлицизмы	Французское выражение	Немецкий аналог
Friseur	Le coiffeur	Haarschneider, Barbier
Blamage	La honte, la situation	Peinliche Situation

	embarrassante	
Rommé	Le rami	(ein Kartenspiel)
Raffinesse	Le raffinement	Verfeinerung, Spitzfindigkeit

В заключение хотелось бы сказать, что в эпоху Возрождения французский язык был своего рода межнациональным, так как слова, заимствованные из него, были не только в немецком, но и во многих других языках. Поэтому, проанализировав труды многих искусствоведов и лингвистов, можно говорить о том, что французский язык оказал большое влияние на формирование немецкого языка.

Список литературы

- Бах А. История немецкого языка. – М.: Высшая школа, 2003. – 391 с. илл.
Кашникова М.Е. К определению языкового пуризма. Германские языки. Тверь, 2000. С. 62-72.
Rudolf Telling. Französisch im deutschen Wortschatz. Lehn- und Fremdwörter. Volk und Wissen Volkseigener Verlag, Berlin, 1987.

БИЛИНГВИЗМ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Мелимуродова М.Г., Кабирова Ю.У.

(Научный руководитель – ассистент Айтмуратова П.Г.)

Самаркандский государственный медицинский университет
Самарканд, Узбекистан

Актуальность. Билингвизм (двуязычие) – это способность тех или иных групп населения владеть двумя языками на равней степени. Такие люди умеют с легкостью переключаться с одного языка в другой.

Билингвизм бывает двух видов в зависимости от наличия или отсутствия доминирующего языка: субординативный – при котором наличествует доминантный язык, то есть язык мышления; координативный – при котором отсутствует доминирующего языка и человек может мыслить на том языке, на котором говорит.

Механизмом билингвизма является умение легко переходить с одного языка на другой, он основывается на сформированном навыке переключения.

Навык переключения – умение совершать операции по переходу с одного языка на другой для перевода единиц речи. Его функционирование зависит от навыков речевого слуха, вероятностного прогнозирования и самоконтроля в исходном и в переводном языках.

Цель исследования. Изучение влияние билингвизма в изучении иностранных языков.

Материалы и методы. Термин «билингвизм» происходит от двух латинских слов: («bi» — двойной и «lingua» — язык). Само понятие билингвизма до конца не ясно: имеющиеся в специальной литературе его определения значительно

различаются между собой. В соответствии с принятыми взглядами, билингвизм (двуязычие) — это свободное владение двумя языками одновременно У. Вайнрайх называет двуязычием практику попеременного использования двух языков, а В.Ю. Розенцвейг уточняет: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения». С позиций психолингвистики, билингвизм — это умение использовать для общения две языковые системы. [Мкртычева Н. С. 2017: 712-714].

Двуязычие, билингвизм, то есть овладение вторым после родного языком, которое рассматривалось специалистами как результат распространения нового языка в коллективе, представляет собой исключительный интерес не только с точки зрения лингвистики, но и философии, психологии, этнопсихологии и социологии. [Алексеев Л. 1981: 337] У. Вайнрайх утверждает, что билингвизм - это свободное владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения. [Вайнрайх У. 1999: 7-42]. В известной книге У. Вайнрайха «Языковые контакты» мы читаем: «Практику попеременного пользования двумя языками мы будем называть двуязычием, а лиц, ее осуществляющих, - двуязычными». [Вайнрайх У. 1979: 22] Здесь не указывается степень владения языками: просто подразумевается, что практика пользования языками по очереди уже предполагает самую возможность их использования для коммуникации. Сходное определение, которое, правда, выглядит компромиссом между отечественной традицией и зарубежным опытом, дает В. Ю. Рюзенцвейг: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения». С позицией психолингвистики, билингвизм - способность употреблять для общения две языковые системы. [Розенцвейг В. Ю. 1972: 19]

В психолингвистике по-другому обозначают приобретение и владение очередности языков: Я1 - первый язык или родной и Я2 - второй язык или приобретенный. Второй язык иногда впоследствии может вытеснить первый, если он является доминантным в данной языковом окружении. Различают два вида билингвизма:

- 1) естественный (бытовой);
- 2) искусственный (учебный).

«Естественный билингвизм возникает в соответствующей языковой среде, которая включает в себя радио и телевидение при спонтанной речевой практике. Осознание специфики языковой системы может не происходить. Второй язык при искусственном билингвизме осваивается в учебной обстановке, при этом необходимо использование волевых усилий и специальных методов и приемов». В зависимости от критериев, которые кладутся в основу классификации, выделяют несколько типов билингвизма:

1. « По возрасту, в котором происходит усвоение второго языка,

различают билингвизм ранний и поздний. Ранний билингвизм обусловлен жизнью в двуязычной культуре с детства (включает в себя родителей, говорящих на разных языках, или переезд из одной страны в другую); поздний билингвизм - изучение второго языка происходит в старшем возрасте уже после освоения одного языка.

2. По количеству осуществляемых действий, то есть сам человек почти не говорит и не пишет на иностранном языке, лишь приблизительно понимая иностранную речь. В таком случае выделяют репродуктивный (воспроизводящий) билингвизм, включающий восприятие (способность пересказывать) текст иностранного языка, и воспроизведение прочитанного или услышанного. Продуктивное (производящее) двуязычие – способность понимать и воспроизводить иноязычные тексты, а также производить их самому. Другими словами, билингв может конструировать слова, словосочетания и предложения, как устно, так и письменно при продуктивном билингвизме». [Шодиева:66]

Результаты исследования. Билингвизм, двуязычие уменьшает риск развития возрастных заболеваний мозга и помогает сопротивляться влиянию деменции. Знание двух или более языков делает вклад в так называемый когнитивный резерв (cognitive reserve). Суть идеи в том, что в течении жизни люди накапливают знания и создают резерв умственных способностей, который защищает мозг в старости.

У двуязычных людей больше развит когнитивный контроль – эта функция, которая позволяет концентрировать внимание на важном и игнорировать ненужное. Поэтому они ставят более конкретные цели и лучше решают разные задачи.

Улучшение когнитивных функций влияет и на процесс обучения. Например, взрослые билингвы быстрее учат третий язык, чем монолингвы второй. Они фокусируются на новом языке и уменьшают вмешательство тех, которые уже знают. Также развитые языковые навыки связано с ростом гиппокампа и областей коры головного мозга, отвечающих за память.

Вывод. Подводя итоги – люди обладающие двумя языками более склонны к изучению нового языка с легкостью, а также у них более развиты когнитивные функции.

Список литературы

1. Мкртычева Н. С., Билингвизм как тенденция развития современного общества / Н. С. Мкртычева, Е. А. Мильцева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 15 (149). — С. 712-714.
2. Алексеев Л., Многоязычие и литературное творчество / Отв. ред. М.П., 1981. С. 337.
3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие //Зарубежная лингвистика. Вып. III 1999. С. 7-42.
4. Вайнрайх У. Языковые аспекты. Киев, 1979.
5. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. VI Языковые контакты. М., 1972. С. 5-24.
6. Шодиева Г. Н. Билингвизм и его потенциал в обучении иностранным языкам // Journal of marketing, business and management. 2023 С. 64-67.

БЕЛОРУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Немиров Д.М., Бобышкин Ю.А.

Ярославский государственный технический университет,
Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья демонстрирует отражение культурных и исторических аспектов белорусского мира через белорусские фразеологизмы. В качестве примера выбраны некоторые белорусские фразеологизмы, чтобы на их примере показать частичный анализ культурного и исторического достояния белорусского народа.

Ключевые слова: Фразеологизм, белорусский язык, фразеологическая единица.

Фразеология - это неотъемлемая часть языка, раскрывающая культурные и социальные ценности. Идиомы, пословицы и другие фразеологические выражения распространены во всех языках и отражают отношение, убеждения и поведение определенной группы людей. Беларусь - уникальная страна с богатой историей и культурой, и в белорусском языке существует множество фразеологических единиц, которые описывают белорусский народ, его обычаи и привычки. В этой статье мы проанализируем избранные белорусские фразеологические выражения, которые иллюстрируют образ белорусского народа, его личностные черты и культурные ценности.

Белорусский язык – это один из славянских языков, который уникален своей мелодичностью и красотой. В противовес мнению о том, что белорусский язык звучит грубо и резко, он прекрасно передает тонкие нюансы и оттенки человеческих эмоций. В этой статье мы рассмотрим красоту белорусского языка и то, что его делает таким прекрасным.

Белорусский язык прекрасен не только благодаря своей лексике и грамматике, но и благодаря своему звуковому составу. Белорусский язык содержит 32 звука, включая глухие и звонкие согласные, гласные и полугласные звуки. Звуковой состав белорусского языка позволяет создавать множество различных слов и выражений с различными оттенками словесного подчеркивания.

Белорусский язык также прекрасен благодаря своей грамматике. Белорусский язык относится к группе славянских языков и имеет смешанный тип склонения, который отличается от других словесных систем. Его грамматика позволяет передавать сложные идеи и понимание, и делает белорусский язык красивым и выразительным.

Белорусский язык, как и другие славянские языки, позволяет произносить слова с различными интонационными высотами и акцентами. Из-за своей музыкальности и интонационной мелодики, белорусский язык быстро распространяется и считается чрезвычайно выразительным языком.

Белорусский язык содержит множество слов и выражений, которые помогают передать тонкие нюансы человеческих эмоций. Например, выражение «лебединая песня» означает финальное выступление или акт, который производит впечатление

благодаря своей красоте и потрясающему исполнению. Выражение «сонца ўсяходзіць» обычно используется при описании красивого рассвета. Также, белорусский язык содержит богатый словарный запас, который помогает передавать разнообразную информацию и общаться на различных уровнях.

Белорусская фразеология раскрывает образ белорусского народа как трудолюбивого, гостеприимного и ориентированного на семью. Одним из наиболее распространенных выражений является "белорусский труд" (беларуская праца), что подразумевает, что белорусский народ ценит тяжелый труд, трудолюбие и настойчивость во всех аспектах жизни. Еще одним словосочетанием, описывающим гостеприимство белорусского народа, является "белорусский стол" (беларуск стол стол), что отражает важность гостеприимства в белорусской культуре и традициях. Белорусская фразеология также подчеркивает важность семейных уз в белорусской культуре, а такие выражения, как "белорусский очаг" (беларуская пяхора) и "белорусские родители" (беларускія бацька і маці), выражают привязанность белорусского народа к семье, домашнему очагу и традициям.

Однако некоторые белорусские фразеологизмы передают негативные стереотипы о белорусском народе. Например, выражение "белорусское молчание" (беларуская цшыняшыня) подразумевает, что белорусский народ подавляет свои эмоции и плохо общается. Это выражение может корениться в исторических и культурных факторах, таких как советские репрессии и цензура. Еще одной фразой, отражающей потенциально негативный образ белорусского народа, является "белорусская бедность" (беларуская беднасць), которая подразумевает, что белорусский народ не является процветающим и сталкивается с экономическими трудностями. Хотя это выражение может отражать некоторые аспекты текущей политической и экономической ситуации в Беларуси, оно также закрепляет негативный стереотип.

Белорусская фразеология проливает свет на уникальные особенности белорусского народа и его культурные ценности. Например, выражение "белорусская душа" (беларуская душа) воплощает эмоциональное и духовное измерение белорусской культуры, включая ее привязанность к природе, фольклору и музыке. Эта фраза отражает уникальную самобытность белорусского народа и его вклад в мировое культурное наследие. Кроме того, белорусская фразеология может служить средством социальной критики и политического комментария. Идиома "Белорусская независимость" (беларуская незалежнасць) отражает борьбу Беларуси за независимость и суверенитет и подчеркивает важность политической и культурной самобытности в белорусской истории и литературе.

Белорусская фразеология раскрывает образ белорусского народа как трудолюбивого, гостеприимного и ориентированного на семью. Одним из хорошо известных выражений является "белорусское трудолюбие" (беларуская працавтасцьтасць), которое описывает трудовую этику и целеустремленность белорусского народа. Выражение "Белорусское гостеприимство" (беларуская гасцннасцьннасць) отражает радушный характер белорусского народа и радушное отношение к гостям. Кроме того, "белорусская семья" (беларуская сям'я) передает важность семьи в белорусской культуре и значение, придаваемое семейным узам.

Кроме того, некоторые белорусские фразеологизмы описывают негативные стереотипы о белорусском народе. Например, "белорусский стоицизм" (беларускае стойласць) подразумевает, что белорусский народ не подвержен влиянию эмоциональных событий и не выражает своих чувств открыто. Это выражение может отражать исторический и культурный контекст белорусского народа, такой как репрессии и цензура в советском стиле. Другое выражение, "белорусская отставка" (беларуская рэзгнацыягнацыя), предполагает, что белорусский народ пассивен и не желает бороться за свои права. Хотя это выражение может уходить корнями в политическую историю Беларуси, оно может увековечить негативные стереотипы о белорусском народе.

Белорусская фразеология отражает уникальные особенности белорусского народа, культурные ценности и социальные нормы. Выражение "Белорусская независимость" (беларуская незалежнасць), например, отражает стремление белорусского народа к суверенитету и независимости от внешних сил. Эта фраза подчеркивает важность политической и культурной идентичности в белорусской истории и литературе. Кроме того, "белорусская духовность" (беларуская духоўнасць) воплощает эмоциональные и духовные аспекты белорусской культуры, включая их связь с природой, религиозными традициями и фольклором.

Более того, фразеология служит инструментом социальной критики и политических комментариев. Словосочетание "Белорусское сопротивление" (беларуская апартаўнасць) отражает непрекращающуюся борьбу Беларуси за демократию, права человека и свободу. Это выражение подчеркивает стойкость и решимость белорусского народа в его стремлении к демократическому и справедливому обществу.

Белорусская фразеология отражает образ белорусского народа, его культуру и личностные черты, как они воспринимаются обществом. В то время как некоторые выражения пропагандируют позитивные стереотипы, другие передают негативные стереотипы или увековечивают культурные мифы. Поэтому важно подходить к белорусской фразеологии с критической точки зрения и избегать увековечения негативных стереотипов. Вместо этого фразеологизм следует использовать как инструмент культурного понимания, оценки и социального комментария. Более того, белорусская фразеология подчеркивает уникальные особенности белорусского народа и его вклад в мировое культурное наследие.

Список литературы

1. Dalewski, R. (2007). *Belarusian metaphors and phraseology*. Wrocław: University of Wrocław.
2. Genis, A., & Horoch, U. (2020). *Problemy dialektal'naj leksiki u bielaruskim folklorze*. Brest: Brestskij deržavnyj universitet imja A.S. Puškina.
3. Kaleta, E. (2012). The phraseological wealth of Belarusian and Polish: a comparative analysis. *Studia Rossica Posnaniensia*, 37(3), 53-67.

ПОЛЬСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Немиров Д.М., Бобышкин Ю.А.

Ярославский государственный технический университет,
Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья демонстрирует отражение культурных и исторических аспектов польского мира через польские фразеологизмы. В качестве примера выбраны некоторые польские фразеологизмы, чтобы на их примере показать частичный анализ культурного и исторического достояния польского народа.

Ключевые слова: Фразеологизм, польский язык, фразеологическая единица.

Фразеология является неотъемлемой частью языка и отражает культурные и социальные ценности. Фразеологические единицы, идиомы и пословицы распространены во всех языках, и они описывают человеческие отношения, убеждения и поведение. Польша - уникальная страна с богатой историей и культурой, и в польском языке существует множество фразеологических единиц, которые описывают поляков, их привычки и обычаи. В этой статье мы проанализируем наиболее распространенные польские идиомы и пословицы, которые описывают поляков и их личностные черты.

Польская фразеология отражает образ польского народа как трудолюбивого, честного и надежного. Одной из наиболее распространенных идиом является "польская работа" (*polska robota*), что означает скрупулезную и точную работу. Это означает, что поляки внимательны к деталям и с большой тщательностью относятся к своей работе, что приводит к высокому качеству конечного продукта. Еще одной фразой, описывающей честность поляков, является "польская правда" (*polska prawda*), которая предполагает, что поляки прямолинейны и честны в своих отношениях. Наконец, выражение "польское гостеприимство" (*polska gościnność*) воплощает гостеприимный и дружелюбный характер польского народа, который является неотъемлемым аспектом польской культуры. [1, 2]

Однако не все польские фразеологизмы отражают положительный образ польского народа. Некоторые фразы раскрывают предполагаемые негативные стороны польского характера. Например, идиома "польская ревность" (*polska zazdrość*) подразумевает, что поляки завидуют успехам других и обижаются на них. Другим выражением, создающим потенциально негативный образ поляков, является "польское упрямство" (*polska upór*), которое предполагает, что поляки упрямы и их трудно убедить. Эти фразы могут отражать стереотип о поляках как о людях с сильным чувством гордости и независимости. Тем не менее, важно отметить, что эти стереотипы не всегда отражают реальность и могут быть найдены во всех культурах по всему миру. [1, 2, 3]

Польская фразеология часто включает идиоматические выражения, которые описывают определенную черту или характеристику польского народа. Одним из наиболее известных выражений является "польская мать" (*polska matka*), которое описывает польских матерей как чрезмерно заботливых по отношению к своим

детям. Это выражение создает стереотип о польских матерях, которые чрезмерно вовлечены в жизнь своих детей и чрезмерно заботятся о них. Еще одна фраза, отражающая польскую характеристику, - "польская скупость" (polska skąpstwo), которая предполагает, что поляки бережливы и экономно обращаются с деньгами. Это выражение может показаться стереотипным, но на самом деле оно отражает бережливость, которую поляки развили в себе из-за сложных экономических и исторических обстоятельств.

Кроме того, польская фразеология включает в себя выражения, отражающие положительные и отрицательные аспекты польской личности. Например, выражение "польское сердце" (polskie serce) является метафорой великодушия, доброты и сострадания к другим, в то время как "польское молчание" (polska cisza) описывает польскую тенденцию избегать конфликтов и конфронтаций. И наоборот, "польская лень" (polskie lenistwo) - это идиома, которая описывает поляков как людей, не желающих усердно работать и прокрастинирующих. Стоит отметить, что польская фразеология отражает образ польского народа с культурной и языковой точек зрения, и эти выражения следует рассматривать не как универсальные истины, а скорее как представления, сформированные культурным и историческим контекстом.

Фразеология дает уникальное представление о культуре и личности определенной группы людей. Это позволяет заглянуть в их отношение, убеждения и ценности. Например, польская идиома "Польское мужество" (polska odwaga) - это выражение, отражающее храбрость, страсть и готовность польского народа идти на риск. Это выражение уходит корнями в польскую историю, где поляки веками боролись за свою свободу и независимость.

Помимо выявления культурных ценностей, фразеология может также служить средством социальной критики. Например, выражение "польская зависть" (polska zazwiscie) критикует склонность польского народа возмущаться успехом и достижениями других. Это выражение раскрывает нежелательный аспект польской культуры, но оно также подчеркивает важность самосовершенствования и стремления к успеху за счет индивидуальных усилий.

Польская фразеология проливает свет на образ польского народа как трудолюбивой нации, преуспевающей в определенных областях. Одним из наиболее распространенных выражений является "польские инженеры" (polski inzynier), что отражает широкое признание польских инженеров как высококвалифицированных специалистов в различных областях машиностроения. Еще одной фразой, описывающей трудовую этику поляков, является "польское усердие" (polska pracowitosc), что подразумевает, что поляки ценят тяжелый труд, дисциплину и самоотверженность во всех аспектах жизни.

Кроме того, польская фразеология изображает поляков как гостеприимную нацию, которая ценит семью и сообщество. Выражение "Польская семья" (polska rodzina) - это фраза, которая подчеркивает важность семейных уз и традиций в польской культуре. Метафора "польский порог" (polski próg) относится к обычаю оставлять обувь за дверью при входе в дом, чтобы поддерживать в нем чистоту и опрятный вид. Это небольшая, но значимая традиция, которая свидетельствует об уважении польского народа к личному пространству и чистоте.

В то время как некоторые выражения отражают положительный образ польского народа, другие передают негативный стереотип. Например, выражение "польская бюрократия" (polska biurokracja) отражает потенциальные разочарования, с которыми можно столкнуться при общении с польскими правительственными чиновниками. Идиома "польский беспорядок" (polski bałagan) подразумевает, что польский народ дезорганизован и хаотичен, тогда как на самом деле это могло быть результатом исторических обстоятельств, которые препятствовали развитию организационных норм.

Польская фразеология отражает культуру, историю и индивидуальность польского народа и служит мощным инструментом для понимания культурных ценностей и социальных норм. Например, идиома "Польская гордость" (polski duma) - это не только выражение, отражающее национальную гордость польского народа, но и подчеркивающее важность культурной самобытности в польской истории и литературе. Другое метафорическое выражение, "польская душа" (polska dusza), воплощает эмоциональное и духовное измерение польской культуры, включая ее привязанность к природе, поэзии и музыке.

Более того, фразеология может служить средством социальной критики и политического комментария. Идиома "польская отставка" (polska rezygnacja) отражает апатию и смирение польского народа перед лицом экономических, политических и социальных проблем. Это выражение приобрело популярность в течение последнего десятилетия, поскольку Польша пережила бурный период экономических и политических преобразований.

В заключение, польская фразеология отражает сложный и разнообразный образ польского народа, его культуры и образа жизни. Обсуждаемые идиомы и пословицы раскрывают положительные и отрицательные стороны польского характера, как они воспринимаются обществом. Однако крайне важно критически изучить фразы, основанные на стереотипах, и избегать увековечения негативных стереотипов. Фразеология может использоваться для изучения культурных ценностей и социальных норм, но она также может усиливать предрассудки и дискриминацию. Поэтому важно подходить к фразеологии с критической точки зрения и использовать ее как инструмент для понимания и уважения культурного разнообразия. [1, 2, 3]

Список литературы

1. Kalisz, M. (2012). Phraseological Perception of Poles – Stereotypes and Reality. *Lublin Studies in Modern Languages and Literature*, 36(1), 97-107.
2. Siara, R. (2010). Polish phraseology in lexicographic descriptions: The role of tradition. *New Approaches to Slavic Verbs of Motion*, 143-152.
3. Wasik, Z. (2012). Storytelling and metaphor in Polish phraseology. *Language and Literature*, 21(2), 173-190.

ВКЛАД Н.И. ПИРОГОВА В РАЗВИТИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

Никулочкина В.А., Лазарева И.А.

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

Актуальность. Время жизни таких великих учёных, как М.В. Ломоносов, Н.М. Максимович-Амбодик, И.Е. Дядьковский, пришлось на период активного использования латинского языка с целью написания научных трудов. Период после французской революции ознаменовал уход от старых традиций преподавания на латинском языке и переход к чтению лекций на современных языках. В бессмертном романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкин писал, что «...латынь из моды вышла ныне...» Поистине неоценимый вклад в сохранение латинского языка, а также использование его в качестве универсального языка взаимодействия представителей многих специальностей, в основном медицинских, внесли труды выдающихся учёных-медиков, в особенности профессора, анатома, выдающегося хирурга Н.И. Пирогова.

Цель исследования – изучить вклад Н.И. Пирогова в сохранение наследия латинского языка и развитие его в качестве средства профессионального общения представителей медицинских специальностей.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования послужили отечественные статьи, рефераты, диссертационные работы, отражающие вклад Н.И. Пирогова в развитие фармакологии. Основным методом исследования послужил комплексный когнитивно-дискурсивный анализ, включающий сбор, обработку, репрезентацию информации.

Результаты исследования. Профессию врача Н.И. Пирогов избрал для себя ещё в раннем детстве. В то время тяжело заболел один из старших братьев Пирогова. Тогда отец мальчика приглашает к больному поистине знаменитого доктора — профессора Ефрема Осиповича Мухина. Встреча с Ефремом Осиповичем запечатлелась в памяти юного Николая, как встреча с «светилом» науки, лицом интеллигенции, вызывающем несомненное уважение и признание. С этого момента у мальчика возникло желание в будущем стать знаменитым врачом, и это решение так и осталось непоколебимым.

Знакомство Пирогова с латинским языком началось ещё в юности, когда в возрасте четырнадцати лет Николай Иванович стал проявлять неподдельный интерес к медицине. Тогда для подготовки к вступительным экзаменам для поступления на медицинский факультет Московского университета семьёй был приглашён студент медицинского университета Феокистов. Отец Пирогова вновь обращается за помощью к Ефрему Осиповичу Мухину, дабы тот помог поступить его сыну на медицинский факультет. Сам Мухин на тот момент занимал должность декана факультета и смог помочь Николаю сдать вступительные экзамены. Тогда же и обнаружился недостаток знаний абитуриента в латинском языке, а также юный возраст, ведь в университет зачисляли молодых людей не моложе шестнадцати лет. Первым трудом на латинском языке, прочтённым будущим профессором Н.И. Пироговым стала книга «Зрелища вселенной на латинском, русском и немецких языках». Эта работа послужила своего рода основой для зарождения у Пирогова

интереса к изучению латинского языка [1]. В будущем освоение нового языка продолжилось в стенах пансиона Кряжево Московской области.

Следует отметить, что чтению лекций и обучению студентов латинскому языку отводилось малое количество времени, но и это не стало существенной преградой для Н. И. Пирогова, который в будущем в превосходстве овладел главным языком медицины. Немаловажным следует считать факт того, что все свои работы признанный хирург писал исключительно на латинском языке. В 1832 г. была успешно защищена докторская диссертация, также изданная на латинском языке. Несколько позднее в свет вышел труд «Хирургическая анатомия стволов и фасций». В 1889 Н.И. Пирогов вновь публикует работы по оперативной хирургии и топографической анатомии, в числе которых «*Anatomia topographica sectionibus per corpus humanum congelatum triplici illustrata*». Впоследствии О. И Бурнос составил выдержку из диссертационной работы Пирогова «*In vitulo utrumque arteriam curālem denudāvi. Rein sectione a latere columnae vertebralis facta, aortam abdominālem repēri. Illiko supra bifurcationem ipsius filum subduxi, eamque modo successivo constrinxi*». Николай Иванович совместно со своим наставником Ефремом Осиповичем Мухиным и И.В. Буяльским внесли неоценимый вклад в развитие анатомии, внося большое количество дополнений в латинскую терминологию русской школы анатомов. Так, в атласе топографической анатомии Пирогов первым упомянул термины головная полость, грудная и брюшная полость. Открытие Николаем Ивановичем новых анатомических образований при развитии знаний в области топографической анатомии закрепило за ними имя великого хирурга. Такими образованиями являются *trigonum linguale*, *fascia pyrogova* [2]. Н.И. Пирогов считал, что латинскому языку должно уделять особое внимание при обучении студентов медицинских специальностей. Так же большое количество часов в школах, наравне с изучением русского языка и классической русской литературы Николай Иванович отводил именно латинскому языку. Исходя из вышесказанного, хочется отметить, что труды Н.И. Пирогова были признаны всемирным достоянием и навсегда запечатлелись в истории анатомии и хирургии, и кроме того внесли поистине весомый вклад в сохранение латинского языка и преумножение медицинской терминологии.

Выводы. «Мёртвый» — таким синонимом большинство современников именуется латинский язык. Однако, в самом ли деле мы можем считать его целиком позабытым и исчезнувшим из нашей повседневности? В самом деле, сегодня латинский не употребляется как средство коммуникации ни одного из ныне живущих народов мира. Но данный факт ещё не означает, что язык полностью рассеялся. В наши дни латинский язык выступает в качестве важнейшего «инструмента» профессионального общения представителей различных сфер деятельности, в особенности медицинских работников, и этим мы обязаны Н.И. Пирогову, благодаря заслугам которого язык не умер, а продолжает жить.

Список литературы

1. Абляева, В. И. Вклад Н.И. Пирогова в развитие латинского языка / В. И. Абляева, С. Ю. Герасимова, Н. А. Николаева // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6, № 5. – С. 498. – EDN XCYTER.

2.Фомин Н.Ф. ВКЛАД Н.И. ПИРОГОВА В ОПЕРАТИВНУЮ ХИРУРГИЮ И ТОПОГРАФИЧЕСКУЮ АНАТОМИЮ // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н. И. Пирогова. 2020. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-n-i-pirogova-v-operativnuyu-hirurgiyu-i-topograficheskuyu-anatomiyu> (дата обращения: 17.04.2023).

ПРОБЛЕМЫ ДУБЛЕТНОСТИ КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТОВ

Носачева А.В.

(Научный руководитель – к.ф.н., доцент Носачёва М.И.)

Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского

Клинические термины, как известно, в отличие от терминов анатомических, образованы на основе греческих корней, что обусловлено исторически: литература, касающаяся болезней и их лечения, в основном переводилась римлянами с греческого языка и большинство практиковавших в Риме врачей были греками [Долгушина 2015: 45]. Однако среди клинических терминов встречаются термины, включающие не только греческие, но и латинские корни. Существование греческого и латинского корней с одинаковым значением позволяет говорить о дублетности. В терминологии под дублетностью понимается «разновидность синонимии терминов, при которой для обозначения одного и того же специального понятия наряду с исконным термином-словом или терминологическим сочетанием используются терминологические слова или словосочетания, заимствованные из другого языка» [Шелов 2014]. В клинической терминологии при образовании терминов используются греко-латинские дублетные терминоэлементы (далее – ТЭ) – корневые или словообразовательные элементы разноязычного происхождения, которые имеют тождественное значение [Смирнова 2011].

Объектом исследования являются дублетные ТЭ в клинической терминологии.

Предмет исследования – комплексная характеристика греко-латинских дублетных ТЭ.

Цель – выявление особенностей использования греческих и латинских дублетных ТЭ с учётом их семантических, количественных, позиционных характеристик.

Задачи:

1. Выявить дублетные ТЭ в клинической терминологии.
2. Установить различия в частотности использования греко-латинских ТЭ.
3. Охарактеризовать занимаемую ТЭ позицию в клиническом термине.
4. Определить различия / отсутствие различий в значении ТЭ.

В ходе исследования выявлена 31 пара греко-латинских ТЭ и проанализированы 1192 термина из энциклопедического словаря медицинских терминов [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2005].

Были рассмотрены следующие аспекты:

- 1) частность использования того или иного ТЭ;
- 2) позиция, занимаемая ТЭ в клиническом термине;

- 3) значение ТЭ;
- 4) взаимозаменяемость греческого и латинского ТЭ в терминах.

Рассмотрим каждый аспект подробнее.

Частотность использования. Частотность – показатель частоты употребления какой-либо языковой единицы [Азимов 2009: 346]. Обнаружено, что в 30 парах греко-латинских ТЭ (96,77%) более частотным является греческий ТЭ: хол- ‘относящийся к желчи’ (значение ТЭ и терминов здесь и далее приводится по [Энциклопедический словарь медицинских терминов 2005]) – 56 терминов (*холелитиаз, гипохолія*), били- ‘относящийся к желчи’ – 9 терминов (*билиоторакс, гипербилирубинемия*); сплен- ‘относящийся к селезёнке’ – 27 терминов (*гипоспленія, спленома*), лиен- ‘относящийся к селезёнке’ – 5 терминов (*алиения, лиенография*). Только в одной паре – овар- и оофор- ‘относящийся к яичникам’ – ТЭ используются с одинаковой частотой: овар- – 5 терминов (*ановария, овариэктомия*), оофор- – 5 терминов (*оофорома, периоофорит*).

Позиция, занимаемая ТЭ в клинических терминах. Выявлено, что в 20 парах греко-латинских дублетов (64,52%) латинский ТЭ обладает позиционной закреплённостью: употребляется только в начале (9 пар – вен- и флеб- ‘относящийся к венам’; аурикул- и от- ‘относящийся к ушной раковине, уху’); в конце термина (1 пара – корнеа- и керат- ‘относящийся к роговице’); в начале и середине (11 пар – церебр- и энцефал- ‘относящийся к головному мозгу’; интестин- и энтер- ‘относящийся к кишкам, кишечнику’). Например, к начальным относится ТЭ: аурикул- – *аурикулопунктура, аурикулотерапия*, при этом соответствующий греческий ТЭ от- не имеет позиционной закреплённости, например: *отит, микротия*. В паре корнеа- и керат- латинский ТЭ -корнеа выступает только в качестве конечного ТЭ – *гематокорнеа, микрокорнеа, мегалокорнеа, макрокорнеа*, в то время как греческий ТЭ керат- может занимать различную позицию – *кератография, аллокератопластика, розацеа-кератит*.

В паре висцер- и сплахн- ‘относящийся к внутренним органам’, напротив, строго фиксирована позиция греческого корня, употребляющегося только в качестве начального ТЭ, например *спланхномегалия, спланхнометрия, спланхнопексия, спланхноптоз, спланхнэктомия*. В то же время соответствующий латинский ТЭ висцер- не обладает позиционной закреплённостью: *висцероптоз, эвисцерация*.

В пяти парах ТЭ (16,13%) и греческий, и латинский корни могут занимать различные позиции, например: денти- и одонт- ‘относящийся к зубам’ (*денциметрия, макроденция; одонтома, хлородонтия*); бил- и хол- ‘относящийся к желчи’ (*билиоторакс, гемобилия; холестаза, ахолия*). Ограниченность позиции ТЭ в клинических терминах снижает частотность его использования, например: ТЭ вен- ‘относящийся к венам’ позиционно закреплён и используется в 11 терминах (*венография, веносекция, венотомия*), тогда как греческий дублет флеб-, занимающий различные позиции, используется в 41 термине (*флебография, метрофлеботромбоз, политромбофлебит*).

Значение ТЭ. С точки зрения тождественности значения греко-латинских дублетов можно выделить две группы:

- 1) дублеты, имеющие одинаковые значения
- 2) дублеты, характеризующиеся разницей в значении.

К первой группе относятся 25 пар дублетных ТЭ (80,65%), например: утер- и гистер-, метр- ‘относящийся к матке’: *электроутерограф* ‘прибор для измерения и регистрации сократительной деятельности матки во время родов - частоты, продолжительности, интенсивности и координации родовых схваток’, *гистероскоп* ‘эндоскоп для осмотра внутренней поверхности матки’, *метрография* ‘рентгенография полости матки после заполнения ее контрастным веществом через канал шейки матки’; рен- и нефр- ‘относящийся к почке’: *арения* ‘аномалия развития: отсутствие почек’, *нефрит* ‘воспаление почки’.

Обратим внимание, что в данной группе выделяются дублеты, соотносящиеся как ТЭ с более общим, родовым, и частным, видовым, значением (3 пары), например максил- ‘относящийся к верхней челюсти’ (*максиллит* ‘воспаление слизистой оболочки верхнечелюстной пазухи’) и гнат- ‘относящийся к челюсти’ (*эпигнатия* ‘аномалия развития: удвоенная нижняя челюсть’; *микрогнатия* ‘аномалия развития: малые размеры верхней челюсти’; *полигнатия* ‘аномалия развития: удвоение части или всего альвеолярного отростка челюсти’); аурикул- ‘относящийся к ушной раковине’ (*аурикулотерапия* ‘метод рефлексотерапии: иглоукалывание в активные точки ушной раковины’) и от- ‘относящийся к уху, органу слуха, слуху’ (*синотия* ‘аномалия развития: сращение слуховых косточек - молоточка, наковальни и стремени’; *панотит* ‘одновременное воспаление среднего и внутреннего уха’; *анотия* ‘аномалия развития: отсутствие ушной раковины’). В этих примерах латинский ТЭ имеет более узкое значение по сравнению с греческим.

Ко второй группе относятся 6 пар дублетных ТЭ (19,35%). В данной группе можно выделить две подгруппы: дублеты, один из которых имеет несколько значений (5 пар) и однозначные ТЭ с разницей в значении (1 пара).

К первой подгруппе относятся такие ТЭ, как пульм-/пульмон- ‘относящийся к лёгкому, легочный’ (*пульмоносканирование* ‘радиоизотопное сканирование легких’) и пневм-, пневмон-, являющийся многозначным ТЭ: 1) ‘относящийся к воздуху, к газу, к дыханию’ (*пневмоторакс* ‘наличие воздуха или газа в плевральной полости’) 2) ‘относящийся к лёгкому, легочный’ (*пневмосклероз* ‘склероз лёгочной ткани’). Интересно, что в термине *пульмокардиограф* ТЭ пульм-, как и соответствующий греческий ТЭ, имеет значение ‘воздух’, не зафиксированное в словаре.

К данной подгруппе относятся также дублеты ваз- и анги-. Ваз- – многозначный ТЭ: 1) ‘относящийся к кровеносным сосудам’: (*вазография* ‘рентгенологическое исследование кровеносных и лимфатических сосудов после введения в них контрастного вещества’) 2) ‘относящийся к семявыносящему протоку’ (*вазорезекция* ‘хирургическая операция иссечения части семявыносящего протока’). Греческий ТЭ анги- имеет одно значение ‘относящийся к сосудам (преимущественно кровеносным), сосудистый’ (*ангиорексис* ‘разрыв кровеносного сосуда’). Обратим внимание на термин *вазолигатура*, имеющий сразу два значения, соотносящиеся со значениями ТЭ ваз-: 1) ‘перевязка кровеносного или лимфатического сосуда’; 2) ‘хирургическая операция перевязки семявыносящего протока; производится, напр., при простатэктомии’.

Ко второй подгруппе относятся дублеты вентрикул ‘относящийся к желудку, желудочку сердца или головного мозга’ и гастр- ‘относящийся к желудку’. Таким образом, использование греческого или латинского ТЭ позволяет дифференцировать

объект номинации. Однако в терминах *вентрикулосканирование* и *гастросканирование* рассматриваемые ТЭ имеют тождественное значение ‘относящийся к желудку’, а термины являются синонимами и означают ‘радиоизотопное сканирование полости желудка’.

Взаимозаменяемость греческого и латинского ТЭ в терминах. Взаимозаменяемы только пары ТЭ с тождественным значением. Выявлено 16 пар (51,61%) взаимозаменяемых ТЭ-дублетов: рен- и нефр ‘относящийся к почке’; салив- и сиал- ‘относящийся к слюне’; вен- и флеб- ‘относящийся к венам’ и другие. Среди них можно выделить 2 группы:

1) пары ТЭ, в которых термины с греческим ТЭ являются основными, а термины с латинским факультативными (11 пар)

2) пары ТЭ, в которых в качестве основного варианта термина выступает термин с латинским ТЭ (3 пары).

В первую группу входят ТЭ флеб- и вен- ‘относящийся к венам’: *венография* – то же, что *флебография* 1) ‘рентгенография вен после введения в кровь контрастного вещества’ 2) ‘общее название методов графической регистрации пульсовых колебаний стенки вены’; сплен- и лиен- ‘относящийся к селезёнке’ *алиения* – то же, что *аспления* ‘аномалия развития: отсутствие селезенки’, *лиенит* то же, что *спленит* ‘воспаление селезёнки’.

Ко второй группе относятся такие ТЭ, как цеко- и тифл-: *тифлотомия* – то же, что и *цекотомия* ‘хирургическая операция: рассечение стенки слепой кишки’, *тифлостомия* – то же, что *цекостомия* ‘хирургическая операция: наложение наружного свища на слепую кишку’, *тифлопексия* = *цекопексия* ‘хирургическая операция: фиксация чрезмерно подвижной слепой кишки к париетальной брюшине’ (три взаимозаменяемых пары терминов); мамм- и маст-: *мастография* то же, что *маммография* ‘рентгенография молочной железы без применения контрастных веществ’ (одна пара терминов).

Отдельно следует рассмотреть пары ТЭ церебр- и энцефал- ‘относящийся к головному мозгу’, денти- и одонт- ‘относящийся к зубам’, в которых греческие и латинские варианты в равной мере могут использоваться в качестве основного и факультативного ТЭ в различных парах терминов, например церебр- и энцефал- : *энцефаластения* – то же, что *церебрастения* ‘сочетание астении с головными болями, головокружениями, некоторым ухудшением памяти и другими признаками поражения головного мозга; наблюдается при травме, инфекции, интоксикации или в начальной стадии органического заболевания головного мозга’. В данной паре терминов в качестве основного выступает термин с латинским ТЭ, через отсылку к которому объясняется термин с греческим корнем. Напротив, в паре терминов *церебропатия* – то же, что *энцефалопатия* ‘общее название болезней головного мозга, характеризующихся его дистрофическими изменениями’ в качестве основного варианта рассматривается термин с греческим компонентом энцефал-.

Подобное взаимоотношение ТЭ и образованных с ними терминов наблюдается в паре денти- и одонт-: *анодонтия* – то же, что *адонтия* ‘отсутствие нескольких или всех зубов; различают приобретенную (в результате травмы или заболевания), врожденную и наследственную’ (в качестве основного выступает вариант с латинским ТЭ); *супрадонтия* – то же, что *полиодонтия* ‘аномалия

развития: избыточное количество зубов⁴ (основным является термин с греческим корнем, через отсылку к которому объясняется термин с латинским ТЭ).

Таким образом, исследование дублетных ТЭ показало, что латинские ТЭ, в отличие от греческих, в большинстве случаев обладают большей позиционной закрепленностью, что объясняет их меньшую частотность. Было установлено, что большинство греко-латинских дублетов имеют тождественные значения, однако выявлены не полностью тождественные ТЭ. Различные позиции, занимаемые греческими и латинскими ТЭ в терминах, различие в их частотности, невозможность полной взаимозаменяемости греческих и латинских корней в терминах, а также наличие многозначных ТЭ и ТЭ с не тождественным значением подтверждает необходимость сосуществования дублетных ТЭ в клинической терминологии.

Список литературы

Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А. Н. Щукин. М. : ИКАР, 2009. 448 с.

Долгушина Л.В. Латинский язык и основы медицинской терминологии : учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. 96 с.

Смирнова Е.В. Синонимия в современной медицинской терминологии и ее лексикографирование (на примере англо-русских словарей) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17, № 2. С. 190-194.

Шелов С.Д. О вариативности и синонимии // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73, № 5. С. 3-17.

Энциклопедический словарь медицинских терминов / Под ред. В.И. Покровского. М. : Медицина. 2005. 1591с.

СЛОВА НА КАРТЕ РОССИИ

Панова К. В.

(Научный руководитель – к.ф.н., Шамара И. Ф.)

Курский государственный медицинский университет
Курск, Российская Федерация

Актуальность. Этимология слов часто представляет собой нечто интересное и не очевидное. Мы задаемся вопросами: «Почему так назвали? Кто решил так назвать? Что это обозначает?», еще с малых лет. Сейчас мы владеем необъятными источниками информации – добыча знаний стала гораздо проще, поэтому ответы на волнующие вопросы находятся гораздо быстрее. Но доступность информации стала решающим фактором в уменьшении заинтересованности. Мы знаем, что в любой момент можем выяснить ответ, поэтому все реже пополняем багаж знаний не из необходимости, а для удовольствия и саморазвития. Россия, несомненно, является великой державой, однако мы - коренные жители порой и не задумываемся о богатстве ее истории и культуры. А порой названия могут так много рассказать о том, что было.

Цель. Используя все доступные источники информации привести этимологию некоторых названий географических объектов России. Изучая данную

тему, я нашла множество интересных фактов и самые любопытные, на мой взгляд, решила описать.

РОССИЯ.

Слово Россия произошло от именованя коренного местного населения обширной части Восточной Европы – русы. Русь подвергалась набегам и притеснениям, но в 1480 году было покончено с татаро-монгольским Игом и объединены юг и запад страны. Держава стала единой, но культурные различия были явно видны. Восток, где еще не ушло монгольское наследие, занимавшее большую часть, называлось Великороссией. На юге было сильно влияние Турции и земли звались Малороссией, еще Украиной – окраиной или границей. Западная часть подверглась польскому влиянию, но название регион получил по национальной одежде, которая шилась из очень толстой белой материи – Белоруссия. «Даже цари-самодержцы признавали, что Россия не составляет единое целое, так как они называли себя правителями «Великой, и Малой, и Белой России»» [1]

ЛЕНИНГРАД.

Революция 1917 года стала для, тогда уже, Советского Союза новым витком развития. Чтобы порвать с прошлым закономерно изменялись названия городов. Именуемы ранее Санкт – Петербург, в честь небесного покровителя Петра Великого, город в начале Первой мировой стал Петроградом. Однако революционерам казалось неуместным называть город царским именем, и Петроград стал Ленинградом, в честь уже умершего в 1924 году советского вождя.

СТАЛИНГРАД.

Похожие метаморфозы пережил стоящий на реке Царица город Царицын. Во времена Советского Союза был назван Сталинград, по имени Иосифа Сталина. Этот город знают по ожесточенным боям в Вторую мировую. Однако культ Сталина был развенчан и город переименован в Волгоград – нейтральное название, обозначающее город на Волге.

КАЛИНИНГРАД.

Город перешедший в состав СССР в 1946 году до этой поры носил название Кенинсберг, что значило «королевская гора». Однако тот восточный сектор Германии необходимо было переименовать. Новым названием стало – Калининград, в честь Михаила Ивановича Калинина, бывший уже покойным председателем Президиума Верховного Совета СССР.

ОМСК.

Во времена нашествия на Русь татаро-монгольского Ига поляки, ранее притесняемые германцами, но набравшие силы, продвигались в глубь нашей страны. Они захватили западные регионы, даже ненадолго оккупировали Москву, поэтому считается, что результатом польского влияния стало появление суффикса «ск» в названиях. Так город на реке Омь стал называться Омском, Томском – город на реке Томь. Город восточнее Омска в честь молодого царя Николая II называли Николаевском. Но в результате революционных веяний переименовали в Новосибирск.

БАЙКАЛ.

В 17 веке на юге Центральной Сибири кочующие торговцы пушниной обнаружили озеро, оказавшееся глубочайшим в мире. Этот водоем стал единственным водным бассейном, отделенным от океана, в котором водилась глубоководная рыба. Имя Далай-нор ему дали монголы, что жили в окрестностях; это означало Священное море. Тюрки называли его Бай-кул, бай-богатое, кул-озеро. Последние имя и прижилось, озеро носит его и по сей день.

ЕНИСЕЙ

В хребтах, что на западном берегу Байкала находится исток огромной и продолжительной реки, что впадает в Северный Ледовитый океан - Енисей. Название от слова «Великая река» туземного происхождения.

КАМЧАТКА.

На востоке Центральной Сибири жили в те времена камчадалы. Эта народность и послужила причиной того, что длинный полуостров, тянущийся с востока на юг, носит имя Камчатка.

КРЫМ.

Этимология не совсем ясна, но имеются теории. Так на территории современного юга России ранее проживали кочевники – Киммерийцы. Это был древний народ, который вселял страх даже в греков, так как они были отважными и выносливыми, прекрасно ездили верхом – казались непобедимыми. Люди этой народности упоминались даже Гомером, так давно они там поселились. Позже эту местность заселили татары, привнеся свой язык и названия на новую землю. Поэтому существует мнение, что Крым – татарское слово, случайно отдаленно созвучное с Киммерией. Не отходя далеко скажем о весьма неприятном названии – Гнилое море. Это место находится на северо-восточном берегу Крыма. Этимология связана с характерным запахом, который присутствует там. В водах Черного моря низкое содержание кислорода в глубинных слоях, это объясняется дальностью океана, который очень богат кислородом и дает такие же воды другим водоемам. Соответственно к крымским берегам приходит еще меньше кислорода, что вызывает гибель растений и рыб и порождает гнилостный запах. Так залив на северо-востоке стали называть Гнилым морем.

НОВГОРОД.

В каждой стране происходили казусы с именованьем городов, ведь часто давали название просто Новый Город. Англия – Нью-Таун, Франция -Новиль, Германия – Нойштадт. И в России без этого не обошлось. Так в 19 веке шведы основали город на северо-западе, дав ему имя – Новгород. Этот населенный пункт рос и богател за счет хорошей торговли, поэтому какое-то время соперничал с Москвой, однако был присоединен к Русскому централизованному государству. Двойник появился в 800 километрах восточнее и был назван Нижний Новгород.

АРХАНГЕЛЬСК.

На побережье Северного Ледовитого океана также расположились города России. Так, самый крупный арктический город, который стал портом еще при Иване Грозном, носит название Архангельск. Так как ранее там находился монастырь, посвященный архангелу Михаилу.

МУРМАНСК.

Северо-западнее от Архангельска часть побережья была заселена норманами из Норвегии, так появился Мурманск. Вечно не замерзающий порт России, благодаря попадающему к его берегам водам теплого течения Гольфстрим, и он стал главным арктическим портом России.

Список литературы

[Азимов А. Слова на карте // Географические названия и их смысл – М.: ЗАО Центрполиграф. – 2007.]

[Басик С. Н. Общая топонимика : учебное пособие для студентов геогр. фак-та / С. Н. Басик. – Минск : БГУ, 2006. – 200 с.]

[Беленькая В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка / В. Д. Беленькая. – Москва : МГУ, 1969. – 168 с.]

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ТЕРМИНОЛОГИИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Савельева Ю. Е., Лазарева И. А.

Курский государственный медицинский университет,
г. Курск, Российская Федерация

Актуальность. Фармацевтический дискурс, являясь сложной, многогранной и обширной системой, включает в себя междисциплинарные взаимодействия (фармацевт, врач, пациент), которые послужили основой формирования вариативности терминологии. В середине двадцатого века терминообразование было направлено на стандартизацию и обобщение для создания общей теоретической базы, что в последствие было подвергнуто критике по причине того, что словообразование находится под влиянием правил языка-источника и языка, на котором употребляется в той или иной стране [1]. Следовательно, терминология – это изменчивый слой лексики, обладающий вариативностью, сформированной разнообразием человеческих взаимодействий и временем.

Цель исследования – представить особенности вариативности терминологии в различных формах дискурса: фармацевт, пациент, врач. На наглядных примерах отобразить возможные варианты терминообразования.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования послужили отечественные и зарубежные статьи, авторефераты, диссертационные работы, отражающие вариативность фармацевтической терминологии, а также фармацевтические препараты и инструкции по применению лекарственных средств, взятых на платформе онлайн-справочника VIDAL («Видал»). Основным методом исследования послужил комплексный когнитивно-дискурсивный анализ, включающий сбор, обработку, репрезентацию информации, вычленение различных терминологических вариантов.

Результаты исследования. В понятие «вариативность» (вариативность) заложена пластичность и гибкость языка, что позволило ему использоваться в различных формах дискурса. Данный термин отображает динамику развития, а «вариантность» — это результат вариативности, представляющий собой ряд вариантов, закрепленных в данной терминологии [3]. Такое свойство языка

обусловлено, главным образом, особенностями речемыслительной деятельности и когнитивными способностями человека, непосредственно связанными с его профессиональной сферой и напрямую зависящими от нее. Сфера фармацевтики включает в себя нескольких участников: фармацевта и врача, обладающими разным экспертным знанием, а также пациента с наивным знанием [2]. Следовательно, в зависимости от участника и коммуникативной ситуации появляются разные вариации употребления термина, то есть «причины возникновения множества терминологических вариантов связаны с динамикой развития языковых единиц в дискурсе» [4].

О. Б. Бурдина представила вариативность терминологии в фармацевтическом дискурсе на примере термина «контрацепция». Данный термин имеет множество самых разнообразных вариантов, связанных, в частности с тем, что согласно законодательству РФ, данные лекарственные средства отпускаются строго по рецепту, поэтому инструкция предназначается только специалистам. Однако на практике данные средства широко распространены и востребованы, что повлекло за собой включение в аннотацию не только специальной терминологии (например, «эстрогенное средство», «контрацепция», отсюда пришел новый вариант – профессиональный жаргонизм: «контрацептив»), но и обывательской лексики зачастую описательного характера (например, «предупреждение нежелательной беременности», «предохранение от наступления беременности»). Еще одна вариация – словосочетание оральная контрацепция, полученное исходя из способа применения лекарственного препарата. В англоязычных аннотациях фигурирует термин oral, в русской терминологии ему соответствует определение «пероральный», от латинского сочетания per os (приём лекарства через рот). Новый вариант с компонентом «оральный» появилось за счет транслитерации и соответствует переводному характеру [1].

Возникновение терминологических вариантов может подчиняться разным методам их образования. Существует классификация, считающаяся традиционной и основанная на конкретных способах словообразования. Данная классификация включает в себя следующие языковые методы: синтаксический, морфолого-синтаксический (благодаря которому образовано наибольшее число вариаций), морфологический и семантический. Согласно данной классификации можно выделить возможные терминологические варианты области «обезболивание»: синтаксические (местное обезболивание, общее обезболивание), морфолого-синтаксические (болеутоляющее средство, анальгезирующее средство), морфологические (болеутоляющее, анальгетик, обезболивающее, обезбол (разг.)), семантические (против боли, предотвращение боли, «снимающие» боль (разг.), контроль боли).

Некоторые лингвисты выделяют отдельно группу терминов, образованных по методу заимствования (например, А. В. Суперанская). Он включает в себя несколько разных способов словообразования. Во-первых, словосложение с транслитерацией: Голдлайн плюс (для лечения ожирения) – gold – «золотой», line – «линия», «золотая линия», ФулФлекс (при ревматизме, подагре, миалгии) – full – «полный», flex – «сгибать, изгибаться», терминвариант несет смысловой подтекст: «сгибание в

полном объеме». Имеет место и обратная транслитерация: Kedrovitum, Tuscveolum, Bolinet.

Во-вторых, метод использования корневого элемента (фрагмента основы слова). В данном способе основа может быть полностью сохранена или сокращена. Например, Велсон (well – «хорошо», при расстройствах сна), Koate-DVI (coagulate – «коагуляционный гемостаз» и eight – «восемь» – антигемофильный фактор А: АГГ, фактор VIII; препарат для повышения свертываемости крови и лечения кровотечений при наследственных (гемофилии А) и приобретенных дефицитах фактора свертывания крови VIII), Гастростат (gaster (лат.) – «желудок», statim (лат.) – «немедленно», при язвенной болезни и гастрите). Основа слова может быть с приложением или в качестве приложения: L-all (против кашля, простуды и сенной лихорадки, all – «все»), Gas-X (при метеоризме, gas – «газ»).

Для носителей языка данные терминологические варианты будут иметь полноценный смысл, однако при заимствовании прозрачность теряется и уже не представляется возможным легко продвинуть данные препараты на рынке.

В-третьих, есть комбинации из элементов разных языков. Например, Bystrumcaps (Быструмкапс) – от рус. «быстро» и лат. capsula – «капсула», назначается при болевом синдроме различного генеза, Dilatrend – от англ. trend – «направление, тенденция» и лат. dilatio – «расширение» – адреноблокатор, обладающий сосудорасширяющим эффектом.

Вывод. Вариативность терминологии в фармакологии обусловлена особенностями фармацевтического дискурса (чаще всего это смешанный тип коммуникации: пациент, врач, фармацевт), поэтому терминологическое разнообразие в аннотациях придает разную когнитивную значимость для разных участников дискурса. Вариативность зависит и от способов терминообразования, где основную роль играют заимствования и особенности перевода, а также классические методы словообразования. Необходимо также отметить, что вариативность в фармацевтическом дискурсе является результатом действия лексических и экстралингвистических факторов.

Список литературы

1. Бурдина, О. Б. Вариативность фармацевтической терминологии в текстах аннотаций лекарственных средств / О. Б. Бурдина // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: 2013. – № 24 (315). – С. 59-64.
2. Бурдина, О. Б. Перевод как источник терминологической вариативности в фармацевтическом дискурсе / О. Б. Бурдина, С. Л. Мишланова // Индустрия перевода. – 2013. – № 1. – С. 151-156.
3. Дубровина, С. Н. Вариативность как универсальное свойство языка / С. Н. Дубровина // Верхневолжский филологический вестник. – Верхневолжск: 2015. – С. 44-48.
4. Мишланова, С. Л. Вариативность терминологии Международного бакалавриата / С. Л. Мишланова, А. М. Гуреева. – Пермь: Редакционно-издательский отдел Пермского государственного университета, 2011. - 157 с.

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Северюкова П.В.

(Научный руководитель – к.ф.н., Стрелкова О.С.)

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

На сегодняшний день за рубежом публикуется большое количество научно-медицинских текстов. Чтение, анализ и осмысление таких материалов способствует обогащению знаний медицинского специалиста. Представленные на английском языке исследования, открытия и эксперименты представляют собой довольно большой сегмент научных публикаций. Исследования последних лет показывают, что объем научных публикаций на английском в мире, в зависимости от тематического направления, достигает цифры более 64% от всех материалов [5]. Медицинский переводчик, работая с текстами, должен хорошо понимать специфику использования терминологии и общенаучной лексики, как в английском, так и в русском языках. От него требуется не только хороший уровень владения иностранным языком, но и обширные знания в области медицины.

Характерной чертой медицинских текстов является сложно-структурированные предложения: сложносочиненные и сложноподчиненные. Кроме того, в академическом письме на английском языке встречается большое количество терминов, аббревиатур и названий лекарственных средств. В научных статьях медицинской направленности, как правило, сложны как лексический, так и синтаксический уровень организации текста. По этой причине во время перевода часто возникают проблемы со связью слов в предложении, что нередко приводит к нарушению передачи смысла текста.

Многочисленные аббревиатуры, являющиеся «опасным местом» при переводе медицинского текста с английского языка на русский, требуют высокой точности расшифровки. Помимо этого, аббревиатуры английского и русского языков могут не совпадать. В таком случае для точной передачи информации специалисту необходимо обращаться за помощью к лингвистическому словарю, содержащему всевозможные аббревиатуры. Например, авторитетными в этой области являются: «Словарь английских и американских сокращений» Е.В. Алешина, В.О.Блувштейна и Ю.В.Семенова; «Русско-английский медицинский разговорник. Английский медицинский сленг. Английская медицинская аббревиатура» Д.Г. Курбатова и А.Д. Курбатова.

Еще одной проблемой для перевода могут быть фразовые глаголы. Знание фразовых глаголов очень важно для переводчиков любой направленности, ведь при нарушении единства фразового глагола теряется смысл всего высказывания.

Синонимия – явление, присущее любому языку. Синонимы играют огромную роль в тексте. Они позволяют обогатить и разнообразить текст, точно отразить его смысл и верно донести суть высказывания. Синонимы возникают вследствие необходимости назвать аспекты реальности, представив их большим количеством вариантов, но могут быть при этом абсолютными, относительными, контекстуальными. Чтобы точно перевести синонимичные слова необходимо иметь

богатый словарный запас, позволяющий активно и безошибочно владеть языком с его тонкостями понимания и перевода.

Перевод медицинских научных статей подразумевает понимание всех сложностей и особенностей английского языка и качественное использование такого приема как адаптация. «К основным видам адаптации как переводческого приема относят: количественное сокращение оригинала, качественное преобразование формы и содержания в соответствии с языковыми, культурными и когнитивными структурами реципиента» [3].

Также к проблематике перевода медицинских текстов можно отнести перевод английских терминов. Для их перевода существует несколько методов, таких как: транскрипция и транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены, конкретизация, генерализация, а также модуляция, или смысловое развитие. Далее будут рассмотрены наиболее популярные и востребованные методики: транскрипция, транслитерация, калькирование и конкретизация.

Перевод транскрипцией отображен в таблице 1.

Таблица 1 – транскрипция терминов.

Английский термин	Перевод
Gene	Ген
Risk	Риск
Electrograms	Электрограммы
Implantation	Имплантация

Данный способ отражен на примере четырех терминов английского языка. На основании этих примеров можно сделать вывод, что транскрипция заключается в буквальной фонетической имитации исходного слова. При этом изначальное слово во время его перевода представляется в форме, отражающей характеристики произношения исходного варианта (gene – ген).

Вторым методом перевода медицинских терминов является транслитерация. Пример подобного перевода представлен в таблице 2.

Таблица 2 – транслитерация терминов.

Английский термин	Перевод
Beta-blockers	Бета-блокаторы
Pathophysiology	Патофизиология
The implantable cardioverter-defibrillator	Имплантируемый кардиовертер-дифибриллятор
Surrogate or combined end points	Суррогатные либо комбинированные конечные точки

Транслитерация является противоположностью транскрипции. В отличие от транскрипции, которая отражает подобие слова в его звуковом произношении, транслитерация копирует буквенный состав иностранного слова, переносит его на переводимый язык, подбирая необходимые буквы и звуки.

Транскрипция и транслитерация являются важными элементами при переводе английских медицинских терминов. Данные приемы помогают обогатить русский язык новыми термино-элементами и более четко передать суть текста.

Одним из не менее важных приемов перевода текста является калькирование. Необходимо заметить, что транскрипция, при переводе текста, может

использоваться вместе с калькированием. Сама суть калькирования заключается в создании слова, повторяющего модель исходной лексической единицы. Пример калькирования приведен в таблице 3.

Таблица 3 – калькирование.

Английский термин	Перевод
Pulmonary disease	Болезнь легких
Arterial hypertension	Артериальная гипертензия
Systolic dysfunction	Систолическая дисфункция
Transmitral	Трансмитральный

Калькирование – не просто повторение исходной модели слова, иногда она сочетается с изменением количества слов в словосочетании, падежной формы и даже порядка слов. Очень часто использовать прием калькирования удобнее транскрипции, так как сама транскрипция может создавать очень сложные, практически нечитаемые словосочетания или слова, что усложняет жизнь не только самого переводчика, но и медицинских сотрудников в последующем.

Помимо перечисленных выше приемов, переводчики могут обращаться к такому способу перевода как конкретизация. Она заключается в упрощении исходного слова или словосочетания, то есть в буквальной замене одного более сложного для понимания слова на более простое.

Таблица 4 – конкретизация.

Английский термин	Перевод
Patients	Больные
Drugs	Препарат
Observed	Выявленное
Admitted	Госпитализированные

Перевод медицинских текстов достаточно трудоемкая процедура. Переводчик использует различные лексические трансформации. Данные методики используются для достижения максимальной точности и схожести с исходным текстом. Однако для достижения данных критериев необходимо, чтобы переводчик владел всеми методиками перевода, имел обширный словарный запас и познания в медицине; понимал ее тонкости и мог грамотно передать русскоговорящим людям новые открытия, теории и лабораторные исследования, проводимые врачами других стран.

Список литературы

1. Дудочкина О.Г., Задорожная О.А. Проблема перевода терминов с английского языка на русский в научных текстах // Вестник науки и образования. – 2019. – Т. 1, № 23(77). – С. 43-46
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). / В.Н.Комиссаров. – М.: Высшая школа, 2001. – 253 с.
3. Раренко М.Б. Особенности медицинского перевода // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: языкознание. Реферативный журнал. – 2020. – № 3. – С. 48-61
4. Симановский С.И. Тетради новых терминов. № 6. Англо-русские патентные термины: 2 изд. / С.И.Симановский. – М., 1975. – 125 с.
5. Liu W. The changing role of non-English papers in scholarly communication: Evidence from Web of Sciences three journal citation indexes // Learned Publishing. – 2017. – № 30 (2). – P. 115-123

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТРУДАХ СЕРГЕЯ ИОСИФОВИЧА ГЕССЕНА

Семенова П.Э.

(Научный руководитель: к. филос. н. Кульсеева Т.Г.)

ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет»
Минздрава России, Курск, Российская Федерация

Сергей Иосифович Гессен (14 мая 1965 – 22 марта 1943) – известный русский философ, историк, лингвист, педагог, публицист и правовед. Он окончил юридический факультет Петербургского университета, позже учился в Германии в Гейдельбергском и Фрейбургском университетах. Сергей Иосифович внёс огромный вклад в развитие такой науки как педагогика. В своих трудах он поднимал проблемы образования XX века. Сергей Иосифович смог показать, что российская педагогика основана на синтезе русской классической и западной педагогики.

В его идеях прослеживаются «культурная» и «социальная» стороны. «Культурная» сторона включает предельные ценности и историческое развитие человека, а «социальная» – деятельность и поведение малых групп и локальных сообществ [3]. Такая концепция складывается у него в молодом возрасте, что можно проследить по его первым работам. Гессен отмечает, что «ценность» культуры – главная ступень культурного развития Бытия человека, и «правила» социальных взаимодействий, определяющие этап социального развития, являются механизмом перехода индивидуума к полноценной личности. Личность живёт в «культуре», которая считается пространством достижения целей и источником личностного творчества.

На разных периодах своего творческого пути Сергей Иосифович пытается осмыслить вышесказанные противоречия, рассматривая их с разных точек зрения.

В ранних его работах можно наблюдать, созданную им, схему «внешнего каталога культурных ценностей». Гессен выделяет три слоя в составе жизни человека: образованность, цивилизация и гражданственность [3]. Понятие «культура» он оставляет для обозначения всех трех слоев. Дальнейшей задачей публицист ставит развитие этой схемы.

Рассматривая «цивилизацию», на первый план он выделяет понятие хозяйство. Свой взгляд Сергей Иосифович фокусирует на эволюции предпринимательской деятельности, которая и должна занимать главенствующую роль. Рассматривая «гражданственность», Гессен проводит анализ эволюции права. Государство, по его мнению, необходимо строить по принципу «функционального федерализма» с расширенным доступом. Рассматривая «образованность», он изучает эволюцию педагогики, а именно, переход от игровой к трудовой деятельности, а также развитие творческого начала. Особым условием для этого служит единое образовательное пространство.

С 1923 по 1931 год Сергей Иосифович Гессен принимает участие в написании издания журнала «Русская школа за рубежом». Там он описывает устои советских школ, давая собственные комментарии.

Школа в период СССР становится для подрастающего поколения на путь принудительной идеологии и социализации, не давая развиваться как культурная и

творческая личность. В то время крестьяне были заинтересованы в повышении грамотности сельского населения, организаторы производства нуждались в квалифицированных и грамотных работниках, а интеллигенция выступала против унификации учебных планов на территориях проживания национальных и этнических меньшинств. Публицист надеялся именно на их поддержку и думал, что вместе они преобразуют советскую школу [3].

Немало Гессен изучает европейскую структуру образования. Там он замечает такой же «кризис культуры», что в будущем способен привести к деградации человечества.

Ближе к 1936 году публицист переезжает в Польшу. Там он изучает философию воспитания и роль системы образования в современном демократическом обществе. В приоритет Гессен ставит нравственное воспитание. Он выпускает книгу «Основы педагогики», в которой подробно излагает свои идеи. Иерархически воспитание можно выстроить по определённому плану. На каждом из них Сергей Гессен ставит определённые цели и задачи, которые в дальнейшем будут развивать человека как грамотную, творческую и самостоятельную личность.

Первым уровнем считается биологическое воспитание, которое включает физическое и эмоциональное «укрепление» организма, «опеку» и «дрессировку» со стороны взрослого поколения. Целью данного уровня считается помочь человеку научиться управлять своим собственным психофизическим состоянием, чтобы позже он уже смог идти по жизни и справляться со всеми трудностями самостоятельно [2].

Второй уровень – общественное воспитание. В нем человек выступает как участник социальной группы. Это уровень «формирования единицы общества», которая в дальнейшем послужит значимым звеном для его функционирования. Социальные единицы безличностны, схожи с друг другом и предсказуемы [2]. Человек ещё не развит в своём личностном плане, но зато может существовать как самостоятельно сформированный и полезный для общества индивид.

Эти два уровня считаются необходимыми и базовыми для каждого человека. В данном случае воспитание идёт как принудительный и насильственный процесс, который позже сформирует личность, обладающую своими индивидуальными качествами [2].

Третьим уровнем уже идёт приобщение человека к духовной культуре и её ценностям. Этот уровень наполняет сформированного индивидуума свободной мыслью. Человек становится не просто шаблонной моделью, а «человеком высокой культуры» – личностью развитой умственно, творчески и нравственно [2]. Данные черты не навязаны кем-то. Они являются результатом собственных желаний к самореализации и самообразованию.

Четвёртый уровень основан на заботе и любви к новому поколению, на его воспитании и обучении, на передаче всех принципов жизни, заложенных в собственном процессе воспитания. Этот уровень Гессен считает наивысшим. Он является «спасением» для культурной концепции и скреплением для всей системы образования. Одно поколение передаст эту иерархию последующим поколениям, так система закрепится и будет работать долгие годы.

«Только постоянная напряженность мысли, с которой учитель использует на деле, в живой работе метод научного познания, ставит перед учениками проблему,

разрешая с его помощью вставшие перед классом вопросы, встречая им неожиданные затруднения, указывая путь для решения возникающих то у одного, то у другого недоумений, только такая бдительность мысли способна приобщить ученика к методу знания... Руководить этой совместной работой класса, указывать ей направление, отзываться на всякий обнаруженный в течение работы вопрос и вариант в его решении, ободрять ищущих своего решения — вот подлинная задача учителя» – пишет Гессен в книге «Основы педагогики» [1].

В 1947 году была издана книга «Структура и содержание современной школы. Очерк общей дидактики». В ней излагаются идеи школы того времени. Главной целью Гессен ставит воспитание свободной критически мыслящей личности. Школа должна быть доступна для всех, процесс обучения должен быть ориентирован на самостоятельный творческий труд, который обеспечит самоактуализацию подрастающего поколения.

Труды Сергея Иосифович Гессена основаны на либеральных взглядах. Образование по его меркам это система единых норм воспитания человека, которая должна передаваться из поколения в поколения. Личность должна мыслить свободно, быть творчески и духовно развитой, существовать в социальной группе как не отдельное целое, а как её часть.

С. И. Гессен внёс огромный вклад в образование того времени, его идеи до сих пор остаются актуальными и вызывают разногласия среди критиков.

Список литературы

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – Москва: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
2. Дерюга, В.Е. Философская концепция воспитания С.И. Гессена / В.Е. Дерюга // Проблемы современного образования. – 2017. – 5. – С. 26-32.
3. Щедровицкий П.Г. Педагогическая антропология Сергея Гессена на фоне драмы русской эмиграции 20-х годов XX века / П.Г. Щедровицкий // Международная конференция «Русская философия XX века и ее вклад в мировую интеллектуальную традицию». К 100-летию «Философского парохода», 30.09.2022.

БОГИ ВАШИ И НАШИ ИЛИ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ И СЛАВЯНСКИХ БОГОВ

Серегин А. А.

(Научный руководитель – к.ф.н. И.Ф.Шамара)

КГМУ, Курск, Российская Федерация

В древние века мифология была одной из господствующих форм мировоззрения. Но что такое мифология? У этого понятия много определений. Н.Л. Сухачев даже говорил, что миф «получил столько же определений, сколько насчитывается авторов, размышляющих над мифом, живописующих самые неожиданные его отражения в социуме»[2]. Одно из определений: мифология - способ осмысления мира на ранних стадиях человеческой истории, фантастические повествования о его сотворении, о деяниях богов и героев. В современном обществе мифология – это еще и наука, изучающая мифы, народные сказания. Она помогает понять намного лучше историю того или иного народа. В разных частях света

мифология была своя, но везде можно найти что-то общее, например, в нашей славянской мифологии и древнегреческой.

Сначала мы разберем общее, а затем перейдем к частному. Славянская мифология повествует нам о том, что в начале существовала Великая Темь, потом появилось Золотое яйцо, после Род и наконец Свет. Темь стала океаном - морем, верхняя часть яйца – это воздух и огонь, а нижняя – земля, горы, часть которых скрылась под Темью, то есть океаном – морем. В Древнегреческой мифологии было примерно тоже самое. Изначально существовал Хаос, потом появилась земля, бездна мрак и ночь. Из последних двух появился свет и день. Самое главное отличие мифологий этих двух народов состоит в том, что в славянской Боги уходили по своей воле и передавали власть другим, в частности своим детям, а в Древней Греции шла борьба и никто не желал отдавать власть.

Теперь мы разберемся: «А кто такой Бог?». Если проанализировать многие источники, то можно дать такое определение, что бог — это некое мифическое существо, наделённое абсолютной властью, силой и достоинствами, которое управляет всем сущим по своему божественному замыслу и выше которого никого нет.

Прародителями всех богов в Древней Греции были Уран, Земля и Титаны. У славян это были Род и Роженица. Все знают бога Зевса – бога грома и молнии у древних греков и верховного бога. Его можно сравнить с двумя богами славянской мифологии: с Сварогом и Перуном. Сварог – это верховный бог, бог огня и кузнечного дела, а также семейного очага. Но каждый пришел к власти по-разному. Сварог - потомок Ситиврата и Кръта, которые переняли на себя все хтонические черты, оставив Сварогу во владение свет, огонь и эфир. Зевс был рожден в тайне от своего отца Крона, который боялся, что его дети свергнут его так же, как он сверг своего отца Урана. Он поглощал своих детей и только обманом его жены, которая дала ему камень, завернутый в пеленки, Зевс остался жив. Зевс решил отомстить своему отцу за своих сестер и братьев: Гестию, Деметру, Геру, Аида (Гадеса) и Посейдона. Напоил отца зельем, начал он своих сыновей и дочерей из уст извергать, и встали они за Зевса и началась борьба отца и детей. Именно так Зевс стал всевышним богом Древней Греции. Сварог был светлым богом, а Зевс – нейтральным (все из-за того, что он убил своего отца). Атрибуты первого – кузнечные клещи и молот, у второго - гром и молния, щит, лабрис и орёл. Зевс не хотел и не уступил свое место никому, а Сварог напротив передал свое верховное положение Дажьбогу, своему сыну, богу Солнца. Перун – основной бог земледельческого культа, олицетворение грома и молнии, немолодой мужчина с седыми волосами на голове, но золотыми усами. В мифах его также представляли как всадника на коне или колеснице, грохот от которой и был слышен как те самые раскаты грома. Зевсу же надо было только махнуть рукой, чтобы был гром. Рассмотрим теперь Дажьбога. Напомню, бог Солнца, божество славянского языческого пантеона. Солнечные лучи – это его стрелы. Также богом солнца, плодородия земли и сексуальной силы является Ярило. У Древних греков Богом солнца был Гелиос. В отличие от Дажьбога, Гелиос днём ездил на своей золотой колеснице, от которой и исходил солнечный свет. Далее мы рассмотрим не менее важных богов. Повелители подземного мира, олицетворение мучений, боли,

страшных наказаний Аид и Чернобой. Аид – брат Зевса. Чернобой же изображался человекоподобным черным идолом, который по одной из версий сотворен из пота Бога. Лада – славянская богиня красоты, любви, семейного очага. По некоторым источникам, жена Сварога. Именно в ней олицетворяются все черты славянских девушек. Например, честь, прямота, искренность, мудрость, заботливость. Изображалась она как молодая незамужняя девушка с приятными чертами лица и зелеными волосами. У древних греков богом красоты и любви являлась Афродита. Ее нередко называют правительницей всего мира, ведь против силы ее любви не мог противостоять ни смертный, ни даже боги. К этой высокой и стройной девушке с золотистыми волосами бегут все лесные жители: белки, медведи, барсуки, лисы, птицы. По одной из версий она является дочерью Урана, сестрой Крона, тетей Зевса. Гомер же пишет, что она дочь Зевса. Богине Макоши подвластна вся судьба (а также она богиня плодородия и хозяйка живой природы). В этом деле ей помогают младшие сестры Среча (доля) и Несреча (недоля). Первая плетет ровную прядь, а вторая кривую (олицетворения трудностей у человека). В Древней Греции эту роль выполняют Мойры Клото, Лахесис, Атропос. Первая говорит сколько жить смертному, вторая создает трудности, вынимая жребий, а третья все заносит в свиток судьбы. Мойры никого не щадят. Они суровы и опасны. Поговорим о боге ветра. Если у славян это был один бог – Стрибог (был одним из семи важнейших славянских божеств), то в древнегреческой мифологии их трое, некоторые источники говорят, что их было четыре. Первые трое: Нот, Борей и Зефир – о них нам рассказывает Гесиод, а Гомер еще и пишет про четвертого – Евре. Нот – бог южного ветра. Его называли «Ужасный» из-за высокой температуры. Изображался он как бог на крыльях и под дождем, что указывает на его стихию и на последствия, которые он приносит. Борей – бог северного ветра, бородатый сильный мужчина с крыльями. О нем есть интересная история. Согласно мифам, он похитил дочь афинского царя Орифии, которая родила ему четырех детей: Бореадов, Калаида, Клеопатру и Хиону. Зефир – бог западного ветра, который господствовал на востоке Средиземноморья. Про него тоже есть интересная легенда: Зефир конкурировал с Аполлоном за любовь к Гиацинту. Божество удачи и счастья у славян Белобог. Интересно, что одни славяне считали его отдельным Богом, изображавшийся человеком во всем белом. Белый цвет у славян олицетворялся со счастьем, удачей и со всем хорошим. Другие славяне говорили, что Белобог это Дажьбог или Святovit. В Древней Греции богиней удачи и случая была Тюхе – стройная девушка, одета небогато, глаза были завязаны, а в ругах рог изобилия, из которого сыпались монеты. Велес и Гермес – Боги торговли и богатства, а также домашней скотины, красноречия и мудрости. Оба являются покровителями пастухов. Первый – бог славян. Он близок к простому народу и всячески им помогает. Вторым - бог Древней Греции. Изображается на плечах с бараном. Богами плодородия у славян был Ярило. Про него есть миф, в котором пишется, что он породил человека и его друзей – животных. Ярило дарит огонь и жизнь на Земле. В Древней Греции богиней плодородия и земледелия была дочь Кроноса, сестра Зевса – Деметра. Ее имя переводится как Мать – земля, она порождает все живое и охраняет. Артемида – в древнегреческой мифологии Богиня охоты. В руках у нее лук, а рядом с ней ходит стая преданных и любимых собак, а также лань. У славян тоже была своя Богиня

охоты. Это жена бога лесов Святобора – Девана. Стройная лесная красавица, одетая в богатую кунью шубу, отороченной белкою, а в руках у нее натянутый лук и стрелы. С Артемидой они похожи тем, что обе любят охотиться в лунную ночь. Также хочется упомянуть про полубогов - русалок. Славяне их прозвали Берегинями. Полагали, что это те девушки, которые утонули молодыми или за несколько дней до бракосочетания, а также некрещеные дети. Славяне считали Берегинь наполовину демонами, наполовину людьми. У Древних греков русалок называли Сиренами. И они очень похожи на славянских русалок. Что самое удивительное, у них даже схожа история. Изначально и Берегини, и Сирены были воздушными существами и имели крылья и только после этого приобрели рыьи хвосты и стали водяными девами. И объяснению этому не нашлось ни в одном источнике.

Таким образом, сравнив мифологию двух разных народов, мы можем сказать, что она имеет много общего. Везде есть Всевышний Бог, а также Боги красоты, любви, грома, огня, судьбы, подземного мира, семейного очага, плодородия. Не менее интересна история каждой мифологии. По мифам и преданиям, боги Древней Руси так же могущественны, как боги Древней Греции, они близки нам, нашей культуре. Также мы можем говорить о том, что славянская мифология оставила нам очень большую и важную часть истории, мировоззрения наших предков, благодаря которым мы можем намного лучше узнать, как жили и как думали наши предки. Человек, знающий свою историю, свои корни, имеет больше шансов на успешное развитие в настоящем и будущем.

Список литературы

Гаврилов Д.А, Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. – М.: Рефл-Бук, 2002. – 464 с.

Единый пантеон. Глава 1. Славянские и Греческие Боги // Капище URL: <https://web-kapische.ru/> (дата обращения: 07.05.2023).

Капица Ф. С. Тайны славянских Богов. - М.,: РИПОЛклассик, 2007. - 416 с.

Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. - Public Domain, 1922. - 580 с.

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО И ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКОВ

Сырых А. А., Данилов Д. М.

(Научный руководитель – к.ф.н. Стрелкова О.С.)

Курский государственный медицинский университет,
Курск, Российская Федерация

В настоящее время в условиях постоянного взаимодействия языков и культур, распространения естественного и искусственного многоязычия проблема языковой интерференции как никогда актуальна. Программы обучения в Российских медицинских университетах в обязательном порядке включают в себя изучение как минимум двух иностранных языков: латинского и, в подавляющем большинстве, – английского. Поэтому обучающиеся медицинских вузов нередко сталкиваются с проблемой языковой интерференции.

Э. Хауген рассматривает интерференцию как лингвистическое переплетение, при котором любая лингвистическая единица может оказаться одновременно элементом двух систем [4].

Современное образование нацелено на формирование и развитие у обучающихся ключевых компетентностей, наличие которых даёт возможность успешной реализации в избранной профессии. Следует отметить, что лингвистическая компетенция является одной из наиболее важных, поскольку помогает раскрыть потенциал личности. Английский язык – один из самых распространённых среди других международных языков, таких как арабский, французский, русский, испанский и китайский, являющихся официальными языками Организации Объединённых Наций. Множество научных статей, исследовательских работ и клинических рекомендаций публикуются именно на английском языке. Большинство медицинских инноваций освещается на английском гораздо раньше, чем на каком-либо другом языке. При этом в медицинской сфере есть свой собственный профессиональный язык, используемый для образования анатомических, клинических и фармацевтических терминов. Это латинский язык – язык древних римлян, который используется в медицине, юриспруденции, философии и биологии. Давняя традиция использования латинского языка в медицине служит объединяющим фактором для медицинских специалистов со всего мира и для унификации медицинского образования.

Цель статьи – изучить явление языковой интерференции при одновременном изучении английского и латинского языков в медицинском университете.

Среди основных направлений, по которым идет интеграция преподавания латинского и английского языков, условно можно выделить основные – это лексическое и фонетическое. Под лексическим направлением мы подразумеваем изучение латинских словообразовательных элементов, заимствованных английским языком, имеющее целью повысить уровень понимания сложных научных терминов. Некоторые пособия этого направления предназначены для студентов, ранее изучавших латинский язык. Латинские словообразовательные элементы также встречаются в пособиях, посвященных английскому словообразованию в целом. Такие пособия содержат различные типы упражнений: разбор слова по составу; подбор английских слов с одинаковым латинским корнем / аффиксом; подбор пары латинское слово – производное английское; определение части речи по аффиксу.

Такие пособия можно с успехом использовать для системного изучения английской лексики, однако они не имеют широкого распространения, особенно в медицинских университетах. С другой стороны, широко распространенные учебники латинского языка содержат много сведений о корнях и аффиксах, заимствованных европейскими языками из латинского. Однако эти сведения даются в них вскользь, и, чаще всего, программа медицинских университетов не рассчитана на столь подробное изучение латинского языка.

Под фонетическим направлением интеграции преподавания английского и латинского языков в медицинских университетах мы понимаем изучение звукового строя языков.

В результате проведенного анализа было выявлено, что, несмотря на лаконичность, универсальность и структурированность латинского языка,

появляются трудности в его изучении вследствие его одновременного освоения с английским. Латинский язык достаточно прост в понимании в силу стройности и логичности его грамматической системы. Так, при использовании тех или иных суффиксов, изменяется значение слова. Например, суффиксы -osis, -iasis и -ismus используются для обозначения заболевания, а -itis – воспаление, но при этом возникают некоторые трудности при применении данных суффиксов к определённым родам [1].

Латинский язык прочно закрепился не только в медицине, но и в научных трактатах по многим другим направлениям, вследствие чего он прочно вошел во многие языки мира, в том числе, и в английский язык [2]. С одной стороны, это позволяет проследить процесс развития английского языка, а с другой стороны, при изучении данной дисциплины с профессионально-ориентированным уклоном в медицинскую сферу появляется проблема в запоминании видоизменённых терминов. Латинские и английские слова могут быть схожи с точки зрения орфографии, но имеют ряд отличий в произношении. Так, «pulpitis» (пульпит) по-латински читается как [ˈpʊlpitɪz], а по-английски – [pʊlp'aɪtɪz], «gingivitis» (воспаление десны) по-латински читается как [dʒɪndʒɪv'ɪtɪs], а по-английски – [dʒɪndʒɪ'vaɪtɪs]. Одновременно со схожим написанием со словами латинского языка, латинизмы в английском языке могут иметь видоизменённый корень или суффикс. Например, «palpatio» (на латинском языке) – «palpation» (на английском языке) – пальпация, «finis» (на латинском языке) – «finish» (на английском языке) – конец, «solutio» (на латинском языке) – «solution» (на английском языке) – раствор. Кроме того, латинизмы в английском языке могут иметь совсем другой смысл, нежели истинные латинские слова. Так, в переводе с латинского языка «doctor» – учитель, наставник, а в переводе с английского «doctor» – доктор, врач; в переводе с латинского «recipere» – возьми, а в переводе с английского «recipere» – рецепт.

Вышеизложенные примеры объясняются явлением языковой интерференции – переплетением языковых единиц. До сих пор в литературе вопрос интерференции рассматривался на следующих уровнях: фонологическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом и семантическом. Она может оказывать положительное воздействие на изучение языка. Так, например, существуют общие для английского и латинского языков категории частей речи. Значительно облегчают обучение будущих врачей анатомические термины, имеющие максимальную идентичность написания и произношения в английском и латинском языке. К этой группе терминов можно отнести такие слова, как «соссух» – копчик, «pelvis» – таз, «ligament» – связка, «costal» – реберный, «septum» – перегородка, «colon» – ободочная кишка, «rectum» – прямая кишка, «vertebra» – позвонок.

Но также языковая интерференция способна отрицательно влиять на освоение языка, вызывая проблемы, связанные с трудностями в понимании, написании, произношении и переводе анатомических терминов. Помимо терминов английского и латинского языка, которые имеют незначительное расхождение в произношении и написании (к ним относятся следующие слова: «cranial» – черепной (в переводе с английского языка) и «cranialis» – черепной (в переводе с латинского языка); «pleura» – плевра ([ˈplʊərə] – произношение в английском языке, [pl'eura] – произношение в латинском языке) значительное число терминов существенно

отличаются друг от друга в написании или произношении, или одновременно в одном и в другом. К таким терминам относятся следующие: «duodenum» – двенадцатиперстная кишка ([djuə(ʊ)'di:nəm] – произношение в английском языке, [duod'enum] – в латинском языке, «mediastinum» – средостение ([mi:diəs'tainəm] – на английском языке, [mediast'inum] – на латинском языке). Например, такое слово, как «локоть» на английском языке обозначается как «elbow», а на латинском, как «cubitus»; стопа на английском – «foot», а на латинском – «pes», тело на английском языке «body», а на латинском – «corpus». В последних трёх примерах мы можем проследить значительное различие в написании анатомических терминов на латинском и английском языках и, соответственно, в произношении. Не стоит также забывать про термины в английском языке, которые можно обозначить определением «своеязычные», которые представляют для студентов также большую трудность в запоминании, так как, по сути, являются новой лексикой. К таким словам относятся «chest» – грудная клетка, «breastbone» – грудина, «abdomen» – брюшная полость, «liver» – печень.

Таким образом, языковая интерференция является актуальной проблемой при освоении родственных языков. Важно учитывать это явление при изучении латинского и английского языков, внимательно прослеживать взаимосвязь и формообразование терминов. Преподавателям необходимо следить за правильным произношением слов студентами во избежание фонетических ошибок. Студентам следует привыкнуть работать с орфоэпическими словарями и авторитетными электронными словарями.

Список литературы

1. Архипова, И.С. Латинский язык и основы терминологии: / И.С. Архипова, О.Г. Олехнович; Министерство здравоохранения Российской Федерации, ГБОУ ВПО Уральский государственный университет. – Екатеринбург. – 2013. – 218 с.
2. Бернгардт, О.В. Явление интерференции при обучении иностранным языкам в медицинском вузе (на материале пары языков английский-латынь) // Планирование предметно-языкового интегрированного обучения иностранному языку студентов-медиков. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №7–8. – С. 38–43.
3. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие/ Уриэль Вайнрайх // Новое в лингвистике. – 1972. – №6. – С.25-60.
4. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – 1975. – №6. – С. 47.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Нурматов У. Р. Угли

(Научный руководитель: - к. п. н. доцент Орлова Е.В.)

Ивановская государственная медицинская академия,
г. Иваново, Россия

Статья посвящена описанию медицинского образования в Узбекистане. Описывается системы лечебного, педиатрического, медико-биологического образования, а также национальная направления о народной медицины, которые имеют свои особенности, разное время обучения, специализации и т.п.

В Республике Узбекистан здравоохранение и система обучения в медицине поднялись на уровень государственной политики с первых дней независимости. В результате принятых мер в нашей стране повышены оперативность, качество и удобство оказания медицинских услуг населению.

За годы независимости достижения нашей страны в области здравоохранения были положительно оценены международным сообществом. Например, средняя продолжительность жизни населения увеличилась на 5 лет - с 69 лет в 1995 году до 74 лет в 2020 году. Материнская смертность снизилась в 3 раза до 21 случая на 100 000 живорождённых, а младенческая смертность снизилась в 3 раза до 11 на 1000 живорождённых. Уровень вакцинопрофилактики наиболее распространенных заболеваний у детей стабильно держится на уровне 96-98 %.

В Узбекистане действует несколько высших учебных заведений по подготовке квалифицированных кадров для медицинской системы. Ташкентская медицинская академия, Самаркандский государственный медицинский институт, Ургенчский филиал Ташкентской медицинской академии, Термезский филиал Ташкентской медицинской академии, Ферганский филиал Ташкентской медицинской академии, Ташкентский медицинский педиатрический институт, Ташкентский государственный стоматологический институт, Ташкентский фармацевтический институт, Каракалпакский медицинский институт, Андижанский государственный медицинский институт, Бухарский государственный медицинский институт готовят квалифицированные кадры для сферы здравоохранения.

Направление образования «Лечебное дело» – включено в непрерывный образовательный стандарт специальностей национального классификатора профессий и специальностей.

Нормативная длительность обучения при очной форме обучения – 6 лет.

Специализация – врач общей практики (ВОП).

Врач общей практики должен быть подготовлен:

- к получению дополнительного профессионального образования системы переподготовки кадров и повышения квалификации;
- к самостоятельной работе по направлению в должностях, подлежащих замещению лицами с высшим образованием;
- к продолжению высшего образования в магистратуре по избранной специальности в пределах соответствующего направления бакалавриата.

Место направления в области здравоохранения: «Лечебное дело» – направление образования здравоохранения, которое включает совокупность теоретических знаний, практических навыков и специальных знаний, используемых для охраны и укрепления здоровья, профилактики и лечения заболеваний.

Врач общей практики может работать: в высших и средних специальных медицинских учреждениях, государственных учреждениях (сельских и городских врачебных пунктах, амбулаторно-поликлинических учреждениях, службах скорой и неотложной медицинской помощи) негосударственных медицинских учреждениях в порядке частной, индивидуальной деятельности.

Объекты профессиональной деятельности – лечение и наблюдение за здоровыми и больными в системе здравоохранения.

Виды профессиональной деятельности - медицинская профилактика, скорая и неотложная медицинская помощь, лечебно-диагностическая помощь, реабилитация, социально-гигиеническая помощь, организация научно-исследовательской и методической работы.

Общая характеристика направления «Педиатрическое дело»

Нормативная длительность обучения при очной форме обучения 6 лет.

Специализация: Врач общий педиатр.

Врач общий педиатр должен быть подготовлен:

- к самостоятельной работе по направлению образования на должностях, подлежащих замещению лицами с высшим образованием;
- к продолжению высшего образования в магистратуре по избранной специальности в пределах соответствующего направления бакалавриата;
- к получению дополнительного профессионального образования в системе переподготовки и повышения квалификации.

Место направления в области здравоохранения: «Педиатрическое дело» - направление в области здравоохранения, которое включает в себя совокупность средств, знаний, способов и методов человеческой деятельности, используемых для охраны и укрепления здоровья детей, профилактики и лечения болезней детского возраста.

Общая характеристика направления «Медико-биологическое дело». Направление было организовано на основании Постановления Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования».

Нормативная длительность обучения при очной форме обучения – 4 года.

Профессиональная деятельность бакалавров по направлению «Медико-биологическое дело»:

- научно-педагогическая;
- научно - исследовательская;
- медико-диагностическая;
- медико-социальная;
- организация и менеджмент.

Новые направления:

- Молекулярная генетика
- Биологические медицинские технологии
- Медицинская биология
- Медицинская биофизика
- Медицинская кибернетика
- Молекулярная фармакология

Общая характеристика по направлению образования «Народная медицина»
Направление образования «Народная медицина» - включено в непрерывный образовательный стандарт специальностей национального классификатора профессий и специальностей.

Нормативная длительность обучения при очной форме обучения - 4 года.

Специализация - специалист по народной медицине.

Профессиональные квалификации бакалавров по образовательному направлению «народная медицина» включают:

□ анализ и изучение эффективности методов профилактики, диагностики и лечения заболеваний, а также оказания иных медицинских услуг с использованием методов народной медицины, включая исторические традиции

□ уникальное наследие узбекской народной медицины;
получение глубоких знаний по основным направлениям народной медицины (фитотерапия, акупунктура, аюрведа, гомеопатия, йога, моксотерапия, натуропатия, остеопатия, термальная медицина, хиропрактика, цигун и другие), их применению для поддержания здорового образа жизни населения и современной медицине;

□ эффективная интеграция народной медицины в современную медицину в вопросах профилактики, диагностики и лечения заболеваний, в том числе посредством проведения научно-исследовательских и лабораторных исследований.

Место направления в области здравоохранения: «Народная медицина» – направление образования здравоохранения, целью которого является безопасное и эффективное использование народной медицины путем установления норм и правил, проведения научных исследований и интеграции продукции и практики народной медицины в систему здравоохранения, повышения квалификации кадров, совершенствования навыков, услуг и методов лечения, развивать и применять в современной медицине основные методы народной медицины (фитотерапия, акупунктура, аюрведа, гомеопатия, йога, моксатерапия, натуропатия, остеопатия, термальная медицина, хиропрактика, цигун и др.), поддержка населения по здоровому образу жизни.

Специалист народной медицины может работать: в системе здравоохранения, семейных поликлиниках, государственных и частных клиниках и заниматься следующей деятельностью: применять основные методы народной медицины (фитотерапия, акупунктура, аюрведа, гомеопатия, йога, моксатерапия, натуропатия, остеопатия, термальная медицина, хиро-практика, цигун и др.) для диагностики, лечения и профилактики заболеваний.

Объекты профессиональной деятельности – лечение и наблюдение за здоровыми и больными в системе здравоохранения.

Виды профессиональной деятельности - медицинская профилактика, лечебно-диагностическая помощь, реабилитация, организация научно-исследовательской и методической работы.

В заключение можно сказать, что в Республике Узбекистан, стоящей на фундаменте Третьего Возрождения, современная медицинская система и оказание квалифицированной медицинской помощи населению развиваются быстрыми темпами.

Список литературы

Указ Президента Республики Узбекистан «О реформировании системы здравоохранения» от 10.10.98.

Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. – Ташкент: Узбекистан, 2003. Собр. соч. Т.11. – 296 с.

Уста-Азизова Д.А. Методика профессионального обучения. Учебное пособие. – Ташкент. 2015.- 120

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ЦЕНТР CHRACERH В КАМЕРУНЕ

Фоком Симо М. Б.

(Научный руководитель - к.п.н., доцент Орлова Е.В.)

Ивановская государственная медицинская академия,
г. Иваново, Россия

Статья посвящена описанию госпитального центра исследований и применений в области эндоскопической хирургии и репродукции человека Пола и Шанталь Бийя (CHRACERH). Центр оснащен современным оборудованием. На сегодняшний день в Центре с помощью ЭКО родилось более 260 детей. Центр является эталонной медицинской клиникой в Центральной Африке и странах Африки к югу от Сахары.

Госпитальный центр исследований и применений в области эндоскопической хирургии и репродукции человека Пола и Шанталь Бийя (CHRACERH), созданный указом президента в 2011 году, введен в эксплуатацию в 2015 году был. Это учреждение, крестной матерью которого является первая леди Камеруна Шанталь Бийя.

В обществе, где люди сильно стигматизированы из-за проблем с бесплодием, это учреждение дало надежду и предложило большую помощь многим мужчинам и женщинам.

CHRACERH является государственным административным учреждением особого типа с национальным и международным призыванием. Построенный на площади 7300 м², центр призван стать пространством для медицинских инноваций с вместимостью 60 коек. Его основные задачи:

- Обеспечить женщинам наилучшие условия для деторождения в их естественной роли матерей;
- Проводить исследовательскую деятельность в области эндоскопии и репродукции человека;
- Оказание гинекологической и акушерской помощи на высоком уровне.

CHRACERH оснащен современным оборудованием, позволяющим с блеском и успехом выполнять такие различные задачи, как эндоскопическая хирургия, экстракорпоральное оплодотворение, эпидуральная, пластическая и восстановительная хирургия, а также реконструкция генитального аппарата.

Здесь есть все необходимое: родильное отделение, шесть родильных залов, отделение неонатологии, шесть операционных для кесарева сечения, гинекологических операций и экстракорпорального оплодотворения. Существует также раздел, предназначенный для удаления эмбрионов. Планирование семьи, интенсивная терапия, прием и неотложная помощь являются одними из важнейших элементов Центра, а также банк крови и лаборатории, занимающиеся пренатальной диагностикой и бактериологией.

Это учреждение под руководством профессора Жана Мари Касиа помогло вызвать улыбки на многих лицах. На сегодняшний день в Центре с помощью ЭКО родилось более 260 детей. Многие камерунцы помнят госпожу Сюзанну Мангуа, прославившуюся своим первородством в 62 года. В течение 42 лет она пыталась завести ребенка, но так и не добилась успеха. Она консультировалась со многими

врачами-гинекологами, натуропатами и другими специалистами по растениям, но безрезультатно. Наконец, в возрасте 62 лет в данном Центре с помощью ЭКО она смогла родить ребенка, о котором всегда мечтала.

Эндоскопическая хирургия также является большим шагом вперед, поскольку она экономит время и деньги как для государства, так и для пациента, эстетически удобна и период реконвалесценции короче, чем при использовании более инвазивных методов.

Центр является эталонной медицинской клиникой в Центральной Африке и странах Африки к югу от Сахары.

Список литературы

CHRACERH : La fécondité in vitro (FIV) : une possibilité effective au Cameroun. | MINSANTE E, B., Vanina Marga , N. A., Junie, M. N., Y, K. O., E, V., Michel, T., & Jean Marie, K. (2021). Grossesses Spontanées après Tentative de Fécondation in Vitro au Centre Hospitalier de Recherche et d'Application en Chirurgie Endoscopique et Reproduction Humaine Paul et Chantal Biya. HEALTH SCIENCES AND DISEASE, 23(1). Retrieved from <https://www.hsd-fmsb.org/index.php/hsd/article/view/3213>

Kasia, J.-M., Belinga, E., Noa Ndoua, C. C., Bella, A., Voundi Voundi, E., Metogo Ntsama, J., & Toukam, M. (2019). Facteurs Prédicatifs de Grossesse chez les Femmes Âgées de plus 38 Ans en Assistance Médicale à la Procréation au Centre Hospitalier de Recherche et d'Application en Chirurgie Endoscopique et Reproduction Humaine. HEALTH SCIENCES AND DISEASE, 21(1). Retrieved from <https://www.hsd-fmsb.org/index.php/hsd/article/view/1788>

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF WORDS FROM ENGLISH TO OTHER LANGUAGES IN THE FIELD OF PHARMACY

Хазиме М.А.

Курский государственный медицинский университет

Кафедра иностранных языков

Научный руководитель – доцент, к.п.н. Чаплыгина О.В.

The ways of translating from one language to another are numerous. Sadly, the art of translation is not that simple. Eventually, everyone has tried to translate a text using an internet translator and the result wasn't always understandable. Either you're on vacation, doing your studies, trying to communicate with your friend from another country or just reading a book, you've at least one time struggled with the translation of words from one language to another. It's a really difficult process.

Lots of people from different countries try to communicate using a mutual understanding foreign language. Nowadays, it's most likely to be the English language. The thing is that it's really hard to learn some not-native language until true perfection. There are so many details we should analyze. And it is not only with sentence building, but with sounds. There are words that have similar pronunciation between the languages. That leaves the speakers to a certain level of confusion. In this article, a comparative analysis of English words will be made.

We observe everyday words which are used in everyday life in English – Russian – French:

1. Artist – артист – artiste

In Russia, артисты (*artisty*) refers to “actors” or “singers.” They don’t paint. If you really want to say “artists” you should use the word: Художники (*khudozhniki*). In French, similar to the English language “artiste” also means painters and sculptors for example.

2. Magazine – магазин – magasin

This one horrifies the Russians that are trying to learn English. Magazine is a periodical while магазин (*magazin*) is a shop. In French “magasin” is also a store.

3. Fabric – фабрика - fabrique

In Russian фабрика (*fabrika*) means “a factory.” In some фабрика-s (joke) they do produce fabric but obviously that’s not always true. “Fabrique” from the verb “Fabriquer” in French means ‘making’ something.

4. Family – фамилия – famille

In Russian the word фамилия (*familia*) means your “surname”, while in English and French it means the people that are your family.

5. Genial – гениальный – genial

A person can be genial and гениальный (*genialny*), but it’s not always the case. Because “гениальный” means “genius”. It can be used ironically. In French it has the same meaning as in English.

The Russian language has a clear classification of its parts of speech. If you take a word without context, you can easily determine which group it belongs to - a noun, an adjective, and so on. In English, this is not possible. That makes it even harder for a person to translate and understand the language. For example:

like	-	нравится	(глагол)	и	похожий	(прилагательное);
book	-	книга	(существительное)	и	бронировать	(глагол);
need	-	нуждаться	(глагол)	и	нужда	(существительное).

In addition, in some Russian words there are common sources with their English equivalents. So, the Russian word "глянец", translated from English “glance” means shine. The Russian word “щит” translated from the English word “sheet” means “protective coating”. A large number of common Russian and English words are derived from Greek and Latin roots. Almost all terminology in medicine and many other sciences goes back to Latin: квадрат - quadrate, сфера - sphere, эллипс - ellipse, антибиотик - antibiotic, бактериофаг - bacteriophage, etc.

At the medical university students of the pharmaceutical faculty study professional lexics. During the educational process the students use the communicative approach. They read professional texts and then discuss them in a form of a dialogue or work in small groups. In the field of pharmacy, the translation of pharmaceutical texts is one of the most complex types of translation. It’s really important and it’s needed as new diseases appear in the world, and, as a result, drugs for their treatment. Pharmaceutical materials become larger, which means that the demand for their translation is growing. The interpreter needs to be able to switch between languages, if not, he should be able to contact a specialist, a healthcare professional or someone with medical experience to constantly consult on issues affecting one or another topic. The difficulties of translating pharmaceutical texts happen because of the:

1. Terms used - pharmaceutical texts are rich in special terminology; For example, the English word “cabinet” is never translated as a false equivalent of the Russian word “кабинет”, it means “closet”.

“All kinds of drugs are stored in the drug cabinets.”; “You need to go to the therapeutic cabinet number 354.”

2. verbs - there are verbs in English, the meaning of which is really important to understand correctly. For example, "to shoot up - to make an injection, to pull through - to recover";

3.anglicisms - which can be observed partially in the terminology, for example in scientific articles the word “холестерол” is being used more than “холестерин”. It's about the same substances, only in diverse countries different components of the chemical composition are reflected after the process of verbalization;

4. abbreviations – : I D (IntraDermal)– *внутрикожный, интрадермальный, (под)кожный*; IM (IntraMuscular (injection)) – *внутримышечная инъекция*; IV (Intravenous (injection / infusion)) – *внутривенное вливание, внутривенная инъекция*; S / L (Sub - lingual) – *подъязычный, гиоидный*; SC (Sub - cutaneous (injection)) – *подкожная инъекция*.

The main aim of this article was to analyze the translation from the English language to others and to conclude that medical translation is a promising and developing field that offers both opportunities and challenges to translators. However, nothing is impossible if you are persistent enough to acquire necessary knowledge and enhance your translation skills day by day. Even in our normal daily lives, translation is a very important part of our society. Although we pay little attention to it, we are confronted with translation every day.

References

1.Основные трудности перевода с английского языка на русский и с русского на английский, Ривлина А.А., Авдreyк И.А., 2002.

2.Чаплыгина О.В., Грибова Н.С. Проблемы перевода профессиональной лексики (на примере специальных терминов в области медицины) // Балтийский гуманитарный журнал, 2020 №1С. 204-206

3.Чаплыгина О.В. Межъязыковые омонимы//Региональный вестник, 2021 №1(57) С.29

4.URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/trudnosti-perevoda-angliyskogo-yazyka/viewer>

5.URL:https://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/9576/%D0%A1%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%9A_%D0%9C.pdf?sequence=1&isAllowed=y

6.URL: https://revolution.allbest.ru/languages/01017026_0.html

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗНАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ КРУЖКАХ ПРОФИЛЬНЫХ КАФЕДР МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Хатефов К.О.

(Научный руководитель: к.п.н., доцент Раздорская О.В.)

Курский государственный медицинский университет

Курск, Российская Федерация

В современном мире профессиональная коммуникация различных специалистов осуществляется не только в обычном формате, но и в формате онлайн, более того, знакомство с научными достижениями зарубежных коллег возможно

путём чтения их статей. Отечественные специалисты в области медицины, фармации, стоматологии, педиатрии, медико-профилактического дела, клинической психологии, биотехнологии могут представить результаты собственных исследований в научных журналах на английском языке. Однако количество часов, уделяемых на изучение иностранного языка будущими специалистами-медиками, недостаточно для формирования многочисленных иноязычных компетенций и навыков академического письма на иностранном языке. Возникает противоречие: необходимо публиковаться в зарубежных журналах, участвовать в конференциях, рабочий язык которых – английский, при этом нереально сформировать все навыки и компетенции за имеющееся количество часов.

Многие отечественные лингводидакты указывают на актуальность данной проблемы и на сложности обучения иностранному языку в неязыковом (в частности, медицинском) вузе.

По мнению Колобаева В.К., несоответствие уровня владения иностранным языком требованиям образовательных стандартов объясняется малым количеством часов, отводимых на дисциплину, слабой языковой подготовкой поступающих в вуз студентов, завышенными требованиями самих образовательных стандартов, слабой мотивацией студентов к овладению иноязычными средствами профессионального общения [Колобаев 2020: 47 - 50].

Большинство студентов-медиков не готовы изучать медицинский английский, потому что при обучении в средней школе они не освоили базовую грамматику и лексику английского языка. Изучение специфической медицинской лексики так же бессмысленно без базового владения языком, как попытка построить дом без фундамента [Маслова 2019: 48 - 51].

Более того, дисциплина «Иностранный язык» не является профилирующей для учащихся медицинских вузов, что в некоторой степени подрывает академическую и профессиональную значимость данного предмета как предмета базового гуманитарного цикла [Казанцева 2018: 415 - 419].

На первом курсе у студентов лечебного факультета есть занятие по иностранному языку один раз в две недели (продолжительность занятия – два часа). В одной и той же группе присутствуют студенты с различными уровнями знания иностранного языка после обучения в средней школе, что создаёт определенные сложности для преподавателя. На этот аспект обращают внимание Берзегова Л.Ю. и Гизятова Л.А. [Берзегова 2022: 35 – 38; Гизятова 2019: 67 - 73].

Как показывает практика, не в каждой школе учащиеся сдают ОГЭ и ЕГЭ по иностранным языкам. В средних школах часто меняются учителя иностранных языков, не во всех школах используются современные методы обучения иностранному языку. Преподаватели кафедр иностранных языков медицинских вузов вынуждены работать со студентами, требующими коррекции их знаний после средней школы. Это замедляет формирование профессиональной языковой компетенции будущих медицинских работников.

На первом курсе студенты читают и переводят тексты на медицинскую тематику. Это вызывает сложности у студентов, поскольку в средних школах они читали преимущественно художественные тексты. Стилистика научного текста, пусть даже адаптированного до уровня учебного, вызывает затруднения у учащихся.

Как отмечает Л.М. Царёва, переход от учебных к аутентичным научным текстам сложен, поскольку последние изобилуют сложными грамматическими структурами, терминами, профессионально ориентированной лексикой, безэквивалентной лексикой и т.д. [Царёва 2017].

Студенты первого и второго курсов недостаточно знакомы с профильными дисциплинами, чтобы написать на английском языке научную статью, обладающую научной новизной. Поэтому и у студентов, и у преподавателей различных дисциплин имеется нестыковка между необходимостью проведения научной работы и представления её результатов на иностранном языке, и завышенными требованиями к уровню языковой подготовки студентов. Даже наиболее прогрессивные методы обучения иностранным языкам не являются «панацеей» для формирования академической, лингвистической и коммуникативной компетенций.

Представляется эффективным сотрудничество профильных кафедр и кафедры иностранных языков в составлении докладов по профильным предметам на английском языке. Преподаватели профильных кафедр могли бы выступить научными руководителями, а преподаватели кафедры иностранных языков – консультантами по языку. Их задачей была бы коррекция текстов докладов, подготовленных студентами.

Что касается научной работы студентов, то можно сделать вывод о том, что студенческие кружки профильных кафедр привлекают гораздо большее количество студентов, чем кружок кафедры иностранных языков.

Тем не менее, в КГМУ наметилась тенденция к организации заседаний студенческих научных кружков профильных кафедр, проводимых на русском и английском языках. В марте 2023 года на базе СНЛ КГМУ была проведена встреча, на которой в качестве слушателей присутствовали российские студенты и студенты Международного Медицинского Института КГМУ. Выступающие читали доклады по физиологии на русском и английском языках, материалы в презентациях были представлены в двух вариантах, а в конце заседания вопросы задавались всеми присутствующими. Докладчики отвечали как на русском, так и на английском языках.

Такая деятельность способствует формированию мотивации и заинтересованности в изучении иностранного языка студентом-медиком. На практике межязыковые встречи повышают уровень владения иноязычной научной терминологией. Студенты получают опыт написания научных работ на иностранном языке, а также приобретают конкурентоспособность в качестве врачей-специалистов в будущем.

Список литературы

Берзегова Л.Ю., Филиппских Г.И. К вопросу о преподавании английского языка для медицинских целей (ЕМР) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №8-1. С. 35 – 38.

Гизятова Л.А., Плотникова Н.Ф. Профессионально-ориентированное обучение английскому языку студентов-медиков // Казанский лингвистический журнал. 2019. №4. С. 67 – 73.

Казанцева С.Ю. Ингибирующие факторы модернизации языкового образования в неязыковых вузах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №8-2 (86). С. 415 – 419.

Колобаев В.К., Сеницына Т.А. Некоторые Проблемы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // The Scientific Heritage. 2020. №43-4 (43). С. 47 – 50.

Маслова М.В. Значение английского языка в медицине для русскоговорящих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №6-3. С. 48 – 51.

Царева Л.М. Организация обучения студентов чтению профессионально ориентированных текстов на иностранном языке в медицинском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26671> (дата обращения: 04.03.2023).

С НЕЗНАКОМЫХ ДО БЛИЗКИХ - ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КИТАЕ

Чжоу Фаньци

Чанчуньский университет,
Чанчунь, Китай

I. Обучение русскому языку в древнем Китае (до 1840 года)

В древнем Китае самый ранний контакт с восточными славянами произошёл во времена династий Сун и Юань. Последующая династия Мин уже имела тесные официальные контакты с ранней Россией. При династии Цин в Китае начала появляться официальная система обучения русскому языку. В период правления династии Цин Шуньчжи (1638-1661) Россия много раз отправляла послов в Китай. В период Канси (1654-1722) битва при Якше между Китаем и Россией происходила с 1685 по 1689 год. После победы Китая обе страны подписали Нерчинский договор, который позже официально установил торговый обмен между двумя сторонами. Официальные лица осознали важность и необходимость образования на русском языке. Поэтому Цинский двор в 1708 году учредил «Дом русского языка» (俄罗斯文馆) в Пекине для обучения русскому языку. Это было сделано с целью удовлетворения потребности приёма послов, ведения дипломатии и дел на северной границе. Данное событие можно охарактеризовать как создание прецедента для образования на русском языке в Китае. «Дом русского языка», который просуществовал 154 года, представлял собой первое заведение в Китае, где преподавали русский язык. Этот инцидент положил начало образованию на русском языке в Китае и обучению иностранным языкам.

II. В переднем современном Китае (с 1840 года по 1949 год)

Из-за появления Опиумной войны, политике «самоизоляция» правительства Цин пришлось совсем обанкротиться. При этом обстоятельстве в 1862 году «Дом русского языка» был включён в новую открытую «Пекинскую школу» (京师同文馆). Цели «Пекинской школы» заключались в быстрой подготовке талантов в области иностранных дел для удовлетворения языковых потребностей прямого диалога с западом.

После революции 1911 года в Китае, которая символизировала пасть династии Цин и создание Китайской республики, и октябрьской революции 1917 года в России развитие китайское обучения русскому языку пережило многие и росло стремительно. В период китайской республики обучение русскому языку

пользовалось популярностью у всех. Лу Синь, принадлежащий к числу известных китайских писателей, перевёл много произведений русской классической литературы, включая работы Арцыбашева и Чехова.

Параллельно, много университетов создали в то время, и в большинстве их была специальность русского языка. В 1941 году КПК создала факультет русского языка в Яньаньском университете. Китайский народный антияпонский военно-политический университет также основал группу русского языка.

По неполным данным статистики до 1949 года в Китае было 13 университетов, предлагавших обучение русскому языку.

III. В заднем современном Китае (с 1949 года до сих пор)

В 1949 году была создана Китайская Народная Республика. В этот период Китай и Советский Союз переживали период медового месяца, и у двух стран были тесные отношения. Поэтому в это время в Китае началась волна «русской лихорадки» и внимание людей к изучению иностранных языков постепенно сместилось с английского на русский. В 1950 году в 19 колледжах и университетах, таких как Китайский народный университет, один за другим были созданы специальности русского языка.

С 1966 до 1976 года в Китае происходила культурная революция. В этот период обучение русскому языку было практически приостановлено. Обучение русскому языку развивалось медленно, пока Банда четырёх не распустилась и всекитайскую конференцию образования не созвали. В 1980 годах отношения между Китаем и СССР возобновили, и тогда темпы развития обучения русскому языку снова ускорились.

Войдя в 21 век, хоть мир пережил распад Советского Союза, отношения между Китаем и Россией становятся все теснее и теснее. После запуска инициативы «Один пояс, один путь», изучение русского языка, как официального языка Российской Федерации, крупнейшего торгового партнёра Китая, становится всё более важным.

По статистике на 2023 года в Китае насчитывается 171 колледж и университет, предлагающий специальность русского языка. В настоящее время предметы, оборудование и системы русскоязычных колледжей и университетов Китая становятся всё более совершенными.

Если взять в качестве примера Чанчуньский университет, то с точки зрения учебной программы этот университет предлагает такие основные предметы, как «Русский язык для базового уровня», «Страноведение России», «Визуальные материалы, аудирование, говорение русского языка». «Русский язык для базового уровня» является наиболее важным профессиональным предметом для обучения русскому языку. Этот предмет в основном состоит из «Развития речи», «Лексики», «Грамматики» и других. В модуле «Развитие речи» преподаватели обучают студентов читать текст и практиковать разговорную речь и навыки самовыражения; в модулях «Лексика» и «Грамматика» учащиеся оценивают очарование слов и предложений и непосредственно знакомятся с ядром и принципами русского языка.

Что касается учебных оборудований, то в Чанчуньском университете есть отдельные учебные аудитории, мультимедийные аудитории, лингафонные кабинеты

и т.д., которые могут способствовать развитию навыков аудирования, разговорной речи, чтения и письма русского языка. Сейчас специальность русского языка Чанчуньского университета стала первоклассной категорией ведущих специальностей по рейтингу в Китае.

В настоящее время в китайских университетах и за их пределами проводятся различные конкурсы по русскому языку и государственные единые тесты, в том числе «Всеитайский конкурс по русскому языку», «Тесты по русскому языку IV и VIII уровней», цель которых состоит в том, чтобы исследовать влияние обучения русскому языку и стимулировать его углублённое развитие.

IV. Вывод

Таким образом, на сегодняшний день история преподавания русского языка в Китае насчитывает около трёхсот лет. С древних времён и по настоящее время тенденция развития преподавания русского языка в Китае претерпела процесс «быстрого развития - стагнации - стабильного развития». Однако обучение русскому языку в каждый период может наследовать социальную культуру и методы преподавания прошлого, а также соответствовать тенденциям развития времени. В современных сложных международных отношениях стратегическое партнёрство между Китаем и Россией способствовало формулированию таких инициатив, как «Один пояс, один путь». Таким образом, эти экономические и культурные возможности могут открыть хорошие перспективы для развития преподавания русского языка, особенно с точки зрения обмена талантами и торговли.

Мы твёрдо верим, что в обозримом будущем обучение русскому языку в Китае снова сможет расцвести в Китае.

Список литературы

[1] Ло Сяоя [С] //Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы)//Научно-педагогическое обозрение. 2015. 2(8).

[2] Шан Минся [С] //Предварительное исследование о развитии образования на русском языке в Китае в период поздней династии Цин и ранней Китайской Народной Республики//Исследование истории. 2014(30).

[3] Цуй Шэнцзе [С] //История развития образования на русском языке в Китае//Экзамен. 2011. 90.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ		
РАЗДЕЛ 1		
«ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ВУЗЕ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»		
1.	<i>Абдуллаева Санобар, Абдукаюмов Иброхим Зайниддин угли</i> ТАЪЛИМ ВА ТАРБИЯ МЕТОДЛАРИ ВА ВАЗИФАЛАРИНИ ЎРГАНИШ - БЎЛАЖАК ПЕДАГОГЛАР ФАОЛИЯТИНИНГ АСОСИДИР ИЗУЧЕНИЕ МЕТОДОВ И ЗАДАЧ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ – ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	4
2.	<i>Басалаева О. Г., Окорочкова Н. А.</i> ВЫСТАВОЧНЫЕ АРТ-ПРОЕКТЫ В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ / EXHIBITION ART-PROJECTS IN THE CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC LIBRARY	5
3.	<i>Гордеева И.В.</i> ГОТОВНОСТЬ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ	9
4.	<i>Денисова Л.Е.</i> ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ	11
5.	<i>Жулева М.И.</i> ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ БУДУЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ К РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ	15
6.	<i>Клеймёнова О.А., Огрызкова Г.С., Трусова М.А.</i> К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ «КОНЦЕПЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ РОССИИ ДЛЯ НЕИСТОРИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ» В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	19
7.	<i>Милетова Е.В.</i> РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	22
8.	<i>Рахматова М.Ш.</i> ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ	26
9.	<i>Рожков Г.А., Наумова Е.В.</i> ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ДЛЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В	28

	НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	
10.	<i>Рупасова Я.Е.</i> ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РФ	32
11.	<i>Рышкова А.В.</i> ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ СО СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	35
12.	<i>Смирнов А.И.</i> РОЛЬ ПЕДАГОГА В РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ	38
13.	<i>Шамара И.Ф., Ермолатий Л.А.</i> ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ)	41
РАЗДЕЛ 2 «ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ: РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ»		
14.	<i>Mukhamadieva Z.A., Mirzoeva G.H., Khodjaeva S.M., Kholmatova M.Yu.</i> INTERDISCIPLINARY ROLE OF ENGLISH LANGUAGE AND ITS IMPORTANCE IN THE FIELD OF MEDICINE	47
15.	<i>Popova D.S., Narolina V.I.</i> THE ROLE OF DOCTORS' COMMUNICATION SKILLS IN THE CLINICAL WORK	50
16.	<i>Джамалдинова Ш. О.</i> ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В РАБОТЕ ВРАЧА	55
17.	<i>Джамалдинова Ш.О.</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВРАЧА	58
18.	<i>Irbutayeva N. D., Irbutayeva P. Yu.</i> ABOUT LANGUAGE AND SPEECH CULTURE	61
19.	<i>Мирзоева Г.Х., Мухамадиева З.А., Фатхуллоева Ш.А., Хамроева С.К., Казачёк Т.В.</i> НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	62
20.	<i>Нажмиддинова Д.М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	67

21.	<i>Стрелкова О.С., Лунёва М.К.</i> ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С МАЛАЗИЙЦАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ПРОГРАММЕ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	71
РАЗДЕЛ 3 «СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА»		
22.	<i>Sharabova N.Sh., Xamrakulov Jaxongir</i> DARS SIFATINI OSHIRISHDA ZAMONAVIY AXBOROT TECHNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISH ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА УРОКОВ	74
23.	<i>Довгер О.П.</i> ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ИММЕРСИВНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «АПТЕКА»)	76
24.	<i>Донина О.В.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОМ ОБРАЗОВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ	80
25.	<i>Итинсон К.С., Фролова О.Г., Романюк Е.Н.</i> К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ.	82
26.	<i>Кармазина Н.М.</i> ФИТНЕС-МАРАФОН КАК МОДЕЛЬ, ПОВЫШАЮЩАЯ МОТИВАЦИЮ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ	85
27.	<i>Кочеткова Т.Н.</i> АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ	88
28.	<i>Курпешева А. И., Панарина С. С.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ	91
29.	<i>Овчинникова С. М.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	95
30.	<i>Пирогова Н.Г.</i> HOW TO MAKE ENGLISH LANGUAGE LEARNING INCLUSIVE IN ONLINE ENVIRONMENT?	99

31.	<i>Стрелкова А.Е.</i> МЕТОДЫ ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗе	104
32.	<i>Khmelevskaya I.G., Zaitseva L.Yu., Zabayrachnaya D.S.</i> PROSPECTS FOR THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF CLINICAL DISCIPLINES AT A MEDICAL UNIVERSITY	107
33.	<i>Янь Лэй</i> МЕТОДИКА ПОГРУЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СРЕДСТВАМИ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	109
РАЗДЕЛ 4 «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА»		
34.	<i>Al Hamad M.</i> PRAGMATIC STUDY OF RHETORICAL QUESTION IN POLITICAL SPEECHES	112
35.	<i>Mukhitdinzoda R.A.</i> COMPARISON OF MAIN VARIETY IN ENGLISH	114
36.	<i>Акбаева Ф.Б.</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ТЕКСТ О ЗДОРОВОМ ПИТАНИИ КАК СФЕРА ВЕРБАЛИЗАЦИИ МЕТАФОРЫ	116
37.	<i>Верма Шрути</i> ANGLICIZATION OF RUSSIAN LANGUAGE AND IT'S CULTURAL IMPLICATIONS	120
38.	<i>Дададжанова И.Б.</i> СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ОТРАСЛЕВЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СТАТИСТИКИ МИГРАЦИИ И ИХ СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ	127
39.	<i>Джумаева Г.С.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ АНАТОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ	134
40.	<i>Дмитриева Е.В.</i> СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ ПРИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОГО ЗНАНИЯ	136
41.	<i>Довгер О.П., Бывалина А.А., Лебедева С.О.</i> ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КОРПУС СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: РАЗВИТИЕ И МЕТОДЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ	140
42.	<i>Ерпилова Е.И.</i> ДИСКУРС МОДЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ	144

	ПРОЦЕССОВ НЕОЛОГИЗАЦИИ	
43.	<i>Заграевская Т.Б., Заграевская С.М.</i> ДИСКУРСИВНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ДВОЕТОЧИЯ И ТИРЕ В НЕФОРМАЛЬНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ	150
44.	<i>Зимакова Е.С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ	155
45.	<i>Зубкова О.С.</i> ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗНОГО СИНКРЕТИЗМА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИДИОМ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	159
46.	<i>Иматшоева М.Б.</i> ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ШУГНАНСКОМ, ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АБСТРАКТНЫХ И КОНКРЕТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ)	163
47.	<i>Карачевцева А.А.</i> КОМПЛЕКСНОСТЬ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ (НА ПРИМЕРЕ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ)	168
48.	<i>Ковешникова С.А.</i> ОЦЕНОЧНОСТЬ В ТЕМАТИЧЕСКИХ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	175
49.	<i>Кузьмина Х.Х.</i> МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОПИСАНИЕ ПАТОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ПОЭМЕ XIII В. «КЫССА-И ЙУСУФ» КУЛ ГАЛ	178
50.	<i>Лебедев Ю.И., Новикова С.Н., Лебедев И.Ю.</i> КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕТАФОР В КРОССКУЛЬТУРНОЙ КОМУНИКАЦИИ ПО ФТИЗИАТРИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЯЗЫКА-ПОСРЕДНИКА	181
51.	<i>Лопата К.М., Тарико А.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССАХ МЕТАФОРИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	184
52.	<i>Лядова О.Н.</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ТИПА ДИСКУРСА	187
53.	<i>Макарова А. М.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНА ЖЮЛЬ ВЕРНА «ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ЛЬЕ ПОД ВОДОЙ»	189
54.	<i>Максимова Т.В.</i>	194

	ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ МОНОЛИНГВАМИ И БИЛИНГВАМИ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
55.	<i>Мананова П.И., Каюмова М.А., Раджабов Р.Р.</i> АБСОЛЮТНОЕ И ОТНОСИТЕЛЬНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ	199
56.	<i>Маруневич О.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРОДУКТИВНЫХ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ НЕГАТИВНО-ОКРАШЕННЫХ ЭТНОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	201
57.	<i>Миненков В.С.</i> ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПИЩА» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	204
58.	<i>Нажмиддинова Д.М.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОТИВНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (на материале русского и английского языков)	208
59.	<i>Никитичев И.Г.</i> ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАТИВНОГО СМЯГЧЕНИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БИЛИНГВОВ	212
60.	<i>Рахматова М.</i> ЭТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ	219
61.	<i>Ревуцкая Е. А.</i> ЕВАНГЕЛЬСКИЙ СЮЖЕТ КАК ИСТОЧНИК ПОЭТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ	222
62.	<i>Сатдаров Р.Н.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА АНГЛИЙСКИХ АББРЕВИАТУР В НЕФОРМАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКЕ	225
63.	<i>Синяева С. И.</i> НЕКОТОРЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ)	227
64.	<i>Стрелкова А.Е., Овсянникова Е.Н.</i> ПРОБЛЕМА ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	231
65.	<i>Стрелкова О.С., Гольцева А.А.</i> АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ ИЗДАНИЯ КГМУ «ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЗДОРОВЬЕ»)	234

66.	<i>Тимофеева А.А., Жарова Д.В.</i> К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ «СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО» (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ И ИХ ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)	238
67.	<i>Флеер А.А., Лопата К.М.</i> АНГЛИЦИЗМЫ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	242
68.	<i>Хадиева Г. К.</i> ГУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ В ТАТАРСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ	245
69.	<i>Хомидов Д. Р.</i> ШАРҲИ ВОЖАҲОИ АРАБИИ АШЪОРИ РЎДАКӢ ДАР ФАРҲАНГИ «МУНТАХАБ -УЛ-ЛУҒОТ»-И АБДУРРАШИДИ ТАТТАВӢ	247
70.	<i>Шульга Е.В.</i> ОБЪЕКТИВАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВРАЧ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ	252
РАЗДЕЛ 5 «ЛИНГВОДИДАКТИКА. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ»		
71.	<i>Хайруллин Д. А.</i> USING WARM-UP ACTIVITIES IN ONLINE ESL CLASSROOM	254
72.	<i>Архипова И.В., Буренкова О.</i> РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	256
73.	<i>Каравайникова В.В.</i> ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ВУЗЕ	260
74.	<i>Котова А.В.</i> МЕТОДЫ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	263
75.	<i>Мухамадиева З.А.</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ- МЕДИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	267
76.	<i>Нажмиддинова Д. М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	273
77.	<i>Рюмина Е. В., Клочкова В. А.</i> ФАКТОР ИНТЕРЕСА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ	276

	ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ РАЗДЕЛА “СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТАЯ СИСТЕМА”	
78.	<i>Рябкова Е.А., Шорина О.А.</i> СИТУАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ ПО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КУРСЕ «ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ОСНОВЫ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ»	280
79.	<i>Туктарова Г.М.</i> ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ	283
РАЗДЕЛ 6 «СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»		
80.	<i>Абиева Н.М.</i> ВОЗМОЖНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	287
81.	<i>Мамиева И. Э., Тотрова И. Т.</i> СЛОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ	290
82.	<i>Махмудбекова Г.У.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ	295
83.	<i>Михайлова А.С.</i> СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С НЕТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИМИ НАЗВАНИЯМИ БОЛЕЗНЕЙ И СИМПТОМОВ	298
84.	<i>Фефелова Г.Р.</i> МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	301
РАЗДЕЛ 7 «КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО. ИСТОРИЯ. ТРАДИЦИИ НАРОДОВ МИРА»		
85.	<i>Burygina T. S.</i> CARE, SHARE, AND BE FAIR	304
86.	<i>Makarova V. V.</i> THE SOUTH URAL REGION OF RUSSIA: LINGUISTIC, HISTORICAL AND CULTURAL PECULIARITIES	306
87.	<i>Orlova T. S.</i> BIOETHICAL ISSUES IN THE NOVELS BY KAZUO ISHIGURO	310

88.	<i>Shamara L.F., Jammal Z. M.</i> HISTORY OF MEDICINE IN NIGERIA: THE DICHOTOMY BETWEEN MODERN AND TRADITIONAL MEDICINE'S INFLUENCE IN NIGERIA	312
89.	<i>Sharabova N.Sh., Shodmonova S.</i> ONA TILINING SHAXS MA`NAVIYATIDA TUTGAN O`RNI РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В ЛИЧНОСТНОЙ ДУХОВНОСТИ	316
90.	<i>Глебова Я.А.</i> К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ АФРИКИ	317
91.	<i>Китляева С. Д., Саджади С. А.</i> О СОЗДАНИИ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ КНИГ В АФГАНИСТАНЕ	320
92.	<i>Кульсеева Т. Г., Бородулин В. П., Бородулин Р. П.</i> КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ВЗГЛЯДЫ А. А. БОГДАНОВА	324
93.	<i>Макарюк Е. М., Трапезников С. С., Бурьгина Т. С.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: УГРОЗА НАШЕСТВИЯ?	327
94.	<i>Мухаметшина А. Ф.</i> «ЕДА» КАК КОНЦЕПТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ФРАГМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА	335
95.	<i>Осипова Д.С.</i> МАЛЫЕ НАРОДЫ РОССИИ: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ САМОБЫТНОСТИ	337
96.	<i>Сатхвара Н., Чаудхари Р.</i> ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «УЛЫБКА» В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	341
РАЗДЕЛ 8 «СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА»		
97.	<i>Alya Fatini Binti Rofidi, Athiseshan Siva</i> CELEBRATION IN MALAYSIA IN THE CULTURAL AND LINGUISTIC ASPECT	344
98.	<i>Nurul Hanis Ameera Binti Nurul Halizam</i> ONLINE LEARNING IN MEDICINE AMONG STUDENTS	346
99.	<i>Shavazi R.N., Kamalov M.M., Mukhammadiev I.S.</i> FORMATION OF DEVELOPMENT OF THINKING IN MEDICAL STUDENTS IN THE PROCESS OF MASTERING THE COURSE «LATIN LANGUAGE AND BASICS OF MEDICAL TERMINOLOGY»	348
100.	<i>Алексеева А. Н.</i> СТАНДАРТИЗАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ	350
101.	<i>Куасси Анж Алэн</i>	355

	МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КОТ-Д'ИВУАРА	
102.	<i>Боженова А. Н.</i> ЭТИКЕТ РАЗНЫХ СТРАН	357
103.	<i>Бородулин В. П., Бородулин Р. П.</i> АЛЕКСАНДР БОГДАНОВ: ФИЛОСОФИЯ И МЕДИЦИНА	360
104.	<i>Бородулин В.П., Бородулин Р.П.</i> ВКЛАД ВОСТОЧНОЙ МЕДИЦИНЫ В РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	362
105.	<i>Букреева М.О.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТАМИ МФК КГМУ (НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ ТИК-ТОК)	366
106.	<i>Бутенко М.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНТЕРФЕЙСОВ ПРИЛОЖЕНИЙ	368
107.	<i>Веретенников И.А.</i> ПРИЧИНЫ И ЭТАПЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛОВ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	371
108.	<i>Вишнякова В.Р.</i> РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ DIGITAL- ТЕХНОЛОГИЙ	374
109.	<i>Вишнякова В.Р.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА	376
110.	<i>Войло И.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ОБРАЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	380
111.	<i>Гаджимурадов Н.А.</i> ВЛИЯНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА РАЗВИТИЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА	383
112.	<i>Гусейнова А. Г.</i> ЭТИКЕТ НАРОДОВ КАВКАЗА	386
113.	<i>Данилина Н.И., Джало Н.А., Сидорова А.Е.</i> ПОЭМА «О СВОЙСТВАХ ТРАВ» И СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА	388
114.	<i>Джеха С.И., Губина П.В.</i> АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	393
115.	<i>Джолдыбекова М.О.</i> РАЗЛИЧИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОРТРЕТАХ ВРАЧЕЙ РОССИИ И ГЕРМАНИИ	396
116.	<i>Дмитриева М.М.</i> АНГЛИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ЖАРГОН	399

117.	<i>Дустбобоева Ф.Р.</i> УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ	400
118.	<i>Ершова В.А.</i> ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИКОВ	404
119.	<i>Златкин В. А., Титов Н. В.</i> ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТА МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	406
120.	<i>Камышова В.А.</i> СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ	409
121.	<i>Келбиханова К. В.</i> НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ДЕЛОВОМ И ПОВСЕДНЕВНОМ ЭТИКЕТЕ РАЗНЫХ СТРАН	414
122.	<i>Коломиец Е.М.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОЙ КОРЕИ	415
123.	<i>Коффи Еуман Иван Вианне</i> МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОТ Д'ИВУАРЕ	418
124.	<i>Маркин Д.В.</i> «ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ» АСПЕКТОВ ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ	419
125.	<i>Мелимуродова М.Г., Кабирова Ю.У.</i> БИЛИНГВИЗМ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	421
126.	<i>Немиров Д.М., Бобышкин Ю.А.</i> БЕЛОРУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ	424
127.	<i>Немиров Д.М., Бобышкин Ю.А.</i> ПОЛЬСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, КАК ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ	427
128.	<i>Никулочкина В.А., Лазарева И.А.</i> ВКЛАД Н.И. ПИРОГОВА В РАЗВИТИЕ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА	430
129.	<i>Носачева А.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ДУБЛЕТНОСТИ КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТОВ	432
130.	<i>Панова К. В.</i> СЛОВА НА КАРТЕ РОССИИ	436
131.	<i>Савельева Ю. Е., Лазарева И. А.</i> ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ТЕРМИНОЛОГИИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	439
132.	<i>Севрюкова П.В.</i>	442

	ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	
133.	<i>Семенова П.Э.</i> ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТРУДАХ СЕРГЕЯ ИОСИФОВИЧА ГЕССЕНА	445
134.	<i>Серегин А. А.</i> БОГИ ВАШИ И НАШИ ИЛИ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ И СЛАВЯНСКИХ БОГОВ	447
135.	<i>Сырых А. А., Данилов Д. М.</i> ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО И ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКОВ	450
136.	<i>Нурматов У. Р. Угли</i> МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ	453
137.	<i>Фоком Симо М. Б.</i> ГОСПИТАЛЬНЫЙ ЦЕНТР CHRACERN В КАМЕРУНЕ	457
138.	<i>Хазиме М.А.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF WORDS FROM ENGLISH TO OTHER LANGUAGES IN THE FIELD OF PHARMACY	458
139.	<i>Хатевфов К.О.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ЗНАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ КРУЖКАХ ПРОФИЛЬНЫХ КАФЕДР МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	460
140.	<i>Чжоу Фаньци</i> С НЕЗНАКОМЫХ ДО БЛИЗКИХ - ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КИТАЕ	463